Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

A Student's Guide to

Equity and Trusts

Second Edition

Judith Bray

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

A Student's Guide to EQUITY AND TRUSTS

Judith Bray

2nd Edition

CAMBRIDGE UNIVERSITY PRESS

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

CAMBRIDGE
UNIVERSITY PRESS

University Printing House, Cambridge CB2 8BS, United Kingdom

One Liberty Plaza, 20th Floor, New York, NY 10006, USA

477 Williamstown Road, Port Melbourne, VIC 3207, Australia

314–321, 3rd Floor, Plot 3, Splendor Forum, Jasola District Centre, New Delhi – 110025, India

79 Anson Road, #06–04/06, Singapore 079906

Cambridge University Press is part of the University of Cambridge.

It furthers the University's mission by disseminating knowledge in the pursuit of education, learning, and research at the highest international levels of excellence.

www.cambridge.org
Information on this title: www.cambridge.org/9781108473088
DOI: 10.1017/9781108561761

© Judith Bray 2020

This publication is in copyright. Subject to statutory exception and to the provisions of relevant collective licensing agreements, no reproduction of any part may take place without the written permission of Cambridge University Press.

First published 2012

Second edition 2020

Printed in the United Kingdom by TJ International Ltd, Padstow Cornwall

A catalogue record for this publication is available from the British Library

Library of Congress Cataloging-in-Publication Data
Names: Bray, Judith, 1954– author.
Title: A student's guide to equity and trusts / Judith Bray.
Description: Second edition. | Cambridge, UK ; New York : Cambridge University Press, 2020. | Includes index.
Identifiers: LCCN 2019044079| ISBN 9781108473088 (hardback) | ISBN 9780521152990 (paperback)
Subjects: LCSH: Equity – England. | Equity – Wales. | Trusts and trustees – England. | Trusts and trustees – Wales.
Classification: LCC KD674 .B73 2019 | DDC 346.42/004–dc23
LC record available at https://lccn.loc.gov/2019044079

ISBN 978-1-108-47308-8 Hardback
ISBN 978-0-521-15299-0 Paperback

Cambridge University Press has no responsibility for the persistence or accuracy of URLs for external or third-party internet websites referred to in this publication, and does not guarantee that any content on such websites is, or will remain, accurate or appropriate.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Содержание

Глава 1. Историческое введение
Глава 2. Средства правовой защиты по праву справедливости
Глава 3. Классификация trusts (трастов) и полномочий
Глава 4. Три определённости
Глава 5. Конституирование trusts (трастов)
Глава 6. Формальности создания trust (траста)
Глава 7. Частные целевые trusts (трасты)
Глава 8. Неинкорпорированные ассоциации
Глава 9. Resulting trusts (возвратные трасты)
Глава 10. Constructive trusts (конструктивные трасты)
Глава 11. Trusts семейного дома
Глава 12. Secret trusts (тайные трасты) и взаимные завещания
Глава 13. Благотворительные организации
Глава 14. Trustees: назначение, отставка и правоспособность
Глава 15. Обязанности и полномочия trustees
Глава 16. Изменение trusts (трастов)
Глава 17. Фидуциарные обязанности и их нарушение
Глава 18. Breach of trust (нарушение траста) и возражения
Глава 19. Средства защиты против третьих лиц
Глава 20. Прослеживание (tracing)

Содержание обновится в Word: выделите его и нажмите F9.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

TABLE OF STATUTES

Administration of Estates Act 1925, 192, 302
Administration of Estates Act 1982
  s.20, 28
Administration of Justice Act 1982
  s.21, 52
Adoption Act 1949, 350
Chancery Amendment Act 1858, 6
Charitable Uses Act 1601, 210, 212, 216, 222, 225
Charities Act 1993, 232–3
Charities Act 2006, 111, 209, 212, 220, 229
  s.2(2), 237
Charities Act 2011, 209, 212, 215, 217, 218, 219, 220, 221, 224–5, 227, 229, 237
  s.1, 212
  s.2(1)(b), 228
  s.3, 212, 215, 225
  s.62, 233
  s.311, 234
Charities (Protection and Social Investment) Act 2016, 219
Civil Liability (Contribution) Act 1978, 355
  s.2(1), 339
Civil Partnership Act 2004, 168
Civil Procedure Act 1997
  s.7, 25
Common Law Procedure Act 1854, 6
Companies Act 2006, 320
  s.175, 320
Contracts (Rights of Third Parties) Act 1999, 13
Equality Act 2010, 180, 240
  s.199, 132–3
Family Law (Property and Maintenance) Bill 2005, 132
Forfeiture Act 1982, 153
  s.2(1), 156
Housing Act 1985, 180
Inheritance and Trustees' Powers Act 2014, 279
  s.8, 279
Judicature Acts 1873–5, 1, 6, 11

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Judicial Trustee Act 1986, 246
s.1, 246, 254
Law of Property Act 1925, 9–10, 87, 101, 130
s.1(6), 89, 244
s.20, 244
s.27, 248
s.36, 245
s.52, 69
s.53(1), 128
s.53(1)(b), 69, 72, 84, 90, 91, 92, 101, 152, 169, 189–90, 201
s.53(1)(c), 70, 94–6, 98–98, 99, 100, 101, 132
s.53(2), 88, 92–3, 101, 153, 202
s.60(3), 130–1
s.155, 40
Law of Property (Miscellaneous Provisions) Act 1989
s.1, 92–3
s.2(1), 16, 149–50
Limitation Act 1980, 329, 352–4, 355
s.21, 353
s.21(1)(a), 354
s.21(1)(b), 353
s.21(3), 352
Matrimonial Causes Act 1973, 168
s.24, 290–1
Mental Capacity Act 2005, 89, 292
s.2(1), 291
s.16, 291–2
s.18, 291
Mental Health Act 1983, 156
Official Secrets Act 1911, 308
Perpetuities and Accumulations Act 2009, 104
s.18, 104
Public Trustee Act 1906, 247
s.9, 254
Settled Land Act 1925 s.64, 289–90
Suicide Act 1961
s.2(1), 156
Supreme Court Act 1981
s.37(1), 27
s.37(3), 27

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Trustee Act 1925, 279, 330
s.14(2), 248
s.25, 277–8
s.31, 279, 280–1, 283, 287, 288
s.32, 281, 283
s.33, 46
s.34, 248
s.36, 239, 242, 249–51, 252, 255, 294
s.36(1), 244, 249
s.36(1)(a), 250
s.36(1)(b), 250, 251
s.36(6), 251
s.39, 239, 251–2, 255
s.40, 249
s.41, 242, 252, 255
s.41(1), 242–3
s.42, 254
s.53, 288–9
s.57, 288
s.57(1), 289
s.61, 329, 348–9, 350, 351, 352, 355
s.62, 341, 348, 351, 352
Trustee Act 2000, 239, 254, 255, 257, 258–9, 270, 271–2, 273, 274, 277, 278–9, 282, 283, 285, 289, 330, 341
s.1, 258, 272
s.1(1)(a), 258
s.1(1)(b), 258, 272
ss.1–10, 271
s.3, 271
s.4, 342
s.5, 273
s.5(1), 274
s.5(2), 274
s.5(4), 274
s.11(1), 279
s.23, 279
s.28,254
s.29,254
Trustee Delegation Act 1999
s.1,277, 278
Trustee Investment Act 1961, 270, 285, 341

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Trusts Act 1958, 288
Trusts of Land and Appointment of Trustees Act 1996, 35, 45, 108, 188, 289–90
s.9, 278
s.11,188
s.14,188
s.19,242, 243, 244, 251, 252, 255
s.20, 244
Variation of Trusts Act 1958, 284, 285, 294–5, 296, 298, 299, 303
s.1(1), 295
s.1(1)(a), 295
s.1(1)(b), 295–6
s.1(1)(c), 297
s.1(1)(d), 297–8
Welfare Reform and Pensions Act 1999, 291
Wills Act 1837, 192, 193, 199, 202, 203, 205, 207
s.9,93, 192
s.15,199

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 1. Историческое введение

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

- право справедливости означает справедливость или правосудие;
- право справедливости было введено для восполнения недостатков общего права;
- общее право имело множество изъянов: ему не хватало гибкости в средствах правовой защиты; оно не признавало такие права, как право залогодателя (mortgagor) или право beneficiary (бенефициара) по trust (трасту), а система судебных приказов была неадекватной;
- право справедливости представляло собой «глоссу к общему праву», а не полную систему норм, и действовало наряду с общим правом;
- право справедливости первоначально отправлялось королём при содействии Chancellor (канцлера), который был религиозным person (лицом);
- впоследствии Chancellor (канцлер) принял на себя единоличное управление правом справедливости, и был учреждён Chancery Court (Канцлерский суд);
- право справедливости стало негибким и непопулярным, и вследствие этого возникло множество конфликтов с общим правом;
- право справедливости и общее право были слиты на основании Judicature Acts 1873–5 (Законов о судоустройстве 1873–1875 гг.); и
- право справедливости продолжает существовать как отдельная система права.

1.1 ВВЕДЕНИЕ ОБЩЕГО ПРАВА

До Нормандского завоевания в Англии и Уэльсе не существовало единой системы права.

Правовая система до 1066 г. в основном состояла из обычаев, которые были местными для определённой территории и применялись и обеспечивались на местном уровне либо Королевским советом (King's Council).

После 1066 г. была введена система королевских судов, а также единая система норм, которая первоначально существовала наряду с местными нормами. Это был постепенный процесс, но в конечном итоге сложилась система права, которая была «общей для всех» в Англии и стала общим правом.

1.2 НЕДОСТАТОЧНОСТЬ ОБЩЕГО ПРАВА

Введение общего права поначалу было встречено благосклонно, но постепенно стороны процесса стали неудовлетворены, поскольку оно имело ряд ограничений. Существовало три основных проявления недостаточности общего права.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(a) Система судебных приказов

Обратиться в суд можно было только в том случае, если у истца имелся надлежащий судебный приказ.

Без надлежащего судебного приказа обращение было невозможно. Истец мог либо использовать уже установленный судебный приказ, либо, если ни один из них точно не охватывал требование, суд выдавал новый судебный приказ. Первоначально существовала гибкость в допущении выдачи новых судебных приказов, и многие стороны процесса впоследствии добивались успеха и получали средство правовой защиты.

Крупные собственники, такие как лорды и бароны, часто были вынуждены производить компенсационные выплаты и считали, что право слишком охотно допускает истцов в суд. В результате после 1285 г. было постановлено, что новые судебные приказы вводиться не могут. С того времени требование любой стороны процесса должно было основываться на одном из существующих судебных приказов, и если ни один из них не подходил к требованию, дело не могло быть передано в суд. Это причиняло тяготы многим, кому был закрыт доступ в суд. Это имело следствием то, что общее право стало весьма жёстким и негибким.

(b) Ограничения средств правовой защиты, предоставляемых по общему праву

ПРИМЕР

Silas живёт рядом с Jude. Его дом находится на некотором расстоянии от главной дороги в ближайший город, и поэтому он пользуется более коротким путём через сад Jude, чтобы выйти на главную дорогу.

Он регулярно пользуется этим путём, хотя не имеет разрешения от Jude. По праву Silas рассматривается как нарушитель владения. Jude мог бы взыскать убытки с Silas, но предпочёл бы судебный приказ, запрещающий Silas пользоваться его садом.

Убытки лишь компенсировали бы ему причинённый вред.

В этом примере надлежащим средством правовой защиты для Jude является судебный запрет (injunction), который представляет собой приказ суда, предписывающий ответчику воздержаться от определённых действий.

В иных ситуациях истец может желать принудить ответчика действовать определённым образом, как показано в примере ниже.

ПРИМЕР

X заключает соглашение с Y о покупке дома Y. Если Y отказывается исполнить договор, X хочет получить именно этот дом, а не убытки.

X в течение последних шести месяцев осматривал множество домов и решил, что дом Y удовлетворяет всем его требованиям. Наиболее подходящим средством правовой защиты

в этом случае был бы приказ о реальном исполнении (specific performance). Этот приказ принудил бы Y продать дом X.

Такое средство правовой защиты первоначально не было доступно по общему праву.

(c) Непризнание общим правом определённых прав

Общее право было также весьма жёстким в отношении того типа прав, которые оно было готово признавать. Общее право не признавало прав того, кто не являлся собственником имущества по закону, но кому были предоставлены права пользоваться этим имуществом. Сегодня мы знаем эти права как права beneficiary (бенефициара) по trust (трасту). Эти права подлежат принудительному осуществлению против собственника (trustee (доверительного собственника)) по закону, и средство правовой защиты может быть предоставлено, если trustee (доверительный собственник) не допускает beneficiary (бенефициара) к осуществлению права, а вместо этого притязает на имущество для себя.

Общее право также не признавало прав залогодателя (mortgagor) (заёмщика) по ипотеке (mortgage). Право справедливости признавало права залогодателей (mortgagors) и защищало их право на возврат имущества против залогодержателя (mortgagee) (кредитора) при погашении заёмных денежных средств.

1.3 ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Право справедливости развивалось как способ реагирования на многочисленные проблемы общего права. Многие были неудовлетворены, обнаружив, что не существует судебного приказа, охватывающего их требование, и что у них нет права обратиться в суд. Последним средством для таких истцов было подать петицию королю с просьбой о том, чтобы дело было рассмотрено, либо чтобы было предоставлено средство правовой защиты иное, чем убытки, либо чтобы права по trust (трасту) или по ипотеке (mortgage) были признаны и можно было требовать средство правовой защиты. Король осуществлял своё усмотрение при принятии любого решения, поэтому дела разрешались исходя из их индивидуальных фактов. Многие стороны процесса добивались успеха, и этот успех побуждал других обращаться к королю за защитой. Решения не были последовательными, и сегодня они рассматривались бы как принятые по существу обстоятельств, а не как следующие ранее вынесенным решениям. Разумеется, поскольку многие добивались успеха, число таких дел росло, и в конечном итоге король обратился за содействием к Chancellor (канцлеру). Первоначально решения выносились от имени короля, но к концу пятнадцатого века они выносились уже от имени одного лишь Chancellor (канцлера). На этом этапе право справедливости стало рассматриваться как отдельная система права, восполняющая пробелы и недостатки общего права.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

1.4 РОЛЬ LORD CHANCELLOR (ЛОРДА-КАНЦЛЕРА) И CHANCERY COURT (КАНЦЛЕРСКОГО СУДА)

(a) Chancellor (Канцлер)

Chancellor (канцлер) был важной фигурой в четырнадцатом и пятнадцатом веках как лицо, близкое к королю и участвующее в принятии важнейших решений, так и как религиозное person (лицо). Он был очевидным лицом, способным содействовать королю в разрешении подаваемых ему петиций. Chancellor (канцлер) отвечал за разрешение дел по церковному праву, или каноническому праву. Религиозные корни Chancellor (канцлера) были важны, поскольку они влияли на основания, на которых он принимал решения: он всегда основывал их на справедливости или совести. Chancellor (канцлер) именовался «хранителем королевской совести».

Однако одной из ранних критик права справедливости была широта усмотрения, которое первоначально было закреплено за королём, а позднее — за Chancellor (канцлером). Степень усмотрения менялась в зависимости от того, кто в данный момент занимал должность Chancellor (канцлера). У одних чувство справедливости и нравственности было сильнее, чем у других, и они были более склонны вмешиваться, чем другие. По этой причине говорилось, что право справедливости меняется «сообразно длине стопы Chancellor (канцлера)». К семнадцатому веку юристы сменили церковных деятелей, занимавших должность Chancellor (канцлера). Сегодня элемент усмотрения сохраняется в тех областях права, где право справедливости играет существенную роль. Важный пример — случаев, когда суд решает, кому принадлежит право собственности на семейное жилище. В этих делах суд обычно разрешает спор на основании подразумеваемого trust (траста) и при этом продолжает сохранять за собой значительное усмотрение, в частности при определении долей отдельных сторон, как показано в деле Stack v. Dowden (Стек против Дауден) [2007] UKHL 17.

(b) Court of Chancery (Канцлерский суд)

Решения короля и Chancellor (канцлера) первоначально рассматривались в порядке ad hoc без какой-либо особой процедуры. Постепенно принятие решений стало формализованным, и дела слушались в Court of Chancery. Этот суд некогда был административным ведомством короля, но позднее вырос в отдельный суд, который отправлял право справедливости. Суд имел собственные нормы и процедуры, отличные от тех, что применялись в судах общего права. Сначала только Chancellor (канцлер) мог разрешать дела, что естественно приводило к чрезмерным задержкам в вынесении окончательных решений. В первой половине девятнадцатого века были назначены дополнительные судьи, которые заседали специально в Court of Chancery, и эти судьи также могли разрешать дела. Наиболее известной была должность Master of the Rolls, созданная в 1833 г., хотя первым дополнительным судьёй суда был vice chancellor (вице-канцлер), назначенный в 1813 г. На этом этапе действовали две отдельные системы права: общее

право и право справедливости. Дела могли возбуждаться как в судах общего права, так и в Court of Chancery, но издержки могли возникнуть, если иск был начат не в том суде.

Например, если дело о судебном запрете (injunction) было возбуждено в суде общего права, оно не могло быть рассмотрено, и издержки слушания обычно возлагались на истца.

1.5 НЕДОСТАТКИ ПРАВА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Способность права справедливости разрешать споры на основе усмотрения поначалу приветствовалась неудовлетворёнными сторонами процесса, многие из которых получили возможность предъявлять иски там, где ранее у них не было права. Всегда существовал шанс, что их дело будет разрешено благоприятно. Постепенно, под влиянием публикации судебных решений, дела стали разрешаться на основании прошлых решений, а не исключительно по существу рассматриваемого дела, и право восприняло систему прецедента, которая лишила право справедливости значительной части гибкости. Право справедливости стало медленным и громоздким и утратило все первоначальные преимущества; вместо этого проявились многие из тех недостатков, которые столетиями ранее ставились в упрёк общему праву.

Одним из наиболее серьёзных недостатков была необходимость предъявлять отдельные иски в рамках одного спора, что было и затратным по времени, и расточительным.

ПРИМЕР

Edgar заключил договор со своим соседом о поставке сена и соломы.

Солома не была поставлена, а сено, поставленное на прошлой неделе, оказалось столь низкого качества, что он был вынужден закупить дополнительное сено у другого фермера. Edgar пришлось бы предъявить иск в судах Chancery о приказе реального исполнения договора о поставке соломы и отдельный иск в судах общего права о взыскании убытков за его потери в связи с сеном.

Это потребовало бы двух отдельных составов юристов и отдельных издержек.

Слияние общего права и права справедливости

В течение девятнадцатого века было принято несколько законов, призванных устранить проблемы конфликта между общим правом и правом справедливости, а также одновременного существования двух отдельных систем права.

1. Common Law Procedure Act 1854 (Закон о процедуре общего права 1854 г.) предоставил судам общего права ограниченную власть присуждать средства правовой защиты по праву справедливости; суды Chancery также получили власть разрешать вопросы общего права. Даже суд присяжных был введён в делах Chancery.

2. Chancery Amendment Act 1858 (Закон о внесении изменений в регулирование Канцлерского суда 1858 г.) предоставил судам Chancery власть присуждать убытки либо вместо, либо в дополнение к средству правовой защиты по праву справедливости.

3. Judicature Acts 1873–5 (Законы о судоустройстве 1873–1875 гг.) были наиболее значимыми законодательными актами, принятыми для решения проблем существования отдельных систем права. Главным следствием этих законов было слияние двух систем — общего права и права справедливости, так что теперь существовала лишь одна система права и процедуры в Англии и Уэльсе. Все судьи вновь образованного Supreme Court of Judicature (Верховного суда судопроизводства) обладали юрисдикцией по делам как права справедливости, так и общего права. Законом 1873 г. было установлено, что в любом вопросе, где нормы общего права и права справедливости вступают в конфликт, нормы права справедливости преобладают.

Хотя предполагалось, что после 1875 г. в Англии и Уэльсе действует лишь одна система права и что нормы права справедливости и общего права слились, это впоследствии было поставлено под сомнение. Более пятисот лет действовали две отдельные системы права, поэтому было неизбежно, что некоторые различия сохранятся.

Однако дела, в которых эти различия имеют значение, сравнительно редки.

Тем не менее суды продолжают признавать, что на практике существуют две системы норм — право справедливости и общее право. Как указал Lord Toulson в деле Mark Redler and Co Solicitors (Марк Редлер энд Ко Солиситорз) [2014] UKSC 58, «Сто сорок лет спустя после Judicature Act 1873 (Закона о судоустройстве 1873 г.) сшивания воедино права справедливости и общего права продолжает вызывать проблемы на швах».

1.6 Возникновение trust (траста)

Один из примеров области, в которой различие между общим правом и правом справедливости сохраняется, лежит в процессе истребования имущества у того, кто неправомерно его завладел, известном как прослеживание (tracing). Сегодня прослеживание (tracing) в праве справедливости и прослеживание (tracing) в общем праве основаны на различных нормах. В праве справедливости прослеживание (tracing) возможно только при наличии фидуциарных отношений, что не требуется по общему праву. Это различие было подвергнуто критике Lord Millett в деле Foskett v. McKeown (Фоскетт против Маккеуна) [2001] 1 AC 102, но оно сохраняется.

Trust (траст) возник во времена крестовых походов. Рыцари отправлялись за границу сражаться в крестовых походах и, вероятно, отсутствовали в течение некоторого времени, возможно многих лет. Поэтому они оставляли своё имущество другому лицу, которому оно вверялось на хранение. Имущество передавалось на имя друга, чтобы храниться до возвращения рыцаря, а также для пользования остальными членами его семьи.

Передающая сторона именовалась feoffor (феоффер), и передача заключалась в переводе правового титула (legal estate) на землю feoffee to use (феоффи to use) (trustee

(доверительного собственника)), чтобы тот держал её для use (пользования) cestui que use (сестёй ке юз) (beneficiary (бенефициара)). Право истца было правом, именуемым use (пользование). Если feoffee to use (феоффи to use) отказывался передать имущество cestui que use (сестёй ке юз), суды общего права не признавали его права. По общему праву feoffee to use (феоффи to use) рассматривался как собственник имущества, но поскольку он дал обещание рыцарю, который избрал его заботиться об имуществе, было противно совести отрицать право истца — beneficiary (бенефициара).

Такой акт оскорблял бы совесть суда права справедливости.

Возникновение trust (траста) из первоначального use (пользования), дающего принудительно осуществимые права beneficiary (бенефициара), было сложным, медленным и включало попытки Короны утверждать, что beneficiary (бенефициар) владел имуществом, так что налог становился подлежащим уплате при его смерти, тогда как если он имел лишь меньший интерес, налога можно было избежать.

ПРИМЕР

Сегодня trust (траст) возник бы в следующей ситуации: Sami (settlor (учредитель)) ——— Tony (trustee (доверительный собственник)) (владеет фермой Блэкейкр) Sami является правовым собственником фермы Блэкейкр. Он передаёт правовой титул на свою землю Tony, который теперь становится собственником имущества по закону. Однако если Sami говорит Tony, что тот не является абсолютным собственником этого имущества, а вместо этого Tony должен отныне держать имущество для Ben, которому тринадцать лет и который не может владеть землёй сам, потому что он слишком молод, то право признает права Ben; и если Tony попытается завладеть землёй для собственного пользования, это будет восприниматься как нарушение trust (траста), и суд придёт на помощь Ben и осуществит его права против Tony.

1.7 МАКСИМЫ ПРАВА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Одним из главных вкладов права справедливости было введение ряда максим, которые могут применяться в общем порядке при разрешении дел в суде. Максимы используются для руководства, а не как обязывающие принципы права. Существует бесчисленное множество примеров дел, которые на протяжении прошедших столетий разрешались со ссылкой на одну или несколько из этих максим. Ниже приведены некоторые примеры наиболее широко используемых максим, но есть и многие другие.

(a) Право справедливости не потерпит правонарушения без средств правовой защиты

Одной из главных критик общего права было отсутствие гибкости в средствах правовой защиты, которые оно было способно предоставлять, и его отказ признавать определённые права, такие как права beneficiary (бенефициара) по trust (трасту). Право

справедливости не предоставляет средство правовой защиты автоматически во всех обстоятельствах, но оно вмешается, чтобы обеспечить справедливый результат.

(b) Право справедливости не оказывает содействия volunteer (добровольцу)

Право справедливости не поддержит требование того, кто не предоставил встречное удовлетворение за обещание. Beneficiaries (бенефициаров) по trust (траст) являются volunteers (добровольцами), но право справедливости осуществит их права, если формальности и иные требования, необходимые для создания действительного trust (траст), были соблюдены. Если trust (траст) не полностью конституирован, суд не осуществит trust (траст) в принудительном порядке. Это подробнее рассматривается в главе 5 в разделе о конституировании trust (траста).

(c) Право справедливости не совершенствует несовершенный дар

Если даритель пытается совершить дар donee (одаряемому), но не соблюдает формальности передачи, суд не вмешается, чтобы совершенствовать дар, даже если имеются доказательства того, что даритель намеревался совершить дар.

(d) Тот, кто обращается к праву справедливости, должен приходить с чистыми руками

Любому истцу, требующему средства правовой защиты по праву справедливости, будет отказано в праве, если он сам не вёл себя по совести в отношении данного вопроса. Поведение, противное совести, в иной сфере на требование не повлияет. В деле Argyll v. Argyll против Аргайлы (герцога)) [1967] Ch 302, Duchess of Argyll предъявила иск против своего мужа, чтобы воспрепятствовать ему опубликовать конфиденциальные материалы о ней. Он утверждал, что она не может требовать судебного запрета (injunction), поскольку совершила супружескую измену и потому пришла в суд не с «чистыми руками». Суд не принял во внимание её супружескую измену, поскольку она не имела значения для дела.

(e) Право справедливости смотрит на существо, а не на форму

Это практическая максима, показывающая, что право справедливости смотрит на существо соглашения, а не на форму соглашения, то есть оно озабочено желаемым эффектом, а не формой, в которую соглашение облечено.

(f) Право справедливости считает совершённым то, что должно быть совершено

Если X обязан совершить действие по договору с Y, которое подлежит реальному исполнению, право справедливости будет считать, что X уже совершил то, что обещал совершить. Это потому, что он может быть принуждён к этому судом. В деле Walsh v. Lonsdale (Уолш против Лонсдейла) (1882) LR 21 ChD 9 договор о предоставлении аренды (lease) был расценён судом как создающий арендное право по праву справедливости (equitable lease) на точно тех же условиях.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(g) Промедление губит право справедливости

Суды права справедливости не поддержат права истца, если он чрезмерно промедлил с предъявлением иска. Дискреционный характер права справедливости позволяет суду решать, что является неразумным промедлением. В деле Nelson v. Rye (Нельсон против Рая) [1996] 2 All ER 186 требование о прошлых заработках музыканта, которые, по его утверждению, были неправомерно удержаны его менеджером, было отклонено, поскольку он существенно промедлил с предъявлением требования.

(h) При равенстве прав по праву справедливости преобладает то, которое возникло первым

Этот принцип применяется, когда двое или более истцов имеют интересы по праву справедливости в одном и том же имуществе, но ни один из них не владеет правовым титулом (legal estate). Суд поддержит требование того истца, чей интерес по праву справедливости был создан первым.

(i) Право справедливости следует за законом

Это правило отражает ранний рост права справедливости. Нормы общего права признавались в качестве права, и право справедливости вмешивалось лишь там, где общее право оказывалось недостаточным.

Право справедливости не ставило целью отменить общее право и признавало, что, где возможно, оно должно следовать закону. Эта максима была воспринята совсем недавно в контексте совместно принадлежащей земли. В деле Stack v. Dowden (Стек против Дауден) [2007] UKHL 17 Baroness Hale постановила, что там, где имеются двое собственников по закону (всегда совместные наниматели (joint tenants) по Law of Property Act 1925 (Закону о собственности 1925 г.)), как правило, «право справедливости следует за законом», и они будут рассматриваться как совместные наниматели (joint tenants) по праву справедливости. По фактам этого дела максима не применялась, поскольку Baroness Hale установила исключительные обстоятельства, которые её вытеснили.

(j) Право справедливости есть равенство

Этот принцип применяется, когда двое или более истцов имеют права по праву справедливости в имуществе и суд должен решить, как определить каждую долю по праву справедливости. Это такая максима, что её можно не применять, если стороны прямо заявили, как должны держаться их интересы.

(k) Право справедливости не допустит, чтобы статут стал орудием мошенничества

Истец может ссылаться на отсутствие формальностей при передаче прав как на способ притязать на имущество. Примером было бы положение, при котором строгие требования Law of Property Act 1925 (Закона о собственности 1925 г.) не были соблюдены при передаче земли. Право справедливости может вмешаться, чтобы воспрепятствовать

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

ссылке на статут с целью не допустить возникновения прав. Пример возник в деле Rochefoucauld v. Boustead (Рошфуко против Бустеда) [1897] 1 Ch 196, где суд поддержал притязание на землю несмотря на отсутствие письменных доказательств, требуемых статутом, поскольку ответчик-собственник имущества знал, что держит его по trust (трасту) и оно не предназначалось для личного держания им. Это дело и максима, на которой оно основано, подробнее рассматриваются в главе 6.

1.8 РОЛЬ ПРАВА СПРАВЕДЛИВОСТИ СЕГОДНЯ

Роль права справедливости и его способность развивать право уменьшались на протяжении столетий, и можно задаться вопросом, имеет ли оно сегодня существенную творческую роль. Первоначально ключевой характеристикой права справедливости были его творческий характер и способность реагировать на новые ситуации, но постепенно творческий характер был утрачен.

В 1975 г. Lord Denning знаменито провозгласил: «право справедливости не миновало возраст деторождения» в деле Eves v. Eves (Ивз против Ивз) [1975] 1 WLR 1338. Он продолжил: «одним из её последних отпрысков является constructive trust (конструктивным трастом) новой модели. Lord Diplock произвёл его на свет [см.

Gissing v. Gissing (Гиссинг против Гиссинг) [1971] AC 886] … и мы его вскормили». Истинность этого

утверждения может быть оспорена, поскольку новые права, сравнимые с trust (трастом) и ипотекой (mortgage), не были введены, но можно показать примеры творческого развития за последние пятьдесят лет.

Среди лучших недавних примеров творческого характера права справедливости — две новые формы судебного запрета (injunction): судебный запрет Mareva и приказ Anton Piller. Приказ о замораживании позволяет суду вынести приказ, воспрещающий ответчику рассеивать или выводить свои активы из юрисдикции. Lord Denning охарактеризовал это расширение средства правовой защиты по праву справедливости как «величайший акт судебной правовой реформы за моё время». Приказ о обыске позволяет суду вынести приказ, дозволяющий истцу войти в помещения и произвести обыск, что может воспрепятствовать ответчику уничтожить важнейшие доказательства. Существуют строгие правила, регулирующие то, когда такие приказы могут быть вынесены.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Право справедливости развивалось как ответ на недостатки общего права, которыми были ограничения системы судебных приказов, недостаточный диапазон средств правовой защиты, которые могли предоставляться судами, и отказ признавать определённые права. Право справедливости основывалось на осуществлении усмотрения королём, а позднее — Chancellor (канцлером). Церковное происхождение Chancellor (канцлера) как человека церкви привнесло представления о справедливости и совести в

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

принятие решений. Позднее право справедливости стало медленным главным образом потому, что одновременно существовали две отдельные системы права (общее право и право справедливости). Judicature Acts 1873–5 (Законы о судоустройстве 1873–1875 гг.) слили две системы. Хотя в теории сегодня существует лишь одно право, имеются примеры того, как право справедливости и общее право по-прежнему различаются. Право справедливости в значительной мере перестало играть творческую роль в развитии права.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Duggan A. «Является ли право справедливости эффективным?» (1997) L.Q.R. 601.

Gardner S. «Две максимы права справедливости» (1995) C.L.J. 60.

Gretton G. L. «Trusts (трасты) без права справедливости» (2000) I.C.L.Q. 599.

Hayton D. «Развитие права справедливости и философия доброго person (лица) в системах общего права»

(2012) Conv. 263.

Martin J. «Слияние, заблуждение и путаница: сравнительное исследование» (1994) Conv. 13.

Mason A. «Место права справедливости и средств правовой защиты по праву справедливости в современном мире общего права»

(1994) L.Q.R. 238.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 2. Средства правовой защиты по праву справедливости

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

- исторически средства правовой защиты по общему праву не обеспечивали адекватной компенсации;
- общее право предоставляло одно средство правовой защиты: денежную компенсацию;
- право справедливости дополняло общее право, предоставляя более широкий круг средств правовой защиты;
- средства правовой защиты по праву справедливости включают судебные запреты (injunctions), реальное исполнение (specific performance), расторжение (rescission) и исправление (rectification); и
- средства правовой защиты по праву справедливости носят дискреционный характер и никогда не присуждаются по праву как таковому.

2.1 ВВЕДЕНИЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПО ПРАВУ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Одной из главных критик раннего общего права было отсутствие гибкости в типе средства правовой защиты, которое оно было готово присуждать. По общему праву единственным средством правовой защиты было присуждение убытков, но это не всегда было адекватным средством правовой защиты. Истцы могли желать, чтобы определённое поведение прекратилось, или, возможно, желали, чтобы ответчик действовал определённым образом. Денежная выплата могла не устранять основание требования. Лишь когда истцы подавали петиции королю, стали предоставляться средства правовой защиты иные, чем убытки. Предоставление этих средств правовой защиты было дискреционным, поэтому истец не имел уверенности в том, что средство правовой защиты будет предоставлено. Король мог присудить средство правовой защиты по одному требованию, но отказать в другом, даже если факты были весьма сходными. Средства правовой защиты по праву справедливости и сегодня присуждаются на дискреционной основе. После слияния общего права и права справедливости все суды вправе присуждать средства правовой защиты по праву справедливости; они более не ограничены судами права справедливости, известными как суды chancery (Канцлерские суды).

2.2 РЕАЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ (SPECIFIC PERFORMANCE)

Определение: Реальное исполнение (specific performance) — это приказ суда, принуждающий ответчика исполнить обязанности, согласованные по договору.

Реальное исполнение (specific performance) не будет присуждено по всем видам договоров. Существует много видов договоров, по которым оно не будет присуждено.

Кроме того, оно не будет присуждено при определённых обстоятельствах. Суд также исследует поведение истца, поскольку не присудит это средство правовой защиты — как и все средства правовой защиты по праву справедливости — если он/она не приходит в суд «с чистыми руками», то есть если он/она не вёл себя надлежащим образом по отношению к ответчику.

(a) Принципы присуждения реального исполнения (specific performance)

(i) Отсутствие встречного удовлетворения

Это средство правовой защиты предоставляется, когда ответчику предписывается исполнить свою часть договора. Суд не предоставит это средство правовой защиты, если встречное удовлетворение не было дано истцом. Суд не рассматривает достаточность встречного удовлетворения, а лишь то, что оно было предоставлено.

Хотя соглашение, оформленное deed (актом за печатью), рассматривается как обязывающий договор (см. главу 5), оно не будет подлежать реальному исполнению.

Право третьей стороны принудительно осуществлять условия договора по Contracts Act 1999 (Закону о договорах (правах третьих сторон) 1999 г.) не распространяется на право требовать реального исполнения договора.

(ii) Недостаточность убытков

Во многих договорах убытки не будут адекватной компенсацией за неисполнение договора. Примером был бы договор купли-продажи земли. Земля всегда рассматривалась как уникальная. Равным образом продажа уникальных товаров, таких как картины известных художников или ценные антикварные предметы, может подлежать реальному исполнению, как и договор о продаже акций частной компании.

Убытки могут также быть неуместными в деле, где присуждаемая сумма была бы номинальной, но имеется измеримый убыток. Это иллюстрируется делом Beswick v. Beswick (Бесвик против Бесвик) [1967] 2 All ER, где вдова утверждала, что убытки не будут адекватными, когда обещание племянника её мужа выплачивать ей пенсию после его смерти не было исполнено. Требование было предъявлено вдовой в её качестве исполнителя завещания имущества умершего мужа, а не в личном качестве, поэтому мера её убытка как исполнителя была номинальной. Мера её убытка как вдовы составляла полную стоимость пенсии. При этих обстоятельствах Lord Denning был готов предписать реальное исполнение.

(iii) Чрезмерная тягота

В реальном исполнении (specific performance) будет отказано, если чрезмерная тягота будет причинена любой из сторон. В нём может быть отказано также, если оно причинит тяготу третьей стороне.

Пример чрезмерной тяготы можно видеть в деле Patel v. Ali (Пател против Али) [1984] Ch 283, где серия весьма несчастных событий затронула мистера и миссис Али,

продавцов имущества, после того как они обменялись договорами и до завершения продажи покупателям мистеру и миссис Пател. После обмена договорами продавцы имущества обязаны продать покупателям. В этом деле мистер Али был признан банкротом и отправлен в тюрьму. Его жена тяжело заболела раком и ей ампутировали ногу перед рождением их третьего ребёнка. Она зависела от помощи соседей, и при этих исключительных обстоятельствах суд не предписал реальное исполнение договора продажи, поскольку это причинило бы чрезмерную тяготу ответчикам.

(iv) Взаимность

Традиционно суд не предписывал реальное исполнение, если сам истец не был бы способен исполнить такой приказ.

Примером был бы договор против несовершеннолетнего. Суд не предписал бы реальное исполнение в пользу несовершеннолетнего, поскольку такой договор не мог бы подлежать реальному исполнению, если ответчиком был несовершеннолетний.

Сегодня суд подходит к этому вопросу более прагматично. Согласно Goff LJ в его решении по делу Price v. Strange (Прайс против Стренджа) [1978] Ch 357, приказ о реальном исполнении будет вынесен, если он может быть вынесен без несправедливости или нечестности по отношению к ответчику. В этом деле истец выполнил работы в помещениях, которые он арендовал у ответчика, по указанию ответчика. Истец не завершил все ремонтные работы, потому что часть из них выполнил сам ответчик. Суд предписал реальное исполнение против ответчика, хотя истец не мог выполнить оставшиеся ремонтные работы, которые были согласованы по договору.

(v) Промедление

В отличие от общего права, право справедливости не считает время существенным условием договора, поэтому некоторое промедление с предъявлением иска не воспрепятствует требованию реального исполнения.

Напротив, чрезмерное или излишнее промедление с предъявлением иска могло бы повлиять на дело истца.

В деле Lazard Brothers & Co. Ltd v. Fairfield Property Co. (Mayfair) Ltd (Лазар Бразерс энд Ко. Лтд против Фэрфилд Проперти Ко. (Мэйфэр) Лтд) (1977) 121 SJ 793 истцы стремились принудительно осуществить договор купли-продажи через два года после того, как он был составлен. Суд постановил, что он не может отказать в предоставлении средства правовой защиты лишь потому, что истцы допустили некоторое промедление. Приказ следует вынести, если суд сочтёт справедливым при обстоятельствах дела, чтобы истцам было предоставлено это средство правовой защиты.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(vi) Отсутствие чистых рук

Реальное исполнение (specific performance) является дискреционным средством правовой защиты, и суд вправе отказать в вынесении приказа, если истец не действовал надлежащим образом в своих отношениях с ответчиком.

(b) Конкретные договоры, по которым может быть присуждено реальное исполнение

(i) Земля

Земля всегда рассматривалась как уникальная, поскольку право исходит из того, что никакие два участка земли не будут тождественны. Любой договор, касающийся земли, может быть предметом приказа о реальном исполнении. Приказ не ограничивается договорами купли-продажи земли или предоставления аренды (lease).

Суд был готов предписать это средство правовой защиты в деле Verrall v. Great Yarmouth Borough Council (Веррал против Совета боро Грейт-Ярмут) [1981] QB 202, которое касалось предоставления договорной лицензии. Она была предоставлена в пользу истца, которому позднее было воспрепятствовано использовать помещения для партийной политической конференции Советом боро Грейт-Ярмут. Совет не поддерживал политику политической партии и отказался допустить её в помещения. Суд предписал реальное исполнение соглашения. Соглашение касалось земли, хотя и в виде соглашения о лицензии, и поэтому суд его поддержал.

Договор будет принудительно осуществим только в том случае, если он соответствует формальностям, необходимым для договоров купли-продажи земли, установленным в s.2(1) Law of Property (Miscellaneous Provisions) Act 1989 (Закона о собственности (различных положениях) 1989 г.). Договор должен быть подтверждён письменно и подписан сторонами. Устный договор о продаже или распоряжении интересом в земле не будет подлежать реальному исполнению.

ПРИМЕР

Donald стремится приобрести дом в Норидже, где ему только что предложили новую работу. В субботу днём он осматривает дом Cilla, который идеально подходит для его нужд.

Они согласовывают условия, и в понедельник утром Donald направляет Cilla свою половину договора, в котором перечислены все согласованные ими условия и который составлен в письменной форме, но он не подписывает его. Cilla направляет ему тождественный договор, но она также не подписывает свою часть.

На следующей неделе Cilla предлагают больше денег Evan, и она отказывается продать свой дом Donald.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Суд предпишет реальное исполнение только там, где договоры соответствуют s.2(1) Law of Property (Miscellaneous Provisions) Act 1989 (Закона о собственности (различных положениях) 1989 г.). Хотя договоры о продаже дома Cilla составлены в письменной форме и содержат все условия, они не соответствуют требованиям Закона 1989 г., поскольку не подписаны сторонами.

(ii) Предметы особой ценности

Договоры о продаже движимого имущества обычно не будут подлежать реальному исполнению, поскольку предметы личного пользования обычно могут быть заменены субститутом, который является тем же или весьма сходным, и поэтому в таких случаях убытки компенсируют истца. Некоторые предметы нелегко заменить, поскольку они уникальны и их невозможно заменить, и в этих случаях суды предпишут реальное исполнение. Реальное исполнение может быть предоставлено, если предмет не уникален, но труден для замены.

В деле Sky Petroleum Ltd v. VIP Petroleum Ltd (Скай Петролеум Лтд против ВИП Петролеум Лтд) [1974] 1 All ER 954 истцы требовали судебный запрет (injunction) против ответчиков, воспрещающий им удерживать поставки бензина, которые они были обязаны поставлять по договору в период, когда существовала нехватка бензина. Ответчики пытались расторгнуть договор и заменить его новым договором, поскольку первоначальные цены, согласованные по фиксированному договору, не отражали новую более высокую цену, которую они платили за бензин своим поставщикам. Истцы успешно утверждали, что они не могут найти другого поставщика и поэтому убытки в этом деле не были бы адекватными. Был предписан судебный запрет (injunction), который имел бы тот же эффект, что и приказ о реальном исполнении.

(c) Договоры, по которым реальное исполнение может не быть присуждено

Когда суд выносит приказ в пользу истца, суд должен быть в состоянии сам осуществлять надзор за приказом, чтобы обеспечить его исполнение.

В некоторых обстоятельствах такой надзор будет невозможен, или это может быть такой тип договора, при котором принудительное исполнение может нарушать определённые основные принципы; в таком случае реальное исполнение не будет предоставлено.

(i) Когда такой приказ неуместен?

Приказ о реальном исполнении был бы неуместен, если приказ требовал бы постоянного надзора. Суд также неохотно предписывал ответчику работать на истца или оказывать истцу какие-либо личные услуги, поскольку это рассматривалось бы как нечто сходное с рабством.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(ii) Договоры о личных услугах

Право справедливости никогда не будет принудительно осуществлять договор, который требует от ответчика работать на истца, поскольку это рассматривалось бы как нарушение его личной свободы.

Суды обязаны ревниво следить за тем, чтобы они не превращали договоры личного найма в договоры рабства.

(Fry LJ в деле De Francesco v. Barnum (Де Франческо против Барнума) (1890) 45 Ch D 430) У этого принципа есть два аспекта: 1. приказ о реальном исполнении трудового договора; и 2. приказ, воспрещающий ответчику работать на другое person (лицо) или, возможно, на кого бы то ни было ещё и тем самым косвенно принуждающий ответчика работать на истца.

Хотя правило о том, что суд никогда не предпишет реальное исполнение трудового договора, по-прежнему применяется сегодня, иногда имело место некоторое смягчение второго аспекта этого правила.

В деле Lumley v. Wagner (Ламли против Вагнер) (1852) 1 De G.M. & G 604 судебный запрет (injunction) был предписан против истицы, воспрещающий ей нарушать своё соглашение петь только в театре ответчика. Это имело эффект принуждения её петь для ответчика.

В деле Page One Records Ltd v. Britton (Пейдж Уан Рекордз Лтд против Бриттона) [1967] 3 All ER 822 Stamp J отказал в предоставлении судебного запрета (injunction) для принудительного осуществления договорного условия в соглашении, по которому поп-группа согласилась не работать ни на какого другого менеджера, поскольку по существу это не оказывало бы давления на них с целью сохранить своего менеджера, так как они не могли работать без менеджера.

(iii) Сравнение

В деле Hill v. CA Parsons & Co. Ltd (Хилл против Си Эй Парсонс энд Ко. Лтд) [1972] Ch 305 суд воспрепятствовал работодателю уволить работника, тем самым принудительно осуществив трудовой договор, поскольку после увольнения право работника на полную пенсию было бы ущемлено.

Megarry J заметил в деле CH Giles & Co. Ltd v. Morris (Си Эйч Джайлз энд Ко. Лтд против Морриса) [1972] 1 WLR 307: «такое правило явно не является абсолютным и не лишено исключений … причины, по которым суд неохотно предписывает реальное исполнение договора о личных услугах … являются … более сложными». Он полагал, что это вопрос рассмотрения обязательств в каждом отдельном договоре.

(d) Договоры, требующие надзора

Суд неохотно предписывает реальное исполнение договора, если необходим постоянный надзор за ответчиком, поскольку суд никогда не может нести за это ответственность.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Тогда как суд может предписать и осуществлять надзор за реальным исполнением продажи земли или уникального предмета, ему было бы труднее осуществлять надзор за договором, который требовал непрерывного надзора.

ПРИМЕР

Luxury London Flats UK предлагает роскошные квартиры с круглосуточной службой консьержа. Mr Wealthy возвращается в квартиры в субботу вечером и обнаруживает, что его ключи не открывают входную дверь и он не может войти в здание. Он звонит по номеру, который ему дали для круглосуточного консьержа, но его соединяют с автоответчиком, сообщающим, что сообщение будет обработано в понедельник утром, поскольку сегодня вечером никого нет на дежурстве. Он утверждает, что убытки не адекватно компенсируют его, поскольку он приобрёл квартиру на том основании, что существует круглосуточная служба консьержа.

Маловероятно, что суд предоставит Mr Wealthy приказ о реальном исполнении, поскольку это потребовало бы постоянного надзора. Эти факты сходны с фактами дела Ryan v. Mutual Tontine Westminster Chambers Association (Райан против Mutual Tontine Westminster Chambers Association) [1893] 1 Ch 116, где ответчики владели многоквартирным домом и согласились предоставить постоянного консьержа для жильцов, который находился бы в помещениях в течение дня и ночи.

Если соглашение о услугах консьержа было бы ограничено конкретными обязанностями, которые могли контролироваться, такими как вывоз мусора, поддержание таких услуг, как центральное отопление и уборка, то надзор со стороны суда был бы возможен и приказ был бы предоставлен.

Так, в деле Posner v. Scott-Lewis (Познер против Scott-Льюиса) [1987] Ch 25 суд предписал реальное исполнение договора о предоставлении услуг консьержа, ограниченного такими вещами, как вывоз мусора, который не распространялся на круглосуточный надзор за помещениями.

Различие между этими делами было объяснено в более позднем деле

Co-operative Insurance v. Argyll Stores Ltd (Кооператив Иншуранс против Аргайл Сторз (Холдингз) Лтд) [1997] 3 All ER 297 на

том основании, что в деле Posner можно было показать, достигнут ли результат, тогда как в деле Ryan это было невозможно.

(e) Договоры о ведении бизнеса

Договор о ведении бизнеса может порождать сходные проблемы с теми, что возникают при договорах, требующих постоянного надзора. Дело Co-operative Insurance v. Argyll Stores Ltd (Кооператив Иншуранс против Аргайл Сторз (Холдингз) Лтд) (см. выше) касалось аренды помещений ответчиками, которые открыли один из ряда супермаркетов

и приняли на себя обязательство (covenant) держать магазин открытым в рабочие часы. Помещения были частью торгового центра. Ответчики решили закрыть супермаркет, поскольку он не был финансово успешным. Это было частью более широкого плана. Истцы требовали приказа о реальном исполнении договора, чтобы принудить их держать магазин открытым, как было согласовано по договору, поскольку закрытие оказало бы существенное влияние на жизнеспособность торгового центра.

Court of Appeal (Апелляционный суд) предоставил приказ, но позднее в нём было отказано по апелляции House of Lords (Палатой лордов), которая постановила, что такой приказ потребовал бы постоянного надзора.

Суд также согласился с мнением суда первой инстанции о том, что там, где бизнес ведётся в убыток, средство правовой защиты по праву справедливости было бы слишком далеко идущим и выходило бы за пределы контроля, который суд должен стремиться налагать.

(f) Незаконные договоры

Незаконный договор является ничтожным договором, и, таким образом, нет договора, который можно было бы принудительно осуществить. Если договор действителен, но принудительное исполнение могло бы привести к результату, который сам по себе противоречил бы публичному порядку, то суд может не вынести приказ.

Пример можно видеть в деле Wroth v. Tyler (Рот против Тайлера) [1974] Ch 30, которое касалось договора купли-продажи земли. Реальное исполнение обычно было бы предоставлено, поскольку договор касался земли. Однако это была продажа мужем покупателю, при которой у жены имелось статутное право проживания. Свободное владение имуществом подразумевалось в договоре, поэтому если бы приказ о реальном исполнении был предоставлен, мужу пришлось бы предъявить иск против своей жены, чтобы принудить её исключить запись из реестра и тем самым отказаться от своих прав проживания. Суд должен неохотно выносить приказ, который требует от мужа возбуждать судебное разбирательство против своей жены, особенно когда они живут вместе (Megarry J).

Суд отказался предписать реальное исполнение, но это имело серьёзные последствия для ответчика, который должен был уплатить убытки, которые он не мог себе позволить, и впоследствии подал заявление о банкротстве. В результате trustee in bankruptcy (доверительный собственник при банкротстве) принял на себя продажу имущества, и статутное право жены на проживание впоследствии было утрачено.

(g) Ошибка, введение в заблуждение и неверное описание

Ошибка и введение в заблуждение могут влиять на действительность договора; в таком случае реальное исполнение будет недоступно, но если они не влияют на действительность договора, они всё же могут быть использованы как возражение против

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

требований реального исполнения. Это будет зависеть от обстоятельств дела и причин ошибки.

Сравните следующие два дела. В деле Tamplin v. Jones (Тэмплин против Джонса) (1880) 15 Ch D 215 покупатель ошибочно полагал, что заключает договор о продаже определённого участка земли. Продавец описал землю точно, но покупатель, который уже был знаком с землёй, не проверил планы. Он не мог избежать договора по доктрине ошибки, и суд был готов предписать реальное исполнение.

В деле Webster v. Cecil (Уэбстер против Сесила) (1861) 30 Beav 62 истец пытался принудительно осуществить договор, в котором цена была неверно указана в договоре ответчиком. Ответчик устно согласился продать за 2 250 фунтов стерлингов, но написал в договоре 1 250 фунтов стерлингов.

Истец явно знал об ошибке, но требовал приказа о реальном исполнении. Суд отказался вынести приказ.

Если имущество было неверно описано в договоре, доступность расторжения (rescission) будет зависеть от фактов. Ответчик будет вправе расторгнуть договор, если имущество или предмет существенно отличались по существу, но если неверное описание не было существенным, то суд принудительно осуществит договор, но может предписать уменьшение цены (abatement).

2.3 СУДЕБНЫЕ ЗАПРЕТЫ (INJUNCTIONS)

Судебный запрет (injunction) — это приказ суда, воспрещающий (запретительный) или предписывающий (обязательный) совершение действия.

ПРИМЕР

Daniel живёт в доме № 23 по Блейклендс в Сандбахе. Его соседка Edie живёт в доме № 25. Она только что начала новый бизнес в качестве косметолога. Машины постоянно подъезжают к дому и беспокоят Daniel, а часто перекрывают его подъезд. Он обращается за юридической консультацией, и его солиситор обнаруживает, что имеется ограничительное обязательство (restrictive covenant), внесённое в отношении дома № 25 по Блейклендс, воспрещающее любому собственнику вести бизнес из этого имущества. Ему советуют, что он может предъявить иск против Edie и требовать запретительный судебный запрет (prohibitive injunction), который был бы наиболее подходящим средством правовой защиты. Если судебный запрет (injunction) будет предоставлен, Edie придётся прекратить работу в качестве косметолога из своего дома.

(a) Принципы, на которых предоставляется судебный запрет (injunction)

1 Судебный запрет (injunction) будет предоставлен только там, где имело место нарушение прав истца. Предоставление судебного запрета (injunction) зависит от

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

доказательств правовых прав. Суд не вмешается лишь потому, что истец может доказать, что произошла несправедливость.

Примеры, в которых суд отказал в предоставлении судебного запрета (injunction), поскольку никакое правовое право не было нарушено, рассматриваются ниже.

Paton v. Trustees of British Pregnancy Advisory (Пэйтон против доверительных собственников British Pregnancy Advisory) [1979] QB 276: заявление мужа, пытавшегося воспрепятствовать своей жене обратиться за абортом, было отклонено, поскольку суд постановил, что он не мог показать, что у него имелось правовое право, которое было нарушено: «первый и основной принцип состоит в том, что должно существовать правовое право, принудительно осуществимое по закону или по праву справедливости, прежде чем заявитель сможет получить судебный запрет (injunction) от суда, чтобы воспрепятствовать нарушению этого права» (Sir George Baker P. (сэр George Бейкер, председатель)).

Day v. Brownrigg (Дей против Браунригга) (1878) 10 Ch D 294: истец жил в доме под названием «Эшфорд

Лодж» в течение более чем шестидесяти лет. Его сосед сменил название собственного дома с «Эшфордом Виллой» на «Эшфорд Лодж», причинив истцу убытки вследствие путаницы, и в результате он требовал от суда судебный запрет (injunction), чтобы воспрепятствовать ответчикам использовать то же название. Заявление было отклонено Court of Appeal (Апелляционным судом), поскольку не было нарушения какого-либо правового права или права по праву справедливости.

2 Убытки должны быть неадекватным средством правовой защиты. Судебный запрет (injunction) будет присуждён только если убытки оказались бы неадекватным средством правовой защиты. Согласно Lindley LJ, «самому первому принципу права судебных запретов состоит в том, что prima facie вы не получаете судебные запреты для воспрепятствования правонарушениям, за которые убытки являются надлежащим средством правовой защиты»

(London and Blackwall Railway Co. v. Cross (Лондон энд Блэкуолл Рейлуэй Ко. против Кросса) (1886) 31 Ch D 354).

Ключевыми вопросами для суда будут вероятное повторение поведения, права и интересы обеих сторон и вероятные последствия вмешательства суда. На суд не должны влиять средства ответчика для уплаты убытков.

В деле Secretary of State for the Environment, Food and Rural Affairs v.

Meier (Государственный секретарь по окружающей среде, продовольствию и сельским делам (ответчик) против Майера) [2009] UKSC 11, которое касалось заявления о судебном запрете (injunction) против группы путешественников, Lord Rodger заметил: «следует признать, что если нынешние ответчики не исполнят судебный запрет

(injunction), секвестр не будет реальной возможностью, поскольку у них вряд ли имеются какие-либо существенные активы».

3 Промедление и молчаливое согласие. Суд рассмотрит степень, в которой истец промедлил с предъявлением иска, а также степень, в которой истец молчаливо согласился с поведением. Это имеющие значение обстоятельства, которые суд может учесть при формировании своих выводов. Поскольку присуждение средства правовой защиты носит дискреционный характер, разные суды могут прийти к разным выводам.

Суд допускал заявление о судебном запрете (injunction) там, где имело место значительное промедление, но промедление оправдано.

В деле Shaw v. Applegate (Шоу против Эпплгейта) [1977] 1 WLR 970 истец промедлил с предъявлением иска в связи с нарушением обязательства (covenant) из-за неопределённости относительно того, было ли обязательство (covenant) фактически нарушено. Требование было удовлетворено, но суд отказался предписать судебный запрет (injunction), поскольку имело место молчаливое согласие истца.

ПРИМЕР

Ben приобрёл дом в 2015 г., в отношении которого было зарегистрировано ограничительное обязательство (restrictive covenant), запрещающее использование в предпринимательских целях. Он немедленно организовал бизнес агентства по сдаче жилья внаём для отдыха по объектам в Греции и других средиземноморских странах, используя часть первого этажа дома. Его сосед Ivor не знал о бизнесе, пока не услышал о нём от некоторых друзей, которые воспользовались агентством Ben в 2017 г. Ivor не уверен, является ли это нарушением обязательства (covenant). Он делает запросы в местной фирме солиситоров, которые также не уверены, является ли это нарушением, и говорят ему, что дадут совет, как только проинструктируют барристера. Ivor обеспокоен тем, что стоимость этого будет слишком велика, и он отзывает свои инструкции. Ben узнаёт о запросах, которые делает Ivor, и обеспокоен тем, что ему придётся немедленно прекратить свой бизнес, но поскольку он не слышит ничего от Ivor, он продолжает принимать заказы. Три месяца спустя Ivor инструктирует другую фирму солиситоров, которые советуют, что это является нарушением обязательства (covenant).

Ivor в этом году предъявляет иск о судебном запрете (injunction), чтобы воспрепятствовать Ben использовать имущество в предпринимательских целях.

Суд, вероятно, допустит Ivor к продолжению заявления несмотря на промедление, хотя обстоятельства промедления и последующего кажущегося молчаливого согласия могут повлиять на решение суда о присуждении судебного запрета (injunction).

4 Поведение истца. Это средство правовой защиты по праву справедливости, и присуждение находится на усмотрении суда. Суд может исследовать такие вопросы, как поведение истца. Это основано на максиме права справедливости: «тот, кто обращается к праву справедливости, должен приходить в суд с чистыми руками». Это означает, что

любое нарушение им своих собственных обязательств по договору или нечестное поведение, связанное с нарушением, может быть принято во внимание. Поведение, не связанное с нарушением, значения не имеет.

(b) Сравнение судебных запретов (injunctions) и реального исполнения (specific performance)

Существуют сходства между обязательным судебным запретом (mandatory injunction) и реальным исполнением, но есть некоторые преимущества в предъявлении иска о судебном запрете (injunction), а не о реальном исполнении.

Главное преимущество состоит в том, что имеется меньше ограничений на тип ситуации, в которой судебный запрет (injunction) может быть предоставлен судом, и, во-вторых, имеется также гибкость во времени вынесения приказа.

(c) Временные судебные запреты (interim injunctions)

Судебные запреты (injunctions) могут быть предписаны на разных стадиях судебного разбирательства. Судебный запрет (injunction) может быть предписан до вынесения окончательного решения. Такой судебный запрет (injunction) называется временным судебным запретом (interim injunction) (ранее именовавшимся interlocutory injunction). К судебным запретам (injunctions), предоставляемым до окончательного исхода дела, применяются особые правила. Предоставление таких судебных запретов (injunctions) может вызывать проблемы, поскольку они могли бы предрешить окончательный исход дела.

Принципы, подлежащие применению при предоставлении временного судебного запрета (interim injunction), были сформулированы Lord Diplock в деле American Cyanamid v. Ethicon (Американ Сайанамид против Этикон) [1975] 1 All ER 504: 1. должен существовать серьёзный вопрос, подлежащий рассмотрению, и суд должен быть удовлетворён тем, что требование не является легкомысленным или досадным; 2. суд должен решить, что по балансу удобства судебный запрет (injunction) должен быть предоставлен; и 3. истец должен дать обязательство об убытках, подлежащих уплате ответчику за любой убыток, который он/она понесёт от предоставления временного судебного запрета (interim injunction), если на полном судебном разбирательстве суд не предоставит судебный запрет (injunction) против ответчика.

Это дело ознаменовало изменение в подходе суда при решении вопроса о предоставлении временного судебного запрета (interim injunction). Решение по делу American Cyanamid предполагает, что суд должен осуществлять балансирование между двумя сторонами, рассматривая, следует ли воспрепятствовать совершению определённого действия или подождать и допустить совершение действия и рассмотреть вопрос на окончательном судебном разбирательстве. Вместо того чтобы пытаться рассматривать относительные достоинства обоих дел, суд смотрит на то, как лучше минимизировать риск убытка для обеих сторон.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Важным вопросом всегда будет то, мог ли истец быть адекватно компенсирован убытками, если суд решит против ответчика, или, альтернативно, был бы ответчик адекватно компенсирован убытками, если истец проиграет на окончательном слушании.

ПРИМЕР

Medico UK собирается выпустить на рынок новый хирургический продукт, который, по её утверждению, произведёт революцию в лечении ожогов второй и третьей степени. Sanito Ltd обеспокоена тем, что этот новый продукт будет нарушать её патент на сходный продукт, который она зарегистрировала два года назад. Medico UK ещё не начала производство, но Sanito Ltd выпустила свой продукт шесть месяцев назад. Она обеспокоена тем, что если новый продукт от Medico UK будет выпущен, то врачи и пациенты будут покупать этот новый продукт и привыкнут к продукту, и присуждение постоянного судебного запрета (injunction) на окончательном судебном разбирательстве будет маловероятным. Sanito Ltd утверждает, что временный судебный запрет (interim injunction) необходим для сохранения её положения.

Эти факты весьма сходны с фактами дела American Cyanamid, и House of Lords (Палата лордов) была готова предоставить временный судебный запрет (interim injunction). Поэтому вероятно, что Sanito Ltd добьётся успеха в этом деле.

Lord Diplock признал, что имеются и иные факторы, подлежащие учёту, включая публичный интерес или обстоятельства дела, находящегося перед судом. Существуют некоторые типы дел, в которых принципы American Cyanamid неуместны при рассмотрении присуждения временного судебного запрета (interim injunction), например в торговом споре или когда вопрос о применении жизнеподдерживающего лечения ребёнка рассматривается судом.

Решение по делу American Cyanamid под пристальным рассмотрением

Подход, принятый в деле American Cyanamid, подвергался критике, поскольку он, по-видимому, сосредоточивается на балансировании интересов обеих сторон, а не на возложении на истца бремени представить сильное prima facie дело.

Ряд судей в последующих делах критиковали этот подход и предполагали, что принципы American Cyanamid были не принципами, а руководящими указаниями, оставляющими суду усмотрение следовать им или нет: «Дело American Cyanamid — не более чем набор полезных руководящих указаний, которые применяются во многих делах. Его никогда не следует использовать как эмпирическое правило, не говоря уже о смирительной рубашке»

(Cambridge Nutrition Ltd v. BBC (Кембридж Нутришн Лтд против Би-би-си) [1990] 3 All ER 523, Kerr LJ).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Cambridge Nutrition Ltd v. BBC (Кембридж Нутришн Лтд против Би-би-си) [1990] 3 All ER 523

Это дело касалось трансляции телевизионной программы. Истцы были изготовителями специальной низкокалорийной диеты и согласились на создание программы ответчиками. Они отрицали, что договорным условием соглашения было то, что она не будет транслироваться до публикации правительственного доклада о медицинских аспектах этой диеты и других, сходных с ней. Истцы были обеспокоены характером программы и обратились в суд за судебным запретом (injunction), воспрещающим трансляцию до публикации доклада. Ответчики утверждали, что трансляция программы уместна только до публикации доклада.

Судебный запрет (injunction) был предоставлен в первой инстанции, но снят Court of Appeal (Апелляционным судом).

Суд подчеркнул тот факт, что в этом деле ни одна из сторон не была заинтересована в денежной компенсации и всё дело сводилось к предоставлению временного судебного запрета (interim injunction).

В деле Series 5 Software Ltd v. Clarke (Сириес 5 Софтвэа Лтд против Кларка) [1996] 1 All ER 853 Mr Justice Laddie вернулся к подходу, существовавшему до Cyanamid. Он предположил, что Lord Diplock не говорил, что суд не должен принимать во внимание относительную силу дела каждой из сторон при заявлениях о временном судебном запрете (interim injunction). Хотя он применил принципы Cyanamid, он также добавил ещё один пункт: решение будет зависеть «от любого ясного мнения, к которому суд может прийти на основании доказательств о силе дела каждой из сторон».

Он предложил, чтобы суд рассматривал следующие обстоятельства: 1. Предоставление временного судебного запрета (interlocutory injunction) является вопросом усмотрения и зависит от всех фактов дела.

2. Не существует фиксированных правил относительно того, когда судебный запрет (injunction) должен или не должен быть предоставлен.

Средство правовой защиты должно сохранять гибкость.

3. В силу практики, принятой при слушании заявлений о временном средстве правовой защиты, суд редко должен пытаться разрешать сложные вопросы спорного факта или права.

4. Главные факторы, которые суд может иметь в виду:

(a) степень, в которой убытки, вероятно, будут адекватным средством правовой защиты для каждой стороны, и способность другой стороны уплатить;

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(b) баланс удобства;

(c) сохранение существующего положения (status quo); и

(d) любое ясное мнение, к которому суд может прийти относительно относительной силы дел

сторон.

(d) Приказы о обыске и судебные запреты о замораживании

Существуют два специальных типа временных судебных запретов (interim injunctions), которые оба развились из прецедентного права.

(i) Приказ Anton Piller (приказ о обыске)

Приказ Anton Piller может быть использован, когда истец полагает, что ответчики владеют определённой информацией и не в состоянии получить к ней доступ без приказа суда. Приказ часто выносится ex parte (без уведомления) другой стороны.

Приказ выносится на основании s.7 Civil Procedure Act 1997 (Закона о гражданском процессе 1997 г.), который предусматривает, что High Court (Высокий суд) может вынести приказ в целях обеспечения:

(a) сохранения доказательств, которые имеют или могут иметь значение;

(b) сохранения имущества, которое является или может быть предметом

разбирательства или в отношении которого может возникнуть какой-либо вопрос в разбирательстве.

По положениям Закона определённым лицам дозволяется входить в помещения для поиска, осмотра, фотографирования, отбора образцов или записи всего, что описано в приказе.

В деле Anton Piller v. Manufacturing Processes Ltd (Антон Пиллер против Мэньюфекчуринг Процессиз Лтд) [1976] Ch 55 истцы полагали, что ответчики владеют определённой конфиденциальной информацией и предоставляют эту информацию конкурентам истцов. Приказ был предоставлен, чтобы дать им возможность получить доступ к файлам ответчика с целью установить это.

(ii) Какие условия должны быть соблюдены для предоставления приказа?

1. у истца должно быть чрезвычайно сильное prima facie дело; 2. потенциальный ущерб истцу в случае невынесения приказа должен быть весьма серьёзным; 3. должны иметься ясные доказательства того, что у ответчика имеются уличающие документы, и должна существовать реальная возможность того, что он/она может уничтожить их до того, как может быть сделано заявление с уведомлением, поэтому заявление ex parte существенно необходимо; и 4. приказ не должен причинять реального вреда ответчику или его/её делу.

Предоставление приказа о обыске может рассматриваться как нечестное с точки зрения ответчика. Если оно не будет тщательно контролироваться, оно могло бы предоставить истцу значительные возможности обыскивать помещения ответчика и, возможно, изымать материалы, которые он/она не ожидал увидеть или не подозревал, что они там находятся.

Пример чрезмерного использования можно видеть в деле Lock International v. Beswick (Лок Интернешнл против Бесвика) [1989] 1 WLR 1268, где истец использовал приказ о обыске как возможность изъять большое количество документов, принадлежавших трём индивидуальным ответчикам, а также материалы, которые он/она был вправе изъять. По апелляции приказ был отменён, и судья признал, что он не должен был быть вынесен.

(iii) Ограничения и ограничения, налагаемые на исполнение приказа по

Civil Procedure Rules должен присутствовать контролирующий солиситор (в идеале не из фирмы, действующей за истца); если имущество занято женщиной без сопровождения, должна присутствовать женщина- солиситор; приказ должен исполняться только в рабочие часы; обыск должен производиться в присутствии ответчика или ответственного работника; должен быть составлен список предметов, подлежащих изъятию, и список должен быть вручён ответчику; и истец должен дать обязательство об убытках для компенсации ответчику.

ПРИМЕР

Stefan в течение ряда лет ведёт весьма успешный бизнес кожаных аксессуаров.

Недавно его прибыль начала падать, и он подозревает, что на его бизнес влияет агрессивная конкуренция со стороны конкурента Shady Goods UK. Он знает, что тот также производит более дешёвые кожаные изделия, но полагает, что тот либо производит, либо импортирует имитационные товары, которые имеют некоторые из особых дизайнерских особенностей Stefan; эти товары продаются по цене вдвое ниже товаров Stefan. Stefan знает, где находится главный завод Shady Goods UK, и хотел бы обратиться в суд за приказом о обыске, дозволяющим ему получить доступ к файлам, находящимся на заводе, а также к товарам, хранящимся там.

Stefan следует посоветовать, что он добьётся успеха только в том случае, если у него имеется чрезвычайно сильное prima facie дело и он понесёт серьёзный потенциальный ущерб, если приказ не будет вынесен. Он должен также показать, что существует реальная возможность того, что Shady Goods UK имеет товары в своём владении на заводе и, вероятно, уничтожит их. Он должен также показать, что если приказ будет предоставлен, он не причинит реального вреда ответчику Shady Goods или его делу. Если приказ будет предоставлен, то он может быть исполнен только в присутствии солиситора (предпочтительно не солиситора Stefan) и только в рабочие часы. Stefan должен передать список предметов, которые он желает изъять, управляющему директору Shady Goods, и обыск должен производиться в его присутствии или в присутствии ответственного

работника. Stefan должен дать обязательство об убытках в том, что он компенсирует Shady Goods, если та понесёт убыток в результате исполнения приказа.

Если исполнению приказа о обыске чинятся препятствия, суд может вынести приказ о неуважении к суду, и в распоряжении суда имеется полный спектр санкций, включая штрафы и в наиболее серьёзных случаях заключение в тюрьму за нарушение приказа.

Судебный запрет Mareva (приказ о замораживании)

Приказ о замораживании воспрещает ответчику выводить активы из юрисдикции.

Это важное средство правовой защиты, поскольку без активов в юрисдикции истец может оказаться не в состоянии принудительно исполнить судебное решение против ответчика.

Приказ обычно предоставляется как временный приказ в ожидании окончательного решения.

Также обычно обращаться за приказом ex parte (то есть без уведомления ответчика).

Предоставление приказа о замораживании регулируется s.37 Supreme Court Act 1981 (Закона о Верховном суде 1981 г.): s.37(1) High Court (Высокий суд) может приказом (временным или окончательным) предоставить судебный запрет (injunction) или назначить управляющего (receiver) во всех случаях, когда суду представляется справедливым и удобным сделать это; s.37(3) полномочие High Court (Высокого суда) по пункту (1) предоставлять временный судебный запрет (interlocutory injunction), воспрещающий стороне любого разбирательства выводить из юрисдикции High Court (Высокого суда) … активы, находящиеся в пределах этой юрисдикции, подлежит осуществлению как в случаях, когда эта сторона имеет, так и в случаях, когда она не имеет домицилия, место жительства или присутствие в пределах этой юрисдикции.

Принципы, на которых предоставляется приказ о замораживании: 1. истец должен показать хорошее аргументированное дело; 2. у ответчика имеются активы в пределах юрисдикции; 3. существует реальный риск того, что любое судебное решение останется неудовлетворённым вследствие распоряжения ответчиком своими активами, если он/она не будет ограничен судебным приказом от распоряжения ими; и 4. было бы справедливым и удобным при всех обстоятельствах дела предоставить испрашиваемое средство правовой защиты.

Если приказ предоставлен, истец должен также дать обязательство об убытках. Если истец не добьётся успеха на судебном разбирательстве, то ответчик может иметь право на убытки.

(i) Может ли суд предоставить всемирный приказ о замораживании?

Первоначально предполагалось, что приказ может применяться только к активам в пределах юрисдикции суда. Последующие дела постановили, что в исключительных случаях приказ может быть вынесен с всемирным действием.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(ii) Когда суд может предоставить всемирный приказ о замораживании?

Главная проблема предоставления всемирного приказа о замораживании — способность суда принудительно исполнить приказ.

Если всемирный приказ предоставлен, обычно просят истца дать обязательство не стремиться принудительно исполнить судебный запрет о замораживании в какой-либо иной стране, кроме Англии и Уэльса, без предварительного получения разрешения суда. Это важно, чтобы воспрепятствовать истцу предъявлять последовательные иски в ряде различных юрисдикций.

Наиболее недавние руководящие указания по предоставлению всемирного приказа о замораживании были даны в деле Dadourian Group International Inc. and Others v. Simms and Others (Дадуриан Груп Интернешнл Инк. и другие против Симмса и других (№ 2)) [2006] 1 WLR 2499 at 2502.

Эти принципы, известные как «принципы Dadourian», охватывают ряд различных вопросов, подлежащих использованию в качестве руководства любым судом при предоставлении всемирного приказа о замораживании (WFO), которые включают следующее:

- Предоставление разрешения на принудительное исполнение WFO должно быть «справедливым и удобным» для цели обеспечения эффективности WFO и не должно быть притеснительным для сторон английского разбирательства или для третьих сторон, которые могут быть привлечены к иностранному разбирательству.
- Должны быть рассмотрены все относящиеся к делу обстоятельства и варианты — например, соразмерность шагов, предлагаемых к принятию за границей.
- Интересы сторон должны быть сбалансированы против интересов других сторон разбирательства и любой новой стороны, которая, вероятно, будет привлечена к иностранному разбирательству.
- Разрешение обычно не должно даваться в формулировках, которые позволили бы заявителю получить в иностранном разбирательстве средство правовой защиты, превосходящее WFO.
- Должна существовать реальная перспектива того, что активы находятся за границей, и должен существовать реальный риск того, что они будут рассеяны.
- В случаях срочности разбирательство может быть возбуждено без уведомления ответчика, но обычно уведомление должно быть дано.

2.4 ИСПРАВЛЕНИЕ (RECTIFICATION)

Исправление (rectification) — это средство правовой защиты, позволяющее сторонам исправить документ, который не отражает истинных намерений сторон. Устные доказательства могут быть представлены для доказательств того, что содержание письменного документа неверно. Даже завещания иногда исправлялись на основании этого средства правовой защиты. Это предусмотрено Administration of Estates Act 1982 (Законом

об управлении наследственным имуществом 1982 г.) s.20, где суды имеют власть исправить завещание, если суд убеждён, что оно не отражает намерений завещателя вследствие административной или канцелярской ошибки.

Marley v. Rawlings (Марли против Роулингса) [2014] UKSC

Это дело иллюстрирует широту данной статьи. Муж и жена составили тождественные завещания с незначительными различиями, но по ошибке каждый подписал чужое завещание. Это обнаружилось лишь после того, как они оба умерли. Court of Appeal (Апелляционный суд) признал завещания недействительными. Supreme Court (Верховный суд) поддержал завещания на том основании, что они были подписаны с намерением, что они должны действовать как завещания сторон, и исправил ошибку.

Истец должен показать, что в письменном документе имелась ошибка, вследствие которой он не отражает того, что стороны намеревались согласовать. Это средство правовой защиты обычно не распространяется на ситуации, в которых имелось взаимное непонимание между сторонами. Стороны должны были обе согласовать один вывод, и он должен быть опущен в документе или неверно зафиксирован.

Суд может исправить договор, если имелась ошибка в фиксации условий договора таким образом, что договор не соответствует намерению сторон. Ошибка может принимать форму общей ошибки, когда обе стороны совершили ошибку и суд не рассматривает виновность. Напротив, если имеется односторонняя ошибка, то суд рассмотрит поведение ответчика и рассмотрит, действовал ли он/она противно совести. Это будет зависеть от того, был ли ответчик осведомлён об ошибке и не обратил на неё внимание истца.

ПРИМЕР

Corrine является дочерью Max. Max позволяет Corrine жить в квартире в его имуществе, и Corrine соглашается оплачивать все домашние расходы. Они согласовывают это, и это облекается в форму письменного договора, но условие об оплате домашних расходов по ошибке опущено. Corrine теперь отказывается платить что-либо Max.

Эти факты сходны с фактами дела Joscelyne v. Nissen (Джослин против Ниссен) [1970] 2 QB 86, где Court of Appeal (Апелляционный суд) предоставил приказ об исправлении, чтобы отразить тот факт, что отец и дочь согласовали сходное условие устно, а письменный документ не отразил их соглашения.

2.5 РАСТОРЖЕНИЕ (RESCISSION)

Расторжение (rescission) — это средство правовой защиты, которое позволяет отменить договор, после чего стороны восстанавливаются в своём додоговорном положении. Основания, по которым право справедливости допустит расторжение, шире тех, что допускаются по общему праву.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Существует ряд обстоятельств, при которых это средство правовой защиты будет предоставлено:

(1) Ошибка: Договоры могут быть расторгнуты по ошибке как по общему праву, так и по праву справедливости. Круг обстоятельств, при которых общее право допустит расторжение, гораздо уже, чем по праву справедливости. Договор будет ничтожным по общему праву, если предмет договора более не существовал на момент заключения договора. Если стороны ошибаются относительно качества предмета, это не было бы ошибкой по общему праву. В деле Leaf v. International Galleries (Лиф против Интернешнл Гэллериз) [1950] 2 KB 86 расторжение договора не было предоставлено, когда он был составлен для продажи картины, которую считали работой Констебла, но которая была написана другим художником.

По праву справедливости договор может быть расторгнут в более широком круге обстоятельств.

Обстоятельства, при которых договор может быть отменён по праву справедливости, были описаны в деле Solle v. Butcher (Солл против Бутчера) [1950] 1 KB 671 Denning LJ как случаи, когда стороны «находились под общим заблуждением либо относительно фактов, либо относительно своих относительных и соответствующих прав, при условии, что заблуждение было фундаментальным и что сторона, стремящаяся отменить его, сама не была виновата».

Более недавно в деле Pitt v. Holt (Питт против Холта) [2013] UKSC 26 Supreme Court (Верховный суд) рассмотрел основания для присуждения расторжения, когда предполагаемая ошибка была совершена профессиональными советниками, которые посоветовали trustee (доверительному собственнику) учредить discretionary trust (дискреционный траст), который, как они ошибочно полагали, не будет облагаться налогом. Позднее было установлено, что он облагается налогом.

Отменяя discretionary trust (дискреционный траст), суд очертил обстоятельства, при которых суд будет действовать.

Lord Walker указал, что должна быть «причинная ошибка достаточной тяжести; и … критерий обычно будет удовлетворён только там, где имеется некоторая ошибка либо относительно правового характера или природы сделки, либо относительно некоторого вопроса фактов или права, который является основным для сделки».

Введение в заблуждение: Договор может быть отменён, если имело место введение в заблуждение, мошенническое или добросовестное. Само введение в заблуждение не делает договор ничтожным, а лишь оспоримым, и другая сторона может требовать расторжения.

Недолжное влияние: Расторжение доступно, когда одна сторона оказывала недолжное влияние на другую при согласовании условий договора и на одну сторону оказывалось давление, так что он/она действовал не по своей собственной свободной воле. В этих делах договор оспорим по праву справедливости. В некоторых делах недолжное

влияние презюмируется в силу отношений сторон. Примеры включают стороны в близких отношениях, такие как родитель и ребёнок, супружеские пары, совместно проживающие, солиситор и клиент. В иных делах договор может быть отменён, если может быть доказано фактическое недолжное влияние.

(4) Поведение, противное совести: Любой договор, который был заключён в результате поведения, противного совести, может быть отменён. Во многих делах поведение, противное совести, будет доказано там, где ответчик воспользовался более слабым положением истца. Это ограничено делами, в которых ответчик страдал существенной недееспособностью; соглашение или договорённость должны быть притеснительными, и они должны были быть достигнуты путём эксплуатации более слабого положения истца. Это средство правовой защиты не будет доступно просто потому, что истец заключил сделку, в которой он/она оказался в невыгодном положении.

Расторжение будет доступно не при всех обстоятельствах

Договор не может быть расторгнут, если стороны не могут быть возвращены в своё прежнее положение, поскольку теперь это невозможно. Примером было бы положение, при котором договор о покупке долей в товариществе не мог быть отменён, если товарищество стало компанией с ограниченной ответственностью.

Расторжение не будет предоставлено стороне, которая теперь подтвердила договор, то есть приняла товары. Если автомобиль приобретён, но использовался покупателем несколько раз, то суд, вероятно, расценит это как подтверждение договора, и расторжение не будет предоставлено.

Не может быть расторжения там, где третьи стороны утратили бы права, которые они приобрели в имуществе добросовестно.

В расторжении будет отказано, если с момента, когда истец стремился расторгнуть договор, прошёл существенный период времени. Это иллюстрируется делом Leaf v. International Galleries (Лиф против Интернешнл Гэллериз) [1950] 2 KB 86, где было постановлено, что промедление в пять лет воспрепятствовало присуждению истцу расторжения.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Эта глава рассматривает круг средств правовой защиты, которые впервые возникли по праву справедливости. Право справедливости ввело ряд средств правовой защиты для устранения недостатков общего права.

Общее право было ограничено присуждением денежных убытков, которые часто не были наиболее подходящим средством правовой защиты, как показано в начале главы. Главные средства правовой защиты по праву справедливости — реальное исполнение (specific performance), судебные запреты (injunctions), исправление (rectification) и расторжение

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(rescission). Реальное исполнение принуждает сторону исполнить условия договора. Оно доступно не по всем видам договоров, и даже там, где оно доступно по договору о уникальном имуществе, земле или иных видах имущества, в нём может быть отказано, если ответчик может выдвинуть одно из ряда возражений, таких как промедление или тягота. Судебные запреты (injunctions) предоставляются для того, чтобы воспрепятствовать определённому поведению или принудить к нему. Истец должен доказать нарушение прав, и судебный запрет (injunction) не будет предоставлен там, где убытки были бы адекватным средством правовой защиты. Судебные запреты (injunctions) особенно уместны в земельном праве, чтобы воспрепятствовать ответчику нарушать обязательство (covenant), которое ограничивает его/её использование земли. Может быть более ценным воспрепятствовать предпринимательскому использованию или застройке соседом, чем получить денежную сумму в качестве убытков. Иногда судебный запрет (injunction) даётся до окончательного слушания дела. Это называется временным судебным запретом (interim injunction) и присуждается на строгих принципах. Судебные запреты (injunctions) могут также присуждаться, чтобы дозволить истцу доступ в помещения ответчика для сбора доказательств, а также чтобы заморозить активы либо в пределах юрисдикции, либо в исключительных случаях по всему миру. При ограниченных обстоятельствах суд предоставит приказ об исправлении документа, если имелась ошибка в фиксации соглашения между сторонами. Другим средством правовой защиты, допускаемым по праву справедливости, было расторжение. Сегодня договор может быть расторгнут, если истец может доказать ошибку, введение в заблуждение или недолжное влияние.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Davies P. S. «Исправляя курс исправления» (2012) 75 M.L.R. 412.

Douglas S. «Злоупотребление исправлением в праве trusts (трастов)» (2018) L.Q.R. 138.

Dowling A. «Заявление продавцов о реальном исполнении» (2011) Conv. 208.

Eady D. «Обязательство об убытках» (2006) L.M.C.L.Q. 181.

Harris D. «Реальное исполнение: обычное средство правовой защиты для потребителей» (2003) 119 L.Q.R. 541.

McColgan A. «Неприкосновенность частной жизни, свобода выражения и предоставление временных судебных запретов» (2008) C.L.J. 23.

Swadling W. «Расторжение, собственность и общее право» (2005) 121 L.Q.R. 123.

Tettenborn A. «Оправдание недостойных: торговые центры, реальное исполнение и договорное право» (1998) Conv. 23.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 3. Классификация trusts (трастов) и полномочий

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

trust (траст) является императивным обязательством; trust (траст) может возникнуть либо явно, либо подразумеваемо; express trust (явно выраженный траст) может действовать как bare trust (голый траст) или как fixed trust (фиксированный траст) или как discretionary trust (дискреционный траст); fixed trust (фиксированный траст) возникает там, где beneficiaries (бенефициары) имеют ясно идентифицируемые интересы в имуществе trust (траста); discretionary trust (дискреционный траст) позволяет trustees (доверительным собственникам) выбирать из группы beneficiaries (бенефициаров), кто должен получить выгоду по trust (трасту); полномочие носит дискреционный характер, и donee (получатель полномочия) может выбрать, осуществлять назначение или нет; полномочия назначения включают bare powers (голые полномочия) и fiduciary powers (фидуциарные полномочия); если полномочие назначения не осуществлено, имущество вернётся в наследственную массу settlor (учредителя), если нет дара на случай неназначения или подразумеваемого дара в пользу всех объектов; суд может вмешаться, если donee (получатель) полномочия осуществляет его мошеннически; trust (траст) может быть ясно отграничен от иных правовых понятий, таких как долг, представительство, хранение (bailment) и дар, хотя имеются и сходства; и trusts (трастов) используются сегодня по широкому кругу причин, включая пенсионные схемы, инвестиционные схемы, благотворительные организации, право собственности на землю и protective trusts (охранительные трастов).

3.1 РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ TRUST (Трастом) И ПОЛНОМОЧИЕМ

Trust (траст) налагает императивное обязательство на trustee (доверительного собственника). Это означает, что trustee (доверительный собственник) должен исполнить пожелания settlor (учредителя). У trustee (доверительного собственника) нет выбора, действовать или нет. Если trustee (доверительный собственник) не может действовать или отказывается действовать, суд может заменить trustee (доверительного собственника) или вмешаться и сам исполнить пожелания trustee (доверительного собственника). Полномочие назначения фундаментально отлично, поскольку donee (получатель) полномочия имеет усмотрение относительно того, действовать или нет. Никакое действие не может быть предъявлено, если полномочие назначения не осуществлено, тогда как beneficiaries (бенефициары) trust (траст) могут предъявить иск всякий раз, когда trustee (доверительный собственник) не действует. Имеются сходства между ними, и над фондом trust (траст) может быть наложено полномочие, так что trustees (доверительные собственники) действуют в обоих качествах. Полномочие может быть создано, когда donor (предоставитель полномочия) желает предоставить donee (получателю) право выбирать среди группы, кто должен получить выгоду, но не желает, чтобы donee (получатель) нёс все обязанности, связанные с положением trustee (доверительного собственника).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

3.2 РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ TRUSTS (Трастов)

(a) Публичные и частные trusts (трасты)

Trusts (трасты) могут быть разделены на публичные и частные trusts (трасты). Charitable trust (благотворительный траст) является публичным trust (трастом), поскольку считается, что он приносит пользу публике в целом, тогда как частный trust (траст) приносит пользу указанным persons (лицам) или группам persons (лиц) и, что важно, не предназначен для публичной пользы. Частные trusts (трасты) могут быть подразделены на ряд дальнейших категорий, таких как express (явно выраженные) и implied trusts (подразумеваемые трастами), fixed (фиксированные) и discretionary trusts (дискреционные трастами), а также resulting (возвратные) и constructive trusts (конструктивные трастами). Частные trusts (трасты) должны иметь очевидного beneficiary (бенефициара) для принудительного осуществления, но одна группа частных trusts (трастов), называемая private purpose trusts (частными целевыми трасты), поддерживалась судами, хотя названных beneficiaries (бенефициаров) нет. Эта группа trusts (трастов) является исключением и включает trusts (трасты) для названных животных и trusts (трастов) для возведения гробницы или памятника в память о settlor (учредителе).

(b) Express trusts (явно выраженные трасты) и implied trusts (подразумеваемые трастов)

Trusts (трасты) могут быть разделены на express (явно выраженные) и implied trusts (подразумеваемые трастами). Express trust (явно выраженный траст) создаётся, когда собственник имущества (settlor (учредителя)) либо передаёт правовой титул на имущество person (лица) (trustee (доверительного собственника)), чтобы то держало это имущество по trust (трасту) в пользу другого person (лица) (beneficiary (бенефициара)), либо заявляет, что он/она отныне будет держать имущество от имени другого person (лица). Это делается намеренно. Должны иметься ясные доказательства того, что settlor (учредитель) намеревался создать trust (траст). Express trust (явно выраженный траст) не будет действительным, если не присутствуют три определённости. Он может быть создан актом за печатью (deed) или в письменной форме, либо просто устно, если имущество trust (траста) не требует каких-либо особых формальностей.

Это обычно будет зависеть от типа имущества, которое завещается settlor (учредителем). Trust (траст) может быть создан при жизни settlor (учредителя) или по завещанию.

ПРИМЕР

Clarence желает, чтобы его трое детей имели долю денег, находящихся на его депозитном счёте. Он переводит счёт на имя своего друга Darius и просит его держать деньги по trust (трасту) для своих трёх детей. Он также желает, чтобы его племянник получил его квартиру в Лондоне. Он записывает это на листе бумаги, который подписывает.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Хотя Clarence держит счёт на своё имя, дети теперь имеют интерес по праву справедливости в деньгах на счёте. Clarence теперь владеет квартирой в Лондоне, но от имени своего племянника. Племянник имеет интерес по праву справедливости в имуществе.

Express trusts (явно выраженные трасты) могут принимать несколько форм. Они могут быть либо fixed (фиксированными), либо discretionary (дискреционными), либо они могут быть просто bare trusts (голыми трастами).

Напротив, implied trusts (подразумеваемые трасты) возникают из обстоятельств и могут быть наложены судами. Существует два вида implied trust (подразумеваемого траста): resulting (возвратный) или constructive trust (конструктивным трастом). Они возникают при различных обстоятельствах либо потому, что они придают силу предполагаемому намерению сторон (resulting trust (возвратного траста)), либо потому, что они налагаются в интересах справедливости и совести (constructive trust (конструктивного траста)).

При некоторых обстоятельствах trust (траст) налагается по статуту. Примером было бы положение, при котором земля находится в совместной собственности двух или более людей: закон налагает статутный trust (траст) земли по Trusts of Land and Appointment of Trustees Act 1996 (Закону о трастах земли и назначении доверительных собственников 1996 г.). Статут устанавливает правила относительно того, как управляется trust (траст) и как разрешаются споры между сособственниками земли.

(c) Bare trusts (голые трасты), fixed trusts (фиксированные трастов) и discretionary trusts (дискреционные трастов) Простейшая форма express trust (явно выраженного траста) — это bare trust (голый траст), при котором trustee (доверительный собственник) держит имущество для единственного beneficiary (бенефициара), который имеет право на всю наследственную массу. Важная черта состоит в том, что у trustee (доверительного собственника) нет обязанностей к исполнению в отношении trust (траста). Главная обязанность trustee (доверительного собственника) — держать имущество для beneficiary (бенефициара), обычно как номинальный держатель для него/неё.

ПРИМЕР

Mr Developer занимает крупную сумму денег у Chartered Useful Bank для покупки дома у Mr Smith. Mr Developer пользуется фирмой солиситоров Careful and Partners для оформления передачи имущества. Chartered Useful Bank могла бы включить положение о том, что деньги могут быть переданы Mr Developer только при завершении сделки и не ранее. Когда банк передаёт деньги Careful and Partners, чтобы держать их до завершения, они являются номинальными держателями от имени банка и держат деньги по bare trust (голому трасту) для Mr Developer.

Они являются trustees (доверительными собственниками), но у них нет каких-либо активных обязанностей в связи с фондом, кроме обеспечения того, чтобы деньги были защищены.

По fixed trust (фиксированному трасту) все beneficiaries (бенефициары) ясно названы или ясно идентифицируемы как группа и также имеют идентифицируемые интересы в имуществе. Beneficiaries (бенефициары) не должны быть индивидуально названы, чтобы быть beneficiaries (бенефициарами) по fixed trust (фиксированному трасту), если только они являются ясно идентифицируемой группой, каждый с идентифицируемой долей.

ПРИМЕР

Carl и Alan названы trustees (доверительными собственниками) от имени своего брата Winston, который назвал своих внуков как группу beneficiaries (бенефициаров) по trust (трасту). Он предписывает Carl и Alan держать его наследственную массу в равных долях для внуков. Это fixed trust (фиксированный траст). Каждый из внуков будет идентифицируем, и каждый может требовать равную долю с другими. Все они могут принудительно осуществлять свои интересы против trustees (доверительных собственников) Carl и Alan. Право справедливости рассматривает внуков как владеющих интересом по праву справедливости, как только trust (траст) начинает действовать.

Discretionary trust (дискреционный траст) возникает там, где trustees (доверительным собственникам) вменена обязанность выбирать beneficiary (бенефициара) или beneficiaries (бенефициаров) из группы, названной settlor (учредителем). В отличие от fixed trust (фиксированного траста), beneficiaries (бенефициаров) в discretionary trust (дискреционный траст) не держат интересов в имуществе, которые они могут принудительно осуществлять против trustee (доверительного собственника), пока они не будут избраны trustees (доверительными собственниками). Они лишь держат надежду или «spes» (ожидание) быть избранными и тем самым приобрести интерес в имуществе.

ПРИМЕР

Carl и Alan названы trustees (доверительными собственниками) от имени своего брата Winston. Он просит их держать всю его наследственную массу по trust (трасту) для тех из его внуков, которых они изберут. Имеется девять внуков. Никто не имеет интереса в наследственной массе, пока он/она не будет избран Carl и Alan. Они могут избрать любого одного из девяти или могут решить избрать их всех. Выбор, однако, должен быть сделан, и если Carl или Alan отказывается сделать это, то должен быть избран другой trustee (доверительный собственник) или, при невозможности этого, выбор может быть сделан судом.

Discretionary trusts (дискреционные трасты) могут быть далее подразделены на исчерпывающие и неисчерпывающие discretionary trusts (дискреционные трасты).

В исчерпывающем discretionary trust (дискреционном трасте) trustees (доверительные собственники) находятся под обязанностью распределить доход и/или капитал beneficiaries (бенефициаров). Они должны выбрать, кто должен получить выгоду из группы beneficiaries (бенефициаров). Если trustees (доверительные собственники) не распределят фонд, они будут в нарушении trust (траста).

В неисчерпывающем discretionary trust (дискреционном трасте) trustees (доверительные собственники) не находятся под обязанностью распределять доход и поэтому имеют полномочие накапливать доход.

3.3 Виды полномочий

McPhail v. Doulton (Макфейл против Долтона) [1971] AC 424

Это дело даёт пример discretionary trust (дискреционного траста). Settlor (учредитель) мистер Баден учредил trust (траст) в пользу персонала компании. По условиям trust (траста) trustees (доверительные собственники) должны были применять доход по своему абсолютному усмотрению на благо любого из «должностных лиц и работников или бывших должностных лиц и бывших работников компании или любого родственника или иждивенцев любого такого person (лица) в таких суммах … какие они сочтут нужными». Никто внутри группы не имел права на имущество, пока trustees (доверительные собственники) не сделали свой выбор. У них не было ничего более, чем ожидание.

Это дело важно в установлении критериев, подлежащих использованию при совершении выбора, и обсуждается позднее в главе 4.

Discretionary trusts (дискреционные трасты) были весьма полезны в ряде областей. Для settlor (учредителя), который не уверен, кого выбрать среди группы beneficiaries (бенефициаров), принятие решения оставляется названным лицам, которые могут принять это решение и могут изменять его сообразно любому изменению обстоятельств. Discretionary trusts (дискреционные трасты) были особенно полезны как средство экономии налогов, хотя это часто пресекается правительством.

Полномочие назначения даёт тому, кто не владеет имуществом по закону или по праву справедливости, власть выбирать из группы, кто будет владеть имуществом. Полномочие назначения создаётся donor (предоставителем полномочия) и предоставляется donee (получателю) для выбора среди группы объектов. Оно носит чисто дискреционный характер, и donee (получатель) не может быть принуждён действовать и сделать выбор. Нет нарушения полномочия, если donee (получатель) не сделает выбор в течение своей жизни. Нарушение произошло бы только в том случае, если полномочие используется ненадлежащим образом путём выбора кого-либо извне группы. Полномочие назначения может быть ограничено узким классом объектов (special power (специальное полномочие)) или может распространяться на любого, кроме тех, кто входит в указанный класс (hybrid power (гибридное полномочие)); необычным образом оно может быть предоставлено в пользу любого, кого пожелает donee (получатель) (general power (общее полномочие)). Причина, по которой donor (предоставитель) может предпочесть использовать полномочие, состоит в том, что оно обладает гибкостью выбора, не налагая обязанностей trustee (доверительного собственника) на donee (получателя). Обязанности trustee (доверительный собственник) могут рассматриваться как обременительные и также оставляют trustee (доверительного собственника) ответственным по иску о нарушении trust (траста). Donee

полномочия назначения не будет ответственным, если только он/она не злоупотребит полномочием в свою собственную пользу.

(a) Bare powers (голые полномочия)

Bare power (голое полномочие) — простейшая форма полномочия назначения. Donee не находится под обязанностью осуществлять полномочие, и в отличие от discretionary trust (дискреционного траста) donee (получатель) даже не должен решать, осуществлять полномочие или нет. Объекты не имели бы никакого средства правовой защиты против него/неё, если бы он/она решил этого не делать.

ПРИМЕР

Asif умер в прошлом году. Он оставил сумму денег своей жене Nandi для пользования в течение её жизни, а по её смерти — с полномочием назначить фонд среди своих трёх детей: Shilta, Tamsin и Panib. Полномочие позволяет жене выбирать среди них, или, альтернативно, она может решить вообще не выбирать среди них. Дети не имеют права принудить свою мать принять решение.

В некоторых случаях donor (предоставитель) может указать, что следует сделать с фондом, если donee (получатель) не сделает выбор в течение своей жизни. Это называется даром на случай неназначения (gift over in default of appointment). Asif мог предусмотреть в вышеуказанном даре, что фонд перейдёт, например, к Hari по смерти Nandi, если она не осуществила полномочие назначения среди трёх детей; в таком случае, если она умрёт, не сделав назначения, фонд перейдёт к Hari.

Если дар на случай неназначения не был сделан, то суд может постановить, что фонд должен быть разделён среди объектов. Чтобы сделать это, суд должен установить «общее намерение» donee (получателя) полномочия принести пользу классу.

В деле Burrough v. Philcox (Берроу против Филкокса) (1840) 5 My & Cr 72 отец предоставил своей дочери Энн полномочие назначения в отношении своего имущества в пользу своих племянников и племянниц. Она умерла, не сделав назначения. Первоначальное полномочие не содержало дара на случай неназначения. Суд подразумевал общее намерение, что trust (траст) возник в пользу группы. Это означало, что фонд перешёл к племянникам и племянницам как к группе. Согласно максиме права справедливости «право справедливости есть равенство», фонд был бы разделён между ними поровну.

Суд не всегда устанавливает общее намерение принести пользу классу. В деле Re Weekes’ Settlement (Дело о сеттльменте Уикс) [1897] 1 Ch 289 миссис Слейд предоставила полномочие назначения своему мужу в отношении имущества, содержащегося в брачном сеттльменте, причём все их дети были потенциальными объектами. Муж умер, не сделав назначения.

В этом деле суд не установил общего намерения принести пользу классу, и имущество перешло к старшему сыну.

ПРИМЕР

Evie умерла в 2008 г., оставив крупный денежный фонд своему мужу Harold для пользования в течение его жизни. Она также предоставила ему полномочие назначения в отношении фонда в пользу их восьми внуков. К моменту своей смерти он не назначил никого из внуков. Фонд мог быть разделён поровну между внуками, если они могли показать общее намерение, что они должны получить выгоду, если Harold не назначит среди них. При отсутствии этого фонд вернулся бы в наследственную массу Evie и перешёл бы либо к её остаточному beneficiary (бенефициару) (person (лица), имеющему право на всё оставшееся в наследственной массе после исполнения всех завещательных распоряжений), либо перешёл бы по правилам наследования без завещания, и её пережившие дети, скорее всего, получили бы выгоду.

Как общее правило, не может быть общего намерения, чтобы класс получил выгоду, если имеется дар на случай неназначения.

Если назначения сделаны так, что в фонде ничего не осталось, то person (лицо), имеющее право на дар на случай неназначения, ничего не получит.

(b) Fiduciary powers (фидуциарные полномочия)

Fiduciary power (фидуциарное полномочие) возникает там, где полномочие держится в фидуциарном качестве. Оно также носит дискреционный характер, и donee (получатель) не находится под обязанностью осуществлять его. В отличие от bare power (голого полномочия), donee (получатель) несёт определённые обязанности перед объектами полномочия.

Обязанности donee (получателя) по fiduciary power (фидуциарному полномочию): 1. Они должны время от времени рассматривать, осуществлять полномочие или нет. Объекты могли бы принудительно осуществить эту обязанность против donee (получателя), который не сделал назначения, если он/она предварительно не рассмотрел, действовать или нет. Они не могут принудить donee (получателя) действовать, но они могут принудить donee (получателя) рассмотреть, осуществлять полномочие или нет.

2. Они должны «обозреть круг» объектов внутри группы. Это означает, что donee (получатель) должен предпринять общий обзор всех объектов, но нет обязанности рассматривать каждого внутри группы.

3. Они должны рассмотреть, уместно ли назначение. Это нужно, чтобы избежать «чрезмерного» использования полномочия, когда назначение делается кому-либо вне группы, а также чтобы решить, является ли назначением одному объекту более уместным, чем другим.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Fiduciary power (фидуциарное полномочие) обычно возникает там, где trustees (доверительные собственники) держат фонд и у них также имеется дополнительное полномочие назначить излишек в фонде среди названной группы. Оно традиционно применялось в пенсионном фонде, который имел излишек, и управляющим пенсионного фонда давалось полномочие выбирать, как назначить фонд среди группы.

Оно может также возникнуть в частном trust (трасте).

В деле Re Hay's Settlement Trusts (Дело о сеттльмент-трастах Хей) [1982] 1 WLR 202 settlor (учредительница) создала trust (траст), по которому она предоставила своим trustees (доверительным собственникам) general power of appointment (общее полномочие назначения) в отношении имущества, держащегося по trust (трасту). Trustees (доверительные собственники) в этом деле находились под fiduciary power (фидуциарным полномочием), поскольку они держали как trustees (доверительные собственники). Если бы они уже не были trustees (доверительными собственниками), они не несли бы фидуциарных обязанностей в отношении имущества.

(i) Может ли суд вмешаться, чтобы осуществить fiduciary power (фидуциарное полномочие)?

Это был важный вопрос в следующем деле.

Mettoy Pension Trustees Ltd v. Evans (Меттой Пеншн Трастиз Лтд против Эванса) [1991] 2 All ER 513

Mettoy PLC производила игрушки. Компания перешла в ликвидацию, и возник вопрос о том, как должен быть распределён излишек пенсионного фонда. Он составлял приблизительно 9 миллионов фунтов стерлингов. Компания, а не trustees (доверительные собственники), держала полномочие назначения в отношении любого излишка, держащегося в фонде. По условиям фонда полномочие могло быть осуществлено в пользу пенсионеров. Если полномочие не было бы осуществлено, излишек перешёл бы в активы компании и был бы использован для уплаты долгов компании. Поскольку компания теперь находилась в ликвидации, пенсионеры хотели, чтобы суд осуществил полномочие, потому что компания теперь была неспособна осуществить полномочие. Warner J постановил, что полномочие было fiduciary power (фидуциарным полномочием), потому что, хотя компания не была trustee (доверительным собственником) фонда, отношения между пенсионерами и компанией могли быть фидуциарными. Он установил, что поскольку пенсионеры не были volunteers (добровольцами), внося взносы из своих собственных пенсионных отчислений, их отношения с trustees (доверительными собственниками) были фидуциарными отношениями. В этом деле суд мог осуществить полномочие от имени компании.

(ii) Может ли donee (получатель) освободиться от полномочия назначения?

Возможно освободиться как от bare powers (голых полномочий), так и от fiduciary powers (фидуциарных полномочий), но от fiduciary power (фидуциарного полномочия) можно освободиться только если это было уполномочено в момент создания полномочия.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Имеются определённые преимущества, когда полномочие освобождается. Одним преимуществом может быть избежание налога; равным образом, trust (траст) может стать благотворительным, потому что полномочие назначить неблаготворительный объект исключается. Действие в отношении имущества, подчинённого полномочию назначения, одно и то же. Те, кто имеет право при неназначении, немедленно приобретают право на имущество. Их интерес ускоряется.

В деле Re Mills (Дело Миллса) [1930] 1 Ch 654 полномочие было предоставлено donee (получателю), брату умершего, делать назначения среди группы объектов, а при неназначении — брату абсолютно. Donee сделал ряд назначений и затем освободился от полномочия. Вся наследственная масса перешла к нему, что позднее было оспорено. Суд постановил, что это было действительное освобождение от полномочия.

С освобождением от полномочия связаны определённые формальности. От bare power (голого полномочия) можно освободиться только путём использования акта за печатью (deed) по s.155 Law of Property Act 1925 (Закона о собственности 1925 г.). Если от fiduciary power (фидуциарного полномочия) можно освободиться, потому что он/она имеет уполномочие в акте trust (траста), также должен быть использован акт за печатью (deed).

(c) Мошенническое использование полномочия

Мошенническое использование полномочия возникает там, где donee (получатель) полномочия осуществляет полномочие в пользу «не-объектов» (то есть тех, кто вне класса). Это будет мошенническим, даже если donee (получатель) действовал добросовестно.

В деле Re Dick (Дело Дик) [1953] Ch 343 вдове было дано полномочие назначать среди группы, которая включала её братьев и сестёр. Она сделала назначение в пользу сестры с просьбой, чтобы та использовала часть средств для покупки аннуитета для семьи, не названной среди объектов полномочия. Причиной этого было то, что эта семья заботилась о ней в течение многих лет. Формулировка назначения специально указывала, что никакой trust (траст) или правовое обязательство тем самым не налагается. Тем не менее суд установил, что это было мошенническое назначение. «Это просто означает, что полномочие было осуществлено для цели или с намерением, выходящим за пределы или не оправданным инструментом, создающим полномочие» (Lord Parker в деле Vatcher v. Paull (Ватчер против Пола) [1915] AC 372).

В некоторых случаях осуществление полномочия может иметь целью привести в действие соглашение между donee (получателем) и объектом, по которому не-объекты получат преимущество.

Это рассматривалось бы как мошенническое использование полномочия, даже если само осуществление действительно.

В деле Hillsdown Holdings plc v. Pensions Ombudsman (Хиллсдаун Холдингз плс против Пенсионного омбудсмена) [1997] 1 All ER 862 Hillsdown предоставила пенсионный фонд для своих работников, который имел излишек более чем 20 миллионов фунтов стерлингов. Правила пенсионного фонда Hillsdown не дозволяли trustees (доверительным собственникам) назначать какой-либо излишек компании. Однако trustees (доверительные собственники) могли осуществить полномочие в пользу другой схемы, которая могла назначить в пользу Hillsdown, но только потому, что она изменила правила, дозволяющие ей это делать. Полномочие было осуществлено. Суд постановил, что это было мошенничеством в отношении полномочия. Главной целью осуществления полномочия было дать возможность trustees (доверительных собственников) второго фонда назначить компании, которая была не- объектом, а не пенсионерам, которые были объектами фонда.

ПРИМЕР

Lord Winter, вдовец, получил полномочие назначить в отношении фонда в 1 миллион фунтов стерлингов в пользу своих детей: Leonora, двенадцати лет; Isolde, десяти лет; и Brunhilde, семи лет. Isolde родилась с серьёзными проблемами здоровья и всегда плохо себя чувствовала. Lord Winter имел финансовые проблемы и сделал назначение в пользу Isolde в размере 100 000 фунтов стерлингов в 2010 г. Isolde умерла вскоре после этого. Lord Winter был администратором наследственной массы своей дочери и лично получил выгоду от любого имущества, которым она владела.

Суд может расценить это как мошенничество в отношении полномочия, поскольку назначение, по-видимому, было сделано с намерением, чтобы не-объект, а именно сам Lord Winter, получил выгоду.

3.4 РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ TRUST (Трастом) И ИНЫМИ ПРАВОВЫМИ ПОНЯТИЯМИ

Trust (траст) сходен с рядом иных правовых понятий, но имеются также ясные различия и определённые преимущества, которые могут сделать его весьма привлекательным средством держания имущества.

(a) Дары

По trust (трасту) правовой титул и титул по праву справедливости разделены, так что beneficiary (бенефициар) получает титул по праву справедливости, а trustee (доверительный собственник) держит правовой титул. Напротив, donee (одаряемый) дара получает как правовой титул, так и титул по праву справедливости, и как только дар совершенствован, имущество держится donee (одаряемым) абсолютно. Donee является volunteer (добровольцем), поэтому если donor (даритель) отказывается передать имущество, donee (одаряемый) не может принудительно осуществить требование, тогда как beneficiary (бенефициар) по trust (траст) пользуется интересом по праву справедливости и поэтому

вправе принудительно осуществить требование, если trustee (доверительный собственник) отказывается передать имущество.

(b) Долги

Если деньги или имущество ссужаются одним person (лицом) другому, это создаёт личные отношения должника и кредитора, которые принудительно осуществимы по нормам договорного права.

Кредитор может предъявить иск о возврате денег, который принудительно осуществим лично против должника. Если должник неплатёжеспособен, такое право не будет иметь приоритета над другими, и кредитор будет стоять лишь среди прочих кредиторов. Права beneficiary (бенефициара) по trust (траст) будут иметь приоритет над другими, если trustee (доверительный собственник) неплатёжеспособен. Интерес по праву справедливости даёт beneficiary (бенефициару) права в имуществе, а не личные права.

Это различие весьма хорошо иллюстрируется следующим делом.

Barclays Bank Ltd v. Quistclose Investments Ltd (Барклайс Банк Лтд против Квистклоуз Инвестментс Лтд) [1970] AC 567

Rolls Razor была компанией с ограниченной ответственностью. Она заняла деньги у компании под названием Quistclose с прямо присоединённой целью, что они будут использованы для выплаты дивиденда инвесторам. Barclays держал средства Rolls Razor на счёте в банке. Банк был осведомлён об этой договорённости. Прежде чем инвесторам могли быть выплачены деньги, компания перешла в ликвидацию.

Barclays Bank утверждал, что деньги, ссуженные Quistclose, могли быть использованы для уплаты кредиторам компании. Quistclose утверждала, что они держались по trust (трасту) для цели, а именно выплаты дивидендов, и поэтому, поскольку эта цель не была осуществлена, деньги должны быть возвращены ей. House of Lords (Палата лордов) постановила, что деньги были обременены trust (трастом) и поэтому Quistclose имела право на полное истребование денег.

Это было важно, потому что если бы у неё было лишь право требования по долгу, дающее ей право предъявить иск компании, она вернула бы мало или вовсе ничего из своих денег, поскольку компания Rolls Razor теперь находилась в ликвидации.

(c) Хранение (bailment)

Хранение (bailment) возникает всякий раз, когда товары вверяются другому на хранение. Оно могло бы возникнуть, когда автомобиль оставляется в гараже для ремонта или пальто оставляется в химчистке.

Альтернативно оно могло бы возникнуть, когда книга ссужается другу. Отношения между сторонами обычно лежат в договоре. При передаче имущества возникают определённые обязанности, которые принудительно осуществимы. Это отличается от trust

(траста), потому что правовой титул не переходит к хранителю (bailee) и поэтому он/она не вправе передать имущество другому или распоряжаться имуществом каким-либо образом, если только договор не дозволяет ему/ей это делать.

Trustee (доверительный собственник) держит правовой титул и может продать имущество, хотя выручка будет держаться для beneficiary (бенефициара).

(d) Представительство (agency)

Соглашение между агентом и его/её принципалом лежит в договоре, но в отличие от иных отношений, таких как хранение (bailment) и договор, агент имеет власть действовать от имени принципала. Агент может заключить договор с третьей стороной, который будет обязательным для принципала. Агент может также привлечь ответственность в деликтном праве. Trustee (доверительный собственник) не может привлечь ответственность таким образом от имени beneficiaries (бенефициаров).

Отношения между агентом и принципалом имеют важное сходство с trust (трастом), состоящим в том, что агент несёт фидуциарные обязанности перед принципалом. Они включают такие обязанности, как не допускать конфликта своих личных интересов с интересами принципала, и любая личная прибыль, извлечённая из его/её положения, должна быть возвращена.

(e) Интересы по завещанию или при наследовании без завещания

Интерес по завещанию или при наследовании без завещания принудительно осуществим против личных представителей (либо исполнителя завещания, если person (лицо) умирает с действительным завещанием, либо администратора, если person (лицо) умирает без завещания) сразу после смерти завещателя. Однако это не даёт истцу (либо легатарию, либо отказополучателю недвижимости) вещного интереса в наследственной массе (то есть права на само имущество). Право лежит против личного представителя. Напротив, beneficiary (бенефициар) по trust (траст) имеет вещное право сразу, как только trust (траст) полностью конституирован, и может принудительно осуществить свой интерес против trustee (доверительного собственника). Имеются сходства. Личный представитель несёт фидуциарные обязанности, и как trustee (доверительный собственник), так и личный представитель держат имущество для других, а не для себя.

3.5 СОВРЕМЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ TRUST (Траста)

Исторически trust (траст) использовался как способ передачи имущества внутри семьи на благо других, обычно для защиты более слабых членов семьи от обязанностей, связанных с правом собственности на имущество.

Trusts (трасты) часто используются сегодня в семейном контексте, но они также используются в широком круге ситуаций, где разделение правового титула и титула по праву справедливости ценно. Они используются во многих различных контекстах.

Некоторые примеры приведены в следующих разделах.

(a) Пенсионные схемы

Пенсионная схема обычно учреждается со взносами работодателя и работника. Пенсионные схемы принимают ряд различных форм, но многие опираются на условиях trust (траста). Если схема была бы принудительно осуществима по договору, работодатель не мог бы вносить средства в фонд, потому что договор существовал бы между работодателем и работником. Использование trust (траста) позволяет обеим сторонам вносить средства в фонд, который держится trustees (доверительными собственниками) от имени их обоих. Trustees (доверительные собственники) могут назначать управляющих фонда, которые обладают экспертизой для эффективного управления фондом.

Имеется много преимуществ использования trust (траста), не в последнюю очередь то, что он обеспечивает отделение пенсионного фонда от активов компании на случай её неплатёжеспособности.

Широкое использование trust (траста) в пенсионных схемах привело к растущему массиву прецедентного права, специфичного для пенсий.

(b) Инвестиционные схемы

Trust (траст) используется для коллективных инвестиций от имени групп лиц. Unit trust (паевой траст) позволяет trustee (доверительному собственнику) unit trust (паевого траста) принимать решения о продажах и инвестициях независимо от инвестора. Продажа активов trust (траст) не привлечёт налог, потому что продажа совершается trustee (доверительным собственником). Налог привлекается только когда паи продаются инвестором. Это отличается от прямого инвестирования в компании, где акции принадлежат каждому инвестору. Unit trusts (паевые трасты) выигрывают от того, что эксперты могут принимать решения об инвестициях от имени инвесторов. Unit trust (паевой траст) сочетает trust (траст) с договором, поскольку у инвестора будет договор с инвестиционной компанией, и в нём будет изложена основа, на которой делается инвестиция, но активы (то есть акции) держатся по trust (трасту).

(c) Purpose trusts (целевые трасты), предоставляющие обеспечение кредитору

Trusts (трасты) могут предоставлять обеспечение там, где деньги ссужаются для цели и эта цель не осуществляется. Примером является требованием Quistclose о возврате денег, ссуженных компании Rolls Razor прямо для выплаты дивидендов инвесторам, обсуждавшееся выше. Quistclose могла утверждать, что деньги должны быть возвращены Quistclose и что они не составляли части общих активов компании. Ключевой пункт состоит в том, что по trust (трасту) beneficiaries (бенефициары) могут требовать права в имуществе, а не личного права предъявить иск о стоимости, что в случае компании, перешедшей в ликвидацию, будет означать, что можно истребовать мало или ничего.

(d) и не имеют правосубъектности. Многие клубы и организации имеют деньги,

переданные им, которые они желают держать от имени членов. Одним из способов, которым неинкорпорированная ассоциация может держать активы, является trust (трастом). Это может быть проблематичным, потому что может не быть идентифицируемых beneficiaries (бенефициаров).

(e) Право собственности на землю

Всякий раз, когда земля принадлежит более чем двум людям, налагается статутный trust (траст) земли по Trusts of Land and Appointment of Trustees Act 1996 (Закону о трастах земли и назначении доверительных собственников 1996 г.). Правовой титул автоматически будет отделён от титула по праву справедливости. Статутные положения регулируют права и обязанности trustees (доверительных собственников) и любого, кто имеет интерес в земле. Implied trusts (подразумеваемые трасты) также важны в контексте права собственности на землю, особенно там, где сожители живут в имуществе вместе. Никакие имущественные права не возникают на основании статуса для сожителя, как они возникли бы для состоящего в браке person (лица) или гражданского партнёра, несмотря на взносы, сделанные в пользу семьи и на улучшение имущества. Однако требования о доле в имуществе могут возникнуть по resulting trust (возвратному тресту) или constructive trust (конструктивного траста). Существуют строгие правила относительно того, когда такие права возникают.

(f) Charitable trusts (благотворительные трасты)

Charitable trusts (благотворительные трасты) были одним из самых ранних применений trust (траста). Они продолжают быть одним из наиболее важных применений trust (траста). Charitable trusts (благотворительные трасты) также называются публичными trusts (трастами), и хотя у них может не быть очевидного beneficiary (бенефициара) для принудительного осуществления, они поддерживаются, потому что если trustees (доверительные собственники) не исполняют свои обязанности, они могут быть принудительно осуществлены Attorney-General. Строгие правила, которые применяются к частным trusts (трастам) относительно определённости и бессрочности, смягчаются для charitable trusts (благотворительных трастов).

(g) Protective trusts (охранительные трасты)

Protective trust (охранительный траст) — это вид trust (траста), который защищает определённых beneficiaries (бенефициаров), которые рассматриваются как неспособные разумно заботиться о своих собственных деньгах. Доход от trust (траста) обычно будет передан trustee in bankruptcy (доверительному собственнику при банкротстве), если beneficiary (бенефициар) по trust (траст) становится банкротом. В protective trust (охранительном трасте) интерес beneficiary (бенефициара) прекратится, как только beneficiary (бенефициар) станет банкротом. Вместо этого доход от trust (траста) будет

держаться trustees (доверительными собственниками) по discretionary trust (дискреционному трасту) от имени класса beneficiaries (бенефициаров), который будет включать банкрота.

Trustee in bankruptcy (доверительный собственник при банкротстве) получит имущество trust (траста) только если назначение будет сделано банкроту. Тем временем капитал и оставшийся доход будут в безопасности.

Protective trust (охранительный траст) может быть создан явно, но не в пользу самого себя, чтобы защититься от собственного возможного банкротства в будущем. Статутный trust (траст) может также быть наложен, который приводит к тому же эффекту.

По s.33 Trustee Act 1925 (Закона о доверительных собственниковх 1925 г.) создаётся первичный trust (траст), по которому beneficiary (бенефициар) имеет пожизненный интерес, который прекратится, если beneficiary (бенефициар) станет банкротом и утратит право удерживать какой-либо доход по trust (трасту). Важным примером было бы банкротство, но это могли бы включать и иные причины.

В деле Re Gourju (Дело Гуржу) [1943] Ch 24 главный beneficiary (бенефициар) по trust (траст) находился в оккупированной Франции во время Второй мировой войны и поэтому был неспособен получать доход, потому что полученный доход был бы направлен Хранителю вражеского имущества по законодательству. Было постановлено, что это было событием, которое вызвало утрату интереса beneficiary (бенефициара).

Как только первичный trust (траст) прекратился, доход должен держаться на условиях вторичного trust (траста), который принимает форму discretionary trust (дискреционного траста). Trustees (доверительные собственники) могут затем осуществлять своё усмотрение для распределения дохода в пользу банкрота или членов семьи банкрота, как в любом другом discretionary trust (дискреционного траста).

ПРИМЕР

Sean двадцать девять лет, и всю свою взрослую жизнь он чрезмерно играл в азартные игры. У него есть жена Tara и трое маленьких детей младше десяти лет. Его отец, Mr O'Brady, осведомлён об игровой привычке Sean и хочет обеспечить, чтобы если он оставит какие-либо деньги Sean, они в конечном итоге не будут утрачены, если в какое-либо время тот станет банкротом. Mr O'Brady создаёт trust (траст), по которому Sean имеет пожизненный интерес в фонде trust (траста), но его интерес прекратится, если по какой-либо причине Sean утратит своё право удерживать доход. Sean сильно играл весь этот год, и в августе он признан банкротом. Право Sean по trust (трасту) немедленно прекращается, и discretionary trust (дискреционного траста) заменит первый trust (траст).

По discretionary trust (дискреционному трасту) Sean, его жена и трое детей все являются beneficiaries (бенефициарами), и trustees (доверительными собственниками) могут выбирать, назначать доход любому из них в любое время.

Trustee in bankruptcy (доверительный собственник при банкротстве) не будет иметь права требовать фонд, учреждённый мистером O'Brady для Sean.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Эта глава рассматривает основные определения различных видов trusts (трастов). Она показывает, что существует много различных категорий trusts (трастов). Она рассматривает различие между express (явно выраженными) и implied trusts (подразумеваемыми трастами) и различные виды express trusts (явно выраженных трастов), которые могут возникнуть.

Она также подробно рассматривает различие между fixed (фиксированными) и discretionary trusts (дискреционными трастами). Она показывает, что trusts (трасты) всегда императивны и обязанность действовать не может быть избегнута, тогда как полномочие носит дискреционный характер и нет обязанности осуществлять полномочие.

Различие между bare powers (голыми полномочиями) и fiduciary powers (фидуциарными полномочиями) также исследуется, и ключевые черты fiduciary powers (фидуциарных полномочий) рассматриваются в контексте прецедентного права. Fiduciary powers (фидуциарные полномочия) налагают большие обязанности на donees (получателей), включая обязанность время от времени рассматривать, осуществлять ли полномочие, и обязанность «обозреть круг» объектов внутри группы. Donees должны также рассматривать, уместно ли назначение.

Эти обязанности все были изложены в деле Re Hay’s Settlement Trusts (Дело о сеттльмент-трастах Хей). Trust (траст) сравнивается с иными понятиями в праве, такими как дары, долги, представительство и интересы по завещанию или при наследовании без завещания.

Универсальность trust (траста) показана путём сравнения его с этими иными правовыми понятиями. Наконец, исследуется современное использование trust (траста), которое показывает, что он имеет значение для разрешения споров об имуществе, особенно между сожителями.

Trust (траст) также имеет важное применение внутри пенсионных фондов и как способ передачи имущества благотворительным организациям.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Gardner S. «Фидуциарные полномочия в игрушечном городе» (1991) L.Q.R. 214.

Hayton D. «Пенсионные trusts (трасты) и традиционные trusts (трасты): радикально различные виды trusts (трастов)»

(2005) 18 Conv. 229.

Jaffey P. «Объясняя trust (траст)» (2015) L.Q.R. 377.

Langbein J. «Договорная основа права trusts (трастов)» (1995) 105 Yale L.J. 625.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 4. Три определённости

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

частный express trust (явно выраженный траст) должен удовлетворять трём определённостям: определённости намерения, предмета и объекта; из использованных слов должно быть ясно, что person (лицо), владеющее имуществом, несёт обязанность держать его для других; прекаторные слова не создают trust (траст); должна быть определённость относительно того, какое имущество составляет предмет trust (траст); должна существовать возможность идентифицировать объекты trust (траста) с определённостью; существует два аспекта определённости объектов: доказательственная и концептуальная определённость; концептуальная определённость необходима для всех видов trust (траста); доказательственная определённость не необходима для discretionary trusts (дискреционных трастов); к fixed trusts (фиксированным трастам), discretionary trusts (дискреционным трастов) и дарениям, обременённым отлагательным условием, применяются различные критерии определённости объектов; критерий определённости объектов для fixed trusts (фиксированных трастов) — это полный список; критерий определённости объектов для discretionary trusts (дискреционных трастов) — это «критерий данного претендента» (given postulant test), тот же критерий, который применяется к полномочиям (powers); и критерий определённости для дарения, обременённого отлагательным условием, состоит в том, можно ли с определённостью сказать, подпадает ли какое-либо одно person (лицо) под класс.

4.1 ТРЕБОВАНИЕ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ: ПОЧЕМУ ОНО НЕОБХОДИМО?

Trust (траст) может быть создан двумя способами: 1. он может быть создан тем, что settlor (учредитель) заявляет, что он/она отныне держит всё или часть своего имущества на условиях trust (траста) для других; или 2. settlor (учредитель) передаёт имущество trustees (доверительных собственников), чтобы те держали его в пользу beneficiary (бенефициара).

В обоих случаях право признает trust (траст) только в том случае, если он соответствует трём определённостям, сформулированным Lord Langdale в деле Knight v. Knight (Найт против Найт) (1840) 3 Beav 171: 1. определённость намерения; 2. определённость предмета; и 3. определённость объектов.

Trust (траст) будет недействителен, если он не соответствует каждой из трёх определённостей. Если имущество было передано другому, но без достаточной определённости намерения о том, что имущество должно держаться на условиях trust (траста), то третья сторона может оставить имущество себе как абсолютный дар. Если имущество по-прежнему находится у settlor (учредителя), то имущество не держится на условиях trust (траста), а может использоваться settlor (учредителем) так, как если бы оно было его/ её собственным.

Напротив, как только три определённости соблюдены, а также любые иные требования, такие как специальные формальности, trust (траст) считается конституированным, и имущество будет держаться на условиях trust (траста). Settlor (учредитель) более не будет иметь прав в имуществе и не сможет распоряжаться им как своим собственным. trust (траст) не определён, судам было бы невозможно его обеспечить.

Также важно, чтобы всегда существовал кто-то, кто может вмешаться и обеспечить исполнение trust (траста), поэтому частный express trust (явно выраженный траст) обычно будет недействителен, если нет human (человека) beneficiary (бенефициара). Если объекты trust (траст) не ясно идентифицированы, будет неясно, кто может обеспечить исполнение trust (траста).

4.2 ОПРЕДЕЛЁННОСТЬ НАМЕРЕНИЯ

(a) Слово «trust» не обязательно должно быть использовано

Должно быть ясно, что person (лицо), владеющее имуществом, обязано держать его в пользу других. Фактически использованные слова не имеют значения. Слова trust (траста) или trustee (доверительного собственника) не обязательно должны быть использованы. Важно то, что имущество держится на имя одного person (лица) для другого person (лица).

Paul v. Constance (Пол против Констанс) [1977] 1 All ER 195

Mr Constance держал деньги на банковском депозитном счёте. Он расстался со своей женой. Затем он вступил в отношения с Mrs Paul, и они жили вместе семь лет до его смерти в 1974 г. За год до смерти Mr Constance получил некоторую сумму в качестве возмещения убытков. Когда деньги были внесены на счёт, он сказал Mrs Paul: «Эти деньги в той же мере ваши, что и мои.» Хотя Mr Constance ни разу не использовал слово «trust» (траст), суд постановил, что он держал деньги на счёте на условиях trust (траста) для них обоих. Когда Mr Constance умер, Mrs Paul была вправе претендовать на половину денег на счёте.

Если использованные слова не возлагают обязанность на person (лицо), владеющее имуществом, то это person (лицо) не будет держать имущество в качестве trustee (доверительного собственника). Суд будет рассматривать эффект любых использованных слов, а не сами слова. Так, в Paul v. Constance (Пол против Констанс) фактически использованные слова не включали слово trust (траста), но они указывали на то, что деньги на банковском счёте не держались абсолютно для Mr Constance, а должны были держаться частично для Mrs Paul.

(b) Держится ли имущество как дар или как trust (траст)?

Могут существовать доказательства того, что person (лицо) намеревается передать имущество в качестве дара. Если был намерен дар, то должны быть показаны соблюдёнными формальности дарения.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Jones v. Lock (Джонс против Лок) (1865–66) LR 1 Ch App 25

Robert Jones вернулся из деловой поездки в Birmingham, и жена упрекнула его за то, что он ничего не привёз сыну. Он подошёл к своему грудному сыну и дал ему чек на 900 фунтов стерлингов, сказав в присутствии жены и няни: «Смотрите сюда, я даю это малышу».

Мальчик держал чек в руках. Имелось намерение совершить дар, но не было доказательств того, что он намеревался держать чек на условиях trust (траста) для мальчика. Однако дар не был завершён, поскольку не было передачи. Передача чека потребовала бы индоссамента на обороте. (Mr Jones должен был бы сам расписаться на обороте.) Вскоре после этого он умер, и было постановлено, что мальчик не имел права на чек.

Это дело показывает нам, что суды обеспечат передачу как trust (траст) только в том случае, если имеется ясное намерение, что был намерен именно trust (траст).

См. также дело Richards v. Delbridge (Ричардс против Делбридж) (1874) LR 18, где попытка арендатора передать аренду своему внуку не удалась, потому что он не соблюл соответствующие формальности, и суд отказался признать её как trust (траст), поскольку не было доказательств того, что арендатор когда-либо намеревался, чтобы она вступила в силу как trust (траст).

В более недавнее время суд был готов внимательно рассматривать обстоятельства передачи, чтобы решить, был ли совершён trust (траст) или дар.

В Shah v. Shah (Шах против Шах) [2010] EWCA Civ 1408 истцу было доставлено подписанное письмо от его брата D, которым тот пытался передать ему четыре тысячи акций.

Была приложена подписанная форма передачи акций, но не было сертификата акций. Позднее D попытался отказаться от договорённости, утверждая, что она не была полностью конституирована.

В письме содержалось заявление: «отныне я держу четыре тысячи акций вышеуказанной компании для вас». Court of Appeal (Апелляционный суд) признал, что сам дар был незавершённым, но поддержал передачу как заявление о создании trust (траста).

Lady Arden призвала суд рассматривать контекст передачи: «намерение составителя, как оно проявляется в словах, которые он использовал, в контексте всех относящихся к делу фактов».

(c) Обстоятельства получения имущества

Сопоставьте положение, когда trust (траст) может быть установлен в силу обстоятельств получения имущества.

Re Kayford (Дело Кейфорд) [1975] 1 All ER 604 HC

Компания, занимавшаяся продажей по почте, использовала депозитный счёт для депозитов денег, полученных от клиентов в качестве авансовых платежей за товары. Компании посоветовали назвать его «Customer Trust Deposit Account» («клиентский трастовый депозитный счёт»), но компания просто использовала существующий счёт для этой цели. Компания в течение нескольких недель впала в ликвидацию, и ликвидатор стремился заявить, что деньги на депозитном счёте являются частью активов компании.

Было постановлено, что намерением компании было создать trust (траст) в отношении денег, полученных от клиентов.

> *«Хорошо установлено, что trust (траст) может быть создан без использования слов "trust" (траст) или "confidence" (доверие) или подобных: вопрос состоит в том, проявлено ли достаточное намерение создать trust (траст)» (Megarry VC).*

(d) Прекаторные слова

Определённые слова не создадут trust (траст), потому что они носят прекаторный характер. Прекаторные слова — это слова, которые не возлагают обязанность на третью сторону, а вместо этого возлагают моральную обязанность, что означает, что у них есть выбор, как действовать.

ПРИМЕР

Alice оставляет некоторые деньги своему брату Ben в своём завещании со следующими словами: «Я оставляю 5000 фунтов стерлингов моему брату Ben в надежде, что он использует их для своих детей Chloe и Di.»

Ключевой вопрос здесь состоит в следующем: могут ли Chloe и Di претендовать на деньги, если их отец Ben решит потратить их на себя? Если был trust (трастом), то у них есть право на деньги с момента смерти Alice, потому что в этот момент trust (траст) будет полностью конституирован и подлежащим принудительному исполнению. Однако, если trust (траста) нет, а имеется лишь моральная обязанность, Ben может использовать деньги для себя и не обязан ничего давать Chloe и Di.

Слова, использованные Alice, указывают на то, что trust (траст) не был намерен.

Исторически, в начале XIX века прекаторные слова могли создавать trust (траст), но позднее суды заняли иной подход, и в ряде решений суды установили, что trust (траст) не было в силу характера использованных слов.

Рассмотрите два следующих дела. В Lambe v. Eames (Лэм против Имз) (1870–71) LR 6 Ch App 597 завещатель оставил своё имущество жене со словами о том, что имущество «будет в её распоряжении любым способом, какой она сочтёт наилучшим, на благо себя и своей семьи». Суд постановил, что жена могла распоряжаться имуществом по своему усмотрению.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

В Adams v. Kensington Vestry (Адамс против Вестри Кенсингтона) (1884) LR 27 Ch D 394 завещатель оставил своё имущество жене по завещанию на следующих условиях: «в полной уверенности, что она сделает то, что правильно, в отношении распоряжения им между моими детьми».

Суду надлежало решить, был ли создан trust (траст) в отношении имущества или же жена могла распоряжаться им как своим собственным, передавая часть или всё имущество детям, если она того пожелает. Было постановлено, что жена имела право на имущество абсолютно.

В обоих случаях завещатель не проявил намерения, что имущество должно держаться на условиях trust (траста).

(e) Могут ли прекаторные слова когда-либо создать trust (траст)?

В некоторых обстоятельствах прекаторные слова могут создать trust (траст). Истец должен показать, что trust (траст) был намерен, когда документ о trust (трасте) или завещание рассматривались в целом. Таким образом, в этих делах важен контекст слов.

В Comiskey v. Bowring-Hanbury (Комиски против Боуринг-Хэнбери) [1905] AC 84 завещатель оставил имущество жене с указанием «в полной уверенности, что … по своей смерти она завещает его одной или нескольким из моих племянниц, каким она сочтёт нужным, а при отсутствии такового … я настоящим указываю, что всё моё имущество и собственность, приобретённые ею по моему завещанию, по её смерти должны быть поровну разделены между моими указанными пережившими племянницами».

Этот дар использовал прекаторные слова «в полной уверенности», и обычно суд постановил бы, что trust (траст) не был создан. Однако в этом деле формулировка последующего дара сделала ясным, что завещатель намеревал trust (траст) после смерти своей жены. Дар был в пользу племянниц — либо одной или нескольких, выбранных женой, либо подлежащих разделу поровну между ними, — и жена не имела права пользоваться имуществом абсолютно.

Сравните это дело: Re Steele’s Will Trusts (Завещательные трасты Стил) [1948] Ch 603 также показывает, что прекаторные слова могут породить trust (траст). Завещательница оставила бриллиантовое ожерелье сыну, используя прекаторные слова, которые обычно не порождают trust (траст): «Я прошу моего указанного сына сделать всё в его силах по своему завещанию или иным образом, чтобы осуществить это пожелание.» Мать хотела создать trust (траст) и полагала, что слова возложат trust (траст) на сына, потому что она использовала слова из дара несколькими годами ранее, где суд поддержал trust (траст).

В этом деле суд рассмотрел, каково было её истинное намерение в момент, когда она совершила дар.

Развитие в доказательственном праве теперь помогает при толковании даров по завещанию, позволяя суду решать их истинный смысл. Согласно s.21 Administration of Justice Act 1982 (ст. 21 Закона об отправлении правосудия 1982 г.), внешним

доказательствам, включая доказательства намерения завещателя, могут быть допущены для оказания помощи в толковании завещания и разрешения двусмысленности.

(f) Когда суд откажется признать trust (траст) независимо от того, какие слова использованы? Мнимые намерения

Суд может не признать trust (траст) даже тогда, когда слово trust (траста) включено, если может быть доказано, что trust (траст) не был намерен. Trust (траст) может быть полезным способом отвода средств, особенно когда банкротство близко. Если передача титула на имущество не была действительно намерена и beneficiaries (бенефициарами) никогда не должны были получить интерес в имуществе, trust (траста) быть не может.

Следующее дело даёт хорошую иллюстрацию этого.

Midland Bank v. Wyatt (Мидленд Банк против Уайатта) [1995] 1 FLR 697

Муж составил trust deed (акт о трасте) в отношении семейного дома в пользу своей жены и детей. Дом фактически находился в совместной собственности мужа и жены. Жене не сообщили о документе, и она его не видела. Дело мужа потерпело неудачу, и банк получил судебный приказ в отношении дома. Муж ссылался на trust deed (акт о трасте) и утверждал, что отказался от своих прав на дом по этому акту. Суд вынес решение против мужа. Они признали акт мнимым (sham) или притворным, и муж никогда не намеревался отказаться от своего интереса в пользу жены и детей. Банк не был уведомлён о существовании trust deed (акта о траста).

ПРИМЕР

Рассмотрите следующие ситуации и решите, возник ли trust (траст): 1. Freddie оставляет свой дом сестре, надеясь, что она оставит его NSPCA.

2. Gia выигрывает 50 000 фунтов стерлингов в National Lottery. Она кладёт их на банковский счёт и говорит своему партнёру Luis: «Эти деньги для нас обоих.»

3. Hari пишет своё завещание, копируя старую книгу прецедентов, которую находит в местной библиотеке.

«Я оставляю свою коллекцию спортивных автомобилей моему сыну Joe, чувствуя уверенность, что он использует их, чтобы заботиться о своих сёстрах.»

4. Ike составляет trust deed (акт о трасте) в отношении дома, который он делит со своей партнёршей Kia. Акт гласит, что дом держится на условиях trust (траста) для Kia и их сыновей-близнецов.

Он не сообщает Kia, что он сделал. Он хочет отвести свой капитал, потому что обеспокоен тем, что его компания находится в серьёзных финансовых затруднениях. Ike объявлен банкротом в следующем году.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Отметьте, что в п. 1 используются прекаторные слова, поэтому trust (траст) не создаётся, и сестра Freddie может пользоваться домом абсолютно и не имеет правовой обязанности оставить его NSPCA.

В п. 2 использованные слова сходны со словами в Paul v. Constance (Пол против Констанс), и суд, вероятно, установит trust (траст) несмотря на то, что слово trust (траст) не использовано.

В п. 3 trust (траст) может возникнуть, хотя используются прекаторные слова, если доказательства из остальной части завещания указывают на то, что Hari намеревал trust (траст).

Trust (траст) в п. 4 вряд ли будет признан, поскольку представляется «мнимым» (sham).

Факты сходны с Midland Bank v. Wyatt (Мидленд Банк против Уайатта).

4.3 ОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ПРЕДМЕТА

(a) Общие вопросы

Beneficiary (бенефициар) не может обеспечить исполнение trust (траста), если предмет не ясен. Settlor (учредитель) мог ясно указать, что он/она намеревает trust (траст), но имущество, в отношении которого налагается trust (траст), должно быть ясно для trustees (доверительных собственников).

(b) Каким образом предмет может быть неопределённым?

Существуют два способа, которыми предмет может быть неопределённым: 1. Само имущество trust (траста) может быть неопределённым. В Palmer v. Simmonds (Палмер против Симмондс) (1854) 2 Drew 221, где завещательница пыталась создать trust (траст) в отношении «основной части моего остаточного имущества» (the bulk of my residuary estate), это было признано неопределённым, потому что никто не может с определённостью описать, что составляет «основную часть» чьего-либо имущества. Рассмотрите также Sprange v. Barnard (Спрейндж против Барнард) (1789) 2 Bro CC 585, где дар был совершён названному beneficiary (бенефициару) имущества для его исключительного пользования и, дополнительно, «оставшаяся часть того, что останется, что ему не понадобится для его собственных нужд и пользования, должна быть разделена поровну» между двумя названными лицами. Эти два названных лица были братом и сестрой завещательницы. В этих делах сам trust (траст) не состоялся, и имущество могло быть оставлено получателем абсолютно. Так, в Sprange v. Barnard (Спрейндж против Барнард) имущество не могло быть истребовано братом и сестрой, потому что было невозможно ясно идентифицировать, какую часть имущества beneficiary (бенефициара) не хотел для собственного пользования. Аналогично в Palmer v. Simmonds (Палмер против Симмондс) то, что составляло основную часть имущества, не было бы ясно лицу, управляющему trust (трастом). В Anthony v. Donges (Энтони против Донгес) [1998] 2 FLR 775 дар, совершённый мужем с использованием слов «такая минимальная часть моего имущества любого рода и где бы оно ни находилось, за

исключением вышеуказанного, на которую она может иметь право по английскому праву для целей содержания», не состоялся. Он пытался ограничить потенциальные притязания своей жены по праву к его наследственной массе, но использованные слова были слишком неопределёнными. Суд постановил, что невозможно определить, на что она имела право по английскому праву для целей содержания. Некоторые внешне неопределённые дары могут пройти, когда имущество определённо на момент смерти завещателя. Дар, оставленный завещательницей своему брату In the Estate of Last [1958] 1 All ER 316 на условиях, что «по его смерти всё, что останется, что произошло от меня» должно быть оставлено внукам моего покойного мужа, был признан судом, потому что по его смерти было бы ясно, что осталось от её имущества, и это затем могло держаться на условиях trust (траста). Это толкование было довольно иным по сравнению с тем, которое было принято в Sprange v. Barnard (Спрейндж против Барнард).

2. Имущество trust (траста) может быть определённым, но размер бенефициарного интереса может быть неопределённым. Это означает, что, хотя весь предмет ясен, индивидуальные дары могут быть неопределёнными. Рассмотрите «мои два дома моим дочерям: Maria, какой она выберет, а другой — Шарлотте». Это был дар в Boyce v. Boyce (Бойс против Бойс) (1849) 16 Sim 476. Maria умерла до того, как сделала выбор, и суд постановил, что дар не состоялся и дома возвратились on resulting trust (в возвратном трасте) в пользу наследственной массы завещателя. Charlotte не могла просто сделать выбор сама. Ей был оставлен дом после того, как Maria сделает выбор. В этих делах имущество возвратится в наследственную массу завещателя, потому что оно уже было обременено trust (трастом). Это не может быть абсолютным даром. Когда общий термин сам по себе может быть определённым (например, предоставить «разумный» доход), суды признают trust (траст). Рассмотрите решение Re Golay's Wills Trusts (Завещательные трасты Голея) [1965] 1 WLR 969, где завещатель указал, что «Tossy должна получить разумный доход от моих … объектов недвижимости». Этот дар был поддержан, потому что, согласно Ungoed-Thomas J, «суду постоянно занимается вынесением таких объективных оценок того, что является разумным, и его не следует удерживать от этого потому, что субъективные влияния никогда не могут быть полностью исключены».

(c) Вопросы, возникающие в связи с определённостью предмета

(i) Неиндивидуализированное имущество: телесное имущество

Когда имущество составляет часть целого, trust (траст) может возникнуть только в том случае, если оно было отделено от целого. В коммерческой обстановке истец может иметь преимущественные права, если он/она может утверждать, что часть целого была выделена и что он/она теперь имеет интерес по праву справедливости в имуществе и оно теперь составляет предмет trust (траста). Принципы в этих делах различаются в зависимости от того, является ли имущество телесным (например, бутылки вина или золотые слитки) или бестелесным (например, акции компании или деньги на банковском счёте).

ПРИМЕР

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Dan — виноторговец. Fred заказывает двести бутылок особого вина у Dan, «бургундского 1990 года», оплачивая заказ авансом. На складе имеется тысяча бутылок «бургундского 1990 года». Если Dan станет банкротом, будет решающим выяснить, составляет ли вино часть активов предприятия или может ли Fred утверждать, что интерес по праву справедливости перешёл к нему, как только он разместил заказ и оплатил вино, и поэтому он может претендовать на двести бутылок для себя.

Если Fred не докажет, что он имел интерес по праву справедливости до того, как Dan стал банкротом, он просто займёт положение кредитора, и его единственным средством защиты будет взыскать стоимость вина. При этих обстоятельствах маловероятно, что он вернёт все свои деньги. признан судом, потому что по его смерти было бы ясно, что осталось от её имущества, и это затем могло держаться на условиях trust (траста). Это толкование было довольно иным по сравнению с тем, которое было принято в Sprange v. Barnard (Спрейндж против Барнард).

2. Имущество trust (траста) может быть определённым, но размер бенефициарного интереса может быть неопределённым. Это означает, что, хотя весь предмет ясен, индивидуальные дары могут быть неопределёнными. Рассмотрите «мои два дома моим дочерям: Maria, какой она выберет, а другой — Шарлотте». Это был дар в Boyce v. Boyce (Бойс против Бойс) (1849) 16 Sim 476. Maria умерла до того, как сделала выбор, и суд постановил, что дар не состоялся и дома возвратились on resulting trust (в возвратном трасте) в пользу наследственной массы завещателя. Charlotte не могла просто сделать выбор сама. Ей был оставлен дом после того, как Maria сделает выбор. В этих делах имущество возвратится в наследственную массу завещателя, потому что оно уже было обременено trust (трастом). Это не может быть абсолютным даром. Когда общий термин сам по себе может быть определённым (например, предоставить «разумный» доход), суды признают trust (траст). Рассмотрите решение Re Golay’s Wills Trusts (Завещательные трасты Голея) [1965] 1 WLR 969, где завещатель указал, что «Tossy должна получить разумный доход от моих … объектов недвижимости». Этот дар был поддержан, потому что, согласно Ungoed-Thomas J, «суду постоянно занимается вынесением таких объективных оценок того, что является разумным, и его не следует удерживать от этого потому, что субъективные влияния никогда не могут быть полностью исключены».

(c) Вопросы, возникающие в связи с определённостью предмета

(i) Неиндивидуализированное имущество: телесное имущество

Когда имущество составляет часть целого, trust (траст) может возникнуть только в том случае, если оно было отделено от целого. В коммерческой обстановке истец может иметь преимущественные права, если он/она может утверждать, что часть целого была выделена и что он/она теперь имеет интерес по праву справедливости в имуществе и оно теперь составляет предмет trust (траста). Принципы в этих делах различаются в зависимости от того, является ли имущество телесным (например, бутылки вина или

золотые слитки) или бестелесным (например, акции компании или деньги на банковском счёте).

ПРИМЕР

Dan — виноторговец. Fred заказывает двести бутылок особого вина у Dan, «бургундского 1990 года», оплачивая заказ авансом. На складе имеется тысяча бутылок «бургундского 1990 года». Если Dan станет банкротом, будет решающим выяснить, составляет ли вино часть активов предприятия или может ли Fred утверждать, что интерес по праву справедливости перешёл к нему, как только он разместил Если Fred не докажет, что он имел интерес по праву справедливости до того, как Dan стал банкротом, он просто займёт положение кредитора, и его единственным средством защиты будет взыскать стоимость вина. При этих обстоятельствах маловероятно, что он вернёт все свои деньги.

Рассмотрите следующие дела, в которых затронутое имущество считается телесным имуществом.

Re London Wine Co. (Shippers) Ltd (Дело London Wine Co. (Shippers) Ltd) (1986) PCC 121 Клиенты оплатили вино, которое должно было быть поставлено виноторговцем. Виноторговец ещё не выделил вино из остальных бутылок на складе. Виноторговец стал банкротом, и суду надлежало решить, могут ли клиенты утверждать, что их вино держалось на условиях trust (траста) для них, как только заказ был размещён.

Суд постановил, что trust (траст) не было, пока вино не было физически отделено от остальных бутылок, потому что до тех пор, пока это не произошло, клиенты, которые разместили заказы, не могли физически идентифицировать, какие бутылки принадлежали им.

Trust (траст) не состоялся из-за неопределённости предмета, потому что имущество не было индивидуализировано.

Сходный результат имел место в следующем деле.

Re Goldcorp Exchange Ltd (Дело Goldcorp Exchange Ltd) [1995] 1 AC 74

Компания, поставлявшая населению золотые слитки и другие драгоценные металлы, впала в конкурсное управление. Членам публики, приобретавшим золотые слитки у компании, выдавались сертификаты по получении их денег. Золотые слитки были выделены для некоторых клиентов, но не для всех. Privy Council (Тайный совет) постановил, что trust (траст) возник в пользу всех клиентов, для которых золотые слитки были выделены, но не для остальных клиентов.

(ii) Неиндивидуализированное имущество: бестелесные товары

Когда имущество является бестелесным, таким как акции в компании, можно утверждать, что trust (траст) возник даже тогда, когда имущество не было выделено и отделено от остального имущества. Логика, лежащая в основе этого иного подхода, проистекает из

того факта, что нет различимой разницы между различными предметами в массе — например, все обыкновенные акции идентичны, и все деньги на банковском счёте будут одинаковыми. Это различие не лишено критиков, поскольку нет ясной логики там, где телесные предметы совершенно одинаковы, такие как вино одного урожая и типа, и могут быть различия между бестелесными частями массы.

Hunter v. Moss (Hunter против Мосса) [1994] 3 All ER 215

Держатель 950 акций компании, Mr Moss, устно заявил, что он отныне держит 5 процентов акций на условиях trust (траста) для Hunter. Это составляло 50 акций. Moss позднее отказался передать акции Hunter. Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что существовал trust (траст) в отношении акций и Hunter имел бенефициарный интерес в акциях. Решение основывалось на том факте, что поскольку все акции относились к одному классу, было бы невозможно различить их, и они не могли быть отделены от целого.

Это решение может быть подвергнуто критике, потому что рассуждение о том, что всё неиндивидуализированное бестелесное имущество одинаково, имеет изъяны, особенно в отношении акций.

Рассмотрите эту ситуацию. Что если Moss совершал сделки с акциями так, что некоторые были проданы, а некоторые сохранены? Имел бы Hunter теперь притязание к покупателю или к Moss?

Другая проблема, окружающая это дело, состоит в том, как суды подошли бы к положению, если компания объявила бы выпуск прав (rights issue). Мог ли Hunter претендовать на акции, или новые акции принадлежали бы Moss? Это не ясно из рассуждения в судебном решении.

Дело Hunter v. Moss (Hunter против Мосса) применялось в последующих делах, в частности Re Harvard Securities Ltd (in Liquidation) (Дело Harvard Securities Ltd (в ликвидации)) [1998] BCC 567, где дилер по ценным бумагам стал несостоятельным и ряд покупателей утверждал, что акции, державшиеся на имя Harvard, держались на условиях trust (траста) для них.

Опираясь на рассуждение в Hunter v. Moss (Hunter против Мосса), было постановлено, что акции держались для покупателей, хотя акции ещё не были распределены между отдельными лицами.

В более недавнее время решение в Hunter v. Moss (Hunter против Мосса) было снова применено к распределению активов в Pearson v. Lehman Brothers Finance SA (Пирсон против Lehman Brothers Finance SA) [2010] EWHC 2914, одном из ряда дел, возбуждённых в судах в связи с крахом Lehman Brothers. Briggs J отметил: «Trust (траст) части взаимозаменяемой массы без выделения какой-либо конкретной её части для beneficiary (бенефициара) не несостоятелен из-за неопределённости предмета при условии, что сама масса достаточно идентифицирована и при условии также, что

пропорциональная доля beneficiary (бенефициара) в ней сама не является неопределённой.»

4.4 ОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ОБЪЕКТОВ

(a) Необходимость определённости объектов в trust (трасте)

Beneficiaries (бенефициары) в полностью конституированном trust (траст) имеют интерес по праву справедливости в имуществе trust (траста) и могут обеспечить свои права против trustees (доверительных собственников). Для того чтобы trust (траст) был подлежащим принудительному исполнению, объекты trust (траст) должны быть определёнными. Существуют различные критерии определённости объектов в зависимости от вида затронутого trust (траста).

(b) Ключевые элементы определённости объектов

При рассмотрении определённости объектов существуют два ключевых элемента, которые надлежит выявить: 1. концептуальная определённость; и 2. доказательственная определённость.

Должна быть концептуальная определённость для всех trusts (трастов), но доказательственная определённость не необходима для discretionary trusts (дискреционных трастов).

(i) Концептуальная определённость

Все дары по любому виду trust (траст) должны быть концептуально определёнными. Концептуальная определённость касается вопроса о том, может ли класс beneficiaries (бенефициаров) быть ясно определён. Примером было бы оставить имущество «моим детям». Дети концептуально определённы. Сравните дар «моим друзьям в London». Понятие того, кто является «другом» какого-либо названного лица, не ясно. Нет ясных определяющих характеристик «друзей», тогда как «дети» имеют ясное значение в праве.

Дар «молодым людям» был бы концептуально неопределённым, тогда как дар лицам ростом ниже пяти футов был бы концептуально определённым. Суды ищут объективный метод оценки. В Re Baden’s Deed Trusts (Актовые трасты Бэдена (№ 2)) [1973] Ch 9 Court of Appeal (Апелляционному суду) надлежало оценить ряд отсылок к классам persons (лиц) на предмет того, были ли они концептуально определёнными. Суд постановил, что «родственники» и «иждивенцы» были концептуально ясными.

(ii) Доказательственная определённость

Хотя понятие того, кто входит в класс, может быть определённым, может быть трудно доказать, кто входит в группу.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Дар может быть группе, такой как работники BBC в период с 2000 по 2017 г. Группа может быть концептуально определённой, но может быть проблема в доказательстве того, кто входит в группу beneficiaries (бенефициаров).

Доказательственная определённость — это средство доказывания того, кто может входить в группу beneficiaries (бенефициаров).

ПРИМЕР

Рассмотрите заявление «1 000 000 фунтов стерлингов всем работникам

BBC в период с 2000 по 2017 г.». Это потребовало бы доказательственного подтверждения записями работодателя. Записи были бы в нескольких различных формах, таких как бумажные и компьютерные записи в отделе кадров. Термин «работник» концептуально определён несмотря на некоторую неопределённость в отношении групп, таких как работающие по краткосрочным договорам.

(iii) Административная невыполнимость

Когда фонд относительно невелик, а число потенциальных beneficiaries (бенефициаров), которые могут получить выгоду в рамках discretionary trust (дискреционного траста), очень велико, суд может не признать trust (траст) — даже когда объекты определённы — потому что trust (траст) административно невыполним.

Обстоятельства, при которых суд признает trust (траст) административно невыполнимым, будут, согласно Lord Wilberforce в McPhail v. Doulton (Макфейл против Доултона) (Re Baden's Deed Trusts No. 1) (Актовые трасты Бэдена № 1) [1971] AC 424, «когда определение beneficiaries (бенефициаров) столь безнадёжно широко, что не образует ничего подобного классу». Пример, приведённого в этом деле Lord Wilberforce, был «все жители Greater London».

В R v. District Auditor, ex parte West Yorkshire Metropolitan County Council (Королева против окружного аудитора, по заявлению Совета метрополитенского графства Западный Йоркшир) [1986] RVR 24 trust (траста), учреждённый «на благо любых или всех или некоторых из жителей графства Западный Йоркшир», был признан административно невыполнимым, потому что число потенциальных beneficiaries (бенефициары) было столь широким.

В Gibbs v. Harding (Гиббс против Хардинга) [2008] Ch 235 trust (траста) для всего чёрного сообщества Hackney, Haringey, Islington и Tower Hamlets не состоялся как частный trust (траст), потому что класс был признан слишком широким. Trust (траст), однако, был поддержан как charitable trust (благотворительный траст).

Напротив, когда дар в сходных выражениях сформулирован как полномочие (power), суд может быть готов его признать. С этим рассуждением есть проблема, потому что невозможно знать, где суд проведёт границу и решит, что дар административно невыполним, даже если он удовлетворяет критерию определённости объектов.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(iv) Критерии определённости объектов в различных видах trusts (трастов)

(a) Fixed trust (фиксированный траст)

В fixed trust (фиксированном трасте) у trustees (доверительных собственников) нет усмотрения относительно того, кого выбрать среди объектов trust (траста), и у них нет усмотрения относительно размера интереса каждого beneficiary (бенефициара).

Каждое person (лицо) в пределах класса вправе потребовать свою долю, поэтому жизненно важно, чтобы trustees (доверительные собственники) могли с определённостью сказать, кто входит в этот список. В fixed trust (фиксированном траст) должны быть как концептуальная определённость, так и доказательственная определённость.

ПРИМЕР

Trevor оставляет дар из фонда денег, подлежащий разделу между нынешними членами

Penguin Club. Члены будут концептуально определёнными, поскольку «нынешний член Penguin Club» концептуально определён. Доказательственная определённость будет обеспечена доказательством того, кто является нынешним членом.

Это будет либо из базы данных клуба на их компьютере, либо из бумажной копии списка нынешних членов.

Если база данных потерпела катастрофическую неисправность, сделав невозможным быть абсолютно уверенным в том, кто входит в список нынешних членов клуба, то дар не состоится.

Критерий определённости объектов для fixed trust (фиксированного траста) — это «установимость класса» или критерий «полного списка». Это означает, что trust (траст) будет недействителен, если trustees (доверительные собственники) не смогут составить полный список всех beneficiaries (бенефициаров).

Этот принцип был установлен в деле IRC v. Broadway Cottages Trust (Налоговое управление против траста Broadway Cottages) [1955] Ch 20, хотя само дело касалось discretionary trust (дискреционного траста). Все имеющие право по trust (траст) имеют интерес по праву справедливости в фонде, и если они не получают свою долю, они могут предъявить иск к trustees (доверительным собственникам), которые будут лично ответственны за возмещение их убытка.

В OT Computers Ltd v. First National Tricity Finance Ltd (OT Computers Ltd против First National Tricity Finance Ltd) [2003] EWHC 1010 (Ch) судья вновь рассмотрел, что означает «полный список». Pumfrey J постановил, что цель полного списка состояла в том, чтобы имущество могло немедленно перейти по trust (трасту).

Компания в ликвидации утверждала, что деньги на депозитном счёте держались по trust (трасту) для поставщиков. Депозитный счёт был для сумм, причитающихся «срочным поставщикам».

Истцы не преуспели, поскольку термин «срочные поставщики» не был концептуально определённым, тогда как притязание клиентов по отдельному депозитному счёту было поддержано, потому что термин «клиенты» был концептуально определённым.

Приказ Benjamin

Когда beneficiaries (бенефициары) установимы и известны, но некоторые не могут быть найдены после того, как были сделаны запросы, trustee (доверительный собственник) не обязан задерживать распределение наследственной массы, ожидая возвращения отсутствующего beneficiary (бенефициара). Trustees (доверительные собственники) могут обратиться в суд за приказом Benjamin, позволяющим им распределить наследственную массу известным beneficiaries (бенефициарам) на условии, что любое взыскание доли отсутствующим beneficiary (бенефициар) может быть осуществлено только против других beneficiaries (бенефициаров), а не против trustees (доверительных собственников). Процедура впервые была принята в Re Benjamin (Дело Бенджамина) [1902] Ch 723.

(b) Discretionary trust (дискреционный траст)

Discretionary trust (дискреционный траст) — это trust (траст), при котором trustees (доверительные собственники) производят выбор среди класса beneficiaries (бенефициаров). В таком trust (трасте) нет необходимости составлять полный список всех beneficiaries (бенефициаров), потому что trustees (доверительные собственники) выбирают лишь одного или нескольких из класса beneficiaries (бенефициаров), и многие могут вообще ничего не получить.

ПРИМЕР

Jade оставляет 100 000 фунтов стерлингов на условиях trust (траста) для распределения по усмотрению её trustees (доверительных собственников) среди её коллег-преподавателей в Barnet School.

Это discretionary trust (дискреционный траст), и только часть коллег-преподавателей Jade получит дар по trust (трасту). Если бы дар был сформулирован как подлежащий равному разделу между её коллегами в Barnet School, это был бы fixed trust (фиксированный траст). Каждый из её коллег имел бы долю в фонде, и trustees (доверительных собственников) должны были бы быть в состоянии составить список всех их имён.

Trustees (доверительные собственники) применили бы критерий полного списка.

В современном discretionary trust (дискреционном трасте) критерий определённости объектов — это «критерий любого данного претендента» (any given postulant test). Он также известен как критерий «входит или не входит» (is or is not) или критерий «индивидуальной установимости» или иногда как критерий «класса».

Этот критерий основан на критерии определённости объектов для полномочия (power). Критерий действует таким образом, что trust (траст) будет недействителен, если невозможно идентифицировать кого-либо с достаточной определённостью, входит ли кто-либо в класс или находится вне его.

Критерий определённости объектов в discretionary trust (дискреционный траст) был установлен в McPhail v. Doulton (Макфейл против Доултона) [1970].

McPhail v. Doulton (Макфейл против Доултона) [1970] 2 All ER 228

Это дело касалось trust (траста), учреждённого актом в 1941 г. Mr Baden для его служащих и работников или бывших служащих и бывших работников компании, а также их родственников и иждивенцев. Trustees (доверительные собственники) было указано применять доход «по их усмотрению в таких суммах, какие они сочтут нужным».

До этого решения критерием определённости объектов был критерий «полного списка». Trust (траст) Baden в McPhail v. Doulton (Макфейл против Доултона) не состоялся бы по этому критерию, поскольку было бы невозможно составить список всех в каждой из категорий потенциальных beneficiaries (бенефициаров).

House of Lords (Палата лордов) рассмотрела два важных вопроса при решении того, должен ли применяться критерий полного списка: 1. Исполняется ли обязанность trustee (доверительного собственника) discretionary trust (дискреционного траста) только тогда, когда он рассмотрел каждого возможного претендента?

2. Если суду надлежит управлять discretionary trust (дискреционный траст), должен ли он разделить фонд поровну между всеми beneficiaries (бенефициарами)?

House of Lords (Палата лордов) решила, что обязанность дискреционного trustee (доверительный собственник) состоит не в том, чтобы рассматривать каждого возможного претендента, и суд не связан максимой «равенство есть право справедливости» (equality is equity); таким образом, суду было бы возможно осуществить своё усмотрение и выбрать среди класса beneficiaries (бенефициаров) или обеспечить исполнение trust (траста) путём назначения новых trustees (доверительных собственников), если никто не был способен или готов действовать.

Дело McPhail v. Doulton (Макфейл против Доултона) было возвращено в High Court (Высокий суд), а затем в Court of Appeal (Апелляционный суд). Второе дело Re Baden’s Deed Trusts (Актовые трасты Бэдена (№ 2)) [1972] 2 All ER 1304 вновь рассмотрело вопрос о том, должен ли trust (траст) в пользу работников, бывших работников, их родственников и иждивенцев быть поддержан. Разные члены суда заняли различные подходы к критерию «входит или не входит», но суд признал trust (траст) действительным, и он не не состоялся из-за неопределённости.

Sachs LJ: если критерий концептуальной определённости удовлетворён, то это вопрос факта, находится ли какое-либо person (лицо) в пределах группы. Дар не не состоится

лишь потому, что может быть неопределённость в отношении определённых людей вне класса.

Megaw LJ: критерий концептуальной определённости удовлетворён, если можно с определённостью сказать, что существенное число объектов входит в группу. Он не не состоится потому, что есть persons (лица), о которых невозможно с какой-либо определённостью сказать, что они попадают «внутрь или вовне» класса.

Stamp LJ: критерий определённости объектов должен применяться строго, и дар не состоится, если невозможно с какой-либо определённостью сказать, находится ли какое-либо данное person (лицо) внутри или вне класса. Он занял строгий взгляд, и его толкование ближе к подходу «полного списка» fixed trust (фиксированного траста).

Отметьте, что Stamp LJ занял гораздо более строгий подход к критерию определённости объектов, чем два других судьи. Несмотря на разногласие между тремя судьями Court of Appeal (Апелляционного суда) в этом деле, на практике его не оказалось трудным применять. Возможно, критерий работает на практике потому, что признано, что для discretionary trusts (дискреционных трастов) нет необходимости знать личность каждого возможного beneficiary (бенефициара).

ПРИМЕР

Применяя критерий «входит или не входит», дар Jade в размере 100 000 фунтов стерлингов на условиях trust (траста) для распределения по усмотрению её trustee (доверительного собственника) среди её рабочих коллег в Barnet School не состоится согласно Stamp LJ, если невозможно решить, входит ли какое-либо person (лицу) в класс или находится вне его. Более мягкий подход Megaw LJ позволил бы trustees (доверительным собственникам) рассмотреть, входит ли существенное число объектов в группу, и он не не состоялся бы, если бы было одно или два person (лица), в отношении которых имелась некоторая неопределённость (например, кто-то, кто преподавал в школе один семестр, и не было определённости, была ли она коллегой).

Должна быть концептуальная определённость относительно того, кто входит в класс «коллег- преподавателей».

Это будет рассматриваться объективно. Кто-то, кто работал учителем много лет, может не входить в класс, потому что этот учитель имел мало или ничего общего с Jade, пока она работала в школе, но кто-то, кто работал два месяца, может квалифицироваться как коллега, потому что он был тем, с кем Jade работала тесно. Если объекты trust (траста) концептуально определённы, то дар будет поддержан.

Может ли третья сторона решить, кто входит в класс?

В некоторых делах концептуальная неопределённость могла быть исправлена путём назначения третьей стороны для решения, кто входит в класс, но это может быть использовано только там, где назначенное person (лицо) обладает экспертизой или неопределённость может быть разрешена соответствующим лицом.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Сравните следующие дела. В Re Coxen (Дело Коксена) [1948] Ch 747 было постановлено, что завещатель мог назначить trustee (доверительного собственника) в качестве лица для разрешения любых вопросов с концептуальной определённостью, но только потому, что завещатель указал, как неопределённость должна быть разрешена.

Иной результат был в Re Wright's WT (Завещательный траст Райт) [1981] LS Gaz 841, где завещатель оставил имущество с указаниями trustees (доверительных собственников) «использовать то же по их абсолютному усмотрению для таких людей и учреждений, которые, по их мнению, помогли мне или моему покойному мужу». Это не состоялось из-за неопределённости.

Хотя trustees (доверительные собственники) была дана ответственность выбирать, кто входит в класс, не было очевидного способа, которым они могли бы исполнить эту обязанность, поскольку они не имели бы представления, кто помогал завещательнице и её мужу в течение их жизни.

Когда trustees (доверительные собственники) могут принять решение, потому что они обладают экспертизой или знаниями или им указано передать вопрос третьей стороне, такой дар будет поддержан, потому что любая неопределённость может быть разрешена.

В Re Tuck's Settlement Trusts (Трасты сеттльмента Така) [1978] Ch 49 любые решения в отношении того, кто входит в класс, должны были разрешаться названным лицом. В этом деле Главный раввин должен был решить, принадлежит ли person (лицо) к иудейской вере или нет. Дар был условным даром, обсуждаемым ниже, но принцип может применяться и к discretionary trusts (дискреционным трастам).

Однако, в отличие от fixed trusts (фиксированных трастов), доказательственной определённости не необходима для discretionary trust (дискреционного траста). Это потому, что нет требования полного списка всех beneficiaries (бенефициаров). Обязанность trustees (доверительных собственников) в discretionary trust (дискреционный траст) состоит в том, чтобы «обозреть круг» beneficiaries (бенефициаров).

Это обсуждалось в Re Hay's Settlement Trusts (Трасты сеттльмента Хей) [1981] 3 All ER 786, где Megarry VC очертил обязанности trustee (доверительного собственника) discretionary trust (дискреционного траста): «Нет необходимости составлять полный список объектов или даже производить точную оценку их числа: необходимо понимание широты поля.»

Нет требования, чтобы trustees (доверительные собственники) рассматривали каждого потенциального beneficiary (бенефициара).

(c) Дарения, обременённые отлагательным условием

Иногда завещатель не создаёт trust (траст), а вместо этого оставляет индивидуальные дары имущества группе людей, которые должны удовлетворить условие, прежде чем смогут претендовать на дар.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Следовательно, это индивидуальные дары, а не trusts (трасты), но они не являются безусловными дарами, потому что к каждому из них присоединено условие. Такие дары не состоятся, если присоединенное условие не состоится из-за неопределённости.

Критерий определённости объектов дарения, обременённого отлагательным условием, — это критерий в Re Allen (Дело Аллена) [1953] Ch 810, который состоит в том, что «дар будет действителен, если возможно сказать об одном или нескольких persons (лицах), что он или они несомненно квалифицируются, даже если может быть трудно сказать о других, квалифицируются они или нет».

Критерий был применён Lord Browne-Wilkinson в Re Barlow's Will Trusts (Завещательные трасты Барлоу) [1979] 1 All ER 296. В этом деле завещательница оставила ряд картин в своём завещании и указала своему душеприказчику продать их, но сначала позволить любому из её семьи и друзей иметь возможность приобрести любую из картин ниже текущей рыночной стоимости. Суд постановил, что дар будет поддержан. Каждому претенденту надлежало показать, что он/ она удовлетворил условие перед душеприказчиками.

Напротив, дар, обременённый последующим условием, — это дар, при котором претендент утратит дар, как только он перестанет удовлетворять присоединенное условие. Примером было бы положение, когда завещатель оставил имущество Alex, пока тот является студентом. Дар прекратится, когда Alex перестанет быть студентом. Если последующее условие неопределённо, дар не состоится (например, 1000 фунтов стерлингов на условиях trust (траста) для Alex, пока он остаётся счастливым).

В Re Tepper's Wills Trusts (Завещательные трасты Теппера) [1987] 1 All ER 970 дар был совершён на условии, что одаряемый «останется в пределах иудейской веры и не вступит в брак вне иудейской веры». Дар был признан действительным, потому что термин «иудейская вера» был определён с самого начала.

(d) Полномочия (powers)

Полномочия назначения (powers of appointment) не возлагают какой-либо обязанности на trustee (доверительного собственника) принять решение о распределении имущества. Следовательно, суд не может принудить управомоченного полномочием принять решение, но обладает юрисдикцией воспрепятствовать злоупотреблению полномочием.

Поэтому важно, чтобы объекты полномочия были определёнными. Критерий определённости объектов для полномочий установлен в Re Gulbenkian's Settlement (No 1) (Сеттльмент Гюльбенкяна (№ 1)) [1970] AC 508.

Это критерий, принятый для discretionary trusts (дискреционных трастов), — критерия «входит или не входит» или критерий «индивидуальной установимости». Критерий позволяет суду решить, имело ли место назначение в пользу лица, не являющегося объектом.

Иногда трудно провести различие между различными trusts (трастами) и дарениями, которые могут быть совершены завещателем.

ПРИМЕР

Рассмотрите примеры ниже и решите, являются ли они fixed trusts (фиксированными трастами), discretionary trusts (дискреционными трастов) или дарениями, обременёнными отлагательными условиями.

1. Selina оставляет своё имущество всем своим друзьям в теннисном клубе; 2. Tanya оставляет свой автомобиль своему любимому другу; 3. Ursula оставляет свою коллекцию современных картин маслом для приобретения любым из её друзей за полцены; 4. Viv оставляет свои акции Microsoft и Shell работникам своей компании и их родственникам и иждивенцам, каких его trustees (доверительные собственники) по своему абсолютному усмотрению могут выбрать; 5. William оставляет один из своих двух автомобилей своему сыну Kumar, который может выбрать, какой ему нравится, а тот, который он не выберет, переходит его крестнику Felix; и 6. Xavier оставляет остаток на своём текущем счёте для раздела между любыми из его родственников, которые являются практикующими христианами. Любое сомнение должно быть разрешено архиепископом Кентерберийским.

Дар в п. 1 является fixed trust (фиксированным трастом), и критерий определённости — полный список. Дар в п. 2 является fixed trust (фиксированным трастом). Дар современных картин маслом в п. 3 является дарением, обременённым отлагательным условием. Дар в п. 4 является discretionary trust (дискреционным трастом), и критерий определённости объектов — критерий «входит или не входит». Дар в п. 5 является fixed trust (фиксированным трастом), но предмет trust (траста) неопределён. Дар в п. 6 является fixed trust (фиксированным трастом), который представляется концептуально неопределённым, но назначение третьей стороны для разрешения разногласий позволит дару быть поддержанным. Это сходно с Re Tuck’s Settlement (Сеттльмент Така).

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Эта глава рассматривает три определённости, которые должны быть удовлетворены всеми trusts (трастами) для того, чтобы быть действительными: намерение, предмет и объект. Trustee (доверительный собственник) должен быть связан обязанностью исполнить пожелания settlor (учредителя) (определённость намерения). Если дар позволяет trustee (доверительному собственнику) некоторое усмотрение относительно того, исполнять или нет пожелания settlor (учредителя), это не может быть trust (трастом). Прекаторные слова не могут создать trust (траст), как показано в Adams v. Kensington Vestry (Адамс против Вестри Кенсингтона). Суд никогда не признает trust (траст), когда намерение является «мнимым» (sham), как показано в Midland Bank v. Wyatt (Мидленд Банк против Уайатта). Предмет trust (траст) должен быть ясно идентифицируем (определённость предмета). Существуют два способа, которыми предмет может быть неопределённым: либо потому, что имущество trust (траста) неопределённо, либо

имущество trust (траста) определённо, но размер бенефициарного интереса может быть неопределённым.

Различные правила применяются к неиндивидуализированным бестелесным и телесным товарам.

Trust (траст) телесных товаров может возникнуть только тогда, когда имущество отделено от целого, как вино в Re London Wine Co. (Shippers) Ltd (Дело London Wine Co. (Shippers) Ltd). Trust (траст) бестелесных товаров не требует, чтобы товары были отделены от целого.

Это потому, что все товары одинаковы, как показано в Hunter v. Moss (Hunter против Мосса). Settlor (учредитель) должен идентифицировать, кто должен быть beneficiary (бенефициаром) или beneficiaries (бенефициарами) trust (трастом) (определённость объектов). Должна существовать возможность для любого суда исполнить условия trust (траста), если trustee (доверительный собственник) не способен или не готов действовать. Суд может сделать это только в том случае, если условия достаточно определённы.

Определённость объектов включает два аспекта: концептуальную и доказательственную определённость.

Критерий определённости объектов для fixed trusts (фиксированных трастов) — это критерий «полного списка», который требует, чтобы trustees (доверительные собственники) были в состоянии составить список всех beneficiaries (бенефициаров) в классе, как установлено в IRC v. Broadway Cottages Trust (Налоговое управление против траста Broadway Cottages). Критерий для discretionary trusts (дискреционных трастов) более проблематичен. Критерий тот же, что и критерий определённости объектов полномочия (power), критерий «входит или не входит», как установлен в McPhail v. Doulton (Макфейл против Доултона). Разные судьи заняли различный подход к тому, насколько строго этот критерий должен применяться. Самое строгое применение критерия состоит в том, что discretionary trust (дискреционный траст) не состоится, если вы не можете с определённостью сказать, находится ли какое-либо person (лицом) в классе. Менее строгий подход позволит trust (трасту) быть поддержанным, когда можно с определённостью сказать, входит ли существенное число в группу. Trustees (доверительные собственники) не обязаны рассматривать всех beneficiaries (бенефициаров) при осуществлении своего усмотрения, а лишь обозреть круг. В некоторых случаях имущество может быть оставлено как ряд отдельных даров, обременённых отлагательным условием, а не как имущество по trust (трасту), и критерий определённости объектов иной и установлен на более низком стандарте, который состоит в том, достаточно ли определённо одно person (лицо).

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Emery C. T. «The Most Hallowed Principle — Certainty of Beneficiaries of Trusts and Powers of Appointment» (1982) 98 L.Q.R. 551.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Hayton D. «Uncertainty of Subject Matter of Trusts» (1994) 110 L.Q.R. 335.

Martin J. «Certainty of Subject Matter: A Defence of Hunter v Moss» (1996) Conv. 223.

Worthington S. «Sorting Out Ownership Interests in Bulk: Gifts, Sales and Trusts» (1999) JBL 1.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 5. Конституирование trusts (трастов)

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

ключевая максима права справедливости гласит: «право справедливости не оказывает помощи добровольцу» (equity will not assist a volunteer); beneficiaries (бенефициары) по trust (траст) являются добровольцами и не могут обеспечить исполнение trust (траста), если он не полностью конституирован; trust (траст) полностью конституирован, когда settlor (учредитель) либо передаёт имущество trustee (доверительного собственника), либо заявляет, что он/она держит имущество на условиях trust (траста) для названных beneficiaries (бенефициаров); trust (траст) будет подлежать принудительному исполнению, когда settlor (учредитель) сделал всё в его/её власти сообразно природе имущества; согласно Pennington v. Waine (Пеннингтон против Уэйна), trust (траст) будет подлежать принудительному исполнению даже когда settlor (учредитель) не сделал всего в его/её власти, если было бы против совести не обеспечить его исполнение; не полностью конституированный trust (траст) может подлежать принудительному исполнению beneficiaries (бенефициаров) по правилам договора; не полностью конституированный trust (траст) может подлежать принудительному исполнению как trust (траст) обещания; и существуют три исключения из правила о том, что право справедливости не оказывает помощи добровольцу: правило в Strong v. Bird (Стронг против Бёрда), donatio mortis causa (дар на случай смерти) и вещный эстоппель (proprietary estoppel).

5.1 ВВЕДЕНИЕ В ПРАВИЛО «ПРАВО СПРАВЕДЛИВОСТИ НЕ ОКАЗЫВАЕТ

ПОМОЩИ ДОБРОВОЛЬЦУ»

Для всех сторон trust (траста) очень важно знать, когда trust (траст) полностью конституирован.

Как только trust (траст) конституирован, у settlor (учредителя) нет права передумать и претендовать на имущество для себя. Trustees (доверительные собственники) теперь несут обязанность действовать, и beneficiaries (бенефициаров) имеют право обеспечить исполнение trust (траста). Если settlor (учредитель) не передал имущество trustees (доверительных собственников) или надлежащим образом не заявил, что он/она держит имущество в качестве trustee (доверительного собственника), то говорят, что он не полностью конституирован, и beneficiaries (бенефициаров) не имеют права обеспечить его исполнение или принудить settlor (учредителя) конституировать trust (траст), если не применяется одно из ограниченных исключений. Могут быть веские причины, почему trust (траст) не полностью конституирован, такие как изменение мнения settlor (учредителя).

(a) Правило в Milroy v. Lord (Милрой против Лорда)

Согласно Turner LJ, settlor (учредитель) может создать trust (траст) одним из двух способов: 1. заявление себя в качестве trustee (доверительного собственника); и 2. передача имущества trust (траста) trustees (доверительных собственников) с указанием, что они должны держать его на условиях trust (траста) для beneficiaries (бенефициаров).

В обоих случаях person (лица), совершающее передачу, должно сделать всё в его/её власти, чтобы передать правовой титул на имущество. В случае движимой вещи это может быть простая передача с намерением передать имущество, но в случае акций или земли передача может быть более сложной и будет включать специальные формальности.

ПРИМЕР

Eliza обещает своей внучке Didi, что передаст 5000 фунтов стерлингов Tom и Tim, чтобы те держали на условиях trust (траста), с тем чтобы у Didi были некоторые деньги для себя, пока она в университете.

Если Eliza не передаст деньги Tim и Tom, Didi не может принудить Eliza сделать это. Это потому, что Didi является добровольцем. Однако, если Eliza передаст деньги, как согласовано, а затем поссорится с Didi и не захочет, чтобы та имела доступ к деньгам, то Eliza не сможет воспрепятствовать ей претендовать на деньги, и Didi сможет обеспечить исполнение trust (траста).

(b) Безусловная передача правового титула другому

Альтернативно, имущество может быть передано непосредственно другому, в каковом случае при соблюдении любых формальностей будет совершён совершенный дар. В этом случае нет trust (траста), но правила принудительного исполнения сходны. Когда имущество передаётся путём дарения, и правовой, и титул по праву справедливости передаются вместе одаряемому.

5.2 Передача имущества trustee (доверительного собственника)

ПРИМЕР

Дядя Felix обещает Greta, своей племяннице, что передаст ей бриллиантовое ожерелье, принадлежавшее его бабушке.

Greta является добровольцем. Согласно Milroy v. Lord (Милрой против лорду) (подробно обсуждается ниже), право справедливости не окажет помощи Greta, если дядя Felix не передаст ей ожерелье. Она не уплатила встречного предоставления за это, и ожерелье не держится для её выгоды по trust (трасту). Как только ожерелье передано, дядя Felix не может истребовать ожерелье, если у него произойдёт ссора с Greta.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

ПОЛНОСТЬЮ КОНСТИТУИРОВАННОМУ TRUST (ТРАСТУ)

Если settlor (учредитель) намеревается создать trust (траст) путём назначения trustees (доверительных собственников), то имущество должно быть передано им для того, чтобы конституировать trust (траст).

Milroy v. Lord (Милрой против Лорда) (1862) 4 De GF & J 264 Settlor (учредитель) составил акт, которым он якобы передавал акции банка Samuel Lord для держания на условиях trust (траста) для истца, Mr Milroy. Передача акций не была зарегистрирована в книгах компании, как это было необходимо согласно формальностям передачи акций. Lord имел доверенность от имени settlor (учредителя) и поэтому имел полномочие зарегистрировать акции, но не сделал этого. По смерти settlor (учредителя) Milroy утверждал, что акции держались для него. Суд постановил, что trust (траст) не был полностью конституирован, потому что, хотя достаточное намерение было проявлено, не было передачи акций, и поэтому settlor (учредитель) не сделал всего в своей власти, чтобы передать акции trustee (доверительного собственника).

Передача имущества должна соблюдать правильные формальности. Определённые виды имущества требуют соблюдения особых формальностей. Следующие правила будут применяться как когда имущество должно держаться на условиях trust (траста), так и когда имущество должно быть передано путём дарения. В обоих случаях получатель будет добровольцем, поэтому передача будет подлежать принудительному исполнению только тогда, когда титул на имущество окажется в руках приобретателя или trustee (доверительного собственника).

1. Земля. Когда землю составляет имущество trust (траста), trustee (доверительный собственник) должен сначала заявить trust of land (траст земли) согласно s.53(1)(b) (п. 53(1)(b)). Затем, когда имеются сторонние trustees (доверительные собственники), титул на землю должен быть внесён на имена trustees (доверительных собственников). Правовой титул на землю может быть передан другому только путём использования акта передачи от settlor (учредителя) trustees (доверительных собственников) (s.52 Law of Property Act 1925 (ст. 52 Закона об имуществе 1925 г.)). За этим должна последовать регистрация титула в Land Registry trustees (доверительными собственниками) на своё имя.

2. Акции. Правовой титул на акции записывается в реестре компании, выпускающей акции. Обязанность нового собственника акций — зарегистрировать акции. Для передачи акций settlor (учредителя) (передающая сторона) должен оформить форму передачи, и как только она окажется в руках trustees (доверительных собственников) (приобретателей), передающая сторона не может истребовать акции на основании принципа, что он/она сделал всё в его/её власти для передачи акций.

3. Интересы по праву справедливости в имуществе. Интерес по праву справедливости в имуществе может быть отчуждён только в письменной форме согласно s.53(1)(c) Law of Property Act 1925 (п. 53(1)(c) Закона об имуществе 1925 г.). Правовой интерес будет

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

держаться trustees (доверительными собственниками). Когда интерес по праву справедливости принадлежит beneficiary (бенефициару), он мог бы быть передан другому или мог бы составить предмет trust (траста), если он/она желает передать его другому для их пользования.

4. Движимые вещи. Движимые вещи должны быть физически переданы trustee (доверительному собственнику), и должно быть намерение, что имущество должно держаться на условиях trust (траста).

5.3 САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ О TRUST (Трасте) СОБСТВЕННИКОМ

ИМУЩЕСТВА Settlor (учредителя) может создать trust (траст), заявив, что имущество, которым он/она владеет, отныне должно держаться на условиях trust (траста) для названных beneficiaries (бенефициаров). Если этот подход принят, нет необходимости передавать имущество, поскольку settlor (учредитель) уже имеет правовой титул. В этих делах важно, чтобы settlor (учредитель) проявил достаточное намерение создать trust (траст), иначе beneficiary (бенефициар) не мог бы претендовать на интерес. Когда trust (траст) касается земли или интереса по праву справедливости, заявление о trust (трасте) должно быть облечено в письменную форму.

(a) Было ли проявлено достаточное намерение создать trust (траст)?

Settlor (учредитель) должен показать, что он/она намеревался создать trust (траст) в отношении имущества.

Хотя суд не ожидает использования слов «trust» (траст) или «trustee» (доверительный собственник), слова должны ясно показывать, что правовой титул и титул по праву справедливости на имущество теперь разделены и settlor (учредителя) передал права по праву справедливости beneficiary (бенефициара), сохранив правовой титул.

В Jones v. Lock (Джонс против Лок) (1865–6) 1 Ch App 25, как обсуждалось в главе 4, отец (Jones) вернулся из деловой поездки и был упрекнут женой за то, что не вернулся с подарком для ребёнка. Затем он вложил чек на 900 фунтов стерлингов, выписанный на него самого, в руки ребёнка и заявил: «Это для малыша». Вскоре после этого он умер, и возник вопрос, перешёл ли чек к ребёнку. Суд постановил, что не было trust (трастом) в пользу малыша, потому что Jones не заявил намерения, что чек должен держаться на условиях trust (траста). Передача также не состоялась как безусловный дар, потому что не было передачи ребёнку. Чек мог быть передан другому person (лицу) в то время, но должен был быть индоссамент на обороте чека для того, чтобы он подлежал принудительному исполнению, и Jones не индоссировал чек. trust (трасте) собственником Сходный результат имел место в Richards v. Delbridge (Ричардс против Делбридж) (1874) LR 18 Eq 11, где Mr Delbridge пытался уступить аренду на имя своего внука. Он подписал меморандум, который гласил: «Этот акт и всё к нему относящееся я даю Edward Burnetto Richards с этого времени впредь со всем товарным запасом.» Это было признано несовершенным даром. Уступка не была

под печатью, поэтому она не могла передать аренду, и не было trust (трастом), потому что дед не заявил себя trustee (доверительным собственником) аренды. Было ясно, что он намеревал безусловный дар, но тот не состоялся.

Сравните дело Paul v. Constance (Пол против Констанс) [1977] 1 WLR 527, где суд постановил, что достаточное намерение было проявлено для создания trust (траста) банковского счёта. Ms Paul и Mr Constance жили вместе. Брак Mr C (мистера К.) распался несколькими годами ранее, и он был в разъезде с женой. Mr C (мистер К.) получил сумму денег в качестве компенсации за травму. Деньги были помещены на банковский счёт, и Mr C (мистер К.) говорил в нескольких случаях Ms P, что деньги в той же мере её, что и его. После его смерти первая жена Mr C (мистера К.) претендовала на все его активы, но Ms P успешно утверждала, что она имела половинную долю в банковском счёте, потому что он держался на условиях trust (траста) для них обоих.

Сходный с Paul v. Constance (Пол против Констанс) результатом был достигнут в Rowe v. Prance (Роу против Пранса) [1999] 2 FLR 787. Ms Rowe и Mr Prance имели отношения вместе. Mr P владел яхтой исключительно на своё имя и говорил в ряде случаев, что яхта станет их домом и они будут вместе плавать вокруг света на ней. Когда их отношения распались, Ms R (миссис Р.) успешно утверждала, что яхта держалась на условиях trust (траста) в равных долях для них обоих. Если бы эти заявления были сделаны в отношении дома, результат мог бы быть иным, поскольку для заявления о trust (трасте) в отношении земли необходимы формальности, тогда как заявление о trust (трасте) в отношении личного имущества (включая лодку) не требовало бы доказательств в письменной форме.

Сравните факты, представленные в примерах (1) и (2).

ПРИМЕР (1)

Shelley и Brad живут вместе. Shelley владеет дорогим автомобилем. Shelley часто говорит Brad: «Этот автомобиль для нас обоих.» Если отношения распадутся, суд, вероятно, последует Paul v. Constance (Пол против Констанс) и Rowe v. Prance (Роу против Пранса) и постановит, что автомобиль принадлежит Shelley на условиях trust (траста) для себя и Brad в равных долях.

ПРИМЕР (2)

Tanya и Colin живут вместе. Tanya владеет дорогим автомобилем. Она говорит Colin: «Я собираюсь подарить тебе свой автомобиль.» Однако она продолжает сама на нём ездить и не передаёт его Colin. Если отношения распадутся, Colin не сможет претендовать на автомобиль для себя, поскольку не было передачи, как в деле Jones v. Lock (Джонс против Лок), и нет достаточного намерения, проявленного для создания trust (траста) автомобиля. Для создания trust (траста) Tanya должна была бы сказать: «Я теперь владею автомобилем для нас обоих.»

В примере (2) нет подлежащего принудительному исполнению trust (траста), но в примере (1) заявление Shelley Brad указывает на то, что имеется намерение со стороны Shelley создать trust (траст) автомобиля для Brad.

Что если settlor (учредитель) является одним из нескольких trustees (доверительных собственников) и имеется заявление о trust (трасте), но нет передачи остальным trustees (доверительным собственникам)? Суд может признать самостоятельное заявление достаточным для конституирования trust (траста).

Choithram International SA v. Pagarani International SA против Пагарани) [2001] 1 WLR 1 Состоятельный даритель желал передать часть своего имущества, состоящего из акций и денег на банковских счетах, в благотворительный фонд. Он стал очень болен, и незадолго до смерти подписал trust deed (акт о трасте), учреждающий фонд, в котором было несколько trustees (доверительных собственников), включая его самого. Затем он устно заявил, что отдаёт «всё своё богатство» фонду. Он не передал титул на имущество другим trustees (доверительным собственникам), и оно осталось на его имя. После его смерти фонд претендовал на имущество, утверждая, что trust (траст) был полностью конституирован. Жена и дети settlor (учредитель) оспаривали это, утверждая, что имущество перешло к ним по правилам наследования без завещания. Они утверждали, что передача была недействительной, потому что settlor (учредитель) не передал имущество другим trustees (доверительным собственникам) и, кроме того, не заявил, что держит имущество на условиях trust (траста) для фонда.

Privy Council (Тайный совет) постановил, что имел место дар имущества самому себе в его качестве trustee (доверительного собственника), что фактически конституировало trust (траст). Существовала обязанность передать имущество остальным trustees (доверительным собственникам). Хотя settlor (учредитель) использовал слова, которые были более уместны для безусловного дара, слова были предназначены для создания дара trustees (доверительных собственников) фонда. «В принципе не может быть различия между случаем, когда даритель заявляет себя единственным trustee (доверительным собственником) для одаряемого или цели, и случаем, когда он заявляет себя одним из trustees (доверительных собственников) для этого одаряемого или цели» (Lord Browne-Wilkinson).

Многие могли бы утверждать, что это весьма щедрое толкование передачи, но на суд, возможно, повлиял тот факт, что фонд был учреждён для благотворительных целей.

(b) Формальности для самостоятельного заявления

В большинстве дел trust (траст) будет подлежать принудительному исполнению, когда settlor (учредитель) ясно указывает, что он намеревается держать принадлежащее ему имущество для пользования других. Если заявление ясно, trust (траст) теперь полностью подлежит принудительному исполнению beneficiaries (бенефициаров).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Когда имущество trust (траста) составляет землю, beneficiaries (бенефициары) могут обеспечить исполнение только тогда, когда заявление trustee (доверительного собственника) подтверждено письменно и подписано settlor (учредителем) для соблюдения s.53(1)(b) Law of Property Act 1925 (п. 53(1)(b) Закона об имуществе 1925 г.).

5.4 Правило в Re Rose (Дело Rose)

ПРИМЕР

Dinesh устраивает приём по случаю своего семидесятилетия. Он говорит своей внучке Parveen, что желает, чтобы она получила его квартиру в Bournemouth. Parveen не может обеспечить исполнение этого обещания против Dinesh, если он позднее не облечёт обещание в письменную форму и не подпишет его сам.

Суды не истолкуют намерение подарить как намерение заявить себя в качестве trustee (доверительного собственника). Это две разные вещи, поскольку при самостоятельном заявлении settlor (учредителя) теперь принимает на себя обязанности trustee (доверительного собственника). Согласно Turner LJ в Milroy v. Lord (Милрой против Лорда), «Если намечено, чтобы это вступило в силу путём передачи, суд не признает намеченную передачу действующей как заявление о trust (трасте), ибо тогда каждый несовершенный документ был бы сделан действительным путём превращения его в совершенный trust (траст).»

ВСЁ В СВОЕЙ ВЛАСТИ»

Согласно Milroy v. Lord (Милрой против лорду) признано, что trust (траст) будет полностью конституирован, когда settlor (учредитель) сделал всё в его/её власти для передачи имущества trustee (доверительного собственника).

Ключевой момент для рассмотрения состоит в том, может ли settlor (учредитель) истребовать имущество, если он/она передумает. Очень важно ясно понимать, что settlor (учредитель) должен сделать в связи с определёнными видами имущества, чтобы он/она считался сделавшим всё в своей власти и чтобы это считалось подлежащим принудительному исполнению trust (траста).

Когда имущество trust (траста) включает акции, settlor (учредитель) должен был оформить форму передачи акций, которую он/она должен вручить приобретателю. Приобретатель затем отвечает за регистрацию себя в качестве нового собственника акций, и компания должна дать согласие на новую регистрацию.

Re Rose (Дело Rose) [1952] Ch 499

Mr Rose оформил две передачи акций в пользу своей жены 30 марта 1943 г. Она получила форму передачи акций, а также сертификаты акций. Передача была зарегистрирована в компании 30 июня 1943 г. Он умер пять лет спустя, и чтобы избежать наследственной пошлины, его душеприказчики должны были показать, что акции были переданы в марте,

а не в июне. Суд постановил, что акции перешли в марте, поскольку в тот момент Mr Rose не мог бы истребовать акции, если бы передумал относительно передачи их жене.

Mascall v. Mascall (Маскалл против Маскалла) (1985) 50 P & CR 119

Сходный результат был постановлен в этом деле в отношении земли. Mr Mascall оформил добровольную передачу земли своему сыну. Сыну надлежало зарегистрировать имущество на своё имя в Land Registry. Прежде чем это могло быть сделано, сын поссорился с отцом, и отец пытался утверждать, что передача не подлежит принудительному исполнению. Хотя имущество по-прежнему было зарегистрировано на имя отца в Land Registry, оно не могло быть истребовано им по правилу в Re Rose (Дело Rose), поскольку титул уже перешёл и сыну надлежало совершить последний шаг регистрации в Land Registry.

Что если имеется дальнейший шаг, который должна совершить третья сторона, прежде чем settlor (учредитель) передаст имущество?

Re Fry (Дело Фрая) [1946] Ch 312

Передающая сторона акций жила в Америке. Он хотел передать акции британской компании. Однако ему требовалось согласие Treasury, прежде чем это могло быть сделано. Он оформил формы передачи акций и также ходатайствовал о согласии Treasury. К моменту его смерти необходимое одобрение не было получено, и было постановлено, что акции не перешли к приобретателю. Он не сделал всего в своей власти для передачи акций; передача требовала согласия третьей стороны, которого он не получил.

5.5 ПРАВИЛО В PENNINGTON V. WAINE (ПЕННИНГТОН ПРОТИВ УЭЙНА)

Правило в Re Rose (Дело Rose) недавно было пересмотрено, и была введена дальнейшая возможность обеспечить исполнение не полностью конституированного trust (траста) или дара.

Pennington v. Waine (Пеннингтон против Уэйна) [2002] All ER 24

Ada Crampton желала передать четыреста акций своему племяннику Harold. Она оформила форму передачи акций в его пользу и, вместо того чтобы направить её Harold, отправила её аудиторам компании. Ada написала Harold, чтобы сообщить ему, что она собирается передать ему акции и также что она желает, чтобы он стал директором фирмы. Чтобы быть директором, он должен был держать акции компании. Она добавила, что ему не нужно предпринимать никаких дальнейших шагов самому. Форма осталась у аудитора и так и не была отправлена Harold. По смерти Ada душеприказчики испрашивали совет относительно того, перешли ли акции с её наследственной массой или были эффективно переданы Harold. Согласно правилу в Re Rose (Дело Rose), Ada не сделала всего в своей власти для передачи акций Harold. Теоретически для неё было бы возможно истребовать

акции, пока она была ещё жива, если бы она поссорилась с Harold до своей смерти, в отличие от отца в

Mascall v. Mascall (Маскалл против Маскалла). Однако Court of Appeal (Апелляционный суд) поддержал притязание Harold на акции.

v. Waine (Пеннингтон против Уэйна) Они постановили, что было бы против совести для Ada истребовать имущество у Harold. Основания для этого включали такие обстоятельства, как (1) положение Harold как директора зависело от владения им акциями, (2) Ada сообщила Harold о передаче и также подписала форму передачи акций и (3) Ada сказала Harold, что ему не нужно предпринимать никаких дальнейших действий.

Проблема с признанием этой передачи на основании противности совести состоит в опасности, что будет элемент неопределённости относительно того, перешёл ли титул на имущество, потому что разные судьи могут занимать различный взгляд на то, что составляет противность совести.

Несмотря на опасения, что это толкование приведёт к волне притязаний, основанных на противности совести, было очень мало дел, основанных на принципах Pennington.

Два относительно недавних дела, Zeital v. Kaye (Зайтал против Kay) и Curtis v. Pullbrook (Кёртис против Пулбрука), оба указывают на то, что принцип противности совести довольно ограничен в этом контексте и строгое применение правил формальности было вновь утверждено.

Zeital v. Kaye (Зайтал против Kay) [2010] EWCA

В этом деле вопрос сводился к тому, перешли ли акции от передающей стороны к приобретателю по незавершённой форме передачи акций, которая была подписана дарителем.

Семья умершего, который умер без завещания, оспаривала передачу, которую передающая сторона совершила при жизни своей любовнице. Было постановлено, что передающая сторона не сделала всего в своей власти, поэтому передача была незавершённой и акции перешли к семье с его наследственной массой. Принцип противности совести не обсуждался сколько-нибудь подробно. Это было прискорбно, поскольку представилась бы возможность обсудить судебное решение Lady Arden на более высоком уровне.

Во втором деле, Curtis v. Pullbrook (Кёртис против Пулбрука) [2011] EWHC 167, принципы, на которых было решено Pennington, рассматривались в суде. Факты довольно сложны. Mr Pullbrook пытался подарить акции своей жене, Mrs Pullbrook, и своим дочерям.

Истцами были beneficiaries (бенефициарами) по сеттльменту, которые утверждали, что акции принадлежали им. Он надлежащим образом подписал сертификат передачи акций, но судья установил, что как управляющий директор компании он не был наделён полномочием передавать акции таким образом. Так что он пытался сделать то, чего не мог

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

сделать без согласия другого органа. Это сходно с Re Fry (Дело Фрая). Он не удовлетворил принцип Re Rose (Дело Rose) — то есть передающая сторона должна была сделать всё в своей власти для передачи имущества. Жена и дети стремились опереться на принцип из Pennington v.

Waine (Пеннингтон против Уэйна) (то есть противность совести), но в этом деле не было доказательств какого-либо вредоносного полагания со стороны жены или дочери на предполагаемую передачу акций Mr Pullbrook.

Притязание в Curtis было безуспешным, поскольку Mr Pullbrook не сделал всего в своей власти и не было доказательств вредоносного полагания со стороны Mrs Pullbrook или дочерей.

Много написано о том, что племяннику в Pennington v. Waine (Пеннингтон против Уэйна) нужны были акции, чтобы стать директором компании, и отказ в пакете акций скомпрометировал бы это для него и сделал бы поведение тёти противным совести.

Однако можно также утверждать, что Harold ничего не потерял бы, не став директором, и тётя не извлекла выгоды за его счёт. Так что ключевой признак противности совести отсутствовал. Это остаётся трудным решением для согласования с правом, но оно имело ограниченное воздействие, и ограничительное применение, данное в прецедентном праве, указывает на то, что оно не исказит традиционные принципы Re Rose (Дело Rose) и Milroy v. Lord (Милрой против лордом).

5.6 ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ НЕ ПОЛНОСТЬЮ КОНСТИТУИРОВАННОГО TRUST (ТРАСТА)

ПО ДОГОВОРУ, КОГДА BENEFICIARIES (БЕНЕФИЦИАРАМИ) ДАНО

ЦЕННОЕ ВСТРЕЧНОЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ

Beneficiary (бенефициар) не полностью конституированного trust (траст) может быть в состоянии обеспечить исполнение trust (траста), если он/она может показать, что он/она дал ценное встречное предоставление.

Ценное встречное предоставление определяется как деньги или денежный эквивалент и будет включать «брачное встречное предоставление» (marriage consideration). Такое встречное предоставление редко сегодня, но было популярно в XIX и начале XX века. Брачное встречное предоставление возникает, когда дар совершается в предвидении брака или во время брака. Потенциальные beneficiaries (бенефициары) включают мужа и жену и детей брака и считаются находящимися в пределах сеттльмента. Более отдалённые родственники не включаются.

Дело Pullan v. Koe (Пуллан против Ко) [1913] 1 Ch 9 иллюстрирует, как дети могут обеспечить исполнение обещания передать в траст имущество по этому правилу. По брачному сеттльменту жена обязалась передать в траст имущество, приобретённое после

брака, которое оценивалось свыше 100 фунтов стерлингов. Она не передала сумму в 285 фунтов стерлингов, которую получила от матери, и вместо этого она держалась её мужем, который приобрёл облигации на эти деньги. По его смерти дети утверждали, что деньги и теперь облигации держались для них по сеттльменту.

Суд поддержал их притязание, поскольку они были не просто добровольцами, а были сторонами сеттльмента и поэтому дали встречное предоставление.

Сравните дело Re Plumptre's Marriage Settlement (Брачный сеттльмент Пламптр) [1910] 1 Ch 609, где жена также согласилась передать имущество, которое она приобрела после брака, по условиям брачного сеттльмента. Она не передала имущество, данное ей мужем. После её смерти её ближайшие наследники пытались обеспечить исполнение обещания. В этом деле они не могли этого сделать, потому что не были сторонами сеттльмента и поэтому оставались добровольцами. Суд постановил, что они не дали ценного встречного предоставления.

В Re Cooks' Settlement Trusts (Трасты сеттльмента Куков) [1965] Ch 905 settlor (учредитель) обязался, что поселит выручку от продажи для членов своей семьи любой картины, которую он получил от отца и позднее продал при жизни. Он передал ценную картину жене, и trustees (доверительным собственникам) испрашивали указания суда относительно того, может ли выручка от продажи картины быть истребована beneficiaries (бенефициарами). Суд постановил, что не обеспечит исполнение trust (траста) в пользу beneficiaries (бенефициаров), потому что они были добровольцами. Имелась дополнительная проблема в этом деле, потому что это могло рассматриваться как обещание передать в траст будущее имущество. Обещание передать в траст будущее имущество само по себе не подлежит принудительному исполнению, но если предметом trust (траст) было само существующее обещание, то это приемлемо.

5.7 ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ НЕ ПОЛНОСТЬЮ КОНСТИТУИРОВАННОГО TRUST (ТРАСТА)

КАК TRUST (ТРАСТА) ОБЕЩАНИЯ ПО FLETCHER V. FLETCHER (ФЛЕТЧЕР ПРОТИВ ФЛЕТЧЕРА) Поскольку trust (траст) может быть создан в отношении любого вида существующего имущества, он может включать право требования (chose in action). Если beneficiary (бенефициар) может показать, что имеется trust (траст) обещания передать имущество, то это может составить право требования. Beneficiary (бенефициар) может показать, что это полностью конституированный trust (траст), и он/она тогда имеет право принудить trustees (доверительных собственников) принудить к исполнению settlor (учредителя) и обеспечить исполнение не полностью конституированного trust (траста).

Fletcher v. Fletcher (Флетчер против Флетчера) (1844) 4 Hare 67

Это исключение было использовано для обеспечения исполнения не полностью конституированного trust (траста) в этом деле.

Settlor (учредитель) составил добровольный акт, по которому он обязался передать в траст 60 000 фунтов стерлингов в пользу своих двух внебрачных сыновей, Jacob и John, по достижении ими возраста двадцати одного года.

Он включал положение о том, что если один из сыновей умрёт раньше отца, то trustees (доверительные собственники) будут держать сумму для пережившего сына. Сыновья не знали о обязательстве, как не знали о нём и trustees (доверительных собственниках). По смерти Fletcher в живых остался только Jacob, и ему уже было двадцать один год.

Душеприказчики завещания Fletcher утверждали, что он был всего лишь добровольцем и, поскольку деньги не были переданы trustees (доверительным собственникам), он не мог обеспечить исполнение trust (траста). Со стороны Jacob утверждалось, что имелся полностью конституированный trust (траст).

Было постановлено, что Jacob имел право на сумму не по не полностью конституированному trust (трасту), а по полностью конституированному обязательству обещания передать в траст сумму денег.

Trust (траст) не был конституирован, потому что имущество не было передано trustees (доверительным собственникам), но, напротив, Jacob мог обеспечить исполнение, потому что он уже имел интерес в полностью конституированном trust (трасте) обещания и мог обеспечить свои права по этому. Суд установил, что душеприказчики держали выгоду обязательства на условиях trust (траста) для него.

ПРИМЕР

Alex обязуется перед Baz передать 60 000 фунтов стерлингов Baz в качестве trustee (доверительного собственника), чтобы тот держал выгоду trust (траста) для Chaz и Dan, если они достигнут возраста двадцати одного года.

В этом примере Alex создал полностью конституированный trust (траст) выгоды обещания, которое он дал Baz, и при этих обстоятельствах Chaz и Dan могут обеспечить исполнение. Trust (траст) считался бы полностью конституированным, и поэтому beneficiaries (бенефициары) могут обеспечить исполнение при этих обстоятельствах.

Fletcher v. Fletcher (Флетчер против Флетчера) подвергался критике из-за обстоятельств

обязательства. Никто не знал об обязательстве, кроме самого Fletcher. Он хранил акт среди своих бумаг. Не было доказательств того, что Fletcher намеревался создать trust (траст) своего обещания. Было бы трудно видеть, как это обязательство могло быть обеспечено Jacob, когда он не знал, что является beneficiary (бенефициаром) обещания передать в траст имущество при жизни отца.

Хотя это решение не было отменено, оно редко применялось, и в более позднем деле Vandepitte v. Preferred Accident Insurance Corpn of New York (Вандепитте против Preferred

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Accident Insurance Corporation of New York) [1933] AC 70 было постановлено, что должны быть доказательства того, что settlor (учредитель) намеревался создать trust (траст) обещания, и это не может быть выведено из обстоятельств.

5.8 ПРАВИЛО В RE RALLI'S WILL TRUST (ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ТРАСТ РАЛЛИ)

Trust (траст) не подлежит принудительному исполнению, пока имущество не достигнет trustees (доверительных собственников). Если имущество попадает в руки trustee (доверительного собственника) иным путём, сколь бы случайным он ни был, trust (трастом) подлежит принудительному исполнению.

Re Ralli's Will Trust (Завещательный траст Ралли) [1964] Ch 288

Завещатель оставил свою остаточную наследственную массу на условиях trust (траста) для жены, а затем своим двум дочерям абсолютно. Одна дочь Helen сама вступила в брачный сеттльмент, по которому обязалась передать в траст всё имущество, включая имущество, приобретённое после брака, на условиях trust (траста) для детей своей сестры. Она умерла раньше матери и поэтому не могла передать свою долю в наследственной массе в своё брачный сеттльмент. В этом деле её шурин был одновременно её trustee (доверительным собственником) и также trustee (доверительным собственником) trust (трастом) её отца и матери, и в силу его двойной роли суд постановил, что он мог обеспечить исполнение её обязательства передать в траст, поскольку уже держал титул на её долю по остаточной наследственной массе её отца.

Это необычные факты, которые не повторялись ни в каком последующем деле, и есть некоторые сомнения относительно того, последуют ли этому решению.

Имеются сходства с правилом в Strong v. Bird (Стронг против Бёрда) (обсуждается ниже), но есть также некоторые ясные различия. Правило в Strong v. Bird (Стронг против Бёрда) имеет более ясные ориентиры и позволит претендовать на имущество только тогда, когда имущество переходит к душеприказчику, а не случайно, когда trustee (доверительный собственник) оказывается trustee (доверительным собственником) сходного trust (траста).

Важный момент, который следует отметить, состоит в том, что в Re Ralli (Дело Ралли) trust (траст) полностью конституирован, поэтому это не дело оказания правом справедливости помощи добровольцу, потому что имущество trust (траста) держится trustees (доверительными собственниками).

5.9 ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ПРАВИЛА «ПРАВО СПРАВЕДЛИВОСТИ НЕ ОКАЗЫВАЕТ ПОМОЩИ

ДОБРОВОЛЬЦУ»

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(a) Правило в Strong v. Bird (Стронг против Бёрда)

Когда даритель совершает несовершенный дар при жизни, одаряемый может быть в состоянии обеспечить исполнение дара, если по смерти дарителя он/она был назначен душеприказчиком или становится управляющим наследством дарителя, когда даритель умер без завещания.

Strong v. Bird (Стронг против Бёрда) (1874) LR 18 Eq 315

Mr Strong занял деньги у своей мачехи, которая жила в его доме и платила ему арендную плату. Они согласились, что его погашения могут вычитаться из денег, которые она платила ему в качестве арендной платы каждый квартал. Она сделала это в течение двух квартальных платежей, а затем сказала ему, что не ожидает, что он погасит долг. Чтобы быть подлежащим принудительному исполнению, освобождение от долга должно быть облечено в форму акта (deed), но их соглашение было чисто устным. Мачеха умерла, и Strong был назначен её душеприказчиком. По существу душеприказчик становится на место умершего. Он отвечал за взыскание всех долгов, причитающихся наследственной массе, включая долг, который он был должен мачехе.

Суд постановил, что его назначение душеприказчиком имело эффект завершения несовершенного дара, в данном случае освобождения от долга.

Этот принцип был распространён далее на управляющих наследством, как в Re James (Дело Джеймса) [1935] Ch 449, где экономке было обещано её работодателем до его смерти, что дом и мебель будут её после его смерти. После его смерти сын умершего дал ей правоустанавливающие документы, но не было передачи на её имя, поэтому она не владела правовой недвижимостью. Сын умер без завещания, и экономка была назначена его управляющей наследством. Было постановлено, что её назначение управляющей завершило несовершенный дар дома ей.

(b) Когда будет применяться правило в Strong v. Bird (Стронг против Бёрда)? даритель должен был проявить непосредственное намерение совершить прижизненный дар одаряемому; это намерение должно было продолжаться до смерти дарителя; одаряемый дара должен был быть назначен душеприказчиком дарителя или ему должны были быть выданы письма об управлении, если даритель умер без завещания; и предмет дара должен быть способен пережить смерть дарителя.

ПРИМЕР

Freddie обещает Lilly, что ей не нужно погашать 2000 фунтов стерлингов, которые она заняла у него в прошлом году, и что он передаст ей свою ценную коллекцию современной скульптуры по своей смерти. Он не облекает ни одно из обещаний в письменную форму. По его смерти Lilly назначена его душеприказчицей и обнаруживает, что по его завещанию вся его наследственная масса оставлена благотворительности.

Lilly не может обеспечить исполнение его обещания передать картины, поскольку обещание не является прижизненным обещанием картин, а обещанием прав по завещанию.

Однако Lilly может обеспечить исполнение обещания, что она может быть освобождена от долга, который она была должна Freddie, по правилу в Strong v. Bird (Стронг против Бёрда), потому что нет ничего, что указывало бы на то, что он передумал относительно освобождения её от долга при жизни.

Отметьте следующие дела, которые показывают ограничения правила в Strong v. Bird (Стронг против Бёрда).

В Re Freeland (Дело Фриланд) [1952] Ch 110 собственник автомобиля обещал передать свой автомобиль одной из своих подруг, Hilda, когда он будет отремонтирован. Автомобиль остался у дарителя, который затем одолжил его другой подруге, May, у которой автомобиль всё ещё был на момент смерти дарителя.

И Hilda, и May стали душеприказчицами умершего, и обе претендовали на автомобиль.

Суд постановил, что у May было лучшее притязание, потому что первоначальное намерение дарителя, что Hilda должна получить автомобиль, не продолжалось до его смерти, поскольку он одолжил его May, что было несовместимо с необходимостью показать продолжающееся намерение передать имущество до смерти дарителя.

Сходный результат имел место в Re Gonin (Дело Гонин) [1979] Ch 16. Мать желала передать свой дом дочери, но по ошибке предположила, что не может этого сделать, потому что дочь была внебрачной. Вместо этого она выписала чек в пользу дочери на 33 000 фунтов стерлингов. Чек был найден среди имущества матери по её смерти. Чек более не действителен после смерти передающей стороны, и хотя дочь стала душеприказчицей наследственной массы матери, она не могла претендовать на дом, потому что выписка чека матерью подорвала её продолжающееся намерение, что дочь должна получить дом по её смерти.

В Day v. Royal College of Music (Дэй против Королевского колледжа музыки) [2013] EWCA Civ 191 истец Mr Day был сиделкой композитора Sir Malcolm Arnold в течение многих лет, и после его смерти он был назначен его душеприказчиком. Королевский колледж музыки оспаривал утверждение Mr Day о том, что ему принадлежат ряд рукописей, которые в течение многих лет хранились в Колледже. Mr Day сказал, что рукописи были даны ему актом, составленным в 1988 г., но признал, что они не были переданы ему, поэтому дар был несовершенным. Применяя правило в Strong v. Bird (Стронг против Бёрда), суд признал, что несовершенный дар был завершён, как только он стал душеприказчиком завещания.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(c) Donatio mortis causa (дар на случай смерти)

Donatio mortis causa (DMC) (дар на случай смерти) — это несовершенный дар, совершённый в предвидении смерти на условии, что он будет завершён по смерти дарителя. Имущество передаётся одаряемому, но обычно не удовлетворяет требуемые формальности, такие как передача или требование письменных доказательств. Дар рассматривается как условный дар, который затем становится безусловным по смерти дарителя.

Условия были установлены в деле Cain v. Moon (Кейн против Мун) [1896] 2 QB 283: 1. дар должен быть совершён в предвидении смерти, и он всё ещё будет действителен, если даритель умрёт от иной причины, чем первоначально предполагавшаяся; 2. дар должен быть совершён условно на смерть дарителя; 3. должна быть передача имущества или чего-либо символического для имущества одаряемому; и 4. имущество должно быть способно составлять предмет donatio mortis causa (дара на случай смерти).

ПРИМЕР

Arjan собирается пересечь Атлантику со своим другом Carlos на небольшой лодке. Он не уверенный мореплаватель и не ожидает вернуться. У него нет времени составить завещание, и вместо этого он просит своего близкого друга Sangit приехать. Arjan говорит ему, что хочет, чтобы Sangit получил часть его имущества. Он даёт ему ключ от сейфа, в котором, по его словам, находятся несколько сертификатов акций, некоторое количество денег и страховые документы на его автомобиль. Arjan добивается успеха, но вскоре после прибытия в Америку он становится серьёзно болен почечной недостаточностью и умирает два месяца спустя.

Sangit желает претендовать на имущество в сейфе. Он должен доказать, что дар имущества в сейфе был совершён в предвидении смерти Arjan и что он также был обусловлен его смертью и, если бы Arjan вернулся в Англию, у Sangit не было бы притязания. Он должен также доказать, что имела место некоторая передача ему, которая могла рассматриваться как передача ключа, и наконец имущество должно быть способно быть переданным таким образом.

(i) Дар должен быть совершён в предвидении смерти

Должен быть непосредственный риск наступления смерти, а не простое предчувствие.

Поступление в больницу, даже для обычной, а не опасной операции, будет достаточным или, аналогично, страх смерти в результате путешествия, хотя обычное путешествие на самолёте обычно не было бы достаточным. Оно не было бы поддержано, когда умерший совершает дар, будучи просто пожилым без причины ожидать смерти немедленно.

Смерть от иной причины, чем ожидаемая, не воспрепятствовала бы возникновению DMC (дара на случай смерти).

В Wilkes v. Arlington (Уилкс против Арлингтона) [1931] 2 Ch 104 умершему был поставлен диагноз терминального рака, и он совершил ряд даров в предвидении своей близкой смерти, хотя в то время он всё ещё был в состоянии продолжать свою трудовую жизнь. Он заболел пневмонией и в конце концов умер. Дары, совершённые ранее в предвидении смерти, были поддержаны.

В Vallee v. Birchwood (Валле против Бёрчвуда) [2014] Ch 271 несовершенный дар имущества, совершённый пожилым мужчиной Mr Bogusz своей дочери Ms Vallee, был поддержан, хотя он лишь предвидел смерть из-за своего преклонного возраста и слабеющего здоровья. Это решение позднее подверглось критике как неверно постановленное, потому что не было особой причины, почему он опасался смерти, и у него была вся возможность сделать формальное распоряжение для своей дочери до смерти.

В King v. Dubrey (Кинг против Дюбрея) [2016] Ch 221 неформальная передача правоустанавливающих документов от собственницы Mrs Fairbrother своему племяннику Mr King со словами «это будет твоим, когда я уйду» была отвергнута как доказательство DMC (дара на случай смерти). Mrs Fairbrother знала, что её здоровье слабеет, но не было особой причины для неё предвидеть немедленную смерть от идентифицируемой причины. Это решение закрепляет необходимость ясной причины предвидеть смерть для того, чтобы donatio mortis causa (дар на случай смерти) был поддержан.

(ii) Дар должен быть совершён условно на смерть

Даритель должен намеревать, чтобы дар стал абсолютным только по смерти. Если даритель выздоравливает, то должна существовать возможность для дарителя отозвать дар. Это не будет действительным DMC (даром на случай смерти), если дар предназначен быть немедленным даром. Право поддерживает такие дары лишь на том основании, что даритель был не в состоянии соблюсти необходимые формальности, потому что обстоятельства сделали это невозможным.

(iii) Должна быть передача имущества или чего-либо символического для имущества одаряемому

Даритель должен передать имущество одаряемому до своей смерти. Важный факт состоит в том, что даритель более не имеет контроля над имуществом, которое теперь находится в руках одаряемого. Право признаёт, что вручение ключа от запертого ящика, содержащего имущество, предназначенное составить предмет DMC (дара на случай смерти), может быть достаточным для того, чтобы передача состоялась.

В Re Lillingston (Дело Лиллингстон) [1952] 2 All ER 184 дарительница дала ключ одаряемому. Это был ключ от сундука, который содержал ещё один ключ и в конечном счёте вёл к сейфу с имуществом. Передача первого ключа была достаточной передачей.

Сравните факты следующего дела. В Reddel v. Dobree (Реддел против Добри) (1839) 10 Sim 244 даритель передал запертую кассовую шкатулку одаряемому, но настаивал на том, чтобы шкатулка возвращалась каждые три месяца, чтобы он мог проверить содержимое. Не могло быть действительного DMC (дара на случай смерти), поскольку не было надлежащей передачи, потому что даритель всё ещё сохранял контроль над имуществом.

Что если даритель сохраняет запасной комплект ключей?

Трудно признать, что может быть действительный DMC (дар на случай смерти), когда даритель сохраняет запасной комплект ключей от переданного имущества. Это указывает на то, что не было передачи контроля над имуществом от дарителя одаряемому.

В Re Craven's Estate (Наследственная масса Крейвен) [1937] 1 Ch 423 было постановлено, что сохранение запасных ключей несовместимо с передачей имущества, но заявление было obiter (попутным) и более недавнее решение Woodard (см. ниже) указывает на то, что второй комплект ключей, сохранённый дарителем, не воспрепятствует возникновению DMC (дара на случай смерти).

В Woodard v. Woodard (Вудард против Вударда) [1995] 3 All ER 980 передача ключей от автомобиля отцом сыну была достаточной передачей, хотя даритель сохранил комплект ключей сам. Отец сказал сыну, что сын может оставить ключи, поскольку отец больше не будет водить автомобиль. Важный момент для рассмотрения состоял бы в том, почему запасные ключи были сохранены. Если даритель намеревался сохранить ключи, чтобы автомобиль по-прежнему был доступен для его собственного пользования, положение было бы иным, но если они были сохранены непреднамеренно, то имела бы место надлежащая передача.

(iv) Имущество должно быть способно составлять предмет

donatio mortis causa (дара на случай смерти)

Существуют некоторые формы имущества, которые никогда не могут перейти как действительный DMC (дар на случай смерти). Примером был бы чек, подписанный дарителем в пользу одаряемого. Это потому, что чек рассматривается как поручение банку дарителя и автоматически прекращается по смерти дарителя.

Также существовали сомнения относительно того, способна ли земля составлять предмет

DMC (дара на случай смерти).

В Sen v. Headley (Сен против Хедли) [1991] 2 All ER 636 серьёзно больной мужчина находился в больнице. Его навестила в больнице Mrs Sen, которая жила с ним много лет. Он сказал ей, что дом её, и дал ей ключ от сейфа, который содержал правоустанавливающие документы, и поскольку дом имел незарегистрированный титул, передача документов имела значение.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Суд постановил, что имел место действительный DMC (дар на случай смерти) и что Mrs Sen могла претендовать на дом. Это решение противоречило более раннему делу Duffield v. Elwes (Даффилд против Элвеса) (1823) 1 Sim & St 239, которое постановило, что земля не могла составлять предмет действительного DMC (дара на случай смерти).

Менее вероятно, что сегодня мог бы быть действительный DMC (дар на случай смерти) в отношении зарегистрированной земли, поскольку не могло бы быть передачи чего-либо символического для титула. До Land Registration Act 2002 (Закона о регистрации земли 2002 г.) земельный сертификат имел некоторую символическую ценность, но сегодня это не так.

Поэтому передача зарегистрированной земли по DMC (дару на случай смерти) весьма маловероятна. Даже передача ключей не была бы признана достаточной, потому что они имеют меньшее значение, чем ключи от автомобиля, и часто держатся несколькими людьми одновременно.

Также открыто для сомнения, могли ли акции перейти как DMC (дар на случай смерти). В Staniland v.

Willott (Стэниленд против Уиллотта) (1852) 3 Mac & G 664 было решено, что акции публичной компании, переданные дарителем одаряемому, могли быть действительным DMC (даром на случай смерти), хотя в этом деле даритель выздоровел и передача была отозвана.

Исключение DMC (дара на случай смерти) подвергалось критике на протяжении многих лет — поистине столетий — поскольку оно полностью подрывает статус формальностей при дарениях имущества.

Оно позволяет дарениям, совершённым без соблюдения формальностей, быть легитимированными в обстоятельствах, далеко выходящих за первоначальные рамки правила.

Как заявил Jackson LJ в King v. Dubrey (Кинг против Дюбрея), «По моему мнению, поэтому важно держать DMC (дар на случай смерти) в его надлежащих границах. Суд должен противиться искушению распространить доктрину на всё более широкий круг ситуаций.»

(d) Вещный эстоппель (proprietary estoppel)

Последнее исключение из правила о том, что право справедливости не оказывает помощи добровольцу, — это вещный эстоппель. Он возникает, когда добровольцу даётся обещание или заверение, что он приобретёт права в земле, и вследствие этого доброволец полагается на обещание и действует себе во вред. Право постановляет, что титульный собственник земли лишён права отрицать, что права возникли.

Современная доктрина была установлена в Taylor Fashions Ltd v. Liverpool Victoria Trustees Society Co. Ltd (Taylor Fashions Ltd против Liverpool Victoria Trustees Society Co.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Ltd) [1981] 1 All ER 897 и показала, что сегодня она основана на предотвращении противного совести поведения стороны, когда он/она опирается на свои строгие правовые права, чтобы воспрепятствовать добровольцу заявить притязание.

Пример того, как вещный эстоппель может помочь добровольцу, показан в

Greasley v. Cooke (Гризли против Кук) [1980] 3 All ER 710, где служанка жила с семьёй большую часть

своей жизни. Она ухаживала за психически недееспособным членом семьи. Ей было обещано право оставаться в имуществе столько, сколько она захочет, и взамен она не получала заработной платы. Когда член семьи позднее попытался её выселить, суд постановил, что она имела право занимать имущество до конца своей жизни.

Средство защиты является дискреционным и, согласно Jennings v. Rice (Дженнингс против Райса) [2002] EWCA Civ 159, будет пропорционально ожиданиям истца.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Эта глава рассматривает различные способы, которыми имущество может быть передано другому.

Это могло быть путём создания trust (траста) в пользу приобретателя или путём совершения безусловного дара ему или ей. Когда создаётся trust (траст), правовой титул сохраняется trustee (доверительным собственником), тогда как при безусловном даре и правовой титул, и титул по праву справедливости переходят к приобретателю.

Trust (траст) может быть создан двумя способами: либо путём самостоятельного заявления, либо путём передачи имущества третьей стороне для держания в качестве trustee (доверительного собственника). Для того чтобы trust (траст) был действителен, должно быть намерение создать trust (траст) и имущество должно быть передано trustee (доверительному собственнику) согласно любым требуемым формальностям — например, согласно s.53(1)(b) Law of Property Act 1925 (п. 53(1)(b) Закона об имуществе 1925 г.) заявление о trust of land (трасте земли) должно быть в письменной форме. Для того чтобы дар подлежал принудительному исполнению, должны быть доказательства намерения создать дар, а также передача имущества. Beneficiary (бенефициара) или одаряемый не может обеспечить исполнение, когда передача не совершенна, на основании принципа из Milroy v. Lord (Милрой против лорда) о том, что право справедливости не завершит несовершенный дар. Права добровольцев обеспечить исполнение обещания имущества весьма ограничены. Суд обеспечит передачу, когда передающая сторона сделала всё в его/её власти для передачи имущества либо trustee (доверительного собственника), либо приобретателю согласно Re Rose (Дело Rose). Согласно Pennington v. Waine (Пеннингтон против Уэйна), суду решил, что не полностью конституированный trust (траст) или дар подлежал бы принудительному исполнению, если было бы против совести не обеспечить его исполнение.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

На протяжении лет возникло небольшое число исключений из принципа в Milroy v. Lord (Милрой против Лорда). Однако имеется очень мало подлинных исключений, и они ограничены обстоятельствами правила в Strong v. Bird (Стронг против Бёрда), donatio mortis causa (даром на случай смерти) и вещным эстоппелем. Напротив, когда beneficiary (бенефициар) дал встречное предоставление, он/она может обеспечить исполнение trust (траста) и взыскать убытки.

Это не исключение, потому что в этом случае beneficiary (бенефициар) не является добровольцем. Правило в Strong v. Bird (Стронг против Бёрда) будет применяться, когда даритель проявил непосредственное намерение совершить дар, которое продолжается до смерти дарителя, одаряемый назначен душеприказчиком или управляющим наследственной массой дарителя и предмет дара способен пережить смерть дарителя. Donatio mortis causa (дар на случай смерти) — это несовершенный дар, совершённый в предвидении смерти на условии, что он будет завершён по смерти дарителя. По этому исключению несоблюдение требуемых формальностей не лишит дар силы, хотя должна быть некоторая символическая передача одаряемому.

Некоторое имущество никогда не может перейти как donatio mortis causa (дар на случай смерти), потому что оно не может пережить смерть дарителя; хороший пример — чека. Вещный эстоппель позволит добровольцу претендовать на права в имуществе, когда формальности передачи не были соблюдены, но только если истец может удовлетворить требования Taylor Fashions Ltd v. Liverpool Victoria Trustees Society Co. Ltd (Taylor Fashions Ltd против Liverpool Victoria Trustees Society Co. Ltd). Средство защиты по вещному эстоппелю является дискреционным и присуждается на том основании, что оно пропорционально ожиданиям истца.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Cumber H. «Donationes Mortis Causa: A Doctrine on Its Deathbed?» (2016) Conv. 56.

Garton J. «The Role of the Trust Mechanism in the Rule in Re Rose» (2003) Conv. 364.

Halliwell M. «Perfecting Imperfect Gifts and Trusts: Have We Reached the End of the Chancellor’s Foot?» (2003) Conv. 192.

Jaconelli J. «Problems in the Rule in Strong v. Bird» (2006) Conv. 432.

Rickett C. «Completely Constituting an Inter Vivos Trust: Property Rules» (2001) Conv. 515.

Roberts N. «Donationes Mortis Causa in a Dematerialized World» (2013) 2 Conv. 113–28.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 6. Формальности создания trust (траста)

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

trust (траст) может быть создан либо заявлением себя в качестве trustee (доверительного собственника), либо назначением третьей стороны в качестве trustee (доверительного собственника); settlor (учредитель) должен обладать правоспособностью создать trust (траст); trust (траст) должен соблюдать надлежащие формальности при создании; имущество должно быть действительным образом передано trustee (доверительному собственнику); создание trust of land (траста земли) требует специальных формальностей; передача интереса по trust (траст) должна соблюдать надлежащие формальности; и формальности передачи интереса по trust (траст) могут быть обойдены, если передача не является распоряжением интересом по trust (трасту).

6.1 ВВЕДЕНИЕ

Ключевая черта trust (траст) состоит в том, что он разделяет правовой и бенефициарный интерес в имуществе, так что trustee (доверительный собственник) держит правовой титул, а beneficiaries (бенефициары) держат интерес по праву справедливости. Это контрастирует с единоличной собственностью на имущество. Как только trust (траст) действительным образом создан и полностью конституирован, он может быть обеспечен beneficiaries (бенефициарами) в суде. Суд вмешается и обеспечит исполнение от имени beneficiaries (бенефициаров), но сделает это только после того, как будет устранено всякое сомнение в том, что trust (траст) действителен. Суд должен сначала рассмотреть, были ли необходимы какие-либо формальности при создании trust (траста) и были ли они соблюдены. Если такие формальности не соблюдены, суд будет неспособен обеспечить исполнение trust (траста).

6.2 СОЗДАНИЕ EXPRESS TRUST (Явно выраженного траста)

Отношение trustee (доверительного собственника) и beneficiary (бенефициара) по express trust (явно выраженный траст) может возникнуть в одной из двух ситуаций: 1. Заявление себя в качестве trustee (доверительного собственника): person (лицо) заявляет, что имущество, которым он/она владеет, отныне будет держаться на условиях trust (траста) для другого person (лица). Передача имущества не требуется, потому что имущество уже находится на имя trustee (доверительного собственника), но должны быть ясные доказательства того, что trust (траст) был намерен со всеми последствиями, которые это влечёт.

В некоторых случаях (например, земля) должны быть соблюдены определённые формальности даже тогда, когда имущество сохраняется trustee (доверительным собственником).

2. Передача имущества на условиях trust (траста) trustees (доверительных собственников): в этих случаях settlor (учредитель) перестанет иметь интерес в имуществе. Имущество должно быть передано settlor (учредителем) trustees (доверительным собственникам) согласно требуемым формальностям, и может быть дальнейшее требование, чтобы заявление о trust (трасте) также соблюдало формальности. Как только trust (траст) полностью конституирован, settlor (учредитель) не может истребовать имущество, и правовой титул теперь находится у trustee (доверительного собственника).

Express trust (явно выраженный траст) не будет подлежать принудительному исполнению, если settlor (учредитель) не обладает правоспособностью создать его и если он не удовлетворяет любым требуемым формальностям, хотя общее правило права справедливости состоит в том, что оно не настаивает на формальных требованиях для создания express trust (явно выраженного траста). Максимы права справедливости воплощают идею о том, что право справедливости смотрит более на намерение settlor (учредителя), чем на формальности, необходимые для создания trust (траста). Примером является максима «Право справедливости смотрит на намерение, а не на форму» (Equity looks at the intent rather than the form).

Когда предмет trust (траст) является либо землёй, либо, альтернативно, интересом по праву справедливости по trust (траст), должны быть соблюдены специальные статутные требования согласно Law of Property Act 1925 (Закону об имуществе 1925 г.). Альтернативно, определённые виды имущества требуют специальных шагов для того, чтобы передача была завершена.

Constructive, implied (подразумеваемые) и resulting trusts (возвратные трасты) Согласно s.53(2) Law of Property Act 1925 (п. 53(2) Закона об имуществе 1925 г.) constructive (конструктивные), implied (подразумеваемые) и resulting trusts (возвратные трастов) действуют неформально и не требуют соблюдения формальностей. Более того, они часто возникают в обстоятельствах, когда settlor (учредитель) не знает, что trust (траст) возник, так что соблюдение формальностей было бы невозможно.

6.3 РОЛЬ ФОРМАЛЬНОСТЕЙ В СОЗДАНИИ TRUST (Траста)

Формальности играют важную роль в праве, потому что они способствуют определённости и уменьшают возможность мошенничества. Во-первых, формальности важны для того, чтобы сделать ясным, когда интерес в имуществе перешёл к trustee (доверительному собственнику), и могут прояснить любой спор относительно точного момента, когда trust (траст) стал полностью конституированным, что гораздо более вероятно, когда передачи совершаются устно. Во-вторых, формальности могут прояснить вопрос о том, когда интерес по trust (траст) был передан от одного beneficiary (бенефициара) другому. Это может быть важно для таких вопросов, как уплата налога.

Существуют недостатки в установлении строгих формальностей для создания trusts (трастов), не в последнюю очередь когда намерения settlor (учредитель) игнорируются из-за отсутствия соблюдения определённых правил. Соблюдение формальностей ставит суд перед

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

конфликтом между определённостью строгого соблюдения и справедливостью, которая лежит в сердце права справедливости при поддержании пожеланий settlor (учредителя).

ПРИМЕР

Bernard владеет двумя фермами. Его племянник Alfred помогает на одной из ферм, Grove Farm, и однажды Bernard говорит Alfred, что хочет, чтобы тот получил Grove Farm после его смерти, но чтобы уменьшить налог, подлежащий уплате по его смерти, он собирается держать ферму в качестве trustee (доверительного собственника) для него.

Если Bernard и Alfred поссорятся в следующем году, то было бы очень трудно доказать, что этот разговор имел место, но если это подтверждено письменно и подписано Bernard, он не сможет позднее отрицать, что Alfred имеет права в Grove Farm.

6.4 КТО ОБЛАДАЕТ ПРАВОСПОСОБНОСТЬЮ СОЗДАТЬ TRUST (ТРАСТ)?

(a) В общем

В общем любое person (лицо) обладает правоспособностью создать trust (траст), и имущество может либо быть передано третьей стороне, либо держаться на условиях trust (траста) собственником после совершения заявления о trust (трасте). Существуют некоторые исключения из этого общего правила.

(b) Несовершеннолетние

Ребёнок в возрасте до восемнадцати лет может создать trust (траст) движимости, но он оспорим, и он/она может отказаться от него, когда ему/ей исполнится восемнадцать. Ребёнок в возрасте до восемнадцати лет может держать движимость on resulting trust (в возвратном траста), как показано в Re Vinogradoff (Дело Виноградова) [1935] WN 68, где было установлено, что внучка держала военный заём on resulting trust (в возвратном траста) для наследственной массы своей бабушки. Хотя бабушка перевела его на имя внучки, бабушка продолжала получать дивиденды до своей смерти, и поэтому суд постановил, что внучка держала его on presumed resulting trust (в предполагаемом возвратном трасте). Это подробнее обсуждается в главе 9.

Согласно s.1(6) Law of Property Act 1925 (п. 1(6) Закона об имуществе 1925 г.) ребёнок не может держать правовой титул на землю, поэтому он/она не может создать trust (траст) недвижимости до восемнадцати лет. Правовой титул должен держаться на имя trustee (доверительного собственника).

(c) Психически больные

Нет строгого правила, воспрещающего person (лицу), которое психически больно, создать trust (траст) любого вида имущества, которым он/она владеет. Если имеются доказательства, указывающие на то, что person (лицо) не обладает психической

способностью создать trust (траст), то распоряжение, совершённое им/ею, не будет действительным для передачи имущества.

Re Beaney (Дело Бини) [1978] (ниже) указывает на то, что право о психической способности варьируется в зависимости от размера дара и общего эффекта такого дара.

Re Beaney (Дело Бини) [1978] 2 All ER 595

В этом деле settlor (учредитель) была женщина, страдавшая старческим слабоумием. Она оставила свой дом дочери, которая ухаживала за ней, пока она была больна. Если trust (траст) был бы поддержан для дочери, которая действовала как сиделка, её другие дети получили бы мало из её наследственной массы, поскольку дом был её основным активом.

Было постановлено, что settlor (учредитель) должен быть способен понять природу дара, а также общий эффект дара на притязания других детей. Settlor (учредитель) не могла понять полную природу своего дара, поскольку не могла понять его эффект на других детей, и дар был ничтожен.

Прецедентное право о способности создать trust (траст) довольно ограничено, но имеется обширная практика, относящаяся к способности в случае завещаний. Общее правило состоит в том, что пока завещатель обладал способностью в момент, когда были даны указания при составлении завещания, суд поддержит завещание. Когда person (лицо) лишено способности совершить распоряжение, включая создание trust (траста), то заявление может быть подано в Court of Protection (Суд по делам недееспособных).

Этот суд обладает широкими полномочиями согласно Mental Capacity Act 2005 (Закону о психической способности 2005 г.) по распоряжению имуществом и делами тех, кто лишён психической способности.

6.5 КАКИЕ ФОРМАЛЬНОСТИ НЕОБХОДИМЫ ПРИ СОЗДАНИИ

TRUST (ТРАСТА)?

(a) Общее правило

Как общее правило, trusts (трасты) не требуют специальной формы, а лишь доказательств того, что имеется намерение, что должен быть создан trust (траст).

Например, создание trust (траста) движимости при жизни settlor (учредитель) требует лишь доказательств того, что settlor (учредитель) намеревается создать trust (траст) со всеми последствиями trust (траста), такими как передача третьей стороне этого имущества и контроль над принятием решений в отношении имущества.

ПРИМЕР

Sheila желает создать trust (траст) в пользу своих трёх дочерей Ada, Belinda и Carrie.

Имуществом trust (траста) является её весьма обширная коллекция ценных ювелирных изделий. Она передаёт коллекцию ювелирных изделий своей подруге Teresa и говорит ей держать её на условиях trust (траста) для дочерей. Она говорит Teresa, какие изделия из ювелирных изделий должны быть даны каждой дочери.

На следующей неделе она становится серьёзно больна и в конце концов умирает. Её душеприказчик, который является её вторым мужем Tony, утверждает, что ювелирные изделия составляют часть наследственной массы, потому что нет ничего в письменной форме о создании trust (траста). Однако trust (траст) ювелирных изделий подлежит принудительному исполнению тремя дочерьми. Это trust (траст) движимости и не требует соблюдения формальностей, кроме доказательств намерения создать trust (траст) и передачи имущества trustee (доверительного собственника). В этом деле trustee (доверительного собственника) Teresa сможет дать показания о том, что Sheila желала, чтобы имущество держалось на условиях trust (траста).

(b) Это общее правило, и имеется несколько ситуаций, в которых применяются иные правила

Они зависят от вида затронутого имущества и от того, создаётся ли trust (траст) при жизни settlor (учредителя) или по смерти.

1. прижизненный trust (траст) недвижимости и иного имущества; 2. заявление о trust (трасте) по завещанию; и 3. распоряжение интересом по праву справедливости.

Право весьма конкретно в этих делах относительно того, когда trust (траст) определённого имущества вступил в существование.

6.6 ПРИЖИЗНЕННЫЙ TRUST (ТРАСТ) НЕДВИЖИМОСТИ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА

Согласно s.53(1)(b) Law of Property Act 1925 (п. 53(1)(b) Закона об имуществе 1925 г.), «заявление о trust (трасте) земли или любого интереса в ней должно быть проявлено и доказано некоторым письмом, подписанным лицом, которое способно заявить такой trust (траст), или его завещанием».

Эффект этого раздела состоит в том, что заявление о trust of land (трасте земли) не должно быть целиком в письменной форме, но оно требует письменного доказательства, которое могло быть исполнено в более позднюю дату и затем подписано settlor (учредителем). Это не будет действительным express trust of land (явно выраженным трастом земли) без некоторых доказательств в письменной форме.

Письменное доказательство должно включать определённую ключевую информацию, такую как условия trust (траста), beneficiaries (бенефициаров) trust (траста) и также имущество trust (траста). Раздел не объясняет эффект несоблюдения требования письменной формы, и предполагается, что заявление будет не подлежащим

принудительному исполнению, а не ничтожным. Так что если стороны изберут поддержать его, то право признает права beneficiary (бенефициара) за trust (трастом).

ПРИМЕР

Maria желает создать trust (траст) для своих двух детей в отношении своих ювелирных изделий, которые состоят из двух бриллиантовых ожерелий и пары жемчужных серёг, и своего дома. Она говорит им обоим: «Я хочу, чтобы вы получили мои ювелирные изделия и мой дом. Я теперь держу их на условиях trust (траста) для вас обоих.»

По её завещанию всё её имущество оставлено благотворительной организации. Могут ли дети претендовать на всё имущество, обещанное им?

Maria не соблюла формальности, необходимые для создания trust of land (траста земли).

Хотя она проявила намерение создать trust (траст), она не удовлетворила формальности, установленные согласно s.53(1)(b) Law of Property Act 1925 (п. 53(1)(b) Закона об имуществе 1925 г.). Её завещание предусматривает, что дом перейдёт благотворительной организации. Напротив, нет формальностей, необходимых для передачи дара движимости, хотя settlor (учредитель) должен проявить намерение создать trust (траст). Ювелирные изделия перейдут, поскольку она проявила намерение держать ювелирные изделия на условиях trust (траста). Если бы она просто сказала: «Я хочу, чтобы вы получили мои ювелирные изделия» и ничего более, trust (траст) не подлежал бы принудительному исполнению, но здесь она прямо заявила себя trustee (доверительным собственником).

Право справедливости не позволит использовать статут как орудие мошенничества

Эта максима права справедливости была предназначена воспрепятствовать тому, чтобы формальные требования действовали как барьер и не позволяли истцу заявлять свои права, когда правовой собственник пытается использовать отсутствие формальностей в свою пользу, чтобы совершить мошенничество.

Принцип был выражен Lindley LJ в Rochefoucauld v. Boustead (Рошфуко против Бустеда) [1897]

(1) Ch 196: «Это мошенничество со стороны person (лица), которому земля была передана как trustee (доверительному собственнику) и которое знает, что она была так передана, отрицать trust (траст) и претендовать на землю для себя.»

В этом деле устное заявление о trust (трасте) земли было позднее отрицаемо trustee (доверительным собственником), который заявил, что trust (траст) не существовало. Земля уже была передана trustee (доверительному собственнику). Суд вынес решение в пользу истца на том основании, что имущество было передано прямо с учётом её прав и было бы несправедливым, чтобы эти права были отрицаемы несмотря на отсутствие

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

письменных доказательств, необходимых согласно статуту. Это дело подвергалось критике, потому что оно подрывает статус формальностей.

Как обсуждалось ранее, формальности необходимы для обеспечения определённости в сделках, касающихся земли, и не должно быть исключений. В этом деле лучшим решением было бы, если бы суд установил, что земля держалась on constructive trust (конструктивном трасте), потому что было бы против совести для trustee (доверительного собственника) отрицать права истца в имуществе, зная, что земля не была передана ему/ей абсолютно. Нет формальных требований для constructive trust (конструктивного траста) согласно s.53(2) Law of Property Act 1925 (п. 53(2) Закона об имуществе 1925 г.), поэтому статут не был бы нарушен при этих обстоятельствах.

Иные дела были решены в сходных обстоятельствах на основании constructive trust (конструктивного траста). Примером является Bannister v. Bannister (Баннистер против Баннистер) [1948] 2 All ER 133, где имущество было передано X на устном понимании, что Y, пожилая дама, может оставаться жить там. Позднее X пытался её выселить, и суд постановил, что это действие породило constructive trust (конструктивный траст) в пользу Y, потому что отрицание прав Y основывалось на мошенничестве.

ПРИМЕР

Clarence желает создать trust (траст) своего небольшого загородного коттеджа, который он использует для поездок на выходные. Он говорит своему другу Denzil, что собирается передать свой коттедж ему, но желает, чтобы тот держал его для его крестницы Viola. Clarence говорит Viola, что собирается сделать это для неё. Коттедж передаётся Denzil, и несколько месяцев спустя Clarence становится серьёзно болен и умирает. Clarence не составил завещания, и вся его наследственная масса перейдёт его семье. Viola связалась с Denzil, чтобы спросить о коттедже.

Если нет доказательств в письменной форме для соблюдения s.53(1)(b) Law of Property Act 1925 (п. 53(1)(b) Закона об имуществе 1925 г.), Viola неспособна обеспечить свои права как beneficiary (бенефициар) по trust (трасту). Её единственная возможность состоит в том, что она может утверждать, что правило в Rochefoucauld v. Boustead (Рошфуко против Бустеда) (обсуждается выше) применяется к ней. Альтернативно она могла бы утверждать, что имеется constructive trust (конструктивный траст) в её пользу. Однако будет труднее утверждать, что она имеет права, потому что передача Denzil не была совершена прямо с учётом её прав как условия передачи, как в Bannister v. Bannister (Баннистер против Баннистер).

Передача земли trustees (доверительных собственников) согласно s.52 Law of Property Act 1925 (ст. 52 Закона об имуществе 1925 г.) В делах, когда недвижимое имущество не должно держаться на условиях trust (траста) самим settlor (учредителем) в качестве trustee (доверительного собственника) для beneficiaries (бенефициаров), а должно держаться на условиях trust (траста) другим person (лицом) в качестве trustee (доверительного собственника), то титул на имущество должен быть передан trustee (доверительному

собственнику). Передача должна соблюдать s.52 Law of Property Act 1925 (ст. 52 Закона об имуществе 1925 г.), которая требует использования акта (deed) для распоряжения интересом в земле. Акт (deed) определяется в s.1 Law of Property (Miscellaneous Provisions) Act 1989 (ст. 1 Закона об имуществе (различные положения) 1989 г.). Это письменный документ, который заявляет себя актом (deed), подписан передающей стороной и удостоверен свидетелями. Trustee (доверительный собственник) не будет владеть землёй по праву, пока он/она не будет зарегистрирован как собственник в Land Registry.

Передача акций trustees (доверительных собственников) для держания на условиях trust (траста)

Если акции составляют имущество trust (траста), их передача trustees (доверительных собственников) должна соблюдать специальные формальности. Передача правовой собственности на акции требует регистрации trustee (доверительного собственника) вместо имени settlor (учредителя). Важно отметить, что если settlor (учредитель) передаёт сертификаты акций trustee (доверительного собственника) с устным заявлением о trust (трасте), этого самого по себе будет недостаточно для создания действительного trust (траста). Сегодня сделки с акциями часто совершаются в электронном виде, поэтому собственность регистрируется без физического держания сертификатов акций.

Тем не менее в этих делах регистрация в компании по-прежнему является ключом к собственности.

6.7 ЗАЯВЛЕНИЕ О TRUST (Трасте) ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Settlor (учредитель) может заявить trust (траст) любого имущества, включая как землю, так и движимость, по завещанию. Требования действительного завещания изложены в s.9 Wills Act 1837 (ст. 9 Закона о завещаниях 1837 г.).

Завещание действительно только в том случае, если оно составлено в письменной форме и должно быть подписано как завещателем, так и каким-либо иным person (лицом), действующим по его/её указанию в его/её присутствии, а также в присутствии двух свидетелей, которые также должны удостоверить и подписать завещание или, альтернативно, признать свои подписи в присутствии завещателя. Нет подлежащего принудительному исполнению trust (траста), пока завещатель жив, потому что в любое время он/она может отозвать своё завещание. Trust (траст) будет полностью конституирован по смерти settlor (учредителя) и только тогда станет подлежащим принудительному исполнению. Нет дополнительных формальностей для передачи имущества, потому что формальности завещания в большинстве случаев удовлетворят любые формальности, требуемые для передачи.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

6.8 РАСПОРЯЖЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩИМ ИНТЕРЕСОМ ПО ПРАВУ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Когда beneficiary (бенефициар) получает интерес по trust (трасту), это имущество, которое beneficiary (бенефициар) может передать другому либо путём продажи, либо путём дарения, либо вообще распоряжаться им. В некоторых делах beneficiary (бенефициар) может пожелать создать trust (траст) в отношении своего интереса по trust (трасту).

Специальные формальности требуются для того, чтобы распорядиться существующим интересом по праву справедливости по trust (трасту). Эти интересы вызывали проблемы на протяжении лет, в основном из-за связанных с ними налоговых последствий. Возник целый корпус прецедентного права относительно значения статута.

Law of Property Act 1925 s.53(1)(c) (Закон об имуществе 1925 г., п. 53(1)(c)) предусматривает, что «распоряжение интересом по праву справедливости или trust (траста), существующим на момент распоряжения, должно быть в письменной форме, подписано лицом, распоряжающимся им, или его агентом, на то законно уполномоченным в письменной форме, или завещанием».

Раздел применяется, когда beneficiary (бенефициар) по trust (траст) пытается распорядиться своим интересом по trust (трасту). Важно отметить, что если beneficiary (бенефициар) не соблюдёт формальности, установленные в статуте, то распоряжения не происходит. Право рассматривает это как ничтожное распоряжение.

ПРИМЕР

Sarah имеет интерес по fixed trust (фиксированному трасту). Она имеет право на доход по trust (трасту) и желает, чтобы её дочь Karen получала деньги. Она говорит trustees (доверительным собственникам) Len и Max держать её интерес на условиях trust (траста) для Karen отныне. Если это указание не в письменной форме, это ничтожная передача, и Karen не будет иметь права на деньги. Если оно в письменной форме, распоряжение будет подлежать принудительному исполнению, и Karen может предъявить иск к trustees (доверительным собственникам), если они не передадут деньги ей.

(a) Почему формальности необходимы для распоряжения интересом по праву справедливости

по trust (трасту)?

Причины, почему формальности были необходимы при этих обстоятельствах, были объяснены

Lord Upjohn в Vandervell v. IRC (Вандервелл против Налогового управления) [1967] 2 AC 291: «цель этого раздела, как и цель старого Statute of Frauds (Закона о мошенничествах), состоит в том, чтобы воспрепятствовать скрытым устным сделкам с интересами по праву справедливости в мошенничество тех, кто подлинно имеет право, и сделать трудным,

если не невозможным, для trustees (доверительных собственников) установить, кто в действительности является его beneficiaries (бенефициарами)».

(b) Что является распоряжением интересом по праву справедливости согласно s.53(1)(c) (п. 53(1)(c))?

Заявление о новом trust (трасте) исключено из этого раздела. Он применяется только к распоряжению существующим интересом. Неважно, какое имущество держится на условиях trust (траста), поскольку право сосредоточивается исключительно на передаче интереса.

ПРИМЕР

Fraser создаёт trust (траст) в размере 50 000 фунтов стерлингов на сберегательном счёте в банке и передаёт счёт Tamsin и Sanvir для держания на условиях trust (траста) для Ursula. Создание trust (траста) не требует специальных формальностей, потому что затронутое имущество является движимостью.

Однако если Ursula решит передать свой интерес по trust (тресту) Wanda, так чтобы Wanda теперь получала проценты со счёта, эта передача должна соблюдать требуемые формальности, должна соблюдать формальности пункта 53(1)(c). Право налагает более высокую степень формальностей на этой стадии, чем при создании самого trust (траста).

Исторически, если передача интереса рассматривалась как распоряжение, то она могла подпасть под раздел и тогда подлежала бы различным налогам. Стороны сделки пытались воспрепятствовать тому, чтобы она рассматривалась как распоряжение интересом по праву справедливости и тем самым привлекала налог.

Одно время предполагалось, что раздел мог быть обойдён, если бы было возможно утверждать, что интерес был передан устно, а затем подтверждён письменно, как согласно s.53(1)(b) (п. 53(1)(b)), но это было признано противоречащим требованиям раздела.

Дело ниже указывает, какие сделки могут рассматриваться как распоряжения согласно s.53(1)(c) (п. 53(1)(c)).

Grey v. IRC (Грей против Налогового управления)

Grey v. IRC (Грей против Налогового управления) [1960] AC 1 Апеллянты были bare trustees (номинальными доверительными собственниками), действовавшими от имени Mr Hunter. В 1949 г. он создал шесть сеттльментов в пользу своих пяти внуков и одно для своих будущих внуков.

В феврале 1955 г. он передал 18 000 акций trustees (доверительных собственников) для держания on bare trust (в номинальном траста) для себя. Две недели спустя он устно указал, что акции должны держаться для его внуков. В марте 1955 г. trustees (доверительные собственники) составили акты о trust (трасте), которые заявляли, что акции держатся для beneficiaries (бенефициаров) (внуков).

Апеллянты утверждали, что распоряжение произошло в феврале, а не в марте, когда был составлен письменный документ. Почему апеллянты хотели утверждать, что распоряжение произошло в феврале, а не в марте? Причина, почему апеллянты желали утверждать, что распоряжение произошло в феврале, состояла в том, что они желали утверждать, что устное указание составляло распоряжение интересом Mr Hunter. Если распоряжение считалось произошедшим в марте, что было временем, когда был составлен акт, то распоряжение привлекло бы налог, потому что гербовый сбор подлежал уплате с письменной передачи интереса.

House of Lords (Палата лордов) постановила, что не было распоряжения в феврале, когда Mr

Hunter дал устное указание своим trustees (доверительным собственникам). Ведущую речь произнёс Viscount Simonds, который заявил, что если распоряжению «придать его естественное значение, то, я думаю, нельзя отрицать, что указание, данное Mr Hunter, в силу которого бенефициарный интерес в акциях, до того принадлежавший ему, стал принадлежать другому или другим, является распоряжением».

По мнению House of Lords (Палаты лордов), распоряжение Mr Hunter произошло в марте при составлении акта. Это было распоряжение в естественном и обычном значении слова. Когда Mr Hunter устно указал своим trustees (доверительным собственникам) передать интерес в акциях, он пытался совершить распоряжение интересом, и единственным способом, которым он мог это сделать, было бы использование письменного документа для соблюдения s.53(1)

(c) (п. 53(1)(c)). Однако он не мог тогда избежать привлечения ответственности по гербовому сбору, который подлежал уплате с определённых письменных документов, потому что распоряжение произошло, когда Mr Hunter составил письменный документ.

(c) Какие передачи имущества не составляют распоряжений

интересом по праву справедливости согласно s.53(1)(c) (п. 53(1)(c))?

Нет распоряжения, если и правовой интерес, и интерес по праву справедливости передаются вместе Это произойдёт, когда settlor (учредитель) всё ещё является собственником и правового титула, и титула по праву справедливости на имущество. Это выпадет из s.53(1)(c) (п. 53(1)(c)), потому что нет отдельной передачи интереса по праву справедливости. В этом случае право рассматривает передающую сторону как единоличного правового собственника, и поэтому передача выпадет из раздела. Это исключение включит ситуацию, когда bare trustees (номинальные доверительные собственники) держат правовой титул. Здесь trustees (доверительные собственники), известные как nominee trustees (номинальные доверительные собственники), не имеют контроля над правовым титулом, и settlor (учредителем) имеет право истребовать правовой титул в любое время. Поскольку право рассматривает передающую сторону как

сохраняющую некоторый интерес в правовом титуле, нет отдельного распоряжения титулом по праву справедливости и раздел не будет применяться. Это иллюстрируется Vandervell v. IRC (Вандервелл против Налогового управления), которое является одним из ряда дел, касающихся сделок, совершённых Mr Vandervell.

Vandervell v. IRC (Вандервелл против Налогового управления)

Vandervell v. IRC (Вандервелл против Налогового управления) [1967] 2 AC 291

Mr Vandervell хотел передать 150 000 фунтов стерлингов Royal College of Surgeons (Королевскому колледжу хирургов) (RCS) для учреждения кафедры фармакологии, поэтому он передал акции банку для держания этих акций в качестве номинальных держателей. Однако он также хотел установить верхний предел суммы, переданной им, и также желал минимизировать свою налоговую ответственность. Он указал банку передать акции RCS (Королевскому колледжу хирургов). RCS (Королевский колледж хирургов) теперь мог зарегистрировать себя как собственника акций, но он также указал RCS (Королевскому колледжу хирургов) предоставить его собственной трастовой компании (Vandervell Trustees Ltd) опцион на обратный выкуп акций за сумму в 5000 фунтов стерлингов.

По акциям были объявлены дивиденды свыше 145 000 фунтов стерлингов, и Inland Revenue (Налоговое управление) потребовало подоходный налог с Vandervell. Он утверждал, что не владеет акциями.

Inland Revenue (Налоговое управление) утверждало, что передача RCS (Королевскому колледжу хирургов) требовала соблюдения s.53(1)

> (c) (п. 53(1)(c)) и, поскольку она не была заявлена в письменной форме, это было ничтожное распоряжение.

House of Lords (Палата лордов), однако, рассматривала передачу RCS (Королевскому колледжу хирургов) как часть одной сделки, передающей и правовой титул, и титул по праву справедливости приобретателю, и она поэтому выпала из s.53(1)(c) (п. 53(1)(c)).

Согласно Lord Upjohn, «когда бенефициарный собственник владеет всем бенефициарным интересом и находится в положении давать указания своему bare trustee (номинальному доверительному собственнику) в отношении правовой недвижимости, равно как и недвижимости по праву справедливости, не может быть никакого возможного основания для привлечения раздела, когда бенефициарный собственник хочет распорядиться правовой недвижимостью, равно как и недвижимостью по праву справедливости».

Важный момент в этом деле состоял в том, что правовой титул на акции держался trustees (доверительными собственниками), а интерес по праву справедливости принадлежал Mr Vandervell, но House of Lords (Палата лордов) постановила, что Mr Vandervell был единственным person (лицом), которое могло указать передачу и правового, и интереса по праву справедливости. В результате сделка не составляла распоряжения интересом по

праву справедливости и поэтому не требовала письменной формы, и без письменного распоряжения интересом она не привлекала гербовый сбор по сделке. Так что в этом деле Mr Vandervell избежал гербового сбора, но нёс ответственность по сверхналогу на дивиденды, выплаченные по акциям, поскольку в глазах права он всё ещё был собственником.

ПРИМЕР

Henry имеет большое число акций в различных компаниях, держащихся on bare trust (в номинальном трасте) London Bank (Лондонским банком) в качестве номинальных держателей. Он решил передать эти акции в trust (траст), чтобы собрать определённую сумму денег для своей старой школы на строительство нового спортивного павильона. Он указал банку передать акции школе. Однако он не хочет, чтобы школа имела абсолютную собственность на акции после того, как павильон будет построен. Поэтому он сохранил опцион на обратный выкуп акций. Он передал опцион дочерней компании, которой владеет, с намерением осуществить этот опцион, когда работа будет завершена.

Он хочет знать, составляла ли передача акций распоряжение и имело ли значение, что он не облёк свои указания в письменную форму. В этом деле суды не рассматривали бы эту сделку как распоряжение интересом по праву справедливости, потому что первоначально он передаёт и правовой интерес, и интерес по праву справедливости. Это было бы сходно с фактами Vandervell v. IRC (Вандервелл против Налогового управления).

Имелся второй, более сложный момент, касающийся передач Mr

Vandervell. Поставленный вопрос состоял в том, составлял ли опцион на обратный выкуп акций интерес в акциях для Mr Vandervell и, если да, нёс ли он налоговую ответственность с любого дохода, который он получал от акций.

Суды затем рассмотрели возможность того, что, предоставляя опцион на покупку

Vandervell Trustees Ltd, Mr Vandervell не полностью освободился от интереса.

Когда дело в конце концов достигло House of Lords (Палаты лордов), Lord Upjohn рассмотрел, сохранил ли Mr Vandervell опцион. Он использовал следующий пример: «когда A передаёт или указывает trustee (доверительному собственнику) для него передать правовую недвижимость в имуществе B иначе чем за ценное встречное предоставление, это вопрос намерения A при совершении передачи, должен ли B принять бенефициарно или на условиях trust (траста) и если последнее — на каких trusts (трастах)».

Он заключил, что когда бенефициарный интерес принадлежит одному person (лицу) и он/она не передаёт его эффективно другому, интерес должен остаться у этого person (лица). В этом деле это привело к тому, что Mr Vandervell нёс налоговую ответственность с интереса, который он/она, как говорилось, сохранил.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(d) Нет распоряжения, когда существующий интерес по праву справедливости погашается по resulting trust (возвратному трасту)

Re Vandervell's Trust (No. 2) (Траст Вандервелла (№ 2)) [1974] Ch 269 Однако имелся дальнейший вопрос, который был пересмотрен несколько лет спустя после смерти Mr Vandervell, который также касался опциона на обратный выкуп акций.

Re Vandervell's Trust (No. 2) (Траст Вандервелла (№ 2)) [1974] Ch 269 Трастовая компания осуществила опцион после того, как RCS (Королевский колледж хирургов) в достаточной мере получил выгоду от акций для учреждения кафедры фармакологии. Приобретя акции, trustees (доверительных собственников) затем сообщили Revenue (Налоговому управлению), что акции теперь держатся на условиях trust (траста) для детей Mr Vandervell Vandervell Trustees Ltd и все дивиденды должны выплачиваться этим сеттльментам. Inland Revenue (Налоговое управление) утверждало, что Mr Vandervell по-прежнему несёт налоговую ответственность, потому что он всё ещё сохранял интерес в акциях. Снова суду надлежало рассмотреть вопрос о том, составляла ли передача распоряжение. Если это было распоряжение, то передача должна была бы соблюдать s.53(1)(c) (п. 53(1)(c)).

Megarry J поддержал притязание Revenue (Налогового управления) о том, что Mr Vandervell сохранял интерес в акциях после того, как указал trustees (доверительным собственникам) передать акции в сеттльмента для детей, но Court of Appeal (Апелляционный суд) отменил его вывод.

Он постановил, что передача детям была просто погашением интереса по resulting trust (возвратному трасту) и поэтому выпала из s.53(1)(c) (п. 53(1)(c)), поскольку, как Lord Denning заявил, «resulting trust (возвратный траст) для settlor (учредителя) рождается и умирает без какой-либо письменной формы вообще».

Заявление о trust (трасте) в пользу детей просто погасило интерес Vandervell по resulting trust (возвратному трасту) опциона и поэтому никогда не составляло распоряжения в пределах статута.

В практическом плане, если бы Court of Appeal (Апелляционный суд) не установил, что Mr Vandervell освободился от какого-либо интереса в акциях, когда указал трастовой компании держать для детей, его наследственная масса несла бы ответственность по огромному налоговому счёту, который был бы взят из интересов его детей, а они были именно теми людьми, которым Mr Vandervell пытался принести пользу.

Можно предположить, что это решение было движимо желанием суда защитить детей от уплаты налоговой ответственности их отца несколько лет после его смерти.

(e) Нет распоряжения, когда передача существующего

интереса по праву справедливости является договором, подлежащим принудительному исполнению в натуре Если покупатель вступил в договор купли-продажи, подлежащий

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

принудительному исполнению в натуре, то договор может быть обеспечен указом о конкретном исполнении. Только продажи определённых видов имущества подлежат принудительному исполнению в натуре (например, уникальное имущество или земля). При этих обстоятельствах продавец или передающая сторона будет держать имущество on constructive trust (конструктивного траста) для покупателя. Если продаваемое имущество является интересом по праву справедливости за trust (трастом), то это может быть способом обойти необходимость письменной формы согласно s.53(1)(c) (п. 53(1)(c)).

Oughtred v. IRC (Оутред против Налогового управления) [1959]

Это дело иллюстрирует обстоятельства, при которых может возникнуть договор купли-продажи, подлежащий принудительному исполнению в натуре.

Oughtred v. IRC (Оутред против Налогового управления) [1959] 3 All ER 623 Акции частной компании держались для Mrs Oughtred пожизненно, а затем по её смерти для её сына. Имелась возможность сэкономить налог, если сын передаст весь свой пакет акций (интерес по праву справедливости по trust (трасту)) матери, а взамен она передаст другой пакет акций номинальным держателям для него. Это было согласовано устно, а затем был составлен акт об освобождении. Вопрос перед House of Lords (Палатой лордов) состоял в том, привлекал ли такой акт сам по себе гербовый сбор. С их стороны утверждалось, что передача произошла, когда они устно согласились о передаче, и с тех пор сын держал свой интерес on constructive trust (конструктивного траста) для матери.

House of Lords (Палата лордов) не приняла это и постановила, что документальная передача составляла передачу и поэтому подлежала гербовому сбору. Имелось весомое особое мнение Lord Radcliffe, который утверждал, что constructive trust (конструктивный траст) акций возник по соглашению между матерью и её сыном и что это не требовало дальнейших доказательств в письменной форме для вступления в силу.

Хотя довод не удался в Oughtred v. IRC (Оутред против Налогового управления), подход Lord Radcliffe был принят в последующих делах — например, Neville v. Wilson (Невилл против Уилсона) [1997] Ch 144, где устное соглашение между акционерами о разделе активов компании между собой пропорционально было поддержано на том основании, что оно возникло по constructive trust (конструктивному трасту), который не требовал письменных доказательств согласно s.53(1)(c) (п. 53(1)(c)).

(f) Назначение членом пенсионного фонда работников

Потенциальный пенсионер имел возможность назначить person (лицо), которое получит выгоду по его/её смерти. Назначение потенциально могло рассматриваться как распоряжение.

Re Danish Bacon Co. Ltd Staff Pension Fund (Пенсионный фонд персонала Danish Bacon Co. Ltd) [1971] 1 All ER 486 Megarry J постановил, что назначение выгод другому не является распоряжением существующим интересом, поскольку интерес является будущим интересом. По фактам этого дела s.53(1)(c) (п. 53(1)(c)) был бы соблюдён,

поскольку имелись письменные доказательства назначения, но оно установило исключение.

(g) Отказы от бенефициарных интересов

Если beneficiary (бенефициар) отказывается от бенефициарного интереса, это не будет рассматриваться как распоряжение, требующее письменных доказательств.

Re Paradise Motors Co. (Дело Paradise Motors Co.) [1968] 2 All ER 625 Пасынок отказался от дара интереса в акциях от своего отчима. Суд постановил, что поскольку дар не был передан ему, он не перешёл в его руки.

Это не могло составлять распоряжение интересом по праву справедливости, а было избежанием интереса и поэтому находилось вне s.53(1)(c) (п. 53(1)(c)).

(h) Субтрасты (sub-trusts)

Существует очень мало исключений из строгой формальности s.53(1)(c) (п. 53(1)(c)). Распоряжение строго толкуется как фактическое распоряжение интересом. Если держатель заявляет, что он/она держит свой бенефициарный интерес на условиях trust (траста) для другого, это не рассматривается как распоряжение. Право рассматривает это как заявление о субтрасте (sub-trust). Нет требуемых формальностей, поскольку beneficiary (бенефициар) не выбывает из картины, а просто становится вторичным trustee (доверительным собственником), держащим имущество для другого. Если имущество является землёй, то это должно быть совершено в письменной форме для соблюдения s.53(1)(b) (п. 53(1)(b)). Субтраст (sub-trust) возникнет только тогда, когда beneficiary (бенефициар) всё ещё имеет некоторую роль в trust (трасте) и не выбыл из картины altogether.

ПРИМЕР

Большой пакет акций оставлен Julian по trust (трасту). Kay и Liam являются trustees (доверительными собственниками), а Julian является единственным beneficiary (бенефициаром). Julian хотел бы, чтобы его трое детей Mia, Nico и Owen получили выгоду от его интереса при его жизни, и он может указать своим trustees (доверительным собственникам) передавать доход любому или всем из его детей при его жизни. Julian может решать каждый год, кто из детей должен получить выгоду. Дети могут обеспечить исполнение против Julian, если он не сделает выбор каждый год, хотя их права являются лишь правами дискреционных beneficiaries (бенефициаров). Имущество возвратится в наследственную массу Julian по его смерти и перейдёт с его наследственной массой.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Эта глава исследует роль формальностей в trusts (трастах).

Она показывает, что право справедливости склоняется против необходимости формальностей и смотрит вместо этого на намерение, а не на форму.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Однако имеется ряд специальных формальностей, которые были установлены в

Law of Property Act 1925 (Законе об имуществе 1925 г.) и должны быть соблюдены. Trust (траст) в общем не будет действителен, если при создании он не соблюдает статутные формальности.

Создание trust (траста) чистой движимости не требует каких-либо формальностей, кроме доказательств намерения создать trust (траст) и, когда trustee (доверительный собственник) является третьей стороной, а не самим settlor (учредителем), передачи имущества trust (траста) trustee (доверительного собственника). Trust of land (траст земли) требует доказательств в письменной форме согласно s.53(1)(b) Law of Property Act (п. 53(1)(b) Закона об имуществе). Это строго применяется, хотя при отсутствии доказательств в письменной форме trust (траст) будет не подлежащим принудительному исполнению, а не ничтожным. Когда нет доказательств в письменной форме, но trustee (доверительный собственник) знает, что земля предназначена не ему абсолютно, право справедливости вмешается и позволит beneficiary (бенефициару) обеспечить свои права по правилу в Rochefoucauld v. Boustead (Рошфуко против Бустеда) или по constructive trust (конструктивному трасту), ни одно из которых не требует соблюдения формальностей s.53(1)(b) (п. 53(1)(b)).

Когда beneficiary (бенефициар) желает распорядиться своим интересом по праву справедливости за trust (трастом), он должен удовлетворить s.53(1)(c) (п. 53(1)(c)) — в частности, необходимость того, чтобы распоряжение было в письменной форме и подписано. Распоряжение будет ничтожным, если формальности не соблюдены.

Многие дела рассматривались в судах относительно значения распоряжения, включая Vandervell v. IRC (Вандервелл против Налогового управления), Grey v. IRC (Грей против Налогового управления) и Oughtred v. IRC (Оутред против Налогового управления) и возможные способы обойти эффекты раздела. Ясно, что распоряжение интересом должно быть совершено в письменной форме, и если оно совершено устно и позднее подтверждено письменно, именно позднейший письменный документ составляет распоряжение. Имеется ряд исключений из s.53(1)(c) (п. 53(1)(c)), которые включают распоряжение и правовым титулом, и титулом по праву справедливости одновременно, как показано в Vandervell v. IRC (Вандервелл против Налогового управления). Если создаётся субтраст (sub-trust), где beneficiary (бенефициар) сохраняет активные обязанности, необходимость соблюдения s.53(1)(c) (п. 53(1)(c)) также может быть обойдена. Когда распоряжение интересом является договором, подлежащим принудительному исполнению в натуре, s.53(1)(c) (п. 53(1)(c)) не будет применяться, потому что суд постановит, что имущество держится по constructive trust (конструктивному трасту), и в этом случае применяется s.53(2) (п. 53(2)), который не требует соблюдения формальностей.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Battersby G. «Formalities for the Disposition of Equitable Interests under a Trust» (1979) Conv. 17.

Green B. «Grey, Oughtred and Vandervell — A Contextual Reappraisal» (1984) 47 M.L.R. 385.

Nolan R. C. «Equitable Property» (2006) 122 L.Q.R. 232.

Nolan R. C. «Vandervell v IRC: A Case of Overreaching» [2002] CLJ 169.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 7. Частные целевые trusts (трасты)

Частные purpose trusts (целевые трасты)

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

- trust (траст) не может быть принудительно осуществлён, если нет определимого beneficiary (бенефициара);
- purpose trust (целевой траст) может быть сохранён, если он подпадает под одно из аномальных исключений, к которым относятся trusts (трасты) в пользу конкретных животных и trusts (трастам) на возведение памятника;
- purpose trust (целевой траст) может быть сохранён, если имеются скрытые beneficiaries (бенефициары) по принципу, установленному в Re Denley's Trust Deed (дело Re Denley's Trust Deed);
- если purpose trust (целевой траст) сохранён потому, что подпадает под одно из исключений, он не должен нарушать правило против бессрочности (perpetuity rule);
- purpose trust (целевой траст) может быть сохранён как дар неинкорпорированной ассоциации в пользу членов этой ассоциации; и
- purpose trust (целевой траст) может быть сохранён, если цель trust (траст) является благотворительной, поскольку такие trusts (трасты) принудительно осуществляются Attorney-General.

7.1 ПРИНЦИП BENEFICIARY (Бенефициара)

Одно из ключевых правил при создании действительного trust (траст) состоит в том, что trust (траст) будет действителен только в том случае, если у него имеются определимые beneficiaries (бенефициары). Причина этого проста. Выгодный интерес принадлежит beneficiaries (бенефициарам), и только они обладают правоспособностью принудительно осуществлять trust (траст). Без beneficiaries (бенефициаров) у trust (траста) не было бы никого, кто мог бы принудительно осуществлять trust (траст) и обеспечивать исполнение trustee (доверительных собственников) своих обязанностей. Некоторые примеры частного purpose trust (целевого траста) приведены в следующем примере.

ПРИМЕР

Jason оставляет 1 000 фунтов стерлингов на цель рыбной ловли, а Шарон оставляет дар в размере 14 500 фунтов стерлингов на строительство пляжной хижины на набережной в Олдборо для удовольствия посетителей.

В обоих случаях нет очевидного beneficiary (бенефициара), который мог бы осуществлять принудительное исполнение. В первом случае, было бы это в пользу людей, которым нравится рыбная ловля, или тех, кто хотел бы учить других ловить рыбу, или быть может, тех, кто хотел бы охранять рыбу в Северном море?

Во втором случае, могли бы жители Олдборо осуществлять принудительное исполнение, или мог бы любой, кто регулярно посещает Олдборо, осуществлять принудительное исполнение?

Правило против purpose trusts (целевых трастов) восходит к началу XIX века.

В деле Morice v. Bishop of Durham (Морис против епископа Даремского) (1804) 9 Ves Jr 399 trust (траст), созданный «для таких объектов благожелательности и щедрости, которые одобрит Bishop of Durham», не состоялся как charitable trust (благотворительный траст), поскольку использованные слова не относились исключительно к благотворительным целям.

Однако он также не состоялся как частный purpose trust (целевой траст), поскольку не было очевидных beneficiaries (бенефициаров), которые могли бы принудительно осуществлять trust (траст). «Объекты благожелательности и щедрости» не составляли определимую группу, которую можно было бы ясно очертить.

Этот принцип был позднее повторно сформулирован в Re Astor's Settlement Trusts (дело Re Astor's Settlement Trusts) [1952] Ch 534.

Trust (траст) был создан с условием, что trustee (доверительные собственники) должны направлять доход от фонда на ряд неблаготворительных целей, которые включали «поддержание … взаимопонимания … между нациями» и «сохранение независимости и целостности газет». Эти trusts (трасты) не были благотворительными, но каждый из них также не состоялся как частный purpose trust (целевой траст) как из-за отсутствия beneficiary (бенефициара), который мог бы осуществлять принудительное исполнение, так и потому, что объекты были ничтожны вследствие неопределённости.

Roxburgh J указал, что «единственные beneficiaries (бенефициары) — это цели и в настоящее время неопределимые persons (лица); трудно понять, кто мог бы возбудить производство. Если цели являются действительными trusts (трастами), settlors (учредители) не сохранили выгодного интереса и не могли бы возбудить такое производство».

ПРИМЕР

Fiola оставляет 100 000 фунтов стерлингов Gary и Gordon на discretionary trust (дискреционный траст) для поддержки мирных инициатив в Европе.

Частные purpose trusts (целевые трасты)

Нет очевидных beneficiaries (бенефициаров), которые могли бы принудительно осуществлять trust (траст), если Gary и Gordon откажутся исполнять пожелания Fiola или если они не уверены, как исполнить её пожелания, и даже если они обратятся в суд, также будет неопределённо, как действовать.

Trust (траст) также неисполним, поскольку объекты не являются определёнными. Тест определённости объектов для этого trust (траст) был бы «тестом данного претендента» (given postulant test) или «тестом “входит или не входит”» (is or is not test) по делу McPhail v. Doulton (Макфейл против Даултона), потому что это discretionary trust (дискреционный траст) и trustee (доверительных собственников) не могли бы с определённостью сказать относительно любого beneficiary (бенефициара), что он/она входит в группу.

Другая проблема такого trust (траст) состоит в том, что он потенциально мог бы существовать вечно. Это нарушало бы правило против бессрочности (perpetuity rule). Это правило ограничивает максимальный срок, в течение которого имущество может перейти к beneficiary (бенефициару), то есть срок, в который beneficiary (бенефициар) приобретает право на имущество. Предполагалось, что отсрочка перехода права может порождать неопределённость и имущество было бы связано слишком долго, и без действительного «собственника» имущество лежало бы без движения. Если дар переходил за пределами срока против бессрочности, он был ничтожен и дар не состоялся; таким образом, имущество возвращалось к settlor (учредителю). Этот вопрос был частично урегулирован в Perpetuities and Accumulations Act 2009 (Закон о бессрочности и накоплениях 2009 г.). Реформы, введённые этим законом, включают введение единого срока против бессрочности. Этот срок теперь применяется ко всем прижизненным trusts (трастам), учреждённым после вступления положений Закона 2009 г. в силу в апреле 2010 г. Неблаготворительные purpose trusts (целевые трасты) прямо исключены из новых правил по s.18 Закона, поэтому срок против бессрочности для этих trusts (трасты) составляет либо жизнь существующего лица (если таковая указана) плюс двадцать один год, либо (во всех остальных случаях) двадцать один год.

Новый срок против бессрочности составляет 125 лет, хотя settlor (учредитель) сможет указать более короткий срок trust (траст). Существуют специальные положения для любого trust (траста), уже существующего.

Срок против бессрочности не применяется к charitable trusts (благотворительным трастам), хотя правило против накопления дохода применяется. Доход может накапливаться только в течение двадцати одного года, если Charity Commission (Комиссия по благотворительности) не распорядится иначе. Поэтому если purpose trust (целевой траст) подпадает под определение благотворительности, эти положения не будут применяться.

7.2 АНОМАЛЬНЫЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ПРИНЦИПА BENEFICIARY (БЕНЕФИЦИАРА)

На протяжении многих лет суды поддерживали аномальные исключения из принципа beneficiary (бенефициара). По этим исключениям определённые частные purpose trusts (целевые трасты) могут быть признаны действительными. Исключения не имеют очевидной связи друг с другом, чем и объясняется, почему они рассматриваются как аномальные.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

По словам Roxburgh J в Re Astor's Settlement Trusts (дело Re Astor's Settlement Trusts), исключения были «аномальными и исключительными … уступками human (человеческой) слабости или чувству».

Исключения относятся к одной из трёх групп: 1. уход за отдельными поименованными животными; 2. гробницы и памятники; или 3. прочие (например, служение месс по усопшим).

Если trust (траст) подпадает под одну из аномальных групп, он всё равно должен соответствовать требованиям срока против бессрочности, как указано выше. Срок против бессрочности для частных purpose trusts (целевых трастов) по-прежнему составляет жизнь существующего лица (если таковое имеется) плюс двадцать один год либо двадцать один год.

(a) Уход за отдельными поименованными животными

Trust (траст) на уход за животными вообще традиционно признавался charitable trust (благотворительным трастом), но trust (траст) в пользу одного животного или небольших групп животных не был бы благотворительным, поскольку не удовлетворял бы требованию общественной пользы, необходимому для charitable trust (благотворительного траста).

В деле Pettingall v. Pettingall (Петтингалл против Петтингалла) (1842) 11 LJ Ch 176 имелся дар в размере 50 фунтов стерлингов в год, предназначенный на пользу ухода за вороной кобылой наследодателя. Имелось дальнейшее условие, что любой остаток после её смерти должен перейти к исполнителю завещания.

Это было признано действительным даром, и суд постановил, что легатарии остатка могли осуществлять надзор за исполнением trust (траста).

Сравните Re Dean (дело Re Dean) (1889) LR 41 Ch D 552, где дар должен был применяться на содержание лошадей и гончих наследодателя «если они проживут столь долго» на максимальный срок в пятьдесят лет. Trust (траст) был действителен, хотя он явно превышал срок против бессрочности, действовавший в то время, и, во-вторых, не было очевидного лица, которое могло бы принудительно осуществлять trust (траст), как в деле Pettingall. Это отражает снисходительное отношение судов в этих аномальных делах, особенно когда они касаются животных, — что такой trust (траст) был поддержан.

Было высказано предположение, что, возможно, в таком деле, как Re Dean (дело Re Dean), можно измерять срок против бессрочности по жизням животных, но это было отвергнуто в Re Kelly (дело Re Kelly) [1932] IR 255, где Meredith J указал: «не может быть сомнения, что “жизни” означают жизни human beings (людей), а не животных или деревьев в Калифорнии».

(b) Гробницы и памятники

Trust (траст) на возведение и содержание могилы или памятника обычно признавался одним из аномальных исключений, если он соответствовал сроку против бессрочности. В

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

этих делах предполагается, что возведение памятника состоится в пределах срока против бессрочности.

Частные purpose trusts (целевые трасты)

Следующие trusts (трасты) были поддержаны, поскольку средства были оставлены исключительно на возведение памятника. Дар в размере 1 000 фунтов стерлингов в деле Trimmer v. Danby (Триммер против Дэнби) (1856) 25 LJ Ch 424, предназначенный на памятник в память о наследодателе в соборе Святого Павла, был действителен, поскольку это был единичный случай расхода и срок против бессрочности не был бы затронут. Та же точка зрения была занята в Mitford v. Reynolds (Митфорд против Рейнольдса) (1848) 16 Sim 105, где денежная сумма была оставлена на возведение памятника.

Следующие trusts (трасты) были поддержаны, поскольку они предназначались на возведение и содержание памятника и соответствовали сроку против бессрочности. Дар в

Pirbright v. Salway (Пирбрайт против Солуэя) [1896] WN 86 в размере 800 фунтов стерлингов на содержание и уход за

погребальным участком, посвящённым детям, «столь долго, сколь дозволяет закон», был поддержан.

Равным образом в Re Hooper (дело Re Hooper) [1932] 1 Ch 38 доход от дара в размере 1 000 фунтов стерлингов, который должен был использоваться исполнителями завещания на содержание различных могил и памятников «столь долго, сколь они законно могут это делать», также был поддержан.

Дары по аномальному исключению, которые не состоялись

В Re Endacott (дело Re Endacott) [1960] Ch 232 дар денег, оставленный settlor (учредителем) «для целей обеспечения некоего полезного памятника мне самому», не состоялся из-за неясности того, что составляло бы «полезный памятник». Хотя дар в размере 300 фунтов стерлингов, предназначенный на цель возведения памятника в Mussett v. Bingle (Массетт против Бингла) [1876] WN 170, был поддержан, дальнейшая сумма в 200 фунтов стерлингов на содержание памятника не состоялась, поскольку была ничтожна вследствие бессрочности.

Если дар признаётся капризным, суды откажут в его принудительном осуществлении даже тогда, когда он подпадает под одно из аномальных исключений. Иногда суды занимали позицию относительно того, не было ли предоставление средств на строительство памятника чрезмерным.

В M'Caig v. University of Glasgow (Маккейг против Университета Глазго) [1907] SC 231 и M'Caig's Trustees v. Kirk-Session of United Free Church of Lismore (доверительные собственники Маккейга против церковной сессии Объединённой свободной церкви Лисмора) [1915] 1 SLT 152 дар на строительство множественных мемориалов в память о некоторых членах семьи M'Caig был признан недействительным шотландскими судами.

В Brown v. Burdett (Браун против Бёрдетта) (1882) 21 Ch D 667 trust (траста), предписывавший исполнителям завещания держать комнаты в доме запечатанными в течение двадцати лет, также был признан ничтожным на том основании, что он был капризным.

(c) Служение месс по усопшим

Settlor (учредитель) может оставить денежную сумму исключительно на цель оплаты мессы, которая должна быть отслужена, или религиозной службы, которая должна быть проведена в его или её память. Это purpose trust (целевой траст), и опять же неясно, кто осуществлял бы принудительное исполнение, если месса не была бы отслужена. Суды склонялись в пользу поддержания этих даров.

Если дар оставлен на служение мессы публично, он будет рассматриваться как благотворительный дар, поскольку удовлетворял бы тесту общественной пользы. Если месса должна проводиться частным образом, она будет признана действительным частным purpose trust (целевым трастом) при условии, что она не превышает срок против бессрочности. Это было впервые признано в Bourne v. Keane (Борн против Кина) [1919] AC 815 и позднее распространено на другие нехристианские обряды в Re Khoo Cheng Teow (дело Re Khoo Cheng Teow) [1932] Straits Settlements LR 226.

ПРИМЕР

Ferdinand составляет завещание и включает следующие условия: 1. 700 фунтов стерлингов на возведение изящного памятника в честь меня самого и моей дорогой жены Clara; 2. 800 фунтов стерлингов на уход за моей собакой Fido; и 3. 600 фунтов стерлингов моей церкви, чтобы отслужить частную мессу в мою память после моей смерти.

Дары в п. 2 и 3, вероятно, будут поддержаны, если они соответствуют сроку против бессрочности. Fido — отдельное поименованное животное, и месса также будет подлежать принудительному осуществлению.

Нет возможности, что Fido проживёт дольше окончания срока против бессрочности.

Дар церкви на служение мессы будет подлежать принудительному осуществлению, поскольку это единичная месса и она подпадает под аномальные исключения. Дар в п. 1 вряд ли будет поддержан на основании Re Endacott (дело Re Endacott), потому что «изящный памятник» неясен. Trustee (доверительные собственники) не могли бы это исполнить, и если бы они запросили указания суда, суд также не смог бы указать, что составляет «изящный памятник».

7.3 ИСКЛЮЧЕНИЕ RE DENLEY (ДЕЛО RE DENLEY) И TRUSTS (Трастов) В ПОЛЬЗУ

ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ С ПРИСОЕДИНЁННОЙ ЦЕЛЬЮ

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(a) Исключение Re Denley (дело Re Denley)

Многие частные trusts (трасты) могут выглядеть как предназначенные для цели и поэтому должны были бы не состояться, но на деле могут иметь скрытых beneficiaries (бенефициаров), которые могли бы их принудительно осуществлять. Редко встречается trust (траст), который является чисто целевым.

ПРИМЕР

Рассмотрите следующие примеры: 1. дар в размере 4 000 фунтов стерлингов на образование моих двух сыновей Sol и Tom; и 2. сумма в 1 200 фунтов стерлингов, предназначенная на устройство теннисного корта для работников Barts and Co (Бартс энд Ко) столь долго, сколь закон позволит.

Оба этих примера — trusts (трастов) на цели, а не на людей, но в обоих случаях имеются очевидные beneficiaries (бенефициары), которые могли бы осуществлять принудительное исполнение. В п. 1 trust (траста) учреждён для цели, но можно утверждать, что Sol и Tom являются скрытыми beneficiaries (бенефициарами), а в п. 2 работников можно рассматривать как скрытых beneficiaries (бенефициаров).

Теннисный корт предназначен для удовольствия работников. Право теперь признаёт, что purpose trust (целевой траст) с очевидным beneficiary (бенефициаром) или группой beneficiaries (бенефициаров), которые могли бы осуществлять принудительное исполнение Частные purpose trusts (целевые трасты) будет поддержан, если он находится в пределах срока против бессрочности. Имеются вопросы, которые возникают в связи с даром в п. 1, такие как, как долго продлится дар и что составляет образование. Эти вопросы будут рассмотрены ниже.

Re Denley's Trust Deed (дело Re Denley's Trust Deed) [1969] 1 Ch 373

Земля была передана в trust (траст) для цели устройства площадки для отдыха или спорта, прежде всего на пользу работников указанной компании. Goff J постановил, что хотя это выглядело как частный purpose trust (целевой траст), оно могло быть поддержано, поскольку предназначалось прежде всего на пользу отдельного лица или отдельных лиц — а именно работников. Работники могли принудительно осуществлять trust (траст), если trustee (доверительные собственники) не исполнили условия trust (траста). Дар был прямо указан как находящийся в пределах срока против бессрочности.

С подходом Re Denley (дело Re Denley) имеются проблемы, и решение подвергалось критике.

Вопросы, возникающие из Re Denley (дело Re Denley)

Работники в этом деле не имели того же интереса, что beneficiaries (бенефициары) в обычном частном trust (траст). Рассмотрите следующие различия: Если trust (траст) поддержан, то кому принадлежит выгодный интерес? Работники не имели права справедливости, принудительно осуществимого против trustee (доверительных

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

собственников). Они не могли реализовать долю в имуществе. Они имели лишь право пользоваться спортивной площадкой.

Работники рассматривались как beneficiaries (бенефициары), которые могли осуществлять принудительное исполнение против trustee (доверительных собственников), но могли ли они требовать передачи доли имущества trust (траста)?

. Поскольку trust (траст) касался земли, принадлежавшей более чем одному лицу, это был бы trust (траст) земли, по которому возникают определённые права, такие как право занимать, и по которому trustee (доверительные собственники) имеют все управленческие полномочия, такие как право предоставлять аренду или закладывать имущество, но работники в этом деле не могли иметь право занимать. Это меньшая проблема, чем вопрос в п. 1 (то есть кому принадлежит выгодный интерес?), потому что по Trusts of Land and Appointment of Trustees Act 1996 (Закон о трастах земли и назначении доверительных собственников 1996 г.) beneficiaries (бенефициары) не имеют права занимать имущество, если земля непригодна для занятия.

Если бы работники имели интерес в имуществе trust (траста), то логически они могли бы требовать передачи имущества по правилу Saunders v. Vautier (Сондерс против Вотье) (1841) 4 Beav 115, но прекращение trust (траста) никогда не было намерением settlor (учредителя), который указал, что оно должно использоваться как площадка для отдыха, поэтому это никогда не могло произойти в Re Denley (дело Re Denley).

Наилучшее толкование состоит в том, чтобы допускать поддержание таких trusts (трастов), когда имеются beneficiaries (бенефициары), которые могут извлекать пользу прямо или косвенно из trust (траста).

В Re Denley (дело Re Denley) польза для работников была косвенной, но её было достаточно, чтобы они имели право принудительно осуществлять trust (траст), но не требовать доли выгодного интереса.

(b) Re Bowes (дело Re Bowes): является ли целью trust (траста) императивной?

В качестве альтернативы право может признать, что цель дара не была императивной, а лишь указывала на пожелания settlor (учредителя). В первом примере можно было бы признать, что это дар Sol и Tom и что направление денег на их образование не было обязательным, а лишь полномочием направить их на цель образования. В этом случае Sol и Tom могли бы оставить деньги себе.

В Re Bowes (дело Re Bowes) [1896] 1 Ch 507 было постановлено, что дар денег двум поименованным лицам для посадки деревьев в имении мог быть истребован этими лицами абсолютно.

Суд постановил, что посадка деревьев предназначалась лишь как мотив наследодателя, лежавший в основе дара.

Этот принцип был распространён на дела, в которых settlor (учредитель) оставил имущество на цель образования, как в примере с Sol и Tom. Возможно, что trust (траст) является абсолютным trust (трастом) в пользу поименованных лиц с добавленной к нему вторичной целью.

В Re Andrew's Trust (дело Re Andrew's Trust) [1905] 2 Ch 48 был учреждён trust (траст) на образование детей священнослужителя. После того как все они получили образование, остался излишек, и было постановлено, что хотя trust (траст) был учреждён на их образование, дети могли взять излишек себе для собственного использования. Дар был истолкован как абсолютный дар детям, но с присоединённой целью образования.

Сходный результат был постановлен в Re Osoba (дело Re Osoba) [1979] 1 WLR 247, где фонд был оставлен отцом на образование его дочери вплоть до университета. Дочь завершила университетское образование, и остался излишек денег. Суд постановил, что она была вправе оставить деньги себе, поскольку образование было не более чем мотивом дара. Деньги могла оставить себе дочь, а не возвращаться по resulting (возвратному) порядку в наследственную массу settlor (учредителя).

Сравните следующее дело. В Re Trusts of the Abbott Fund (дело Re Trusts of the Abbott Fund) [1900] 2 Ch 326 фонд был собран на уход за двумя глухонемыми пожилыми дамами людьми, которые жили в той же деревне. После смерти двух пожилых дам в фонде осталась денежная сумма. Кто мог истребовать деньги: 1. родственники пожилых дам; или 2. все люди, подписавшиеся на фонд?

Если бы дело следовало Re Andrew's Trust (дело Re Andrew's Trust) и более позднему делу Re Osoba (дело Re Osoba), деньги могли бы быть оставлены родственниками, но судья отказал им, и деньги были возвращены подписавшимся. Судья постановил, что деньги никогда не были даны пожилым дамам абсолютно, а прямо только на их содержание.

Решения в этих трёх делах трудно рационализировать, хотя тот факт, что пожилые дамы умерли, мог быть причиной, по которой суды отказались передать деньги родственникам, которые никогда не были в поле зрения settlor (учредителя) — в данном случае подписавшихся на фонд. В Osoba и Andrew's дети, которые должны были получить пользу от излишка, оба ещё были живы.

Частные purpose trusts (целевые трасты)

ПРИМЕР

Salvador хочет обеспечить, чтобы его двое детей Bob и Eli оба получили образование высокого уровня. Он оставляет сумму в 40 000 фунтов стерлингов, подлежащую направлению на университетское образование для них, всё в фонде trust (траста). Bob оставляет школу и решает не поступать в университет. Eli решает поступить в университет изучать математику. После четырёх семестров он решает, что учёба слишком скучна для него, и покидает университет, чтобы найти работу.

В фонде остаётся 32 000 фунтов стерлингов. Могут ли Bob и Eli оба истребовать их абсолютно?

Имело ли бы это значение, если бы Bob погиб в мотоциклетной аварии ранее в этом году?

В этом вопросе подлинная проблема состоит в том, намеревался ли settlor (учредитель) когда-либо, чтобы истцы Bob и Eli имели фонд абсолютно. Если да, то можно заключить, что цель использовать его на университетское образование была лишь заявлением о мотиве settlor (учредителя), когда он совершал дар, а подлинный мотив состоял в том, чтобы абсолютно облагодетельствовать двух beneficiaries (бенефициаров).

Слова «на университетское образование» довольно отличаются от формулировки, как в

Re Osoba (дело Re Osoba), «образование вплоть до университетской степени», которая оставляет большую гибкость.

Это может иметь значение, если Bob и Eli оба умерли, оставив излишек в фонде.

Это явно повлияло на суд в Re Trusts of the Abbott Fund (дело Re Trusts of the Abbott Fund), потому что именно тот факт, что выгоду извлекли бы родственники пожилых дам, а не сами пожилые дамы, по-видимому, убедил судью признать resulting trust (возвратный траст).

7.4 МОГУТ ЛИ НЕИНКОРПОРИРОВАННЫЕ АССОЦИАЦИИ СОСТАВЛЯТЬ

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРИНЦИПА BENEFICIARY (Бенефициара)?

Дальнейшее исключение может состоять в том, чтобы признать, что дар был сделан неинкорпорированной ассоциации для её целей. Это будет обсуждаться в главе 8. Основание этого состоит в том, что хотя право не признаёт за неинкорпорированной ассоциацией правового статуса, оно готово признать, что любые средства могут держаться одним членом для всех членов ассоциации для целей группы согласно правилам ассоциации.

7.5 ПОЧЕМУ CHARITABLE TRUSTS (БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ трасты) МОГУТ СОЗДАВАТЬ ИСКЛЮЧЕНИЕ

Charitable trusts (благотворительные трасты) являются исключением из принципа beneficiary (бенефициара), потому что, в отличие от частных purpose trusts (целевых трастов), всегда есть лицо, которое осуществляет принудительное исполнение. Все charitable trusts (благотворительные трасты) могут быть принудительно осуществлены Attorney-General, поэтому вопрос о принудительном осуществлении решён. Если возникают какие-либо проблемы, касающиеся неопределённости, Charity Commissioners (уполномоченные Комиссии по благотворительности) могут разрешить их. Это контрастирует с частными

purpose trusts (целевыми трастами), потому что никто не может принудительно осуществлять частный purpose trust (целевой траст), который неопределёнен, поскольку некому разрешить неопределённость.

7.6 Другое возможное решение проблем, создаваемых purpose trusts (целевыми трастами)

ПРИМЕР

Я оставляю 30 000 фунтов стерлингов на уход за моей овчаркой «Rex».

Я оставляю 30 000 фунтов стерлингов на уход за всеми бездомными собаками.

Я оставляю 30 000 фунтов стерлингов на полезные проекты, касающиеся животных.

Первый дар будет сохранён по аномальным исключениям, когда дар в пользу поименованного животного поддерживается; второй дар, напротив, скорее всего будет сохранён как благотворительный дар, потому что уход за бездомными собаками удовлетворит тест общественной пользы.

Последний дар явно является purpose trust (целевым трастом) и вряд ли будет сохранён, если только полезные проекты не подпадут под Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.), возможно, для продвижения образования.

СОЗДАВАЕМЫХ PURPOSE TRUSTS (ЦЕЛЕВЫМИ ТРАСТАМИ)

Если settlor (учредитель) создал подробный trust (траст) для явно выраженных целей, суды должны стремиться поддержать его. Если он не подпадает под одно из признанных исключений из принципа beneficiary (бенефициара), он не состоится, и средства вернутся в наследственную массу settlor (учредителя).

Это неудача, потому что суд не будет осуществлять намерения settlor (учредителя), который явно не желал, чтобы часть его или её имущества перешла вместе с его или её наследственной массой. Некоторые другие юрисдикции пытались найти иные решения, чтобы сделать неблаготворительные purpose trusts (целевые трасты) подлежащими принудительному осуществлению.

Trusts (трасты) с лицом, осуществляющим принудительное исполнение (enforcer), или защитником (protector) Ряд юрисдикций признал, что решением этой проблемы могло бы быть создание механизма принудительного осуществления. Таким образом была бы устранена главная критика в адрес purpose trusts (целевых трастов). Всегда был бы кто-то, кто осуществляет принудительное исполнение. «Лицо, осуществляющее принудительное исполнение (enforcer)», или «защитник (protector)» могло бы быть кем-то, назначенным settlor (учредителем) в инструменте trust (траста), или в качестве альтернативы это мог бы быть кто-то, кого суд сочтёт компетентным принудительно осуществлять trust (траст). Если trustee (доверительные собственники) не исполняют свои обязанности по условиям

trust (траста), лицо, осуществляющее принудительное исполнение, вмешалось бы и осуществило принудительное исполнение от имени тех, кто имеет достаточный интерес.

Лицо, осуществляющее принудительное исполнение, не имело бы выгодного интереса, а лишь обязанность обеспечить, чтобы цель надлежащим образом осуществлялась trustee (доверительными собственниками). Хотя правила различаются в разных юрисдикциях, каждый trust (траст) должен соответствовать определённым критериям: он должен быть достаточно определённым и не должен противоречить публичному порядку. Этот подход был принят в ряде юрисдикций, таких как Бермуды, Багамские Острова и Джерси, но не был принят в Соединённом Королевстве.

Частные purpose trusts (целевые трасты)

Критика trusts (трастов) с «лицом, осуществляющим принудительное исполнение (enforcer)»

Главная проблема этого механизма состоит в том, что лицо, осуществляющее принудительное исполнение purpose trust (целевого траста), не имеет выгодного интереса в имуществе и даже косвенного интереса, как в Re Denley (дело Re Denley), и поэтому меньше стимула принудительно осуществлять trust (траст). Однако имеется успешная аналогия в charitable trusts (благотворительных трастах), где Attorney-General отвечает за принудительное осуществление charitable trusts (благотворительных трастов). Критики могут добавить, что есть разница между одним поименованным лицом, уполномоченным осуществлять надзор за purpose trust (целевым трастом), и лицом, назначенным правительством для надзора за всеми charitable trusts (благотворительными трастами).

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В этой главе рассматривается принцип, согласно которому все частные trusts (трасты) должны иметь определимого beneficiary (бенефициара), который может принудительно осуществлять trust (траст), чтобы быть действительными. Этот принцип был впервые выявлен в Morice v. Bishop of Durham (Морис против епископа Даремского) и позднее закреплён в Re Astor's Settlement Trusts (дело Re Astor's Settlement Trusts). Если у trust (траста) нет идентифицируемого beneficiary (бенефициара), некому принудительно осуществлять trust (траст). В частном trust (тресте) beneficiaries (бенефициары) имеют исключительное право принудительно осуществлять trust (траст) против trustee (доверительных собственников). Purpose trust (целевой траст) может также не состояться, потому что он неопределёнен.

Частный trust (траст) всегда не состоится, если объекты неопределённы. Имеется ряд признанных исключений из этого, включая charitable trusts (благотворительные трасты), дары неинкорпорированным ассоциациям и дары в рамках аномальных исключений, такие как дар отдельному поименованному животному, дар на возведение памятника или дар на служение месс по усопшим.

Эти исключения были описаны Roxburgh J как уступки human (человеческой) слабости или чувству в Re Astor (дело Re Astor). Также признаётся, что некоторые trusts (трасты) могут иметь скрытых beneficiaries (бенефициаров), которые могут принудительно осуществлять trust (траст) по принципу Re Denley (дело Re Denley) и поэтому на самом деле вовсе не являются purpose trusts (целевыми трастами) и могут быть поддержаны, если они удовлетворяют требованиям express trust (явно выраженного траста). Когда это правило применяется, группа beneficiaries (бенефициаров) должна быть ясно идентифицируема. В последние годы несостоятельность частных purpose trusts (целевых трасты) решалась путём создания trusts (трастов) с лицом, осуществляющим принудительное исполнение (enforcer), или защитником (protector), когда кто-то назначается с ответственностью принудительно осуществлять trust (траст). Слабость этого решения состоит в том, что лицо, осуществляющее принудительное исполнение, не имеет интереса в trust (трасте) и поэтому не имело бы стимула принудительно осуществлять trust (траст).

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Brown J. (Браун Дж.) “What Are We Going to Do with Trusts of an Imperfect Obligation?” (2007) Conv.

148.

Hayton D. (Хейтон Д.) ‘Developing the Obligation Characteristic of the Trust’ 117 L.Q.R. 96.

Pawlowski M. (Павловски М.) and Summers J. (Саммерс Дж.) ‘Private Purpose Trusts — A Reform Proposal’ Conv. 440.

Sheridan N. S. (Шеридан Н. С.) “Trusts for Non-Charitable Purposes” (1953) 17 Conv. 46.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 8. Неинкорпорированные ассоциации

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

- неинкорпорированная ассоциация не имеет правовой личности;
- дары неинкорпорированной ассоциации обычно будут рассматриваться как недействительный purpose trust (целевой траст);
- дар неинкорпорированной ассоциации может быть поддержан рядом различных способов;
- наиболее популярная теория состоит в том, чтобы поддержать дар неинкорпорированной ассоциации по теории договорного держания (contract-holding theory);
- неинкорпорированная ассоциация должна иметь двух или более persons (лиц), связанных вместе для одной или более общих целей;
- persons (лица) внутри ассоциации будут иметь взаимные права и обязанности, возникающие из договора между ними, и правила, касающиеся её контроля; и
- чтобы быть признанной, члены должны иметь возможность вступать в ассоциацию или выходить из неё по своему желанию.

8.1 ВВЕДЕНИЕ

Право признаёт частных физических лиц и компании. Они имеют правовую личность.

Они оба могут держать имущество и предъявлять правовые иски к другим. Право не признаёт группы людей, которые не имеют корпоративного статуса. Многие группы людей объединяются для общего занятия, такого как спорт, но не хотят трудностей и осложнений регистрации в качестве компании. Это создаёт проблему, когда группа держит средства или ей оставляют имущество или денежную сумму по завещанию, поскольку трудно понять, на каком основании это имущество держится. Имеется дальнейшая трудность в решении, что следует делать с любыми излишними средствами, когда ассоциация ликвидируется. Существуют сотни и сотни таких ассоциаций, поэтому право должно было найти способ признать их.

ПРИМЕР

Scott и его друзья играют в футбол после работы каждый четверг. Они арендуют поле в местном спортивном центре. Сначала их всего шестеро, но вскоре другие присоединяются к их группе, и в конце концов их больше двадцати человек. Однажды один из них предлагает, что это должен быть настоящий клуб и каждый, кто играет, должен платить взнос каждую неделю. Через год у них 1 000 фунтов стерлингов во взносах. Работодатель Scott считает футбольную группу настолько хорошей идеей, что даёт им дополнительные 3 000 фунтов стерлингов. Они решают назвать себя Scott's Football Stars (Scott's Football Stars). Один из группы думает, что деньги следует

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

использовать на вечеринку, но кто-то другой хочет использовать деньги на поездку посмотреть футбольный матч за границей. Некоторые люди играют лишь раз или два в год; другие играют каждую неделю.

Кто должен принимать решение об использовании денег?

Если группа решит больше не играть в футбол и распустить Scott's Football

Stars (Scott's Football Stars), кто должен иметь возможность истребовать оставшиеся деньги?

Мог ли кто-то, кто играет в футбол лишь раз в год, иметь притязание на долю денег?

Всё это трудные решения, потому что такая группа людей, лишь объединённая для общей цели, обычно не признаётся в праве. Право пыталось создать решение, чтобы ответить на поставленные здесь вопросы, но ни одно из решений не является полностью удовлетворительным.

Здесь имеется пересечение с purpose trusts (целевыми трастами). Если денежная сумма дана группе Scott для футбольного клуба, является ли это trust (трастом) на цель (и в таком случае, вероятно, не состоится из-за отсутствия human (человеческих) beneficiaries (бенефициаров))?

В качестве альтернативы это мог бы быть дар членам ассоциации для целей ассоциации, который может быть поддержан как исключение из правила против purpose trusts (целевых трастов), но это толкование имеет дополнительные проблемы.

Кто может предъявлять притязание, когда это группа, членство в которой постоянно меняется и колеблется?

8.2 ОПРЕДЕЛЕНИЕ НЕИНКОРПОРИРОВАННОЙ АССОЦИАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ ОНИ ПРЕДСТАВЛЯЮТ

Неинкорпорированная ассоциация была определена в следующем деле.

Conservative Association v. Burrell (Консервативная ассоциация против Баррелла) [1982] 1 WLR 522

Это дело касалось статуса Conservative Party. Денежная сумма была оставлена Conservative Party, и вопрос перед судами состоял в том, облагается ли эта сумма корпоративным налогом. Если партия была неинкорпорированной ассоциацией, то она облагалась бы налогом. Conservative Party и Labour Party имеют различный статус. Conservative Party традиционно привлекает членов в местные отделения, а не в свою центральную организацию. Именно местная партия имеет признанный статус. Court of Appeal (Апелляционный суд) рассматривал членов Conservative Party как членов их местных Conservative Parties, а не как членов одной центральной партии. По этой причине Conservative Party не была признана неинкорпорированной ассоциацией.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Дело важно тем, что устанавливает ключевые признаки, необходимые для того, чтобы группа людей была признана неинкорпорированной ассоциацией: 1. два или более persons (лица), связанные вместе для общей цели, не являясь деловой организацией; 2. группа связана взаимными обязательствами, каждый имеет взаимные обязанности и обязательства; 3. организация имеет правила, определяющие, кто осуществляет контроль над любыми средствами и условия такого контроля; и 4. члены могут выходить и вступать по своему желанию.

Если группа не имеет этих ключевых характеристик, она не будет считаться неинкорпорированной ассоциацией. Даже если это признанная группа, вопрос о том, как средства могут храниться, должен быть решён.

Определение рассматривает необходимость правил для группы. Если нет формальных правил, то они могут подразумеваться. Нет требования, чтобы правила были изложены письменно или формально согласованы, хотя когда правила формально изложены письменно, гораздо легче применять их и толковать то, что понималось как правила группы членами.

Проблема статуса неинкорпорированных ассоциаций поднималась и обсуждалась в ряде дел.

Как может неинкорпорированная ассоциация держать средства?

Теоретические возможности были подняты в следующем деле, решённом до

Conservative Association v. Burrell (Консервативная ассоциация против Баррелла).

Leahy v. Attorney-General of New South Wales (Лихи против генерального атторнея Нового Южного Уэльса) [1959] AC 457

Дар имущества был сделан тому ордену римско-католических монахинь или христианских братьев, который могут избрать исполнители завещания и trustee (доверительными собственниками) settlor (учредителем). Дар был оспорен вдовой и детьми наследодателя. Это не могло быть благотворительным даром, потому что исполнители завещания могли избрать чисто созерцательный орден, который не удовлетворил бы тест общественной пользы, необходимый для благотворительных даров. Он мог иметь силу только как частный trust (траст). Однако суд установил, что trust (траст) не предназначался на пользу отдельных монахинь или христианских братьев, а вместо этого это был дар на создание эндаумента для самих орденов.

Это толкование имело две существенные проблемы: 1. члены различных орденов были весьма многочисленны и находились по всему миру; и 2. члены могли включать будущих членов. (Следствием этого было бы то, что trustee (доверительные собственники) держали бы имущество бессрочно для будущих членов.) Суд установил, что имелось три различных способа толкования дара. Они признаются сегодня как три альтернативных

способа признания действительности дара неинкорпорированной ассоциации: 1. дар отдельным членам, которые являются членами ассоциации на дату дара, либо как совместным собственникам (joint tenants), либо как долевым собственникам (tenants in common); 2. дар членам при условии их соответствующих договорных прав и обязанностей друг перед другом; или 3. дар для целей ассоциации, который с необходимостью должен держаться на условиях trust (траста) для настоящих и будущих членов.

Дар в Leahy был спасён законодательством, которое признало дар действительным как charitable trust (благотворительный траст), но если бы это законодательство не было принято, он не мог бы быть признан действительным частным purpose trust (целевым трастом), и дар не состоялся бы.

В Neville Estates v. Madden (Невилл Эстейтс против Мэддена) [1962] Ch 832 Cross J принял три конструкции, установленные Privy Council (Тайным советом), но он также развил вторую конструкцию.

Это может быть дар существующим членам не как совместным собственникам (joint tenants), а при условии их соответствующих договорных прав и обязанностей друг перед другом как членов ассоциации. В таком случае член не может выделить свою долю. Она прирастёт к другим членам при его смерти или выходе, даже если такие члены включают лиц, которые стали членами после того, как дар вступил в силу. Это обычно предпочтительный вариант сегодня для большинства даров неинкорпорированным ассоциациям.

8.3 РАЗЛИЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ДАРОВ

НЕИНКОРПОРИРОВАННЫМ АССОЦИАЦИЯМ

(a) Дар настоящим членам

Простейший способ толкования дара неинкорпорированной ассоциации состоит в том, что это прямой дар им всем, который затем может принадлежать на праве выгоды всем существующим членам ассоциации. Они будут владеть абсолютно как совместные собственники (joint tenants) или долевые собственники (tenants in common). Члены по этой конструкции рассматриваются как отдельные и частные физические лица, каждое с прямой долей имущества. Эта конструкция избегает проблем бессрочности, но она также имеет проблемы, такие как отрицание прав будущих членов ассоциации.

ПРИМЕР

Если эта конструкция применяется к более раннему примеру Scott's Football Stars (Scott's Football Stars), члены группы могли бы все истребовать имущество абсолютно для себя. Если случайные члены рассматриваются как члены, то они также могут истребовать долю в 4 000 фунтах стерлингов, которые они держат в активах от своих взносов и дара, данного клубу. Они могли бы просто попросить свою процентную долю, чтобы потратить индивидуально.

Если только годовые члены рассматриваются как члены, то случайные члены будут исключены.

Каково положение, если принадлежащее имущество — не деньги и нелегко делимо?

Принцип, что все члены владеют имуществом поровну, довольно прост, когда истребуемое имущество — денежная сумма и легко делимо. Это гораздо более осложнено, когда даримое имущество — дом или объект, который нельзя легко разделить на индивидуальные доли. Если группе подарили футбольный мяч с автографами текущей сборной Англии по футболу, эта теория нелегко разрешила бы притязания на собственность между членами. Быть может, Scott хочет продать футбольный мяч, но другие хотят, чтобы он был сохранён. Scott пришлось бы выделить свою долю, и он стал бы долевым собственником (tenant in common). Если он владел как долевой собственник (tenant in common), он владел бы делимой долей целого. Он мог бы оставить свою долю в завещании, а также мог бы передать её другому. Однако он не мог бы реализовать свою долю, если бы не смог продать её другому.

Решения пришлось бы принимать совместно, и когда численность велика, как в примере Scott's Football Stars (Scott's Football Stars), то раздел очень труден, если только вся группа не желает продать.

Если группе даётся больше денег и членство изменилось, то правила применялись бы к новой группе. Таким образом, изменённое членство все имели бы долю в новом имуществе.

Другая проблема этой конструкции состоит в том, что она не учитывает никакого увеличения членства. Всё зависело бы от членства на момент дара.

Это также проблематично, когда членство велико. Также очень трудно количественно определить каждую индивидуальную долю, когда имущество нелегко делимо.

(b) Теория договорного держания (contract-holding theory)

Эта конструкция является наиболее популярным подходом к собственности на активы в неинкорпорированной ассоциации. Она заменяет идеи прямой собственности на активы принципом, что член владеет лишь тем, что правила ассоциации устанавливают как его/её права собственности. Эта теория основана на выводе, что когда лицо вступает в группу, он/она принимает правила этой группы, и именно эти правила регулируют собственность на имущество, а также более прозаические вопросы о времени и датах собраний. Правила могут быть довольно неформальными и не обязательно изложены письменно и могут даже подразумеваться в членстве.

Если правила допускают распределение членам, то члены могут предъявлять притязание, но если правила устанавливают, что любые деньги, полученные клубом, должны держаться для целей клуба, ни один член не может истребовать долю. Это означает, что правила ассоциации имеют верховенство.

Многие из проблем, выявленных в других конструкциях даров неинкорпорированным ассоциациям, решаются этой теорией. Не может быть вопроса с будущими членами, потому что всякий раз, когда член покидает клуб, он/она перестаёт иметь договорные обязательства и права по правилам клуба; равным образом, когда новые члены вступают, они будут иметь права по правилам ассоциации.

По этой конструкции любой дар ассоциации рассматривается как приращение к фондам ассоциации, подлежащее держанию должностным лицом, назначенным членами.

ПРИМЕР

Сумма в 10 000 фунтов стерлингов оставлена Scott's Football Stars (Футбольным звёздам Scott). Правила группы гласят, что половина любых денег, полученных в виде завещательных отказов или во взносах, должна быть переведена на сберегательный счёт клуба, а другая половина может использоваться для любой цели, если более двух третей текущего членства согласятся об использовании.

Если имеется согласие более двух третей членов, что они все могут разделить фонд, они могут немедленно истребовать сумму.

Теория договорного держания (contract-holding theory) обсуждается в следующем деле, хотя теория не применяется к фактам дела.

Re Recher's Will Trusts (дело Re Recher's Will Trusts) [1972] Ch 526

Наследодательница оставила свою остаточную наследственную массу Anti-Vivisection Society (Обществу против вивисекции) с приложенным адресом. London and Provincial Anti-Vivisection Society (Лондонское и провинциальное общество против вивисекции) когда-то действовало по адресу, который она указала, но Общество прекратило существование, объединившись с другой группой, которая больше не действовала из первоначальных помещений. Суд постановил, что дар не мог быть истребован новой ассоциацией, потому что он был специально оставлен Обществу, действовавшему по адресу, указанному наследодательницей. Следовательно, дар вернулся в наследственную массу наследодательницы. Хотя суд не поддержал дар, важно, что суд постановил, что дар был бы действителен, если бы общество существовало на момент смерти наследодательницы.

В своём решении Brightman J предположил, что члены могли бы истребовать сумму, оставленную ассоциации, если она была оставлена без каких-либо указаний, которые предполагали бы, что она держится на условиях trust (траста).

В случае пожертвования, которое не сопровождается какими-либо словами, которые имеют целью наложить trust (траст), представляется, что дар вступает в силу в пользу существующих членов ассоциации не как совместных собственников (joint tenants) или долевых собственников (tenants in common), так чтобы давать каждому члену право на немедленную долю, а как приращение к фондам организации.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Важный аспект этой конструкции состоит в том, что члены должны иметь возможность изменить устав в любое время, если они того пожелают.

Теория договорного держания (contract-holding theory) в более позднее время применялась судами. Это дело рассматривало особенно то, кто составлял члена клуба. В этом деле, как и в многих клубах, где имеются удобства, такие как клубный дом или спортивные площадки, клуб имел различные типы членов, и суду пришлось решать, какие из этих членов могли претендовать на то, чтобы быть членами для распределения активов по правилам.

Re Horley Town Football Club; Hunt v. Maclaren (дело Re Horley Town Football Club; Хант против Макларена) [2006] EWHC 2386 Наследодатель Major Jennings оставил некоторую землю Horley Town Football Club в 1948 г., чтобы обеспечить клубу постоянную площадку для игры в футбол. В мае 2002 г. клуб продал землю за 4 миллиона фунтов стерлингов, и trustee (доверительных собственников) использовали выручку для приобретения другой площадки.

Фактическая стоимость приобретённой земли была меньше стоимости приобретения из-за определённых ограничительных условий, которые ограничивали её использование спортом и досугом. Несмотря на это, от продажи первоначальной площадки остался излишек. Trustee (доверительные собственники) запросили у суда указания о природе клуба, его правилах и в ком сосредоточены активы.

Было постановлено: 1. Первоначальный дар от Major Jennings следует толковать как дар клубу для членов, подлежащий держанию на основании правил клуба.

2. Члены и последующие члены были вправе на это имущество согласно применению правил. (Члены не включали временных или ассоциированных членов, и поэтому они не были вправе на долю активов.) 3. Активы были сосредоточены у trustee (доверительных собственников) от имени членов, которые имели право требовать распределения излишних активов среди всех полноправных членов.

Теория договорного держания (contract-holding theory) была далее рассмотрена в следующем деле.

Hanchett-Stamford v. Attorney-General (Ханчетт-Стэмфорд против генерального атторнея) [2009] Ch 173

Общество под названием Performing and Captive Animals Defence League когда-то было успешной группой, которая предотвращала жестокость к животным в постановках и представлениях, таких как передвижные цирки. Группа имела формальный устав, когда она была образована, но он был утрачен. Членство сокращалось на протяжении лет и в конце концов свелось к одному члену, Mrs Hanchett-Stamford. Она заболела и переехала в дом престарелых.

Она желала передать активы благотворительной организации — «Born Free Foundation» («Фонд Рождённые свободными»). В это время у Лиги были активы стоимостью 1,77 миллиона фунтов стерлингов, а также имущество, оценённое более чем в 675 000 фунтов стерлингов. Суду пришлось рассмотреть, может ли единственный оставшийся в живых член неинкорпорированной ассоциации истребовать имущество абсолютно для себя. Было признано, что она имела абсолютные права на имущество, как если бы она была пережившим совместным собственником (joint tenant), и поэтому была свободна распоряжаться средствами, как пожелает, что включало передачу фонда благотворительной организации.

Применяя различные теории к делу, Lewison J счёл, что теория договорного держания (contract-holding theory) применялась, пока оставался один член. Как только остался лишь один член, «прежние договоры членов друг с другом теперь не будут иметь никакого значения вообще, поскольку они прекратят существование».

Когда теория договорного держания (contract-holding theory) не применяется?

Суды не могут применять теорию договорного держания (contract-holding theory), когда ассоциация не имеет полной автономии в отношении своего будущего. Примером этого было бы положение, когда ассоциация не имеет полномочия ликвидировать себя, как показано ниже в Re Grant's Will Trusts (дело Re Grant's Will Trusts).

Re Grant's Will Trusts (дело Re Grant's Will Trusts) [1980] 1 WLR 360

Наследодатель оставил свою наследственную массу Labour Party Property Committee на пользу штаб-квартиры в Чертси отделения Лейбористской партии округа Чертси и Уолтон, при условии, что если штаб-квартира перестанет находиться в районе Чертси, его наследственная масса должна перейти Labour Party абсолютно. Дар не состоялся, потому что, в отличие от Conservative Party, местных отделения Labour Party не имеют неинкорпорированного статуса. Наследственная масса была оставлена отделению в Чертси Labour Party, но оно не существовало как независимая организация. Оно не могло позднее изменить свой собственный устав и ликвидировать себя, если пожелает; такие решения должны были приниматься самой Labour Party. Дар должен был толковаться по альтернативной конструкции, как дар для целей Labour Party в целом, но наследодатель не сделал никакого положения относительно правила против бессрочности. Дар мог быть оставлен с условием, что определённые члены ассоциации должны иметь возможность принудительно осуществлять его. При этих обстоятельствах дар мог быть поддержан по принципам Re Denley (дело Re Denley), и если бы он соответствовал правилам против бессрочности, он мог быть поддержан.

Сравните решение в Re Horley Town Football Club (дело Re Horley Town Football Club) выше, где клуб сохранил право ликвидировать себя в любое время несмотря на изменения своего устава.

ПРИМЕР

Scott и его друзья в Scott's Football Stars (Scott's Football Stars) обнаружили, что организация аренды поля и прочие договорённости занимают слишком много времени. Scott's Football Stars (Scott's Football Stars) решают вступить в группу под названием Local Football Heroes. Scott's Football Stars (Scott's Football Stars) платят плату «LFH» («МФГ»), которые затем соглашаются организовать договорённости для них во вторник.

Команда Scott подписывает форму, которая гласит, что никакое изменение не может быть внесено в правила Scott's Football Stars (Футбольных звёзд Scott) без предварительного согласия руководства «LFH» («МФГ») и, если группа пожелает ликвидировать себя, она не могла бы сделать этого без разрешения «LFH» («МФГ»), которые были вольны отказать.

Любые деньги или активы, переданные Scott's Football Stars (Футбольным звёздам Scott), не могли быть истолкованы по теории договорного держания (contract-holding theory), потому что им недостаёт ключевого признака возможности изменять правила своего клуба, как они пожелают.

Если Major Pemberton оставляет денежную сумму для Scott's Football Stars (Футбольных звёзд Scott), то она могла быть спасена, только если её можно истолковать как дар для целей клуба, и тогда она должна соответствовать правилам против бессрочности и не может длиться бессрочно.

Дары по теории договорного держания (contract-holding theory) с присоединёнными целями

Если наследодатель оставляет дар неинкорпорированной ассоциации с конкретными приложенными инструкциями, возможно ли применить теорию договорного держания (contract-holding theory)?

Re Lipinski's Will Trusts (дело Re Lipinski's Will Trusts) [1976] Ch 235

Наследодатель Harry Lipinski оставил всю свою остаточную наследственную массу неинкорпорированной ассоциации под названием Hull Judean Association (Халлская иудейская (Маккаби) ассоциация). Он оставил дар с конкретными инструкциями, что он должен «использоваться исключительно на строительство новых зданий для ассоциации и/или улучшения указанных зданий в память о моей покойной жене».

Суд применил теорию договорного держания (contract-holding theory). Хотя условия дара были весьма конкретными, Oliver J постановил, что дар должен держаться для членов согласно правилам ассоциации и ничто не препятствовало членам изменить устав в любое время, чтобы позволить всю сумму потратить немедленно на членов или для любой цели, которую они изберут.

Это толкование Oliver

J (судьи Оливера) делает очень трудным для наследодателя быть уверенным, что условия, приложенные к любому дару неинкорпорированной ассоциации, будут поддержаны

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

trustee (доверительными собственниками) после его смерти. Mr Lipinski был весьма конкретен относительно того, как он желал, чтобы его деньги использовались после его смерти, и тем не менее согласно этой теории эти пожелания могут быть отброшены в пользу пожеланий ассоциации.

ПРИМЕР

Major Pemberton оставляет 500 000 фунтов стерлингов Catford Football Club по своему завещанию для использования на строительство клубного дома и бара для членов. В прошлом году клуб завершил двухлетний проект ремонта бара и расширения уже существующего клубного дома, и поэтому они не хотят направлять деньги так, как Major Pemberton установил. Однако поле в плохом состоянии, и члены клуба хотели бы использовать часть денег на обновление покрытия поля, которым клуб владеет, а также купить новую форму для всех игроков. Они также хотели бы оплатить расходы на поездку некоторых членов на следующий финал Кубка Европы.

Теория договорного держания (contract-holding theory) могла быть применена, и по толкованию, данному Oliver J в Re Lipinski's Will Trusts (дело Re Lipinski's Will Trusts), trustee (доверительные собственники) не обязаны направлять деньги согласно условиям завещания Major Pemberton, но они могли вместо этого использовать деньги любым способом, дозволенным правилами клуба. Поэтому если правила клуба это включают, члены могут направить средства на обновление покрытия поля или по любой другой причине, включая поездку за границу на финал Кубка Европы.

(c) Trust (траст) для настоящих членов

Эта конструкция отличается тем, что создаётся trust (траст) для настоящих членов, а не прямой дар. Это был бы действительный trust (траст) по принципам Re Denley (дело Re Denley).

Любые вопросы, касающиеся бессрочности, были бы устранены, потому что trust (траст) был бы для настоящих членов, а не будущих членов. Это представляло бы проблему для большинства клубов, поскольку члены менялись бы время от времени. Имеется также проблема того, как группа владеет каждой долей, если они владеют как совместные собственники (joint tenants); при смерти члена эта доля автоматически перейдёт к оставшимся совместным собственникам (joint tenants), но если они владеют как долевые собственники (tenants in common), то доли перейдут по действительному завещанию или при наследовании по закону, когда каждый член умрёт. Это могло бы вызвать ненужные осложнения для каждого члена и для trustee (доверительных собственников), особенно когда активы ассоциации довольно малы.

Преимущество этой конструкции состояло бы в том, что trust (траст) не не состоялся бы по принципу beneficiary (бенефициара), потому что у trust (траста) будут beneficiaries (бенефициары) для принудительного осуществления, поэтому он не не состоялся бы как

purpose trust (целевой траст). Некоторые из членов держали бы на условиях trust (траста) для других членов.

ПРИМЕР

Scott's Football Stars (Scott's Football Stars) не получили бы правового титула на имущество. Они имели бы долю в праве справедливости по trust (траст). Придётся назначить trustee (доверительных собственников) для держания имущества. Это решило бы проблемы собственности на имущество, которое нелегко количественно определить, такое как подписанный футбольный мяч, данный Scott's Football Stars (Футбольным звёздам Scott).

8.4 Проблемы при распределении средств

Хотя это имеет преимущества, потому что trustee (доверительные собственники) несут ответственность за принятие решений, это также имеет недостатки. Главный недостаток состоит в том, что ничто не мешает членам прекратить trust (траст) и потребовать передачи имущества им в равных долях по правилу Saunders v. Vautier (Сондерс против Вотье).

Согласно Oliver J в Re Lipinski's Will Trusts (дело Re Lipinski's Will Trusts), если члены по правилам ассоциации могут ликвидировать ассоциацию и затем распределить активы между собой, ничто не мешает членам распорядиться имуществом любым желаемым ими способом, даже когда наследодатель установил цель, для которой средства должны использоваться.

(d) Trust (траст) для настоящих и будущих членов

Право будет рассматривать дар настоящим членам и дар настоящим и будущим членам по-разному. Вопросы бессрочности возникают, когда дар позволяет любому будущему члену пользоваться имуществом. Право не поддержит дар, который может длиться бессрочно. Когда дар предназначен настоящим членам, они имеют немедленное право пользоваться имуществом.

Если права будущих членов должны учитываться, фонд не мог быть распределён, поскольку они имели бы право оспаривать распределения за то, что не учли их права. Такой дар был бы обречён не состояться, тогда как дар самой ассоциации мог быть поддержан по теории договорного держания (contract-holding theory).

Согласно Re Denley's Trust Deed (дело Re Denley's Trust Deed), единственному способу, которым дар настоящим и будущим членам мог бы вступить в силу, состоял бы в том, если бы он был истолкован как trust (траст) на цель. Как обсуждалось в рамках принципа beneficiary (бенефициара), trust (траста) на цель должен вступить в силу в пределах срока против бессрочности, поэтому хотя дар был бы спасён в краткосрочной перспективе, это не было бы полезно, когда settlor (учредитель) имел долгосрочный план помочь ассоциации и её целям.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

ЛИКВИДАЦИИ НЕИНКОРПОРИРОВАННОЙ АССОЦИАЦИИ

Когда неинкорпорированная ассоциация ликвидируется, любые оставшиеся активы должны быть распределены. Имеется трудный вопрос о том, кто имеет наилучшее притязание на средства.

Три конструкции из Neville Estates v. Madden (Невилл Эстейтс против Мэддена) дали бы различные результаты. Если имущество было передано специально для цели, связанной с ассоциацией, то если эта цель не была осуществлена, имеется довод о том, что имущество должно вернуться к дарителю по resulting (возвратному) порядку.

Re West Sussex Constabulary's Widows, Children and Benevolent

(1930) Fund Trusts (дело Re West Sussex Constabulary's Widows, Children and Benevolent Fund Trusts) [1971] Ch 1 В этом деле Goff J рассмотрел, могли ли вкладчики в фонды ассоциации истребовать фонд на основании resulting trust (возвратного траста). Он отверг это на том основании, что в этом деле любой, кто внёс вклад в фонд через взносы, пожертвования, плату за развлечения и сборные кружки, не мог утверждать, что средства держались на resulting trust (возвратном тресте), потому что вкладчики на деле получили то, о чём они договорились (например, развлечение, которое они уже посетили). Любой, кто внёс вклад в виде завещательного отказа, мог иметь притязание по resulting trust (возвратному тресту), поскольку цель не состоялась и имущество вернулось бы в наследственную массу. Он не применил договорный анализ, который позволил бы вкладчикам предъявлять притязание на основании их прав как членов клуба. Если вкладчики не могли истребовать имущество и члены не могли истребовать его, не было никого другого, кто мог бы предъявлять притязание; в этом деле большая часть имущества, державшегося на счетах Friendly Societies, перешла Короне по правилам bona vacantia (выморочного имущества). Эти правила позволяют Короне истребовать имущество, которое юридически никем не принадлежит.

Однако если имущество было передано ассоциации и, вместо держания его для целей trust (траста), оно истолковывается как держащееся для членов по правилам ассоциации, средства могли бы затем быть распределены согласно правилам.

Re Bucks Constabulary Funds Widows' and Orphans' Fund Friendly

Society (No. 2) (дело Re Bucks Constabulary Funds Widows' and Orphans' Fund Friendly Society (No. 2)) [1979] 1 All ER 623 Излишек остался после того, как общество взаимопомощи, предоставлявшее средства вдовам полицейских офицеров в определённом регионе, было ликвидировано. Суду пришлось решить, кто мог истребовать этот фонд. Средства могли быть истребованы Короной или членами ассоциации до её роспуска.

Walton J постановил, что средства должны держаться для членов согласно правилам и члены должны иметь право требовать, чтобы фонд был разделён поровну между ними.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Эта точка зрения была подтверждена в Hanchett-Stamford, где единственный оставшийся в живых член был вправе истребовать имущество этой неинкорпорированной ассоциации и использовать его, как пожелает.

Размер долей Когда остаётся более одного члена, распределение активов будет либо согласно правилам ассоциации, либо согласно максиме права справедливости «право справедливости есть равенство» (equity is equality).

Суд может вмешаться и найти другую конструкцию. В Re Sick and Funeral Society of St John's Sunday School v. Golcar (дело Re Sick and Funeral Society of St John's Sunday School против Голкара) [1973] Ch 51 общество, которое предоставляло членам пособия, такие как пособия по болезни и пособия при смерти, было распущено. Общество имело полноправных членов и получленов, и хотя оно не предусматривало выплат при роспуске, судья применил различное членство к распределению средств.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Эта глава рассматривает собственность на имущество неинкорпорированными ассоциациями.

Имуществом могут владеть физические лица или компании, но не неинкорпорированные ассоциации, поскольку они не имеют правовой личности. Это представляет проблему в праве.

Право не признаёт права какой-либо иной группы владеть имуществом. Это вызывает трудности для групп людей, которые не желают регистрироваться как компания, и тем не менее они могут быть группой, которая желает владеть имуществом и нуждается в признании в праве как группа. Неинкорпорированная ассоциация была определена в Conservative

Association v. Burrell (Консервативная ассоциация против Баррелла)

как группа из двух или более людей, объединённых вместе для цели со взаимно согласованными правилами, и люди могут вступать в группу или покидать её по своему желанию. Имеются три теории, которые могут позволить неинкорпорированной ассоциации владеть имуществом: что группа владеет имуществом совместно в праве как сособственники, что группа может утверждать, что имущество держится как приращение к фондам группы, и что группа может утверждать, что имущество было передано на условиях trust (траста) для целей группы и имеются определимые persons (лица) для принудительного осуществления trust (траста). Эти теории были рассмотрены в Leahy v. Attorney-General of New South Wales (Лихи против генерального атторнея Нового Южного Уэльса) и позднее развиты в Neville Estates v. Madden (Невилл Эстейтс против Мэддена). Каждая теория имеет свои ограничения, но наиболее популярная и успешная теория

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

- теория договорного держания (contract-holding theory), по которой имущество держится для всех членов согласно правилам ассоциации. Эта теория была применена в Re Horley Town Football Club (дело Re Horley Town Football Club), где имелся излишек средств, оставшийся после того, как земля, принадлежавшая футбольному клубу, была продана, и это было распределено согласно правилам клуба. Теория договорного держания (contract-holding theory) не применяется, когда клуб не имеет полной автономии и не может ликвидировать себя, как в Re Grant's Will Trusts (дело Re Grant's Will Trusts).

Как только члены решают распустить ассоциацию или остаётся лишь один в живых член, имущество может быть разделено согласно правилам. Это было рассмотрено и применено в Re Bucks Constabulary Fund (No. 2) (дело Re Bucks Constabulary Fund (No. 2)). В большинстве случаев любой излишек будет разделён между оставшимися в живых членами в равных долях, если только правила не определяют иное.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Baughan S. (Боан С.) ‘Performing Animals and the Dissolution of Unincorporated Associations: The Contract Holding Theory Vindicated’ Conv. 216.

Gardner S. (Гарднер С.) ‘A Detail in the Construction of Gifts to Unincorporated Associations’ (1998) Conv. 8.

Matthews P. (Мэтьюз П.) ‘A Problem in the Construction of Gifts to Unincorporated Associations’ (1995) Conv. 302.

Panesar S. (Панесар С.) ‘Surplus Funds and Unincorporated Associations’ (2008) Trusts and Trustees 698.

Warburton J. (Уорбертон Дж.) ‘The Holding of Property by Unincorporated Associations’ (1985) Conv. 318.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 9. Resulting trusts (возвратные трасты)

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

- resulting trust (возвратный траст) является видом подразумеваемого trust (траста);
- имеются два вида resulting trusts (возвратных трастов): презюмируемые и автоматические;
- презюмируемый resulting trust (возвратный траст) основан на презюмируемом намерении передающего;
- презюмируемый resulting trust (возвратный траст) возникает, когда покупные деньги предоставляются A либо A и B вместе для покупки имущества на имя B либо когда A добровольно покупает имущество на имя B;
- презюмируемый resulting trust (возвратный траст) может быть опровергнут доказательствами того, что либо был намерен дар, либо в силу иных обстоятельств, таких как заём или на основании отношений сторон;
- автоматический resulting trust (возвратный траст) возникает, когда trust (траст) не состоит либо изначально, либо позднее, либо имеется излишек средств после того, как цель trust (траст) была осуществлена; и
- средства по автоматическому resulting trust (возвратный траст) будут держаться trustee (доверительным собственником) для settlor (учредителя).

9.1 ОПРЕДЕЛЕНИЕ RESULTING TRUST (Возвратного траста)

Resulting trust (возвратный траст) возникает в силу действия права и контрастирует с express trust (явно выраженным трастом), который возникает потому, что settlor (учредитель) предпринял активный шаг создания trust (траста). Trust (траст) возникает неформально без необходимости удовлетворять формальности, такие как те, что указаны в s.53(1) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.).

Resulting trusts (возвратные трасты) были классифицированы в Re Vandervell's Trusts (дело Re Vandervell's Trusts) [1974] Ch 269 Megarry J на те, что возникали на основании презюмируемого намерения сторон и известны как презюмируемые resulting trusts (возвратные трасты), и те, что возникают потому, что некоторая часть или весь выгодный интерес остаётся нераспоряжённым после несостоятельности trust (траста) или потому, что имеется излишек после того, как цель trust (траст) была осуществлена, и не зависят от презюмируемого или действительного намерения сторон.

Иная точка зрения была занята Lord Browne-Wilkinson в Westdeutsche Landesbank v. Islington Borough Council (Вестдойче Ландесбанк против Совета округа Ислингтон) [1996] AC 669. Он согласился с Megarry J в том, что такие trusts (трасты) возникают в силу действия права, но не согласился с ним относительно подлинного основания resulting trusts (возвратных трастов), заявив, что оба вида resulting trust (возвратного траста) основаны на

намерении сторон: Megarry J … предполагает, что resulting trust (возвратный траст) не зависит от намерения, а действует автоматически.

Я не убеждён, что это верно. Если settlor (учредитель) прямо или по необходимому подразумеванию отказался от какого-либо выгодного интереса в имуществе trust (траста), то, по моему мнению, нет resulting trust (возвратного траста): нераспоряжённый интерес в праве справедливости переходит Короне как bona vacantia (выморочное имущество).

Дело Westdeutsche касалось займов, предоставленных банком Islington Borough

Council (Совету округа Ислингтон). Договоры, по которым займы были предоставлены, позднее были признаны ничтожными, и в результате деньги должны были быть возвращены банку. Банк также требовал проценты. Если отношения между банком и Borough Council (советом округа) были отношениями trust (траста), можно было требовать сложные проценты, но если они лежали в договоре, можно было требовать только простые проценты. Не было доказательств того, что возник express (явно выраженный) или подразумеваемый trust (траст), и поэтому можно было требовать только простые проценты.

Эти две точки зрения на основание resulting trusts (возвратных трасты) остаются спорными.

9.2 ПРЕЗЮМИРУЕМЫЕ RESULTING TRUSTS (ВОЗВРАТНЫЕ ТРАСТЫ)

Важно видеть resulting trust (возвратный траст) как основанный на выводах, которые следует сделать из фактов, а не на явно выраженном намерении, заявленном settlor (учредителем). Суд может сделать вывод, как только доказаны ключевые признаки презюмируемого resulting trust (возвратного траста). Его часто называют механизмом по умолчанию. Если settlor (учредитель) ясно выражает намерение относительно передачи имущества или имеются доказательства того, что был намерен дар, то механизм по умолчанию может быть проигнорирован.

Сравните следующие две ситуации.

ПРИМЕР (1)

Henri покупает 1 000 акций Shell. Он решает передать их на условиях trust (траста) для своей племянницы Clemence. Он передаёт их Эрику и просит его держать акции для Clemence.

Это express trust (явно выраженный траст). Henri не нужно излагать свою просьбу письменно, потому что она касается движимости, а не земли, но как только он передаёт акции Эрику, trust (траст) считается полностью конституированным.

ПРИМЕР (2)

Предположим, Henri оплачивает покупку 1 000 акций Shell, подлежащих регистрации на имя Clemence. Если между ними ничего не сказано, право сделает вывод, что акции держатся Clemence для Henri. Это придаёт силу презюмируемому намерению сторон. Henri ни заявил, что желает, чтобы Clemence имела акции напрямую, ни передал акции другому с явно выраженным пожеланием, чтобы они держались на условиях trust (траста) для Clemence, поэтому на том основании, что он предоставил деньги на покупку, право делает вывод, что он сохраняет интерес.

Имеются два вида ситуаций, которые могут породить презюмируемый resulting trust (возвратный траст): 1. добровольное отчуждение имущества на имя другого; или 2. покупка имущества на имя кого-то другого (как выше).

(a) Добровольная передача на имя другого

Когда правовой титул добровольно передаётся другому, право будет презюмировать, что имущество должно держаться на условиях trust (траста) приобретателем для отчуждателя. Эта презумпция может быть легко опровергнута иными доказательствами. Право проводит различие между движимостью и землёй.

(i) Движимость

В делах, касающихся движимости, применяются принципы права справедливости. Всякий раз, когда A предоставляет деньги на покупку движимости на имя B, предполагается, что A сохранит интерес в праве справедливости, хотя в общем праве B будет владеть правовым титулом.

Re Vinogradoff (дело Re Vinogradoff) [1935] WN 68

Бабушка, Mrs Vinogradoff, добровольно передала военный заёмный фонд стоимостью 800 фунтов стерлингов на совместные имена себя и своего внука, которому в то время было четыре года.

Бабушка продолжала получать проценты. После её смерти суд заключил, что фонд держался внучкой на resulting trust (возвратном трасте) для наследственной массы Mrs Vinogradoff. Не имело значения, что внучка была несовершеннолетней, потому что можно быть resulting trustee (доверительным собственником возвратного трастом) движимости до достижения возраста совершеннолетия.

(ii) Земля

Правила несколько отличаются в связи с добровольной передачей земли.

До принятия Law of Property Act (Закона о праве собственности) в 1925 г. добровольная передача земли на имя другого имела своим следствием всегда создание презюмируемого resulting trust (возвратного траста) в пользу отчуждателя или дарителя.

Когда был намерен прямой дар, право требовало, чтобы даритель включил trust (траст) прямо в пользу приобретателя или одаряемого, чтобы предотвратить возникновение resulting trust (возвратного траста).

Должны были использоваться определённые предписанные слова.

(iii) s.60(3) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.)

По s.60(3) Law of Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.) была рассмотрена возможность возникновения resulting trust (возвратного траста) в результате добровольного отчуждения. При добровольном отчуждении resulting trust (возвратного траста) в пользу дарителей не должен подразумеваться лишь по той причине, что имущество не выражено как отчуждаемое для пользования или на пользу одаряемого.

Раздел отражает положение до 1925 г. и заключает, что неиспользование слов, которые были обязательны до 1925 г., если надлежало совершить прямой дар земли, не будет автоматически подразумевать resulting trust (возвратный траст). Это положение толковалось различными способами в последующих делах. Оно могло толковаться строго как предполагающее, что больше невозможно подразумевать resulting trust (возвратный траст) просто потому, что имело место добровольное отчуждение на имя другого.

Более практическое толкование состоит в том, что раздел является приёмом экономии слов, что означает, что возможно создать express trust (явно выраженный траст) земли в пользу другого без использования слов «для пользования или на пользу одаряемого». До 1925 г. неиспользование этих слов означало бы, что земля вернулась бы к дарителю, каково бы ни было намерение сторон.

Этот вопрос редко поднимался в прецедентном праве. Он был рассмотрен в Lohia v. Lohia (Лохия против Лохии) [2001] WTLR 101, где Nicholas Strauss QC, заседая как судья High Court (Высокого суда), заключил, что s.60(3) отменил презумпцию resulting trust (возвратного траста) в случае добровольного отчуждения земли. Он признал, что resulting trust (возвратный траст) мог иметь место, но он должен был быть доказан путём рассмотрения иных доказательств, таких как любые доказательства того, что даритель никогда не намеревался, чтобы одаряемый имел абсолютный интерес в земле.

Решение в Lohia v. Lohia (Лохия против Лохии) было одобрено в следующем году в деле

Khan v. Ali (Хан против Али) [2002] EWCA Civ 974, которое закрепило точку зрения, что s.60(3) Law of

Property Act 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.) отменил презумпцию resulting trust (возвратного траста) земли при добровольном отчуждении земли. Изменение права в результате s.60(3) состоит в том, что суд всё равно поддержит resulting trust (возвратный траст) в пользу дарителя после добровольной передачи, когда имеются иные доказательства того, что прямая передача не была намеренной.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Этот подход уже был занят в более раннем деле Hodgson v. Marks (Ходжсон против Маркса) [1971] 2 All ER 682, но s.60(3) не упоминался в деле, поэтому суд не сделал никакого комментария относительно его подлинного значения. Это дело касалось пожилой дамы, Mrs Hodgson, которая передала своё имущество на имя своего жильца. Между ними было устно согласовано, что дом останется имуществом Mrs Hodgson. Четыре года спустя жилец продал имущество Mr Marks, который не знал о соглашении. Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что Mrs Hodgson была вправе на имущество по resulting trust (возвратному тресту).

(b) Презумпция предоставления (presumption of advancement)

Презумпция resulting trust (возвратный траст) может также быть опровергнута доказательствами отношений сторон, что могло означать, что презумпция resulting trust (возвратный траст) была автоматически опровергнута. Это называлось презумпцией предоставления (presumption of advancement).

В весьма ограниченном числе дел приобретатель мог утверждать, что титул на имущество был передан ему/ей абсолютно просто путём ссылки на отношения между отчуждателем и им/ею.

Обоснование этого суммировано Lord Eldon, который указал в Murless v.

Franklin (Мёрлесс против Франклина) (1818) 1 Swan 13: «Общее правило, что при покупке одним человеком на имя другого номинальный владелец является trustee (доверительным собственником) для покупателя, подлежит исключению, когда покупатель находится под видом естественной обязанности обеспечить номинального владельца».

Он предполагает, что в определённых делах покупатель имущества находится под обязанностью обеспечить другую сторону, в каковом случае презумпция resulting trust (возвратный траст) опровергается.

(i) Когда возникала презумпция предоставления (presumption of advancement)?

Отношения, в которых презумпция применялась, были весьма ограничены — например, отец к своему собственному ребёнку или к любому ребёнку, по отношению к которому он находился in loco parentis (на положении родителя), и муж к жене. Находиться in loco parentis (на положении родителя) по отношению к ребёнку означает любого, кого отец рассматривает как своего собственного ребёнка.

Она не распространялась на мать к ребёнку или жену к мужу.

ПРИМЕР

Carlos передал свою лондонскую квартиру на имя своего сына Pedro. Между ними ничего не было сказано. Позднее они поссорились, и Carlos пытался утверждать, что он не намеревался, чтобы квартира была имуществом Pedro абсолютно. Это было бы трудно оспорить Carlos, потому что он был отцом Pedro.

Право постановляло, что в этих делах презюмируется, что дар имел место на основании обязанностей отчуждателя обеспечить приобретателя.

(ii) Муж к жене

Эта презумпция была прочно основана в истории и связана с обязанностью общего права, что муж должен обеспечивать свою жену. Согласно Malins VC: «право совершенно установлено, что когда муж передаёт деньги или иное имущество на имя только своей жены, тогда презумпция состоит в том, что это намеренно как дар или предоставление жене абсолютно сразу» (Re Eykyn's Trusts (дело Re Eykyn's Trusts) (1877) 6 Ch D 115).

Однако в современное время обязанность мужа по отношению к своей жене утратила своё значение, и презумпция в пользу жены казалась устаревшей. Она подвергалась значительной критике на протяжении лет. В Pettitt v. Pettitt (Петтитт против Петтитт) [1970] AC 777 Lord Diplock критиковал использование презумпции, предполагая, что «это были выводы о намерении, которые более раннее поколение судей делало как отражающие имущие классы иной социальной эпохи».

(iii) Отец к ребёнку

Основание презумпции предоставления (presumption of advancement) между отцом и ребёнком лежало в обязанности отца обеспечить своего ребёнка. Она включала любого, по отношению к кому отец находился in loco parentis (на положении родителя), то есть любого, кого отец рассматривал как своего собственного ребёнка. Она применялась только тогда, когда мужчина предоставлял ребёнку больше, чем лишь финансовую поддержку, что означало, что мужчина принимал на себя ответственность за ребёнка.

Правило loco parentis (на положении родителя) применялось только к мужчине, а не к женщине.

Пример возник в Re Paradise Motor Co. (дело Re Paradise Motor Co.) [1968]

1 WLR 1125, где передача акций отчимом своему пасынку, рассматриваемому им как свой собственный сын, была признана прямой передачей имущества ему. Обратите внимание на обсуждение в главе 6 о том, должен ли отказ от этого дара быть изложен письменно, чтобы удовлетворить s.53(1)(c), и заключение, что он не должен был быть изложен письменно.

(iv) Попытки отменить презумпцию предоставления (presumption of advancement)

Попытки реформировать эти правила встречали мало успеха. Family Law Bill (законопроект о семейном праве (имущество и содержание)), внесённый в 2005 г., который отменил бы презумпцию между мужем и женой, был снят до того, как стал законом, из-за недостатка времени для дебатов.

Section 199 Equality Act 2010 (статья 199 Закона о равенстве 2010 г.) отменила презумпцию предоставления (presumption of advancement), хотя по s.199(2)(a)(b) любые передачи, совершённые до вступления статьи в силу, не были бы затронуты Законом. Однако эта статья не вступила в силу и теперь вряд ли вступит. Гендерная предвзятость презумпции и язык статьи подвергались критике многими. В Close Invoice Finance Ltd v. Abaowa (Клоуз Инвойс Файненс Лтд против Абаовы) [2010] Simon Picken, заседая как замещающий судья High Court (Высокого суда), сказал: «Я без колебаний решил бы, что в современную эпоху презумпция предоставления (presumption of advancement) должна, действительно, рассматриваться как применяющаяся между матерью и дочерью так же, как она применяется между отцом и его ребёнком».

Если s.199 не будет введена в силу, презумпция сохраняется, но она слабее и гораздо легче опровергается противоположными доказательствами, показывающими, что дар не был намерен от мужа к жене или от отца к ребёнку.

(c) Resulting trusts (возвратные трасты) на покупные деньги

В делах, когда имущество покупается одним лицом на имя другого или когда покупные деньги предоставляются совместно, будет применяться презумпция resulting trust (возвратного траста).

Презумпция возникает из основного предположения, что прямые дары денег на покупку имущества обычно не намереваются и должны быть явно заявлены.

Это было признано в Dyer v. Dyer (Дайер против Дайера) (1788) 2 Eq Cas 92 Eyre CB: «Ясный результат всех дел, без единого исключения, состоит в том, что trust (траст) правового титула … берётся ли он на имена покупателей и других совместно, или на имя других без имени покупателя; на одно имя или на несколько; совместно или преемственно, возвращается к человеку, который авансирует покупные деньги».

Спустя столетия в Westdeutsche Landesbank Girozentrale v. Islington Borough Council (Вестдойче Ландесбанк Жироцентрале против Совета округа Ислингтон) (обсуждается выше) Lord Browne-Wilkinson описал resulting trust (возвратный траст) на покупные деньги в сходных выражениях как возникающий всякий раз, когда покупные деньги предоставлялись B для покупки имущества на исключительное имя A или предоставлялись A и B для имущества, купленного на имя A.

ПРИМЕР

Terry и June покупают дом вместе. Они оба предоставляют часть покупных денег, но дом регистрируется на имя June. Презюмируется, что дом держится June на условиях trust (траста) для них обоих. Это так независимо от того, обсуждали ли они когда-либо собственность на имущество вместе.

Презумпция resulting trust (возвратный траст) может быть легко опровергнута доказательствами того, что дар был намерен.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Fowkes v. Pascoe (Фоукс против Паско) [1875] 10 Ch App 343 Три отдельные покупки фонда в форме аннуитетов были совершены Sarah Baker на имя себя и John Pascoe. Он был сыном её невестки.

Она также купила сходный фонд на своё исключительное имя и дальнейшую покупку на имя себя и другого. После её смерти было постановлено, что она намеревала прямой дар фонда, который она держала с John Pascoe, потому что не могло быть иного объяснения того, почему она предпочла купить три различных пакета фонда.

Многие люди объединяются для покупки лотерейных билетов в синдикате; если имеется выигрышный билет, то предоставление покупных денег может быть относимым.

Abrahams v. Trustee in Bankruptcy of Abrahams (Абрахамс против конкурсного управляющего Абрахамса) [1999] BPIR 637

Mr и Mrs Abrahams регулярно вносили платежи в лотерейный синдикат. Они каждый платили за свои билеты, но когда супруги расстались, Mrs Abrahams начала платить за долю своего мужа. Он впоследствии стал банкротом. Синдикат выиграл лотерею, и конкурсный управляющий истребовал долю Mr Abrahams. Поскольку покупные деньги были предоставлены Mrs Abrahams, билет на имя Mr Abrahams держался на resulting trust (возвратном трасте) для неё. Не было презумпции предоставления (presumption of advancement) в его пользу, потому что она не действовала от жены к мужу.

Рассмотрите следующие примеры.

ПРИМЕР (1)

Chloe и Richard живут вместе. Они оба входят в лотерейный синдикат, и каждый платит отдельно каждый месяц на покупку билетов. Однажды у Richard нет при себе денег, чтобы заплатить, и Chloe говорит, что заплатит в этом месяце за него. Синдикат выигрывает лотерею, и Chloe истребует долю Richard.

Chloe может истребовать его долю на основании презюмируемого resulting trust (возвратного траста) и путём применения дела Abrahams. В результате она сможет истребовать весь приз: свою собственную долю, выплаченную из её собственных денег, и долю Richard, оплаченную из её собственных денег, без доказательств прямого дара.

ПРИМЕР (2)

Donna и Kevin состоят в браке, и они оба входят в лотерейный синдикат в деревне, где они живут. Kevin всегда покупает лотерейные билеты. Синдикат недавно выиграл лотерею. Kevin говорит, что может истребовать долю Donna, поскольку он заплатил за билет.

В этом случае будет применяться презумпция предоставления (presumption of advancement). Kevin будет презюмироваться совершившим прямой дар Donna, если нет доказательств того, что он никогда не намеревался совершить прямой дар Donna. Быть

может, синдикат ранее выиграл небольшую сумму денег, и она была оставлена Kevin и не разделена с Donna. Это опровергло бы презумпцию предоставления (presumption of advancement).

(d) Опровержение презумпций

Доказательства того, что отчуждатель не намеревался сохранить интерес в имуществе или что отчуждатель намеревался сохранить интерес в имуществе, могут быть представлены, чтобы опровергнуть презумпцию resulting trust (возвратного траста) и презумпцию предоставления (presumption of advancement).

(i) Движимость

В Re Gooch (дело Re Gooch) (1890) 62 LT 384 отец передал акции на имя своего сына, но продолжал получать дивиденды по акциям. Хотя акции были зарегистрированы на имя сына, было постановлено, что имелось достаточно доказательств, чтобы опровергнуть презумпцию предоставления (presumption of advancement).

(ii) Земля

Warren v. Gurney (Уоррен против Гёрни) [1944] 2 All ER 472

Отец купил дом для своей дочери до того, как она вышла замуж. Он сохранял правоустанавливающие документы до своей смерти. Это имело особое значение, потому что титул был незарегистрированным. Отношения отца и дочери подняли бы презумпцию предоставления (presumption of advancement), но она была опровергнута на основании того, что отец сохранял правоустанавливающие документы, поскольку это предполагало, что отец не намеревал прямой дар дочери.

В более недавнем деле McGrath v. Wallis (Макграт против Уоллиса) [1995] 2 FLR 114 был достигнут сходный результат, когда отец купил имущество на исключительное имя своего сына, намереваясь, чтобы они оба жили там вместе с его сестрой и матерью. Отец предоставил покупные деньги путём капитала от продажи предыдущего дома, а также через ипотеку.

После смерти своих родителей сын истребовал дом абсолютно. Было постановлено, что презумпция предоставления (presumption of advancement) была опровергнута, во-первых, доказательствами того, что отец намеревался жить там, и, во-вторых, письменной декларацией trust (траста), которая разделила бы выгодную собственность на имущество, хотя декларация не была подписана, тем самым не удовлетворив формальности, необходимые для явно выраженной декларации trust (траста) земли.

В Lavelle v. Lavelle (Лавелл против Лавелл) [2004] 2 FCR 418 отец также купил имущество для своей дочери на её имя. Дочь опиралась на презумпцию предоставления (presumption of advancement) в поддержку своего притязания, что она могла истребовать его абсолютно. Отец успешно опроверг презумпцию предоставления (presumption of

advancement), доказав, что он купил его лишь для того, чтобы уменьшить свою ответственность по налогу на наследство, и передача никогда не была намеренной как дар.

ПРИМЕР

У Frank большой пакет акций, значительные суммы денег в банке и несколько домов, в которых у него ряд арендаторов. В прошлом году, чтобы уменьшить свою налоговую ответственность, он решил передать один из своих домов своему сыну Eddie и передать часть своего пакета акций своей дочери Dana. Когда в этом году были объявлены дивиденды по акциям, Dana передала их Frank. Недавно Frank внезапно умер.

Он не составил завещания, потому что обсуждал, как минимизировать свой налог.

В общем праве Eddie владеет домом, переданным ему Frank, а Dana владеет акциями, и передача опровергла бы презюмируемый resulting trust (возвратный траст) посредством презумпции предоставления (presumption of advancement). Однако презумпция предоставления (presumption of advancement) могла также быть опровергнута тем фактом, что Frank передал акции и дом только потому, что хотел минимизировать свою налоговую ответственность, и дальнейшими доказательствами того, что Dana продолжала передавать дивиденды, которые она получала по акциям, Frank, а не оставлять их себе.

(iii) Займы

Когда имеются доказательства того, что отношения между сторонами никогда не были намеренными как отношения trust (траста), а скорее как отношения кредитора и должника, любой аванс денег на покупку имущества не поднимет презумпцию resulting trust (возвратного траста), а вместо этого будет рассматриваться как отношения в договоре.

В Re Sharpe (дело Re Sharpe) [1980] 1 WLR 219 деньги, авансированные Mr и Mrs Sharpe от тёти Mr Sharpe, были признаны порождающими заём, потому что было намеренно, что сумма должна быть возвращена. Это воспрепятствовало тёте утверждать, что она имела долю в имуществе по resulting trust (возвратному трасту).

(e) Противоправность

В ряде дел доказательства для опровержения либо resulting trust (возвратного траста), либо презумпции предоставления (presumption of advancement) составляли доказательства противоправного деяния или противоправного мотива.

Эта область права имеет своё основание в праве справедливости, и максима права справедливости «тот, кто приходит к праву справедливости, должен приходить с чистыми руками» будет относимой. Это означает, что истец не может предъявлять притязание, когда он сам не действовал законным образом.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Поэтому традиционно суд не позволял истцу опираться на противоправное деяние, чтобы опровергнуть презумпцию.

В более недавних делах суд занял более прагматический подход к допустимости противоправных доказательств, и правило опоры (reliance rule), которое долго регулировало эту область, было отменено.

(i) Противоправные мотивы недопустимы для использования в целях опровержения презумпции

Когда любая из сторон стремится опровергнуть презумпцию, он/она должен представить доказательства суду в поддержку притязания. Когда доказательства в поддержку представляют собой противоправный мотив, то суд обычно отказывается принять это как доказательства, и презумпция сохраняется. Это может быть проиллюстрировано рядом дел, обычно основанных на попытке отчуждателя утверждать, что передача была совершена, чтобы обезопасить имущество от кредиторов.

Gascoigne v. Gascoigne (Гаскойн против Гаскойн) [1918] 1 KB 223 касалось мужа, который имел аренду,

зарегистрированную на имя своей жены, чтобы воспрепятствовать своим кредиторам истребовать её. Он пытался опровергнуть презумпцию предоставления (presumption of advancement), используя доказательства того, что он передал её ей только чтобы обойти своих кредиторов и не намеревался совершить прямой дар ей. Суд не допустил эти доказательства.

Сходная точка зрения была занята в Tinker v. Tinker (Тинкер против Тинкера (№ 1)) [1970] P 136, где суд не позволил мужчине использовать доказательства того, что он отчуждал имущество на исключительное имя своей жены, потому что хотел защитить свой дом на случай, если что-либо случится с его делом. Брак распался, и он пытался утверждать, что презумпция предоставления (presumption of advancement) не применялась бы, потому что он никогда не намеревался передать имущество своей жене абсолютно. Однако суд не позволил ему представить эти доказательства в поддержку своего притязания.

Lord Denning суммировал его трудности следующим образом: [M]уж не может иметь и то и другое … он находится на рогах дилеммы. Он не может сказать, что дом принадлежит ему, и в то же самое время сказать, что он принадлежит его жене. Против своей жены он хочет сказать, что он принадлежит ему, а против своих кредиторов — что он принадлежит ей.

В более крайнем примере Chettiar v. Chettiar (Четтиар против Четтиара) [1962] AC 294 суд отказался позволить отцу опровергнуть презумпцию предоставления (presumption of advancement), когда он передал каучуковую плантацию на имя своего сына, чтобы обойти правила относительно того, сколько акров мог владеть владелец плантации.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(ii) Противоправные мотивы присутствуют, но на них не опираются как на доказательства

Tinsley v. Milligan (Тинсли против Миллиган) [1994] 1 AC 340 Более прагматический подход суда к противоправным мотивам иллюстрируется этим делом. Ms Tinsley и Ms Milligan купили имущество вместе, но оно было зарегистрировано на имя Tinsley, потому что Milligan хотела истребовать жилищное пособие, предполагая, что она платила аренду Tinsley. Отношения распались. Milligan должна была возвратить незаконно истребованное жилищное пособие, но она утверждала, что имела долю в собственности на дом на основании своих взносов.

House of Lords (Палата лордов) поддержала притязание Milligan, потому что хотя у неё был противоправный мотив не регистрировать дом на своё имя, этот факт можно было игнорировать, и голые доказательства её взносов на покупную цену можно было использовать для поддержки её притязания. Это породило презюмируемый resulting trust (возвратный траст) в её пользу.

Lord Browne-Wilkinson суммировал это следующим образом: «[П]равило одно и то же независимо от того, основывает ли истец себя на правовом титуле или титуле в праве справедливости: он вправе на возврат, если он не вынужден ссылаться или опираться на противоправность». Это стало известно как принцип опоры (reliance principle).

В таких делах, как Tinsley, где имелся противоправный мотив, но на него не опиралась сторона, предъявляющая притязание на интерес, могло быть опровержение презумпции. Проблема этого подхода состояла в том, что он зависел от отношений сторон. Если стороны были отцом и дочерью или мужем и женой, то по фактам Tinsley был бы иной результат, потому что презумпцию предоставления (presumption of advancement) нужно было бы опровергнуть, и единственный способ, которым её можно было опровергнуть, состоял бы в допущении доказательств противоправности.

Суд пошёл дальше, допуская противоправные мотивы в Tribe v.

Tribe (Трайб против Трайба) [1995] (см. ниже), где он был готов поддержать опровержение презумпции предоставления (presumption of advancement) на основании попытки обмануть кредиторов, потому что кредиторы не были обмануты в этом деле.

Tribe v. Tribe (Трайб против Трайба) [1995] All ER 236

Факты сложны, но хорошо иллюстрируют этот пункт. Отец передал акции в семейной компании на имя своего сына, потому что получил уведомление о том, что он должен провести дорогостоящий ремонт имущества, который, как он полагал, не мог себе позволить. Он позднее обнаружил, что ему не нужно проводить ремонт, и пытался истребовать акции у своего сына, который отказал, основывая своё притязание на презумпции предоставления (presumption of advancement).

Суд допустил доказательства мотива отца в поддержку его притязания на имущество, и акции были успешно истребованы отцом.

Nourse LJ устанавливает важное правило в Tribe, что противоправный мотив или цель могут быть допущены в доказательствах для опровержения презумпции только тогда, когда он не был доведён до исполнения.

Tinsley и Tribe оба были применены в более поздних делах, включая Silverwood v.

Silverwood (Силвервуд против Силвервуда) (1997) 74 P & CR 453, где бабушка передала деньги на имена своих внуков, чтобы позволить ей истребовать пособие по доходам.

Когда она умерла, суд постановил, что её внуки держали акции на resulting trust (возвратном трасте) для её наследственной массы. Сходным образом в Lowson v. Coombes (Лоусон против Кумбса) [1999] Ch 373 мужчина, который передал имущество на имя своей партнёрши, мог истребовать его, хотя первичной целью было обойти притязания его бывшей жены, на основании презюмируемого resulting trust (возвратного траста).

(iii) Реформа

В 1999 г. Law Commission (Комиссия по праву) пересмотрела всю область допустимости доказательств противоправности и сделала ряд рекомендаций, включая: 1. суд должен иметь усмотрение решать, должна ли противоправность действовать как защита против обычных прав и средств защиты; и 2. суд должен учитывать ряд факторов, включая серьёзность вовлечённой противоправности, знание и намерение стороны, опирающейся на противоправность, и последствия отказа в притязании в связи с противоправностью.

Law Commission (Комиссия по праву) опубликовала дальнейший консультативный доклад под названием The Illegality Defence: A Consultative Report (Защита противоправности: консультативный доклад) (2009), который в особенности подчёркивает трудности допущения неопоры как причины для допущения доказательств. Он рекомендует законодательную реформу. Правительство проявило мало энтузиазма к реформированию правил о противоправности, но решение Supreme Court (Верховного суда) в 2016 г. ввело более прагматический подход к допустимости противоправных доказательств.

Patel v. Mirza (Пател против Мирзы) [2016] 3 WLR 399

Факты этого дела сложны. Вопрос перед Supreme Court (Верховным судом) состоял в том, мог ли P опираться на противоправный мотив, чтобы истребовать деньги, причитавшиеся ему. Он дал M деньги, чтобы поставить на цену акций банка, используя инсайдерскую информацию.

Соглашение составляло бы уголовное преступление (то есть сговор с целью совершить преступление инсайдерской торговли). Как оказалось, информацией не была дана, поэтому ставка не была сделана, и M вместо размещения ставки оставил деньги себе. P пытался истребовать деньги, утверждая нарушение договора и неосновательное обогащение.

В первой инстанции судья постановил, что притязание P было неисполнимым, потому что он должен был опираться на свою собственную противоправность, чтобы установить его. Court of Appeal (Апелляционный суд) согласился, но постановил, что поскольку схема не была исполнена, притязание P могло быть удовлетворено.

Supreme Court (Верховный суд) рассмотрел все такие притязания и постановил, что такое притязание должно рассматриваться в своём контексте. Такие обстоятельства, как серьёзность поведения, его центральность для договора и так далее, были относимы. Он также отразил, что наказание за противоправное поведение было ответственностью уголовных судов. Гражданские суды отвечали за определение частных прав и обязанностей и не должны налагать дополнительные санкции, несоразмерные природе и серьёзности любого противоправного поведения.

SC поддержал заключение Appeal Court (Апелляционного суда) о том, что не было причины, почему публичный порядок должен требовать, чтобы P утратил деньги, которые он заплатил M. P стремился развернуть соглашение, а не извлекать из него прибыль.

Решение в Patel v. Mirza (Пател против Мирзы) сделало допущение противоправных доказательств зависимым от применения ряда факторов, что возвестило более гибкий подход. Меньшинство судей в деле предпочло сохранить старые правила и оставить любое изменение в допустимости противоправных доказательств законодателю, но по фактическим обстоятельствам дела решение было бы тем же, применялся ли принцип опоры (reliance principle) или он был отброшен.

9.3 АВТОМАТИЧЕСКИЕ RESULTING TRUSTS (ВОЗВРАТНЫЕ ТРАСТЫ)

Lord Browne-Wilkinson также ссылался на другой вид resulting trust (возвратного траста) в Westdeutsche: автоматический resulting trust (возвратный траст). Он расходился с Megarry J в Vandervell's Trusts (дело Vandervell's Trusts), который предположил, что этот вид resulting trust (возвратный траст) не придавал силы презюмируемому намерению сторон, а вступал в силу в силу действия права. Он считал, что даже автоматические resulting trusts (возвратные трасты) основаны на презюмируемом намерении сторон.

(a) Несостоятельность цели

Когда express trust (явно выраженный траст) был действительным образом создан, но позднее цель не состоит, право постановляет, что имущество в руках trustee (доверительные собственники) должно «вернуться» в наследственную массу settlor (учредителя). Этот вид resulting trust (возвратный траст) породил отдельную категорию автоматических resulting trusts (возвратных трастов), которые сегодня известны как Quistclose trusts (трасты Quistclose). Были выработаны конкретные правила относительно того, когда этот вид trust (траст) возникает. Эта категория trusts (трасты) развилась из дела Barclays Bank v. Quistclose (Барклайс Банк против Квистклоуз), обсуждаемого подробно ниже.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(i) Quistclose (Квистклоуз) — trusts (трастов)

Barclays Bank v. Quistclose Investments Ltd (Барклайс Банк против Квистклоуз Инвестментс Лтд) [1970] AC 567

Quistclose (Квистклоуз) передала деньги Rolls Razor, фирме, близкой к банкротству, для цели объявления дивидендов по акциям. Компания перешла в ликвидацию до того, как дивиденд был когда-либо объявлен, и Quistclose (Квистклоуз) утверждала, что деньги должны быть возвращены.

Barclays Bank (Барклайс Банк) утверждал, что деньги должны просто перейти на общий счёт компании и должны использоваться на оплату общих долгов компании.

Trust (траст) не состоялся, и имущество вернулось к Quistclose (Квистклоуз). Решение Lord Wilberforce предполагало, что в этом деле имелось два trusts (траста). Во-первых, первичный trust (траст) в пользу объектов trust (траста) (а именно акционеров Rolls Razor) держал деньги на условиях trust (траста) для них. Затем возник вторичный trust (траст) в пользу займодавца Quistclose (Квистклоуз).

Это имеет очевидные проблемы принудительного осуществления по принципу beneficiary (бенефициара), поскольку это purpose trust (целевой траст), и вторая проблема лежит в локализации выгодного интереса. Не ясно, лежал ли он у акционеров, займодавца Quistclose (Квистклоуз) или заёмщиков Rolls Razor. В любом случае он был признан resulting trust (возвратным трастом), когда первичная цель (а именно выплата дивидендов) не состоялась.

(ii) Quistclose (Квистклоуз), пересмотренный в Twinsectra Ltd v. Yardley (Твинсектра Лтд против Ярдли)

Twinsectra Ltd v. Yardley (Твинсектра Лтд против Ярдли) [1999] Lloyd's Rep Bank 438

Quistclose (Квистклоуз) был рассмотрен и применён в этом деле. Twinsectra Ltd (Твинсектра Лтд), финансовая компания, одолжила крупную сумму денег предполагаемому покупателю земли. Деньги были переданы солиситору покупателя для зачисления на их счёт на строгих условиях, что они должны использоваться только для цели приобретения земли. Деньги были переданы второму солиситору и высвобождены и использованы для иных целей покупателем, который впоследствии стал банкротом. Не сумев истребовать деньги у покупателя, займодавцы стремились истребовать деньги у второго солиситора, утверждая, что деньги держались на условиях trust (траста) для конкретной цели и он поэтому недобросовестно содействовал нарушению trust (траста).

Хотя House of Lords (Палата лордов) не признала второго солиситора ответственным за недобросовестное содействие, она воспользовалась возможностью пересмотреть факты Quistclose (Квистклоуз).

Lord Millett объяснил, что когда заём предоставляется для конкретной цели, займодавец сохраняет выгодный интерес. Заёмщик имеет весьма ограниченное использование денег, поскольку он должен направить их на указанную цель, и поэтому заёмщик не имеет выгодного интереса в деньгах. Если цель не состоит, то деньги подлежат возврату займодавцу не по какому-то новому trust (трасту), а по resulting trust (возвратному трасту), потому что заёмщик теперь не в состоянии использовать деньги.

Эти принципы применялись в ряде последующих дел, и правила были далее уточнены. Ключевой вопрос остаётся относительно основания такого trust (траста).

Основание Quistclose trust (траста Quistclose) состоит в следующем: 1. Согласно Lord Wilberforce, Quistclose trust (траст Quistclose) возник как первичный trust (траст) для акционеров. Трудность здесь с этим объяснением состоит в том, что это был не trust (траст) для них конкретно, а для того, чтобы они получили дивиденды.

2. Альтернативный подход состоит в том, чтобы рассматривать это как неблаготворительный purpose trust (целевой траст). Эта категория имеет много проблем; в частности, она нарушает принцип beneficiary (бенефициара), как обсуждалось в главе 7.

3. Лучшее объяснение состоит в том, чтобы рассматривать передачу как resulting trust (возвратный траст) с самого начала. Это была точка зрения Lord Millett в Twinsectra v. Yardley (Твинсектра против Ярдли) и представляется наиболее удовлетворительной, но эта точка зрения не лишена некоторых проблем. Resulting trust (возвратный траст) является подразумеваемым trust (трастом) и не зависит от намерения так же, как express trust (явно выраженный траст). Lord Millett, по-видимому, основывает своё решение на намерениях сторон, что конфликтует с общепринятой точкой зрения на подразумеваемые trusts (трасты).

Имеются преимущества в утверждении, что trust (траст) возник в таких делах, как Quistclose (Квистклоуз), когда заёмщик перешёл в ликвидацию. Кредиторы будут хорошо осведомлены, что они вряд ли получат все суммы, причитающиеся им. Если один займодавец, как в положении Quistclose (Квистклоуз), в состоянии утверждать, что одолженные деньги держались на условиях trust (траста), то такое притязание позволяет истцу стоять вне очереди кредиторов и истребовать всю любую сумму, одолженную, на том основании, что во все времена они сохраняли выгодный интерес в имуществе до тех пор, пока цель не была исполнена. Были выработаны ясные правила и критерии, чтобы обеспечить ясность относительно того, когда одолженные деньги держатся по Quistclose trust (трасту Quistclose).

Решение Norris

J (судьи Норриса) в слушании в High Court (Высоком суде) и подтверждённое в Court of Appeal (Апелляционном суде) в Bieber v. Teathers Ltd (Бибер против Титерс Лтд) [2012] EWCA Civ 1466 установило перечень критериев, которые должны быть удовлетворены, чтобы такой Quistclose trust (траст Quistclose) возник.

Некоторые из этих критериев рассматриваются ниже.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

1. Деньги, уплаченные для конкретной цели. В центре таких trusts (трасты) лежит причина, почему деньги были переданы. В Westdeutsche заём был предоставлен для общего использования Islington Borough Council (Советом округа Ислингтон). К его использованию не была присоединена никакая цель. Напротив, деньги, одолженные Quistclose (Квистклоуз), были конкретно для цели выплаты дивидендов. В Re EVTR (дело Re EVTR) [1987] BCLC 646 деньги были одолжены терпящей неудачу компании исключительно для цели покупки оборудования, которое так и не было поставлено. Заём мог быть истребован.

2. Деньги не должны находиться в свободном распоряжении получателя платежа. Как только деньги переданы получателю платежа, не должно быть вопроса о том, что в случае, если они не использованы для конкретной цели, они могли быть использованы любым иным способом (то есть в свободном распоряжении получателя).

3. Деньги, хранящиеся на отдельном банковском счёте. В Quistclose (Квистклоуз) деньги, переданные Quistclose (Квистклоуз), хранились на отдельном банковском счёте, но это не является существенным. Ясно, что отдельный банковский счёт является весьма хорошим доказательством того, что деньги предназначены для указанной цели, но пока деньги выделены для цели, Quistclose trust (траст Quistclose) всё равно может возникнуть. В деле Re EVTR (дело Re EVTR) [1987] деньги на общем счёте были предметом Quistclose trust (траста Quistclose).

4. Конкретная цель займа должна быть ясна обеим сторонам.

5. Неиспользованные средства подлежат возврату плательщику.

В Bellis v. Challoner (Беллис против Чаллонера) [2015] EWCA Civ 59 было подчёркнуто, что именно намерение передающего является решающим определяющим фактором в этих делах.

ПРИМЕР

Carrie желает построить свой собственный дом и сообщает остальной своей семье о своём желании. Её весьма щедрый дядя Dominic передаёт ей 150 000 фунтов стерлингов и пишет ей записку: «Наслаждайся».

Она решает, что хотела бы отремонтировать существующую квартиру в Лондоне вместо строительства нового имущества, и хочет знать, может ли она оставить деньги от дяди Dominic.

Деньги, направленные дядей Dominic, были выделены на строительство нового дома. Они не предназначены для общих целей, и если только «строительству» нельзя придать весьма широкое толкование, эти деньги должны быть возвращены. Право постановляет, что дядя Dominic сохраняет интерес в деньгах до тех пор, пока Carrie не использует их на строительство нового дома.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(b) Неисчерпанный выгодный интерес

В некоторых делах цель trust (траст) может быть полностью осуществлена, и остаётся излишек.

В этих делах должно быть принято решение о том, кому принадлежит излишек. Он мог бы либо держаться на resulting trust (возвратном трасте), либо фонд мог быть передан абсолютно первоначальным объектам trust (траста). Суды принимали оба этих пути.

Как обсуждалось ранее в главе 7, в Re Trusts of the Abbott Fund (дело Re Trusts of the Abbott Fund) [1900] 2 Ch 326 излишек от фонда, собранного для двух глухонемых пожилых дам, был признан после их смерти подлежащим возврату вкладчикам, а не подлежащим взятию абсолютно для их наследственных масс и тех родственников, которые извлекли бы из них пользу. Это дело следует противопоставить делу Re Osoba (дело Re Osoba) [1979] 1 WLR 247, где имущество в trust (трасте), учреждённом для вдовы наследодателя, его матери, а также для обучения его дочери Абиолы вплоть до университетской степени, было признано принадлежащим абсолютно Абиоле после того, как она оставила университет, потому что оно рассматривалось как абсолютный дар с лишь присоединённой целью. Различие между этими двумя делами могло состоять в том факте, что в Re Osoba (дело Re Osoba) beneficiary (бенефициар) была жива, тогда как в Re Trusts of Abbott Fund (дело Re Trusts of Abbott Fund) пожилые дамы умерли и пользу извлекли бы их родственники.

Воззвания при бедствиях

Многие воззвания при бедствиях будут квалифицироваться как charitable trusts (благотворительные трасты), и любой излишек перейдёт по правилам cy-près. Когда trust (траст) не квалифицируется таким образом, обычно потому что фонд мог применяться для неблаготворительных объектов, любой излишек, оставшийся после того, как цели были осуществлены, может либо вернуться к вкладчикам, либо перейдёт государству по правилам bona vacantia (выморочного имущества).

Re Gillingham Bus Disaster Fund (дело Re Gillingham Bus Disaster Fund) [1958] Ch 300

Крупная денежная сумма была собрана для выживших в аварии с участием ряда морских кадетов. Некоторые погибли, а другие получили весьма тяжёлые травмы. Воззвание было проведено для цели помощи с расходами на похороны, ухода за мальчиками, которые были инвалидами, а затем на такие достойные цели в память о мальчиках, потерявших свои жизни, какие может определить мэр. После осуществления этих целей остался излишек, и суд постановил, что эта сумма должна держаться на resulting trust (возвратном трасте) для вкладчиков. Этот результат, возможно, был верен юридически, но вызвал трудности в практическом плане, потому что взносы поступали главным образом из сборных кружек, и было трудно найти тех, кто давал таким образом.

Harman J счёл, что вкладчики давали с одной целью в виду, и поэтому таким образом можно было утверждать, что они были сходны с Quistclose (Квистклоуз), которая выделила деньги, одолженные Rolls Razor, для конкретного использования.

Это дело подняло третий возможный способ обращения с любым излишком, который состоит в том, чтобы излишек перешёл как bona vacantia (выморочное имущество) Короне.

(c) Несостоятельность trust (траста)

Когда trust (траст) не соответствует ключевым критериям, таким как определённость объектов или предмета, имущество, предназначенное к держанию на условиях trust (траста), вернётся в наследственную массу settlor (учредителя). Если нет определённости намерения создать trust (траст), то имущество берётся как абсолютный дар.

Сравните следующие две ситуации в примере ниже.

ПРИМЕР

1. Samson умер в прошлом году. Он оставил 50 000 фунтов стерлингов своей жене Delilah в абсолютной уверенности, что она использует их для их двух детей Pearl и Rose.

2. Samson умер в прошлом году. Он оставил свои две лондонские квартиры своей жене Delilah, чтобы они держались на условиях trust (траста) для его дочерей Pearl и Rose, причём Pearl должна выбрать одну из квартир первой, а Rose должна иметь другую квартиру. Pearl недавно погибла в мотоциклетной аварии до выбора квартиры, и Rose желает истребовать одну из лондонских квартир для себя.

В первом примере Samson не создал trust (траст), потому что он использует лишь прекаторные слова. Delilah может взять деньги абсолютно, и она может решить, давать ли какие-либо деньги детям. Во втором примере trust (траст) был создан, но условия теперь невозможно исполнить, поэтому trust (траст) не состоялся, и обе квартиры перейдут по resulting trust (возвратному трасту) в наследственную массу Samson.

Второй пример сходен с делом

Boyce v. Boyce (Бойс против Бойса) (1849) 6 Sim 476, где наследодатель оставил два дома на условиях trust (траста) для своей дочери Maria с инструкциями, что она должна выбрать один дом, а оставшийся дом должен держаться для её сестры Шарлотты. Maria умерла до выбора, и оба дома вернулись в наследственную массу отца. Первый пример сходен с делом Adams v. Kensington Vestry (Адамс против Вестри Кенсингтона)

(1884) 27 Ch D 394, где имущество,

оставленное жене наследодателя «в полной уверенности», что она сделает то, что правильно, не создало trust (траст), и жена взяла имущество абсолютно.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Re Ames' Settlement (дело Re Ames' Settlement) [1946] 1 All ER 689

Это дело является другим примером несостоятельности trust (траста). Здесь брачный сеттльмент, которое было создано в 1908 г., не состоялось, потому что несколько лет спустя брак был признан ничтожным. Суд постановил, что поскольку брак был признан ничтожным, имелась полная несостоятельность встречного предоставления, и любое имущество, которое перешло в предполагаемое брачный сеттльмент, просто вернулось в наследственную массу settlor (учредитель). Не было вопроса о том, что стороны предполагаемого брака могли истребовать имущество для себя.

Другой пример, однако, показывает, что жёсткое применение правила может сорвать то, что представляется первоначальным намерением сторон.

Re Cochrane (дело Re Cochrane) [1955] 1 Ch 309

Брачный сеттльмент было совершено на условиях, что доход должен выплачиваться жене, пока она проживает со своим мужем, и в случае смерти любого из них переживший должен взять капитал абсолютно. Жена оставила своего мужа, и он позднее умер. По условиям сеттльмента она должна была иметь возможность истребовать имущество абсолютно при его смерти, но поскольку она больше не проживала со своим мужем до его смерти, суд постановил, что имущество должно вернуться к settlors (учредителям).

Имущество, оставленное для charitable trust (благотворительного траста), который не состоит Когда имущество оставляется для благотворительной цели, но эта цель не состоит потому, что, например, цели не являются исключительно благотворительными, имущество вернётся к settlor (учредителю), как в деле Re Diplock (дело Re Diplock) [1944] 2 All ER 60. Trust (траст) для благожелательных или благотворительных целей не состоялся, потому что благожелательные цели могут включать неблаготворительные объекты. Trust (траст) не состоялся абсолютно, и имущество вернулось в наследственную массу settlor (учредителя) для его ближайших родственников. Это контрастирует с другими делами charitable trusts (благотворительных трастов), которые не состоялись потому, что имущество может перейти благотворительной организации, но она прекратила существование или была поглощена другой организацией. В этих делах право позволяет имуществу перейти к другой благотворительной цели по правилам cy-près.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Эта глава рассматривает природу resulting trust (возвратного траста). Resulting trusts (возвратные трасты) являются trusts (трастами), подразумеваемыми в праве. Имеются два вида resulting trust (возвратного траста): презюмируемый и автоматический resulting trust (возвратный траст). Хотя resulting trusts (возвратные трасты) не создаются явно, согласно Lord Browne-Wilkinson в Westdeutsche, они считаются придающими силу презюмируемым намерениям settlor (учредителя). Megarry J занял иную точку зрения в Re Vandervell's Trusts (дело Re Vandervell's Trusts), потому что он считал, что только презюмируемые resulting trusts (возвратные трасты) придают силу намерениям сторон. Презюмируемые resulting trusts (возвратные трасты) возникают, когда имущество

покупается или добровольно отчуждается на имя одного лица, но другое предоставляет покупные деньги. Это было впервые признано в 1788 г. в деле Dyer v. Dyer (Дайер против Дайера).

Презумпция resulting trust (возвратный траст) может быть опровергнута доказательствами дара, как показано в Fowkes v. Pascoe (Фоукс против Паско). Она может также быть опровергнута доказательствами займа и до недавнего времени в силу отношений сторон — например, когда отец передавал имущество ребёнку или муж передавал имущество своей жене. Когда на противоправный мотив необходимо опираться, чтобы опровергнуть презумпцию либо resulting trust (возвратного траста), либо предоставления (advancement), суды не допустят доказательства в поддержку притязания. Когда противоправный мотив никогда не был осуществлён, истец может суду в поддержку опровержения презумпции, как показано в Tribe v. Tribe (Трайб против Трайба) и Silverwood v. Silverwood (Силвервуд против Силвервуда).

Автоматический resulting trust (возвратный траст) возникает в ряде обстоятельств.

К ним относятся несостоятельность цели trust (траста), как показано в деле Barclays Bank v.

Quistclose (Барклайс Банк против Квистклоуз), где деньги были одолжены для цели выплаты дивидендов, но до того, как дивиденды могли быть выплачены, компания стала банкротом. Одолженные деньги вернулись к займодавцу. Обстоятельства, когда это может вступить в силу, были прояснены в Bieber v. Teathers (Бибер против Титерс). Он также возникает, когда имеется излишек после того, как цели trust (траст) были осуществлены, как в деле Re Abbott (дело Re Abbott), где средства, собранные на уход за двумя глухонемыми пожилыми дамами, вернулись к вкладчикам после их смерти. Когда имеется излишек после того, как цель была осуществлена, можно утверждать, что beneficiary (бенефициар) может истребовать излишек абсолютно, а не позволять деньгам вернуться к settlor (учредителю). Это было успешно утверждено beneficiary (бенефициаром) в Re Osoba (дело Re Osoba). Это обычно будет применяться, когда присоединённая цель была моральной обязанностью, а не абсолютным условием trust (траста).

Когда trust (траст) не соответствует ключевым требованиям, таким как определённость предмета и объектов, имущество вернётся в наследственную массу settlor (учредителя).

Жёсткое применение этого правила может привести к срыву намерения settlor (учредителя), как показано в Boyce v. Boyce (Бойс против Бойса), где два дома были оставлены на условиях trust (траста) для двух сестёр, но одна сестра должна была выбрать дом первой. Она умерла до того, как сделала выбор, и было постановлено, что оставшаяся в живых сестра не могла истребовать один из домов для себя.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Davies P. (Дейвис П.) ‘The Illegality Defence — Turning the Clock Back?’ (2010) Conv. 282.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Hughes-Davies T. (Хьюз-Дейвис Т.) ‘Redefining the Quistclose Trust’ Conv. 26.

Mee J. (Ми Дж.) ‘Resulting Trusts and Voluntary Conveyances of Land’ Conv. 307.

Swadling W. (Суодлинг У.) ‘Explaining Resulting Trusts’ 124 L.Q.R. 72.

Swadling W. (Суодлинг У.) ‘A New Role for Resulting Trusts’ 16 Legal Studies 110.

Virgo G. (Вирго Дж.) ‘Patel v. Mirza: One Step Forward and Two Steps Back’ 22 Trusts and Trustees 1090.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 10. Constructive trusts (конструктивные трасты)

10 Конструктивные трасты (Constructive Trusts)

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

- constructive trust (конструктивный траст) имеет ряд различных определений;
- constructive trust (конструктивный траст) — это неформальный траст (trust), налагаемый в силу закона без учёта намерений сторон;
- он возникает в самых разных ситуациях;
- ключевая черта всех видов constructive trust (конструктивного траста) — предотвращение поведения, противного совести (unconscionability);
- в Англии и Уэльсе суды могут налагать только institutional constructive trust (институциональный конструктивный траст); и
- другие правопорядки могут налагать constructive trust (конструктивный траст) в качестве средства правовой защиты в форме remedial constructive trust (восстановительного конструктивного траста).

Конструктивные трасты (Constructive Trusts)

10.1 ВВЕДЕНИЕ: ЧТО ТАКОЕ CONSTRUCTIVE TRUST (КОНСТРУКТИВНЫЙ ТРАСТ)?

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Constructive trust (конструктивный траст) трудно определить. Он налагается судом там, где для legal owner (законного собственника) имущества было бы противно совести отрицать бенефициарный интерес у истца. Он отличается от resulting trust (возвратного траста) тем, что constructive trust (конструктивный траст) в большинстве случаев не придаёт силы намерениям сторон, а возникает как реакция на обстоятельства. Более того, constructive trust (конструктивный траст) может возникнуть вопреки желаниям сторон. Ключевое исключение — траст (trust) семейного дома, где constructive trust (конструктивный траст) семейного дома всегда будет основан на желаниях сторон.

Constructive trusts (конструктивные трасты) налагались в широком круге ситуаций для устранения поведения, противного совести, что показывает, насколько это гибкая реакция. Однако именно широта ситуаций, в которых налагался constructive trust (конструктивный траст), затрудняет его чёткое определение.

Эту проблему определения суммировал Edmund Davies LJ: «Английское право не даёт ясного и всеобъемлющего определения constructive trust (конструктивного траста). Его границы, возможно, намеренно оставлены неопределёнными, чтобы не сковывать суд техническими тонкостями при решении того, чего может требовать справедливость

конкретного дела» (Carl Zeiss Stiftung v. Herbert Smith (Carl Цайсс Штифтунг против Херберт Смит (№ 2)) [1969] 2 Ch 276).

Lord Browne-Wilkinson также рассматривал определение constructive trust (конструктивного траста) в деле Westdeutsche Landesbank Girozentrale v. Islington LBC (Вестдойче Ландесбанк Жироцентрале против Ислингтон LBC) [1996] AC 669. В своём определении он подчеркнул роль поведения, противного совести, в constructive trusts (конструктивных трастах): «Право справедливости (equity) действует на совесть собственника правового интереса. В случае траста (trust) совесть legal owner (законного собственника) требует от него осуществить те цели, для которых имущество было передано ему… или которые закон возлагает на него по причине его поведения, противного совести».

С constructive trust (конструктивным трастом) связаны и иные трудности. Во многих правопорядках constructive trust (конструктивный траст) может использоваться как средство правовой защиты в ответ на неосновательное обогащение. В этой форме он называется remedial constructive trust (восстановительным конструктивным трастом) и даёт судам гибкость. В Англии и Уэльсе суды могут налагать только institutional constructive trust (институциональный конструктивный траст) в ответ на ряд чётко определённых ситуаций. У судов нет гибкости налагать constructive trust (конструктивный траст) за пределами определённых ситуаций. Различие между remedial (восстановительным) и institutional (институциональным) constructive trust (конструктивным трастом) рассматривается далее в главе.

Виды constructive trustee (конструктивного доверительного собственника)

В деле Paragon Finance plc v. Thakerar (Парагон Файнэнс плс против Тхакерар) [1999] 1 All ER 400 Millett LJ разграничил два различных вида constructive trustee (конструктивного доверительного собственника) следующим образом: «Constructive trustee (конструктивного доверительного собственника) действительно является trustee (доверительным собственником). Он получает имущество траста (trust property) не в своём собственном праве, а по сделке, которой обе стороны с самого начала намереваются создать траст (trust). …

10.2 Различные виды constructive trust (конструктивного траста)

Его владение имуществом с самого начала окрашено тем доверием и той уверенностью, посредством которых он его получил, и последующее присвоение имущества для собственного использования является нарушением траста (breach of trust). …

Второй класс дел иной. Он возникает, когда ответчик замешан в мошенничестве. Право справедливости (equity) всегда предоставляло защиту от мошенничества, делая любое лицо (person), в достаточной мере замешанное в мошенничестве, подотчётным по праву справедливости. В таком случае его традиционно… описывают как constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) и говорят, что он обязан отчитаться как constructive trustee (конструктивный доверительный собственник). Такое лицо (person) на

самом деле вовсе не является trustee (доверительным собственником), хотя и может быть обязано отчитаться так, как если бы оно им было».

Lord Justice Millett разграничивает constructive trustee (конструктивный доверительный собственник), который получает имущество траста (trust property) от имени другого и, если распоряжается им для своих собственных целей, будет держать это имущество как trustee (доверительный собственник), потому что нарушает определённые обязанности, такие как обязанность осуществить «доверие и уверенность». Вторая категория иная, потому что trustee (доверительный собственник) замешан в сделке путём мошенничества, но он/она не получал имущество траста (trust property) в своём собственном праве и никогда не должен был вступать во владение имуществом в своём собственном праве. Пример этого второго типа дел возникает в главе 19, где лицо, которое нечестно содействует нарушению траста (breach of trust), может быть признано ответственным как constructive trustee (конструктивный доверительный собственник), хотя в какой-либо момент он/она не держал имущество траста (trust property) на своё имя.

Ответственность constructive trustees (конструктивных доверительные собственники) не такова, как у express trustees (явно выраженных доверительных собственников). Они не несут тех же обязанностей, что express trustees (явно выраженные доверительные собственники). Express trustees (явно выраженные доверительные собственники) имеют ряд обязанностей, включая обязанность инвестировать фонд траста (trust fund), а не просто охранять имущество траста (trust property). Неисполнение обязанности инвестировать влечёт личную ответственность по возмещению убытков бенефициарам (beneficiaries). Express trustees (явно выраженные доверительные собственники) должны также действовать с заботливостью при делегировании обязанностей другим. Constructive trustees (конструктивные доверительные собственники) могут нести ответственность перед бенефициарами (beneficiaries) за убыток, причинённый имуществу траста (trust property), но от них редко ожидают исполнения таких обязанностей, как инвестирование.

Одна из черт constructive trust (конструктивного траста) — его гибкость. Он использовался в широком круге ситуаций. Они будут рассмотрены ниже, но некоторые будут разобраны подробнее в последующих главах.

Следующий перечень охватывает некоторые ситуации, в которых возникает constructive trust (конструктивный траст).

(I) Принудительное исполнение соглашений

(a) Принудительное исполнение договоров купли-продажи имущества

Соглашение о продаже земли не подлежит принудительному исполнению, пока стороны не обменялись договорами. Договоры должны соответствовать s.2(1) Law of Property (Miscellaneous Provisions) Act 1989 (Закон о праве собственности (различные положения) 1989 г.) (то есть должны быть в письменной форме, содержать все условия и быть подписаны обеими сторонами). Как только договоры обменены, продажа земли

становится юридически подлежащей принудительному исполнению. Продавец будет держать имущество на constructive trust (конструктивный траст) для покупателя, который теперь имеет бенефициарный интерес в имуществе, которое он приобретает.

Конструктивные трасты (Constructive Trusts)

Положение суммировал Jessel MR в деле Lysaght v. Edwards (Лисайт против Эдвардс) (1876) 2 Ch D 449: «в тот момент, когда у вас есть действительный договор купли-продажи, продавец становится по праву справедливости (equity) trustee (доверительного собственника) для покупателя проданного имения, и бенефициарная собственность переходит к покупателю».

Constructive trust (конструктивный траст) возникает также при продаже иных видов имущества, особенно когда оно необычно или редко, например ценный антиквариат или картина. Заметим, что этот вид constructive trust (конструктивного траста) несколько отличается от других, потому что constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) всё ещё имеет личный интерес в имуществе, тогда как в иных случаях весь бенефициарный интерес переходит к истцу. Это означает, что продавец может сохранить прибыль, которую он получает от продажи земли после продажи покупателю, но он несёт обязанность заботиться об имуществе.

Если после обмена договорами продавец или покупатель отказывается продолжить продажу, оба могут требовать средство правовой защиты по праву справедливости (equity). Можно требовать приказа о реальном исполнении (specific performance), потому что земля рассматривается как уникальная.

ПРИМЕР

Fabian соглашается продать свой дом Gerald. Они согласовывают условия и детали продажи. Они не хотят пользоваться услугами юристов, полагая, что это будет слишком дорого, а Gerald — покупатель за наличные и не будет нуждаться в ипотеке, чтобы изыскать деньги. Они записывают согласованные условия на двух отдельных листах бумаги, и оба подписывают каждый лист.

Две недели спустя Fabian передумывает и отказывается продавать Gerald. Может ли Gerald принудить его продать?

Fabian держит имущество как constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) от имени Gerald, и Gerald может принудить Fabian продать ему. Если он откажется, суд может вынести приказ о реальном исполнении (specific performance) в пользу Gerald. В отличие от убытков, это средство правовой защиты находится на усмотрении суда.

(b) Неформальное приобретение прав на имущество

Суды иногда были готовы налагать constructive trust (конструктивный траст), когда формальности передачи не были соблюдены, чтобы предотвратить мошенничество.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

ПРИМЕР

Если Sachin продаёт и передаёт имущество Brian по заниженной цене, но при явно выраженном понимании, что Brian будет держать землю на траст (trust) для Colin, придавая силу правам, предоставленным ему Sachin, Brian не может отрицать права Colin. Он будет держать имущество на constructive trust (конструктивный траст), который налагается для защиты прав Colin. Было бы противно совести отрицать права Colin, потому что Brian приобрёл имущество по заниженной цене и тем самым получил личную выгоду за счёт Colin.

Binions v. Evans (Бинионс против Эванс) [1972] Ch 359

Mrs Evans жила в коттедже после смерти своего мужа; коттедж принадлежал его работодателям. Они заключили с ней соглашение, позволявшее ей оставаться в коттедже безвозмездно до конца жизни, а взамен она согласилась содержать имущество в хорошем состоянии. Работодатели продали имущество Mr and Mrs Binions прямо с учётом прав Mrs Evans и по заниженной цене. После продажи Mr and Mrs Binions попытались выселить Mrs Evans. Court of Appeal (Апелляционный суд) поддержал права Mrs Evans. Суд постановил, что, поскольку покупатели приобрели прямо с учётом её прав и по заниженной цене, они были связаны её правами и стали constructive trustees (конструктивные доверительными собственниками) её прав при покупке.

В более поздних делах, таких как Lyus v. Prowsa Developments (Лайс против Проуза Девелопментс) [1982] 1 WLR 1044 и Ashburn Anstalt v. Arnold (Ашбёрн Аншталь против Арнольд) [1989] глава 1, подчёркивалось, что constructive trust (конструктивный траст), возникающий при неформальном приобретении прав на имущество, может возникнуть только там, где затронута совесть держателя имения, например когда имущество продано по заниженной цене. В этих обстоятельствах было бы противно совести отрицать права истца.

В деле Ashburn Anstalt v. Arnold (Ашбёрн Аншталь против Арнольд) было сказано: «суд не наложит constructive trust (конструктивный траст), пока не убедится, что затронута совесть собственника имения».

ПРИМЕР

Polly много лет жила в квартире, предоставленной её работодателями. Она работает у них экономкой. Недавно они продали имущество Quentin. Quentin приобрёл имущество, зная, что Polly жила там и имела права жить там, но частью соглашения не было то, что ей будет позволено жить там до конца жизни.

После продажи он возбуждает производство о её выселении из квартиры. Право Polly жить в имуществе вряд ли будет защищено, если только Quentin не приобрёл по заниженной цене. У неё не было вещного права в имуществе, а лишь лицензия жить там, которая не может связывать третьих лиц. Если Quentin приобрёл по заниженной цене, то её права были бы подлежащими принудительному исполнению против Quentin на

основании constructive trust (конструктивного траста), и далее, если Quentin приобрёл прямо с учётом её прав как условия покупки, её права также были бы подлежащими принудительному исполнению.

Конструктивные трасты (Constructive Trusts)

(c) Взаимные завещания

Доктрина взаимных завещаний и secret trusts (тайные трастов) подробно рассматривается в главе 12. Когда два лица (persons) заключают договор об исполнении завещаний в общей форме, переживший связан этим договором. Суды различают тождественные завещания и взаимные завещания. Когда завещания признаются взаимными, переживший не может изменить своё завещание после смерти другой стороны. Если он/она пытается это сделать, суд наложит constructive trust (конструктивный траст) на имущество, связанное условиями завещания, в пользу бенефициаров (beneficiaries).

(d) Secret trusts (тайные трасты)

Как будет далее рассмотрено в главе 12, secret trust (тайный траст) налагается там, где лицу (person) оставляют имущество по завещанию, но он/она соглашается держать это имущество для третьего лица. Получатель знает, что дар предназначен не ему/ей, а должен держаться для другого. Существуют два вида secret trust (тайного траста) — fully secret trust (полностью тайный траста), где и сам траст (trust), и его условия скрыты на лицевой стороне завещания, и half-secret trust (полутайный траста), где существование траста (trust) указано на лицевой стороне завещания, но точные условия скрыты. Несмотря на некоторые разногласия среди учёных о статусе half-secret trust (полутайный траста), большинство согласны, что fully secret trust (полностью тайный траст) является видом constructive trust (конструктивного траста). Это подтверждается тем, что fully secret trust (полностью тайный траст) земли не должен соблюдать формальности (s.53(1)(b) LPA 1925 (Закон о праве собственности 1925 г.)), тогда как если бы он имел статус express trust (явно выраженного траста), он должен был бы это делать.

(II) Семейные дома

Использование constructive trust (конструктивного траста) в контексте семейного дома очень важно. Оно будет подробно рассмотрено позднее в главе 11, но его следует включить в любой перечень различных применений constructive trust (конструктивного траста), потому что оно ясно показывает, как суды рассматривают поведение, противное совести, в этом контексте.

Constructive trust (конструктивный траст) семейного дома основан на общем намерении сторон. Это общее намерение будет относимым как в контексте приобретения бенефициарного интереса в семейном доме, так и при определении размера долей в семейном доме.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Constructive trust (конструктивный траст) земли возникает в обстоятельствах, изложенных Lord Bridge в ключевом деле Lloyds Bank v. Rosset (Ллойдс Банк против Россет) [1991] 1 AC 107. В более поздних делах, касающихся семейного дома, эта исходная точка подвергалась изменениям, но она по-прежнему признаётся основанием справедливого интереса в семейном доме, когда нет доказательств express trust (явно выраженного траста).

Согласно Lord Bridge, право по constructive trust (конструктивный траст) земли возникнет только там, где есть доказательства «общего намерения» разделить имущество между сторонами. Это может быть доказано явно или подразумеваемо. Он постановил, что общее намерение может подразумеваться из поведения, но только денежные взносы будут достаточны, чтобы подразумевать такое намерение, а взносы в натуральной форме будут недостаточны. Явно выраженное общее намерение может быть установлено доказательством соглашения между сторонами. Оно не должно быть в письменной форме, но это должно быть соглашение о том, что имущество должно быть разделено между сторонами на бенефициарной основе.

Явно выраженное общее соглашение было установлено в деле Grant v. Edwards (Грант против Эдвардс) [1986] Ch 638. В этом деле собственник правового титула сказал женщине, с которой он создавал дом, что он вписал бы её имя в правовой титул, но поскольку она находилась в процессе развода с мужем, собственность на имущество могла бы повредить её требованию о финансовом обеспечении, поэтому он счёл неправильным это делать.

Если истец может показать, что существовало явно выраженное общее соглашение, свидетельствующее об общем намерении сторон о том, что имущество должно быть разделено между ними, то для собственника правового титула было бы противно совести отрицать долю истца. Соглашение может быть устным. Section 53(2) Law of Property Act 1925 (статья 53(2) Закона о праве собственности 1925 г.) прямо исключает constructive trusts (конструктивные трасты) из необходимости соблюдать формальности, обычно требуемые для объявления траста (trust) земли.

Constructive trust (конструктивный траст) может быть полезен как указание суду, как бенефициарный интерес должен быть разделён между сторонами, как когда имущество находится в единоличной собственности, так и когда оно находится в совместной собственности.

Дело Midland Bank v. Cooke (Мидленд Банк против Кук) [1995] 4 All ER 562 касалось имущества, приобретённого на имя мужа со взносами обеих сторон. Женщина внесла небольшую сумму, но суд установил, что существовало общее намерение разделить имущество, и также установил, что существовало намерение разделить интересы в имуществе поровну. Waite LJ заметил, что суд вправе учитывать все обстоятельства отношений сторон, и его обязанность — «предпринять обзор всего хода отношений между сторонами, относящегося к собственности и проживанию в имуществе и к разделению его бремени и выгод».

В более позднем деле Capehorn v. Harris (Кейпхорн против Харрис) [2015] EWCA 955 Sales LJ заявил: «[К]огда актив принадлежит по праву одному лицу (person), но другое претендует на долю в бенефициарном интересе в нём, требуется двухстадийный анализ, чтобы определить, возникает ли common intention constructive trust (конструктивный траст на основании общего намерения). Во-первых, лицо (person), претендующее на бенефициарный интерес в имуществе, принадлежащем его партнёру, даже если не было соглашения о точном размере этого интереса. Во-вторых, если такое соглашение может быть показано как заключённое, то при отсутствии соглашения о размере интереса суд может вменить намерение, что это лицо (person) должно иметь справедливую бенефициарную долю в активе, и может оценить размер справедливой доли в свете всех обстоятельств».

Вменение размера доли даёт суду значительную свободу усмотрения относительно того, сколько должна получить каждая сторона. Усмотрение основано на том, что справедливо, но это будет основано на субъективной оценке, поскольку справедливость не может быть объективно количественно измерена.

Конструктивные трасты (Constructive Trusts)

(III) Несанкционированная выгода, полученная фидуциарием

Суд наложит constructive trust (конструктивный траст) всякий раз, когда лицо (person), находящееся в фидуциарных отношениях, извлекает личную прибыль из своего положения. Это может возникнуть в ряде ситуаций и будет подробно рассмотрено в главе 18.

Правило было сформулировано Lord Herschell в деле Bray v. Ford (Брей против Форд) [1896] AC 44: «это непреклонное правило суда права справедливости (Court of Equity), что лицо (person) в фидуциарном положении… не вправе, если иное прямо не предусмотрено, извлекать прибыль; ему не дозволяется ставить себя в положение, где его интерес и обязанность находятся в конфликте».

Хотя фидуциарные отношения всегда рассматривались в праве справедливости (equity) как весьма значимые и подлежащие особой защите, суды поначалу не налагали constructive trust (конструктивный траст) на взятки или тайную прибыль.

Отношение судов к тайной прибыли видно из следующих двух дел.

Lister & Co. v. Stubbs (Листер энд Ко. против Стаббс) (1890) 45 Ch D 1 Работник Lister & Co (Листер энд Ко.) получал взятки от другой компании, от которой он получал дела от имени своих работодателей. Он инвестировал полученные деньги и извлёк прибыль. Когда взятка была обнаружена работодателями, его попросили вернуть её, что он и сделал. Его работодатели также потребовали прибыль, которую он извлёк. Суд постановил, что он был должен деньги как должник по договору и не держал их на constructive trust (конструктивный траст), поэтому он был вправе сохранить прибыль.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Attorney-General for Hong Kong v. Reid (Генеральный прокурор Гонконга против Рид) [1994] 1 AC 324 Решение в деле Lister было отменено в этом деле, где работник правительства Гонконга, прокурор Короны, получал взятки от ответчиков, которые просили его использовать своё положение, чтобы прекратить производство против них. Он оставлял взятки себе и инвестировал их в имущество в Новой Зеландии. Взятки были обнаружены его работодателями, которые утверждали, что он должен вернуть как взятки, так и прибыль, которую он извлёк.

Privy Council (Тайный совет) признал его constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) взяток, и правительство Гонконга было вправе требовать принадлежащие ему объекты недвижимости, потому что они были приобретены на полученные им взятки.

Это решение было подвергнуто сомнению в деле Sinclair Investments UK Ltd v. Versailles Trade Finance Ltd (in Administration) (Синклер Инвестментс ЮК Лтд против Версаль Трейд Файнэнс Лтд (в управлении)) [2011] EWCA Civ 347. Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил в этом деле, что истец не может претендовать на вещную собственность на актив, приобретённый фидуциарием благодаря своему положению, но не принадлежащий истцу на бенефициарной основе. Вопрос был пересмотрен три года спустя и, по-видимому, разрешён.

FHR European Ventures LLP and Others v. Cedar Capital Partners LLC (FHR Юропиан Венчерс ЛЛП и другие против Сидар Кэпитал Партнерс ЛЛС) [2014] UKSC 45 постановил, что решение в деле Sinclair Investments было вынесено неправильно. Дело FHR касалось тайной прибыли, извлечённой агентом (Cedar Capital) при продаже Monte Carlo Hotel. Cedar Capital действовал для покупателя, но тайно согласовал получение комиссии в десять миллионов евро при успешной продаже. Не было спора о том, что Cedar Capital нарушил своё фидуциарное положение, но ключевой вопрос состоял в том, какое средство правовой защиты следует присудить. Было постановлено, что когда возможность используется, как в этом деле, возникает constructive trust (конструктивный траст) в пользу принципала.

Почему в этих обстоятельствах налагается constructive trust (конструктивный траст)?

Фидуциарий рассматривается иначе, чем другие, из-за доверия и веры, которые другие возлагают на него. Фидуциарные обязанности включают обязанности лояльности, добросовестности и доверия и уверенности, которые возникают из тесного характера отношений. Фидуциарий может располагать особой информацией благодаря своим тесным рабочим отношениям, и закон весьма сурово относится к любому, кто злоупотребляет этим особым положением для личной выгоды.

Подход одинаков независимо от того, действует ли фидуциарий недобросовестно, как в Attorney-General v. Reid (Генеральный прокурор против Рид), или добросовестно, как в деле Boardman v. Phipps (Бордман против Фиппс) [1967] 2 AC 44. В этом деле solicitor (солиситор) траста (trust) с плохой историей финансовых инвестиций извлёк прибыль для

бенефициаров (beneficiaries), используя знания из своего личного положения. Он также извлёк личную выгоду, и суд постановил, что личная выгода держится на constructive trust (конструктивный траст) и что он должен отчитаться за неё перед бенефициарами (beneficiaries), несмотря на то что он действовал добросовестно и что бенефициары (beneficiaries) траста (trust) получили крупные выгоды. Суд, однако, присудил солиситору дискреционную выплату в признание его вклада в траст (trust).

(IV) Права на имущество, приобретённые вследствие противоправного убийства

Когда лицо (person) извлекает выгоду из противоправного убийства другого и тем самым приобретает его или её права на имущество, суды применяют принцип, что «никто не должен извлекать выгоду из совершения преступного деяния». В результате интерес, полученный осуждённым лицом (person), признаётся утраченным (forfeited).

Ранний пример этого принципа возникает в деле Re Crippen (Дело Криппен) [1911] P 108, которое касалось печально известного убийцы Crippen, который, убив свою жену, унаследовал бы её имущество по правилам наследования при отсутствии завещания. Позднее он был повешен, и по смерти он оставил своё имущество своей любовнице. Суд заявил, что его любовница не имела права на имущество его жены, поскольку Crippen никогда не был бенефициарно управомочен на него. Он не имел права на имущество своей жены, потому что суд применил правило лишения права (forfeiture rule).

Forfeiture Act 1982 (Закон о лишении права 1982 г.) Правила лишения права могут быть изменены, чтобы смягчить то, что в некоторых обстоятельствах может быть суровым последствием. Могут существовать особые обстоятельства, окружающие противоправное убийство, которые сделали бы автоматическое лишение права неуместным.

Конструктивные трасты (Constructive Trusts)

По s.2(1) Forfeiture Act 1982 (статья 2(1) Закона о лишении права 1982 г.) суд может вынести приказ, изменяющий действие правила, когда правило лишения права воспрепятствовало кому-либо приобрести интерес в имуществе. Суд должен учитывать такие вопросы, как поведение правонарушителя и умершего, а также иные обстоятельства, которые представляются суду существенными.

Закон применяется к непредумышленному убийству (manslaughter), но не может применяться к лицу, осуждённому за убийство (murder).

Хороший пример применения Forfeiture Act (Закон о лишении права) можно видеть в деле Re K (Дело K) [1985] Ch 85, где суд был готов осуществить своё усмотрение в пользу жены, которая подвергалась годам насилия со стороны мужа. Она была признана виновной в его непредумышленном убийстве и в результате утратила его интерес по совместной собственности (joint tenancy). Этот интерес должен был автоматически перейти к ней, позволяя ей претендовать на семейный дом абсолютно после его смерти. Затем constructive trust (конструктивный траст) был бы наложен на другую половину

имущества в пользу ближайших родственников её мужа. Однако при особых обстоятельствах дела, в частности потому что она претерпела столь высокий уровень насилия со стороны мужа, суд постановил, что она имела право на освобождение по Закону и в результате смогла претендовать на всё имущество для себя.

Dunbar v. Plant (Данбар против Плант) [1997] 4 All ER 289

Forfeiture Act (Закон о лишении права) был применён вновь в этом деле. Miss Plant и Mr Dunbar заключили вместе соглашение о самоубийстве. Пара решила на этот шаг, потому что она ожидала суда за кражу и столкнулась с возможностью тюремного заключения. Несколько попыток совместного самоубийства не удались, но затем в итоге в другой попытке Dunbar умер, а Plant выжила. Plant позднее была признана виновной в пособничестве и подстрекательстве к самоубийству по s.2(1) Suicide Act 1961 (статья 2(1) Закона о самоубийстве 1961 г.). Dunbar до смерти оформил страховой полис в её пользу, и его отец утверждал, что должны применяться правила лишения права, препятствуя ей извлекать выгоду из-за её роли в его смерти.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что она утратила свой интерес по страховому полису из-за своей роли в обстоятельствах его смерти, но суд был готов применить своё усмотрение по Forfeiture Act (Закон о лишении права) и позволить её требованию по полису удовлетвориться.

Для контраста, освобождение не было предоставлено в деле Henderson v. Wilcox (Хендерсон против Уилкокс) [2015] EWHC 3469 сыну, который забил свою мать до смерти и позднее был помещён по Mental Health Act 1983 (Закон о психическом здоровье 1983 г.). Было постановлено, что он обладал психической способностью знать, что он делает, понимать природу своих действий и сознавать различие между «добром и злом».

ПРИМЕР

Sally и Harry жили вместе в своей совместно принадлежащей квартире в Epping Forest, которую они приобрели пять лет назад. У Sally была давняя проблема зависимости от наркотиков и алкоголя, которая делала их отношения очень напряжёнными. Она часто применяла насилие к Harry и часто нападала на него. Однажды ночью Harry пришёл домой и обнаружил, что Sally сильно пила. Он обвинил её в том, что она пьёт слишком много и разрушает обе их жизни, и они начали драться. Он толкнул её о кухонном стол, где она сильно порезала голову. Хотя он немедленно вызвал скорую помощь, у неё возникло тяжёлое отёчное поражение мозга, и она умерла два дня спустя.

Harry был осуждён за её непредумышленное убийство. Семья Sally теперь обратилась в суд за лишением Harry доли Sally в квартире, которая должна была перейти к Harry по правилам переживания при совместной собственности (joint tenancy). Они желают, чтобы суд заявил, что он держит долю Sally на constructive trust (конструктивный траст) для них.

Первоначально здесь должен быть применён принцип, что никто не должен извлекать выгоду из своего неправомерного деяния, тем самым препятствуя праву переживания в

пользу Harry. Однако Re K (Дело K) и Dunbar v. Plant (Данбар против Плант) могут быть применены к делу Harry ввиду насилия, которое он претерпевал от Sally на протяжении лет, и суд может осуществить своё усмотрение по Forfeiture Act 1982 (Закон о лишении права 1982 г.) в его пользу и тем самым позволить ему претендовать на всё имущество для себя.

(V) Посторонние как constructive trustees (конструктивные доверительные собственники)

Посторонние к трасту (strangers to a trust) — это те лица (persons), которые не являются express trustees (явно выраженные доверительными собственниками), но вмешались в траст (trust) таким образом, что закон будет рассматривать их как trustees (доверительные собственники). Посторонние к трасту (trust) подробно рассматриваются в главе 19. Когда имущество траста (trust property) получено кем-то с требуемым знанием или состоянием ума, суд будет рассматривать его как constructive trustee (конструктивный доверительный собственник), и он будет ответственен перед бенефициарами (beneficiaries). Аналогичная ответственность возлагается на любого, кто содействует нарушению траста (breach of trust), хотя он фактически не получает имущество траста (trust property) в свои руки. Правила такой ответственности применяются строго, чтобы не допустить ответственности невинного добровольца, который получает имущество траста (trust property).

10.3 INSTITUTIONAL И REMEDIAL CONSTRUCTIVE TRUSTS (КОНСТРУКТИВНЫЕ ТРАСТЫ)

Constructive trusts (конструктивные трасты) принимают две формы — institutional (институциональный) или remedial (восстановительный) constructive trust (конструктивный траст), но, в отличие от многих других правопорядков, английское право признаёт только institutional constructive trust (институциональный конструктивный траст).

Различие между двумя видами constructive trust (конструктивный траст) рассматривал Lord Browne-Wilkinson в деле Westdeutsche Landesbank Girozentrale v. Islington BC (Вестдойче Ландесбанк Жироцентрале против Ислингтон BC) [1996] AC 669.

При institutional constructive trust (институциональный конструктивный трасте) трасте (trust) возникает в силу закона с даты, когда обстоятельства его порождают. Функция суда состоит лишь в том, чтобы заявить, что такой траст (trust) возник в прошлом. … Remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) иной. Это судебное средство правовой защиты, порождающее подлежащее принудительному исполнению обязательство по праву справедливости; степень, в которой оно действует ретроспективно во вред третьим лицам, находится на усмотрении судов.

Конструктивные трасты (Constructive Trusts)

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(a) Institutional constructive trust (институциональный конструктивный траст)

Важная черта institutional constructive trust (институциональный конструктивный траст) состоит в том, что, вместо того чтобы налагаться по усмотрению суда, он всегда налагается в ответ на фактическую ситуацию. Таким образом, у суда нет усмотрения использовать constructive trust (конструктивный траст) как средство правовой защиты. Траст (trust) вступает в силу с момента наступления соответствующих фактов. В этих обстоятельствах суд подтверждает существование вещных интересов (то есть статус-кво). Этот вид constructive trust (конструктивный траст) имеет действие связывания третьих лиц, даже если траст (trust) не объявлен судом до вынесения решения.

Пример того, когда может быть использован constructive trust (конструктивный траст), — это когда прибыль извлечена кем-то в фидуциарном положении. Это уже кратко упоминалось выше и будет рассмотрено подробнее в главе 18. Фидуциарии включают trustees (доверительные собственники), исполнителей завещания, директоров компаний и агентов. Закон рассматривает фидуциария как несущего особые обязанности перед своим принципалом, и нарушение этих обязанностей позволяет закону налагать constructive trust (конструктивный траст) на любую извлечённую прибыль. Этот траст (trust) был бы обязателен для третьих лиц с момента, когда факты его породили. При банкротстве требование по трасту (trust) будет иметь приоритет перед другими кредиторами, потому что истец просто истребует своё собственное имущество, а не заявляет требование по договору, поэтому момент наложения constructive trust (конструктивного траста) очень важен.

ПРИМЕР

Ahmed действует как агент для Darius, продавая биоразлагаемую упаковку для крупных супермаркетов под названием JuiceBoxes. Ему поручено запрашивать тендеры на новый тип упаковки для свежих фруктовых соков. Одна фирма, Freshjuzzes, обращается к нему и предлагает ему 30 000 фунтов стерлингов, если он согласится представить их тендер своему принципалу. Он принимает деньги и убеждает Darius принять тендер. Ahmed использует деньги для спекуляций на фондовом рынке. Он зарабатывает 100 000 фунтов стерлингов, которые использует как задаток на дом в 2010 году, который покупает как инвестицию. Позднее он инвестирует дальнейшие суммы своих собственных денег, но на этот раз теряет значительную часть своих сбережений и в результате в этом году признан банкротом. Darius только что узнал о взятке, предложенной Ahmed фирмой Freshjuzzes, и утверждает, что она причитается его компании.

В этом примере закон может рассматривать Ahmed как constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) с момента получения им взятки от Freshjuzzes. Ahmed должен отчитаться за прирост денег перед Darius. Эти деньги могут рассматриваться как принадлежащие Darius и JuiceBoxes сразу, как только взятка принята. Когда Ahmed становится банкротом, его trustee in bankruptcy (управляющий конкурсной массой) захочет максимизировать его активы, чтобы заплатить кредиторам, и будет утверждать, что у Darius есть только личное требование. Если, однако, сумма, полученная Ahmed от Freshjuzzes, может быть истребована по constructive trust

(конструктивный траст), то Darius может утверждать, что у него был бенефициарный интерес в деньгах с момента, когда Ahmed их получил, и тем самым утверждать, что у него есть интерес в доме, который был приобретён на них. Рассмотрите принцип, установленный Supreme Court (Верховный суд) в деле FHR European Ventures LLP and Others v. Cedar Capital Partners LLC (FHR Юропиан Венчерс ЛЛП и другие против Сидар Кэпитал Партнерс ЛЛС), и примените его к этой ситуации.

(b) Remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст)

Remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) контрастирует с institutional constructive trust (институциональный конструктивный трастом), потому что он может быть наложен судом как средство правовой защиты и составляет одно из средств правовой защиты, доступных суду для обращения неосновательного обогащения. Средство правовой защиты может быть наложено там, где суд находит, что ответчик неосновательно обогатился за счёт истца. Альтернативно оно может быть использовано как средство правовой защиты там, где было бы противно совести его не налагать.

(c) Когда возникает remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст)?

Remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) возникает впервые, когда суд его предписывает. Тем самым он вполне определённо отличается от institutional constructive trust (институциональный конструктивный траста), который просто налагается в ответ на обстоятельства, признаваемые порождающими constructive trust (конструктивный траст).

ПРИМЕР

Angie и Jez состоят в отношениях. Они живут вместе в доме Angie, который она приобрела в прошлом году. Ему требуется значительная работа, чтобы сделать его пригодным для жилья. Jez выполняет большую часть работы сам, поскольку он квалифицированный маляр и декоратор и может также выполнять некоторые базовые сантехнические работы. Jez работает над домом пятнадцать месяцев. Их отношения распадаются, и они соглашаются расстаться. Jez съезжает, но утверждает, что должен иметь право на долю в имуществе.

По английскому праву Jez не может ничего требовать, если не докажет общее соглашение между ним и собственником правового титула, Angie, о том, что он должен иметь долю. Нет подразумеваемого соглашения, потому что он не вносил финансовый вклад в приобретение и нет доказательств явно выраженного соглашения.

Это факты, необходимые для возникновения institutional constructive trust (институциональный конструктивный траста) земли. Они не могут быть изменены, даже если суд, рассматривающий требование Jez, считает, что либо Angie неосновательно обогатилась, либо было бы противно совести отказать Jez в доле.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Конструктивные трасты (Constructive Trusts)

При remedial constructive trust (восстановительном конструктивном трасте) суде мог бы решить наложить constructive trust (конструктивный траст) на имущество Angie как средство правовой защиты для предотвращения поведения, противного совести. Если имущество Angie выросло в цене, представлялось бы несправедливым по отношению к Jez, что он не должен ничего получить от имущества, потому что значительная часть прироста обусловлена его тяжёлой работой над домом.

(d) Роль remedial constructive trust (восстановительного конструктивного траста) в других правопорядках Ряд правопорядков по всему миру более охотно воспринял remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст). Одна из наиболее энтузиастичных стран — Канада, где remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) использовался в самых разных ситуациях. «Constructive trust (конструктивный траст) существовал более двухсот лет как средство правовой защиты по праву справедливости от определённых форм неосновательного обогащения. В своей самой ранней форме constructive trust (конструктивный траст) использовался, чтобы предоставить средство правовой защиты истцам, утверждавшим, что другие извлекли прибыль за их счёт» (Dickson CJC, Hunter Engineering Co. Inc v. Syncrude Canada Ltd (Hunter Инжиниринг Ко. Инк против Синкруд Канада Лтд) (1989) 57 DLR 321).

По фактам этого дела remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) не был наложен, потому что суд не смог найти доказательств неосновательного обогащения, но комментарии в деле показали, что это был вариант, открытый для суда, когда неосновательное обогащение могло быть доказано. Другие дела показывают, что как только неосновательное обогащение доказано, канадские суды готовы налагать remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) даже в коммерческом контексте.

Это иллюстрируется делом LAC Minerals Ltd v. International Corona Resources Ltd (ЛАК Минералс Лтд против Интернэшнл Корона Ресорсес Лтд) (1989) 61 DLR 14, где Corona обратилась к LAC Minerals в попытке согласовать соглашение о добыче минеральных ресурсов. Corona владела правами на добычу на земле. LAC Minerals получила информацию о возможности нахождения минеральных залежей также на соседней земле. Когда земля позднее была продана, Corona попыталась купить землю, но её обошла заявка LAC Minerals. LAC Minerals провела добычу самостоятельно и извлекла прибыль.

Суд постановил, что LAC Minerals неосновательно обогатилась за счёт Corona и наложил remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) на землю в пользу Corona. Это дело показывает гибкость remedial constructive trust (восстановительного конструктивного траста), но иллюстрирует, что его действие может быть довольно суровым.

Большинство примеров наложения канадскими судами remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) касались трастов (trusts) семейного дома. Его

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

использование канадскими судами в этой области контрастирует с подходом английских судов. Канадские суды рассматривают факты с точки зрения держателя правового титула и задают вопрос: неосновательно ли он или она обогатился за счёт истца? Это устраняет трудности, встречающиеся в английских судах при попытке установить общее намерение между сторонами в соответствии с определением Lord Bridge в деле Lloyds Bank v. Rosset (Ллойдс Банк против Россет). Общее намерение всегда было печально трудно доказать, если не было капитальных взносов в покупную цену имущества.

В одном из ранних канадских дел, Pettkus v. Becker (Петкус против Беккер) (1980) 117 DLR 257, суд предоставил женщине половину доли в имуществе, представлявшем собой пчеловодческую ферму, где она жила и работала с собственником более четырнадцати лет. Supreme Court (Верховный суд) поддержал её требование на том основании, что она могла доказать обогащение держателя титула и соответствующее лишение, а также отсутствие какого-либо юридического основания для обогащения.

Позднейшие дела поддерживали требования, основанные на обогащении за счёт вкладов в заботу о семье и доме без необходимости показывать вклады в семейный бизнес, как показано в деле Peter v. Beblow (Peter против Библоу) (1993) 101 DLR 621.

(e) Роль remedial constructive trust (восстановительного конструктивного траста) в английском праве

(i) Дела, которые показывают поддержку remedial constructive trust (восстановительного конструктивного траста) Английское право не признаёт remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст), но был ряд дел, в которых судьи высказывались о том, должен ли он быть частью английского права.

В деле Westdeutsche Landesbank Girozentrale v. Islington Borough Council (Вестдойче Ландесбанк Жироцентрале против Совета округа Ислингтон) [1996] AC 669 Lord Browne-Wilkinson прокомментировал следующим образом: «хотя resulting trust (возвратный траст) является неподходящей основой для развития вещных реституционных средств правовой защиты, remedial constructive trust (восстановительного конструктивного траста), если он будет введён в английское право, может обеспечить более удовлетворительный путь вперёд. Суд в порядке средства правовой защиты мог бы наложить constructive trust (конструктивный траст) на ответчика, который сознательно удерживает имущество, которого истец был неосновательно лишён».

В деле Westdeutsche Lord Browne-Wilkinson показал, что он сочувствует роли remedial constructive trust (восстановительного конструктивного траста) и, по-видимому, готов включить его в английское право. Другие дела также сочувственно ссылались на remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст), хотя и не принимая его фактически. Один пример возникает в деле Lipkin Gorman v. Karpnale (Липкин Горман против Карпнейл) [1991] 2 AC 548, где House of Lords (Палата лордов) рассмотрела принцип неосновательного обогащения и применила его к фактам. Нечестный solicitor (солиситор) взял деньги со счетов своей фирмы и использовал их для игры в Playboy

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Club. House of Lords (Палата лордов) признала клуб строго ответственным за возврат денег фирме на том основании, что клуб неосновательно обогатился за счёт фирмы. Клуб мог выдвинуть защиту изменения положения, которая уменьшила сумму, подлежащую уплате фирме. Это рассматривается позднее в главе 20.

Ещё один пример — Re Goldcorp (Дело Голдкорп) [1995] 1 AC 74, где Privy Council (Тайный совет) сослался на remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) как на способ истребования имущества Конструктивные трасты (Constructive Trusts) у компании, находящейся во внешнем управлении, путём утверждения, что интерес был сохранён клиентами. Имуществом в этом деле было золото в слитках, которое не было отделено от общей массы и поэтому рассматривалось бы как неопределённые товары. Хотя remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) обсуждался, он не был применён в деле.

Некоторые интересные комментарии были сделаны Etherton J в деле London Allied Holdings Ltd v. Anthony Lee (Лондон Эллайд Холдингс Лтд против Энтони Ли) [2007] EWHC 2061 о подходе судов к возможному использованию remedial constructive trust (восстановительного конструктивного траста) и параллелях, которые можно провести со средствами правовой защиты, предоставляемыми при proprietary estoppel (вещный эстоппель). Он ссылается на «сильное усмотрение суда решить, какая форма защиты уместна при proprietary estoppel (вещный эстоппель), включая то, должна ли она быть личной или вещной и должна ли она защищать ожидания истца или возмещать убыток от полагания». В своём решении он хорошо разбирает критику, направленную против использования remedial constructive trust (восстановительного конструктивного траста), — а именно неопределённость, которую оно может привнести в принятие решений, — замечая, что такое усмотрение уже существует при proprietary estoppel (вещный эстоппель).

Более недавнее судебное подтверждение ценности remedial constructive trust (восстановительного конструктивного траста) можно видеть в решении Lord Scott в деле Thorner v. Major (Торнер против Мейджор) [2009] UKHL 18, которое является делом, решённым по принципам proprietary estoppel (вещный эстоппель). Lord Scott отметил, что использование remedial constructive trust (восстановительного конструктивного траста) уже признавалось в течение многих лет: «Возможность remedial constructive trust (восстановительного конструктивного траста) в отношении имущества, созданного общим намерением или пониманием сторон относительно имущества, на основании которого истец действовал себе во вред, признавалась по крайней мере со времени Gissing v. Gissing (Гиссинг против Гиссинг) [1971] AC 886». По фактам суды не наложили remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст), но поддержали требование по proprietary estoppel (вещный эстоппель), и сами эти комментарии открыты для критики, поскольку вид constructive trust (конструктивного траста), обсуждаемый в деле Gissing, общепринято признаётся institutional constructive trust (институциональный конструктивный трастом). Тем не менее комментарии высвечивают вопрос и

продолжающееся обсуждение места remedial constructive trust (восстановительного конструктивного траста) в английском праве.

(ii) Дела, которые показывают нежелание поддерживать remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) В других делах суд был менее готов применять remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст), даже в обстоятельствах, когда это представлялось бы уместным.

Halifax Building Society v. Thomas (Халифакс Билдинг Сосайети против Томас) [1996] Ch 217

Суд отказался налагать remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) там, где ответчик, mortgagor (ипотечный должник), получил прибыль за счёт mortgagee (ипотечный кредитор) — строительного общества — путём приобретения дома с помощью ипотеки, которую он получил мошенническим путём. Mortgagor допустил просрочку по ипотечным платежам, и имущество было продано ипотечными кредиторами. После продажи остался излишек, который ипотечные кредиторы утверждали, что держится на constructive trust (конструктивный траст) для них, потому что они утверждали, что mortgagor (ипотечный должник) не смог бы приобрести имущество без помощи займа. Требование было отклонено. Peter Gibson LJ прокомментировал: «Английское право не последовало другим правопорядкам, где constructive trust (конструктивный траст) стал средством правовой защиты от неосновательного обогащения».

Заметим, что это дело было решено после Lipkin Gorman v. Karpnale (Липкин Горман против Карпнейл), где судом был принят более сочувственный подход к remedial constructive trust (восстановительному конструктивному тресту).

Re Polly Peck International PLC (in Administration) (No. 2) (Дело Полли Пек Интернэшнл ПЛС (в управлении) (№ 2)) [1998] 3 All ER 812 Court of Appeal (Апелляционный суд) вновь рассмотрел использование remedial constructive trust (восстановительного конструктивного траста) там, где ответчик был несостоятелен. Истцы владели землёй на Кипре и утверждали, что Polly Peck держала прибыль по remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст), которую они извлекли путём противоправной эксплуатации земли истцов. Polly Peck была несостоятельна, и такое установление позволило бы истцам встать в начало очереди кредиторов. Court of Appeal (Апелляционный суд) отказался это сделать, и Nourse LJ постановил, что введение constructive trust (конструктивного траста) в английское право принадлежит Парламенту: «Нельзя предоставить вещное право A, не отняв некоторое вещное право у B. Ни одного английского суда никогда не имел власти сделать это, кроме как с полномочием Парламента».

Remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) поэтому дал бы истцам по трасту (trust) приоритет перед другими кредиторами. Хотя приоритет может существовать при institutional constructive trust (институциональный конструктивный

трасте), это было бы потому, что истец попал в признанные ситуации, порождающие такой траст (trust). Примером был бы фидуциарий, который злоупотребил своим положением и извлёк прибыль за счёт своего принципала, как в Attorney-General for Hong Kong v. Reid (Генеральный прокурор Гонконга против Рид).

Но суды не наложат constructive trust (конструктивный траст) на том основании, что они считают это уместным в обстоятельствах по конкретным фактам перед ними.

(f) Выводы об использовании remedial constructive trust (восстановительного конструктивного траста) Хотя remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) использовался в ряде правопорядков и явно имел сторонников в Англии как среди судейского корпуса, так и вне его, он по-прежнему не является частью английского права. Невозможно требовать такое средство правовой защиты в заявлении перед судом.

Основное нежелание лежит в неопределённости, которую создаёт наложение remedial constructive trust (восстановительного конструктивного траста). Поскольку он основан на судебном усмотрении, трудно контролировать, в каких обстоятельствах это усмотрение будет осуществлено. Однако судебное усмотрение широко осуществляется на всём протяжении английского права, в частности в отношении предоставления средства правовой защиты при proprietary estoppel (вещный эстоппель).

Конструктивные трасты (Constructive Trusts) 3. Если remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) налагается для обращения неосновательного обогащения, то как будет измеряться неосновательное обогащение? Это могло бы внести значительный элемент неопределённости в английское право. Один судья может усматривать неосновательное обогащение в одном наборе обстоятельств, где другой не усмотрит. Это привнесло бы нежелательный элемент неопределённости в право.

4. Практикующим юристам было бы трудно консультировать клиентов относительно того, как поступит суд, потому что они больше не могли бы уверенно предсказывать исход дела, что в некоторой степени возможно при institutional constructive trust (институциональный конструктивный трасте).

10.4 ЛИЧНЫЕ И ВЕЩНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ИМУЩЕСТВА

Траст (trust) порождает вещные права, и в ряде дел это может быть важным преимуществом. Различие между личным и вещным требованием может быть весьма значительным. Важное различие лежит в статусе прав.

Когда лицо (person) имеет вещное право, оно рассматривается как право в вещи, дающее истцу право предъявлять иск об имуществе, а не просто право на стоимость в форме убытков.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Личное право даёт лишь право против лица (person). Истец может предъявить иск о причитающейся сумме в форме убытков. Различие не всегда важно, но при банкротстве оно имеет решающее значение.

ПРИМЕР

Felicity заняла деньги у Alison на оплату нового ковра. Она соглашается платить 6 процентов годовых в течение трёх лет. Это договорное соглашение и даёт Alison личные права против Felicity. Если Felicity обанкротится в течение трёх лет, то Alison не сможет взыскать все суммы, причитающиеся от Felicity. Alison будет ранжироваться лишь как кредитор и, вероятно, получит обратно лишь долю суммы.

Сравните следующий пример.

ПРИМЕР

Felicity обещала перевести Alison сумму денег на новый компьютер. По ошибке она переводит деньги второй раз до подписания соглашения, и Alison замечает это на следующий день. Alison теперь обанкротилась, и Felicity желает знать, может ли она истребовать деньги полностью или будет ранжироваться лишь как кредитор.

В первом примере нет фактов, указывающих на то, что был бы наложен constructive trust (конструктивный траст), тогда как во втором примере получатель, Alison, знает, что получила эти деньги дважды, и поэтому должна будет отчитаться за них обратно кредитору, Felicity, полностью. Повторный перевод денег порождает constructive trust (конструктивный траст), потому что было бы противно совести для Alison удерживать второй платёж, и это будет связывать Alison. (Заметим здесь факты дела Chase Manhattan Bank v. Israel-British Bank (London) Ltd (Чейз Манхэттен Банк против Израэль-Бритиш Банк (Лондон) Лтд) [1981] Ch 105.) Когда кредитор требует деньги от должника, требование обычно лежит в договоре и будет ранжироваться как личное требование. При банкротстве это означает, что кредитор будет просто ранжироваться с другими кредиторами и не получит приоритета, и полная сумма вряд ли будет возвращена. Если требование заявлено по трасту (trust), истец будет иметь приоритет, потому что требование лежит в праве трастов (trust law), давая истцу вещное требование.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Эта глава рассматривает второй вид подразумеваемого траста (implied trust) — constructive trust (конструктивного траста). Constructive trust (конструктивный траст) трудно определить, хотя его можно определить как траст (trust), налагаемый законом обычно независимо от намерений сторон. Он налагался в широком разнообразии ситуаций. Пример возникает при продаже земли, где продавец становится constructive trustee (конструктивным доверительным собственником) сразу, как только договоры обменены. Другой ключевой пример возникает в контексте семейного дома, где намерения сторон важны. Lord Bridge изложил обстоятельства, в которых единоличный legal owner (законный собственник) имущества становится constructive trustee

(конструктивным доверительным собственником) земли, в деле Lloyds Bank v. Rosset (Ллойдс Банк против Россет). Constructive trust (конструктивный траст) земли возникнет только там, где может быть доказано общее намерение разделить имущество. Некоторые из других значимых примеров constructive trusteeship (конструктивное доверительное управление) включают выгоды, извлечённые фидуциариями, и пережившего, когда составлены взаимные завещания. Траст (trust) возникает в двух различных формах: institutional (институциональный) и remedial (восстановительный) constructive trust (конструктивного траста). Оба вида constructive trust (конструктивный траст) налагаются там, где есть поведение, противное совести, и он может быть наложен вопреки желаниям сторон. Англия признаёт только один вид constructive trust (конструктивного траста) — institutional constructive trust (институциональный конструктивный траста). Такие страны, как Канада, наложат remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) как средство правовой защиты для обращения неосновательного обогащения. Это было показано в деле LAC Minerals Ltd v. International Corona Resources Ltd (ЛАК Минералс Лтд против Интернэшнл Корона Ресорсес Лтд). Institutional constructive trust (институциональный конструктивный траст) налагается судом, когда доказаны определённые факты. Контраст с remedial constructive trust (восстановительным конструктивным трастом) лежит в роли суда. Remedial constructive trust (восстановительный конструктивный траст) дискреционен и позволяет суду вмешаться, когда есть желание обратить неосновательное обогащение за счёт истца. Английские суды неохотно налагают Конструктивные трасты (Constructive Trusts) remedial constructive trust (восстановительного конструктивного траста), потому что они обеспокоены тем, что он внесёт слишком большой элемент неопределённости в право. Сочувствие к remedial constructive trust (восстановительному конструктивному трасту) выражалось некоторыми членами судейского корпуса, как показано Lord Browne-Wilkinson в деле Westdeutsche Landesbank Girozentrale v. Islington Borough Council (Вестдойче Ландесбанк Жироцентрале против Совета округа Ислингтон), но такое отношение не является всеобщим среди судей, и суды по-прежнему неохотно налагают такие трасты (trusts).

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Birks P. (Биркс П.) «The End of the Remedial Constructive Trust» (1998) 12 Trusts Law International 202.

Etherton T. (Этертон Т.) «Constructive Trusts: A New Model for Equity and Unjust Enrichment» (2008) 67 C.L.J. 265.

Etherton T. (Этертон Т.) «Constructive Trusts and Proprietary Estoppel: The Search for Clarity and Principle» (2009) 2 Conv. 104.

Hemsworth M. C. (Хемсуорт М. К.) «Constructive Trusts and Constructive Trustees — What's in a Name?» (2000) C.L.J. 154.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Swadling W. (Суодлинг У.) «The Common Intention Trust in the House of Lords: An Opportunity Missed» (2007) 123 L.Q.R. 511.

Turner P. (Тёрнер П.) «Understanding the Constructive Trust between Vendor and Purchaser» (2012) 128 L.Q.R. 582.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 11. Trusts семейного дома

11 Трасты (Trusts) семейного дома

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

- нет специального права, касающегося прав в семейном доме;
- супруги и гражданские партнёры могут требовать права в семейном доме по статуту;
- неженатые партнёры и члены семьи должны опираться на право собственности, чтобы им были присуждены права в семейном доме;
- права в семейном доме могут возникнуть по express trust (явно выраженный траст), если объявление соблюдает формальности;
- права могут возникнуть по implied trust (подразумеваемый траст) (либо constructive trust (конструктивного траста), либо resulting trust (возвратного траста));
- constructive trust (конструктивный траст) возникнет только там, где есть доказательство общего намерения, что обе стороны должны разделить имущество;
- resulting trust (возвратный траст) основан на доказательстве взносов в покупную цену;
- определение размера долей по resulting trust (возвратный траст) зависит от размера взноса;
- определение размера долей по constructive trust (конструктивный траст) зависит от доказательств намерения сторон; и
- права в семейном доме могут также возникнуть по proprietary estoppel (вещный эстоппель).

Трасты (Trusts) семейного дома

11.1 ВВЕДЕНИЕ В ТРАСТЫ (TRUSTS) СЕМЕЙНОГО ДОМА

Семейный дом — один из наиболее значимых активов, которыми владеют люди. Однако, удивительно, в отличие от других правопорядков, в Англии и Уэльсе нет отдельного права, касающегося собственности на семейный дом. Права в семейном доме не возникают автоматически в рамках отношений, где обе стороны живут или жили вместе в доме в прошлом.

Супруги и гражданские партнёры имеют статутное право требовать имущество при распаде отношений, которое зависит от статуса, когда суд должен присудить долю истцу. Для иных отношений картина более сложна. Права в семейном доме зависят от доказательств того, что права на имущество возникли либо формально, либо неформально. Они зависят от доказательств таких прав по праву собственности и, в частности, от доказательств прав по трасту (trust).

Права могут возникнуть формально согласно формальностям, установленным статутом, неформально путём показа того, что возник implied trust (подразумеваемый траст),

или по правилам proprietary estoppel (вещный эстоппель). Когда права приобретаются формально, споры между собственниками менее вероятны, поскольку относительно просто доказать, какие права возникли, через письменные доказательства того, что было намерение сторон. Когда права приобретаются неформально, ситуация совершенно иная. Споры о правах в имуществе легко возникают, и доказательство может вращаться вокруг разговоров и устных обещаний или соглашений, которые всегда трудно доказать и которые редко имеют свидетелей.

Отношения, порождающие права в семейном доме

Споры о собственности на семейный дом могут вовлекать разнообразные отношения, включая супружеские пары, пары в гражданском партнёрстве, сожителей или членов семьи, которые приобретают имущество вместе. Определённые отношения позволяют заявлять имущественные требования при распаде. Супружеские пары и гражданские партнёры могут требовать права в имуществе на основании своего статуса, и специальное законодательство защищает их имущественные права — например, в случае супружеских пар Matrimonial Causes Act 1973 (Закон о брачных причинах 1973 г.) даёт супругу право ходатайствовать о передаче имущества, и сходные права возникают для гражданских партнёров по Civil Partnership Act 2004 (Закон о гражданском партнёрстве 2004 г.).

Напротив, когда стороны сожительствуют или являются членами семьи, нет специального законодательства, которое защищает имущественные права в семейном доме, и любой спор должен разрешаться путём опоры на доказательство того, что права возникли по трасту (trust).

Права могут быть приобретены следующими способами: 1. express trust (явно выраженный траст); 2. common intention constructive trust (конструктивный траст на основании общего намерения);

11.2 Express trust (явно выраженный траст)

3. resulting trust (возвратный траст); и 4. права по proprietary estoppel (вещный эстоппель).

Иногда пара может явно объявить свои интересы в семейном доме по express trust (явно выраженный траст). Необычно, чтобы члены семьи использовали express trust (явно выраженный траст), если стороны не получили юридической консультации. Это потому, что правила довольно сложны и требуют соблюдения определённых формальностей.

Поскольку траст (trust) касается земли, он должен быть объявлен или подтверждён в письменной форме, чтобы соответствовать s.53(1)(b) Law of Property Act 1925 (статья 53(1)(b) Закона о праве собственности 1925 г.) (LPA 1925): «объявление траста (trust) в отношении любой земли или любого интереса в ней должно быть проявлено и доказано некоторым письмом, подписанным лицом (person), которое в состоянии объявить такой траст (trust), или его завещанием».

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Когда стороны не состоят в браке и не состоят в гражданском партнёрстве, очень важно, чтобы стороны явно объявили свои доли по трасту (trust), потому что нет статутной рамки, по которой сторона может требовать права в имуществе на основании статуса сожителя.

Если отношения распадаются, то любое требование должно основываться на доказательстве прав по праву собственности. Если express trust (явно выраженный траст) был создан в отношении семейного дома, это устранит любые сомнения относительно того, имеет ли каждая сторона право в имуществе. Это может также разрешить вопрос о том, как доли в имуществе должны быть разделены, если это было явно включено в условия траста (trust).

ПРИМЕР

Vernon и Wanda жили вместе в съёмном жилье два года и теперь желают купить жильё, чтобы жить вместе. У Wanda нет денег, поэтому Vernon приобретает 29 Lark Rise, Banbury, недавно отремонтированную квартиру, на своё единоличное имя, но говорит Wanda, что хочет, чтобы у неё была некоторая обеспеченность. Друг Wanda, Leslie, — юрист, и он говорит ей, что было бы лучше, если бы Vernon изложил это в письменной форме. Vernon пишет следующее на листе бумаги: «Я держу квартиру 29 Lark Rise, Banbury в равных долях для Wanda и себя». Он подписывает это и кладёт в ящик. Год спустя Vernon и Wanda ссорятся, и Wanda съезжает, требуя долю в квартире. Поскольку Vernon объявил траст (trust) квартиры в письменной форме и подписал его, он удовлетворил требования s.53(1)(b) LPA 1925 (статья 53(1)(b) Закона о праве собственности 1925 г.), и Wanda может принудительно осуществить своё требование о доле в имуществе. Ей было бы сложнее требовать долю, если бы он объявил траст (trust) лишь устно.

Трасты (Trusts) семейного дома

11.3 ЕДИНОЛИЧНЫЙ LEGAL OWNER (ЗАКОННЫЙ СОБСТВЕННИК): COMMON INTENTION CONSTRUCTIVE TRUST (КОНСТРУКТИВНЫЙ ТРАСТ НА ОСНОВАНИИ ОБЩЕГО НАМЕРЕНИЯ) ЗЕМЛИ

Если нет явно выраженного объявления траста (trust), неформальные права могут возникнуть по implied trust (подразумеваемый траст) — либо resulting (возвратный), либо constructive trust (конструктивного траста). Если правовой титул на имущество зарегистрирован на единоличное имя одного лица (person), другое лицо (person) может требовать права только по праву справедливости (equity). Если права требуются по трасту (trust), то истец утверждает, что вместо того, чтобы пользоваться правами абсолютно для себя, держатель титула владеет как trustee (доверительный собственник) от имени обеих сторон.

ПРИМЕР

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Harry и Joan жили вместе четыре года. В прошлом году Harry приобрёл дом под названием Oak Cottage на своё имя. У Joan не было своих денег, но она тратила время на отделку имущества, поскольку оно было в плохом состоянии. В прошлом месяце Joan родила ребёнка, Lulu. Joan хочет знать, есть ли у неё какие-либо права в Oak Cottage.

Harry и Joan — сожители, и любое требование прав в семейном доме должно основываться на праве собственности, потому что закон не признаёт их статус как сожителей. Harry — legal owner (законный собственник) имущества. Он может продать имущество в любое время, когда пожелает, и он может также взять ипотеку или создать аренду. Joan может иметь права по праву справедливости (equity), если она сможет доказать, что возник express (явно выраженный) или implied trust (подразумеваемый траста). Маловероятно, что у них есть какие-либо письменные доказательства их прав в имуществе, но устного соглашения может быть достаточно, чтобы доказать, что у неё есть права по implied trust (подразумеваемый траст). Если Joan сможет показать, что у неё есть права по праву справедливости (equity), Harry будет рассматриваться как единоличный trustee (доверительный собственник) Oak Cottage, держащий имущество от имени себя и Joan.

Constructive trusts (конструктивные трасты) подробно рассматривались в главе 10, и было показано, что они возникают в широком разнообразии ситуаций, включая права в семейном доме.

Constructive trust (конструктивный траст) семейного дома основан на доказательстве общего намерения разделить имущество, что означает, что этот вид constructive trust (конструктивный траст) развился несколько иначе, чем другие виды constructive trust (конструктивного траста), потому что они обычно налагаются судом вопреки желаниям сторон. Траст (trust) используется здесь, чтобы воспрепятствовать собственнику правового титула вести себя противно совести, отрицая права истца, который действовал себе во вред.

Constructive trust (конструктивный траст) особенно важен в контексте семейного дома, потому что пары и семьи редко составляют express trusts (явно выраженные трасты), объявляя свои интересы в имуществе. Если бы суды постановили, что только express trusts (явно выраженные трасты), соблюдающие статутные требования, могут порождать права на имущество, это могло бы быть весьма несправедливым по отношению к сторонам, которые искренне полагали, что он/она имеет права в имуществе, и затем действовали себе во вред, полагаясь на эту веру.

(a) Предыстория common intention constructive trust (конструктивный траст на основании общего намерения) Ряд дел в 1970-х годах изложил основания, на которых суд был бы готов поддержать требование прав по такому трасту (trust).

Два важных дела — Pettitt v. Pettitt (Петтитт против Петтитт) [1970] AC 777 и Gissing v. Gissing (Гиссинг против Гиссинг) [1971] AC 886 — оба изложили ключевые черты, которые должны быть доказаны, чтобы требовать права по constructive trust

(конструктивный траст), но лишь с решением в деле Lloyds Bank v. Rosset (Ллойдс Банк против Россет) [1991] 1 AC 107 принципы, на которых должно основываться любое требование, были ясно изложены.

В деле Pettitt суд заявил, что должно быть доказательство общего намерения, что истец сможет требовать долю, прежде чем может возникнуть constructive trust (конструктивный траст). По фактам этого дела Mr Pettitt выполнял работы на имуществе, принадлежавшем его жене. Он не преуспел в своём требовании, потому что не было доказательств общего намерения между сторонами, что он должен приобрести интерес в имуществе. Работа сама по себе не могла породить права.

В деле Gissing Lord Diplock заявил, что constructive trust (конструктивный траст) возникнет «всякий раз, когда trustee (доверительный собственник) вёл себя так, что было бы несправедливым отрицать у cestui que trust (бенефициара) бенефициарного интерес в приобретённой земле, и он будет признан так себя вёдшим, если словами или поведением он побудил cestui que trust (бенефициар) действовать себе во вред в разумной вере, что, так действуя, он приобретает бенефициарный интерес в земле».

В этом деле Mrs Gissing не вносила финансовый вклад в имущество, приобретённое её мужем. Он оставил её ради более молодой женщины, и она утверждала, что должна иметь права в имуществе на основании своих некапитальных вкладов. Она не преуспела, потому что не смогла показать, что Mr Gissing побудил её действовать себе во вред в разумной вере, что она приобретёт права в имуществе. Было постановлено, что она должна была связать свои вклады с обещанием или соглашением с Mr Gissing о том, что она приобретёт права на имущество.

(b) Ключевые принципы из Lloyds Bank v. Rosset (Ллойдс Банк против Россет)

Принципы из дел Pettitt и Gissing были развиты гораздо дальше в важном деле Lloyds Bank v. Rosset (Ллойдс Банк против Россет), которое изложило ключевые элементы, которые истец должен доказать, чтобы установить права по constructive trust (конструктивный траст) сегодня.

Недавно дело Stack v. Dowden (Стек против Дауден) [2007] UKHL 17 подняло важные вопросы в связи с этими принципами, но поскольку это дело касалось совместной собственности на правовой титул, оно не отменило принципы Lloyds Bank v. Rosset (Ллойдс Банк против Россет), которые касались единоличной собственности на имущество.

Трасты (Trusts) семейного дома

Lloyds Bank v. Rosset (Ллойдс Банк против Россет) [1991] 1 AC 107

Это дело касалось супружеской пары. Полуразрушенное имущество было приобретено Mr Rosset на своё единоличное имя. Причина этого состояла в том, что деньги на покупку поступили из семейного траста (trust) в Швейцарии, который предусматривал, что любое

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

имущество, приобретённое с использованием денег из фонда, должно держаться в единоличной собственности Mr Rosset. Жена не вносила финансовый вклад в покупку, но она вносила вклад в натуральной форме, улучшая имущество, и она опиралась на эти вклады, чтобы доказать, что она приобрела права на имущество.

Mr Rosset взял ипотеку в Lloyds Bank (Ллойдс Банк) на имущество для оплаты проводимых работ, но он не обсуждал это со своей женой. Работа была закончена, и пара въехала, но муж не внёс ипотечные платежи. Ключевой вопрос состоял в том, имела ли жена права в имуществе, которые имели бы приоритет перед ипотечным кредитором, Lloyds Bank (Ллойдс Банк). Необычно, это было не дело о неженатых сожителях, а о приоритете между требованиями супруга и ипотечного кредитора. Её права не могли получить приоритет, если она не установит права по трасту (trust), потому что имущество было приобретено мужем на его единоличное имя. Чтобы требовать права, Mrs Rosset должна была доказать, что существовало общее намерение, что она должна иметь долю в имуществе. Mrs Rosset опиралась на то, что она ремонтировала имущество и также надзирала за строительными работами в течение периода времени.

Lord Bridge рассмотрел дело Mrs Rosset и изложил, как может быть доказано общее намерение, тем самым порождая бенефициарный интерес в её пользу. Он постановил, что такое требование возникает в двух обстоятельствах: 1. Явно выраженное общее намерение. Это может быть доказано только любым явно выраженным соглашением, договорённостью или пониманием между сторонами о том, что имущество должно быть разделено на бенефициарной основе. По его словам, такое соглашение поддержит требование «сколь бы несовершенно оно ни помнилось и сколь бы неточны ни были условия». Lord Bridge продолжил: «как только такое установление сделано, партнёру, заявляющему требование о бенефициарном интересе против партнёра, управомоченного на правовой титул, будет необходимо лишь показать, что он или она действовал себе во вред или существенно изменил своё положение, полагаясь на соглашение».

2. Подразумеваемое общее намерение. Это правило применяется там, где нет доказательств явно выраженного общего намерения, но есть доказательства, из которых суд может вывести общее намерение разделить имущество. Lord Bridge был вполне ясен, что единственными доказательствами, которые поддержали бы такое требование, были бы прямые финансовые взносы. Даже доказательство небольшого финансового взноса было бы достаточно. Он не должен был быть существенным. Однако доказательства взносов в натуральной форме не были бы достаточны для поддержки требования.

Lord Bridge не смог найти какого-либо доказательства какого-либо «соглашения, договорённости или понимания» между сторонами, порождающего права в пользу Mrs Rosset. Также не было доказательств, что она внесла прямые финансовые взносы в приобретение имущества.

(c) Как доказательство общего намерения работает на практике?

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(i) Явно выраженное общее намерение

Lord Bridge привёл два примера дел, которые оба показывают, что суд может рассматривать как доказательство явно выраженного общего намерения.

Eves v. Eves (Ивз против Ивз) [1975] 1 WLR 1338

Имущество было приобретено Mr Eves на своё единоличное имя. Он сказал своей партнёрше Janet, что не внесёт её имя в титул, потому что она слишком молода, чтобы владеть имуществом. Ей было восемнадцать в то время, но с 1970 года возраст, с которого можно владеть имуществом, составляет двадцать один год. Тот факт, что он сказал ей, что она могла бы иметь долю, если бы была старше, был достаточным для суда, чтобы постановить, что имелись доказательства явно выраженного общего намерения. Суд установил, что он побудил её полагать, что она получит долю, и на этом основании она выполняла работы на имуществе, и тем самым постановил в её пользу, заявив, что у неё есть доля в имуществе.

Grant v. Edwards (Грант против Эдвардс) [1986] Ch 638

Имущество было приобретено Mr Edwards, чтобы обеспечить дом для себя и Ms Grant. В то время обе стороны состояли в браке с разными людьми. Mr Edwards предположил Ms Grant, что он не внесёт её имя в правоустанавливающие документы, потому что она проходила трудный развод и требовала содержание от своего мужа, и это повредило бы её требованию, если бы суд увидел, что она владеет собственным имуществом. Было постановлено, что это составляло обещание прав Mr Edwards в пользу Ms Grant, поскольку при любых иных обстоятельствах он вписал бы её имя в правоустанавливающие документы, и Ms Grant смогла требовать долю в имуществе.

Вопрос был также поднят в следующем деле.

Hammond v. Mitchell (Хаммонд против Митчелл) [1991] 1 WLR 1127

Это дело касалось пары, которая жила вместе в бунгало, принадлежавшем единолично Mr Hammond. Он сказал своей партнёрше Ms Mitchell, что не внесёт титул бунгало на имя своей партнёрши, потому что хочет избежать налога, и владение имуществом на его единоличное имя поможет. Он сказал ей: «Не беспокойся о будущем, потому что когда мы поженимся, оно и так будет наполовину твоим». Ms Mitchell помогала Mr Hammond в его бизнесе. После одиннадцати лет вместе отношения распались, и Ms Mitchell потребовала долю в имуществе на основании common intention constructive trust (конструктивный траст на основании общего намерения). Суд поддержал требование партнёрши из-за доказательств явно выраженного общего намерения, что имущество должно быть разделено между ними.

Трасты (Trusts) семейного дома

ПРИМЕР

Holly и Dave встретились в баре в декабре три года назад. Они стали друзьями, и Dave предложил Holly, чтобы они съехались. Он находился в процессе покупки дома. У Holly не было сбережений, и поскольку она была студенткой и не имела работы, она не могла внести какой-либо финансовый вклад в покупку. Holly сказала ему, что её крёстная Carly обещала купить ей дом к её двадцать пятому дню рождения, если она не купит дом раньше. Поскольку Holly было двадцать четыре, она надеялась, что Carly исполнит своё обещание. Dave сказал Holly: «Я не внесу твоё имя в титул нового имущества, потому что иначе Carly не купит тебе имущество на день рождения». После трёх лет вместе Dave и Holly начали непрестанно ссориться и в итоге расстались. Holly требует долю в имуществе.

Суд, вероятно, постановит в пользу Holly из-за обсуждения Dave с ней причин, по которым её имя не вносится в титул в Land Registry. Обсуждение сходно с обсуждениями, которые имели место в делах Eves, Grant v. Edwards (Грант против Эдвардс) и Hammond v. Mitchell (Хаммонд против Митчелл).

Сравните подход суда в следующем решении.

James v. Thomas (Джеймс против Томас) [2007] EWCA Civ 1212

Это дело касалось требования сожительницы Ms James о правах в имуществе, принадлежавшем единолично Mr Thomas. Ms James и Mr Thomas сожительствовали более пятнадцати лет, и в течение этого времени Ms James работала без оплаты для Mr Thomas в его бизнесе, который он вёл из дома. Одно время они работали в партнёрстве, но оно было прекращено. В одном случае Mr Thomas сказал Ms James, что она будет хорошо обеспечена после его смерти. Когда отношения распались, Ms James потребовала долю на основании явно выраженного общего намерения. Она опиралась на его обещание, что она будет обеспечена после его смерти, а также на работу, которую она выполняла, чтобы поддержать своё требование о доле в имуществе.

Court of Appeal (Апелляционный суд) отклонил её требование. Он постановил, что обсуждение об обеспечении Ms James после смерти Mr Thomas не относилось к правам в имуществе. Далее, улучшения имущества сами по себе не могли породить права на имущество.

Была значительная критика того, как суд подходил к доказательствам неформальных разговоров как к доказательствам общего намерения, поскольку конкретные использованные и выраженные слова могут быть чисто произвольными, и тем не менее использование одного набора слов может привести к правам в семейном доме, а использование сходных, но слегка иных слов, таких как «ты будешь хорошо обеспечена после моей смерти», не приведёт к правам.

Поддержка необходимости доказать общее намерение была дана в деле Capehorn v. Harris (Кейпхорн против Харрис) [2015] EWCA Civ 955, где Sales LJ постановил, что когда имущество зарегистрировано на единоличное имя одной стороны, «лицо (person),

претендующее на бенефициарный интерес, должно показать, что существовало соглашение о том, что он должен иметь бенефициарный интерес в принадлежащем имуществе, даже если нет соглашения о точном размере этого интереса».

(ii) Подразумеваемое общее намерение

Lord Bridge постановил, что основания для выведения общего намерения весьма ограничены. Суд должен смотреть на поведение сторон, и по этим основаниям только доказательства финансовых взносов будут считаться доказательствами для того, чтобы подразумевать общее намерение разделить. Критика, которая направлялась против этих оснований, состоит в том, что они не учитывают какие-либо иные доказательства, в частности доказательства взносов в натуральной форме и любые иные некапитальные взносы. В делах, где у пары не было каких-либо обсуждений, которые можно классифицировать как показывающие явно выраженное общее намерение, и истец не вносил финансовый вклад, требование обречено на неудачу.

Какие взносы считаются прямыми финансовыми взносами?

House of Lords (Палата лордов) в деле Lloyds Bank v. Rosset (Ллойдс Банк против Россет) постановила, что только прямые взносы в покупную цену могут подразумевать общее намерение разделить. Lord Bridge признал, что это могут быть либо первоначальные платежи, либо платежи по ипотечным взносам, но было крайне сомнительно, подойдёт ли что-либо меньшее.

Oxley v. Hiscock (Оксли против Хискок) [2004] 3 WLR 715

Это дело касалось неженатой пары, которая жила вместе в имуществе, принадлежавшем Mr Hiscock. Ms Oxley внесла взносы в покупку, составлявшие 20 процентов покупной цены. Это позволило суду вывести общее намерение разделить, но пара не согласилась относительно того, какую долю она должна получить от имущества. Она утверждала, что управомочена на половину доли, но Mr Hiscock утверждал, что она должна получить долю, эквивалентную сумме, которую она внесла. Суд присудил ей чуть менее 40 процентов.

Даже очень небольшой взнос будет достаточным, чтобы вывести общее намерение разделить. В деле Midland Bank v. Cooke (Мидленд Банк против Кук) [1995] 4 All ER 562 жена опиралась на взнос менее 7 процентов, чтобы вывести общее намерение разделить. Взнос, сделанный женой, был половиной доли в свадебном подарке, сделанном её свёкром и свекровью ей и её мужу.

Трасты (Trusts) семейного дома

Burns v. Burns (Бёрнс против Бёрнс) [1984] Ch 317

Пара сожительствовала более девятнадцати лет в имуществе, принадлежавшем на единоличное имя Mr Burns. У них было двое детей, и Ms Burns не работала, а посвятила

себя заботе о них и заботе о семейном доме. Ms Burns не внесла какого-либо финансового взноса в приобретение имущества или ипотечные платежи, но она делала косвенные взносы в расходы по дому. Не было доказательств явно выраженного соглашения о разделе, и без доказательств прямых финансовых взносов она не смогла требовать интерес в семейном доме, несмотря на свои косвенные взносы в дом и заботу о детях.

Court of Appeal (Апелляционный суд) не установил права на бенефициарную управомоченность в семейном доме: «Мне представляется, что в момент приобретения дома между сторонами не произошло ничего, что породило бы право справедливости (equity), которое воспрепятствовало бы ответчику отрицать требование истицы. Она не предоставила денег на покупку; она не приняла на себя какой-либо ответственности в отношении ипотеки; не было понимания или договорённости, что истица выйдет на работу, чтобы помочь с семейными финансами; ответчик ничего не сделал, чтобы побудить её изменить своё положение в вере, что она будет иметь интерес в доме».

(Fox LJ)

ПРИМЕР

Ursula встретила Victor в волонтёрском центре, управляемом RSPCA (Королевское общество по предотвращению жестокости к животным), восемнадцать лет назад, и через шесть месяцев он спросил Ursula, не хотела бы она переехать в его дом, Barrabrigg. Ursula обучалась на ветеринарную медсестру, а Victor был инструктором по вождению. Они никогда не обсуждали собственность на Barrabrigg. Через год Ursula родила близнецов и решила бросить обучение на ветеринарную медсестру, чтобы оставаться дома и заботиться о близнецах. Она изредка работала в колл-центре, и любые заработанные деньги направляла на одежду для детей и домашние покупки. Victor платил все взносы по ипотеке. Недавно Victor встретил Cilla, которая также была инструктором по вождению, и они решили, что хотели бы жить вместе в Barrabrigg, и Victor попросил Ursula уехать. Ursula ничего не знала об их отношениях до прошлой недели. Она потрясена и также очень обеспокоена своими правами в доме.

Рассмотрите здесь тот факт, что Victor владеет домом по праву, поэтому Ursula должна доказать, что у неё есть права по праву справедливости (equity) по трасту (trust). У Ursula очень мало шансов доказать, что у неё есть права по constructive trust (конструктивный траст), потому что она не внесла каких-либо финансовых взносов в покупку и не сможет доказать, что было явно выраженное обсуждение прав в имуществе. Без явно выраженного или подразумеваемого общего соглашения о том, что она должна приобрести право в имуществе, любой вред, который она претерпела, такой как её взносы в расходы по дому, будет неотносимым.

Когда имущество находится в совместной собственности, закон автоматически наложит constructive trust (конструктивный траст). Baroness Hale заявила в деле Stack v. Dowden (Стек против Дауден) [2007] 2 AC 432, что «передача на совместные имена указывает как

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

на правовую, так и на бенефициарную совместную собственность (joint tenancy), пока и поскольку противное не доказано».

(d) Вред (detriment)

Как только истец показал либо явно выраженное, либо подразумеваемое общее намерение разделить имущество, следующий шаг — доказать вред или изменение положения. Стандарт для этого ниже, чем тот, который необходим, чтобы доказать само общее намерение.

В деле Grant v. Edwards (Грант против Эдвардс) Nourse LJ объяснил, что требуемое поведение должно быть «поведением, на которое женщина разумно не могла бы быть ожидаема пуститься, если бы она не должна была иметь интерес в доме».

В этом деле забота о детях и косвенные взносы в расходы по ведению хозяйства были достаточны, чтобы доказать вред.

Browne-Wilkinson VC далее прокомментировал в деле, что, по его мнению, «любое действие, совершённое [истицей] себе во вред, относящееся к совместной жизни сторон, по моему суждению, является достаточным вредом, чтобы квалифицироваться. Действия не должны быть относимы к дому».

Подход Browne-Wilkinson VC к тому, что составляет вред, более либерален, чем подход Nourse LJ.

(e) Продвинулось ли право со времени Rosset?

Хотя, как указано выше, дело Stack v. Dowden (Стек против Дауден) касалось имущества, принадлежавшего совместно по праву, где нет необходимости показывать общее намерение, комментарии, сделанные в House of Lords (Палата лордов), предполагают, что это дело также затронет дела о единоличной собственности.

Baroness Hale заявила, что право продвинулось со времени Lloyds Bank v. Rosset (Ллойдс Банк против Россет) в ответ на меняющиеся социальные и экономические условия. Она предположила в своём решении, что суду надлежит принять «целостный подход» к собственности на семейный дом и что «поиск состоит в том, чтобы установить общие намерения сторон — действительные, выведенные или вменённые — в отношении имущества в свете всего хода их поведения в отношении него».

Относительно немногие дела достигли вышестоящих судов по единоличной собственности после Stack v. Dowden (Стек против Дауден), и пока ни одно дело не приняло целостный подход, предложенный Baroness Hale, но вместо этого придерживались необходимости доказать общее намерение в более традиционном подходе, изложенном Lord Bridge в деле Rosset.

(f) Определение размера доли по common intention constructive trust (конструктивный траст на основании общего намерения) Как только истец может установить, что возник constructive trust (конструктивный траст), суд имеет полное усмотрение

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

относительно того, как доли должны быть определены по размеру, если только Трасты (Trusts) семейного дома стороны уже не достигли явно выраженного соглашения о размере своих соответствующих долей.

Суд исходит из принципа, что он пытается придать силу намерениям сторон. В отличие от определения размера по resulting trust (возвратный траст), суд не ограничен приданием силы размеру соответствующих взносов сторон.

Из судебной практики возник ряд различных подходов: 1. Подход в деле Midland Bank v. Cooke (Мидленд Банк против Кук), который состоит в том, чтобы смотреть на «весь ход отношений сторон», принимая во внимание каждый аспект их финансовых обязательств. Это рассматривалось как разумный подход, дающий судам больше гибкости в определении размера долей, но он основывался на предположении, что стороны пожелали бы, чтобы их права в имуществе следовали образцу их расходов. Это можно рассматривать как придание силы намерениям о долях в имуществе, которых стороны фактически никогда не имели.

2. Подход в деле Oxley v. Hiscock (Оксли против Хискок), где суд мог решить доли согласно всему ходу отношений, но на основании того, что в глазах суда было «справедливым» результатом.

3. Подход в деле Stack v. Dowden (Стек против Дауден), где суд может учитывать ряд обстоятельств, таких как то, как стороны устраивали свои финансы, как они несли расходы и как финансировалась покупка. Семейный дом в этом деле находился в совместной собственности, поэтому суду пришлось решить, просто ли разделить доли поровну или разделить их каким-то иным образом согласно фактам дела.

В деле Stack v. Dowden (Стек против Дауден) суд прямо не одобрил подход отказа от поиска общего намерения в пользу результата, который считался «справедливым». Поэтому подход в деле Oxley v. Hiscock (Оксли против Хискок) больше не будет приниматься судами.

Baroness Hale суммировала обязанность суда при рассмотрении долей в семейном доме в деле Stack v. Dowden (Стек против Дауден) как «поиск, чтобы установить общие намерения сторон» (см. выше). Из dicta в том деле предполагается, что суд в состоянии смотреть на гораздо более широкий круг вопросов при определении размера интереса, чем ранее, как в делах о единоличной правовой собственности, так и о совместной правовой собственности. Lord Neuberger дал особое мнение в деле Stack, предположив, что гораздо более уместный способ разделения бенефициарных долей состоял бы в том, чтобы принять подход resulting trust (возвратного траста), где доли определяются согласно сумме, которая была внесена в покупку.

За делом Stack v. Dowden (Стек против Дауден) последовало дело Kernott v. Jones (Кернотт против Джонс) [2012] 1 AC 776. Это дело касалось пары, которая приобрела имущество вместе. Они приобрели как joint tenants (совместные собственники) по праву. Через пять лет их отношения распались, и Mr Kernott съехал из имущества, оставив Ms

Jones платить расходы по имуществу. Mr Kernott приобрёл новый дом. Ещё через четырнадцать лет Mr Kernott потребовал долю в семейном доме, прося 50-процентную долю. В первой инстанции было постановлено, что у Mr Kernott была 10-процентная доля, а у Ms Jones — 90-процентной доли, но это было отменено в Court of Appeal (Апелляционный суд), который установил, что имущество держится на траст (trust) в равных долях. Supreme Court (Верховный суд) последовал решению первой инстанции. Суд пересмотрел решение в деле Stack и поддержал принцип, что joint tenancy (совместная собственность) по праву породит презумпцию joint tenancy (совместная собственность) по праву справедливости (equity), но эта презумпция может быть опровергнута, если есть доказательства иного общего намерения, как показано в самом деле Stack.

Там, где Kernott отличается от Stack, — в признании того, что общее намерение может измениться с течением времени. В деле Kernott оно изменилось за четырнадцать лет, которые Ms Jones жила одна в семейном доме и платила все расходы. Это дело рассматривается далее в разделе о совместной собственности на семейный дом.

11.4 ЕДИНОЛИЧНЫЙ LEGAL OWNER (ЗАКОННЫЙ СОБСТВЕННИК): RESULTING TRUSTS (ВОЗВРАТНЫЕ ТРАСТЫ) ЗЕМЛИ

Resulting trust (возвратный траст) земли возникает там, где одна сторона вносит взнос в покупную цену имущества. По resulting trust (возвратный траст) лицо (person), вносящее взнос, будет иметь долю в имуществе. Это основано на презумпции, что взнос в покупную цену имущества не был бы сделан, если бы приобретатель не предполагал, что он или она сохранит интерес в имуществе. Его часто называют «purchase money resulting trust (возвратный траст покупных денег)», как видно в деле Dyer v. Dyer (Дайер против Дайер).

ПРИМЕР

Keira и Kevin приобретают дом вместе. Он зарегистрирован на единоличное имя Keira, но Kevin вносит 35 процентов покупной цены. Keira будет считаться держащей дом как resulting trustee (возвратный доверительный собственник) для Kevin, даже если они не обсуждали собственность на дом вместе.

Однако там, где есть доказательства явно выраженного общего намерения или общее намерение разделить может быть выведено из обсуждений сторон, закон будет рассматривать имущество как держащееся на constructive trust (конструктивный траст).

В деле Midland Bank v. Cooke (Мидленд Банк против Кук) (см. выше) суд занял позицию, что возник constructive trust (конструктивный траст), а не resulting trust (возвратный траст), потому что имелись ясные доказательства в том, как стороны распоряжались своими финансами, что они намеревались разделить собственность на имущество. Презумпция resulting trust (возвратного траста) опровержима доказательством: 1. презумпции предоставления (presumption of advancement), например когда предполагается, что покупные деньги предоставлены как дар либо из-за отношений

между сторонами (например, отец ребёнку или муж жене), либо, альтернативно, из-за обстоятельств предоставления; или Трасты (Trusts) семейного дома 2. деньги предоставлены займом, порождая договорные отношения между сторонами (заметим, что это недавно отменено Equality Act 2010 (Закон о равенстве 2010 г.)); или 3. деньги переданы как безусловный дар.

(a) Какие взносы порождают предполагаемый resulting trust (возвратный траст)?

Презумпция возникнет, когда сделаны прямые платежи в покупную цену. Они толкуются довольно широко, но определённые взносы никогда не будут считаться.

(i) Взносы, сделанные после покупки

Финансовые взносы будут относимы только там, где они сделаны в момент покупки. Любой взнос, сделанный после покупки, мог бы породить constructive trust (конструктивный траст).

(ii) Взносы в натуральной форме

Взнос в стоимость улучшений имущества никогда не будет считаться прямым взносом в покупку и не породит интерес в имуществе. В деле Burns v. Burns (Бёрнс против Бёрнс) [1984] Ch 317 взносы женщины в дом были признаны неотносимыми к интересу в имуществе по resulting trust (возвратный траст), несмотря на очень долгие отношения и несмотря на значительное время заботы о доме и семье.

Этот отказ расширить определение того, что составляет взнос в покупку, подвергался критике. Он составляет весьма узкий взгляд на взносы в имущество. Решение, вносить ли взнос в покупную цену или в улучшения имущества, может быть решением об образе жизни, но оно драматически затронет права истца на интерес в имуществе.

(iii) Право на покупку по Housing Act 1985 (Закон о жилье 1985 г.)

Housing Act 1985 (Закон о жилье 1985 г.) даёт определённым нанимателям право купить имущество, которое они снимали в течение периода времени, по сниженной цене. Скидка рассматривается как прямой финансовый взнос. В деле Springette v. Defoe (Спрингетт против Дефо) [1992] 2 FLR 388 истица квалифицировалась на скидку 41 процент от покупного цен дома, принадлежавшего местным властям, из-за продолжительности времени, которое она занимала его как наниматель. Суд признал это прямым взносом в покупную цену.

(iv) Платежи по ипотеке

Роль платежей по ипотеке была спорной. Они могут считаться взносами в покупную цену, потому что их можно рассматривать просто как отсроченные платежи покупной цены. Суды занимали различную позицию в зависимости от того, существует ли предварительное соглашение о том, кто должен быть ответственен за уплату ипотеки, или платежи делаются после покупки без предварительного соглашения между сторонами.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Curley v. Parkes (Кёрли против Паркс) [2004] EWCA Civ 1515

Дело касалось пары, которая жила вместе в доме, приобретённом на единоличное имя Ms Parkes. Покупные деньги состояли из выручки от продажи предыдущего дома Ms Parkes, некоторой наличности и остатка от ипотеки, взятой на единоличное имя Ms Parkes. Mr Curley внёс сумму свыше 9 000 фунтов стерлингов на банковский счёт Ms Parkes, с которого уплачивались некоторые ипотечные взносы. Когда отношения распались, он утверждал, что это составляло взнос в покупную цену и должно породить долю по resulting trust (возвратный траст).

Взносы в платежи по ипотеке, по постановлению Peter Gibson LJ, не порождают интерес по resulting trust (возвратный траст), потому что «последующие платежи ипотечных взносов не являются частью покупной цены, уже уплаченной продавцу, а являются суммами, уплаченными для исполнения обязательств mortgagor (ипотечный должник) по ипотеке».

(b) Определение размера доли по resulting trust (возвратный траст)

Суд определит размер доли по resulting trust (возвратный траст) согласно сумме, внесённой истцом. Это простой расчёт, основанный на размере взноса.

ПРИМЕР

Theo и Rose решили приобрести дом вместе. Theo приобретает Sunny Rise за 300 000 фунтов стерлингов, и он регистрируется на его единоличное имя. В момент покупки Rose вносит взнос 30 000 фунтов стерлингов в покупную цену. У Rose будет 10-процентный интерес в имуществе. Если бы она внесла 3 000 фунтов стерлингов, у неё была бы 1-процентная доля в имуществе.

Строгий арифметический подход к определению размера рассматривается как недостаток подхода resulting trust (возвратного траста). У суда нет усмотрения рассчитать долю согласно намерениям сторон, как он может при common intention constructive trust (конструктивный траст на основании общего намерения). Он не может учитывать иные относимые факторы. По этой причине суды предпочитают использовать constructive trust (конструктивный траст) при рассмотрении прав в семейном доме.

Трасты (Trusts) семейного дома

(c) Продолжающаяся роль resulting trusts (возвратные трастов)?

В последние годы суды предпочитали не использовать resulting trust (возвратный траст) при оценке долей в семейном доме на том основании, что это негибкий инструмент в этом контексте. Это было подтверждено в деле Stack v. Dowden (Стек против Дауден), где House of Lords (Палата лордов), за исключением Lord Neuberger, отвергла его ценность в этой области права. В особом мнении Lord Neuberger поддержал использование resulting trust (возвратного траста) в контексте семейного дома.

Была и иная судебная поддержка его продолжающегося использования. Когда имущество приобретается в качестве инвестиции, особенно если приобретатели — члены одной семьи, resulting trust (возвратный траст) может быть уместным решением.

Laskar v. Laskar (Ласкар против Ласкар) [2008] EWCA Civ 347

Мать и дочь приобрели дом как инвестицию. Мать имела выгоду от сниженной цены по схеме «right to buy (право на покупку)». Она приобрела имущество на совместные имена с одной из своих дочерей. Покупная цена чуть более 50 000 фунтов стерлингов была собрана за счёт большой скидки, на которую мать могла претендовать, а также денежного взноса дочери и ипотеки, взятой на совместные имена. Имущество сдавалось нанимателям, и арендная плата использовалась для исполнения платежей по ипотеке. Позднее мать и дочь разошлись, и дочь потребовала половину доли в имуществе на том основании, что они были совместными собственниками имущества по праву.

Court of Appeal (Апелляционный суд) применил resulting trust (возвратный траст), дав дочери 30-процентную долю в имуществе. Lord Neuberger, заседая в Court of Appeal (Апелляционный суд), повторил комментарии, которые он ранее сделал в деле Stack v. Dowden (Стек против Дауден) в House of Lords (Палата лордов) о продолжающейся ценности resulting trusts (возвратные трастов): «Я не вижу причины не опереться на анализ resulting trust (возвратного траста), а именно что при отсутствии какого-либо относимого обсуждения между сторонами их соответствующие бенефициарные доли должны отражать размер их взносов в покупную цену».

Изменение в праве о resulting trusts (возвратные трастах)?

Этот взгляд внёс некоторую определённость в эту область права — а именно что resulting trust (возвратный траст) будет применяться к приобретению имущества в инвестиционных целях, а не к семейному дому. Конечно, оставался один-два неразрешённых вопроса, таких как то, как суд рассматривал бы покупку как инвестицию, но когда стороны решили жить в имуществе как в семейном доме хотя бы в течение периода времени.

Однако даже этот элемент определённости был оспорен решением в деле Marr v. Collie (Марр против Колли) [2017] UKPC 17. Mr Terry Marr и Mr Bryant Collie жили вместе длительное время в отношениях. Когда они распались, багамским судам пришлось решить вопрос собственности на ряд объектов недвижимости, приобретённых как на совместные имена, так и на единоличное имя Mr Marr. У Mr Marr был высокий доход, и он предоставил покупные деньги для большинства объектов, которые, за исключением семейного дома, были приобретены в инвестиционных целях. Когда дело пошло на апелляцию в Privy Council (Тайный совет), предполагалось, что будет принят подход resulting trust (возвратного траста) и имущество будет держаться почти исключительно для Mr Marr. Однако суд, вместо того чтобы просто рассматривать размер взносов, сначала осведомился о намерениях сторон, когда имущество приобреталось. Это

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

означает, что когда имущество приобретается как инвестиция, должен быть поставлен вопрос о намерениях сторон.

11.5 СОВМЕСТНЫЕ LEGAL OWNERS (ЗАКОННЫЕ СОБСТВЕННИКИ) СЕМЕЙНОГО ДОМА: ПОСЛЕДСТВИЯ STACK V. DOWDEN (СТЕК ПРОТИВ ДАУДЕН)

Правовой титул на имущество может быть передан на совместные имена. В таких делах любой спор будет вращаться вокруг размера доли, которую каждая сторона может требовать, а не вокруг того, возникли ли права по праву справедливости (equity) вообще. Поскольку земля находится в совместной собственности, имущество будет принадлежать по trust of land (траст земли). Бенефициарная собственность может быть как tenants in common (общие долевые собственники) или как joint tenants (совместные собственники).

Когда стороны владеют как joint tenants (совместные собственники), каждый владеет всем и ничем, и в случае спора будет применена максима «право справедливости (equity) есть равенство», и стороны будут считаться владеющими в равных долях, когда имущество делится. Стороны могут объявить, что они владеют как joint tenants (совместные собственники) по праву и по праву справедливости (equity), и тогда любая иная презумпция, порождающая неравные доли, будет преодолена.

(a) Явно выраженное объявление в момент покупки joint tenancy (совместная собственность) или tenancy in common (общая долевая собственность) В деле Goodman v. Gallant (Гудман против Галлант) [1986] 2 WLR 236 пара приобрела имущество на совместные имена как joint tenants (совместные собственники). Взносы были неравны: истица внесла взнос в три четверти покупной цены. Когда отношения распались, истица утверждала, что она управомочена на долю, эквивалентную её взносу. Суд постановил, что она управомочена только на половину из-за объявления joint tenancy (совместная собственность) в момент покупки.

(b) Нет явно выраженного объявления в момент покупки

Когда стороны владеют имуществом как tenants in common (общие долевые собственники), каждый владеет «долей» в том смысле, что каждый может распоряжаться долей в имуществе. Доля может быть продана или заложена по праву справедливости (equity) или оставлена по завещанию. Если стороны не объявляют, держат ли они как joint tenants (совместные собственники) или tenants in common (общие долевые собственники), суд должен решить вопрос, используя окружающие факты, а также применяя презумпции права справедливости (equity).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Трасты (Trusts) семейного дома

Stack v. Dowden (Стек против Дауден) [2007] 2 AC 432

Это дело касалось пары, Ms Dowden и Mr Stack, которые приобрели семейный дом на совместные имена в 1993 году. Покупная цена составляла 190 000 фунтов стерлингов. Это финансировалось частично ипотечным авансом 65 000 фунтов стерлингов, по которому обе стороны были ответственны, частично наличными, полученными от продажи предыдущего имущества, которое было зарегистрировано на единоличное имя Ms Dowden, а также средствами со счёта в строительном обществе на имя Ms Dowden. Передача не включала объявления траста (trust), и собственность на интересы по праву справедливости (equity) также не была явно объявлена в момент покупки, поэтому не было ясно, держат ли они как joint tenants (совместные собственники) или tenants in common (общие долевые собственники). Они не обсуждали свои доли в момент покупки. Отношения распались в 2003 году; пара была вместе более двадцати пяти лет и жила вместе с 1983 года. Mr Stack потребовал половину доли в имуществе.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что доли должны быть 65 процентов для Ms Dowden и 35 процентов для Mr Stack. House of Lords (Палата лордов) поддержала это решение. Их мотивировка даёт судам указание, как подходить к определению размера долей, когда стороны совместно владеют правовым титулом.

Ведущее решение было дано Baroness Hale. Его можно разбить на отдельные части.

(i) Шаг 1

Когда стороны владеют имуществом совместно по праву, презумпция состоит в том, что стороны владеют бенефициарными интересами совместно. Презумпция состоит в том, что «право справедливости (equity) следует за правом».

(ii) Шаг 2

Истец должен доказать, что стороны намеревались, чтобы бенефициарные интересы отличались от их правовых интересов. Это может быть доказано объявлением при передаче, указывающим, намеревались ли стороны владеть как joint tenants (совместные собственники) или как tenants in common (общие долевые собственники). В деле Stack объявление не было сделано.

Бремя лежит на истце показать, что бенефициарные интересы были намечены как отличающиеся от правовых интересов.

(iii) Шаг 3

Должен быть рассмотрен контекст отношений. Ряд факторов, предполагающих, что стороны намеревались доли иные, чем равные, будет относим. Относимые факторы перечислены Baroness Hale. Эти факторы включают такие вещи, как любой совет или обсуждение в момент передачи, которые проливают свет на их намерения; причины, по

которым дом был приобретён на совместные имена; цель, для которой дом был приобретён; природа отношений сторон; были ли у них дети, для которых они имели обязанность обеспечить дом; как финансировалась покупка, как первоначально, так и впоследствии; как стороны устраивали свои финансы — отдельно, вместе или отчасти и то и другое; как стороны несли расходы по имуществу и свои иные домашние расходы.

(iv) Шаг 4

Когда есть доказательства, что следует сделать противный вывод, суд может заключить, что имущество должно держаться в неравных долях.

Применяя этот подход, House of Lords (Палата лордов) заключила, что пара не намеревалась, чтобы имущество держалось поровну. Они всегда распоряжались своими финансами отдельно и всегда держали отдельные банковские счета. Это указывало на то, что пара не намеревалась разделить имущество поровну.

(v) Альтернативный подход

Lord Neuberger предпочёл принять resulting trust (возвратный траст) в деле Stack v. Dowden (Стек против Дауден) и, используя этот подход, заключил, что доли должны быть в тех же пропорциях, что и взносы сторон. Таким образом, Mr Stack мог требовать долю, эквивалентную его взносу, и Ms Dowden могла также требовать долю, эквивалентную её взносу. Подход Lord Neuberger дал очень сходный результат с тем, который был получен при подходе constructive trust (конструктивного траста).

(c) Комментарии о Stack v. Dowden (Стек против Дауден)

Baroness Hale ясно даёт понять, что когда имущество принадлежит совместно по праву, предполагается, что справедливые интересы в имуществе должны держаться по joint tenancy (совместная собственность).

Бремя лежит на истце показать, что стороны намеревались, чтобы их бенефициарные интересы отличались от их правовых интересов. Baroness Hale предположила, что такие дела будут весьма необычными. Это означает на практике, что истец должен показать, со ссылкой на перечень факторов, приведённый в деле, что они намеревались держать бенефициарный интерес как tenants in common (общие долевые собственники).

Как только истец опроверг презумпцию, что бенефициарные интересы должны держаться как tenancy in common (общая долевая собственность), суд может рассмотреть, как доли должны быть определены по размеру. Этот подход был встречен одобрительно, поскольку он позволяет суду игнорировать чисто арифметический подход resulting trust (возвратного траста) и вместо этого смотреть на ряд факторов, окружающих каждое дело, что должно дать результат, который более точно отражает намерения сторон.

Трасты (Trusts) семейного дома

(d) Дела, решённые после Stack v. Dowden (Стек против Дауден)

Дела, решённые после Stack v. Dowden (Стек против Дауден), показывают, что подход, принятый House of Lords (Палата лордов), может распространяться на дела, где семейный дом приобретается для членов семьи, таких как родитель и ребёнок.

Adekunle v. Ritchie (Адекунле против Ритчи) [2007] WTLR 1505

Мать и сын приобрели имущество вместе. Матери были нужны взносы сына, поскольку она не могла позволить себе приобрести имущество по схеме «right to buy (право на покупку)» самостоятельно. Не было доказательств, что они намеревались жить там вместе. Хотя покупка была на совместные имена, финансы пары велись раздельно. Судья постановил, что бенефициарные интересы могут следовать за правом, но когда есть необычные обстоятельства, как в этом деле, суд может опровергнуть презумпцию равенства и определить размер долей иным образом.

Особое мнение Lord Neuberger получило некоторую поддержку и предполагает, что подход, отстаиваемый Baroness Hale, не обязательно является подходом, который должен приниматься во всех делах о совместной правовой собственности.

Laskar v. Laskar (Ласкар против Ласкар) (выше) показывает нам, что могут быть ситуации, где подход resulting trust (возвратного траста) предпочтителен и даст результат, который более точно отражает намерения сторон.

Fowler v. Barron (Фаулер против Баррон) [2008] 2 FLR 1

Это дело было решено после Stack v. Dowden (Стек против Дауден), но до того, как решение в деле Stack было доступно суду. Факты весьма сходны.

Неженатая пара жила вместе более двадцати трёх лет. В 1998 году они приобрели дом на совместные имена, чтобы обеспечить дом для себя и своих детей. Не было явно выраженного объявления траста (trust), хотя передача предполагала, что любая сторона может дать действительную расписку в получении капитальной выручки. Mr Barron внёс задаток за дом и также оформил ипотеку. Он платил все счета за коммунальные услуги и расходы по дому, включая взносы по ипотеке. Ms Fowler использовала свой заработок, чтобы платить за предметы домашних расходов и расходы на двоих детей. Когда отношения распались, Ms Fowler потребовала половину доли в имуществе на основании своей совместной собственности по праву.

В первой инстанции суд установил, что у Ms Fowler нет интереса в имуществе, потому что она не вносила взнос в покупку. По апелляции Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил в пользу Ms Fowler и поддержал её требование о доле 50 процентов. Суд вывел из поведения сторон, что не было ничего, указывающего на то, что Ms Fowler не должна получить долю в имуществе, и что, хотя они тратили свой доход различными способами, намерения сторон были таковы, что не имело значения, кто нёс конкретный расход.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

ПРИМЕР

Marie и Ned жили вместе двадцать пять лет и имеют троих детей. Недавно они решили расстаться. Marie утверждает, что она должна иметь 50-процентную долю в семейном доме, который они приобрели на совместные имена в 2000 году. Ned внёс задаток, а также внёс 50 000 фунтов стерлингов из наследства, которое он получил от родственника. Ned оформил ипотеку и платил все взносы. У Marie есть работа на неполное время, и она платила за домашние покупки и покупала всю детскую одежду. Ned утверждает, что её доля должна отражать тот факт, что она не вносила взнос в ипотеку и не вносила взнос в покупку, и поэтому она должна быть уменьшена.

Суд последует решению Baroness Hale в деле Stack v. Dowden (Стек против Дауден). Если Ned не сможет показать какую-либо причину, почему право справедливости (equity) не должно следовать за правом, суд присудит Marie 50-процентную долю. Он может утверждать, что платёж 50 000 фунтов стерлингов в покупную цену из наследства, оставленного ему, является доказательством раздельных финансов сторон, особенно если деньги держались на отдельном банковском счёте.

Jones v. Kernott (Джонс против Кернотт) [2012] 1 AC 776

Supreme Court (Верховный суд) постановил, что бенефициарный интерес в совместно держащемся имуществе должен быть разделён 90 процентов Ms Jones и 10 процентов Mr Kernott. Не было явно выраженного объявления долей, и, следуя Stack v. Dowden (Стек против Дауден), было постановлено, что презумпция равенства может быть опровергнута противными доказательствами, которые в этом деле были показаны. Как обсуждалось выше, доказательства в этом деле показали, что намерения сторон изменились с течением времени по сравнению с их первоначальным намерением, что имущество должно быть разделено в равных долях.

Выведение и вменение намерения

Суд также рассмотрел различные подходы, которые могут быть приняты к определению размера, и признал, что при определении размера долей суд свободен как выводить намерение, так и вменять намерение. Различие между двумя спорно, поскольку процесс вменения вовлекает более субъективный подход, чем выведение. Выведение основано на объективной оценке поведения сторон в отношении их финансов. Вменённое намерение — это намерение, которое стороны имели бы, если бы подумали об этом, что вовлекает субъективный подход. Дело Capehorn v. Harris (Кейпхорн против Харрис), обсуждавшееся ранее, ясно показало, что вменение не может рассматриваться в делах о единоличной собственности, где сторона стремится требовать долю, и вместо этого сохраняется для дел о совместной собственности, где суд стремится определить размер долей сторон.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Трасты (Trusts) семейного дома

То, как суд подходит к вменению при определении размера долей, рассматривалось в деле Barnes v. Phillips (Барнс против Филлипс) [2015] EWCA Civ 1056. В этом деле дом был приобретён на совместные имена сожительствующей парой Mr Barnes и Ms Phillips в 1996 году. В течение отношений Mr Barnes приобрёл несколько других объектов недвижимости на своё единоличное имя, но влез в долги и перезаложил семейный дом, чтобы изыскать наличные. В 2005 году отношения распались, и Ms Phillips взяла на себя ответственность за заботу о детях, взяв единоличную ответственность за ипотеку с 2008 года. Она испросила у суда заявление о размере её доли. Ей было присуждено 85 процентов Court of Appeal (Апелляционный суд), и это было поддержано Court of Appeal (Апелляционный суд). Mr Barnes обжаловал на том основании, что суд вменил намерение сторонам, не рассмотрев сначала, была ли опровергнута презумпция справедливой joint tenancy (совместная собственность). Court of Appeal (Апелляционный суд) установил, что даже если вопрос об опровержении не был сначала рассмотрен явно, это может быть выведено из доказательств, которыми в этом деле было изменение намерения, когда Mr Barnes перезаложил имущество, а Ms Phillips взяла единоличную ответственность за ипотеку.

11.6 ДЕЙСТВИЕ TRUSTS OF LAND ACT 1996 (ЗАКОН О ТРАСТАХ ЗЕМЛИ (НАЗНАЧЕНИЕ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ СОБСТВЕННИКОВ) 1996 Г.)

Когда два или более лица (persons) владеют интересом в имуществе, автоматически возникает trust of land (траст земли). Это статутный траст (trust), возникающий по Trusts of Land Act 1996 (Закон о трастах земли (назначение доверительных собственников) 1996 г.) (TOLATA 1996). Любой, у кого есть интерес в имуществе, кто не владеет по праву, имеет определённые важные права, такие как право быть проконсультированным о решениях, относящихся к имуществу (по s.11 TOLATA 1996 (статья 11 Закона о трастах земли 1996 г.)), а также право возбудить действие в суде, такое как заявление о продаже имущества по s.14 TOLATA 1996 (статья 14 Закона о трастах земли 1996 г.).

11.7 РОЛЬ PROPRIETARY ESTOPPEL (ВЕЩНЫЙ ЭСТОППЕЛЬ)

Права в имуществе могут также приобретаться неформально по proprietary estoppel (вещный эстоппель). Согласно Taylor Fashions Ltd v. Liverpool Victoria Trustees Co. Ltd (Тейлор Фэшнс Лтд против Ливерпуль Виктория Трастиз Ко. Лтд), истцу должен доказать, что он/она получил заверение, на которое он/она действовал себе во вред. Заверение должно касаться прав в земле, и истец должен действовать таким образом, что он/она претерпевает вред, полагаясь на обещание. Этот подход может быть относим при рассмотрении прав в семейном доме. Представляется, что есть совпадение с constructive trusts (конструктивные трастами). В ряде решений суды предполагали, что два пути сходны и временами

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

неразличимы. Таков был взгляд Lord Justice Chadwick в деле Oxley v. Hiscock (Оксли против Хискок). Различия между двумя по-прежнему ясны:

11.8 Будущее прав в семейном доме

1. Proprietary estoppel (вещный эстоппель) основан на заверении о правах, которое может быть односторонним, тогда как constructive trust (конструктивный траст) основан на общем намерении.

2. Средства правовой защиты, доступные суду по constructive trust (конструктивный траст), ограничены присуждением доли в бенефициарном интересе, тогда как суд может присудить ряд средств правовой защиты по proprietary estoppel (вещный эстоппель).

3. Момент возникновения прав различен. По constructive trust (конструктивный траст) права истца возникают сразу, как только существуют обстоятельства, порождающие эти права (например, сразу, как только есть общее намерение разделить имущество), тогда как по эстоппелю права истца не возникают, пока они не объявлены судом.

Право, относящееся к правам в семейном доме, часто сложно, и для неженатых пар многое зависит от того, может ли быть установлен траст (trust) в делах о единоличной собственности. Law Commission (Комиссия по праву) рассматривала реформу этой области и, в частности, права сожителей в двух отдельных случаях с начала двадцать первого века. Это спорная область. Самый недавний доклад Law Commission (Комиссия по праву), Cohabitation: The Financial Consequences of Relationship Breakdown, делает ряд предложений, включая то, что права в семейном доме должны возникать на основании доказательства продолжительности отношений и того, были ли у пары дети. Это не зашло бы так далеко, как финансовые положения для гражданских партнёров и супружеских пар. Схема распространялась бы только на пары с детьми или которые жили вместе не менее двух лет. Для пар было бы возможно заключить договор об исключении из схемы, если они пожелают. Суд мог бы затем осуществить своё усмотрение относительно того, какую защиту предоставить, но у него не было бы усмотрения присуждать периодические платежи, как при браке. В настоящее время нет указаний, что правительство желает принять предложения Law Commission (Комиссия по праву).

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Эта глава рассматривает права в семейном доме. Хотя семейный дом часто является наиболее значимым активом, которым владеют большинство людей, нет отдельных правил права, регулирующих права в семейном доме. Когда сторона отношений желает установить права в имуществе, потому что он/она не владеет правовым титулом, он/она должен установить права по трасту (trust) или, альтернативно, по правилам proprietary estoppel (вещный эстоппель). Права могут возникнуть по express (явно выраженный) или implied trust (подразумеваемый траста). Права могут возникнуть по express trust (явно выраженный траст) только там, где соблюдены формальности, изложенные в s.53(1)(b) LPA 1925 (статья 53(1)(b) Закона о праве собственности 1925 г.).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

190 Трасты (Trusts) семейного дома

Права по implied trust (подразумеваемый траст) могут возникнуть либо по resulting (возвратный), либо по constructive trust (конструктивный траст). Права по resulting trust (возвратный траст) зависят от прямых финансовых взносов, сделанных в момент покупки, как изложено в деле Dyer v. Dyer (Дайер против Дайер). Права по constructive trust (конструктивный траст) зависят от установления общего намерения разделить имущество, которое может быть либо подразумеваемым, либо явно выраженным согласно Lord Bridge в деле Lloyds Bank v. Rosset (Ллойдс Банк против Россет). Implied common intention constructive trust (конструктивный траст на основании подразумеваемого общего намерения) может возникнуть только там, где были прямые финансовые взносы, но express common intention constructive trust (конструктивный траст на основании явно выраженного общего намерения) возникнет там, где есть доказательства явно выраженного соглашения разделить имущество, как иллюстрируется в делах Eves v. Eves (Ивз против Ивз) и Grant v. Edwards (Грант против Эдвардс). Взносы в натуральной форме не рассматриваются как прямые финансовые взносы, как показано в деле Burns v. Burns (Бёрнс против Бёрнс). Истец должен также доказать, что он/она претерпел вред, который, согласно Nourse LJ, не должен быть относим к самому имуществу. Как только права установлены, суду надлежит определить размер долей. При resulting trust (возвратном трасте) доли будут определены согласно размеру взноса. При constructive trust (конструктивном трасте) суде связан любым явно выраженным соглашением сторон, но когда нет явно выраженного соглашения о размере каждой, суд должен попытаться придать силу намерениям сторон. Baroness Hale установила в деле Stack v. Dowden (Стек против Дауден), что обязанность суда при определении размера интересов сторон состоит в том, чтобы установить общие намерения сторон — действительные, выведенные или вменённые — в отношении имущества. Когда имущество принадлежит совместно по праву, траст (trust) возникает автоматически, но, согласно Baroness Hale в деле Stack v. Dowden (Стек против Дауден), если истец не сможет доказать исключительные обстоятельства, право справедливости (equity) следует за правом, и стороны будут владеть своими интересами по праву справедливости (equity) как joint tenants (совместные собственники). Исключительные обстоятельства включают то, когда стороны держали свои финансы раздельно и как финансировалась покупка имущества, как показано в деле Stack v. Dowden (Стек против Дауден).

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Dixon M. (Диксон М.) «The Never-Ending Story: Co-ownership after Stack v Dowden» (2007) Conv. 456.

Etherton T. (Этертон Т.) «Constructive Trusts: A New Model for Equity and Unjust Enrichment» (2008) C.L.J. 265.

Hayward A. (Хейворд А.) «Common Intention Constructive Trusts and the Role of Imputation in Theory and Practice» (2016) Conv. 227.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Mee J. (Ми Дж.) «Inferring and Imputing in Essex» (2012) Conv. 167.

Pawlowski M. (Павловски М.) «Imputing Intention in Single Ownership Cases» (2015) T.L.I. 29(1).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 12. Secret trusts (тайные трасты) и взаимные завещания

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

- secret trusts (тайные трасты) действуют вне завещания;
- secret trusts (тайные трасты) не должны соблюдать строгие формальности для передачи имущества;
- secret trusts (тайные трасты) существуют в двух формах: fully secret trust (полностью тайный траст) и half-secret trust (полутайный траста);
- как fully secret (полностью тайный), так и half-secret trusts (полутайные трасты) требуют соблюдения трёх требований:
- намерение учредителя (settlor) создать траст (trust),
- сообщение этого намерения secret trustee (тайный доверительного собственника) и
- принятие этой обязанности trustee (доверительного собственника) либо явно, либо подразумеваемо;
- правила о моменте сообщения намерения различаются между half-secret trust (полутайный трастом) и fully secret trust (полностью тайный трастом);
- намерение создать fully secret trust (полностью тайный траст) должно быть сообщено в любое время до смерти завещателя;
- намерение создать half-secret trust (полутайный траст) должно быть сообщено в любое время до исполнения завещания; и
- исторически secret trusts (тайные трасты) поддерживались, чтобы предотвратить мошенничество.

12A.1 ЧТО ТАКОЕ SECRET TRUSTS (ТАЙНЫЕ ТРАСТЫ)?

Secret trust (тайный траст) — это траст (trust), налагаемый на бенефициара (beneficiary), который получает имущество по завещанию, но позднее ему сказано завещателем, что дар по завещанию должен держаться на траст (trust) для другого лица (person). Вторичный бенефициар (beneficiary) не назван в завещании. Если это указание сделано устно, оно не будет соответствовать формальностям, изложенным в Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.). Однако оно может быть поддержано как secret trust (тайный траст).

По s.9 Wills Act 1837 (статья 9 Закона о завещаниях 1837 г.) завещание должно соблюдать определённые ключевые формальности, без которых завещание не может быть поддержано.

(a) s.9 Wills Act (статья 9 Закона о завещаниях)

Никакое завещание не будет действительным, если —

(a) оно не составлено в письменной форме и не подписано завещателем или каким-либо иным лицом (person) в его присутствии и по его указанию; и

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(b) не явствует, что завещатель намеревался своей подписью придать силу завещанию; и

(c) подпись не сделана или не подтверждена завещателем в присутствии двух или более свидетелей, присутствующих в одно и то же время; и

(d) каждый свидетель либо —

(i) удостоверяет и подписывает завещание; либо

(ii) подтверждает свою подпись в присутствии завещателя (но не обязательно в присутствии какого-либо иного свидетеля), но никакая форма удостоверения не является необходимой.

Формальности, требуемые для действительного завещания, довольно просты для соблюдения, но они строго применяются и поэтому исключают устные заявления относительно назначения своего имущества после смерти. Если формальности Wills Act (Закон о завещаниях) не соблюдены, то завещатель умрёт без завещания (intestate). Умереть без завещания означает умереть, не сделав формального распоряжения своим имуществом, подлежащего принудительному исполнению по праву.

В этих случаях закон наложит статутные правила по Administration of Estates Act 1925 (Закон об управлении наследственными имуществами 1925 г.) относительно того, кто должен наследовать имущество умершего лица (person).

ПРИМЕР

Terry решает составить завещание, оставляя всё своё имущество своему другу Shelley. Он пишет завещание дома и приглашает двух своих соседей зайти. Terry подписывает завещание в присутствии их обоих, и оба свидетеля подписывают завещание сами. После его смерти завещание подлежит принудительному исполнению в пользу Shelley.

12A.1 Что такое secret trusts (тайные трасты)?

(b) Сравните этот пример

ПРИМЕР

Terry решает составить своё завещание в пользу своего друга Shelley. Он говорит двум своим соседям, что пишет своё завещание, и просит их прийти к нему домой, чтобы подписать завещание. Никто из них не может прийти в дом в тот вечер, но он говорит им, что подписал своё завещание, в котором оставляет всё Shelley. Позднее один из них подписывает завещание, но второй свидетель так и не подписывает. После его смерти завещание не подлежит принудительному исполнению, потому что оно не соответствует Wills Act (Закон о завещаниях).

Если завещатель говорит бенефициару (beneficiary) имущества по завещанию, что он не должен оставлять имущество себе, а должен держать его от имени кого-то другого, то это

указание не будет соответствовать Wills Act (Закон о завещаниях), поскольку это чисто устное сообщение. Однако закон может поддержать обещание как secret trust (тайный траст).

Трасты (trusts) движимого имущества не требуют какой-либо формальной документации и основаны чисто на намерении создать траст (trust) и передаче имущества trustee (доверительного собственника). Однако суды также поддерживали secret trusts (тайные трасты) земли, когда нет документальных доказательств. Причина, по которой такие трасты (trusts) поддерживаются, традиционно — предотвращение мошенничества. Это потому, что когда бенефициар (beneficiary) знает, что он не должен пользоваться имуществом абсолютно для себя, по праву трастов (law of trusts) он должен либо держать его для другого, либо имущество должно вернуться в наследственную массу завещателя.

ПРИМЕР

Terry оставляет 100 000 фунтов стерлингов своему другу Sam в своём завещании. Перед смертью он просит Sam прийти к нему. Он говорит ему, что деньги, оставленные ему по завещанию, предназначены не ему, а его любовнице Rosie. Он говорит, что не хочет, чтобы кто-либо об этом знал. Sam соглашается. Это теперь подлежит принудительному исполнению как secret trust (тайный траст), но это не на лицевой стороне завещания, поэтому никто не знает о даре.

(c) Зачем создавать secret trust (тайный траст)?

Завещание — публичный документ и поэтому может быть просмотрено любым членом публики. Если завещатель желает оставить имущество кому-то, кого он желает держать вне лицевой стороны завещания, secret trust (тайный траст) может избежать какой-либо нежелательной огласки. Это особенно ценно, когда завещатель — широко известное лицо (person).

Существуют два вида secret trust (тайного траста): 1. fully secret trust (полностью тайный траст); и 2. half-secret trust (полутайный траст).

12A.2 FULLY SECRET TRUSTS (ПОЛНОСТЬЮ ТАЙНЫЕ ТРАСТЫ) Fully secret trust (полностью тайный траст) — это тот, где ни траст (trust), ни условия не показаны на лицевой стороне завещания. Любой, читающий завещание, не знал бы, что завещатель не имеет намерения сделать абсолютный дар бенефициару (beneficiary).

ПРИМЕР

Wilbur умер в прошлом месяце. По своему завещанию он оставил 100 000 фунтов стерлингов своему другу Dan. За два дня до смерти он сказал Dan, что хочет, чтобы тот передал деньги его внебрачному ребёнку Florence. На лицевой стороне завещания представляется, что Dan должен взять деньги абсолютно, но это fully secret trust (полностью тайный траст), потому что никто, читающий завещание, не знал бы, что Dan несёт обязанность передать деньги Florence.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Согласно Brightman J в деле Ottaway v. Norman (Оттауэй против Норман) [1971] 3 All ER 1325, существуют три требования для fully secret trust (полностью тайный траста): 1. должно быть намерение создать траст (trust); 2. это намерение должно быть сообщено secret trustee (тайный доверительный собственник); и 3. secret trustee (тайный доверительный собственник) должен принять траст (trust).

(I) Намерение создать траст (trust)

Намерение создать secret trust (тайный траст) то же, что доказательство намерения для любого express trust (явно выраженный траст). В деле McCormick v. Grogan (Маккормик против Гроган) (1869–70) LR 4 HL 82 завещатель сказал Grogan, который был его единоличным бенефициаром (beneficiary), что тот найдёт письмо с его завещанием по его смерти и письмо будет содержать указания относительно его имущества. Письмо называло определённых людей и суммы, которые каждый должен унаследовать, но также говорило, что trustee (доверительный собственник) должен действовать исключительно согласно своему собственному усмотрению. House of Lords (Палата лордов) постановила, что в этом деле не было траста (trust), потому что решение, действовать или нет, оставлялось trustee (доверительный собственник).

Secret trust (тайный траст) — это траст (trust), поэтому должна быть определённость намерения. Если завещатель возлагает чисто моральную обязанность на бенефициара (beneficiary), то траста (trust) нет. В деле Re Snowden (Дело Сноуден (умершая)) [1979] 2 All ER 172 завещательница оставила своё имущество своему брату, сказав: «Он будет знать, что делать». Брат умер несколько дней спустя и оставил всё своё имущество своему единственному сыну. Племянница и племянник завещательницы оспорили дар по её завещанию на том основании, что на брата был наложен secret trust (тайный траст). Было постановлено, что траст (trust) не возник, поскольку на брата была возложена чисто моральная обязанность.

(II) Намерение должно быть сообщено secret trustee (тайный доверительный собственник)

При fully secret trust (полностью тайный трасте) момент сообщения условий траста (trust) может быть в любое время вплоть до смерти завещателя. Если сообщение secret 12A.2 Fully secret trusts (полностью тайные трастов) trust (тайный траст) имеет место после смерти завещателя — например, письмо найдено среди бумаг завещателя с указаниями, что дар должен держаться на secret trust (тайный траст), — суды не будут принудительно исполнять. Причина этого состоит в том, что поскольку не было сообщения траста (trust) при жизни завещателя, не было возможности для trustee (доверительного собственника) принять или отклонить траст (trust). В деле Wallgrave v. Tebbs (Уоллгрейв против Теббс) (1855) 2 K & J 313 было постановлено, что документы, найденные после смерти завещателя, не могут считаться сообщением secret trust (тайного траста), поскольку сообщение не имело места до того, как завещатель умер. Если завещатель делает неполное сообщение (например, он говорит secret trustee (тайный доверительный

собственник), что тот должен держать как trustee (доверительный собственник), но не сообщает ему условий), trustee (доверительный собственник) будет держать на resulting trust (возвратный траст) для наследственной массы завещателя.

Re Boyes (Дело Бойс) (1884) 26 Ch D 531

Завещатель George Boyes сказал trustee (доверительный собственник), что тот должен держать как trustee (доверительный собственник), но не сказал ему об условиях. После его смерти были найдены бумаги, которые предписывали trustee (доверительный собственник) держать имущество от имени любовницы завещателя и внебрачного ребёнка. Суд постановил, что траст (trust) не возник, потому что trustee (доверительный собственник) не был уведомлён об условиях траста (trust) до смерти завещателя.

Это дело трудно объяснить, потому что trustee (доверительный собственник) знал, что он держит как trustee (доверительный собственник), но, не зная имён бенефициаров (beneficiaries), trustee (доверительный собственник) не имел возможности отклонить траст (trust), если он не желал держать как trustee (доверительный собственник) для названных бенефициаров (beneficiaries). «Завещатель не может сохранить за собой власть делать будущие незасвидетельствованные распоряжения, просто назвав trustee (доверительный собственник) и оставив цели траста (trust) для последующего сообщения» (Viscount Sumner в деле Blackwell v. Blackwell (Блэквелл против Блэквелл) [1929] AC 318).

(III) Указания в запечатанных письмах

Сравните более позднее решение в деле Re Keen (Дело Кин) [1937] Ch 236, где trustees (доверительные собственники) было сказано, что они держат как trustees (доверительные собственники), но условия не были сообщены явно; вместо этого завещатель вручил trustees (доверительные собственники) запечатанное письмо. Это был half-secret trust (полутайный трастом), потому что на лицевой стороне завещания была некоторая ссылка на траст (trust). Траст (trust) не состоялся, потому что, поскольку это был half-secret trust (полутайный трастом), момент сообщения траста (trust) должен был иметь место до или в момент исполнения завещания. Однако если бы момент был в момент исполнения завещания, secret trust (тайный траст) подлежал бы принудительному исполнению, поскольку средства сообщения были признаны достаточными. «Чтобы провести параллель, корабль, который плывёт по запечатанным приказам, плывёт по приказам, хотя точные условия не выяснены капитаном до более позднего времени» (Wright MR).

ПРИМЕР

Mimi нездорова. Она составила своё завещание неделю назад. По условиям своего завещания она оставила 25 000 фунтов стерлингов своему брату Adolpho. Adolpho приходит к ней, и Mimi говорит ему, что любое имущество, которое он должен получить по её завещанию, предназначено не ему абсолютно, но он должен применить его согласно условиям письма, которое она ему вручает. Mimi умирает на следующий день. Adolpho вскрывает письмо. В письме сказано, что деньги должны быть переданы её двум

племянницам, Cara и Della, детям сестры Mimi и Adolpho — Flora. Adolpho не желает передавать деньги Cara и Della, потому что у него была горькая ссора с Flora пять лет назад и он не разговаривал с ней с тех пор.

Несмотря на его возражения, Adolpho будет связан условиями secret trust (тайного траста). Условия были сообщены ему, когда письмо было ему вручено.

(IV) Secret trustee (тайный доверительный собственник) должен принять условия траста (trust)

Secret trustee (тайный доверительный собственник) должен принять условия траста (trust). Молчание может составлять принятие. В деле Moss v. Cooper (Мосс против Купер) (1861) 1 J & H 352 один из трёх trustees (доверительные собственники) остался безмолвным, когда условия траста (trust) были сообщены trustees (доверительные собственники). Это было признано принятием. Trustee (доверительный собственник) должен сознавать, что любое письменное сообщение есть условия траста (trust), и trustee (доверительного собственника) должен также полностью сознавать последствия сообщения. Однако нет требования, чтобы trustee (доверительный собственник) явно заявил, что он принимает траст (trust).

12A.3 HALF-SECRET TRUSTS (ПОЛУТАЙНЫЕ ТРАСТЫ) Half-secret trust (полутайный траст) — это secret trust (тайный траст), где завещатель делает ясным на лицевой стороне завещания, что бенефициар (beneficiary) не должен извлекать личную выгоду из дара по завещанию, а должен держать имущество как secret trustee (тайный доверительный собственник).

ПРИМЕР

По своему завещанию Tariq сделал следующие дары: 1. Imran — 5 000 фунтов стерлингов; 2. Hanif — моя коллекция памятных вещей Первой мировой войны; 3. Hassan — мои акции в Unilever для целей, которые я ему сообщил.

Дар Imran и также Hanif были бы оба fully secret trusts (полностью тайные трасты), тогда как дар Hassan был бы half-secret trust (полутайный траст). На лицевой стороне завещания Hassan явно не предназначен извлекать выгоду из дара ему. Однако завещатель мог сказать Imran, что тот должен держать 5 000 фунтов стерлингов на траст (trust) для своего друга на всю жизнь Leila. На лицевой стороне завещания представляется, что Imran должен пользоваться 5 000 фунтами стерлингов для себя.

12A.4 Вопросы, возникающие при secret trusts (тайные трастах) Требованиях для half-secret trust (полутайный траста) весьма сходны с теми, которые требуются для fully secret trust (полностью тайный траста). Различие лежит в моменте сообщения secret trustee (тайный доверительного собственника). При half-secret trust (полутайный трасте) момент сообщения должен быть до или в то же время, что и исполнение завещания.

ПРИМЕР

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Рассмотрите вышеприведённый пример вновь. Tariq написал своё завещание 4 марта. Оно было подписано и исполнено 10 марта. Tariq не сказал Hassan условий дара по завещанию до 14 марта. Он сказал Hassan, что акции должны быть переданы Leila, его другу на всю жизнь. Сообщение слишком позднее. Hassan не может требовать дар для себя, потому что из завещания ясно, что он не должен извлекать личную выгоду, но дар Leila не подлежит принудительному исполнению. Акции вернутся в наследственную массу Tariq и перейдут либо к остаточному легатарию, либо при отсутствии завещания — к его ближайшим родственникам.

В большинстве дел ясно на лицевой стороне завещания, создал ли завещатель fully secret (полностью тайный) или half-secret trust (полутайный траст). В деле Rawstron v. Freud (Роустрон против Фрейд) [2014] EWHC 2577 был заявлен вызов дару остаточного наследственного имущества в завещании Lucian Freud, знаменитого художника. Его имущество стоило миллионы фунтов стерлингов. Он умер, оставив многих детей от многих партнёров, и один из его детей оспорил завещание на том основании, что оно налагало half-secret trust (полутайный траст) в противоположность fully secret trust (полностью тайный траста). Если бы было показано, что это half-secret trust (полутайный траст), то он не состоялся бы по требованиям, поскольку сообщение secret trustees (тайные доверительные собственники) имело место после исполнения завещания. Если бы half-secret trust (полутайный траст) не состоялся, остаточное наследственное имущество затем перешло бы по правилам наследования при отсутствии завещания, что означало бы, что все его дети извлекли бы выгоду, тогда как если бы оно вступило в силу как fully secret trust (полностью тайный траст), условия даров подлежали бы принудительному исполнению. Были введены доказательства, что half-secret trust (полутайный траст) был создан по более раннему завещанию, но оно было отменено, и формулировка нового завещания была иной, тем самым подразумевая, что он теперь намеревался иной вид дара.

12A.4 ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ SECRET TRUSTS (ТАЙНЫЕ трастах)

(a) Secret beneficiary (тайный бенефициар) умирает раньше завещателя

Если бенефициар (beneficiary) умирает раньше завещателя, то дар отпадает. Это потому, что secret trust (тайный траст) не полностью конституирован, пока завещатель не умер. Пока завещатель не умер, нет траста (trust), по которому бенефициар (beneficiary) может получить выгоду. Имущество перейдёт к trustee (доверительному собственнику) только по смерти завещателя.

В деле Re Gardner (Дело Гарднер (№ 2)) (1923) 2 Ch 230 Romer J пришёл к необычному решению, что дар secret beneficiary (тайный бенефициар) не отпадёт по смерти и перейдёт к наследникам secret beneficiary (тайный бенефициара). Имущество было оставлено мужу завещательницы, а затем двум племянницам и племяннику. Одна из племянниц умерла раньше завещательницы. Суд постановил, что наследственная масса умершей племянницы приобрела интерес в имуществе и будет управомочена на одну треть имущества по смерти мужа.

Был значительный критицизм подхода суда в этом деле, потому что он, по-видимому, позволяет неконституированному трасту (trust) подлежать принудительному исполнению. Когда племянница умерла, траст (trust) не был полностью конституирован. Ничто не мешало завещателю отозвать траст (trust).

(b) Secret trustee (тайный доверительный собственник) умирает раньше завещателя

Если secret trustee (тайный доверительный собственник) умирает раньше завещателя, то в некоторых делах траст (trust) всё же будет подлежать принудительному исполнению. Этот вопрос может зависеть от того, имеется ли secret (тайный) или half-secret trust (полутайный траста). При fully secret trust (полностью тайный трасте) трасте (trust) не состоится. Траст (trust) не будет полностью конституирован, пока завещатель не умер, и если secret trustee (тайный доверительный собственник) умер раньше завещателя, дар бенефициару (beneficiary) отпадёт. «Если легатарий отрекается и отказывается или умирает при жизни завещателя, лица (persons), претендующие по меморандуму, не могут ничего получить» (Cozens-Hardy LJ в деле Re Maddock (Дело Мэддок) [1902] 2 Ch 220).

Здесь судья предполагает, что secret beneficiaries (тайные бенефициары) не имеют права, потому что имущество не перешло к secret trustee (тайный доверительному собственнику) и траст (trust) не будет полностью конституирован.

Если траст (trust) является half-secret trust (полутайный трастом) и явствует на лицевой стороне завещания, дар может сохраниться, потому что это никогда не предназначалось как абсолютный дар бенефициару (beneficiary); траст (trust) может подлежать принудительному исполнению на том основании, что никакой траст (trust) не должен не состояться из-за отсутствия trustee (доверительного собственника).

Напротив, если secret trustee (тайный доверительный собственник) умирает после завещателя, то ни fully secret (полностью тайный), ни half-secret trust (полутайный траст) не не состоится, потому что траст (trust) полностью конституирован. Есть, однако, практические последствия, потому что может оказаться невозможным идентифицировать бенефициара (beneficiary) траста (trust), в каковом случае имущество вернётся в наследственную массу завещателя.

(c) Может ли secret trustee (тайный доверительный собственник) когда-либо извлекать выгоду из secret trust (тайного траста)?

Secret trustee (тайный доверительный собственник) может утверждать, что он/она может сохранить любой излишек из наследственной массы завещателя для себя, как только условия траста (trust) исполнены. Альтернативно в некоторых делах secret trustee (тайный доверительный собственник) может утверждать, что завещатель прямо предоставил сумму в порядке дара ему/ей по условиям завещания.

Если secret trustee (тайный доверительный собственник) может утверждать, что дар был абсолютным даром, но подчинённым условиям траста (trust), то суды позволят ему/ей

сохранить излишек. Если secret trustee (тайный доверительный собственник) оставлен весь дар, труднее утверждать, что какой-либо излишек может быть сохранён, и вместо этого он будет держаться на resulting trust (возвратный траст) для наследственной массы.

В деле Re Rees (Дело Рис) [1950] Ch 204 суд постановил, что half-secret trustees (полутайные доверительные собственники), которым было оставлено всё имущество завещателя абсолютно на следующих условиях: «они хорошо зная мои пожелания относительно того же», не были допущены сохранить излишек для себя. В этом деле trustee (доверительный собственник) был также солиситором завещателя, и считается, что этот факт повлиял на суд, когда он пришёл к своему решению. Мирянин-trustee (доверительный собственник) может быть в состоянии сохранить излишек там, где профессиональный trustee (доверительный собственник) может не сделать этого, потому что он несёт более высокий стандарт заботливости перед бенефициарами (beneficiaries), чем мирянин-trustee (доверительного собственника).

12A.4 Вопросы, возникающие при secret trusts (тайные трастах) Доказательствах могут быть допустимы, чтобы указать суду пожелания завещателя относительно излишка. В деле Re Rees (Дело Рис) суд не допустил доказательства, которые противоречили условиям завещания.

Для fully secret trustee (полностью тайный доверительного собственника) может быть возможно требовать излишек, потому что в этом случае не было бы противоречия с условиями завещания.

(d) Secret beneficiary (тайный бенефициар) выступает свидетелем завещания завещателя

Свидетель завещания не может требовать какой-либо выгоды по этому завещанию согласно s.15 Wills Act 1837 (статья 15 Закона о завещаниях 1837 г.); супруг свидетеля также не может требовать выгоду.

Re Young (Дело Янг (умерший)) [1951] Ch 344

Завещатель оставил всё своё имущество своей жене. До того как завещание было исполнено, жена приняла указание от своего мужа, что шофёр, Mr Cobb, должен получить легат 2 000 фунтов стерлингов, подлежащий выплате из её дара. Шофёр засвидетельствовал завещание. Вопрос для суда состоял в том, должен ли такой дар быть утрачен по s.15 Wills Act 1837 (статья 15 Закона о завещаниях 1837 г.). Суд решил, что дар шофёру должен быть поддержан.

Как прокомментировал Danckwerts J в этом деле: «Вся теория формулирования secret trust (тайный траст) состоит в том, что Wills Act (Закон о завещаниях) не имеет к этому отношения, потому что формы, требуемые Wills Act (Закон о завещаниях), полностью игнорируются, поскольку лица (persons) получают не в силу дара в завещании, а в силу secret trusts (тайные трастов), наложенных на бенефициара (beneficiary), который фактически получает по завещанию».

Это остаётся довольно спорным решением, потому что представляется, будто бенефициару (beneficiary) по завещанию дозволяется извлекать выгоду в этих обстоятельствах. В деле Re Young (Дело Янг) представляется, что шофёр не знал о даре по завещанию, но это не затронуло бы его права, если бы были доказательства, что он знал об указании завещателя своей жене (хотя потребность в беспристрастном свидетеле завещания, как требуется по Wills Act (Закон о завещаниях), могла быть скомпрометирована в этой ситуации).

ПРИМЕР

Mr Wong только что написал и подписал своё завещание, и оно было засвидетельствовано двумя друзьями Mr Greenaway и Mrs Pinkney. За день до того, как Mr Wong подписывает его, он говорит своей дочери Kate, что она должна быть основным бенефициаром (beneficiary) по завещанию, и просит её передать 25 000 фунтов стерлингов своему соседу Mr Greenaway. Если бы Mr Greenaway было оставлено 25 000 фунтов стерлингов по завещанию, то он должен был бы утратить свой дар, потому что он был свидетелем завещания, но в этом деле дар дан по fully secret trust (полностью тайный траст) и может быть принудительно осуществлён им. Дар Mr Greenaway вступит в силу только вне завещания, и требования Wills Act (Закон о завещаниях) не скомпрометированы.

(e) Дар имущества двум лицам (persons) либо как joint tenants (совместные собственники), либо как tenants in common (общие долевые собственники) Если имущество передано двум или более лицам (persons) для держания на secret trusts (тайные трасты), но завещатель раскрывает условия только некоторым, но не всем trustees (доверительные собственники), то все trustees (доверительные собственники) будут связаны, если они держат как joint tenants (совместные собственники), если сообщение сделано до или при исполнении завещания, но оно свяжет только тех, кому было сказано о secret trust (тайном трасте), если они держат как tenants in common (общие долевые собственники). Причина различия лежит в природе joint tenancy (совместная собственность) и tenancy in common (общая долевая собственность).

Joint tenant (совместный собственник) имущества не рассматривается как держащий отдельный интерес в имуществе, поэтому раскрытие условий траста (trust) одной стороне свяжет обеих.

ПРИМЕР

Я оставляю свой дом Blackstones A и B как joint tenants (совместные собственники). Если B умрёт первым, A будет владеть всем интересом, даже если B уже составил завещание.

Имущество может также держаться двумя или более лицами (persons) как tenants in common (общие долевые собственники). Закон рассматривает их как имеющих доли в имуществе, которыми можно распорядиться по смерти.

ПРИМЕР

Я оставляю свой дом Greenacres A и B как tenants in common (общие долевые собственники). Если B умрёт, составив завещание до своей смерти, оставляя своё имущество C, доля B в имуществе перейдёт к C по смерти B.

Когда совместно держимое имущество является предметом secret trust (тайного траста) и только одному из двух или более собственников, которые держат как tenants in common (общие долевые собственники), сказано о трасте (trust), остальные не будут связаны условиями траста (trust).

ПРИМЕР

По условиям своего завещания Dan оставляет Greenacres Anif и Ben как tenants in common (общие долевые собственники). Это fully secret trust (полностью тайный траст). Если Dan говорит Ben, что имущество должно держаться Anif и им самим на благо Claude, доля Anif не будет подчинена трасту (trust), если Dan также не скажет ему, что он должен держать имущество для Claude. После смерти Dan Anif и Ben будут владеть имуществом совместно как tenants in common (общие долевые собственники), но доля Anif будет держаться на траст (trust) для Claude.

12A.5 Теоретическая основа secret trusts (тайные трасты) Рассмотрите дело Re Stead (Дело Стед) [1900] 1 Ch 237 в этом контексте. Farwell J постановил, что уместно, чтобы tenant in common (общий долевой собственник), который ничего не знал о secret trust (тайном трасте), не был связан трастом (trust), потому что «постановить иначе означало бы дать возможность одному бенефициару (beneficiary) лишить остальных их выгод, установив secret trust (тайный траст)».

Здесь есть различие между half-secret (полутайный) и fully secret trusts (полностью тайные трастами). При half-secret trust (полутайный трасте) должно быть сообщение до или в то же время, что и исполнение завещания, чтобы траст (trust) подлежал принудительному исполнению. Однако при fully secret trust (полностью тайный трасте) сообщении может иметь место в любое время вплоть до смерти завещателя. При fully secret trust (полностью тайный трасте), если было сообщение tenant in common (общий долевой собственник) после исполнения завещания, он не будет связан условиями траста (trust).

Суть здесь в том, что причина, по которой эти правила вообще поддерживаются, — правило, что лицо (person) не может требовать имущество на бенефициарной основе, если дар был вызван обещанием держать для другого.

В случае дара joint tenant (совместный собственник) по fully secret trust (полностью тайный траст), где завещание было исполнено, нет риска этого, потому что дар был сделан до сообщения дара.

12A.5 ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА SECRET TRUSTS (ТАЙНЫЕ трастов)

(a) Какого вида трастом (trust) является secret trust (тайным трастом)?

Secret trust (тайный траст) вступает в силу по праву трастов (law of trusts) как траст (trust), а не как завещательное распоряжение, но какого вида трастом (trust) является secret trust (тайным трастом)? Является ли он express trust (явно выраженный траст) или constructive trust (конструктивным трастом)?

(i) Является ли secret trust (тайный траст) express trust (явно выраженный траст)?

Express trusts (явно выраженные трасты) требуют соблюдения определённых формальностей, в частности необходимости соответствия s.53(1)(b) Law of Property Act 1925 (статья 53(1)(b) Закона о праве собственности 1925 г.). По этой статье требуются доказательства в письменной форме, чтобы создать траст (trust) земли. Это предполагает, что если secret trusts (тайные трасты) были express trusts (явно выраженные трастами), никакой траст (trust) земли не мог бы вступить в силу, если бы завещатель не сообщил secret trustee (тайный доверительный собственник) в письменной форме в момент создания траста (trust) или в более позднюю дату.

Half-secret trust (полутайный траст) земли был неисполним в деле Re Baillie (Дело Бейлли) (1886) 2 TLR 660, потому что сообщение между завещателем и secret trustee (тайный доверительным собственником) было устным, а не письменным. Это дело предполагает, что secret trusts (тайные трасты) должны соблюдать определённые формальности передачи.

Однако есть иные примеры дел, где secret trust (тайный траст) земли был поддержан без изложения указания в письменной форме. Примером было бы Ottaway v. Norman (Оттауэй против Норман) (см. выше), где траст (trust) земли, объявленный устно, был поддержан. Несоблюдение формальностей не всегда делает траст (trust) недействительным, как видно по различным правилам и максимам — в частности по правилу в деле Rochefoucauld v. Boustead (Рошфуко против Бустед) [1897] 1 Ch 196.

(ii) Является ли secret trust (тайный траст) constructive trust (конструктивный траст)?

По s.53(2) Law of Property Act 1925 (статья 53(2) Закона о праве собственности 1925 г.) constructive trusts (конструктивные трасты) не требуют доказательств в письменной форме, даже когда траст (trust) касается земли. Если secret trust (тайный траст) земли рассматривался бы как constructive trust (конструктивный траст), то это позволило бы secret trust (тайный траст) земли, созданный устно, быть поддержанным несмотря на отсутствие письменных доказательств.

Природа fully secret trust (полностью тайный траст) состоит в том, что он должен действовать вне завещания, поскольку нет доказательств, что на его лицевой стороне есть траст (trust).

(b) Почему secret trusts (тайные трасты) принудительно исполняются судами?

Почему secret trusts (тайные трасты) принудительно исполняются, когда они столь явно противоречат формальностям Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.)?

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Отсутствие формальности в этой области опасно, поскольку оно могло бы привести к неопределённости и путанице. Существуют две основные теории о том, почему secret trusts (тайные трасты) могут принудительно исполняться: 1. Предотвращение мошенничества 2. Secret trusts (тайные трасты) возникают вне завещания.

(i) Предотвращение мошенничества

Основная причина, по которой secret trusts (тайные трасты) традиционно поддерживались, — предотвращение мошенничества. Если дар сделан по завещанию названному легатарию, который знает, что дар предназначен не ему/ей, а другому лицу (person), то было бы мошенничеством требовать имущество для себя на том основании, что дар не был изложен в письменной форме, как установлено в Wills Act (Закон о завещаниях). Если secret trustee (тайный доверительный собственник) отказался поддержать дар, который он/она получил, зная, что это не абсолютный дар, то этот отказ составлял бы поведение, противное совести. Есть критики этого взгляда, поскольку предотвращение мошенничества ограничено теми делами, где secret trustee (тайный доверительный собственник) активно пытается воспрепятствовать бенефициару (beneficiary) по secret trust (тайный траст) извлекать выгоду из дара.

ПРИМЕР

Fleur написала своё завещание и оставляет 25 000 фунтов стерлингов и своё бриллиантовое ожерелье своей подруге Greta. Она тайно говорит Greta, что та должна передать деньги и бриллиантовое ожерелье Hana. Hana — ребёнок Fleur, но рождённый, когда Fleur ещё училась в школе. Hana была усыновлена при рождении Mr and Mrs Leaf. Fleur тайно следила за успехами Hana и, хотя она никогда не встречалась с ней, хочет, чтобы та получила деньги и ожерелье после её смерти.

12A.5 Теоретическая основа secret trusts (тайные трастов) Greta не хочет отдавать ожерелье Hana, поскольку оно ей самой довольно нравится, и она также хочет оставить деньги себе. По статуту Greta является бенефициаром (beneficiary) завещания, и на лицевой стороне завещания представляется, что она может сохранить имущество. Однако Greta знает, что имущество предназначено не ей, и она злоупотребляла бы статутом для своей собственной выгоды, если бы отказала Hana в имуществе.

Суды применят максиму «право справедливости (equity) не позволит использовать статут как орудие мошенничества». Статут — это Wills Act 1837 (Закон о завещаниях 1837 г.), и хотя завещательный дар должен быть сделан в письменной форме, было бы мошенничеством в отношении наследственной массы, если бы пожелания завещателя не были поддержаны.

(ii) Secret trusts (тайные трасты) действуют вне завещания

Альтернативная теория для fully secret trusts (полностью тайные трастов) состоит в том, что они действуют вне завещания («dehors the will (вне завещания)») и поэтому им не нужно соответствовать Wills Act (Закон о завещаниях). Это более современный взгляд,

который предотвращает какой-либо конфликт с положениями Wills Act (Закон о завещаниях), потому что траст (trust) создан не по Закону, а как inter vivos траст (траст при жизни). Факты дела Re Young (Дело Янг), обсуждавшегося выше, — хороший пример этого.

Secret trust (тайный траст) поэтому является трастом (trust), который вступает в существование только когда имущество получено легатарием, что будет по смерти завещателя. Легатарий затем становится secret trustee (тайный доверительным собственником) от имени завещателя, потому что на этой стадии траст (trust) полностью конституирован.

ПРИМЕР

Fleur оставляет 50 000 фунтов стерлингов и бриллиантовое ожерелье Greta по своему завещанию. Она говорит Greta за несколько дней до смерти, что деньги и ожерелье принадлежат не Greta абсолютно, а должны держаться для Hana.

В этом примере secret trust (тайный траст) не вступает в существование, пока Fleur не умрёт, и затем, когда имущество по завещанию переходит к Greta, трасту (trust) становится полностью конституированным и на этой стадии подлежит принудительному исполнению бенефициаром (beneficiary). Wills Act (Закон о завещаниях) не скомпрометирован, потому что траст (trust) не требует письменной формы, чтобы вступить в существование.

Этот взгляд также имеет своих критиков. Вместо того чтобы просто действовать вне завещания, можно утверждать, что secret trust (тайный траст) действует вне Wills Act (Закон о завещаниях). Невозможно отделить траст (trust) от завещания, потому что траст (trust) зависит от завещания, а не действует совершенно отдельно. Если завещание отозвано, траст (trust) тоже отозван, поскольку он не полностью конституирован до смерти завещателя, и завещатель свободен изменить завещание в любое время вплоть до смерти.

В ВЗАИМНЫЕ ЗАВЕЩАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

- взаимные завещания — это завещания, заключённые двумя сторонами в тождественной форме, которые предназначены быть обязательными для пережившего после смерти первой стороны;
- тождественные завещания не всегда являются взаимными завещаниями;
- взаимное завещание может быть обязательным только если доказано, что стороны намеревались быть связанными условиями; и
- переживший держит имущество на constructive trust (конструктивный траст) по смерти первой стороны в пользу бенефициара (beneficiary).

12B.1 ЧТО ТАКОЕ ВЗАИМНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ?

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Взаимные завещания — это завещательные документы, основанные на соглашении между мужем и женой создать безотзывный интерес в пользу согласованных бенефициаров (beneficiaries). Ключевая черта права наследования — способность отозвать завещание в любое время вплоть до своей смерти; взаимные завещания препятствуют возникновению этого права, если требования удовлетворены. Когда взаимные завещания исполнены, переживший сохраняет право исполнить новое завещание, но любое имущество, которое было предметом взаимного завещания, должно быть оставлено согласно согласованным условиям.

ПРИМЕР

Hari и Wanda составляют завещания, которые тождественны, оставляя своё имущество друг другу по своей смерти, а затем своим детям Ros и Tom. Hari умирает в 2009 году, и Wanda позднее решает выйти замуж за старого друга Ian. Wanda составляет новое завещание в пользу Ian. Однако когда Wanda умирает, первое завещание вступает в силу. Вступая во взаимные завещания, они согласились, что никто не отзовёт свои завещания после смерти первой стороны. Любое имущество, не являющееся предметом первого завещания, должно перейти к Ian по новому завещанию.

12B.2 Соглашение между сторонами Re Walters, Dec’d; Olins v. Walters (Дело Уолтерс, умерший; Олинс против Уолтерс) [2009] Ch 212 Это дело — недавний пример того, как действуют взаимные завещания. Mr Walters и его жена поженились в 1934 году. В 1988 году они составили тождественные завещания в пользу друг друга, которые заменили более ранние завещания, составленные в 1954 году. Позднее они составили кодицилы в сходных условиях. (Кодицил — письменный документ, который предназначен добавить дальнейшее положение к завещанию. Он должен соответствовать Wills Act (Закон о завещаниях).) По кодицилам, составленным Mr and Mrs Walters, имущество должно было быть разделено между их пятью внуками с пожизненными интересами в двух третях имущества в пользу их двух дочерей. После смерти своей жены дед поссорился со своим внуком и больше не желал, чтобы тот извлекал выгоду по его завещанию. Он утверждал, что завещания не были взаимными завещаниями, поскольку им недоставало договорной определённости, и поэтому он не был связан их условиями.

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что взаимные завещания не требуют уровня определённости, необходимого в коммерческом договоре. Lord Justice Mummery цитировал из Snell's Equity (Право справедливости Снелла): «Взаимные завещания дают пример траста (trust), возникающего в силу закона, чтобы придать силу явно выраженному намерению двух завещателей».

12B.2 СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ СТОРОНАМИ Взаимные завещания могут вступить в силу только там, где два лица (persons) вступили в обязывающее соглашение не отзывать свои завещания после смерти первой стороны. Соглашение должно быть взаимно обязывающим соглашением, так что обе стороны связаны им.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Ключевая черта — не то, тождественны ли завещания или нет, а тот факт, что обе стороны намереваются быть связанными условиями после смерти другой стороны, кто бы ни умер первым.

Re Goodchild (Дело Гудчайлд) [1997] 1 WLR 1216

Пара составила сходные завещания, оба оставляя своё имущество своему сыну. Когда жена умерла, муж составил новое завещание, оставляя своё имущество своей второй жене. Сын утверждал, что первоначальные завещания были взаимными завещаниями и поэтому оно было обязательным для его отца. Суд установил, что, хотя завещания были сходны по форме, завещания не предназначались быть обязательными. Не было доказательств, что стороны намеревались вступить в соглашение о создании взаимных завещаний. В этом деле отец смог оставить имущество своей новой жене.

Ключевые черты взаимного завещания: 1. Договор между сторонами не отзывать условия завещания после смерти первой стороны; 2. Встречное предоставление в поддержку договора. В деле Re Dale (Дело Дейл (умерший)) [1994] Ch 31 было постановлено, что встречным предоставлением было не отзывать завещания до смерти первой стороны.

12B.3 ПРИМЕНЕНИЕ CONSTRUCTIVE TRUST (Конструктивного траста) ПРИ ВЗАИМНОМ ЗАВЕЩАНИИ Действие взаимных завещаний породит constructive trust (конструктивный траст) в пользу бенефициара (beneficiary) тождественных завещаний. Переживший сторон взаимных завещаний держит как constructive trustee (конструктивный доверительный собственник).

«Давно установлено, что договор между лицами (persons) составить соответствующие завещания порождает обязательства по праву справедливости (equity), когда один действует, полагаясь на такое соглашение, и умирает, оставив своё завещание неотменённым, так что другой получает имущество по его распоряжениям» (Dixon J в деле Birmingham v. Renfrew (Бирмингем против Ренфру) (1936) 57 CLR 666). Это было австралийское дело, которое изложило принцип, что права бенефициара (beneficiary) взаимных завещаний вступают в силу как права по праву справедливости (equity).

Другой ключевой вопрос — когда возникает constructive trust (конструктивный траст). Есть три возможных момента, когда может возникнуть constructive trust (конструктивный траст): 1. Дата, когда взаимные завещания созданы. Это не может породить constructive trust (конструктивный траст), потому что стороны остаются свободны в любое время вплоть до смерти первой стороны отозвать и изменить своё завещание.

2. Смерть первой стороны. Constructive trust (конструктивный траст) возникает в эту дату, потому что траст (trust) конституирован сразу, как только стороны утрачивают своё право изменить завещание. Соглашение подлежит принудительному исполнению по смерти первой стороны. В деле Re Hagger (Дело Хэггер) [1930] 2 Ch 190 муж и жена составили взаимные завещания, оставляя имущество трём названным бенефициарам (beneficiaries). Жена умерла, но вскоре после этого все трое бенефициаров (beneficiaries) также умерли. Суд постановил, что наследственные массы трёх бенефициаров (beneficiaries) могли

получить имущество по смерти мужа. Их интересы кристаллизовались сразу, как только первая сторона умерла.

3. Смерть второй стороны. Есть довод, что траст (trust) вступает в силу только по смерти второй стороны и до того момента является «плавающим трастом (floating trust)», который позволяет пережившему пользоваться имуществом в течение его/её жизни.

Имущество, являющееся предметом constructive trust (конструктивного траста)

После смерти первой стороны взаимного завещания возникает constructive trust (конструктивный траст). Поскольку траст (trust) вступает в силу, пока переживший жив, возникает несколько вопросов. Во-первых, какое имущество является предметом траста (trust)? (В частности, является ли имущество, приобретённое после смерти первой стороны, предметом траста (trust)?) Во-вторых, может ли переживший пользоваться имуществом, пока жив?

1. Какое имущество является предметом траста (trust)? Стороны взаимного завещания могут согласиться, что только имущество, существующее на момент смерти первой стороны, будет предметом траста (trust), в каковом случае переживший наследует крупную сумму денег, которая не перейдёт по положениям взаимного завещания. В деле Re Hagger (Дело Хэггер) [1930] 2 Ch 190 было постановлено, что только имущество, которое перешло к пережившему сторон, перешло по взаимному завещанию.

12B.3 Применение constructive trust (конструктивного траста) при взаимном завещании 2. Как обсуждалось выше, траст (trust) иногда рассматривается как «плавающий траст (floating trust)», возникающий по смерти первой стороны, но кристаллизующийся только по смерти второй стороны. Эта конструкция позволяет пережившему пользоваться имуществом в течение его/её жизни. Вызов мог бы быть заявлен там, где переживший распоряжается имуществом способом, совершенно несовместимым с взаимным завещанием.

Заметьте комментарии, сделанные Dixon J в деле Birmingham v. Renfrew (Бирмингем против Ренфру) [1937] CLR 666: «Несомненно, дары и установления inter vivos, если они рассчитаны на то, чтобы сорвать намерение соглашения, не могли быть сделаны пережившим, и его право распоряжения inter vivos поэтому не является безусловным».

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Эта глава рассматривает роль secret trust (тайного траста), а также взаимных завещаний.

Право о secret trusts (тайные трастах) позволяет завещательным трастам (trusts) принудительно исполняться в отношении имущества, вступая в силу как fully secret (полностью тайный), где существование траста (trust) не раскрыто на лицевой стороне завещания, или half-secret (полутайный), где существование траста (trust) показано на завещании, но имена бенефициаров (beneficiaries) не раскрыты. Согласно Brightman J в деле Ottaway v. Norman (Оттауэй против Норман), три требования должны быть сначала

доказаны для обоих видов secret trusts (тайные трастов): намерение создать траст (trust), что траст (trust) был сообщён trustee (доверительный собственник) и что trustee (доверительный собственник) принимает траст (trust). Правила сообщения условий secret trust (тайный траст) различаются в зависимости от того, является ли он half-secret (полутайный) или fully secret trust (полностью тайный трастом). В случае fully secret trust (полностью тайный траста) условия должны быть сообщены в любое время вплоть до смерти завещателя. Хотя сообщение trustee (доверительный собственник) может иметь место в любое время вплоть до смерти учредителя (settlor), secret trust (тайный траст) не состоится, если сообщение имеет место после смерти завещателя. Например, в деле Wallgrave v. Tebbs (Уоллгрейв против Теббс) информация относительно намерений завещателя была найдена среди бумаг завещателя после его смерти, и было постановлено, что это не было достаточным сообщением. Сообщение условий траста (trust) может быть сделано trustee (доверительный собственник) запечатанным письмом, как постановлено в деле Re Keen (Дело Кин). В случае half-secret trust (полутайный траста) сообщение условий должно быть до или в момент исполнения завещания. Если secret beneficiary (тайный бенефициар) умирает раньше завещателя, дар отпадёт (хотя Re Gardner No. 2 (Дело Гарднер № 2) поддержало такой дар). Общепринято считается, что это дело было решено неправильно. Когда secret trustee (тайный доверительный собственник) выступает свидетелем завещания завещателя, дар по secret trust (тайный траст) будет поддержан, поскольку считается, что он имеет место вне завещания. Он не нарушает положение Wills Act (Закон о завещаниях), которое препятствует свидетелю завещания извлекать выгоду по этому завещанию. Secret trusts (тайные трасты) не являются express trusts (явно выраженные трастами), но обычно поддерживаются на основании constructive trusts (конструктивные трастов), где формальности не соблюдаются строго. Они поддерживаются, чтобы предотвратить мошенничество со стороны secret trustee (тайный доверительного собственника).

Взаимные завещания — это завещания, созданные при жизни двух или более лиц (persons), которые соглашаются быть связанными соглашением, заключённым при их жизни, по смерти первой стороны. Взаимные завещания подлежат принудительному исполнению, потому что переживший держит имущество как constructive trustee (конструктивный доверительный собственник), что может быть принудительно осуществлено пережившим.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Critchley P. (Кричли П.) «Instruments of Fraud, Testamentary Dispositions, and the Doctrine of Secret Trusts» (1999) 115 L.Q.R. 631.

Glister J. (Глистер Дж.) «Disclaimer and Secret Trust» (2014) Conv. 11.

Kincaid D. (Кинкейд Д.) «The Tangled Web: The Relationship between a Secret Trust and the Will» (2000) Conv. 420.

Matthews P. (Мэттьюс П.) «The True Basis of the Half-Secret Trust» (1979) Conv. 360.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Pawlowski M. and Brown J. (Павловски М. и Браун Дж.) «Constituting a Secret Trust by Estoppel» (2004) Conv. 388.

Взаимные завещания

Brierley A. H. R. (Брайерли А. Х. Р.) «Mutual Wills — Blackpool Illuminations» (1995) M.L.R. 95.

Liew Y. K. (Лью Й. К.) «The Ambit of the Mutual Wills Doctrine» (2016) 132 L.Q.R. 664.

Luxton P. (Лакстон П.) «Walters v. Olins Uncertainty of Subject Matter — An Insoluble Problem in Mutual Wills» (2009) Conv. 498.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 13. Благотворительные организации

и правила cy près (си-пре)

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

charitable trusts (благотворительные трасты) являются публичными trusts (трастами) и поэтому отличаются рядом черт от частных trusts (трастов); charitable trusts (благотворительные трасты) должны быть исключительно благотворительными; charitable trusts (благотворительные трасты) пользуются рядом преимуществ; charitable trust (благотворительный траст) должен удовлетворять определённым требованиям; определение charitable trust (благотворительного траста) закреплено в Charities Act 2006 (Законе о благотворительных организациях 2006 г.); определение благотворительности теперь охватывает тринадцать различных категорий благотворительности по Charities Act 2011 (Закону о благотворительных организациях 2011 г.); все charitable trusts (благотворительные трасты) должны удовлетворять требованию общественной пользы (public benefit); и если charitable trust (благотворительный траст) прекращает своё действие, средства могут быть переданы другой благотворительной организации по правилам cy près (си-пре).

13.1 ВВЕДЕНИЕ В CHARITABLE TRUSTS (БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ТРАСТЫ)

Charitable trusts (благотворительные трасты) — это публичные trusts (трасты), которые несут ряд преимуществ. Они обеспечиваются принудительным исполнением со стороны Attorney-General, поэтому даже когда charitable trust (благотворительный траст) представляется созданным для цели без очевидного beneficiary (бенефициара), проблемы с принудительным исполнением нет, поскольку их будет обеспечивать Attorney-General. К ним закон относится весьма благосклонно, поскольку считается, что они приносят пользу публике. Charitable trusts (благотворительные трасты) признаются на протяжении столетий; действительно, первое определение благотворительности было выведено из Charitable Uses Act 1601 (Закона о благотворительном использовании 1601 г.).

13.2 ПРЕИМУЩЕСТВА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО СТАТУСА

Существует ряд преимуществ благотворительного статуса. Благотворительные организации всегда рассматривались как полезные для публики, поэтому закон относился к ним более снисходительно, чем к частным purpose trusts (целевым трастам). Наиболее значительные преимущества заключаются в более мягких правилах налогообложения, но есть и иные преимущества.

(a) Purpose Trusts (целевые трасты)

Все trusts (трасты) должны иметь идентифицируемого beneficiary (бенефициара), который может обеспечить принудительное исполнение trust (траста). Неблаготворительный

purpose trust (целевой траст) ничтожен, если нет beneficiary (бенефициара) для принудительного исполнения либо если он не подпадает под одно из аномальных исключений. Принцип наличия beneficiary (бенефициар) не применяется к charitable trusts (благотворительным трастам). Им не требуется beneficiary (бенефициар) для принудительного исполнения, поскольку ответственность за принудительное исполнение всех charitable trusts (благотворительных трасты) несёт Attorney-General.

(b) Определённость объектов

Объекты частного trust (траст) должны быть определёнными. Неопределённость объектов влечёт недействительность trust (траста). Объекты charitable trust (благотворительный траст) должны быть исключительно благотворительными, но им не требуется быть определёнными. Любую неопределённость может устранить Charity Commission (Комиссия по благотворительности), хотя charitable trust (благотворительный траст), сформулированный столь неопределённо, что является внутренне расплывчатым, не будет поддержан. Если trust (траст) имеет как благотворительные, так и неблаготворительные цели и объекты неопределённы, дар недействителен.

(c) Правила против бессрочности (perpetuity)

Charitable trusts (благотворительные трасты) не подчиняются правилам против отчуждаемости, которые применяются к частным trusts (трастам), хотя правило против бессрочности к благотворительным организациям применяется.

Правила против неотчуждаемости делают невозможным, чтобы частный дар длился неопределённо. Благотворительные дары могут быть бессрочными, и те, у которых очень крупные фонды, могут существовать многие годы, даже столетия. Хотя дар благотворительности должен возникнуть (vest) в пределах периода бессрочности, есть исключение, когда дар делается от одной благотворительной организации другой благотворительной организации. Charity Commission (Комиссия по благотворительности) может подготовить схему, чтобы устранить любую возможность того, что правила бессрочности затронут действительность дара.

(d) Правила cy près (си-пре)

Если частный purpose trust (целевой траст) прекращает своё действие, средства будут удерживаться на resulting trust (возвратном тресте) в пользу наследственной массы settlor (учредителя). Нет возможности, чтобы суд принял решение о передаче средств на иную цель.

Если charitable trust (благотворительный траст) прекращает своё действие, возможно передать средства другой сходной благотворительной организации, если settlor (учредитель) проявил общее благотворительное намерение. Суд рассмотрит, имело ли место первоначальное или последующее прекращение trust (траста). В случаях последующего прекращения (т.е. когда благотворительный орган перестаёт существовать после смерти settlor (учредителя), но до передачи дара) правила cy près (си-пре) применяются всегда,

поскольку общее благотворительное намерение подразумевается. Если имело место первоначальное прекращение, потому что благотворительный орган перестал существовать к моменту возникновения дара, средства могут быть применены по cy près (си-пре) только если общее благотворительное намерение может быть доказано. Это подробнее обсуждается в конце главы.

(e) Налогообложение

Благотворительная организация имеет ряд налоговых преимуществ. К ним относятся следующие: 1. освобождение от подоходного налога в отношении прибыли, полученной от торговой деятельности, например магазинов благотворительных организаций; 2. благотворительные организации также имеют право на Gift Aid (дарственную налоговую льготу), которая позволяет благотворительной организации претендовать на базовую ставку подоходного налога с дара, сделанного ей налогоплательщиком; освобождение от налога на прибыль корпораций; освобождение от налога на прирост капитала; они получают 80-процентное освобождение от нежилищных ставок в отношении занимаемого ими имущества, которое используется полностью или преимущественно в благотворительных целях; 6. освобождение от гербового сбора; и 7. освобождение от налога на наследство в отношении даров от жертвователей.

Ценность этих налоговых преимуществ огромна и составляет миллиарды фунтов налоговой экономии для отдельных благотворительных организаций ежегодно. Существует дискуссия о том, должны ли все благотворительные организации получать все налоговые преимущества.

13.3 ОПРЕДЕЛЕНИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Благотворительность на протяжении столетий было трудно определить, и до Charities Act 2006 (Закона о благотворительных организациях 2006 г.) никогда не существовало статутного определения благотворительности, за исключением ограниченной попытки в Преамбуле к Charitable Uses Act 1601 (Закону о благотворительном использовании 1601 г.). Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) s.1 гласит, что «charity» (благотворительная организация) означает учреждение, «которое … учреждено исключительно для благотворительных целей». Section 3 перечисляет благотворительные цели, включая длинный перечень, выведенный из прежнего права, в том числе из Закона 1601 г.

Charitable trust (благотворительный траст) предполагает ряд различных требований: 1. trust (траст) должен быть для благотворительных целей; 2. trust (траст) должен быть исключительно благотворительным; и 3. trust (траст) должен удовлетворять тесту общественной пользы (public benefit).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(a) Trust (траст) должен быть для благотворительных целей

На протяжении столетий определение благотворительности развивалось из применения Charitable Uses Act 1601 (Закона о благотворительном использовании 1601 г.). Этот Закон содержал преамбулу, включавшую подробный перечень благотворительных целей. Многие годы этот перечень использовался как отправная точка при решении, является ли целью благотворительной. По мере того как Преамбула становилась всё менее и менее релевантной жизни спустя сотни лет после её принятия, суды применяли благотворительные цели по аналогии.

По Преамбуле ремонт церквей признавался благотворительным, и поэтому по аналогии дар на устройство крематория был признан благотворительным в Scottish Burial Reform and Cremation Society v. Glasgow City Corporation (Шотландское общество реформы погребения и кремации против Городской корпорации Глазго) [1968] AC 138. Связь была слабой, но достаточной, чтобы суды сочли это благотворительным.

Дело Commissioners for Special Purposes of Income Tax v. Pemsel (Комиссары по специальным целям подоходного налога против Пемсела) [1891] AC 531 ввело иной подход. Lord MacNaghten постановил, что существуют четыре категории благотворительных целей: облегчение бедности, содействие образованию, содействие религии и trusts (трастов) для иных целей, полезных для сообщества и не подпадающих ни под одну из предшествующих категорий. После принятия Charities Act 2011 (Закона о благотворительных организациях 2011 г.) цель является благотворительной, если она подпадает под одну из категорий благотворительности, включённых в Закон. Все четыре категории благотворительности из Pemsel’s Case (дела Пемсела) включены в статутное определение, а также многие новые категории благотворительности.

(b) Trust (траст) должен быть исключительно благотворительным

Вопрос здесь в том, могут ли средства быть применены к неблаготворительной цели. Многие charitable trusts (благотворительные трасты) оказались недействительными, потому что неблаготворительные объекты были вправе получить выгоду.

(1) Trusts (трасты), оказавшиеся недействительными, потому что объекты не являются исключительно благотворительными К ним относятся следующие дела: IRC v. Oldham Training and Enterprise Council (IRC против Совета по профессиональной подготовке и предпринимательству Олдема) [1996] STC 1218: Совет по профессиональной подготовке и предпринимательству не был признан благотворительным органом, поскольку мог включать некоторые неблаготворительные объекты или дела.

Chichester Diocesan Fund v. Simpson (Епархиальный фонд Чичестера против Симпсона) [1944] AC 341: Trust (траст), содержавший слова «для таких благотворительных … учреждений или иных благожелательных объектов … какие мои исполнители … могут … выбрать», оказался недействительным, поскольку было признано, что благожелательные объекты могут включать неблаготворительные объекты, тогда как если бы слова были

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

«благотворительные „и“ благожелательные объекты», благожелательные объекты были бы благотворительными, потому что они всегда были бы связаны с благотворительными объектами.

Attorney-General of the Bahamas v. Royal Trust Co. (Генеральный прокурор Багамских Островов против Royal Trust Co.) [1986] 1 WLR 1001: В этом деле дар на образование и благосостояние багамских детей оказался недействительным. Хотя здесь использовалось слово «и», проблема заключалась в слове «благосостояние», которое может включать необразовательную цель и на тот момент могло не быть целью, подпадающей под четвёртую категорию благотворительности.

Trust (траст) может оказаться недействительным из-за конкретной формулировки, использованной в trust (трасте).

ПРИМЕР

Dermot оставляет 400 000 фунтов, чтобы образовывать и обогащать детей младше 15 лет в определённом районе Bradford.

Хотя trust (траст) на образование детей был бы благотворительным, маловероятно, что trust (траст) на обогащение детей мог бы быть благотворительным, поскольку он мог бы включать неблаготворительные объекты. Это зависело бы от того, как толкуется слово «обогащать».

(ii) Сравните следующие дела

Re Simson (Дело Симсона) [1946] Ch 299: Дар был оставлен викарию «для его работы в приходе». Farley v. Westminster Bank (Фарли против Westminster Bank) [1939] AC 430: Дар был оставлен викарию «для приходской работы». Формулировки этих двух дел кажутся весьма сходными, но дар в первом деле был поддержан, тогда как дар во втором деле оказался недействительным. Формулировка первого дара была признана ограничивающей викария осуществлением целей, связанных с его работой как викария, и поэтому была сочтена благотворительной в рамках содействия религии. Второй дар открывал возможность использовать деньги на цели, которые не являются исключительно благотворительными. Приходская работа могла включать неблаготворительную цель, тогда как если викарий осуществлял свою работу как викарий, она с необходимостью была бы благотворительной, поскольку была бы для религиозных целей.

(iii) Trusts (трасты), которые были поддержаны, потому что неблаготворительная цель является побочной по отношению к благотворительной цели К ним относится следующее дело: London Hospital Medical College v. IRC (Медицинский колледж Лондонской больницы против IRC) [1976] 1 WLR 613: Студенческий союз, предоставлявший социальные и рекреационные удобства студентам лондонской учебной больницы, был поддержан как благотворительный, хотя Brightman J

отметил, что студенты, являвшиеся членами студенческого союза, могли получать личную выгоду, пользуясь удобствами.

(iv) Trusts (трасты), оказавшиеся недействительными, потому что неблаготворительная цель не была побочной по отношению к благотворительной цели К ним относится следующее дело: IRC v. City of Glasgow Police Athletic Association (IRC против Спортивной ассоциации полиции города Глазго) [1953] AC 380: Спортивная ассоциация, целями которой было предоставление спортивных, рекреационных и иных удобств в спортивном клубе, не была признана благотворительной. Утверждалось, что она должна быть благотворительной на том основании, что она содействует эффективности полиции. Она оказалась недействительной, поскольку было признано, что эффективность полиции не являлась лишь вспомогательной по отношению к благотворительной цели.

(v) Trusts (трасты), которые были поддержаны путём применения отделения (severance) к словам, использованным settlor (учредителем) К ним относятся следующие дела: Salusbury v. Denton (Саласбери против Дентона) (1857) 3 K & J 529: Наследодатель оставил имущество своей вдове частью для передачи на учреждение благотворительной школы, а остаток — для использования родственниками наследодателя. К моменту смерти вдовы назначений сделано не было. Фонд был разделён судом поровну: часть, переданная школе, была признана благотворительным даром, а вторая часть — в пользу устанавливаемых beneficiaries (бенефициаров) как частный trust (траст).

Re Coxen (Дело Коксена) [1948] Ch 747: Крупная сумма денег была оставлена бывшим лорд-мэром Лондона на три цели: 1. устроить обед для олдерменов Сити Лондона, собирающихся по делам trust (траста); 2. выплатить сумму в одну гинею каждому олдермену, присутствующему на собрании; 3. выплатить оставшуюся сумму определённым больницам.

Все три суммы были поддержаны как благотворительные дары, но Jenkins J предположил, что он поддержал бы дар в любом случае, поскольку смог бы отделить неблаготворительный элемент — а именно обед и выплату олдерменам — от благотворительного элемента, которым было предоставление средств определённым больницам.

13.4 Благотворительные цели

(c) Trust (траст) должен удовлетворять тесту общественной пользы (public benefit)

Charitable trust (благотворительный траст) окажется недействительным, если не сможет удовлетворить тест общественной пользы. Есть два аспекта общественной пользы: (a) должна быть идентифицируемая польза или пользы, и (b) польза должна быть для публики или достаточной части публики. Это подробнее обсуждается ниже.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Благотворительные цели перечислены в s.3 Charities Act 2011 (Закона о благотворительных организациях 2011 г.). Существует двенадцать содержательных категорий благотворительности, а также дополнительная остаточная категория благотворительности. Если цель любого потенциально благотворительного trust (траст) не подпадает под перечень благотворительных целей в Законе, он не будет признан благотворительным, хотя Закон гласит, что любые цели, которые не подпадают под указанные категории, могут быть признаны благотворительными, если они признаются по старому праву. Это даёт возможность рассматривать заявления, которые не подпадают непосредственно под Закон. Хотя перечень гораздо шире и подробнее, чем цели, установленные в Pemsel's Case (деле Пемсела), он включает категории благотворительности, описанные в Pemsel, но расширяет четвёртую категорию, включая ряд новых категорий благотворительности.

Поскольку старое право, действовавшее до 2011 г., остаётся релевантным для определения того, что воспринимается как благотворительное, предшествующая судебная практика, включая Pemsel's Case (дело Пемсела), остаётся релевантной для применения Закона к текущим делам.

(a) Предотвращение и облегчение бедности

Облегчение бедности было первой категорией благотворительности, описанной в Pemsel. Оно всегда толковалось широко, поэтому облегчение бедности не обязательно должно ограничиваться совершенно неимущими и рассматривается как относительное обстоятельство. Бедность не была определена в Законе 2011 г.

Charity Commission (Комиссия по благотворительности) прокомментировала, как следует определять бедность, в своём руководстве, изданном в 2008 г. (Общественная польза и предотвращение или облегчение бедности: проект дополнительного руководства для консультации): «Бедность включает не только людей, которые совершенно неимущи, но также тех, кто не может удовлетворить базовую потребность без помощи.»

Позднее, в 2013 г., Charity Commission (Комиссия по благотворительности) прокомментировала далее: Не может быть абсолютного определения того, что может означать «бедность», поскольку проблемы, порождающие бедность, многомерны и кумулятивны. … Вообще говоря, вероятно, будет благотворительным облегчать либо бедность, либо финансовую нужду любого, кто не имеет ресурсов, чтобы обеспечить себя, либо на краткосрочной, либо на долгосрочной основе, обычными вещами жизни, которые большинство людей принимает как само собой разумеющееся.

В Re Coulthurst [1951] Ch 661 бедность была определена как «испытывать недостаток» в обычном значении этого выражения с должным учётом их положения в жизни. Облегчение бедности включает предоставление базовых жизненных необходимостей, таких как одежда, пища и жильё.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Другой пример того, как суды подходят к облегчению бедности, возник в Joseph Rowntree Memorial Trust Housing Association Ltd v. Attorney-General (Жилищная ассоциация мемориального траста Джозефа Раунтри против генерального прокурора) [1983] Ch 159, где жилищная ассоциация хотела построить жильё для пожилых людей для сдачи внаём. Жильцы уплачивали бы 70 процентов арендной платы, а жилищная ассоциация — остаток. Это было признано благотворительным, поскольку признавалось облегчающим нужду, а именно нужду в специализированном жилье для пожилых.

Дары на облегчение бедности, оказавшиеся недействительными

Если возможно, чтобы кто-то, кто не считается «бедным», получил выгоду, то дар окажется недействительным.

Re Gwyon (Дело Гвайона) [1930] 1 Ch 225

Деньги были оставлены на предоставление коротких брюк для мальчиков в районе Farnham. Поскольку условия завещания не были достаточно конкретными, ничто не препятствовало детям из более состоятельных домов получать выгоду от дара, поэтому суды признали его недействительным.

Re Sanders' Will Trusts (Завещательные трасты Сандерса) [1954] Ch 265

Часть остаточного имущества наследодателя была оставлена для использования на предоставление или содействие предоставлению жилищ для рабочего класса определённой части Pembrokeshire в Уэльсе. Это оказалось недействительным, поскольку Harman J постановил, что рабочие классы не обязательно должны классифицироваться как «бедные люди». Он отметил, что более неуместно рассматривать людей рабочего класса как категорию бедных лиц.

(b) Содействие образованию

Trusts (трасты) для содействия образованию признавались благотворительными на протяжении многих столетий, и они были прямо упомянуты в Преамбуле к Charitable Uses Act 1601 (Закону о благотворительном использовании 1601 г.). Содействие образованию включало обучение и образование в весьма широком смысле и не ограничивалось предоставлением образования в школах и университетах. Оно распространяется на подготовку и профессиональные органы, такие как Royal College of Surgeons (Королевская коллегия хирургов), и на промышленную подготовку и органы, содействующие широкому разнообразию образования, такие как Royal Choral Society (Королевское хоровое общество).

Образование включает исследования. Mr Justice Slade изложил принципы, которые должны быть соблюдены, чтобы исследование считалось благотворительным, в Re Besterman's Will Trusts (Завещательных трастах Бестермана) (1980): 1. исследование должно быть полезным предметом изучения; 2. полученные знания должны распространяться среди других; и 3. trust (траст) должен быть на пользу публике или достаточно важной части публики.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Исследование в Re Besterman's Will Trusts (Завещательных трастах Бестермана) было признано благотворительным, хотя оно ограничивалось исследованием лишь двух философов — Voltaire и Rousseau. Равным образом исследование в Re Hopkins' Will Trusts (Завещательных трастах Хопкинса) [1965] Ch 669, ограниченное поисками рукописей Бэкона–Шекспира, также было признано благотворительным.

Сравните Re Shaw (Дело Шоу) [1957] 1 WLR 729, где trust (траст), учреждённый George Bernard Shaw для исследования пользы 40-буквенного алфавита, не был признан благотворительным. Mr Justice Harman постановил, что такое исследование «не увеличивало сумму передаваемых знаний в области, которую может охватывать образование».

Предоставление удобств для спорта признавалось благотворительным, если оно было связано с образованием, как в IRC v. McMullen (IRC против Макмаллена) [1981] AC 1, которое допустило trust (траст), учреждённый Football Association (Футбольной ассоциацией), среди целей которого было «организовывать или предоставлять или содействовать организации или предоставлению удобств, которые позволят и побудят учащихся школ и университетов … играть в ассоциативный футбол или иные игры или спорт».

На то, что может считаться образовательным, были наложены пределы. В Re Dupree's Deed Trusts (Трастах по акту Дюпри) [1945] дар на финансирование местного шахматного турнира для молодых мужчин младше двадцати одного года получил благотворительный статус, но судья Vaisey J ясно дал понять, что у него есть оговорки и он обеспокоен тем, что благотворительный статус может распространиться на широкое разнообразие занятий, таких как бридж или коллекционирование марок.

Эта категория благотворительности традиционно также включала содействие искусствам, например предоставление фонда, оставленного женой Frederick Delius, композитора, для использования на содействие его произведениям (Re Delius' Will Trust (Завещательный траст Делиуса) [1957] Ch 299).

Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) теперь прямо включает отдельную категорию trusts (трастов) для содействия искусствам, культуре, наследию или науке.

ПРИМЕР

Cedric Johnson был увлечённым членом клуба местных историков. Он оставил 300 000 фунтов на исследование жизненных историй людей, которые жили в небольшой деревне в Wiltshire.

Он никогда не был женат. Его близкие родственники утверждали, что дар не был полезным предметом изучения и поэтому не был благотворительным. Далее, он не мог быть благотворительным, потому что не было требования, чтобы работа была опубликована.

У родственников есть весьма сильный довод на основании Re Besterman, что исследование, которое не опубликовано, не может быть благотворительным, несмотря на то что оно, вероятно, увеличивает сумму передаваемых знаний, как упомянул Mr Justice Wilberforce в Re Hopkins.

(c) Содействие религии

Закон всегда занимал весьма либеральную позицию в отношении trusts (трастов) для содействия религии. Даже небольшие группы с немногими последователями получали благотворительный статус. В Funnell v. Stewart (Фаннелл против Стюарта) [1996] 1 WLR 288 дар целителям верой был поддержан.

Равным образом в Thornton v. Howe (Торнтон против Хау) (1862) 31 Beav 14 дар, чтобы сделать возможными сочинения Joanna Southcote, которая утверждала, что была оплодотворена Святым Духом и родит второго Мессию, был поддержан несмотря на критику со стороны Romilly MR, который охарактеризовал сочинения как глупые.

Традиционно религия была приемлема для судов лишь если в ней была вера в высшее существо. В Re South Place Ethical Society (Деле Этического общества Саут-Плейс) [1980] 1 WLR 1565 trust (траста) на «изучение и распространение этических принципов» оказался недействительным, поскольку это было агностическое общество, члены которого ни верили, ни отрицали существование бога. Требование веры в бога вызывало проблемы для ряда религий, и многие широко известные религии с трудом удовлетворяли его (например, буддизм). Это дело сегодня, несомненно, было бы рассмотрено иначе, и действительно ряд религиозных групп, которые не поклоняются единому божеству, получили благотворительный статус.

Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) устранил это требование. По s.2(3)(a)(ii) Закон включает «религию [которая] не предполагает веры в бога». Закон также гласит, что религия может предполагать веру более чем в одного бога.

Дары на цели, связанные с религией, признавались благотворительными. Они могли включать trust (траст) на ремонт церкви, органа или витража. Дары по этой категории включают содействие религиозным целям. В United Grand Lodge of Ancient, Free and Accepted Masons of England v. Holborn BC (Объединённая великая ложа древних свободных и принятых каменщиков Англии против округа Холборн) [1957] 1 WLR 1080 Donovan J описал содействие следующим образом: «содействовать религии значит продвигать её, распространять послание всё шире среди человечества; предпринимать некоторые позитивные шаги, чтобы поддерживать и усиливать религиозную веру».

(d) Содействие здоровью или спасению жизней

Это новая категория благотворительности, хотя она упоминалась в Преамбуле, которая включает облегчение положения престарелых, немощных и бедных, а также trusts (трасты) на содержание больных или изувеченных солдат или моряков. Ссылка в Преамбуле позволяла всегда рассматривать облегчение положения больных как

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

категорию благотворительности, и это включает предоставление любого предмета, услуги и удобства для больных.

Всегда было приемлемо, что за благотворительную цель, такую как школа или больница, может взиматься плата. B Re Resch's Will Trusts (Завещательных трастах Реша) [1969] 1 AC 514 дар крупной суммы денег частной больнице был поддержан как благотворительный на том основании, что частная больница дополняет услугу, предоставляемую общей больницей.

Ключевая черта, возникающая в этом контексте и также возникающая в контексте школ с платой за обучение, состоит в том, что больница или школа не должны вестись как чисто коммерческое предприятие.

ПРИМЕР

Conran оставил 500 000 фунтов дому престарелых St Hilda's, который предоставляет сестринский уход.

St Hilda's взимает плату за сестринский уход, но 20 процентов платы субсидируются из фонда trust (траста). St Hilda's открыт для любого с соответствующими состояниями здоровья.

Это, вероятно, будет поддержано как благотворительное.

Вспомогательные цели могут включаться в эту категорию, такие как студенческий союз, как признано в London Hospital Medical College v. IRC (Медицинский колледж Лондонской больницы против IRC) [1976] 1 WLR 613. Charity Commission (Комиссия по благотворительности) прямо перечисляет вспомогательные цели в своём комментарии к проекту закона 2009 г. и включает предоставление предметов, услуг и удобств для облегчения страданий или содействия выздоровлению людей, которые выздоравливают, больны или инвалиды или немощны, либо для предоставления удобств пациентам.

(e) Содействие гражданственности или развитию сообщества

Это ещё одна новая категория благотворительности и охватывает вопросы, которые подпадали под четвёртую категорию, такие как городское или сельское возрождение. Примером может быть предоставление советов безработным в районе или предоставление помощи бездомным. Charity Commission (Комиссия по благотворительности) прокомментировала, что организация должна стремиться поддерживать или улучшать «физическую, социальную и экономическую инфраструктуру … и помогать людям, находящимся в невыгодном положении из-за своих социальных и экономических обстоятельств» (Charity Commission RR 2 Promotion of Urban and Rural Regeneration (Комиссия по благотворительности RR 2 Содействие городскому и сельскому возрождению)). Это потенциально весьма широкая категория. Принятие Charities (Protection and Social Investment) Act 2016 (Закона о благотворительных организациях (защита и социальные инвестиции) 2016 г.) ввело

статутное полномочие для благотворительных организаций осуществлять социальные инвестиции. Они определены в Законе как соответствующие действия благотворительной организации, которые осуществляются с целью как непосредственно содействовать целям благотворительной организации, так и достигать финансовой отдачи для благотворительной организации.

(f) Содействие искусствам, культуре, наследию или науке

Содействие искусствам, культуре и наследию включалось в содействие образованию или в четвёртую категорию Pemsel's Case (дела Пемсела) до Charities Act 2011 (Закона о благотворительных организациях 2011 г.). Теперь содействие искусствам, включая поддержку музеев, хоров и исторических зданий, стало отдельной категорией благотворительности. Поддержка искусств и культуры несёт с собой ценностное суждение о том, обладает ли цель достоинством.

Ценность произведений Frederick Delius не вызывала сомнений в Re Delius), как и ценность хоровых произведений в Royal Choral Society v. IRC (Королевское хоровое общество против IRC) [1943]. Главная цель Хорового общества была заявлена как формирование и содержание хора для содействия практике и исполнению хоровых произведений. Дар Хоровому обществу был признан благотворительным.

Re Pinion (Дело Пиниона (умершего)) [1965] Ch 85

Коллекционер оставил коллекцию предметов, которые он собрал в течение жизни, trustees (доверительных собственников) с указанием, что они должны открыть его дом как музей после его смерти. Предметы включали мебель, картины, стекло и фарфор, а также иные предметы. Суду предстояло решить, является ли это благотворительным в рамках содействия образованию. Суд решил, что предметы не имели художественного достоинства и ценности, и признал, что это не благотворительно. «Я не могу представить себе никакой полезной цели, которой служило бы навязывание публике этой груды хлама» (Harman LJ).

Памятники Также по этой категории trust (траста) на возведение памятника важному лицу может иметь благотворительный статус. Charity Commissioner (комиссар по благотворительности) привёл в качестве примера памятник Earl Mountbatten of Burma (Комментарий Комиссии по благотворительности к описаниям благотворительных целей в Charities Act 2006 (Законе о благотворительных организациях 2006 г.)).

Памятник частному лицу не был бы благотворительным, как показано в Re Endacott [1960] Ch 232 (см. главу 7 о частных purpose trusts (целевых трастах)). В решениях Charity Commission (Комиссии по благотворительности) о возведении памятника будут ценностные суждения о том, обладает ли он достоинством или нет. Ещё до принятия Закона 2011 г. Charity Commission (Комиссия по благотворительности) была готова предоставить благотворительный статус возведению статуи в Banbury, которая увековечивала местную детскую считалку «Поскачи на петушиной лошадке к Banbury

Cross, чтобы увидеть прекрасную даму на белом коне». Это было принято на том основании, что оно улучшает местное сообщество и повышает художественный вкус.

(g) Содействие любительскому спорту

До принятия Charities Act 2011 (Закона о благотворительных организациях 2011 г.) содействие любительскому спорту само по себе не было благотворительным. Оно могло быть признано благотворительным, если могло быть связано с образованием или по четвёртой категории как цель, полезная для сообщества. Многие спортивные занятия получали благотворительный статус по одной или другой из этих двух категорий.

Неблаготворительные trusts (трасты) для спорта

Re Nottage (Дело Ноттиджа) [1885] 2 Ch 649: Trust (траст) на ежегодное предоставление приза наиболее успешному яхте сезона не был благотворительным несмотря на мотив дара, которым было поощрение спорта яхтенных гонок.

Trusts (трасты) для спорта, признанные благотворительными

К ним относятся следующие дела: IRC v. McMullen (IRC против Макмаллена) (как обсуждалось выше) постановило, что предоставление удобств в школах и колледжах для игры в ассоциативный футбол было благотворительным.

Re Gray (Дело Грея) [1925] Ch 362: Дар армейскому полку «для содействия спорту (включая в этом термине только стрельбу, рыбную ловлю, крикет, футбол и поло)» был признан благотворительным, поскольку содействовал эффективности вооружённых сил.

Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) позволяет trust (трасту) для содействия спорту быть благотворительным, но это должен быть любительский спорт, и он также должен удовлетворять требованию общественной пользы. Совет Charity Commissioners (комиссаров по благотворительности) состоит в том, что (a) спорт должен быть способен улучшать физическое здоровье и форму person (лица); и (b) клуб должен иметь открытое членство, что означает, что удобства клуба должны быть подлинно доступны любому, кто желает ими воспользоваться (Charity Commission RR11: Charitable Status and Sport (Комиссия по благотворительности RR11: Благотворительный статус и спорт)). Charity Commission (Комиссия по благотворительности) дала довольно широкое толкование того, что является здоровым спортом. В руководстве 2011 г. отмечается, что «„здоровый“ спорт может быть таким, который делает участников более подтянутыми и менее восприимчивыми к болезням. … [C]вязью между умственным навыком и напряжением и здоровьем менее легко продемонстрировать». Позднее в том же руководстве было прокомментировано, что «Парламент счёл, что существуют определённые игры, такие как шахматы, предполагающие умственный навык или напряжение, которые могли бы содействовать здоровью». Таким образом, шахматные и бриджевые клубы могли бы получить благотворительный статус по этой категории.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(h) Содействие правам человека, разрешению конфликтов или примирению, либо поощрение религиозной гармонии или равенства и разнообразия Эта категория является подлинно новой в контексте благотворительных целей. Традиционно charitable trusts (благотворительные трасты) не могут иметь политической цели (т.е. такой, которая предполагает изменение закона), но признаётся, что при введении этой категории некоторая политическая кампания со стороны благотворительной организации может быть допущена. «Благотворительные организации могут участвовать в политической кампании, чтобы содействовать своим благотворительным целям. Право благотворительности проводит различие между политическими целями и политической деятельностью» (Charity Commission RR 12: The Promotion of Human Rights (Комиссия по благотворительности RR 12: Содействие правам человека), январь 2005 г.).

Эта категория, вероятно, будет спорной из-за потенциального конфликта с органами, имеющими политическую цель в качестве своей задачи. Широкий взгляд был принят при предоставлении благотворительного статуса органу Human Dignity Trust (Траст человеческого достоинства), который был учреждён для поддержки лиц, чьи права человека были нарушены криминализацией сексуального поведения в ЛГБТ-сообществе, хотя благотворительный статус был предоставлен лишь когда орган обжаловал первоначальный отказ Charity Commission (Комиссии по благотворительности). Была занята позиция, что орган существует для содействия и защиты прав человека.

Charity Commission (Комиссия по благотворительности) далее указала, что эта цель распространяется на разрешение конфликтов или примирение.

(i) Содействие охране окружающей среды или её улучшению

Охрана окружающей среды признавалась по четвёртой категории, и работа, проводимая такими организациями, как National Trust (Национальный траст), по сохранению окружающей среды, особенно на побережье, признавалась Charity Commission (Комиссией по благотворительности). В своём руководстве 2001 г. Charity Commission (Комиссия по благотворительности) разъяснила, что trust (траст) для содействия сохранению или консервации должен обладать достоинством и также удовлетворять общественной пользе. Это сходный вопрос, как видно по trusts (трастам) для искусств, культуры, наследия и науки, поскольку он требует ценностного суждения о том, что стоит сохранять.

(j) Облегчение положения тех, кто нуждается по причине молодости, возраста, плохого здоровья, инвалидности, финансовой нужды или иного неблагоприятного положения Облегчение нужды признавалось в преамбуле к Statute of Charitable Uses Act 1601 (Статуту о благотворительном использовании 1601 г.) и включало облегчение положения престарелых, немощных и больных. Эти слова могут читаться как отдельные категории, как указано в Joseph Rowntree Memorial Trust Housing Association Ltd v. Attorney-General (Жилищная ассоциация мемориального траста Джозефа Раунтри против генерального прокурора) [1983] Ch 159. Это дело,

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

обсуждавшееся ранее в рамках облегчения бедности, касалось предоставления жилья пожилым, где они вносили платежи в счёт стоимости. Оно было признано благотворительным, поскольку облегчало нужду конкретной группы, а именно пожилых, которым нужны были удобства по причине их возраста. Нужда толкуется весьма широко и может охватывать нужды вследствие плохого здоровья и возраста, а также нужды вследствие инвалидности, и даже распространяется на предоставление рекреационных удобств, когда они удовлетворяют нужды социального благосостояния.

(k) Содействие благополучию животных

Защита животных всегда признавалась благотворительной по четвёртой категории, хотя все trusts (трасты) должны удовлетворять тесту общественной пользы.

В Re Wedgwood [1915] 1 Ch 113 было постановлено, что общественная польза предоставляется в trust (трасте) «для защиты и пользы животных». Он был поддержан как благотворительный судьёй, поскольку тот полагал, что «дар на пользу и защиту животных способствует поощрению доброты к ним, препятствует жестокости … и таким образом стимулирует гуманные и щедрые чувства в человеке по отношению к низшим животным».

Сходным образом в Re Murawski's Will Trusts (Завещательных трастах Муравски) [1971] 1 WLR 707 приют для животных, который предоставлял уход и кров для бездомных, заброшенных и нежелательных животных всех видов и ставил целью защищать животных от жестокого обращения, жестокости и страданий, был признан благотворительным. Общественная польза проистекала из того, что приют облегчал жестокость к животным.

(i) Сравните это дело

Re Grove-Grady (Дело Гроув-Грейди) [1929] 1 Ch 557

Trust (траст) на предоставление «убежища … для животных, птиц или иных существ, не являющихся людьми … и так, чтобы все такие животные, птицы или иные существа, не являющиеся людьми, были там в безопасности от преследования или уничтожения человеком» оказался недействительным как charitable trust (благотворительный траст), поскольку Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что он не был для общественной пользы. Тот факт, что публика не имела доступа к убежищу, был важным фактором, а также тот факт, что животные, птицы и иные существа были бы оставлены защищать себя сами. Если животные удерживаются вдали от доступа людей, предполагалось, что тест общественной пользы не может быть удовлетворён. Это дело было решено в 1929 г., и, возможно, суд теперь пришёл бы к иному выводу и поддержал ценность такого убежища, даже если публика не имела бы доступа.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(ii) Антививисекция и политические цели

Суды испытывали затруднения со статусом обществ, целью которых является антививисекцией.

Re Foveaux (Дело Фово) [1895] 2 Ch 501

Суд постановил, что дары двум антививисекционным обществам были благотворительными. Chitty J отметил, что «если общество по предотвращению жестокости к животным является благотворительным обществом, представляется, что учреждение по предотвращению особой формы жестокости к животным также является благотворительным».

Проблема с обществом, целью которого является антививисекцией, состоит в том, что объекты такого общества политические, поскольку их первичная цель — изменить закон, а trust (траст), чья первичная цель политическая, не может быть благотворительным.

Решение в Re Foveaux было отменено в National Anti-Vivisection Society v. IRC (Национальное антививисекционное общество против IRC) [1948] AC 31. House of Lords (Палата лордов) отказала в благотворительном статусе National Anti-Vivisection Society (Национальному антививисекционному обществу) (NAVS) по двум основаниям: 1. польза для публики от проведения исследований путём экспериментов на животных перевешивала вред, причиняемый животным, используемым в таком эксперименте; и 2. объекты NAVS состояли в том, чтобы добиться изменения закона, и поэтому были политическими.

Если организация имеет в качестве главной цели добиться изменения закона, это рассматривается как политическая цель, и в благотворительном статусе будет отказано.

Более недавний пример — Hanchett-Stamford v. Attorney-General (Ханчетт-Стэмфорд против генерального прокурора) [2009] Ch 173, где Performing and Captive Animals Defence League, главной целью которой было предотвратить жестокость к животным, используемым в кинопроизводствах (цель, которая могла быть достигнута лишь изменением закона, что толковалось бы как политическая цель), было отказано в благотворительном статусе.

Поскольку Лига не имела благотворительного статуса, она могла быть признана лишь как неинкорпорированная ассоциация (см. главу 8 о неинкорпорированных ассоциациях).

ПРИМЕР

Doris Weeks оставила 20 000 фунтов Unwanted and Mistreated Dogs League, группе.

Среди их целей лига хочет убедить правительство ввести схему регистрации, которая требовала бы от владельцев собак регистрировать собак в местном совете. Это будет рассматриваться как благотворительная группа, если изменение закона является вспомогательным по отношению к главным целям группы, но если это первичная цель, она окажется недействительной.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(l) Содействие эффективности вооружённых сил Короны либо эффективности полиции, пожарно-спасательных служб или служб скорой помощи Главный акцент в этой цели — содействовать эффективности сил, и trust (траста), учреждённый так, что эффективность сил является лишь вторичной целью, окажется недействительным.

В IRC v. City of Glasgow Police Athletic Association (IRC против Спортивной ассоциации полиции города Глазго) [1953] AC 380 спортивная ассоциация, главным объектом которой было предоставление спортивных, рекреационных и досуговых удобств для полицейских в спортивном клубе, не была благотворительной. Главной целью ассоциации было предоставление спортивных удобств, а не содействие эффективности.

Это сравнивается с Re Gray, где дар на содействие различным видам спорта, таким как стрельба, рыбная ловля и поло, был признан благотворительным, поскольку в этом деле он содействовал эффективности армии.

(m) Любые иные цели

Перечень благотворительных целей по Charities Act 2011 (Закону о благотворительных организациях 2011 г.) является всеобъемлющим, но он также включает рубрику «любая иная цель», которая сходна с четвёртой категорией благотворительных целей, включённой в Pemsel’s Case (дело Пемсела), и таким образом признаёт, что перечень благотворительных целей не является полностью всеобъемлющим, и это также допускает гибкость. Поэтому новые благотворительные цели могли бы быть включены позднее.

13.5 КАК СУДЫ БУДУТ РАССМАТРИВАТЬ НОВУЮ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНУЮ ЦЕЛЬ?

(a) «Подход по аналогии»

Section 3 Charities Act 2011 (Закона о благотворительных организациях 2011 г.) даёт руководство о том, как эта категория должна применяться к будущим делам. Традиционно подход по аналогии применялся к целям, которые не рассматривались как благотворительные до 2011 г.

Преамбула к Charitable Uses Act 1601 (Закону о благотворительном использовании 1601 г.) применялась до 2011 г., и если по аналогии цель могла считаться лежащей в «духе и намерении Закона», благотворительная цель поддерживалась.

Пример найден в Scottish Burial Reform and Cremation Society Ltd v. Glasgow City Corporation (Шотландское общество реформы погребения и кремации против Городской корпорации Глазго) [1968] AC 138 (обсуждавшемся ранее), где суду предстояло рассмотреть, является ли обществом, учреждённое для предоставления крематориев, благотворительным. Суд использовал подход «по аналогии» и рассмотрел, была ли такая цель включена в преамбулу. Хотя она не содержала положения о кремации, она включала

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

погребение на церковных дворах, и этого было достаточно, чтобы суд признал, что это благотворительно по аналогии.

(b) Новые благотворительные цели, где аналогии не существует

Подход по аналогии был подвергнут критике в Incorporated Council of Law Reporting of England and Wales v. Attorney-General (Инкорпорированный совет правовой отчётности Англии и Уэльса против генерального прокурора) [1972] Ch 73, где Russell LJ предположил, что этот подход имеет серьёзные недостатки, поскольку он мог применяться лишь там, где возможна аналогия, а были дела, где никакая аналогия не могла существовать. В этом деле производство правовых отчётов компанией не имело очевидной аналогии в преамбуле, и тем не менее суд признал это благотворительным, поскольку счёл, что всеобъемлющий свод правовых отчётов отвечает интересам публики и интересам правительства в обеспечении должного отправления правосудия.

Подход Russell LJ был следующим: «если затем показано, что цель полезна или обладает такой полезностью, она prima facie благотворительна по праву … [и] надлежащий вопрос состоит в том, есть ли какие-либо основания считать её находящейся вне права справедливости статута».

Этот подход предполагает, что суды не ограничены исключительно подходом по аналогии при рассмотрении новой благотворительной цели. Однако подход по аналогии по-прежнему применяется, как показано в ряде недавних дел. Положение хорошо суммировано в Helena Partnerships v. HMRC (Хелена Партнершипс против HMRC) [2012] EWCA Civ 569, где рассуждение по аналогии было принято, а решение в Incorporated Council of Law Reporting было истолковано Court of Appeal (Апелляционным судом) как принявшее рассуждение по аналогии там, где это возможно.

13.6 TRUSTS (ТРАСТЫ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ОБЪЕКТАМИ

Trust (траст), который имеет исключительно политические объекты или включает исключительно политические цели, не может быть благотворительным.

(a) Почему trusts (трасты) для политических целей признаются неблаготворительными?

Обоснование этого ясно изложено Lord Parker в Bowman v. Secular Society (Боумен против Светского общества) [1917] AC 406: [T]раст для достижения политических объектов всегда был недействителен не потому, что он незаконен, ибо каждый волен отстаивать или содействовать любыми законными средствами изменению закона, но потому, что у Суда нет средств судить, будет ли предлагаемое изменение закона для общественной пользы или нет, и поэтому нельзя сказать, что дар для обеспечения изменения является благотворительным даром.

(b) Когда trust (траст) будет признан имеющим политические объекты?

Согласно Slade J в McGovern v. Attorney-General (Макговерн против генерального прокурора) [1982] Ch 321, trust (траст) признаётся имеющим политическую цель, если он

имеет одну из следующих главных целей: 1. содействовать интересам конкретной политической партии; 2. добиться изменений в законах этой страны; 3. добиться изменений в законах иностранного государства; 4. добиться отмены правительственной политики или конкретных решений правительственных органов в этой стране; или добиться отмены правительственной политики или конкретных решений правительственных органов в иностранном государстве.

Это дело касалось Amnesty International, которая имела среди своих целей попытку обеспечить освобождение узников совести и отмену пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Вопрос состоял в том, может ли AI иметь благотворительный статус, когда её главные цели состояли в том, чтобы добиться изменений в законе как в Соединённом Королевстве, так и за рубежом. Было постановлено, что она не может быть charitable trust (благотворительным трастом), поскольку её первичные цели состояли в том, чтобы добиться изменения закона.

Введение в Charities Act 2011 (Законе о благотворительных организациях 2011 г.) благотворительной цели для содействия правам человека, разрешению конфликтов или примирению либо поощрению религиозной или расовой гармонии или равенства и разнообразия и руководство Charity Commission (Комиссии по благотворительности) предполагают, что произошло некоторое смягчение строгих правил против того, чтобы благотворительная организация имела политические цели как часть своих задач. По руководству, изданному в марте 2008 г., было признано, что благотворительная организация может осуществлять кампанию и политическую деятельность и это может быть частью её учредительного документа. Благотворительная организация также может осуществлять политическую деятельность за изменение закона и может пытаться влиять на правительство или иные органы. Однако благотворительные организации не могут поддерживать политическую партию, и любая попытка изменить закон не должна быть их первичной целью; это должна быть вспомогательная цель (Charity Commission CC9 — Speaking Out — Guidance on Campaigning and Political Activity by Charities (Комиссия по благотворительности CC9 — Высказываться — Руководство по кампании и политической деятельности благотворительных организаций)).

(c) Политические цели и образование

Существует возможность, что trust (траст), имеющий политические объекты, попытается скрыть их образовательным charity (благотворительным учреждением) и таким образом получить благотворительный статус. Суды тщательно это контролировали.

(d) Сравните решения в следующих делах

Re Hopkinson (Дело Хопкинсона) [1949] 1 All ER 346 касалось trust (траста) для содействия образованию взрослых с особой ссылкой на ценности, изложенные в меморандуме Лейбористской партии об образовании. Он не был признан благотворительным, потому что, по словам судьи, «это было не образование в собственном

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

смысле слова, а содействие политическим взглядам и лучшее оснащение тех, кто делает своим делом их продвижение».

Southwood v. Attorney-General (Саутвуд против генерального прокурора) [2000] WTLR 1199 касалось trust (траста), предназначенного образовывать публику в том, что мир лучше всего обеспечивается разоружением и пацифизмом, который не был признан благотворительным. Один судья в Court of Appeal (Апелляционном суде) отметил, что «суд не в состоянии определить, что продвижение одного взгляда, а не другого, служит общественной пользе».

Для контраста, в Re Koeppler's Will Trusts (Завещательных трастах Кёпплера) [1986] Ch 423 дар, сделанный Wilton Park, организации без приверженности политической партии, основанной для проведения исследований по иностранным делам, был признан благотворительным. Суд рассмотрел характер её деятельности и постановил, что хотя её деятельность предполагала исследования вопросов, которые могли считаться политическими, работа не могла быть описана как содействие политическим объектам, и она не была активно занята стремлением изменить закон.

ПРИМЕР

Higher Education for All — группа, которая стремится расширить образовательные возможности для всех выпускников школ, а также взрослых. С момента введения более высоких университетских сборов она начала кампанию за их снижение и конечную отмену. Теперь она добивается благотворительного статуса. Тот факт, что она осуществляет некоторую политическую кампанию, не воспрепятствует признанию её благотворительной организацией, но если позднее она пересмотрит свои цели и сделает снижение университетских сборов своей первичной целью, она может утратить благотворительный статус.

13.7 БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ЦЕЛИ ЗА РУБЕЖОМ

Благотворительная организация может осуществлять свои благотворительные работы за рубежом, а также дома. Однако есть вопрос при попытке выяснить, служат ли работы общественной пользе. Вопрос в том, удовлетворяется ли тест общественной пользы, если trust (траст) приносит пользу достаточной части публики в Соединённом Королевстве или за рубежом. Charity Commission (Комиссия по благотворительности) первоначально указывала, что должна быть некоторая различимая польза для сообщества Соединённого Королевства, а также иностранного государства (Доклад комиссаров по благотворительности Англии и Уэльса 1963 г.).

Положение сегодня более прагматично. В своём докладе 1992 г. Charity Commission (Комиссия по благотворительности) постановила, что благотворительная организация, действующая за рубежом, в будущем будет предполагаться благотворительной так же, как если бы её деятельность ограничивалась Соединённым Королевством, при условии что нет нарушения публичной политики.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

13.8 ТРЕБОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛЬЗЫ

По s.2(1)(b) Charities Act 2011 (Закона о благотворительных организациях 2011 г.) благотворительная цель — это цель, которая служит общественной пользе. Закон не определяет, что понимается под общественной пользой, но по s.3(3) он гласит, что «общественная польза есть ссылка на общественную пользу в том значении, в каком этот термин понимается для целей права, относящегося к Англии и Уэльсу».

Подход судов к общественной пользе до 2011 г.

Суды применяли различный тест общественной пользы по различным категориям благотворительности. Наиболее мягкий тест применялся к trusts (трастам) для облегчения бедности. В Re Segelman trust (траст) для облегчения бедности среди родственников наследодателя, группы, насчитывавшей менее тридцати, был признан благотворительным. Менее щедрый подход применялся к charitable trusts (благотворительным трастам) в целях образования, где любая личная связь или «нексус» с наследодателем не допускались. Trusts (трасты), подпадающие под четвёртую категорию, также рассматривались строго.

Подход судов к общественной пользе после 2011 г.

Важное изменение, внесённое Charities Act 2006 (Законом о благотворительных организациях 2006 г.) и воспринятое в Законе 2011 г., состоит в том, что более нельзя предполагать, что цель любого charitable trust (благотворительный траст) служит общественной пользе. Ранее trusts (трасты) по первым трём категориям благотворительности (облегчение бедности, содействие образованию и содействие религии) предполагались служащими общественной пользе. Каждый charitable trust (благотворительный траст) теперь обязан показать, что он удовлетворяет требование общественной пользы.

Поскольку Charities Acts 2006 and 2011 (Законы о благотворительных организациях 2006 и 2011 гг.) не определяют общественную пользу, Charity Commission (Комиссии по благотворительности) надлежит давать руководящие указания о том, что это означает, и устанавливать некоторые принципы, применяемые ко всему диапазону различных благотворительных целей. В знаковом решении 2011 г. Independent Schools Council v. Charity Commission for England and Wales (Совет независимых школ против Комиссии по благотворительности Англии и Уэльса) [2011] UKUT Upper Tribunal подверг критике руководство, данное Charity Commission (Комиссией по благотворительности) о том, что составляет общественную пользу. Это было особенно релевантно для публичных школ и частных больниц, которые взимают плату за предоставляемые услуги, но которым на протяжении многих лет предоставлялся благотворительный статус.

Новые руководящие указания были предоставлены Charity Commission (Комиссией по благотворительности) в 2013 г. и позднее в 2014 г.

(a) Что понимается под общественной пользой?

«Польза» описана в руководстве 2014 г. следующим образом:

- цель должна быть полезной — это должно быть таким образом, который идентифицируем и способен быть доказанным доказательствами, где необходимо, и который не основан на личных взглядах;
- любой ущерб или вред, который проистекает из цели (для людей, имущества или окружающей среды), не должен перевешивать пользу — это также основано на доказательствах, а не на личных взглядах.

Кроме того, «публика» описана как

- приносить пользу публике в целом или достаточной части публики — что является «достаточной частью публики», варьируется от цели к цели;
- не порождать более чем побочную личную выгоду — личная выгода является «побочной», когда (с учётом как её характера, так и её размера) она является необходимым результатом или побочным продуктом осуществления цели.

(1) Как можно оценить пользу?

Оценка того, есть ли польза от charitable trust (благотворительного траста), может быть затруднительной. Разные люди будут иметь разные взгляды на то, что составляет пользу.

(a) Должна быть идентифицируемая польза

Charity Commission (Комиссия по благотворительности) установила, что по этой категории должна быть реальная связь между благотворительной целью и иными пользами, извлекаемыми по ней. Если пользы являются вспомогательными по отношению к цели, это не может быть благотворительным, и если также должен быть понесён ущерб, он не должен перевешивать любую пользу, извлекаемую из благотворительной цели. Пользы могут быть косвенными, как видно в некоторых делах, где в больнице удовлетворяются дополнительные нужды пациентов. Пользы должны быть способны быть доказанными доказательствами, где необходимо, а не основаны на личных взглядах. Charity Commission (Комиссия по благотворительности) приводит пример: trustees (доверительным собственникам) организации, цель которой — предоставлять чрезвычайную помощь в контексте стихийного бедствия, не нужно было бы предоставлять доказательства того, что цель полезна. Руководство добавляет, что если неясно, что цель полезна, Комиссия может потребовать доказательств этого.

(b) Оценка пользы

Charity Commission (Комиссия по благотворительности) заявляет, что всегда должно быть возможно идентифицировать и описать, как цель благотворительной организации полезна, независимо от того, может ли это быть количественно оценено или измерено. Она приводит пример, что развитие художественного вкуса person (лица) путём просмотра произведений искусства может быть полезным, даже если это трудно количественно оценить или измерить.

(c) Польза должна взвешиваться против ущерба

Признаётся, что цели благотворительной организации могут также быть вредными; важен баланс между тем и другим. Пользы должны перевешивать ущерб. Charity Commission (Комиссия по благотворительности) заявляет, что она будет учитывать ущерб или вред, когда разумно ожидать, что он проистечёт из цели конкретной организации, и это будет основано на доказательствах, а не на личных взглядах. Она добавляет, что если польза цели очевидна и общепризнанна, ещё более велика потребность в том, чтобы доказательства ущерба или вреда были ясными и существенными, если они должны перевесить эту пользу.

(i) Польза должна быть для публики или для части публики

Всегда признавалось, что trust (траст) может служить общественной пользе даже там, где он доступен лишь для части публики, например в небольшом географическом районе. Если на группы налагаются неразумные ограничения, то цель может более не рассматриваться как благотворительная.

В IRC v. Baddeley (IRC против Бэддли) [1955] AC 572 суды отказали в благотворительном статусе дару на содействие «религиозной, социальной и физической подготовке» методистов или тех, кто, вероятно, станет методистами в West Ham и Leyton.

Он оказался недействительным как из-за отсутствия исключительности благотворительной цели, поскольку мог включать неблаготворительные цели, так и потому, что группа не была «частью публики». Группа рассматривалась как «класс внутри класса». Если бы группа была географической группой в West Ham и Leyton, дар был бы поддержан, но поскольку он был лишь для группы (т.е. методистов в пределах района), он оказался бы недействительным.

Группа не должна быть численно ничтожной, поэтому заявление оказалось недействительным в Re Duffy [2013] EWHC 2395, где дополнительные льготы должны были предоставляться жильцам дома престарелых. Хотя цель несомненно была полезной, часть публики была очень мала. В доме престарелых было лишь тридцать три жильца.

Личный нексус с наследодателем

Если группа благотворительных объектов имеет личный нексус с наследодателем и возникло сомнение в том, был ли удовлетворён тест общественной пользы, то всё зависит от того, под какую категорию подпал charitable trust (благотворительный траст).

В Oppenheim v. Tobacco Securities Trust Co. Ltd (Оппенгейм против Tobacco Securities Trust Co. Ltd) [1951] AC 297 trust (траста), учреждённый для образования детей группы работников, насчитывавшей более 110 000, оказался недействительным, поскольку суд постановил, что они имели личный нексус со своим работодателем и поэтому не удовлетворили тест общественной пользы.

Сравните Re Segelman (Дело Сигелмана) [1996] 2 WLR 173, где частью публики были родственники наследодателя, но он был поддержан, поскольку это был trust (трастом) для

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

облегчения бедности, где личный нексус был приемлем. Руководство Charity Commission (Комиссии по благотворительности) не препятствует trust (трасту) с личным нексусом получить благотворительный статус, но лишь в определённых обстоятельствах, в частности когда есть достаточная часть публики. Это предполагает, что после 2006 г. Re Segelman (дело Сигелмана) оказалось бы недействительным, тогда как Oppenheim мог бы быть поддержан на основании большого числа вовлечённых. Правило личного нексуса традиционно применялось более жёстко к trusts (трастам) по образованию и четвёртой категории Pemsel's Case (дела Пемсела) и более щедро к образовательным и религиозным charitable trusts (благотворительным трастам), как показано выше в Re Segelman. Действительно, сам Upper Tribunal признал в Attorney General v. Charity Commission (The Charity Commission Poverty Reference) (Генеральный прокурор против Комиссии по благотворительности (справка Комиссии по благотворительности о бедности)) [2012] WTLR 977, что тест общественной пользы может варьироваться в зависимости от категорий благотворительности.

Была критика жёсткости применения теста личного нексуса, когда значительная группа публики может не квалифицироваться как часть публики, потому что есть личный нексус с дарителем. Критика была высказана в Dingle v. Turner (Дингл против Тёрнера) [1972] AC 601 Lord Cross, который утверждал, что оценка того, служит ли trust (траст) пользе публики, является вопросом степени и что следует учитывать различные факторы, такие как размер класса и характер объектов trust (траста).

B R (Independent Schools Council) v. Charity Commission for England and Wales против Комиссии по благотворительности Англии и Уэльса) [2011] WLR 301 было постановлено, что при оценке требования общественной пользы для независимых школ каждое дело зависит от своих фактов. Не было оснований, почему предоставление стипендий студентам, которые могли уплатить часть, но не всю плату, не должно рассматриваться как служащее общественной пользе. Это дело было знаковым решением для статуса публичных школ. Было признано, что школа может удовлетворить тест общественной пользы рядом способов и не окажется недействительной лишь потому, что взимаемая плата недоступна для большинства более бедных слоёв общества. Приведёнными примерами были предоставление стипендий и пособий, договорённости о посещении занятий детьми государственных школ, совместное использование удобств и преподавателей и предоставление в распоряжение удобств, таких как спортивные площадки и бассейны.

13.9 ПРАВИЛА CY PRÈS (СИ-ПРЕ)

Если charitable trust (благотворительный траст) прекращает своё действие, возможно спасти дар и передать средства на иную благотворительную цель по правилам cy près (си-пре). Это контрастирует с прекращением частного trust (траста), где средства всегда возвращаются в наследственную массу settlor (учредителя). Если средства могут быть применены таким образом, Charity Commission (Комиссии по благотворительности) надлежит составить схему использования средств.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(a) Значение cy près (си-пре)

Cy près (си-пре) означает «как можно ближе», и применить средства прекратившегося charitable trust (благотворительного траста) по cy près (си-пре) значит применить средства к другому charitable trust (благотворительному трасту), близкому к цели, намеченной settlor (учредителем). Закон допускает это, если можно показать, что settlor (учредитель) посвятил средства благотворительности в целом, проявив общее благотворительное намерение.

ПРИМЕР

Tyrone оставляет 100 000 фунтов детскому дому Bridley. Дом перестал существовать незадолго до смерти Тайрона. Члены семьи Тайрона утверждают, что поскольку дом закрыт, средства должны вернуться в его наследственную массу, но исполнители полагают, что средства могли бы быть переданы другому детскому дому в районе. Средства могут быть применены по cy près (си-пре) в этих обстоятельствах, если может быть показано общее благотворительное намерение.

До Charities Act 1993 (Закона о благотворительных организациях 1993 г.) средств можно было применить по cy près (си-пре) лишь если благотворительная цель стала невозможной или неосуществимой. Это весьма узкие основания, и Charities Act 1993 (Закон о благотворительных организациях 1993 г.) расширил обстоятельства для применения cy près (си-пре), включив перечень из пяти обстоятельств, в которых имущество, данное для благотворительной цели, которая не была невозможной или неосуществимой для осуществления, но тем не менее была затруднительной для осуществления, всё же могло быть применено по cy près (си-пре). Они включают случаи, когда первоначальные цели не могут быть осуществлены согласно указаниям директив settlor (учредителя), когда оставленное имущество могло бы быть использовано более эффективно для иной цели или когда первоначальная цель была адекватно обеспечена иными средствами.

Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) расширил обстоятельства ещё более, и по s.62 возможно в полной мере учитывать текущие социальные и экономические обстоятельства при применении средств по cy près (си-пре).

По s.62 имущество может быть применено по cy près (си-пре), когда первоначальные цели не просто прекратились полностью или частично, но также охватывается возможность применить средства более эффективно иными способами. Рассматривается, были ли первоначальные цели адекватно обеспечены иными средствами или прекратились либо потому, что цели рассматриваются как бесполезные или вредные, либо просто перестали предоставлять подходящий и эффективный метод использования имущества, доступного в силу дара.

Применение средств по cy près (си-пре) обычно зависит от того, прекратился ли благотворительный дар первоначально или впоследствии.

(b) Первоначальное и последующее прекращение charitable trust (благотворительного траста)

Первоначальное прекращение

Первоначальное прекращение происходит, когда благотворительная организация перестаёт существовать до смерти наследодателя. В этих обстоятельствах любое имущество, оставленное ей наследодателем, может перейти к другой благотворительной организации лишь если можно показать, что он/она имел(а) общее благотворительное намерение, а не намерение принести пользу лишь конкретной названной благотворительной организации. Если общее благотворительное намерение не может быть показано, имущество вернётся в наследственную массу наследодателя или, альтернативно, к тем, кто внёс вклад в фонд. Последующее прекращение происходит, когда благотворительная организация перестаёт существовать после смерти наследодателя, но до того, как средства были распределены по завещанию.

(c) Что рассматривается как первоначальное прекращение?

Когда благотворительная организация перестаёт существовать до смерти наследодателя

В Re Rymer [1895] 1 Ch 19 дар был оставлен ректору на тот момент семинарии St Thomas «для образования священников в епархии Westminster и для целей такой семинарии». Семинария перестала существовать до смерти наследодателя. Средства не были применены для иной благотворительной цели, потому что цель дара была столь конкретной — как для названного учреждения, так и для конкретной цели.

Будет прекращение, если наследодатель оставляет имущество с весьма конкретными указаниями относительно того, как средства должны быть применены, и благотворительная организация перестаёт существовать до смерти наследодателя.

Сходным образом в Re Spence Ch 483 средства были оставлены «дому престарелых Old Folks Home at Hillworth Lodge Keighley», который закрылся за год до смерти наследодательницы. Дар оказался недействительным, потому что дар был весьма конкретным и средства не могли быть переданы по су près (си-пре).

(d) Дары корпоративным благотворительным организациям

Дар корпоративной благотворительной организации рассматривается иначе, чем дар неинкорпорированной ассоциации, потому что компания имеет правосубъектность. Если компания перестаёт существовать до смерти наследодателя, то благотворительный дар, вероятно, окажется недействительным, потому что дар не может быть истолкован как дар для целей компании, поскольку они более не продолжатся, как только компания ликвидируется.

В Re Finger’s Will Trusts (Завещательных трастах Фингер) [1982] Ch 286 наследодательница сделала несколько даров, включая дары неинкорпорированной

благотворительной организации и корпоративной благотворительной организации, обе из которых прекратились. Дар неинкорпорированной ассоциации рассматривался как дар для целей ассоциации и был спасён, тогда как дар корпоративному органу рассматривался как дар компании, и дар оказался недействительным. Однако в этом деле суд позднее нашёл общее благотворительное намерение из формулировки дара, и он был спасён.

(e) Отсутствие прекращения благотворительной организации

(i) Слияние с другой благотворительной организацией

Если благотворительная организация слилась с другой благотворительной организацией, это не будет рассматриваться как прекращение, а лишь как продолжение в новой форме. Хороший пример слияния произошёл в Re Faraker [1912] 2 Ch 488. Наследодательница оставила средства благотворительной организации Hannah Bayly's charity (Ханны Бейли), которая была учреждена для пользы бедных вдов Rotherhithe, но благотворительная организация слилась с другими благотворительными организациями несколькими годами ранее. Было постановлено, что благотворительная организация не прекратилась и не было необходимости показывать общее благотворительное намерение. Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) s.311 предусматривает слияние благотворительных организаций и предполагает, что дар предназначен для слитой благотворительной организации.

(ii) Дары неинкорпорированным ассоциациям

Закон различает дары инкорпорированным и неинкорпорированным благотворительным ассоциациям. Дар неинкорпорированной ассоциации, которая перестаёт существовать до смерти наследодателя, не окажется недействительным, потому что дар рассматривается как дар для целей неинкорпорированной ассоциации, которые могут продолжать существовать даже после того, как сама ассоциация перестала существовать. Это сжато изложил Buckley J в Re Vernon's Will Trusts (Завещательных трастах Vernon) [1972] Ch 300 следующим образом: «Каждый дар неинкорпорированной благотворительной организации по имени без большего должен вступить в силу как дар для благотворительной цели.»

Если благотворительный дар прекращается первоначально, он всё же может быть спасён, когда находится общее благотворительное намерение, как в Re Finger's Will Trusts (Завещательных трастах Фингер) (обсуждавшихся выше). Если благотворительная организация имеет корпоративный статус, это будет рассматриваться как дар этому конкретному органу, и если она ликвидирована и перестала существовать, дар окажется недействительным и может быть спасён лишь когда показано общее благотворительное намерение.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(f) Обнаружение общего благотворительного намерения

Лежащее в основе общее благотворительное намерение

Дар может быть сформулирован таким образом, что суд может найти общее благотворительное намерение, лежащее в основе дара, хотя он был оставлен для конкретной цели, которая прекращается. В Biscoe v. Jackson (Бискоу против Джексона) (1887) 35 Ch D 460 общее благотворительное намерение было найдено, когда средства были оставлены на учреждение бесплатной кухни, но в основе дара лежал дар на пользу бедных района.

Как общее правило, гораздо легче найти общее благотворительное намерение, когда дар сделан в весьма общих выражениях. Чем конкретнее завещательный отказ, тем труднее показать, что наследодатель желал, чтобы благотворительность вообще получила пользу, а не конкретная благотворительная организация.

(g) Дары благотворительным организациям, которые никогда не существовали

Суды были готовы найти общее благотворительное намерение, когда дар оставлен конкретной благотворительной организации, которая никогда не существовала. В Re Harwood [1936] Ch 285 наследодательница оставила несколько даров на благотворительные цели. Один дар был Обществу мира Белфаста, которое никогда не существовало, и он был поддержан, тогда как дар обществу, которое перестало существовать до её смерти, оказался недействительным. Оставление дара обществу, которое никогда не существовало, демонстрировало общее благотворительное намерение.

Последующее прекращение

Последующее прекращение происходит, когда благотворительная организация перестаёт существовать между смертью наследодателя и управлением наследственной массой. Может также быть последующее прекращение, когда цели благотворительной организации невозможно осуществить. В этих случаях общее благотворительное намерение будет предполагаться, потому что дар будет полностью посвящён благотворительности в момент смерти наследодателя, поскольку в то время благотворительная организация ещё существовала или благотворительная цель ещё могла быть осуществлена.

В Re Slevin [1891] 2 Ch 236 средства были оставлены сиротскому приюту St Dominic’s, который закрылся после того, как наследодатель умер, но до того, как деньги могли быть распределены.

Было постановлено, что деньги могут быть применены по cy près (си-пре), потому что они уже были посвящены благотворительности в момент смерти наследодателя.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(h) Благотворительность по ассоциации

В делах, где наследодатель делает серию даров, некоторые из которых прекращаются, возможно найти лежащее в основе общее благотворительное намерение, даже если конкретная благотворительная организация перестала существовать. В Re Satterthwaite's Will Trusts (Завещательных трастах Саттертуэйт) [1966] 1 WLR 277 наследодательница перечислила в своём завещании ряд благотворительных учреждений, одно из которых никогда не существовало. Суд нашёл, что существовало лежащее в основе общее благотворительное намерение.

ПРИМЕР

Hatty King, эксцентричная пожилая женщина, умершая в прошлом месяце, оставила следующие дары в своём завещании: 1. Её дом в Лондоне — Needlewomen of Hackney; 2. 40 000 фунтов — Peacemaking Society of Stratford; и 3. 100 000 фунтов — National Society of BeeKeepers.

Needlewomen of Hackney более не существуют, поскольку на прошлой неделе присоединились к Needlewomen of Tower Hamlets. Peacemaking Society of Stratford (Общество миротворчества Стратфорда) никогда не существовало. National Society of BeeKeepers (Национальное общество пчеловодов) было неинкорпорированной ассоциацией, но из-за резкого сокращения пчёл в стране самоликвидировалось в прошлом году.

Первый дар не прекратился, поскольку произошло слияние, и дом может быть востребован новой объединённой группой. Второй дар может быть поддержан, поскольку хотя имело место первоначальное прекращение, общее благотворительное намерение обычно может быть найдено, когда благотворительная организация никогда не существовала вообще. Третий дар может быть поддержан, потому что когда неинкорпорированная ассоциация ликвидируется, цели ассоциации могут продолжаться.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Эта глава рассматривает особый статус, предоставляемый charitable trusts (благотворительным трастам). Charitable trust (благотворительный траст) имеет ряд преимуществ по сравнению с частным trust (трастом), таких как налоговые преимущества, смягчение необходимости в том, чтобы trust (траст) имел определённые объекты или идентифицируемых beneficiaries (бенефициаров), а также смягчение правил бессрочности и применение правил cy près (си-пре), когда charitable trust (благотворительный траст) прекращает своё действие. Чтобы считаться благотворительным, такой trust (траст) должен удовлетворять трём ключевым требованиям: он должен быть для благотворительной цели, он должен быть исключительно благотворительным и он должен служить общественной пользе. Благотворительные цели традиционно определялись весьма узко и основывались на общем праве. Благотворительным целям теперь дано статутное определение в s.2(2) Charities Act 2006 (Закона о благотворительных организациях 2006 г.). Статутные цели

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

включают четыре признанные категории благотворительности из Pemsel's Case (дела Пемсела): облегчение бедности, содействие образованию и религии и иные цели, а также ряд новых категорий благотворительности. Новые категории благотворительности включают содействие здоровью или спасению жизней, гражданственности, искусствам, культуре, наследию или науке, любительскому спорту и благополучию животных. Одна из наиболее спорных новых категорий — содействие правам человека, разрешению конфликтов или примирению либо поощрение религиозной гармонии или равенства. Это предполагает, что trust (траст), который имеет некоторые политические цели, будет поддержан. Изменение в праве по Закону 2011 г. может быть проиллюстрировано делом McGovern v. Attorney-General (Макговерн против генерального прокурора) [1982] Ch 321, где было постановлено, что trust (траст), имевший политические цели как главный объект, не может быть благотворительным. Charity Commission (Комиссия по благотворительности) ясно даёт понять, что теперь проводит различие между политическими целями и политической деятельностью. Политическая деятельность не будет поддерживаться как благотворительная. Charitable trust (благотворительный траст) окажется недействительным, если средства могут быть применены для неблаготворительной цели. Все charitable trusts (благотворительные трасты) должны удовлетворять тесту общественной пользы. Charities Act 2011 (Закон о благотворительных организациях 2011 г.) специально не определяет, что понимается под общественной пользой, но Закон отсылает к предшествующему праву. Традиционно постановлялось, что для удовлетворения теста общественной пользы trust (траст) должен быть показан как «полезный» и также должен приносить пользу «публике в целом или её части». Charity Commission (Комиссия по благотворительности) установила руководство относительно того, что она рассматривает как общественную пользу, которое включает показ идентифицируемой пользы, которая должна быть связана с благотворительной организацией, и что эта польза должна быть для публики или её части. Важным преимуществом charitable trusts (благотворительных трасты) является возможность применять средства по су près (си-пре). Это контрастирует и делает возможным применить средства к другой благотворительной организации, если charitable trust (благотворительный траст) прекратил своё действие. Важно сначала провести различие между первоначальным прекращением и последующим прекращением. В случае первоначального прекращения (например, когда благотворительная организация перестала существовать до смерти наследодателя) дар будет спасён лишь если может быть показано общее благотворительное намерение. Это предполагается при последующем прекращении, когда благотворительная организация прекращается после смерти наследодателя. Нет прекращения благотворительной организации, когда она слилась с другой благотворительной организацией или дар был сделан благотворительной неинкорпорированной ассоциации.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Chesterton M. (Честертон М.) «Foundations of Charity Law in the New Welfare State» (1999) 62 M.L.R. 333.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Chevalier-Watts J. (Шевалье-Уоттс Дж.) «The Public Benefit Requirement in Charity Law: The Mystery of the Balancing Act» (2015) 21 Trusts and Trustees 371.

Garton J. (Гартон Дж.) «Charitable Purposes and Activities» (2014) 67 C.L.P. 373.

Hackney J. (Хакни Дж.) «Charities and Public Benefit» (2008) L.Q.R. 34.

Jaconelli J. (Джаконелли Дж.) «Adjudicating on Charitable Status — A Reconsideration of the Elements» (2013) Conv. 96.

Luxton P. (Лакстон П.) «Opening Pandora's Box: The Upper Tribunal's Decision on Public Benefit and Independent Schools» (2012) 15 C.L.&P.R. 27.

Luxton P. (Лакстон П.) and Evans N. (Эванс Н.) «Cogent and Cohesive? Two Recent Charity Commission Decisions on the Advancement of Religion» (2011) 75 Conv. 144.

Picton J. (Пиктон Дж.) «Contradictions in the Law of Charitable Lapse» (2015) Conv. 480.

Sloan B. (Слоан Б.) «Public Schools for Public Benefit?» C.L.J. (2012) 71.

Warburton J. (Уорбертон Дж.) «Charities and Public Benefit — From Confusion to Light?» (2008) C.L.&P.R. 1.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 14. Trustees: назначение, отставка и правоспособность

Trustees (доверительные собственники): назначение, выход в отставку и правоспособность

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

settlor (учредитель) может прямо назначить trustees (доверительных собственников) либо в inter vivos trust (трасте при жизни), либо по завещанию; максимум четыре trustee (доверительные собственники) могут быть trustees (доверительными собственниками) земли; нет предела тому, сколько людей могут действовать как trustees (доверительные собственники) движимого имущества (personalty); Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниковх 1925 г.) s.36 предусматривает выход в отставку и отстранение trustees (доверительных собственников) и назначение нового trustee (доверительного собственника); Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниковх 1925 г.) s.39 предусматривает выход в отставку trustees (доверительных собственников) без замены; trustees (доверительные собственники) вообще не получают оплаты; Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниковх 2000 г.) предусматривает некоторую ограниченную оплату trustees (доверительных собственников), и оплата может производиться в иных ограниченных обстоятельствах.

14.1 НАЗНАЧЕНИЕ TRUSTEES (Доверительных собственников)

(a) Создание trust (траста)

Trust (траст) требует по меньшей мере одного trustee (доверительного собственника), чтобы держать правовой титул на имущество trust (траста). Когда settlor (учредитель) создаёт trust (траст) в течение своей жизни, первые trustees (доверительные собственники) будут названы в инструменте trust (траста). Он/она может даже избрать назначить себя trustee (доверительным собственником), в каковом случае нет необходимости передавать активы trust (траста), поскольку они уже удерживаются на его/её имя.

Если trust (траст) создаётся завещанием, trustees (доверительные собственники) будут назначены settlor (учредителем) по завещанию, которое составляет инструмент trust (траста). Во многих случаях исполнители завещания действуют как trustees (доверительные собственники) после смерти settlor (учредителя), и если trustees (доверительные собственники) не названы, исполнители автоматически будут действовать как trustees (доверительные собственники) имущества trust (траста).

(b) Назначение дальнейших trustees (доверительных собственников)

Часто первоначальных trustees (доверительных собственников) trust (траст) потребуется заменить. Это может быть по ряду причин, таких как смерть trustee

(доверительного собственника) или когда, возможно, trustee (доверительный собственник) более не желает действовать. Существует много правил о том, кто имеет полномочие назначать новых trustees (доверительных собственников). Иногда settlor (учредитель) мог прямо избрать определённых людей для назначения заменяющих trustees (доверительных собственников), или суд может произвести назначение; альтернативно существует ряд статутных положений, которые это предусматривают.

В некоторых случаях trustee (доверительный собственник) может отказаться действовать или «отклонить» (disclaim) trust (траст) после назначения, пока trustee (доверительный собственник) ещё жив, в каковом случае имущество будет удерживаться оставшимися trustees (доверительными собственниками), а если все отклонят, имущество будет удерживаться settlor (учредителем), пока не смогут быть назначены другие trustees (доверительные собственники). Trust (траст) не прекратится автоматически, потому что закон постановляет, что ни один trust (траст) не окажется недействительным из-за отсутствия trustee (доверительного собственника).

Если, однако, trust (траст) был создан на том основании, что конкретное лицо будет действовать как trustee (доверительный собственник) и это лицо отказывается действовать, trust (траст) окажется недействительным, как постановлено в Re Lysaght [1966] 1 Ch 191. Дар был сделан наследодателем Royal College of Surgeons (Королевской коллегии хирургов) для создания медицинских стипендий. Стипендии имели условие, состоявшее в том, что ни одна стипендия не должна предоставляться тому, кто является евреем, римским католиком или не рождён британцем. Royal College of Surgeons (Королевская коллегия хирургов) отказалась от дара, поскольку рассматривала ограничения как оскорбительные. Было постановлено, что trust (траст) должен оказаться недействительным, поскольку Royal College of Surgeons (Королевская коллегия хирургов) была прямо назначена и, по мнению Buckley J, никто другой не мог действовать как trustee (доверительный собственник), чтобы заменить её. Фактически средства были переданы по су près (си-пре), и была учреждена стипендия для подготовки врачей, но без первоначальных ограничений, на неё наложенных. Такой trust (траст) сегодня оказался бы недействительным как противоречащий публичной политике и противоречащий Equality Act 2010 (Закону о равенстве 2010 г.).

(c) Кто имеет полномочие назначать дальнейших trustees (доверительных собственников)?

Первоначальное назначение trustees (доверительных собственников) обычно сохраняется за самим settlor (учредителем), но закон допускает участие других после первоначального назначения.

(i) Settlor (учредитель)

После первого назначения settlor (учредитель) может назначать дальнейших trustees (доверительных собственников) сам/сама лишь если он/она сохраняет за собой это право в инструменте trust (траста). Это будет явно выраженным условием trust (траста) и позволяет

settlor (учредителю) некоторое продолжающееся влияние на trustees (доверительных собственников).

(ii) Инструмент trust (траста)

Назначение дальнейших trustees (доверительных собственников) обычно предусматривается settlor (учредителем) в инструменте trust (траста).

(iii) Названное лицо с полномочием назначать trustees (доверительных собственников)

Альтернативно полномочие назначать trustees (доверительные собственники) может быть дано названному лицу, обычно кому-то близкому settlor (учредителю), кому он/она знает, что может доверять.

(iv) Назначение лицом, номинированным settlor (учредителем) в инструменте trust (траста)

В большинстве случаев назначенное лицо будет иметь полномочие назначать trustees (доверительных собственников) при любых обстоятельствах, но если инструмент trust (траст) указывает, что полномочие ограничено определённым набором обстоятельств, например лишь в случае смерти trustee (доверительного собственника), то полномочие ограничено этими обстоятельствами.

В Re Wheeler [1896] 1 Ch 315 полномочие назначать нового trustee (доверительный собственник) было дано названному лицу, но лишь если trustee (доверительный собственник) станет «неспособным». Trustee (доверительный собственник) стал банкротом, что рассматривается как лишь делающее trustee (доверительного собственника) «негодным действовать», а не «неспособным», поэтому назначенное лицо не могло назначить другого trustee (доверительного собственника).

Донатор полномочия назначать не должен назначать себя на должность trustee (доверительного собственника), хотя суд мог бы санкционировать такое назначение.

(v) Сравните эти дела

В Re Skeats' Settlement (Сеттльменте Скитса) (1889) 42 Ch D 522 лица, которым было предоставлено полномочие назначать trustees (доверительные собственники), решили назначить себя. Это было признано ненадлежащим осуществлением полномочия, поскольку полномочие было фидуциарным полномочием.

В Montefiore v. Guedalla (Монтефиоре против Гедаллы) [1903] 2 Ch 723 Buckley J постановил, что в исключительных обстоятельствах могло бы быть возможно, чтобы лицо, назначенное назначать trustee (доверительный собственник), назначило себя, и это не было бы ненадлежащим использованием полномочия.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(vi) Статутное полномочие назначать

Если settlor (учредитель) не предусматривает назначение дальнейших trustees (доверительных собственников) в инструменте trust (траста) и не предоставляет полномочие названному лицу, назначение trustees (доверительные собственники) охватывается различными статутными положениями, такими как Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниковх 1925 г.) s.36, Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниковх 1925 г.) s.41 и Trusts of Land and Appointment of Trustees Act 1996 (Закон о трастах земли и назначении доверительных собственников 1996 г.) s.19.

Сегодня это более обычные средства назначения заменяющих trustees (доверительных собственников).

(vii) Назначение по s.36 Trustee Act 1925 (Закона о доверительных собственниковх 1925 г.)

Если settlor (учредитель) не номинировал никого для держания полномочия назначать новых trustees (доверительных собственников) по инструменту trust (траста), оставшиеся в живых или продолжающие trustees (доверительные собственники) имеют полномочие назначать дальнейших trustees (доверительных собственников) по s.36 Trustee Act 1925 (Закона о доверительных собственниковх 1925 г.). Это положение применяется ко всем trusts (трастам). Иногда возникал вопрос о том, кто является «оставшимся в живых или продолжающим trustee (доверительным собственником)». По s.36(8) Trustee Act 1925 (Закона о доверительных собственниковх 1925 г.) это может включать trustee (доверительного собственника), который отказался действовать или желает выйти в отставку из trust (траста). Section 36 подробнее обсуждается позднее в главе.

(viii) Назначение судом

Если нет явно выраженного положения о назначении trustees (доверительных собственников), суд может назначить trustees (доверительных собственников) по s.41 Trustee Act 1925 (Закона о доверительных собственниковх 1925 г.). Обстоятельства, когда суд может назначать, ограничены.

(ix) s.41(1) Trustee Act (Закона о доверительных собственниковх)

Всякий раз, когда целесообразно назначить нового trustee (доверительного собственника) или новых trustees (доверительных собственников) и признаётся нецелесообразным, затруднительным или практически невозможным сделать это без помощи суда, суд может вынести приказ о назначении нового trustee (доверительного собственника) или новых trustees (доверительных собственников) либо взамен, либо в дополнение к любым существующим trustees (доверительным собственникам), либо когда существующего trustee (доверительного собственника) нет.

Полномочие суда вообще рассматривается как крайняя мера и обычно не используется, когда один из иных методов ещё доступен. Заявление о назначении делается

либо beneficiaries (бенефициарах), либо trustee (доверительном собственнике). Суд имеет полную свободу усмотрения относительно того, кого избрать trustee (доверительным собственником), но при назначении нового trustee (доверительного собственника) суд должен учитывать определённые критерии, установленные Turner LJ в деле XIX века Re Tempest 1 Ch App 485: Суд будет:

(a) учитывать пожелания лица, создавшего trust (траст), если они выражены в инструменте trust (траста);

(b) не назначать кого-то в противовес интересам beneficiaries (бенефициаров) по trust (трасту);

(c) неохотно назначать beneficiary (бенефициара), потому что может быть возможный конфликт интересов;

(d) учитывать вопрос, будет ли его назначение содействовать или препятствовать исполнению trust (траста).

Пример того, где суд назначил trustee (доверительного собственника), можно видеть в деле Re Weston’s Settlement Trust (Сеттльмент-трасте Уэстона) [1969] 1 Ch 223. В этом деле суд не назначил trustee (доверительного собственника), который был нерезидентом, потому что воспринимал назначение как препятствующее управлению и тем самым исполнению trust (траста). В Mohammed v. Khan (Мохаммед против Hana) [2005] EWHC 599 новые trustees (доверительные собственники) были назначены судом, потому что trustees (доверительные собственники) мечети, основанной Mr Khan, отказывались работать вместе. Это удовлетворяло критериям того, что стало нецелесообразным, затруднительным или практически невозможным назначить новых trustees (доверительных собственников) без помощи суда.

(x) Назначение trustees (доверительных собственников) beneficiaries (бенефициаров)

По s.19 Trusts of Land and Appointment of Trustees Act 1996 (Закона о трастах земли и назначении доверительных собственников 1996 г.) beneficiaries (бенефициаров) trust (траст) имеют некоторые статутные полномочия назначать или заменять trustees (доверительных собственников) для любого trust (траста), хотя они ограничены. Эти полномочия не ограничены лишь trust of land (трастом земли). Предполагалось, что полномочие назначать по этой статье должно осуществляться лишь когда нет никого, указанного settlor (учредителем) по инструменту trust (траста) для назначения trustees (доверительных собственников).

По s.19, если все beneficiaries (бенефициары) совершеннолетние и обладают правоспособностью и вместе абсолютно управомочены на имущество trust (траста), они могут письменно указать trustees (доверительным собственникам) назначить такое лицо или лиц, какие могут быть указаны, trustee (доверительным собственником). Это полномочие может осуществляться beneficiaries (бенефициарами) для указания определённым trustees (доверительным собственникам) выйти в отставку и заменить trustee (доверительного

собственника), и они также имеют полномочие назначить дополнительного trustee (доверительного собственника).

ПРИМЕР

Trudi, Umma и Val были назначены Arthur в 2008 г. действовать как trustees (доверительные собственники) trust (траста), по которому дети Arthur Lee, двадцати лет, и Mo, двадцати пяти лет, являются единственными beneficiaries (бенефициарами). Активы trust (траст) включают некоторые акции, деньги на банковском счёте и дом. Arthur умер в прошлом году, и теперь Lee и Mo желают заменить Val, одного из trustees (доверительных собственников), на Winnie. Если beneficiaries (бенефициары) совершеннолетние, оба согласны и могут показать, что они абсолютно управомочены на имущество, они могут это сделать, но чтобы произвести назначение, они должны написать Trudi, Umma и Val и указать им действовать от их имени.

Они не имели бы полномочия назначать trustees (доверительных собственников) в следующих ситуациях: 1. Mo было девятнадцать, но Lee было ещё семнадцать лет.

2. Мать Lee и Mo имела пожизненный интерес в имуществе, и она была управомочена продолжать жить там в течение своей жизни.

3. Sam был назван Arthur в инструменте trust (траста) как имеющий полномочие номинировать дополнительных или заменяющих trustees (доверительных собственников) в trust (траст).

По s.20 Trusts of Land and Appointment of Trustees Act 1996 (Закона о трастах земли и назначении доверительных собственников 1996 г.) beneficiaries (бенефициары) имеют дополнительное полномочие назначать trustees (доверительных собственников), когда trustee (доверительный собственник) неспособен исполнять свои обязанности как trustee (доверительный собственник) из-за психического расстройства. Это полномочие будет осуществимо лишь когда нет лица, желающего или способного произвести назначение другого trustee (доверительного собственника) по s.36(1) Trustee Act 1925 (Закона о доверительных собственниковх 1925 г.).

Это полномочие может осуществляться beneficiaries (бенефициарами) лишь при тех же обстоятельствах, что и по s.19, — то есть они совершеннолетние и обладают правоспособностью и вместе все управомочены на имущество trust (траста). Любой продолжающий trustee (доверительный собственник) должен дать согласие.

Право назначать по s.19, а также по s.20 может быть прямо исключено по инструменту trust (траста).

(xi) Отказ действовать

Trustee (доверительный собственник) может отказаться действовать при назначении или может согласиться действовать как trustee (доверительный собственник) при условии, что должность ограничена определённым образом. Это ограничило бы его/её ответственность

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

как trustee (доверительного собственника). Наиболее очевидный способ ограничить ответственность — включить исключающую оговорку в инструмент trust (траста). Как только должность принята, trustee (доверительный собственник) должен исполнять свои обязанности, пока он формально не выйдет в отставку с должности.

14.2 КТО МОЖЕТ БЫТЬ НАЗНАЧЕН TRUSTEE (ДОВЕРИТЕЛЬНЫМ СОБСТВЕННИКОМ)?

Любой может быть назначен trustee (доверительным собственником) сеттльмента, хотя существуют особые правила в случаях благотворительных организаций и пенсионных trusts (трастов) и в отношении несовершеннолетних и тех, кто не обладает правовой правоспособностью.

(a) Несовершеннолетние

К несовершеннолетним (т.е. любому младше восемнадцати лет) применяются иные правила. По s.1(6) Law of Property Act 1925 (Закона о праве собственности 1925 г.) несовершеннолетний не может держать правовой титул на землю, поэтому несовершеннолетний не может быть trustee (доверительным собственником) земли.

Далее, несовершеннолетний не может быть прямо назначен trustee (доверительным собственником) в отношении любого trust (траста) или сеттльмента по s.20 Law of Property Act 1925 (Закона о праве собственности 1925 г.). Если такое назначение сделано, оно оспоримо. Таким образом, несовершеннолетний не может держать правовой титул на движимое имущество как express trustee (явно выраженный доверительный собственник). Если несовершеннолетний был назначен express trustee (явно выраженным доверительным собственником), несовершеннолетний может быть отстранён и заменён по s.36 Law of Property Act 1925 (Закона о праве собственности 1925 г.). Возможно, чтобы несовершеннолетний держал движимое имущество как trustee (доверительный собственник) по resulting trust (возвратному трасту).

В Re Vinogradoff [1935] WN 68 бабушка передала 800 фунтов военных заёмных бумаг на совместные имена себя и своей внучки, но продолжала получать проценты для себя. После её смерти было постановлено, что внучка держала бумаги на resulting trust (возвратном трасте) в пользу наследственной массы бабушки. Внучка не могла претендовать на них для себя.

(b) Кого следует назначать trustee (доверительным собственником)?

(i) Непрофессиональные trustees (доверительные собственники)

Для многих людей очевидный выбор trustee (доверительного собственника) — близкий член семьи или друг, который способен осуществлять пожелания settlor (учредителя). Преимущество назначения непрофессионального trustee (доверительный собственник) заключается в уверенности, которую settlor (учредитель) может иметь, когда trustee (доверительный собственник) осуществляет любое усмотрение в рамках инструмента

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

trust (траста). Недостаток заключается в том, что непрофессиональный trustee (доверительный собственник) может испытывать недостаток экспертизы и опыта. Решения могут задерживаться, и может требоваться экспертный совет, когда исполняются обязанности, такие как обязанность инвестировать. Обычный непрофессиональный trustee (доверительный собственник) обычно не сможет претендовать на вознаграждение за свои услуги, если нет положения в инструменте trust (траста).

(ii) Профессиональные trustees (доверительные собственники)

Во многих trusts (трасты) назначаются профессиональные trustees (доверительные собственники), такие как солиситоры или трастовые корпорации (обсуждаются ниже). Профессиональные trustees (доверительные собственники) имеют экспертизу в управлении trusts (трастов), которой непрофессиональный trustee (доверительный собственник) может не обладать, и поэтому они с большей вероятностью смогут справиться с требованиями должности trustee (доверительного собственника). Профессиональные trustees (доверительные собственники) могут взимать плату за свои услуги, тогда как непрофессиональный trustee (доверительный собственник) не имеет права взимать плату, если либо это прямо предусмотрено в инструменте trust (траста), либо применяются определённые ограниченные положения общего права и статута. Профессиональные trustees (доверительные собственники) поэтому часто неуместны для небольшого семейного trust (траста), где активы ограничены.

(iii) Трастовые корпорации

Трастовая корпорация имеет особый статус и имеет дополнительные полномочия по сравнению с другими trustees (доверительными собственниками). Примером трастовой корпорации является банком. Она будет назначена за свою особую экспертизу и управленческие навыки. Важное дополнительное полномочие, которым обладает трастовая корпорация, — полномочие выдавать расписку за деньги trust (траста), полученные по trust of land (трасту земли), где обычно требуются два trustee (доверительных собственников). Трастовая корпорация способна взимать плату за свои услуги, поскольку рассматривается как профессиональный trustee (доверительный собственник). Не все корпоративные органы управомочены действовать как трастовая корпорация. Ей должно быть прямо предоставлено полномочие осуществлять трастовый бизнес, и она должна иметь выпущенный акционерный капитал не менее 250 000 фунтов и действовать из места бизнеса в пределах Соединённого Королевства.

(iv) Судебные trustees (доверительные собственники)

По Judicial Trustee Act 1896 (Закону о судебном доверительном собственнике 1896 г.) судебный trustee (доверительный собственник) может быть назначен судом, которым обычно будет должностное лицо суда, но будет действовать отдельно от суда, так что trust (траст) фактически не управляется судом. Согласно Section 1 Judicial Trustee Act (Закона о судебном доверительному собственнику), «любое подходящее и надлежащее лицо, номинированное для этой цели в заявлении, может быть назначено судебным trustee

(доверительным собственником), а при отсутствии такой номинации может быть назначен чиновник суда, и в любом случае судебный trustee (доверительный собственник) будет подлежать контролю и надзору суда как его должностное лицо». Одно из преимуществ наличия судебного trustee (доверительный собственник) состоит в том, что он/она может получать указания от суда неформально, не делая формального заявления.

Обстоятельства, когда судебный trustee (доверительный собственник) будет назначен, исключительны и обычно возникают, когда надлежащее управление trust (траст) нарушилось. Это может быть вызвано серьёзным разногласием между trustees (доверительными собственниками), которое не может быть устранено назначением новых trustees (доверительных собственников), или очевидным плохим управлением trust (траста), которое затем приводит к судебному разбирательству.

Недостаток судебного trustee (доверительный собственник) заключается в возможной высокой стоимости, потому что судебный trustee (доверительный собственник) может требовать вознаграждения, и суд определит размер вознаграждения, которое будет выплачиваться из самого фонда trust (траста).

ПРИМЕР

Oswald умер четыре года назад, оставив фонд trust (траста) более чем в миллион фунтов. Это должно было удерживаться в trust (тресте) частью для его жены, а остаток — для его четырёх детей, когда они достигнут возраста двадцати пяти лет. К моменту его смерти ни один из детей не достиг двадцати пяти, а младшему было шестнадцать. Trustees (доверительные собственники) были Bazz, Mazz и Tazzer, которые все были родственниками Oswald. Трое приняли некоторые катастрофические инвестиционные решения, и стоимость имущества сильно упала. Трое trustees (доверительных собственников) все винят друг друга, и Tazzer также подозревается в том, что взял часть имущества trust (траста) себе. Он в настоящее время расследуется полицией. Никакие другие члены семьи не желают стать trustee (доверительным собственником).

В этом деле к судебному trustee (доверительному собственнику) можно обратиться и попросить действовать, поскольку

(v) Public Trustee (публичный доверительный собственник)

Также существует положение с момента Public Trustee Act 1906 (Закона о публичном доверительном собственнике 1906 г.) о Public Trustee (публичном доверительном собственнике). Public Trustee (публичный доверительный собственник) является корпорацией sole (единоличной корпорацией), которая может действовать в нескольких качествах, включая как обычный trustee (доверительный собственник) или судебный trustee (доверительный собственник), но может действовать от имени определённых лиц как trustee (доверительный собственник) в крайней мере. Это означает, что Public Trustee (публичный доверительный собственник) вмешается, когда нет никого другого подходящего, способного или желающего действовать и несправедливость возникла бы,

если бы Public Trustee (публичный доверительный собственник) не принял должность. Поскольку Public Trustee (публичный доверительный собственник) является корпорацией sole (единоличной корпорацией), ни одно отдельное лицо не будет рассматриваться как действующее для наследственной массы, поэтому никогда не будет случая, когда придётся назначать заменяющего trustee (доверительного собственника).

Когда будет уместно назначить Public Trustee (публичного доверительного собственника)?

Public Trustee (публичный доверительный собственник) вообще действует для наследственных масс, которые очень малы или имеют очень низкую денежную стоимость. Public Trustee (публичный доверительный собственник) также используется, когда кто-то умирает без завещания (не составив действительного завещания) и администратор ещё не назначен для принятия управления наследственной массой. Заявление о назначении Public Trustee (публичный доверительный собственник) может быть сделано settlor (учредителем), trustees (доверительных собственников) или beneficiaries (бенефициарами). После назначения Public Trustee (публичный доверительный собственник) имеет все те же полномочия, что и любой обычный trustee (доверительный собственник). Возможно, чтобы Public Trustee (публичный доверительный собственник) действовал вместе с существующим trustee (доверительным собственником). Хотя Public Trustee (публичный доверительный собственник) действует для малых наследственных масс, он/она вправе взимать плату за свои услуги, но по ставке, установленной судом. Дальнейшее преимущество использования Public Trustee (публичного доверительного собственника) состоит в том, что Департамент лорда-канцлера будет ответствен за любой убыток, который проистекает из нарушения trust (траста).

Public Trustee (публичный доверительный собственник) не может управлять charitable trusts (благотворительными трастами), и он/она не может действовать как администратор несостоятельной наследственной массы или иметь дело с trust (трастом), который предполагает соглашение с кредиторами.

Public Trustee (публичный доверительный собственник) может отказаться действовать, но никогда по тому основанию, что наследственная масса слишком мала.

ПРИМЕР

Edwin — пожилой вдовец, которому трудно жить одному, а также управлять своими финансовыми делами. У него нет детей, но одна племянница, Tara, время от времени навещает его. Он не владеет своим домом, но у него есть некоторые сбережения. Он говорит Tara, что думает о переезде в учреждение постоянного проживания и хочет поместить все свои сбережения в фонд trust (траста). Он спрашивает её, согласилась ли бы она стать trustee (доверительным собственником) для него. Она не считает, что обладает достаточной экспертизой, и поэтому отказывается.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Edwin мог бы обратиться за помощью к Public Trustee (публичному доверительному собственнику), который мог бы вмешаться и принять на себя его финансовые дела.

14.3 ЧИСЛО TRUSTEES (Доверительных собственников)

(a) Движимое имущество (personalty)

Нет предела числу trustees (доверительных собственников), которые могут быть назначены в trust (траст) движимого имущества. В практических терминах может быть административно затруднительно, чтобы слишком многие trustees (доверительные собственники) пытались работать вместе, особенно поскольку любое решение среди trustees (доверительных собственников) должно быть единогласным.

Рекомендация была сделана 23-м докладом Комитета по правовой реформе («Полномочия и обязанности trustees (доверительных собственников)») (Cmnd 8733) (1982), что если settlor (учредитель) не указал иное, следует назначать не более четырёх trustees (доверительных собственников) независимо от характера имущества trust (траста). Эта рекомендация основывалась на практических соображениях участия большого числа trustees (доверительных собственников) в принятии решений. Эта рекомендация не была осуществлена.

(b) Земля

По s.34 Trustee Act 1925 (Закона о доверительных собственниковх 1925 г.) не более четырёх человек могут действовать как trustees (доверительные собственники) земли. Единственный trustee (доверительный собственник) земли допускается законом, но есть ограничения на его/её способность распоряжаться землёй: 1. По s.14(2) Trustee Act 1925 (Закона о доверительных собственниковх 1925 г.) единственный trustee (доверительный собственник) не может выдать действительную расписку за капитальные деньги, возникающие из продажи земли, если единственный trustee (доверительный собственник) не является трастовой корпорацией.

2. Единственный trustee (доверительный собственник) не может воспользоваться положениями о преодолении (overreaching) при продаже земли. Преодоление можно описать как процесс, посредством которого права справедливости в земле переносятся с земли на покупные деньги. По s.27 Law of Property Act 1925 (Закона о праве собственности 1925 г.) постановляется, что покупатель не должен быть озабочен trusts (трастами), затрагивающими землю, если выручка от продажи уплачивается не менее чем двум trustees (доверительным собственникам) земли. Если единственный trustee (доверительный собственник) продаёт землю, покупатель будет связан любыми правами справедливости в земле по trust of land (трасту земли). Это будет иметь весьма серьёзный эффект для покупателя, который будет связан этими правами и мог бы позволить заявителю с интересом по праву справедливости право оставаться жить в имуществе.

14.4 ОБЯЗАННОСТИ TRUSTEE (Доверительного собственника) ПРИ НАЗНАЧЕНИИ

Первая обязанность любого нового trustee (доверительный собственник) будет состоять в том, чтобы ознакомиться с инструментом trust (траста) и условиями trust (траста), а также с любой документацией trust (траста). Trustee (доверительный собственник) ответствен за любое нарушение trust (траста) со дня назначения и может быть ответствен за нарушения, которые произошли до его назначения. Однако если trustee (доверительный собственник) тщательно проверил документацию и предпринял все шаги, чтобы ознакомиться с условиями trust (траста), ответственность за любые нарушения предыдущих trustees (доверительные собственники) будет сведена к минимуму.

Передача (vesting) имущества trust (траста)

Имущество trust (траста) должно быть передано на имя нового trustee (доверительного собственника). По s.40 Trustee Act 1925 (Закона о доверительных собственниковх 1925 г.), если назначение trustee (доверительного собственника) сделано актом за печатью (deed), всё имущество, включая землю и движимые вещи, такие как акции, будет автоматически передано новому trustee (доверительному собственнику). Есть некоторые исключения из автоматической передачи имущества по акту передачи новому trustee (доверительному собственнику).

1. Земля. Если имущество trust (траста) включает зарегистрированную землю, имя нового trustee (доверительный собственник) должно быть зарегистрировано в реестре собственников в Land Registry; если частью имущества trust (траста) является ипотекой земли для обеспечения денег trust (траста), то передача не произойдёт автоматически; вместо этого должна быть формальная передача ипотечного срока новому trustee (доверительному собственнику).

2. Акции. Если имущество trust (траста) состоит из акций, титул может быть передан лишь путём действительной регистрации имени нового trustee (доверительного собственника) в реестре.

3. Аренды. Если земля удерживается по аренде и требуется согласие правового собственника, до того как может быть уступка, правовой собственник должен дать согласие на передачу аренды на имя нового trustee (доверительного собственника).

Суд имеет широкое полномочие передавать имущество trust (траста) по Trustee Act (Закону о доверительных собственниковх), что может быть полезно, когда имущество trust (траста) подпадает под одно из исключений из s.40.

14.5 НАЗНАЧЕНИЕ НОВЫХ TRUSTEES (ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ СОБСТВЕННИКОВ) ПО S.36

Trustees (доверительные собственники) имеют право выйти в отставку из trust (траста) в любое время. Должность trustee (доверительного собственника) —

обременительная ответственность, и закон предусматривает возможность для trustees (доверительных собственников) покинуть trust (траст). Закон озабочен тем, чтобы trust (траст) мог продолжать действовать после выхода trustee (доверительного собственника) в отставку, поэтому по определённым статутным положениям выход в отставку может быть допущен лишь когда есть другой trustee (доверительный собственник), который вступит на место выходящего в отставку trustee (доверительного собственника).

Section 36(1) Trustee Act 1925 (Закона о доверительных собственниковх 1925 г.) устанавливает обширное статутное положение о назначении новых trustees (доверительных собственников) в определённых ситуациях. Закон охватывает ситуации, когда trustee (доверительный собственник) желает быть освобождённым или новый trustee (доверительный собственник) должен быть назначен, потому что trustee (доверительный собственник) не может продолжать исполнять свои обязанности. По этой статье новый trustee (доверительный собственник) должен быть назначен на место выходящего в отставку trustee (доверительного собственника).

Section 36 перечисляет восемь ситуаций, когда новый trustee (доверительный собственник) может быть назначен: 1. Trustee (доверительный собственник) мёртв. Как упоминалось ранее, это может также включать trustee (доверительного собственника), который назван в завещании, но умирает до settlor (учредителя).

2. Trustee (доверительный собственник) остаётся вне Соединённого Королевства в течение непрерывного периода более 12 месяцев (отметьте, что Соединённое Королевство включает Англию, Уэльс, Шотландию и Северную Ирландию, но не Нормандские острова или остров Мэн).

3. Trustee (доверительный собственник) желает быть освобождённым от trust (траста).

4. Trustee (доверительный собственник) отказывается действовать. Это также включает trustee (доверительного собственника), который первоначально отклоняет должность trustee (доверительного собственника).

5. Trustee (доверительный собственник) «негоден действовать». Это относится к trustee (доверительному собственнику), который банкрот или, альтернативно, был нечестен, включая уголовное осуждение.

6. Trustee (доверительный собственник) «неспособен действовать». Это включает любого с психической или физической нетрудоспособностью или кто неспособен действовать по причине старости.

7. Trustee (доверительный собственник) является несовершеннолетним.

8. Trustee (доверительный собственник) был отстранён по явно выраженному полномочию.

Как обсуждалось ранее, по s.36(1)(a) и s.36(1)(b) Trustee Act 1925 (Закона о доверительных собственниковх 1925 г.) назначение нового trustee (доверительный

собственник) может быть сделано следующими лицами в следующем порядке: лицом, названным в инструменте trust (траста) settlor (учредителя) для производства назначений; оставшимися в живых или продолжающими trustees (доверительными собственниками); если нет продолжающих или оставшихся в живых trustees (доверительных собственников), то назначение делается личными представителями последнего оставшегося в живых trustee (доверительного собственника).

ПРИМЕР

Рассмотрите следующие ситуации и применение s.36 к различным сценариям: 1. Stan назначил Leah и Tom trustees (доверительным собственникам). Он номинирует Cilla по инструменту trust (траста) как имеющую полномочие назначать trustees (доверительных собственников). Leah несовершеннолетняя и не может действовать как trustee (доверительный собственник), и Cilla будет иметь полномочие назначить нового trustee (доверительного собственника).

2. Connie назначила Ellie, Fran и Gia trustees (доверительных собственников). Ellie и Fran убиты в дорожном происшествии. Gia назначит новых trustees (доверительных собственников), потому что она является оставшимся в живых trustee (доверительным собственником).

3. Dave назначил Felix и Kwok своими trustees (доверительными собственниками). Felix убит в автомобильной катастрофе, а Kwok умирает на следующий день в необычной аварии. Личные представители Kwok назначат новых trustees (доверительных собственников). Это потому, что Kwok был последним оставшимся в живых trustee (доверительным собственником), и именно его личные представители имеют полномочие назначать дальнейших trustees (доверительных собственников).

4. Ed назначил Jasper и Hari своими trustees (доверительными собственниками). Hari хочет уехать за границу и желает быть освобождённым. Jasper становится психически больным и неспособен действовать как trustee (доверительный собственник). Если в инструменте trust (траста) нет положения о том, кто должен назначать trustee (доверительного собственника), и Jasper становится психически больным до того, как Hari решает уехать за границу, Hari рассматривался бы как продолжающий trustee (доверительный собственник) и смог бы назначить другого trustee (доверительного собственника). В таком случае Hari мог бы уехать за границу, и новый trustee (доверительный собственник) мог бы затем принять решение назначить нового trustee (доверительного собственника) взамен Jasper.

По s.36(6) возможно использовать статутное положение для назначения дальнейших trustees (доверительных собственников), пока общее число не превышает четырёх, когда активы включают землю.

Был некоторый спор о том, кто может участвовать в решении назначить нового trustee (доверительного собственника). По s.36(1)(b) назначение должно делаться оставшимися в живых или продолжающими trustees (доверительными собственниками).

Кто является продолжающим или оставшимся в живых trustee (доверительным собственником)?

Продолжающие trustees (доверительные собственники) имеют полномочие назначать trustees (доверительных собственников). Отказывающиеся или выходящие в отставку trustees (доверительных собственников) включены в определение «продолжающих» trustees (доверительных собственников), но не trustee (доверительный собственник), который был отстранён против его/её воли, как показано в деле ниже.

Re Stoneham's Settlement Trusts (Сеттльмент-трасты Стоунхема) [1953] Ch 59

Trustee (доверительный собственник) находился вне Соединённого Королевства более двенадцати месяцев, поэтому был назначен новый trustee (доверительный собственник). Когда заменённый trustee (доверительный собственник) вернулся в Соединённое Королевство, он добивался отмены назначения на том основании, что с ним не консультировались по поводу назначения нового trustee (доверительного собственника), делая назначение недействительным. Суд постановил, что он не имел права участвовать в принятии решения, поскольку он был «отстранённым trustee (доверительным собственником)» по Закону, а не «отказывающимся или выходящим в отставку trustee (доверительного собственника)».

14.6 ВЫХОД TRUSTEES (Доверительных собственников) В ОТСТАВКУ ПО S.39

Закон допускает trustee (доверительному собственнику) выйти в отставку из trust (траста) при ряде обстоятельств. По s.36 trustee (доверительный собственник) может выйти в отставку, когда другой trustee (доверительный собственник) назначен занять его/её место. Trustee (доверительный собственник) также может выйти в отставку по s.19 Trusts of Land and Appointment of Trustees Act (Закона о трастах земли и назначении доверительных собственников). В этом случае новый trustee (доверительный собственник) будет назначен beneficiaries (бенефициары). Section 39 допускает trustee (доверительному собственнику) выйти в отставку без назначения другого trustee (доверительного собственника). Однако должны быть удовлетворены определённые требования: . выход в отставку должен быть актом за печатью (deed); . trustee (доверительный собственник) должен сначала получить согласие других trustees (доверительных собственников); . согласие других trustees (доверительные собственники) должно быть актом за печатью, который прямо одобряет выход в отставку; и . два trustee (доверительных собственников) или трастовая корпорация должны остаться после выхода в отставку.

Эта статья не была бы доступна, когда желающий выйти в отставку trustee (доверительный собственник) был лишь одним из двух trustees (доверительных собственников) при первоначальном назначении.

После выхода в отставку trustee (доверительный собственник) продолжает быть ответственным за нарушения trust (траста), которые произошли в течение его/её пребывания

в должности trustee (доверительного собственника). Выход в отставку никогда не может быть защитой против иска о нарушении trust (траста) в таких исках.

ПРИМЕР

Рассмотрите ситуации ниже и решите, по какому статутному положению мог бы быть назначен новый trustee (доверительный собственник): 1. В прошлом году Cyril назначил Kai и Lei trustees (доверительными собственниками) своего сеттльмента в пользу своих трёх детей A (21 год), B (18 лет) и C (16 лет). Kai желает выйти в отставку из trust (траста), потому что обнаруживает, что у него недостаточно времени, чтобы посвятить его trust (трасту). A и B хотели бы, чтобы их дядя Finn был назначен.

2. Cyril создаёт inter vivos trust (траст при жизни) и назначает Xin, Yang, Zin и Wang trustees (доверительных собственниках). Wang желает выйти в отставку из trust (траста).

3. Cyril создал trust (траст) по своему завещанию, назначив своих двух друзей Simon и Tim trustees (доверительных собственников). Cyril умер в прошлом году. Tim недавно стал банкротом, а у Simon диагностирована депрессия. Кто может назначать новых trustees (доверительных собственников)?

Отметьте, что по (1) beneficiaries (бенефициары) не могут влиять на выбор нового trustee (доверительного собственника), потому что C несовершеннолетний и s.19 TOLATA применяется лишь когда все beneficiaries (бенефициары) sui juris. По (2) Wang может выйти в отставку по s.39, поскольку после его выхода в отставку остаются два или более trustees (доверительных собственников). По (3) вопрос здесь в том, кто является продолжающим trustee (доверительным собственником) и кто из trustees (доверительных собственников) остаётся способным назначить нового trustee (доверительного собственника). Поскольку Tim банкрот, он будет рассматриваться как негодный действовать, тогда как Simon будет рассматриваться как неспособный действовать по причине своей болезни, но это будет зависеть от тяжести его состояния.

Иные средства выхода trustee (доверительного собственника) в отставку

Trustee (доверительный собственник) также может выйти в отставку, если инструмент trust (траст) содержит полномочие выхода в отставку или с согласия beneficiaries (бенефициаров), если они совершеннолетние и обладают правоспособностью. Trustee (доверительный собственник) также может выйти в отставку с согласия суда по s.41 Trustee Act 1925 (Закона о доверительных собственниковх 1925 г.).

14.7 ОТСТРАНЕНИЕ TRUSTEES (Доверительных собственников)

Trustee (доверительный собственник) может быть отстранён лишь если применяется одно из обстоятельств, изложенных в s.36, или инструмент trust (траст) содержит явно выраженное полномочие отстранить trustee (доверительного собственника), или суд сохраняет присущую ему власть отстранить trustee (доверительного собственника). Конечно, обращение в суд будет дорогостоящим. Типы ситуаций, где отстранение будет уместным,

включают плохое управление фондами или нарушение trust (траста). Руководство относительно того, когда это было бы уместно, было дано в Letterstedt v. Broers (Леттерстедт против Брурса) [1884] 9 App Cas 371 Lord Blackburn: Если представляется ясным, что продолжение trustee (доверительный собственник) было бы вредным для исполнения trust (траста), даже если не по иной причине, кроме той, что human (человеческая) немощь воспрепятствовала бы тем, кто заинтересован как beneficiaries (бенефициары), или тем, кто действует за них, работать в гармонии с trustee (доверительным собственником), и если нет основания противному из намерений создателя trust (траста) предоставить этому trustee (доверительному собственнику) выгоду … trustee (доверительного собственника) всегда советует его собственный адвокат уйти в отставку и … если он отказался сделать это … суд мог бы счесть уместным отстранить его.

14.8 ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ TRUSTEES (Доверительных собственников)

Должность trustee (доверительного собственника) часто является обременительной ответственностью, но нет презумпции ни по общему праву, ни по статуту, что trustee (доверительный собственник) будет оплачен. Есть обстоятельства, когда trustee (доверительный собственник) может претендовать на оплату, но редко непрофессиональные trustees (доверительные собственники) оплачиваются, если settlor (учредитель) не сделал явно выраженного положения об оплате в инструменте trust (траста).

Обоснование этого состоит в том, что оплата за работу trustee (доверительный собственник) может компрометировать их принятие решений, и они могут без необходимости задерживать работу, чтобы увеличить свою оплату.

(a) Оплата до Trustee Act 2000 (Закона о доверительных собственниковх 2000 г.)

(i) Присущая юрисдикция суда

Суд всегда имел присущую юрисдикцию санкционировать оплату за работу, выполненную trustee (доверительным собственником). Однако он сделает это лишь когда есть доказательства, что выполненная работа исключительна. Необычно оплата была приказана в Boardman v. Phipps (Бордман против Фиппса) [1967].

Boardman v. Phipps (Бордман против Фиппса) [1967] 2 AC 46

В этом деле солиситор нарушил фидуциарную обязанность, которую он был должен beneficiaries (бенефициарам) trust (траста). Он приобрёл акции в частной компании, которая была главным активом trust (траста), и взял контролирующий пакет, в конечном счёте сделав компанию прибыльной. Beneficiaries (бенефициары) получили прибыль от его действий, но солиситор также получил личную прибыль, и по строгим правилам нарушения фидуциарной обязанности суд приказал ему передать свою личную прибыль в trust (траст). Однако поскольку увеличение стоимости акций было обусловлено экспертизой солиситора, без которой trust (траст) не получил бы прибыли, суд приказал вознаграждение солиситору.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(ii) Положение об оплате в инструменте trust (траста)

Инструмент trust (траст) может специально допускать trustee (доверительному собственнику) получать вознаграждение. Они именуются «оговорками о вознаграждении» (charging clauses) и толковались весьма строго против trustee (доверительного собственника). Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниковх 2000 г.) смягчил обстоятельства, допускающие взимание платы.

(iii) Солиситоры-trustees (доверительных собственников)

Солиситор-trustee (доверительного собственника) управомочен претендовать на издержки судебного разбирательства по правилу в Cradock v. Piper (Крэдок против Пайпера) (1850) 1 Mac & G 664, если он действует от своего имени и от имени своих co-trustees (доверительными собственниками). Это правило иногда подвергалось критике. B Re Worthington [1954] 1 All ER 677 Upjohn J отметил, что оно «исключительно и аномально и не должно расширяться». Оно было вытеснено положением о таких выплатах в Trustee Act 2000 (Законе о доверительных собственниковх 2000 г.).

(iv) Статутное уполномочие по различным статутам до 2000 г.

Оплата таким органам, как трастовые корпорации, судебный trustee (доверительный собственник) и Public Trustee (публичного доверительного собственника), уполномочена по различным статутам (s.42 Trustee Act 1925 (Закона о доверительных собственниковх 1925 г.); s.1 Judicial Trustee Act 1896 (Закона о судебном доверительном собственнике 1896 г.) и s.9 Public Trustee Act 1906 (Закона о публичном доверительном собственнике 1906 г.)).

Оплата по Trustee Act 2000 (Закону о доверительных собственниковх 2000 г.) По ss.28, 29 Trustee Act 2000 (Закона о доверительных собственниковх 2000 г.) допущено более обширное вознаграждение для trustees (доверительных собственников), хотя это не включает оплату непрофессиональным trustees (доверительным собственникам).

- s.28 допускает вознаграждение любому trustee (доверительному собственнику), действующему в профессиональном качестве от имени trust (траста), даже если услуги могли быть предоставлены одним из непрофессиональных trustees (доверительных собственников).
- s.29 предусматривает, что вознаграждение может быть востребовано трастовой корпорацией или профессиональным trustee (доверительным собственником) за услуги, предоставленные trust (трасту), когда оплата не была прямо уполномочена в инструменте trust (траста). Однако оплата trustees (доверительных собственников), иным чем трастовая корпорация, не может производиться, пока другие trustees (доверительные собственники) не согласились письменно, что он/она должен(на) быть оплачен(а). Любые взимаемые платы открыты для оспаривания со стороны trust (траста).

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Trustees (доверительные собственники) первоначально назначаются в инструменте trust (траста) settlor (учредителя), но должно быть предусмотрено изменения в составе trustees (доверительные собственники). Может быть много причин, почему кто-то более не может действовать как trustee (доверительный собственник), включая его или её собственный выбор или потому что он или она более не способен(на) действовать как trustee (доверительный собственник), и закон должен учитывать все эти причины. Когда кто-то перестаёт действовать как trustee (доверительный собственник), дальнейшие trustees (доверительные собственники) могут быть назначены лицом, названным в инструменте trust (траста), или самими продолжающими trustees (доверительными собственниками), или, когда нет оставшегося в живых trustee (доверительного собственника), личным представителем последнего оставшегося в живых trustee (доверительного собственника). Статутное полномочие назначать дальнейших trustees (доверительные собственники) лежит в s.36 Trustee Act 1925 (Закона о доверительных собственниковх 1925 г.) и также в s.19 Trusts of Land and Appointment of Trustees Act 1996 (Закона о трастах земли и назначении доверительных собственников 1996 г.), который допускает beneficiaries (бенефициарам) некоторый контроль над тем, кто должен быть назначен. Если beneficiaries (бенефициары) совершеннолетние и согласны и уже управомочены на имущество trust (траста), они могут назначать новых trustees (доверительных собственников). В крайней мере суд может назначить trustee (доверительного собственника) по s.41 Trustee Act 1925 (Закона о доверительных собственниковх 1925 г.). Руководящие указания для назначения trustees (доверительных собственников) судом были установлены Turner LJ в Re Tempest. В некоторых случаях профессиональный trustee (доверительный собственник) будет назначен в отличие от непрофессионального trustee (доверительного собственника). Суд может назначить Public Trustee (публичного доверительного собственника) в делах, где есть весьма малая наследственная масса и никто не желает действовать как trustee (доверительный собственник). В делах, где управление trust (траст) нарушилось, может быть назначен судебный trustee (доверительный собственник), который может получать указания от суда, не делая формального заявления в суд со всеми связанными высокими издержками. Нет предела числу trustees (доверительных собственников), которые могут быть назначены в trust (трасте) движимого имущества, но не более четырёх человек могут быть trustees (доверительными собственниками) земли. Trustees (доверительные собственники) могут выйти в отставку из trust (траста) и также могут быть отстранены в ограниченных обстоятельствах, таких как когда они более не способны действовать по причине плохого здоровья или считаются негодными действовать по причине банкротства. В некоторых обстоятельствах trustees (доверительные собственники) могут выйти в отставку без замены. Это установлено в s.39 Trustee Act 1925 (Закона о доверительных собственниковх 1925 г.). Общее правило состоит в том, что trustees (доверительные собственники) не могут получать оплату за свои услуги. Есть ряд исключений, включая когда trustee (доверительный собственник) сделал положение об оплате в инструменте trust (траста), но с момента Trustee Act 2000 (Закона о доверительных собственниковх 2000 г.) это строгое правило было смягчено, хотя оно главным образом допускается

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Barlow F. (Барлоу Ф.) «The Appointment of Trustees: A Disappointing Decision» (2003) Conv. 15.

Bell C. (Белл К.) «Some Reflections on Choosing Trustees» (1988) T.L.&P. 86.

Hayton D. (Хейтон Д.) «The Future of the Anglo-Saxon Trust in the Age of Transparency» (2015) 29(1) Tru. L.I. 30.

Jacobs M. (Джейкобс М.) «To Be or Not to Be … Trustee Act 1925 s.37(1)(c) Revisited Again» (1993) Tru. L.I. 73.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 15. Обязанности и полномочия trustees

15 Обязанности и полномочия trustees (доверительных собственников)

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

trustees (доверительные собственники) имеют широкий диапазон обязанностей и полномочий по статуту, и по общему праву trustees (доверительные собственники) должны исполнять свои обязанности честно и добросовестно; trustees (доверительные собственники) должны duty of care (обязанность заботы) beneficiaries (бенефициарам) как по общему праву, так и по статуту; обязанности trustee (доверительный собственник) варьируются в зависимости от характера trust (траста); trustees (доверительные собственники) имеют обязанность предоставлять определённую информацию beneficiaries (бенефициаров), включая предоставление финансовых счетов; trustees (доверительные собственники) имеют обязанность сохранять и максимизировать активы trust (траста); trustees (доверительные собственники) могут делегировать свои полномочия другим, но останутся ответственными, если делегирование не соответствует общей duty of care (обязанности заботы); и определённые обязанности trustee (доверительного собственника) никогда не могут быть делегированы, такие как осуществление усмотрения trustee (доверительного собственника).

15.1 ВВЕДЕНИЕ: ДОЛЖНОСТЬ TRUSTEE (Доверительного собственника)

Должность trustee (доверительный собственник) несёт с собой широкий диапазон обязанностей. Превыше всех обязанностей и полномочий trustee (доверительный собственник) стоит обязанность осуществлять условия trust (траста) и действовать в наилучших интересах beneficiaries (бенефициаров) во все времена. Обязанности trustee (доверительный собственник) должны исполняться с заботой, потому что неисполнение обязанности может сделать trustee (доверительного собственника) лично ответственным в иске о нарушении trust (траста).

Роль trustee (доверительный собственник) предполагает два главных аспекта: 1. управленческая роль, которая предполагает администрирование и управление имуществом trust (траста); и 2. распределительная роль, которая предполагает обеспечение того, чтобы имущество trust (траста) распределялось тем, кто управомочен по условиям trust (траста).

15.2 DUTY OF CARE

Все trustees (доверительные собственники) должны duty of care (обязанность заботы) beneficiaries (бенефициарам). Эта обязанность предполагает заботу об активах trust (траста) и действие в наилучших интересах beneficiaries (бенефициаров). Duty of care (обязанность заботы) включает как обязанность по общему праву, так и статутную обязанность, установленную в Trustee Act 2000 (Законе о доверительных собственниковх 2000 г.).

(a) Общее право

По общему праву duty of care (обязанность заботы), которую должны все trustees (доверительные собственники), состояла в том, чтобы «проявлять такую заботу, какую проявил бы обычный благоразумный человек бизнеса в управлении своими собственными делами» (Speight v. Gaunt (Спейт против Гонта) (1883) 9 App Cas 1).

Более высокий стандарт заботы требовался, когда trustee (доверительный собственник) был вовлечён в инвестирование фондов trust (траста). Отражено в Learoyd v. Whiteley (Лиройд против Уайтли) (1887) 12 AC 727 Lord Watson: «Как общее правило закон не требует от trustee (доверительного собственника) более высокой степени прилежания в исполнении его должности, чем ту, которую человек обычной благоразумности проявил бы в управлении своими собственными частными делами.»

По Re Whiteley 33 Ch D 347 обязанность состоит в том, чтобы «проявлять такую заботу, какую проявил бы обычный благоразумный человек, если бы он намеревался сделать инвестицию на пользу других людей, для которых он чувствовал себя морально обязанным обеспечить» (Lindley LJ). Это препятствует trustee (доверительному собственнику) принимать риски с активами trust (траста) — риски, которые trustee (доверительный собственник) может принимать со своими собственными личными активами. Duty of care (обязанность заботы) по общему праву имеет мало релевантности сегодня, хотя она по-прежнему служит для заполнения любых пробелов, оставленных Trustee Act 2000 (Законом о доверительных собственниковх 2000 г.).

(b) Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниковх 2000 г.)

Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниковх 2000 г.) вводит статутную duty of care (обязанность заботы) для всех trustees (доверительных собственников), но она различается в зависимости от того, является ли trustee (доверительный собственник) профессиональным или непрофессиональным trustee (доверительным собственником). s.1 trustee (доверительный собственник) должен проявлять такую заботу и умение, какие разумны в обстоятельствах, учитывая в частности —

(a) любые специальные знания или опыт, которые он имеет или выдаёт себя за имеющего, и

(b) если он действует как trustee (доверительный собственник) в ходе бизнеса или профессии, любые специальные знания или опыт, которые разумно ожидать от лица, действующего в ходе такого рода бизнеса или профессии.

По этой статье более высокая duty of care (обязанность заботы) возлагается на профессионалов, таких как солиситоры и бухгалтеры.

Статутная duty of care (обязанность заботы) применяется во всех обстоятельствах, специально перечисленных в schedule 1 Trustee Act 2000 (Закона о доверительных собственниковх 2000 г.). Они включают осуществление статутных полномочий

инвестирования trustees (доверительных собственников), приобретение земли и делегирование определённых полномочий агентам.

Возможно исключить статутную обязанность инвестировать, и в этих случаях duty of care (обязанность заботы) по общему праву по-прежнему будет применяться.

ПРИМЕР

Pradeep, Afnan и Priya были назначены trustees (доверительными собственниками) семейного trust (траста) Robinson. Pradeep — солиситор, специализирующийся на уголовном судебном разбирательстве, а Afnan — бухгалтер-стажёр. Priya имеет степень по экономике и работает в благотворительной организации, помогая собирать средства для жертв стихийных бедствий. Будет ли каждый из trustees (доверительных собственников) должен ту же duty of care (обязанность заботы) beneficiaries (бенефициарам)?

Section 1(b) не будет применяться ни к одному из трёх trustees (доверительных собственников), потому что никто из них не действует как trustee (доверительный собственник) в ходе бизнеса или профессии, такой как солиситор, специализирующийся на праве trusts (трастов), или кто-либо, работающий в трастовой корпорации. Также маловероятно, что s.1(a) применит более высокий стандарт заботы к кому-либо из них, потому что никто не имеет специальных знаний или опыта. Поскольку Afnan — бухгалтер-стажёр, суд не может ожидать от него экспертизы полностью подготовленного бухгалтера, и экспертиза, которой он будет обладать, поэтому ограничена. Степень Priya по экономике недостаточна, чтобы предположить, что она имеет какие-либо специальные знания, и поэтому она не должна была бы более высокий стандарт заботы beneficiaries (бенефициаров). Pradeep — солиситор, но маловероятно, что он будет рассматриваться как имеющий экспертизу, необходимую для действия в профессиональном качестве, потому что его экспертиза лежит в иной области права.

15.3 ОБЩИЕ ОБЯЗАННОСТИ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ TRUSTEES (ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ СОБСТВЕННИКИ): ПРЕДОСТАВЛЯТЬ СЧЕТА; ПРЕДОСТАВЛЯТЬ ИНФОРМАЦИЮ; ДЕЙСТВОВАТЬ ЕДИНОГЛАСНО; ДЕЙСТВОВАТЬ БЕСПРИСТРАСТНО

Trustees (доверительные собственники) имеют ряд административных обязанностей в связи с trust (трастом).

(a) Обязанность предоставлять счета

Trustees (доверительные собственники) имеют обязанность предоставлять beneficiaries (бенефициарам) как по фиксированным, так и по discretionary trusts (дискреционным трастам) счета, чтобы дать им возможность проверить, что всё в порядке и не произошло нарушения trust (траста). Это означает, что beneficiary (бенефициар) управомочен на любые документы, которые нужны для прояснения любых возможных

нарушений. Объём информации, которая должна предоставляться, был прояснён Master Matthews в The Royal National Lifeboat Institution v. Headley (Королевский национальный институт спасательных шлюпок против Хэдли) [2016] EWHC 1948, где он заявил: «Это должно зависеть от того, что нужно в обстоятельствах, чтобы beneficiaries (бенефициары) могли оценить, проверить и при необходимости отстоять свои собственные права против trustees (доверительных собственников) в отношении управления trust (траста).» Однако если beneficiaries (бенефициары) желают получить свои собственные копии счетов, они должны оплатить их сами.

Trustees (доверительным собственникам) разрешено нанимать агента, обычно бухгалтера, для помощи в подготовке счетов trust (траста).

(b) Обязанность предоставлять информацию

Trustees (доверительные собственники) имеют обязанность предоставлять beneficiaries (бенефициарам) документы trust (траста), касающиеся trust (траст). Было судебное разбирательство по поводу того, какую информацию beneficiaries (бенефициаров) управомочены требовать и кто среди beneficiaries (бенефициаров) имеет право видеть документацию. Вопрос будет особенно затруднительным, когда trust (траст) является discretionary (дискреционным), а не фиксированным trust (трастом). Также спорно, должен ли объект полномочия назначения иметь право доступа к документам trust (траст). Остаётся вопрос: могут ли объекты discretionary trust (дискреционного траста) требовать видеть информацию, касающуюся trust (траста)?

(i) Традиционный подход к праву beneficiaries (бенефициаров) видеть документы trust (траста)

В O'Rourke v. Darbishire (О’Рурк против Дарбишира) [1920] AC 581 Lord Parmoor категорически заявил, что beneficiaries (бенефициары) имеют право видеть все документы trust (траста), которые относятся к делам trust (траста), потому что они имеют вещные права в имуществе trust (траста) и поэтому имеют вещные права в таких документах: «beneficiary (бенефициара) управомочен видеть все документы trust (траста), потому что они являются документами trust (траста) и потому что он является beneficiary (бенефициаром). Они в этом смысле его собственные. Есть иск или нет, он управомочен на доступ к ним.»

Суды не проводили различия между beneficiaries (бенефициарами) фиксированного trust (траста) и discretionary trust (дискреционным трастом). Это было поддержано как принцип в The Royal National Lifeboat Institution v. Headley (Королевский национальный институт спасательных шлюпок против Хэдли) [2016] (обсуждавшемся выше).

(ii) Что является документом trust (траста)?

Re Londonderry’s Settlement (Сеттльмент Лондондерри) [1964] 3 All ER 855 рассмотрел, что понималось под «документом trust (траста)». Salmon LJ признал, что нет статутного определения документа trust (траста), но он выделил определённые ключевые характеристики, которые включали следующее: 1. они являются документами во владении

trustees (доверительных собственников); 2. они содержат определённую информацию о trust (трасте), которую beneficiaries (бенефициары) управомочены знать; 3. beneficiaries (бенефициары) имеют вещный интерес в документах и поэтому управомочены видеть документы.

Salmon LJ здесь приравнивает собственность на имущество trust (траста), дающую вещные права в имуществе trust (траста), с правами в документации trust (траста).

(iii) Новый подход к праву beneficiaries (бенефициаров) видеть документы trust (траста)

Schmidt v. Rosewood Trust Ltd (Шмидт против Rosewood Trust Ltd) [2003] 3 All ER 76

Это дело касается двух сеттльментов, созданных settlor (учредителем) на острове Мэн. Rosewood Trust Ltd была назначена единственным trustee (доверительным собственником) обоих сеттльментов. Trust (траст) состоял из discretionary trust (дискреционного траста), дающего trustees (доверительным собственникам) полномочие назначать имущество группе объектов. Один из объектов trust (траста), ребёнок settlor (учредителя) и администратор наследственной массы своего отца, претендовал на право видеть документы trust (траста). Он особенно желал видеть документацию, касающуюся активов trust (траста). Trustees (доверительные собственники) отказались предоставить ему доступ, утверждая, что документы trust (траста) нужно раскрывать лишь beneficiaries (бенефициарам) с вещным интересом в имуществе. Суд на острове Мэн отказал в раскрытии заявителю; он затем обжаловал в Privy Council (Тайный совет).

Суд рассмотрел ряд вопросов, охватываемых в следующих разделах.

Имеет ли объект discretionary trust (дискреционного траста) и объект по полномочию назначения право видеть документацию trust (траста)?

По подходу Lord Parmoor в O'Rourke v. Darbishire (О’Рурк против Дарбишира) (выше) такие объекты полномочия назначения не имели бы такого права, потому что такой объект не имел бы вещного права в документах trust (траста). Privy Council (Тайный совет) в Schmidt принял новый подход.

По мнению суда, право видеть документы не зависело от наличия вещного интереса, но вместо этого во всех делах, включая фиксированные trusts (трасты), право beneficiaries (бенефициаров) видеть документы trust (траст) зависело от осуществления присущего усмотрения суда.

Эффект Schmidt состоит в том, что ни один beneficiary (бенефициар) не имеет абсолютного права видеть документы trust (траста): «Ни один beneficiary (бенефициар) (и менее всего дискреционный объект) не имеет какого-либо управомочия по праву на раскрытие чего-либо, что правдоподобно может быть описано как документ trust (траста)»

(Lord Walker). Сегодня доступ к документам beneficiaries (бенефициаров) или объектами полномочия будет зависеть от осуществления юрисдикции суда.

Privy Council (Тайный совет) установил определённые руководящие указания, касающиеся осуществления этой юрисдикции, включая некоторые, которые ранее были приняты: 1. Beneficiaries (бенефициары) не будут иметь какого-либо права на информацию, когда есть вопросы личной или коммерческой конфиденциальности. В этих делах суду, возможно, придётся балансировать конкурирующие интересы различных beneficiaries (бенефициаров), самих trustees (доверительных собственников) и третьих сторон, и в результате должны быть наложены некоторые ограничения.

2. Принцип, что ни один beneficiary (бенефициар) не должен иметь права видеть документы, относящиеся к осуществлению усмотрения trustees (доверительные собственники), был усилен в Schmidt. Это было описано Lord Walker как «необходимость защищать конфиденциальность в сообщениях между trustees (доверительными собственниками) относительно осуществления их распорядительных усмотрений и в сообщениях, сделанных trustees (доверительным собственникам) другими beneficiaries (бенефициарами)».

Есть дальнейший вопрос для рассмотрения, состоящий в том, может ли settlor (учредитель) ограничить информацию, которую trustees (доверительные собственники) могут предоставлять beneficiaries (бенефициарам). Этот вопрос был рассмотрен Privy Council (Тайным советом) в Re Application for Information about a Trust (Деле о заявлении об информации о трасте) [2013] 16 ITELR 85, где суд постановил, что ограничение, наложенное на то, какая информация могла быть раскрыта beneficiaries (бенефициары), было бы ничтожным, потому что оно фактически затронуло бы подотчётность trustees (доверительных собственников).

ПРИМЕР

Sara создала discretionary trust (дискреционный траст) в пользу своих двух детей Glen и Hatty, своих трёх племянников и своих восьми крестников. Trustees (доверительные собственники), Cedric и Roderick, оба друзья Sara. Главные активы trust (траста) — акции в частной компании, управляемой братом Sara Terry, дом в Уэльсе и 500 000 фунтов. Trustees (доверительные собственники) осуществляют своё усмотрение в пользу двух крестников, присуждая каждому сумму в 50 000 фунтов. Glen желает видеть документацию, касающуюся осуществления усмотрения. Он также желает видеть счета trust (траста) и иметь копии для себя и Hatty.

Право Glen видеть документацию trust (траст) зависит от осуществления присущей юрисдикции и усмотрения суда. Он может ходатайствовать о том, чтобы видеть документацию trust (траста) так же, как beneficiary (бенефициар) по фиксированному trust (трасту), и это не зависит от доказательств какого-либо вещного права в документах. По руководящим указаниям, данным в Schmidt, нет права какого-либо beneficiary (бенефициара) видеть документы, относящиеся к осуществлению усмотрения, поэтому

Glen будет отказано в доступе к этому. Он сможет просить видеть счета trust (траста), но если Glen желает иметь копию счетов, он должен оплатить их изготовление сам.

(c) Обязанность действовать совместно и принимать решения единогласно

Trustees (доверительные собственники) обязаны действовать единогласно при принятии решений. Решения должны приниматься совместно, и все trustees (доверительные собственники) солидарно ответственны за любое принятое решение. В Tempest v. Lord Camoys 22 Ch D 640 было постановлено, что когда один trustee (доверительный собственник) принял решение осуществить своё усмотрение приобрести землю, но без согласия своего co-trustee (доверительным собственником), приобретением было ненадлежащим и могло быть отменено.

Trustee (доверительный собственник) не может утверждать, что он/она не участвовал(а) в решении и поэтому должен(на) избежать нарушения trust (траста), потому что trustees (доверительные собственники) солидарно и раздельно ответственны и могут совершить нарушение trust (траста) бездействием, а также действием. Пассивный trustee (доверительный собственник) совершает нарушение trust (траста) в своей пассивности так же, как активный trustee (доверительный собственник) предпринимает позитивное действие, чтобы совершить нарушение trust (траста).

Это иллюстрируется делом Bahin v. Hughes (Бахин против Хьюза) (1886) 31 Ch D 390, где Miss Hughes, одна из трёх trustees (доверительных собственников), активно совершила нарушение trust (траста), инвестировав в неуполномоченные инвестиции, что привело к убытку. Двое пассивных trustees (доверительные собственники) пытались утверждать, что они не должны быть ответственны за нарушение, потому что не принимали в нём активного участия. Fry LJ признал, что все трое trustees (доверительных собственников) ответственны за нарушение trust (траста).

Это подробнее обсуждается в главе 18 о нарушении trust (траста). Когда могут trustees (доверительные собственники) действовать большинством? В инструменте trust (траст) может быть положение о принятии решений большинством. Определённые типы trustees (доверительные собственники) могут действовать большинством; к ним относятся trustees (доверительные собственники) charitable trusts (благотворительных трастов) и пенсионных фондов. Также возможно, чтобы суд допустил вступление в силу решения большинства.

Однако возможно, чтобы один trustee (доверительный собственник) санкционировал действие, предпринятое другим trustee (доверительным собственником). Это рассматривалось бы как совместное решение.

(d) Обязанность действовать беспристрастно

Исполняя свои обязанности, trustees (доверительные собственники) имеют обязанность действовать беспристрастно и не проявлять какого-либо предпочтения в отношении одного beneficiary (бенефициара). Они должны действовать в наилучших интересах всех

beneficiaries (бенефициаров). Инвестиционные решения должны приниматься с учётом интересов всех beneficiaries (бенефициаров), так чтобы и капитал, и доход максимизировались и ни beneficiary (бенефициар) с пожизненным интересом, ни remainderman (правопреемник в остатке) не получали предпочтительного обращения.

15.4 ОБЯЗАННОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ УСМОТРЕНИЕ

(a) Обязанности trustees (доверительных собственников) при осуществлении своего усмотрения

В discretionary trust (дискреционном трасте) trustees (доверительные собственники) имеют обязанность осуществлять своё усмотрение. Они должны осуществлять своё усмотрение в пользу одного или более beneficiaries (бенефициаров) в исчерпывающем discretionary trust (дискреционном трасте). В случае неисчерпывающего discretionary trust (дискреционного траста), где доход может накапливаться, они имеют обязанность рассмотреть, осуществлять ли своё усмотрение или нет.

ПРИМЕР

Emma и George являются trustees (доверительными собственниками) неисчерпывающего discretionary trust (дискреционного траста), что означает, что они могут накапливать доход trust (траста). Объекты trust (траста) — члены семьи settlor (учредителя). Каждый год Emma и George встречаются вместе, чтобы рассмотреть осуществление усмотрения. Даже если они изберут не назначать никому из beneficiaries (бенефициаров), они исполнят свои обязанности как trustees (доверительные собственники).

Как в исчерпывающем, так и в неисчерпывающем discretionary trust (дискреционном трасте) trustees (доверительные собственники) не могут игнорировать усмотрение и отказываться действовать. Однако как только решение принято, суды ревностно охраняли право trustees (доверительных собственников) отказываться раскрывать причины, почему решение было принято.

(b) Могут ли beneficiaries (бенефициары) принудить trustees (доверительных собственников) дать причины своих решений?

Trustees (доверительные собственники) не могут быть принуждены давать причины осуществления своего усмотрения. Этот принцип поддерживался судами на протяжении длительного периода времени.

Re Beloved Wilkes Charity (Благотворительная организация Возлюбленного Уилкса) (1851) 3 Mac & G 440 Trustees (доверительные собственники) имели полномочие выбрать любого мальчика для обучения в Oxford, чтобы стать священнослужителем Церкви Англии, с предпочтением нескольким названным приходам. Был выбран мальчик, но не из одного из названных приходов, и был сделан вызов относительно того, как был сделан выбор. Было постановлено, что trustees (доверительные собственники) не должны были давать причины своего выбора.

Причина, почему суд долго защищал trustees (доверительных собственников) от дачи причин своих решений, состоит в том, что это сделает trustees (доверительных собственников) открытыми для оспаривания со стороны beneficiaries (бенефициаров), что может привести к дорогостоящему и ненужному судебному разбирательству. Trustees (доверительные собственники) должны были бы обосновывать свой выбор, когда фактически settlor (учредитель) оставил trustees (доверительных собственников) свободными делать выбор, не основанный на конкретной нужде. Salmon LJ суммировал это в Re Londonderry's Settlement (Сеттльменте Лондондерри) следующим образом: Ничто с большей вероятностью не ожесточило бы семейные чувства и отношения между trustees (доверительными собственниками) и членами семьи, чем если бы trustees (доверительные собственники) были обязаны излагать свои причины осуществления полномочий, вверенных им. Действительно, могло бы быть затруднительно убедить каких-либо лиц действовать как trustees (доверительные собственники), если бы обязанность раскрывать свои причины, со всем смущением, спорами и ссорами, которые могли бы последовать, добавилась к их нынешним немалым бременам.

ПРИМЕР

Dylan и Chris были назначены trustees (доверительными собственниками) discretionary trust (дискреционного траста) в 250 000 фунтов своим другом Bryon. Beneficiaries (бенефициары) — трое детей Bryon Lara, Keira и Josie. Trustees (доверительные собственники) назначают 50 000 фунтов Josie. Keira и Lara обеспокоены тем, что назначение было сделано ненадлежащим образом, потому что Chris когда-то имел краткий роман с Josie, но у них нет доказательств в поддержку своих опасений.

Если у них нет существенных доказательств в поддержку этого утверждения, суд не может принудить trustees (доверительных собственников) дать причины своего выбора beneficiary (бенефициара).

(c) Когда суд может вмешаться в принятие решений trustees (доверительных собственников)?

Суд может вмешаться: 1. когда trustees (доверительные собственники) не рассмотрели, осуществлять ли своё усмотрение вообще; 2. всякий раз, когда есть доказательства, что выбор был сделан ненадлежащим образом; или 3. в делах, где ясно, что trustees (доверительные собственники) не приняли во внимание все релевантные обстоятельства.

(i) Нерассмотрение trustees (доверительных собственников) вопроса о том, осуществлять ли усмотрение вообще Хотя суд не будет вмешиваться в осуществление trustees (доверительных собственников) своего усмотрения, суд вмешается, если trustees (доверительные собственники) даже не рассмотрели, осуществлять ли своё усмотрение. Инструмент trust (траст) может дать trustees (доверительным собственникам) выбор, осуществлять ли своё усмотрение, но самый минимум для trustee (доверительного собственника) при осуществлении усмотрения состоял бы в том, чтобы уделить ему хотя бы некоторую меру

рассмотрения. «Установлено правом, что когда settlor (учредитель) дал чистое усмотрение trustees (доверительных собственников) относительно осуществления полномочия, суд не принуждает осуществление полномочия против желания trustees (доверительных собственников), но он препятствует им осуществлять его ненадлежащим образом» (Jessel MR в Tempest v. Lord Camoys).

В Tempest v. Lord Camoys один trustee (доверительный собственник) осуществил своё усмотрение приобрести землю, а другой trustee (доверительный собственник) рассмотрел этот курс действий, но не поддержал его. Суд не мог вмешаться в осуществление усмотрения, потому что оно было осуществлено надлежащим образом, но мог отменить приобретение на том основании, что оно было ненадлежащим, потому что лишь один trustee (доверительный собственник) дал согласие на приобретение и trustees (доверительным собственникам) не действовали единогласно.

Turner v. Turner (Тёрнер против Тёрнера) [1983] 2 All ER 745

Трое trustees (доверительные собственники) держали полномочие назначения в отношении имущества settlor (учредителя). Settlor (учредитель) создал trust (траст) в целях налогового планирования, хотя он по-прежнему считал себя контролирующим своё имущество. Trustees (доверительные собственники) были отец settlor (учредителя), который был пожилым, его невестка и её муж, и все они были неопытны в финансовых вопросах. Trustees (доверительные собственники) подписали акты назначения, которые были составлены самим settlor (учредителем), даже не прочитав их и не поняв полностью их значение. Суд постановил, что он имел власть отменить назначения.

(ii) Trustees (доверительные собственники) добровольно сообщают свои причины / ненадлежащий выбор trustees (доверительных собственников) Если trustees (доверительные собственники) не должны давать причины осуществления усмотрения, то beneficiary (бенефициару) затруднительно утверждать, что выбор был сделан ненадлежащим образом. Однако когда trustee (доверительный собственник) добровольно даёт причины, почему решение было принято, и причина может быть подвергнута критике как ненадлежащая, тогда возможно, чтобы суд вмешался.

Klug v. Klug (Клюг против Клюг) [1918] 2 Ch 67

Решение было принято trustee (доверительный собственник) не выдать средства beneficiary (бенефициара) по полномочию выдачи (advancement). Данная причина состояла в том, что trustee (доверительный собственник) не одобрял выбор мужа beneficiary (бенефициара), которая была её дочерью и вышла замуж, не получив согласия матери. Суд расценил это как ненадлежащее осуществление полномочия. В этом деле суд вмешался и приказал выплату дочери.

ПРИМЕР

Edgar и Felix были назначены trustees (доверительными собственниками) своим другом Gregory. Они держат 250 000 фунтов на discretionary trust (дискреционном трасте) для трёх дочерей Gregory Hana, Isla и Jan. Edgar и Felix осуществляют своё усмотрение в пользу Hana. Они пишут всем трём beneficiaries (бенефициарам), говоря, что сделали назначение Hana, потому что она гораздо красивее остальных.

Хотя trustees (доверительные собственники) не могут быть принуждены давать причины осуществления своего усмотрения, когда они дают причины, которые ненадлежащи, суд может вмешаться и отменить усмотрение, как в Klug v. Klug (Клюг против Клюг) [1918] (обсуждавшемся выше).

(iii) Непринятие во внимание всех релевантных обстоятельств

В более недавних делах предпринимались попытки открыть принятие решений trustees (доверительных собственников) для проверки. Власть судов вмешиваться в принятие решений trustees (доверительные собственники) была признана Lord Reid в Dundee General Hospital Board of Management v. Walker (Правление Главной больницы Данди против Уокера) [1952] 1 All ER 896, который заключил, что суд может вмешаться: [Если] можно показать, что trustees (доверительные собственники) рассмотрели неверный вопрос, или что, хотя они якобы рассмотрели верный вопрос, они на самом деле не приложили к нему свой ум или превратно закрыли глаза на факты, или что они не действовали честно или добросовестно, тогда не было подлинного решения и суд вмешается.

Это предполагает, что будут обстоятельства, когда суды могут исследовать процесс принятия решений.

Правило в Hastings-Bass [1975]

По правилу в Hastings-Bass [1975] Ch 25 суд также был готов в прошлом отменять осуществление их усмотрения trustees (доверительных собственников) добросовестно, когда результат является таким, который они не намеревались. Правило традиционно применялось либо когда trustees (доверительные собственники) не стали бы или могли бы не действовать определённым образом, если бы они не приняли во внимание определённые соображения, которые они не должны были принимать во внимание, либо они не приняли во внимание соображения, которые они должны были принять во внимание.

Когда суд вмешается по правилу в Hastings-Bass?

Точные обстоятельства, когда суд был бы готов вмешаться на основании правила в Hastings-Bass, были предметом некоторой неопределённости. Решение в деле предполагало, что оно применялось бы, когда: 1. достигнутое не уполномочено полномочием, предоставленным ему; или 2. ясно, что он принял во внимание нерелевантные соображения; и 3. он не принял во внимание соображения, которые он должен был принять во внимание.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Эти принципы были рассмотрены в следующем деле.

Sieff v. Fox (Сифф против Фокса) [2005] 1 WLR 3811

Это дело касалось осуществления полномочия назначения trustees (доверительных собственников) герцогу Bedford. Они осуществили дискреционное полномочие назначения для передачи имущества из одного сеттльмента в другой, намереваясь снизить ответственность по налогу на наследство. Trustees (доверительные собственники) получили правовой совет, но позднее он оказался неверным, и хотя налог на наследство был сэкономлен, передача повлекла ответственность по налогу на прирост капитала в 1 миллион фунтов, которая не была бы наложена до передачи имущества. Trustees (доверительные собственники) добивались отмены назначения.

В своём решении Lloyd LJ изложил обстоятельства, когда принцип может применяться, следующим образом: когда trustees (доверительные собственники) действуют по усмотрению, данному им условиями trust (траста), в обстоятельствах, в которых они свободны решать, осуществлять ли это усмотрение или нет, но эффект осуществления отличается от того, который они намеревались, суд вмешается в их действие, если ясно, что они не действовали бы так, как действовали, если бы не не приняли во внимание соображения, которые они должны были принять во внимание.

Court of Appeal (Апелляционный суд) согласился отменить назначения.

Несмотря на одобрение Lloyd LJ применения правила Hastings-Bass в Fox v. Sieff (Фокс против Сиффа), его использование было значительно ограничено двумя делами, рассмотренными одновременно в Court of Appeal (Апелляционном суде) и позднее в Supreme Court (Верховном суде): Futter v. Futter (Фаттер против Фаттера) и Pitt v. Holt (Питт против Холта). Проблема с этим правилом состоит в том, что оно потенциально позволяло trustees (доверительным собственникам) полагаться на свою собственную или, возможно, советника неудачу принять во внимание определённую информацию, приведшую к тому, что именовалось непреднамеренными последствиями, и затем добиться отмены своего решения. Оно давало им фактически второй шанс, тогда как обычно trustees (доверительные собственники) должны были бы нести убыток сами, если у них не было защиты. Supreme Court (Верховный суд) постановил, что когда правило применяется, оно не делает решение trustees (доверительных собственников) ничтожным, а оспоримым по инициативе суда, и применение правила было сурово ограничено.

Futter v. Futter; Pitt v. Holt (Фаттер против Фаттера; Питт против Холта) [2013] UKSC 26

В совместном иске двух дел, имеющих весьма различные факты, но сходную опору trustees (доверительных собственников) на совет перед осуществлением своих полномочий делать капитальные выплаты, совет был неверным и повлек налоговую ответственность, которая не была предвидена солиситорами. Trustees (доверительные собственники) успешно утверждали в High Court (Высоком суде) в отдельных исках, что

осуществление их усмотрения было ничтожным и не имело силы, что затем привело к отсутствию налоговой ответственности. Trustees (доверительные собственники) совершили ошибку, и решение позволяло им повернуть часы назад и чтобы их действия были проигнорированы. Налоговое управление в свою очередь успешно обжаловало в Court of Appeal (Апелляционный суд), и налоговая ответственность trustees (доверительные собственники) была восстановлена. Court of Appeal (Апелляционный суд) ограничил применение правила в Hastings-Bass. Дальнейшая апелляция была подана в Supreme Court (Верховный суд), дав возможность пересмотреть правило и установить ясные принципы, когда правило может применяться.

Суд постановил, что правило будет применяться лишь когда имело место нарушение фидуциарной обязанности trustees (доверительные собственники). Было недостаточно показать, что trustees (доверительные собственники) действовали способом, который не соответствовал наивысшим возможным стандартам trustee (доверительного собственника). Когда trustee (доверительный собственник) осуществляет полномочие неверно, тогда такое действие могло быть отменено. Примером было бы, когда имущество было передано ultra vires, как показано в более позднем деле Roadchef Limited v. Ingram Hill Limited против Ингрэма Хилла) [2014] EWHC 109, где льготы из пенсионного фонда якобы были переданы другому trust (трасту), который принёс бы пользу trustee (доверительного собственника) лично, и Proudman J признала всю сделку ничтожной по правилу.

В Futter v. Futter (Фаттер против Фаттера) trustees (доверительные собственники) получили совет о ответственности по налогу на прирост капитала, но совет оказался неверным. Trustees (доверительные собственники) действовали надлежащим образом, и поэтому суд не мог применить правило и отменить всю сделку. В Pitt v. Holt (Питт против Холта) совет был дан непрофессиональному trustee (доверительному собственнику), что никакой налог не будет подлежать уплате при распределении из discretionary trust (дискреционного траста). Supreme Court (Верховный суд) был готов отменить это по основаниям ошибки. Суд постановил, что иск, основанный на ошибке, будет успешным лишь если она была достаточной тяжести и можно было показать, что было бы бессовестно или несправедливо оставить ошибочное распоряжение неисправленным. Это оставило одну область применения правила неопределённой, поскольку должно быть показано, что было бы бессовестно оставить ошибку неисправленной, и это будет предметом усмотрения суда.

Когда trustee (доверительный собственник) получил совет от профессионального советника, такого как солиситор или бухгалтер, который позднее оказывается неверным, это не будет нарушением фидуциарной обязанности trustee (доверительного собственника). В этих делах trustee (доверительный собственник) должен предъявить иск советнику о небрежности.

Последствия Pitt v. Holt; Futter v. Futter (Питт против Холта; Фаттер против Фаттера) Использование правила в Hastings-Bass trustees (доверительными собственниками),

которые желают отменить действие, приведшее к убытку для trust (траста), теперь сурово ограничено. Beneficiaries (бенефициары) придётся полагаться на предъявление иска trustees (доверительных собственников), если действия trustees (доверительные собственники) приводят к убытку для фонда trust (траста), или профессиональному лицу, давшему совет. Однако trustees (доверительные собственники) могут иметь оговорку об освобождении, включённую в акт trust (траста), которая может защитить их от иска о небрежности.

(iv) Неразумность

Второй способ, которым суд может иметь юрисдикцию вмешиваться в действие trustee (доверительного собственника), основан на принципе разумности. Это включает более широкий публично-правовой тест разумности Wednesbury.

Dundee General Hospitals v. Walker (Главные больницы Данди против Уокера) [1952] 1 All ER 896

В этом деле House of Lords (Палата лордов) рассмотрела апелляцию из шотландских апелляционных судов. Дело касалось усмотрения, которым обладали trustees (доверительные собственники) применить завещательный отказ больнице, но лишь если она не находилась под государственным контролем. Trustees (доверительные собственники) не применили завещательный отказ, потому что полагали, что больница находилась под государственным контролем, и больница оспорила этот вывод.

House of Lords (Палата лордов) рассмотрела, при каких обстоятельствах суд смог бы вмешаться в решение trustee (доверительного собственника) по основаниям неразумности: 1. когда trustees (доверительные собственники) приняли решение недобросовестно; или 2. когда можно показать, что trustees (доверительные собственники) не рассмотрели полностью все релевантные факты.

Lord Reid описал основания для суда вмешаться в решения trustees (доверительных собственников) следующим образом:

> (E) сли можно показать, что trustees (доверительные собственники) рассмотрели неверный вопрос, или что, хотя они якобы рассмотрели верный вопрос, они на самом деле не приложили к нему свой ум или превратно закрыли глаза на факты, или что они не действовали честно или добросовестно, тогда не было подлинного решения и суд вмешается.

Эти принципы были далее рассмотрены Scott VC в более позднем деле Edge v. Pensions Ombudsman (Эдж против Пенсионного омбудсмена) [1998] Ch 512. Он заключил, что суд не может вмешаться по основаниям неразумности, кроме как в весьма ограниченных обстоятельствах. Судья может не согласиться с тем, каким образом trustees (доверительные собственники) осуществили своё усмотрение, но если нельзя видеть, что они приняли во внимание нерелевантные, ненадлежащие или иррациональные факторы, или если нельзя сказать, что их решение является таким, которое никакой разумный

орган trustees (доверительных собственников), надлежаще направляющий себя, не мог бы принять, судья не может вмешаться.

Это указывает, что, насколько касается суда, суд не может отменить решения, принятые trustee (доверительным собственником), просто потому, что он поступил бы иначе. Как заявлено в British Airways Plc v. Airways Pension Scheme Trustee Ltd (British Airways Plc против Airways Pension Scheme Trustee Ltd) [2017] EWHC 1191, «достоинства решений в этом деле принадлежат trustees (доверительным собственникам), а не суду» (Morgan J).

(v) Trustees (доверительные собственники) должны давать причины, когда beneficiaries (бенефициары) имеют законное ожидание Общее правило состоит в том, что trustees (доверительные собственники) не должны давать причины осуществления своего усмотрения. Однако общее правило может быть вытеснено, когда усмотрение осуществлялось в пользу beneficiary (бенефициара) на протяжении периода времени и trustees (доверительными собственниками) меняют свою политику. В этих обстоятельствах beneficiaries (бенефициаров) управомочены на объяснение этого изменения политики на том основании, что они теперь имеют законное ожидание, что усмотрение будет осуществляться в их пользу.

Этот принцип был изложен в Scott v. National Trust (Scott против National Trust) [1998] 2 All ER 705. Дело касалось изменения политики National Trust (Национальным траста) в допущении охоты на объектах National Trust (Национального траст). Был сделан вызов этому изменению политики, и суд постановил, что когда изменение политики сделано после периода времени, оно должно быть подкреплено причинами.

ПРИМЕР

Tom и Tim назначены trustees (доверительными собственниками) для дискреционного семейного trust (траста) в пользу четырёх детей Len, Ken, Jan и Mo. В течение пяти лет trustees (доверительные собственники) делили доход trust (траста) поровну между четырьмя beneficiaries (бенефициарами). В следующем году они разделили доход между Len и Ken. Jan и Mo не получили ничего и им не была дана причина, почему trustees (доверительные собственники) изменили свою политику. По Scott v. National Trust (Scott против National Trust) Jan и Mo управомочены на объяснение изменения политики.

(vi) Могут ли beneficiaries (бенефициары) принудить к раскрытию «писем пожеланий» settlor (учредителя)?

Письмо пожеланий — это письмо, написанное settlor (учредителем), когда он создаёт trust (траст), которое не было бы обязательным для trustees (доверительных собственников), но показало бы пожелания settlor (учредителя) относительно осуществления усмотрения или иных полномочий по инструменту trust (траста). Settlor (учредитель), который решил не передавать имущество beneficiary (бенефициара) по фиксированному trust (трасту) по конкретной причине, такой как немедленные налоговые последствия, мог вместо этого сделать его/её beneficiary (бенефициаром) по discretionary trust (дискреционному трасту) и мог указать trustees (доверительным собственникам), как он/она желает, чтобы они

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

осуществляли своё усмотрение. Поскольку trustees (доверительные собственники) будут рассматривать эти письма при осуществлении своего усмотрения, beneficiaries (бенефициары) могут хотеть их раскрытия, но поскольку причины, почему trustees (доверительные собственники) осуществляют своё усмотрение, должны как общее правило оставаться конфиденциальными, спорно, должны ли эти письма раскрываться.

Breakspear v. Ackland (Брейкспир против Экланда) [2008] 3 WLR 698

Трое beneficiaries (бенефициары) обратились в суд за раскрытием письма пожеланий, написанного settlor (учредителем), их отцом. Они хотели раскрытия, надеясь выявить, как settlor (учредитель) желал, чтобы усмотрение осуществлялось. Briggs J использовал дело как возможность пересмотреть вопросы, касающиеся «писем пожеланий», поскольку не было английского решения по этому пункту. Он решил, что ни один beneficiary (бенефициар) не имеет права видеть документы trust (траста). Далее, ни один beneficiary (бенефициар) не может требовать видеть любой документ, который раскрывает причины осуществления усмотрения trustee (доверительного собственника); это следует принципам из Re Londonderry's Settlement (Сеттльмента Лондондерри) [1965] и Schmidt v. Rosewood Trust Ltd (Шмидт против Rosewood Trust Ltd) [2003]. Следуя судебной практике из других юрисдикций, в частности Джерси, он заключил, что когда settlor (учредитель) ясно дал понять, что письмо пожеланий должно оставаться конфиденциальным, эти пожелания должны быть соблюдены. По фактам этого дела Briggs J санкционировал раскрытие письма пожеланий, но он ясно дал понять, что такое письмо обычно не раскрывалось бы.

15.5 ПОЛНОМОЧИЕ ИНВЕСТИРОВАТЬ

(a) Источники полномочия trustees (доверительных собственников) инвестировать

Trustees (доверительные собственники) имеют обязанность сохранять имущество trust (траста) для beneficiaries (бенефициаров), что предполагает обязанность инвестировать активы от их имени. Характер этой обязанности может варьироваться, потому что инструмент trust (траст) может быть конкретным относительно инвестирования. Есть три источника характера инвестиционных полномочий: 1. инструмент trust (траста); 2. полномочия по общему праву; и 3. статутные полномочия.

(i) Инструмент trust (траста)

Инструмент trust (траст) может расширить полномочия trustee (доверительного собственника) инвестировать за пределы тех полномочий, которые допускаются по статуту или общему праву. Это полномочие было гораздо более важным для trustees (доверительных собственников) до принятия Trustee Act 2000 (Закона о доверительных собственниковх 2000 г.) и Trustee Investments Act 1961 (Закона об инвестициях доверительных собственников 1961 г.), потому что полномочия trustees (доверительных собственников) инвестировать были более ограничительными.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Re Harari's Settlement Trusts (Сеттльмент-трасты Харари) [1949] 1 All ER 430

Это дело показывает, что суд будет пытаться толковать инвестиционную оговорку в инструменте trust (траста) широко. В сеттльмент была включена оговорка, допускающая trustees (доверительным собственникам) инвестировать «в или на такие инвестиции, какие им могут казаться подходящими». Существующие инвестиции в сеттльменте включали египетские облигации и ценные бумаги, которые не были уполномочены законом в то время. До этого дела закон толковался узко, и инвестиционная оговорка давала бы полномочие инвестировать лишь в инвестиции, которые были уполномочены законом, что не включало бы инвестиции за пределами диапазона, уполномоченного по закону.

Jenkins J применил менее ограничительное толкование и санкционировал инвестирование trustees (доверительных собственников) в более широкий диапазон. Он отметил: «Я думаю, trustees (доверительные собственники) имеют по ясному смыслу этих слов [полномочие] инвестировать в любые инвестиции, которые … они честно считают желательными.»

(ii) Полномочия по общему праву

Общее право устанавливает обязанности trustees (доверительных собственников) в отношении их полномочия инвестировать, что включает duty of care (обязанность заботы). Обязанности по общему праву менее важны в свете весьма конкретных статутных обязанностей, установленных в Trustee Act 2000 (Законе о доверительных собственниковх 2000 г.). Обязанности по общему праву включают обязанность действовать как благоразумный человек бизнеса от имени того, для кого чувствуешь себя морально обязанным, и обязанность действовать справедливо между beneficiaries (бенефициарами).

(iii) Статутные полномочия

Полномочия trustees (доверительных собственников) в отношении инвестирования теперь в значительной степени регулируются ss.1–10 Trustee Act 2000 (Закона о доверительных собственниковх 2000 г.). Главные положения Закона касаются duty of care (обязанности заботы) trustees (доверительных собственников), общего полномочия инвестирования и стандартных инвестиционных критериев, необходимости получать совет при осуществлении полномочия инвестирования и полномочия приобретать землю на праве свободного владения и аренды. Trustees (доверительные собственники) имеют полномочие инвестировать широко. Section 3 Trustee Act 2000 (Закона о доверительных собственниковх 2000 г.) допускает trustee (доверительному собственнику) делать инвестицию в «любой вид инвестиции, который он мог бы сделать, если бы он был абсолютно управомочен на активы trust (траста)».

(iv) Что является инвестицией?

Инвестиция не была определена в Trustee Act 2000 (Законе о доверительных собственниковх 2000 г.). По общему праву она толковалась узко, так что до Закона 2000 г. приобретение земли не рассматривалось как инвестиция несмотря на её потенциал для роста

капитала. В Re Power (Деле Пауэра) [1947] Ch 572 суд не допустил приобретение дома для проживания beneficiary (бенефициара) несмотря на оговорку, допускавшую приобретение имущества на праве свободного владения, потому что оно не генерировало бы доход. Пояснительные записки, приложенные к Закону 2000 г., описывают инвестицию как всё, что генерирует доход и капитал, и с увеличенным диапазоном активов, рассматриваемых как инвестиция, определение гораздо менее значимо. Есть некоторые продолжающиеся ограничения на то, что рассматривается как инвестиция (например, иностранная земля).

(b) Статутная duty of care (обязанность заботы)

Section 1 Trustee Act 2000 (Закона о доверительных собственниковх 2000 г.) возлагает на trustees (доверительных собственников) статутную duty of care (обязанность заботы). По этой обязанности trustees (доверительных собственников) обязаны проявлять такую заботу и умение в отношении инвестиций, какие разумны в обстоятельствах, учитывая в частности:

(a) любые специальные знания или опыт, которые он имеет или выдаёт себя за имеющего, и

(b) если он действует как trustee (доверительный собственник) в ходе бизнеса или профессии, любые специальные знания или опыт, которые разумно ожидать от лица, действующего в ходе такого рода бизнеса или профессии.

По s.1(1)(b), когда профессиональный trustee (доверительный собственник) действует для trust (траста), на него/неё будет возложен более высокий стандарт заботы.

(c) Стандартные инвестиционные критерии

Всякий раз, когда trustees (доверительные собственники) осуществляют своё статутное полномочие инвестирования, от них ожидается учитывать то, что рассматривается как «стандартные инвестиционные критерии».

Это включает два аспекта: 1. пригодность любой инвестиции, либо предлагаемой, либо уже удерживаемой по trust (трасту); и 2. необходимость диверсификации инвестиций trust (траста), насколько это уместно в обстоятельствах trust (траста).

Суд подверг критике инвестицию, сделанную кем-то, кто имел длящееся полномочие представительства (lasting power of attorney), который инвестировал в весьма спекулятивный бизнес, связанный с разведением рептилий. Полномочие представительства было отозвано на том основании, что было неуместно делать такую высокорисковую инвестицию в обстоятельствах trust (траста) (Re Buckley (Дело Бакли) [2013] EWHC 2965).

Также есть требование по статье держать инвестиции на пересмотре и рассматривать, должны ли они быть изменены. В Jeffrey v. Gretton (Jeffrey против Греттона) [2011] WTLR 809 непродажа здания, внесённого в список Grade Two, в надлежащее время рассматривалась как нарушение обязанности пересматривать. Trustees (доверительные собственники) избрали не продавать, когда пожизненный арендатор съехал, но вместо этого допустили другому beneficiary (бенефициару) жить в имуществе и затем приступили к

программе ремонта без достаточного совета, и суд постановил, что задержка привела к убытку для trust (траста).

ПРИМЕР

Trudy и Sindy — сёстры и являются trustees (доверительными собственниками) небольшого trust (траста), учреждённого их отцом для их детей. Активы trust (траст) состоят из 50 000 фунтов, которые были помещены на счёт строительного общества, и портфеля акций в нескольких публичных компаниях. Они обеспокоены тем, что не удовлетворили требования стандартных В этом деле активы trust (траста) относительно малы. Trustees (доверительные собственники) должны рассмотреть, являются ли инвестициями пригодными и достаточно разнообразными. Активы были разделены между двумя различными инвестициями. Также есть сочетание риска от портфеля акций, который может нести более высокую доходность, и счёта строительного общества, который является более низким риском, но отдача также будет ниже.

(d) Обязанность получать совет перед принятием инвестиционного решения

По s.5 trustees (доверительные собственники) имеют статутную обязанность получать надлежащий совет из подходящего источника, прежде чем они примут любое инвестиционное решение.

Надлежащий совет определён в Законе как «совет лица, которое обоснованно считается trustee (доверительным собственником) квалифицированным давать его в силу его способности и практического опыта в финансовых и иных вопросах, относящихся к предлагаемой инвестиции». Релевантность этой статьи состоит в том, что trustees (доверительные собственники) редко будут иметь релевантную экспертизу и опыт, чтобы принять такое решение сами, и поэтому должны получать совет от кого-то, профессионально оснащённого для принятия решения. Trustees (доверительные собственники), которые не получают совета перед принятием инвестиционного решения, приводящего к убытку, оставляют себя ответственными по иску о нарушении trust (траста).

Trustees (доверительные собственники) не должны следовать данному совету; их обязанность состоит лишь в том, чтобы получить совет и затем рассмотреть, следует ли ему следовать, но пренебрежение советом без веской причины может также оставить trustee (доверительного собственника) ответственным по иску о нарушении trust (траста). В Daniel v. Tee (Daniel против Ти) [2016] EWHC 1538 trustees (доверительные собственники) обратились за советом к квалифицированным инвестиционным советникам, которые посоветовали приступить к весьма рискованной схеме. Суд постановил, что trustees (доверительные собственники) были управомочены следовать совету несмотря на его рискованный характер. Правильным курсом действий было бы предъявить иск о небрежности против советников.

Trustees (доверительные собственники) могут обойтись без совета, когда полагают, что имеют релевантную экспертизу.

ПРИМЕР

Hilda, Isla и Joe являются trustees (доверительными собственниками) фонда trust (траста), который включает деньги на банковском депозитном счёте, небольшое число акций в Shell PLC и полуотдельный дом. Потребуется ли им совет относительно характера инвестиций?

Они исполнят свою ответственность, если рассмотрят, получать ли совет, и они не требуют совета по Закону, если это ненужно или неуместно делать. В этом деле фонд относительно мал, и инвестиции являются низкорисковыми. Маловероятно, что им потребуется получать профессиональный совет.

По s.5(4) надлежащий совет — это совет от кого-то, «кто обоснованно считается trustee (доверительным собственником) квалифицированным давать его в силу его способности и практического опыта в финансовых и иных вопросах, относящихся к предлагаемой инвестиции».

ПРИМЕР

Frankie и Joey являются trustees (доверительными собственниками) trust (трастом), учреждённого Georgio Marvello, весьма успешным предпринимателем, для его работников и их семей. Активы trust (траст) стоят более 2 миллионов фунтов. Они главным образом инвестированы в пакеты акций, но также включают некоторые картины, приобретённые на протяжении периода времени отцом Георгио, и сумму денег. Frankie и Joey размышляют, было бы ли разумно инвестировать некоторые из активов в недвижимость. Потребуется ли им профессиональный совет?

Trustees (доверительные собственники) имеют статутную обязанность по s.5(1) Trustee Act 2000 (Закона о доверительных собственниковх 2000 г.) получать и рассматривать надлежащий совет о том, каким образом, учитывая стандартные инвестиционные критерии, полномочие должно осуществляться. Trustees (доверительные собственники) также имеют обязанность по s.5(2) учитывать совет при пересмотре инвестиций. Единственное исключение из этой статутной обязанности состоит в том, что ненужно или неуместно получать совет. Размер фонда и диапазон активов предполагают, что совет необходим здесь, чтобы перевести активы в недвижимость. Совет должен быть дан кем-то надлежаще квалифицированным по s.5(4). Нет требования, чтобы Frankie и Joey следовали данному совету, хотя они должны иметь вескую причину не следовать совету, если впоследствии произойдёт убыток.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(e) Релевантность моральных и этических соображений в инвестиционных решениях

Trustees (доверительные собственники) имеют обязанность получить максимальную отдачу от активов trust (траста). Это означает, что они должны инвестировать таким образом, чтобы достичь этого. Вопрос возникал в нескольких делах, должны ли моральные и этические соображения быть релевантными в решениях относительно инвестиций.

Cowan v. Scargill (Коуэн против Скаргилла) [1985] Ch 270

Arthur Scargill, генеральный секретарь National Union of Mineworkers, оспорил инвестиции, сделанные National Coal Board (Национальным угольным управлением), потому что полагал, что инвестиции были неэтичными. Он возражал против инвестиций в Южной Африке, потому что её правительство по-прежнему допускало апартеид, и он также возражал против инвестиций в компаниях, работающих в нефтяной отрасли, которые были прямыми конкурентами угольной промышленности.

Megarry VC отказал в его заявлении на том основании, что trustees (доверительные собственники) были под обязанностью максимизировать прибыли trust (траста) и этические соображения были лишь вторичными по отношению к этой обязанности: «Trustees (доверительные собственники) должны отложить в сторону свои собственные личные интересы и взгляды.»

Megarry VC очертил один набор обстоятельств, где он считал возможным, чтобы trustees (доверительные собственники) следовали этическим соображениям, а именно когда группа взрослых, которые все совершеннолетние и имеют те же моральные ценности, которые «вполне могли бы считать, что гораздо лучше получать меньше, чем получать больше денег из того, что они считают злыми и осквернёнными источниками». Эти дела были бы исключением, а не правилом, и, конечно, было бы немного дел, где все beneficiaries (бенефициары) как группа были бы готовы принять снижение отдачи от активов в поддержку своих этических убеждений.

Harries v. Church Commissioners (Харрис против Церковных комиссаров) [1992] 1 WLR 1241

Это дело является примером исключения, описанного Megarry VC). Оно касалось инвестиций, сделанных Church Commissioners (Церковными комиссарами), которые держат фонды от имени Церкви Англии. Church Commissioners (Церковные комиссары) применяли этические соображения при принятии инвестиционных решений. По этой политике они отказывались инвестировать в вооружения, азартные игры, табак, газеты и Южную Африку. Эта политика была поддержана судом как уместная в обстоятельствах.

Будут некоторые дела, я полагаю сравнительно редкие, когда объекты благотворительной организации таковы, что инвестиции определённого типа конфликтовали бы с целями благотворительной организации. Часто цитируемые примеры — компании по

исследованию рака и акции табачных компаний, trustees (доверительных собственников) обществ трезвости и акции пивоваренных и винокуренных компаний, и trustees (доверительными собственниками) благотворительных организаций Общества друзей и акции компаний, занятых производством вооружений. (Nicholls VC) Однако принятие этических соображений могло быть оправдано лишь если trustees (доверительные собственники) оставались с достаточно широким диапазоном инвестиций.

(f) Финансовые соображения и управление риском

Trustees (доверительные собственники) должны статутную duty of care (обязанность заботы) при принятии инвестиционных решений, что означает, что они должны проявлять такое умение и заботу, какие разумны в обстоятельствах, что в значительной степени заменяет обязанность по общему праву, что trustee (доверительный собственник) действует как благоразумный человек бизнеса. Новый тест учитывает конкретные знания и опыт любого trustee (доверительного собственника). Если trustee (доверительный собственник) является профессиональным лицом, то суд учтёт это при рассмотрении, находится ли trustee (доверительный собственник) в нарушении своей обязанности, особенно когда он/она имеет конкретную экспертизу в отношении инвестиций.

Любой иск beneficiary (бенефициара) в отношении обращения trustee (доверительного собственника) с инвестициями будет сосредоточен вокруг одного из следующих статутных вопросов: . неисполнение trustee (доверительного собственника) duty of care (обязанности заботы); его несоблюдение стандартных инвестиционных критериев, таких как пересмотр инвестиций и проверка того, что они достаточно разнообразны и пригодны; и неисполнение trustee (доверительного собственника) обязанности получать совет.

По общему праву trustee (доверительного собственника) также должен обязанность действовать беспристрастно между beneficiaries (бенефициарами). В отношении инвестиций это означает, что инвестиции не должны чрезмерно благоприятствовать лицу с пожизненным интересом за счёт лица, управомоченного в остатке.

Nestle v. National Westminster Bank PLC (Нестле против National Westminster Bank PLC) [1994] 1 All ER 118

Beneficiary (бенефициар) утверждала, что trustees (доверительные собственники), National Westminster Bank, находились в нарушении своей обязанности инвестировать, не пересматривая фонд время от времени, не диверсифицируя, а также своей обязанности действовать беспристрастно между beneficiaries (бенефициарами).

Miss Nestle, заявительница, была оставлена интерес в фонде trust (траста), который стоил 54 000 фунтов на момент создания trust (траста) в 1922 г. и стоил 269 000 фунтов в 1986 г., когда она стала управомочена на фонд. Заявительница утверждала, что фонд должен был стоить 1 миллион фунтов, когда она унаследовала фонд, если бы trustees

(доверительные собственники) приняли иные инвестиционные решения. Заявительнице не удалось убедить суд, что банк находился в нарушении trust (траста).

Court of Appeal (Апелляционный суд) подверг критике общее обращение банка с инвестициями, отметив, что «непростительно, что банк не предпринял никаких шагов в какое-либо время, чтобы получить правовой совет относительно объёма своего полномочия инвестировать в обыкновенные акции».

Однако он также постановил, что хотя trustees (доверительные собственники) не пересматривали инвестиции и также были весьма консервативны в своих инвестиционных решениях, они имели обязанность балансировать нужды всех beneficiaries (бенефициаров). Trustees (доверительные собственники) пытались балансировать нужды всех beneficiaries (бенефициаров), что означало, что они пытались обеспечить, чтобы пожизненный арендатор имел достаточный доход, а также нужды beneficiary (бенефициара), управомоченного в остатке, Miss Nestle, внучки settlor (учредителя).

Тот факт, что trust (траст) не увеличился за промежуточные годы, также не основал нарушение trust (траста).

Staughton LJ очертил, что beneficiary (бенефициар) пришлось бы сделать, чтобы добиться успеха: Истец должен показать, что вследствие одной или другой или обеих этих причин trustees (доверительные собственники) приняли решения, которые они не должны были принимать, или не приняли решения, которые они должны были принять. Если это было доказано и если на первый взгляд возник убыток, было бы уместно приказать расследование убытка, понесённого фондом trust (траста).

В Daniel v. Tee (Daniel против Ти) [2016] EWHC 1538 trustees (доверительные собственники) инвестировали в смешанный портфель акций, но лишь с 20 процентами неакционерных активов. По мнению судьи, это представляло высокорисковую политику, и никакие trustees (доверительные собственники), соблюдающие свои обязанности инвестировать, не могли бы разумно её принять. Это показывает, что есть тонкая грань между неполучением отдачи вследствие чрезмерно осторожных инвестиций и попыткой получить отдачу, но влекущей риски. Именно непропорциональный баланс в этом деле между акциями и неакционерными активами привёл к критике судьи.

15.6 ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ

(a) Общие принципы

Trustee (доверительный собственник) имеет обязанность действовать лично при исполнении обязанностей как trustee (доверительный собственник). Trustee (доверительный собственник) был выбран лично settlor (учредителем) для исполнения функций как trustee (доверительный собственник), поэтому вообще делегирование другому конфликтует с назначением trustee (доверительного собственника). Этот общий принцип против

делегирования иногда должен быть смягчён либо потому, что есть определённые обязанности, которые trustee (доверительный собственник) не может исполнять лично, либо потому, что trustee (доверительный собственник) не может исполнять какие-либо из обязанностей trustee (доверительного собственника) (например, потому что он/она покинул(а) страну).

Пример того, когда делегирование отдельной функции уместно, — подготовка счетов. Немногие непрофессиональные trustees (доверительные собственники) имели бы необходимую экспертизу, чтобы подготовить удовлетворительные счета. Признано, что определённые функции trustees (доверительные собственники) могут делегироваться другим. Главная основа полномочия делегировать trustee (доверительным собственником) установлена в Trustee Act 2000 (Законе о доверительных собственниковх 2000 г.).

Делегирование по общему праву было ограничено. Принцип, установленный в Speight v. Gaunt (Спейт против Гонта) [1883] 9 App Cas 1, состоял в том, что от trustees (доверительных собственников) ожидалось проявлять такую заботу лишь, какую проявил бы благоразумный человек бизнеса, если бы он/она имел(а) лишь себя для учёта. Это было усилено в Learoyd v. Whiteley (Лиройд против Уайтли) [1887] 12 App Cas 727, где Lord Watson заявил, что trustees (доверительные собственники) могут «пользоваться услугами других всякий раз, когда такое наём соответствует обычному ходу бизнеса».

Хотя trustee (доверительный собственник) может делегировать определённые функции, связанные с управлением trust (траста), вообще существует абсолютный запрет на делегирование определённых полномочий и осуществления любого усмотрения другому, включая другому trustee (доверительному собственнику). Однако есть некоторые статутные исключения, допускающие делегирование даже усмотрения trustee (доверительного собственника), но это весьма ограничено.

Есть два типа делегирования: 1. индивидуальное делегирование, когда один trustee (доверительный собственник) делегирует свою функцию другому на ограниченный период времени, возможно пока trustee (доверительный собственник) находится за границей; и 2. коллективное делегирование, когда trustees (доверительные собственники), действуя совместно и коллективно, делегируют определённые функции агенту, такому как бухгалтер.

(i) Индивидуальное делегирование

Есть ограниченное полномочие для trustee (доверительного собственника) делегировать даже свои усмотрения. Section 25 Trustee Act 1925 (Закона о доверительных собственниковх 1925 г.) и s.1 Trustee Delegation Act 1999 (Закона о делегировании доверительными собственниками 1999 г.) допускают ограниченное делегирование функций и усмотрений индивидуального trustee (доверительного собственника) другому по полномочию представительства.

Section 25 Trustee Act 1925 (Закона о доверительных собственниковх 1925 г.) допускает trustee (доверительному собственнику) делегировать полномочия другому на

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

период двенадцати месяцев и может использоваться, когда trustee (доверительный собственник) покидает страну, чтобы жить за границей либо постоянно, либо на короткий период. Делегирование должно быть актом за печатью (deed). Когда полномочия делегируются по этой статье, trustee (доверительный собственник) остаётся ответственным за любые убытки в результате действий донатора. Продолжающаяся ответственность trustee (доверительный собственник) означает, что эта статья редко используется.

Section 1 Trustee Delegation Act 1999 (Закона о делегировании доверительными собственниками 1999 г.) допускает trustee (доверительному собственнику) земли делегировать бессрочно свои полномочия агенту. Trustee (доверительный собственник) остаётся ответственным за действия донатора на протяжении всего периода. Это может применяться лишь когда делегирующие trustees (доверительные собственники) имеют бенефициарный интерес в земле, удерживаемой trust (трастом), и инструмент trust (траста) прямо это не исключает.

ПРИМЕР

Mr and Mrs Stanley совместно владеют большим домом и садом. У них двое сыновей, Albert и Bernard, которые оба живут на небольшом расстоянии. Mr and Mrs Stanley обоим за семьдесят лет, и они сознают, что оба слабеют здоровьем, но не желают переезжать. По s.1 Trustee Delegation Act 1999 (Закона о делегировании доверительными собственниками 1999 г.) они могут назначить своих сыновей донаторами, и сыновья будут управомочены действовать от их имени, если они пожелают продать свой дом и переехать в более позднюю дату.

(ii) Коллективное делегирование

Section 9 Trusts of Land and Appointment of Trustees Act 1996 (Закона о трастах земли и назначении доверительных собственников 1996 г.) допускает коллективное делегирование trustees (доверительных собственников) земли beneficiary (бенефициара) совершеннолетнему и управомоченному на интерес во владении. Если делегирование было осуществлено надлежащим образом, trustee (доверительный собственник) не будет ответствен за действия агента, но если делегирование находится вне статутных полномочий делегирования, trustee (доверительный собственник) остаётся ответственным за любое действие, как если бы он/она совершил(а) его лично. Оно может быть сделано на любой период времени или могло быть бессрочным. Оно должно быть сделано совместно всеми trustees (доверительными собственниками). Закон будет рассматривать beneficiary (бенефициара) как trustee (доверительного собственника) для всех целей, относящихся к земле, но не для иных целей (например, beneficiary (бенефициар) не мог бы выдать расписку за капитальные деньги) и таким образом допустить преодоление любых бенефициарных интересов в земле.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(b) Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниковх 2000 г.)

Как заявлено ранее, ключевая основа всего делегирования функций trustees (доверительные собственники) лежит в Trustee Act 2000 (Законе о доверительных собственниковх 2000 г.), который ввёл новый статутный режим, регулирующий делегирование trustees (доверительных собственников) агентам.

15.7 Полномочия содержания и выдачи

По s.11(1) trustees (доверительные собственники) «могут уполномочить любое лицо осуществлять любые или все их делегируемые функции как своего агента». Это главным образом охватывает управление и администрирование и не включает делегирование усмотрения trustee (доверительного собственника).

Закон определяет делегируемые функции весьма широко, чтобы включить любую функцию trustee (доверительного собственника) с учётом нескольких ограничений. Следующие функции не могут делегироваться: любое решение, касающееся распределения активов trust (траста); любое решение о том, должны ли издержки или сборы относиться на капитал или доход; назначение новых trustees (доверительных собственников); и любое полномочие делегировать функции trustee (доверительного собственника) или назначать номинального держателя или хранителя.

Закон допускает назначение агентов, которые могут осуществлять управленческие функции trustees (доверительных собственников), а также номинальных держателей и хранителей, которые могут принимать хранение активов trust (траста). Агенты управомочены получать оплату от trustees (доверительных собственников) за любую осуществлённую функцию (например, подготовку счетов). Назначения агентов, номинальных держателей и хранителей должны делаться письменно.

Duty of care (обязанность заботы) будет применяться к trustees (доверительным собственникам) при осуществлении полномочия делегирования по Закону. Это будет особенно важно, когда агент выбирается, и также возлагает на trustees (доверительных собственников) обязанность пересматривать действия агентов. Если duty of care (обязанность заботы) исполнена при назначении, то по s.23 Trustee Act 2000 (Закона о доверительных собственниковх 2000 г.) trustees (доверительные собственники) не будут ответственны за любое неисправное исполнение агента.

Trustees (доверительные собственники) могло быть предоставлено полномочие предоставлять капитал или выдавать доход beneficiary (бенефициара) по инструменту trust (траста), что позволяет beneficiary (бенефициару) претендовать на свой интерес рано. Также есть статутное полномочие по Trustee Act 1925 (Закону о доверительных собственниковх 1925 г.), которое даёт trustees (доверительным собственникам) широкие полномочия применять доход для содержания несовершеннолетних beneficiaries (бенефициаров) и выдавать капитал на пользу всех beneficiaries (бенефициаров). Эти полномочия были далее

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

расширены Inheritance and Trustees' Powers Act 2014 (Законом о полномочиях наследства и доверительных собственников 2014 г.).

(a) Полномочие содержания

По s.31 Trustee Act 1925 (Закона о доверительных собственниковх 1925 г.) trustees (доверительные собственники) имеют статутное полномочие выдавать доход beneficiary (бенефициара), который является несовершеннолетним, независимо от того, является ли интерес несовершеннолетнего возникшим или условным, для их содержания, образования или пользы. Это чисто дискреционно со стороны trustees (доверительных собственников). До 2014 г. trustees (доверительные собственники) были обязаны действовать разумно, но по s.8 Inheritance and Trustees' Powers Act 2014 (Закона о полномочиях наследства и доверительных собственников 2014 г.) trustees (доверительных собственников) теперь могут действовать «как они сочтут подходящим».

ПРИМЕР

Henry управомочен на 25 000 фунтов в trust (трасте), когда он/она достигнет возраста двадцати пяти лет. Это условный интерес, поскольку фонд не подлежит выплате ему, пока он не удовлетворит возрастное условие. Он желает, чтобы доход был применён к нему для оплаты это для его образования, что охватывается s.31 Trustee Act 1925 (Законом о доверительных собственниковх 1925 г.).

(i) Ограничения на выплату содержания по s.31

1. Полномочие подлежит исключению, модификации или даже расширению settlor (учредителя) в инструменте trust (траста).

2. Полномочие подлежит абсолютному усмотрению trustees (доверительных собственников).

3. Дар должен нести право на доход. Это означает, что доход от фонда должен быть доступен для выплаты содержания. «Несение права на доход» зависит от типа дара. Возникший дар — это дар, где beneficiary (бенефициару) оставлено имущество без необходимости удовлетворять условие; дар считается возникшим, как только beneficiary (бенефициар) достигает возраста восемнадцати лет, и beneficiary (бенефициаром) может претендовать на доход по такому дару. Для условных даров закон рассматривает дары движимого имущества иначе, чем дары недвижимости, и также рассматривает дары, сделанные при жизни settlor (учредителя), иначе, чем дары, сделанные при смерти settlor (учредителя). Когда конкретный дар движимого имущества или недвижимости делается при смерти settlor (учредителя), он автоматически несёт доход независимо от того, зависит ли он от условия или нет, но денежные завещательные отказы исключены. Когда делается дар остаточного имущества settlor (учредителя), он будет нести доход при смерти settlor (учредителя). Наконец, денежный завещательный отказ не будет нести промежуточный доход, если дар не сделан отцом несовершеннолетнего или любым

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

лицом, стоящим in loco parentis, и никакой иной фонд не отложен для содержания несовершеннолетнего.

4. Beneficiary (бенефициар) старше восемнадцати. Когда beneficiary (бенефициар) достигает возраста восемнадцати лет, тогда он/она имеет право на доход автоматически.

5. Есть предшествующий интерес.

Взрослый, который достиг возраста совершеннолетия, но не удовлетворил условие, способен претендовать на выдачу дохода автоматически, пока он/она не достигнет условия, если это не было исключено или нет указания, что доход должен накапливаться trustees (доверительными собственниками).

Пример можно видеть в Re Turner's Will Trust (Завещательном трасте Тёрнера) [1937] Ch 15, где было решено, что beneficiary (бенефициар) не был управомочен на доход, потому что settlor (учредитель) указал, что он должен накапливаться. Содержание обычно подлежит выплате по статутному полномочию по Закону, но суд также имеет присущую власть санкционировать содержание. Далее, может быть уполномочие по инструменту trust (траста). Когда доход не распределён, он должен накапливаться и инвестироваться на пользу несовершеннолетнего.

(ii) Полномочие выдавать капитал

Полномочие выдачи допускает trustees (доверительным собственникам) применять капитал к beneficiaries (бенефициарам) даже в делах, когда они ещё не управомочены на фонд. Это полномочие доступно как несовершеннолетним, так и взрослым beneficiaries (бенефициаров).

(b) Статутное полномочие выдачи

По s.32 Trustee Act 1925 (Закону о доверительных собственниковх 1925 г.) trustee (доверительный собственник) имеет полномочие выдавать капитал beneficiary (бенефициара), который имеет абсолютный или условный интерес в фонде.

(i) Ограничения на полномочие выдавать

1. Сначала должно быть дано письменное разрешение любым beneficiary (бенефициаром), который имеет предшествующий интерес и будет поставлен в невыгодное положение выплатой. Это включало бы пожизненного арендатора, который получит меньше дохода в результате выдачи.

2. До 2014 г. trustees (доверительные собственники) могли применять лишь половину презумптивной или возникшей доли beneficiaries (бенефициаров). Это применялось строго. В Marquess of Abergavenny's Estate Act Trust (Трасте по акту об имуществе маркиза Абергавенни) [1981] 2 All ER 643 beneficiary (бенефициар) получила половину своей доли, но просила дальнейшую сумму после того, как стоимость имущества возросла. Trustees (доверительные собственники) обратились в суд, но было

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

постановлено, что рост стоимости имущества был нерелевантен. Это было отменено, и trustees (доверительными собственниками) теперь имеют полномочие выдавать весь интерес beneficiary (бенефициара).

3. Также есть требование, что beneficiary (бенефициар), который получает капитал путём выдачи, должен учесть это, когда фонд окончательно распределяется. Это называется правилом hotchpot (хотчпот).

ПРИМЕР

Phil имеет условный интерес в фонде trust (траста). Он желает начать небольшой бизнес. Может ли он потребовать выдачи капитала? Он может претендовать до 50 процентов своей доли, если получит письменное разрешение от любого с предшествующим пожизненным интересом. В более позднюю дату он должен учесть эту выдачу, когда фонд в конечном счёте распределяется. Это также будет зависеть от того, есть ли какое-либо противное намерение в инструменте trust (траста).

(ii) Польза

Капитал может выдаваться лишь если сумма должна применяться на пользу beneficiary (бенефициара). Польза была определена в Pilkington v. IRC (Пилкингтон против IRC) [1964] AC 612 Lord Radcliffe: она «означает любое использование денег, которое улучшит материальное положение beneficiary (бенефициара)».

Судебная практика показывает, что суды готовы рассматривать широкий спектр случаев как являющиеся «пользой» для beneficiary (бенефициара), включая экономию пошлин на смерть (налога на наследство) в Pilkington и выплату суммы charitable trust (благотворительного траста) в Re Clore’s Settlement Trusts (Сеттльмент-трастах Клора) [1966] 1 WLR 955. Суд может быть не готов выдавать неограниченные суммы для пожертвований beneficiary (бенефициара) благотворительности.

X v. A (X против A) [2005] EWHC 2706 Beneficiary (бенефициара) получила несколько сумм из trust (траста), все из которых она применила к благотворительным делам. Суд постановил, что дальнейшие суммы не будут санкционированы, потому что запрашиваемая сумма составляла слишком большую часть всего фонда. Hart J отметил: «[Н]ельзя сказать, что предлагаемая выдача освобождает жену от обязательства, которое она иначе должна была бы исполнить из своих собственных ресурсов, хотя бы потому, что предлагаемая сумма превышает сумму её собственных свободных ресурсов.»

Следует отметить, что полномочие выдавать капитал, а также делать выплаты содержания beneficiaries (бенефициаров) всегда подлежит усмотрению trustees (доверительных собственников).

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Эта глава рассматривает широкий диапазон полномочий и обязанностей, которыми обладают trustees (доверительные собственники). Эти обязанности могут быть

сгруппированы вместе как управленческие и распределительные полномочия. Все trustees (доверительные собственники) находятся под duty of care (обязанностью заботы), которая регулируется как общим правом, так и статутом. Статутная duty of care (обязанность заботы), установленная в Trustee Act 2000 (Законе о доверительных собственниковх 2000 г.), состоит в том, чтобы проявлять такую заботу и умение, какие разумны во всех обстоятельствах, но она будет выше для профессиональных trustees (доверительных собственников). Trustees (доверительные собственники) солидарно и раздельно ответственны за свои действия и должны действовать лично, что означает, что они обычно не могут делегировать осуществление своих усмотрений, но могут делегировать некоторые административные и управленческие полномочия. Trustees (доверительные собственники) имеют диапазон усмотрений, которые включают совершение назначения по discretionary trust (дискреционному трасту) и совершение назначения капитала или дохода beneficiaries (бенефициаров). Trustees (доверительные собственники) не могут быть принуждены давать причины осуществления усмотрения, но в некоторых обстоятельствах суд может рассмотреть эти причины, такие как когда усмотрение было осуществлено недобросовестно и trustee (доверительным собственником) раскрывает причины, как в Klug v. Klug (Клюг против Клюг). Суды были готовы пересмотреть действия trustee (доверительного собственника), когда они были совершены без полного рассмотрения релевантных обстоятельств. Ни один beneficiary (бенефициар) не имеет вещного права на документы trust (траста) и не может принудить trustees (доверительных собственников) раскрыть их. Было постановлено в Schmidt v. Rosewood (Шмидт против Rosewood), что раскрытие документов trust (траста) любому beneficiary (бенефициар) находится на усмотрении суда. Beneficiaries (бенефициары) могут просить trustees (доверительных собственников) о выдаче своей доли капитала, если могут показать, что это нужно для их пользы, как установлено в s.32 Trustee Act 1925 (Закона о доверительных собственниковх 1925 г.). Польза толкуется широко. Несовершеннолетние beneficiaries (бенефициары) могут просить долю дохода по s.31 Trustee Act 1925 (Закону о доверительных собственниковх 1925 г.), если можно показать, что это для их образования, содержания или пользы. Trustees (доверительные собственники) имеют диапазон управленческих обязанностей и полномочий, включая обязанность сохранять активы trust (траста). Они имеют полномочие инвестировать имущество trust (траста), но должны работать в рамках статутных критериев в Trustee Act 2000 (Законе о доверительных собственниковх 2000 г.), который включает обязанность получать совет и применять стандартные инвестиционные критерии для фонда. Инвестиционные решения должны приниматься, чтобы максимизировать фонд trust (траста) и, как показано в Cowan v. Scargill (Коуэн против Скаргилла), не должны учитывать моральные или этические взгляды trustees (доверительных собственников).

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Davies P. (Дейвис П.) «Correcting Mistakes with the Rule in re Hastings-Bass» (2011) Conv. 406.

Etherton T. (Этертон Т.) «The Role of Equity in Mistaken Transactions» (2013) Tru. L.I. 159.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Hassall N. (Хассалл Н.) «Power of Advancement: How Far Can Pilkington Be Stretched?» (2007) P.C.B. 282.

McCormack G. (Маккормак Г.) «Sexy but Not Sleazy: Trustee Investments and Ethical Considerations» (1998) 19(2) The Company Lawyer 39.

Panesar S. (Панесар С.) «The Trustee Act 2000» (2001) I.C.C.L.R. 151.

Thornton R. (Торнтон Р.) «Ethical Investments: A Case of Disjointed Thinking» (2008) C.L.J. 396.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 16. Изменение trusts (трастов)

Variation of Trusts (Изменение трастов)

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

после того как trust (траст) полностью конституирован, trustees (доверительные собственники) обязаны исполнять его условия; суд обладает некоторой компетенцией изменять trust (траст) в силу своей присущей юрисдикции, однако она ограничена и применяется лишь в случае чрезвычайной ситуации или компромисса; ряд статутных положений наделяет trustees (доверительных собственников) ограниченным полномочием изменять условия trust (траста); правило в деле Saunders v. Vautier (Сондерс против Вотье) наделяет beneficiaries (бенефициаров) полномочием досрочно прекратить trust (траст); право beneficiaries (бенефициаров) прекратить trust (траст) зависит от того, достигли ли они все совершеннолетия, согласны ли они и совместно ли они полностью управомочены на имущество; Variation of Trusts Act 1958 (Закон об изменении трастов 1958 г.) наделяет суд широкими полномочиями изменять trust (траст), но лишь при наличии выгоды; полномочия суда по изменению на основании Variation of Trusts Act (Закона об изменении трасты) распространяются на нерождённых и несовершеннолетних beneficiaries (бенефициаров); и изменение не будет одобрено, если оно признано полным resettlement (переучреждением) имущества trust (траста).

16.1 ВВЕДЕНИЕ

После того как trust (траст) полностью конституирован, его условия обязательны для trustees (доверительных собственников), и положения trust (траст) должны исполняться так, как их изложил settlor (учредитель). Если trustee (доверительный собственник) не исполняет условия, изложенные в инструменте trust (траста), он/она будет уязвим(а) для иска о нарушении trust (траста), предъявляемого beneficiaries (бенефициарами). Однако всегда существовал некоторый ограниченный простор для того, чтобы различные persons (лица), помимо settlor (учредителя), включая beneficiaries (бенефициары), изменяли условия trust (траста), обычно при наступлении непредвиденного события.

1. Суд обладает присущей юрисдикцией изменять условия trust (траста) в определённых обстоятельствах, однако эта юрисдикция ограничена.

2. Существовало несколько статутных положений об изменении trust (траста) ещё до введения Variation of Trusts Act 1958 (Закона об изменении трастов 1958 г.).

3. Хотя строго говоря это обычно не является изменением, beneficiaries (бенефициаров) всегда могли объединиться и положить конец trust (траста) по правилу в деле Saunders v. Vautier (Сондерс против Вотье) (1841) 4 Beav 115.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

16.2 ПРИСУЩАЯ ЮРИСДИКЦИЯ СУДА

Суд всегда обладал присущей юрисдикцией разрешать изменение условий trust (траста) в ряде ситуаций.

(a) Случаи чрезвычайной ситуации

Здесь суд вмешивается, чтобы уполномочить действие trustees (доверительных собственников), которое иначе было бы противоправным. Это распространялось бы на любое осуществление полномочий trustees (доверительных собственников). Чрезвычайная ситуация обычно понимается как положение, для которого инструмент trust (траст) не предусмотрел регулирование и которое settlor (учредитель) не мог предвидеть. Она использовалась для изменений инвестиционных полномочий trustees (доверительных собственников), которые до Trustee Investment Act 1961 (Закона об инвестициях доверительных собственников 1961 г.) и Trustee Act 2000 (Закона о доверительных собственниковх 2000 г.) были строго ограничены.

Re New [1901] 2 Ch 534 акции были инвестированы в горнодобывающую компанию, которая провела реструктуризацию и выпустила новые акции. Trustees (доверительные собственники) обнаружили, что у них нет полномочий инвестировать в новые акции, и потому им требовалось изменение инвестиционной политики, чтобы средства trust (траст) могли удерживаться в том, что теперь представляло собой несанкционированные инвестиции. Суд был готов уполномочить это изменение политики, поскольку оно отвечало интересам beneficiaries (бенефициаров). Заявление Variation of Trusts (Изменение трастов) полностью соответствовало намерениям settlor (учредителя) и никоим образом не изменяло условия trust (траста).

Суд ограничил своё полномочие действовать таким образом, так что оно возникает лишь в обстоятельствах, когда имеется подлинная чрезвычайная ситуация.

ПРИМЕР

Settlor (учредитель) Francis оставляет свой большой загородный дом на условиях trust (траста) для своих троих детей с условием, что имущество должно быть продано к январю 2012 г. Francis умер в 2009 г. Цены на недвижимость падают осенью 2011 г., и trustees (доверительным собственникам) считают, что продавать дом в это время неуместно и это не отвечает наилучшим интересам trust (траста). Trustees (доверительные собственники) могут обратиться в суд с ходатайством об изменении условия о сроке продажи, с тем чтобы они были управомочены продать позднее, когда цены вырастут.

В деле Re Tollemache [1903] 1 Ch 547 суд отказался уполномочить изменение, когда заявление касалось разрешения life tenant (пожизненному бенефициара) взять ипотеку, чтобы обеспечить увеличенный доход для beneficiary (бенефициара). Суд отказал, поскольку, хотя это и принесло бы пользу trust (траст), было признано, что это не является подлинной чрезвычайной ситуацией.

(b) «Компромиссные соглашения» (‘Compromise Arrangements’)

За судом сохранялось право разрешать ему изменять условия trust (траста), регулирующие права beneficiaries (бенефициаров). Юрисдикция распространялась на несовершеннолетних и нерождённых persons (лиц) по trusts (трастам). Право могло быть осуществлено, когда имелся спор о правах beneficiaries (бенефициаров), и суды могут вмешаться, чтобы одобрить компромисс.

Что такое компромиссное соглашение?

Chapman v. Chapman (Чапман против Чапман) [1954] AC 429

Trustees (доверительные собственники) сеттльмента обратились в суд за разрешением изменить условия trust (траста), позволяя trustees (доверительным собственникам) высвободить имущество, чтобы избежать estate duty (налога на наследственное имущество). Beneficiaries (бенефициары) включали несовершеннолетних, а также нерождённых beneficiaries (бенефициаров), и любое изменение условий trust (траста) поэтому нуждалось в санкции суда.

House of Lords (Палата лордов) должна была рассмотреть, является ли предложенным соглашением компромиссом и, следовательно, входит ли оно в юрисдикцию суда. Она отметила, что суд полномочен одобрять соглашения, изменяющие beneficial interests (бенефициарные интересы), но лишь когда имеется «подлинный спор» о правах beneficiaries (бенефициаров). Она неохотно вмешивалась в иных обстоятельствах.

В этом деле сами settlors (учредители) желали изменить условия, но суд не был подвержен влиянию их взглядов. House of Lords (Палата лордов) придерживалась мнения, что полностью конституированный trust (траст) не может быть переоткрыт даже самим settlor (учредителем), кроме случаев подлинного спора, а в данном деле подлинного спора не было. «Пожелания бабушки и дедушки как settlers (учредителей) совершенно нерелевантны для вопроса о юрисдикции. Учредив имущество на определённых trusts (трастах), они лишили себя возможности изменить эти trusts (трасты), как бы сильно они того ни желали» (Lord Morton).

Дело Chapman v. Chapman (Чапман против Чапман) подверглось критике, поскольку оно явно установило серьёзные ограничения обстоятельств, в которых суд мог вмешаться. По словам Lord Simonds, «не функция суда изменять trust (траст) потому, что изменение считается выгодным для несовершеннолетнего beneficiary (бенефициар)». Представлялось, что единственный способ вызвать юрисдикцию суда — создать спор о правах beneficiaries (бенефициаров) по trust (трасту).

Это показано в более позднем деле Re Powell-Cotton’s Resettlement [1956] 1 WLR 23, где суд отказался санкционировать изменение формулировки инвестиционной оговорки, поскольку не было «подлинного спора» между beneficiaries (бенефициарами).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(c) Содержание (Maintenance)

Суд обладает присущим полномочием присуждать содержание из дохода beneficiary (бенефициара), когда имеется указание, что доход должен накапливаться trustees (доверительными собственниками). Это полномочие ограничено выдачей дохода вперёд и строго не распространяется на полномочие изменять интересы. Однако оно может привести к изменению интересов, поскольку после применения полномочия person (лицо) может получить долю имущества trust (траста), не будучи beneficiary (бенефициаром) по trust (трасту).

Re Collins 32 Ch D 229

Testator указал своим trustees (доверительным собственникам) накапливать доход от trust (траста) в течение двадцати одного года, а затем он должен был выплачиваться сестре settlor (учредителя) пожизненно и после её смерти — её сыновьям. Сестра просила, чтобы ей выплатили доход досрочно, с тем чтобы она могла использовать его для образования своих детей. Суд постановил, что суд полномочен уполномочить её получить доход досрочно. Farwell J заметил: «предполагается, что [settlor (учредитель)] не намеревался, чтобы эти дети остались без обеспечения или в таком умеренном достатке, что они не будут надлежащим образом образованы».

Trustees (доверительные собственники) обладают статутным полномочием выдавать доход вперёд по s.31 Trustee Act (ст. 31 Закона о доверительных собственниковх), поэтому сегодня это положение имеет довольно ограниченное действие, и многие trusts (трасты) включают явно выраженные полномочия содержания.

Variation of Trusts (Изменение трастов)

16.3 СТАТУТНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Существует ряд статутных положений, которые наделяют суд юрисдикцией уполномочивать изменение условий trust (траста). Некоторые статуты ограничены уполномочиванием лишь административных полномочий trust (траста) (например, s.57 Trustee Act 1925 (ст. 57 Закона о доверительных собственниковх 1925 г.)), тогда как другие распространяются на наделение суда полномочием изменять beneficial interests (бенефициарные интересы) (например, s.53 Trustee Act 1925 (ст. 53 Закона о доверительных собственниковх 1925 г.)). Наиболее широкие полномочия даны по Variation of Trusts Act 1958 (Закону об изменении трастов 1958 г.), который был принят отчасти в результате проблем, созданных узким значением, придаваемым судами понятию «компромисс» после Chapman v. Chapman (Чапман против Чапман) (см. выше), и необходимости доказать наличие подлинного спора.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(a) Section 53 Trustee Act 1925 (статья 53 Закона о доверительных собственниковх 1925 г.)

Эта статья наделяет суд полномочием вынести приказ в пользу несовершеннолетнего beneficiary (бенефициара), который абсолютно управомочен на имущество, для его/её содержания, образования или выгоды. Это полномочие охватывает как капитал, так и доход. Section 31 Trustee Act 1925 (статья 31 Закона о доверительных собственниковх 1925 г.) также позволяет trustees (доверительным собственникам) применять доход и капитал таким образом, но данная статья предоставляет более широкие полномочия, поскольку выгода не ограничена материальной выгодой. Юрисдикция использовалась главным образом для снижения налоговой ответственности или для увеличения доли, которую beneficiary (бенефициар) в конечном счёте получит.

Re Meux [1958] Ch 154 иллюстрирует, когда суд может вмешаться. Суд санкционировал продажу интереса несовершеннолетнего beneficiary (бенефициара), управомоченного на reversionary interest (реверсионный интерес), tenant for life (пожизненному владельцу). Выручка затем была учреждена на новых trusts (трастах) для несовершеннолетнего. Преимущество состояло в том, что beneficiary (бенефициар) получил бы больше после продажи, чем если бы имущество было оставлено на условиях первоначального trust (траста).

ПРИМЕР

Dominic четырнадцати лет и имеет reversionary interest (реверсионный интерес) в имуществе под названием Keepers Rest, в котором его дядя Terry имеет life interest (пожизненный интерес). Дядя Terry также в настоящее время проживает там. Имущество находится в плохом состоянии, но дядя Terry стремится купить его и улучшить. Он готов заплатить на одну треть больше его текущей стоимости. Dominic живёт с родителями. Trustees (доверительные собственники) желают получить одобрение суда, чтобы разрешить продажу имущества и поместить средства на условиях trust (траста) на долгосрочный сберегательный счёт с высоким процентом. Суд полномочен санкционировать это, если суд полагает, что это будет к выгоде Dominic.

Это не может быть использовано для изменений beneficial interests (бенефициарных интересов) по trust (трасту), как указал Upjohn J в деле Re Heyworth [1956] 2 WLR 1044, где он прокомментировал предложенную схему ускорения доли beneficiary (бенефициара), с тем чтобы она могла быть получена абсолютно: «если я санкционирую такую схему от имени несовершеннолетнего, я буду читать статью так, словно она уполномочивает суд передавать имущество несовершеннолетнего всякий раз, когда это к её выгоде».

(b) Section 57(1) Trustee Act 1925 (статья 57(1) Закона о доверительных собственниковх 1925 г.) Эта статья позволяет trustees (доверительным собственникам) совершать любое действие, относящееся к управлению или администрированию trust (траста), которое суд считает целесообразным для trust

(траста). Эта статья ограничена администрированием и не допускает изменения beneficial interests (бенефициарных интересов).

Пределы использования этой статьи были описаны Evershed MR в деле Re Downshire Settled Estates [1953] Ch 218: «не было частью законодательной цели нарушить правило о том, что суд не будет переписывать trust (траст)». Однако она имеет более широкий охват, чем присущая юрисдикция суда, которая в целом ограничена вмешательством в чрезвычайной ситуации.

Суды были готовы санкционировать лишь такое изменение, которое приносит пользу trust (траста) в целом, и отказывались санкционировать схему, которая приносит пользу лишь одному beneficiary (бенефициару).

Re Craven's Estate (No. 2) (Ре Крейвенс Эстейт (№ 2)) [1937] Ch 431 Полномочия, доступные суду, иллюстрируются этим делом, в котором суд отказался санкционировать схему, которая, как представлялось, приносила пользу лишь одному beneficiary (бенефициару), а не trust (трасту) в целом. Была предложена схема, позволяющая выдачу средств вперёд beneficiary (бенефициару), чтобы он мог стать андеррайтером Lloyd's. Ему требовалась крупная сумма в качестве депозита для этого. Trust (траст) включал ряд beneficiaries (бенефициаров), и выдача вперёд одному beneficiary (бенефициар) не принесла бы им пользы как группе.

Ряд заявлений касался ходатайства об изменении инвестиционных полномочий, которые были важны до принятия Trustee Act 2000 (Закона о доверительных собственниковх 2000 г.). Поскольку полномочие инвестировать теперь столь широко по Закону 2000 г., имеется очень мало случаев, когда trustees (доверительные собственники) потребуется санкция суда для изменений своих полномочий.

Заявление было подано trustees (доверительными собственниками) пенсионного фонда по этой статье за разрешением инвестировать в несанкционированные инвестиции в деле Mason v. Farbrother (Мейсон против Фарбротера) [1983] 2 All ER 1078.

(c) Section 64 Settled Land Act 1925 (статья 64 Закона об урегулированной земле 1925 г.)

Эта статья сегодня гораздо менее важна, чем до реформ, введённых в отношении trusts (трастов), связанных с землёй, в Trusts of Land and Appointment of Trustees Act 1996 (Законе о трастах земли и назначении доверительных собственников 1996 г.). Статья ограничена settled land (урегулированной землёй), которая была значительно ограничена Законом 1996 г., и затрагивает лишь сеттльменты, существовавшие на момент принятия Закона 1996 г. Она наделяет суд юрисдикцией уполномочивать любую сделку, которая принесла бы пользу settled land (урегулированной земле).

Variation of Trusts (Изменение трастов)

До Закона 1996 г. settlor (учредитель), создававший trust (траст), имел два выбора. Имущество помещалось либо в trust for sale (траст для продажи), либо, альтернативно, в

settlement (сеттльмент). Settlement (сеттльмент) предусматривал оставление имущества на последовательных trusts (трастах). Имущество в settlement (сеттльменте) принадлежало tenant for life (пожизненному владельцу) и при его/её смерти передавалось beneficiaries (бенефициарам), управомоченным in remainder (на остаток). После 1996 г. trusts (трасты) более не могли создаваться как settlement (сеттльмент) и могли создаваться лишь как trust of land (траст земли). Однако все существующие settlements (сеттльменты) могли продолжаться, поэтому Settled Land Act (Закон об урегулированной земле) продолжает применяться к этим settlements (сеттльментам). Section 64 Settled Land Act (статья 64 Закона об урегулированной земле) наделяет суд весьма широкими полномочиями изменять условия trust (траста), которые выходят за пределы управления.

Hambro v. Duke of Marlborough (Хамбро против герцога Мальборо) [1994] Ch 158

Суд уполномочил схему изменения beneficial interests (бенефициарных интересов) Marquess of Blandford, старшего сына Duke of Marlborough. Имущество удерживалось на условиях trust (траста) на условиях парламентского settlement (сеттльмента) 1706 г., по которому маркиз был управомочен на имение после смерти Duke of Marlborough, который удерживал его как tenant for life (пожизненный владелец). Trustees (доверительные собственники) решили, что он не является подходящим лицом для наследования имения Blenheim после смерти герцога, поскольку он проявил недостаток суждения в финансовых вопросах и был расточителен с деньгами. Была разработана схема, по которой имущество переходило бы к trustees (доверительным собственникам) после смерти герцога и удерживалось бы на protective trusts (защитных трастах) для маркиза пожизненно. По условиям protective trust (защитного траста) имущество trust (траста) удерживается на discretionary trusts (дискреционных трастах) для beneficiaries (бенефициаров), которыми в данном случае были бы маркиз и его семья. После его смерти имущество возвратилось бы к условиям первоначального settlement (сеттльмента). Trustees (доверительные собственники) утверждали, что схема защитит землю по settlement (сеттльменту). Суд поддержал новую схему несмотря на возражения Marquess of Blandford. Суд заключил, что при осуществлении своих полномочий по s.64 не требуется поддержки beneficiaries (бенефициаров). Решение суда зависело от того, отвечает ли схема наилучшим интересам trust (траста).

Дальнейший пример охвата s.64 можно видеть в деле Re Scarisbrick Settlements Estates [1944] Ch 229, где tenant for life (пожизненному владельцу) величественного дома Scarisbrick Hall было разрешено продать инвестиции и собрать сумму денег, чтобы обеспечить проведение ремонта конструкции зала. Tenant for life (пожизненный владелец) был ограничен доходом от инвестиций, которого было недостаточно для покрытия стоимости ремонта.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(d) Section 24 Matrimonial Causes Act 1973 (статья 24 Закона о брачных делах 1973 г.)

Эта статья наделяет суд полномочиями выносить приказы об урегулировании имущества при разводе, раздельном проживании или признании брака недействительным. Полномочия включают изменение trusts (трастов), которые содержались в любом settlement (сеттльменте), совершённом к выгоде сторон брака или детей от брака. Оно также распространяется на изменение положений любого добрачного или послебрачного settlement (сеттльмента). Суд использовал свои полномочия в отношении семейного дома, а также для изменений прав сторон по пенсионной схеме.

E v. E (Financial Provision) (И против И (материальное обеспечение)) [1990] 2 FLR 333 Суд использовал свои полномочия по s.24, чтобы вынести приказ о том, что жена должна получить деньги из discretionary trust (дискреционного траста), по которому муж, жена и дети были beneficiaries (бенефициарами). Условия приказа состояли в том, что жена должна получить сумму в 1,25 миллиона фунтов стерлингов по trust (трасту).

Brooks v. Brooks (Брукс против Брукс) [1996] AC 375

Это дело, которое позволило суду обеспечить обеспечение жены из пенсионной схемы, даёт дальнейший пример диапазона полномочий, доступных суду. Условия пенсионной схемы состояли в том, что часть выгоды по схеме должна была выплачиваться жене и детям после его смерти, если он умрёт преждевременно. House of Lords (Палата лордов) решила, что пенсионная схема является послебрачным settlement (сеттльментом) и потому суд обладает юрисдикцией решать о долях по фонду. Она постановила, что жена должна быть управомочена на долю пенсии. Однако существует специальное законодательство, которое регулирует управомоченность сторон на пенсию при разводе, Welfare Reform and Pensions Act 1999 (Закон о реформе социального обеспечения и пенсиях 1999 г.), и лишь в исключительных случаях использовалась бы s.24 Matrimonial Causes Act 1973 (ст. 24 Закона о брачных делах 1973 г.). Исключительные обстоятельства дела Brooks v. Brooks (Брукс против Брукс) были изложены Lord Nicholls: «Это решение не следует рассматривать как решение общей пенсионной проблемы … особенность настоящего дела состоит в том, что имеется лишь один участник схемы и, более того, жена имеет собственный заработок от того же работодателя, который обеспечит предоставление ей немедленной пенсии».

Недавно суды рассматривали право занимать супружеский дом в деле Ben Hashem v. Ali Shaif (Ben Хашем против Али Шаифа) [2009] 1 FLR 115, где жене было предоставлено право занимать имущество, принадлежащее компании. Этот приказ был признан settlement (сеттльментом) и потому подпадающим под s.24 Matrimonial Causes Act 1973 (ст. 24 Закона о брачных делах 1973 г.).

(e) Section 16 Mental Capacity Act 2005 (статья 16 Закона о психической дееспособности 2005 г.) Section 16 Mental Capacity Act (статья 16 Закона о психической дееспособности) наделяет Court of Protection (Суд по делам о

дееспособности) полномочием учредить settlement (сеттльмент) имущества пациента, когда это person (лицо) не обладает дееспособностью сделать это. Психическая недееспособность определяется в Законе по s.2(1) как «отсутствие требуемой психической способности распорядиться имуществом … если он неспособен сам принять решение по данному вопросу вследствие нарушения или расстройства функционирования разума или мозга». Существует также полномочие по s.18 учредить settlement (сеттльмент) к выгоде других.

Variation of Trusts (Изменение трастов)

Закон также содержит полномочие изменить settlement (сеттльмент) «таким образом, какой он сочтёт нужным в наилучших интересах person (лица)» и с учётом статутных принципов, перечисленных в Законе. Обстоятельства, в которых это полномочие будет вызвано, — это когда не был раскрыт существенный факт или когда обстоятельства существенно изменились.

16.4 ПРАВИЛО В ДЕЛЕ SAUNDERS V. VAUTIER (СОНДЕРС ПРОТИВ ВОТЬЕ)

Правило в деле Saunders v. Vautier (Сондерс против Вотье) наделяет beneficiaries (бенефициаров) полного возраста и здравого ума полномочием требовать, чтобы trustees (доверительные собственники) передали имущество trust (траста) beneficiaries (бенефициаров), при условии что как группа они управомочены требовать все equitable interests (права справедливости). Это положит конец trust (траста).

Saunders v. Vautier (Сондерс против Вотье) (1841) 4 Beav 115

Дело касалось testator (наследодателя), который оставил акции Ост-Индской компании стоимостью 2 000 фунтов стерлингов на условиях trust (траста) для Mr Vautier, своего внучатого племянника. Условия trust (траста) состояли в том, что доход должен накапливаться, пока он не достигнет возраста двадцати пяти лет. Когда он достиг своего двадцать первого дня рождения, Mr Vautier потребовал весь фонд trust (траста). Суд поддержал его право требовать имущество несмотря на положение settlor (учредителя) о том, что интерес должен быть отложен до достижения им двадцати пяти лет: «Когда легат предписано накапливать в течение определённого периода или когда выплата отложена, легатарий, если он имеет абсолютный неопровержимый интерес в легате, не обязан ждать истечения этого периода, но может потребовать выплаты в тот момент, когда он компетентен дать действительное погашение» (Lord Langdale).

Это правило применялось как в fixed trusts (фиксированных трастах), так и в discretionary trusts (дискреционных трастах).

Re Smith [1928] Ch 915

Discretionary trust (дискреционный траст) дохода был создан в пользу матери, Mrs Aspinall. Любой избыточный доход должен был накапливаться, а после её смерти fixed trust

(фиксированный траста) капитала в сочетании с накопленным доходом должен был перейти к её троим детям. Позднее, после того как все дети достигли совершеннолетия, ипотеки были взяты матерью, двоими из её детей и исполнителем ребёнка, который умер раньше неё. Ипотечные кредиторы просили разрешения выплачивать проценты из дохода, причитающегося матери и детям по discretionary trust (дискреционному трасту), пока ипотека не будет погашена. Суд постановил, что это может быть уполномочено по правилу в деле Saunders v. Vautier (Сондерс против Вотье), поскольку они были коллективно управомочены на фонд и могли потребовать от trustee (доверительного собственника) (которым в данном случае был public trustee (публичным доверительным собственником)) передать им весь фонд. Это могло быть сделано, поскольку beneficiaries (бенефициары) все были в согласии, совершеннолетние и совместно были beneficially entitled (бенефициарно управомочены) на весь интерес.

(a) На что это правило управомочивает beneficiaries (бенефициаров)?

Когда beneficiary (бенефициар) совершеннолетен и управомочен потребовать имущество в любое время, удерживаемый интерес может быть ускорен и trust (трастом) прекращён. Оно часто используется, когда должно быть выполнено возрастное условие.

ПРИМЕР

Shona и Bridget являются beneficiaries (бенефициарами) по trust (трасту), который состоит из ряда пакетов акций и суммы денег на сберегательном счёте. Trust (траст) был создан их отцом, и одним из условий было то, что фонд должен удерживаться на условиях trust (траста), пока обе не достигнут возраста двадцати пяти лет. Shona сейчас двадцать один год, а Bridget — двадцать три. Они желают положить конец trust (траста), чтобы немедленно получить доступ к средствам, поскольку обе стремятся приобрести имущество для себя. Они обе совершеннолетние и согласны на это действие, поэтому они могут положить конец trust (траста) без издержек обращения в суд.

Правило в деле Saunders v. Vautier (Сондерс против Вотье) не может быть использовано в каждом trust (тресте) и при всех обстоятельствах. Правило не могло быть использовано, когда beneficiaries (бенефициары) не согласны.

ПРИМЕР

Connie, Brenda и Annie — сёстры, и все они являются beneficiaries (бенефициарами) по discretionary trust (дискреционному трасту). Им всем больше восемнадцати лет. Имущество trust (траста) состоит из пакета акций и некоторой суммы на инвестиционном сберегательном счёте. Connie и Brenda хотели бы потребовать имущество сейчас, зная, что если trust (траст) будет прекращён сейчас, фонд будет разделён между ними поровну, но Annie сознаёт, что всё ещё есть шанс, что она может получить весь фонд, если trustees (доверительные собственники) решат назначить его ей по discretionary trust (дискреционному трасту). Поскольку они не все согласны, правило в деле Saunders v. Vautier (Сондерс против Вотье) к ним не применится.

Правило в деле Saunders v. Vautier (Сондерс против Вотье) также не применится, если один или несколько beneficiaries (бенефициары) не достигли возраста восемнадцати лет.

ПРИМЕР

Cassie, Debbie и Eliza — сёстры и являются beneficiaries (бенефициарами) по discretionary trust (дискреционному трасту). Cassie и Debbie старше восемнадцати, но Eliza лишь шестнадцать. Beneficiaries (бенефициары) не могут положить конец trust (траста) по правилу в деле Saunders v. Vautier (Сондерс против Вотье), поскольку правило может применяться лишь когда beneficiaries (бенефициары) все совершеннолетние. Если beneficiaries (бенефициары) желают, чтобы trust (траст) был изменён, они должны испросить уполномочение суда.

Variation of Trusts (Изменение трастов)

(b) Правило в деле Saunders v. Vautier (Сондерс против Вотье) позволяет beneficiaries (бенефициарам) положить конец trust (траста), но оно не может быть использовано как способ переселения (resettlement) trust (траста) или изменения условий Stephenson v. Barclays Bank Trust Co. Ltd (Стивенсон против Барклайс Банк Траст Ко. Лтд) [1975] 882 касалось двух совершеннолетних beneficiaries (бенефициаров), которые обратились в суд с ходатайством об изменении способа администрирования trust (траста). Суд постановил, что правило не даёт beneficiaries (бенефициарам) какого-либо контроля над действиями trustee (доверительного собственника). Оно лишь позволяет им потребовать то, что законно принадлежит им.

В деле Re Brockbank [1948] Ch 206 суды должны были рассмотреть заявление beneficiaries (бенефициаров), которые желали назначить нового trustee (доверительного собственника). Trustees (доверительные собственники) обладали статутным усмотрением по s.36 Trustee Act 1925 (ст. 36 Закона о доверительных собственниковх 1925 г.) назначить дополнительного trustee (доверительного собственника), но beneficiaries (бенефициары) желали, чтобы был назначен кто-то по их выбору. Суд постановил, что правило не позволяет beneficiaries (бенефициарам) принудить trustee (доверительного собственника) назначить конкретного trustee (доверительного собственника).

(c) Как можно обосновать правило в деле Saunders v. Vautier (Сондерс против Вотье)?

Правило, как представляется, позволяет beneficiaries (бенефициарам) вмешаться и прекратить trust (траст) и тем самым игнорировать условия, установленные settlor (учредителем).

1. Обоснование лежит в том факте, что когда beneficiaries (бенефициары) абсолютно управомочены на фонд: «дар не может быть скован условиями, регулирующими способ пользования». Поэтому если должно быть выполнено возрастное условие, это лишь способ пользования. Beneficiary (бенефициар) имеет абсолютные права в имуществе, которые не могут быть изъяты.

2. Рациональное основание разрешения beneficiaries (бенефициаров) потребовать свои доли поддерживалось принципом, что интересы в имуществе должны быть свободно отчуждаемы. Это означает, что доли не должны быть связаны и свобода пользоваться долями не должна быть ограничена. Поэтому если beneficiaries (бенефициары) желают, чтобы их права в имуществе были ускорены, этому не следует препятствовать.

3. Правило также может основываться на абсолютной собственности beneficiaries (бенефициаров) на equitable interests (права справедливости) в имуществе, которая должна предоставлять им право пользоваться имуществом. Если trustees (доверительные собственники) лишь удерживают правовой титул от имени beneficiaries (бенефициаров), они не должны иметь права задерживать пользование имуществом beneficiaries (бенефициаров).

16.5 VARIATION OF TRUSTS ACT 1958 (ЗАКОН ОБ ИЗМЕНЕНИИ ТРАСТОВ 1958 Г.)

Закон ввёл широкий ряд изменений, включая диапазон обстоятельств, в которых суд может вмешаться и одобрить схему изменения условий trust (траста). Это выходит далеко за пределы того типа ситуации, с которым суд имел дело как с «чрезвычайной ситуацией», поскольку позволяет суду изменять условия таким образом, что затрагиваются сами управомоченности.

Полномочия, предоставленные суду, были описаны Evershed MR как «широкое и, поистине, революционное усмотрение» в деле Re Steed’s Will Trusts (Ре Стидс Уилл Трастс) [1960] Ch 407, одном из ранних дел, решённых по новой юрисдикции.

(a) Почему был принят Закон?

Variation of Trusts Act 1958 (Закон об изменении трастов 1958 г.) был введён после публикации доклада Law Reform Committee в 1957 г. Комитет подверг критике дело Chapman v. Chapman (Чапман против Чапман) [1954] AC 429 и ограничения, наложенные на обстоятельства, в которых суд может вмешаться и изменить условия trust (траста). Эти ограничения возникли главным образом в результате ограниченного определения, данного House of Lords (Палатой лордов) тому, что составляет «компромисс». Такие ограничения не применялись к судам при уполномочивании изменения до Chapman v. Chapman (Чапман против Чапман). Law Reform Committee предложил, чтобы изменение допускалось даже когда главной причиной является снижением налоговой ответственности.

(b) Основные изменения, введённые Законом

По s.1(1) суд обладает полномочием изменять или отменять все или любые из trusts (трастов) либо расширять полномочия trustees (доверительных собственников) по управлению или администрированию любого имущества, подчинённого trusts (трастам). Имущество включает как недвижимое, так и движимое имущество.

Закон может применяться ретроспективно, поэтому он может применяться к любому trust (трасту), включая созданные до принятия Закона. Суд может вмешаться и одобрить любую схему от имени beneficiaries (бенефициаров), которые не могут дать согласие от своего имени, но когда beneficiary (бенефициар) может дать согласие от своего собственного имени, суд не будет действовать. За исключением одной категории заявителей, любое изменение должно быть «к выгоде» beneficiaries (бенефициаров). «Выгода» получила широкое определение.

(c) Категории людей, от имени которых суд может действовать

По Закону суд может вынести приказ, одобряющий схему изменения trust (траста) от имени следующих категорий людей: 1. s.1(1)(a) любое person (лицо), имеющее, прямо или косвенно, интерес, будь то vested (оформившийся) или contingent (условный), по trusts (трастам), которое по причине несовершеннолетия или иной недееспособности неспособно дать согласие. Эта категория включает как детей, так и любого, страдающего психической инвалидностью. Это статья, которая будет применяться всякий раз, когда beneficiaries (бенефициары) не могут дать согласие на изменение, потому что они либо слишком молоды, либо психически неспособны дать согласие.

2. s.1(1)(b) любое person (лицо) (будь то установленное или нет), которое может стать управомоченным, прямо или косвенно, на интерес по trusts (трастам) как являющееся на будущую дату или при наступлении будущего события person (лица) любого указанного описания или членом Variation of Trusts (Изменение трастов) любого указанного класса persons (лиц), однако так, что этот пункт не включает любое person (лицо), которое было бы этого описания или членом этого класса, в зависимости от случая, если бы указанная дата наступила или указанное событие произошло на дату заявления в суд. Эта категория является наиболее сложной из всех категорий, поскольку она охватывает возможных beneficiaries (бенефициаров), которые могут возникнуть в будущем, если произойдут или возникнут определённые события. Эта статья предназначена охватывать ситуации, когда управомоченность beneficiary (бенефициар) зависит от наступления некоторого будущего события.

(d) Кто исключён из этой статьи?

Закон не позволяет суду уполномочивать изменение от имени совершеннолетнего beneficiary (бенефициара), который мог бы дать согласие лично, но практически трудно получить от них согласие.

Knocker v. Youle (Нокер против Юла) [1986] 1 WLR 934

Пример возник в этом деле, где был создан сложный trust (траст) в пользу ряда beneficiaries (бенефициаров), включая дочь settlor (учредителя), которая удерживала power of appointment (полномочие назначения), а затем при отсутствии назначения имущество в конечном счёте должно было перейти к четырём сёстрам settlor (учредителя), жившим в то время, а если они умерли — к их потомству. Имелось много потенциальных beneficiaries (бенефициаров), включая ряд в Австралии. Необходимо было получить одобрение каждого

из лиц, живущих в Австралии, поэтому заявление было подано сыном и дочерью settlor (учредителя) об изменении условий завещания по s.1(1)(b). Однако суд постановил, что было бы возможно получить согласие двоюродных братьев и сестёр, поскольку они уже были установлены по завещанию и уже удерживали contingent interests (условные интересы). Они были живы, и потому суд был неспособен дать своё согласие на изменение. Несмотря на то, что в этом деле было бы очень трудно найти различных двоюродных братьев и сестёр и получить их согласие.

ПРИМЕР

Stella оставляет свой дом на условиях trust (траста) для своей сестры Peta пожизненно и после её смерти — любому из семьи, кто является практикующим юристом на момент её смерти. На момент создания trust (траста) было бы невозможно знать, кто будет практикующими юристами на момент смерти Stella. Суд был бы способен дать согласие.

Сравните факты дела ниже.

Re Suffert [1961] Ch 1

Settlement (сеттльмент) был создан в 1935 г. в пользу settlor (учредителя) пожизненно и после его смерти на protective trusts (защитных трастах) для дочери settlor (учредителя) и в конечном счёте для statutory next of kin (статутных ближайших родственников) дочери. Дочь обратилась с ходатайством об изменении trust (траста). На момент заявления были живы трое людей, которые были бы её statutory next of kin (статутными ближайшими родственниками). Суд должен был рассмотреть, может ли он дать согласие от их имени. Двоюродные братья и сёстры существовали на момент заявления, и если бы дочь умерла непосредственно перед рассмотрением заявления, двоюродные братья и сёстры смогли бы потребовать долю. По этой причине суд постановил, что они не могут дать согласие.

Суд не может дать согласие от имени beneficiary (бенефициара), который существует и который был бы управомочен, если бы событие произошло на момент заявления.

(e) Section 1(1)(c) «любое нерождённое person (лицо)»

Суд даст согласие по этой статье лишь когда имеется подлинная возможность, что дети могут родиться после изменений и тем самым быть затронуты им. Однако суд не даст согласия, когда вероятность рождения детей у beneficiary (бенефициара) невозможна.

Это может быть проиллюстрировано подходом, принятым в деле Re Pettifor’s Will Trusts (Ре Петтифорс Уилл Трастс) [1966] Ch 257, где суд постановил, что нет необходимости испрашивать одобрение от имени нерождённых детей женщины в возрасте 78 лет. Pennycuick J описал, как trustees (доверительные собственники) должны действовать в таких случаях: «Trustees (доверительные собственники) могут с полной безопасностью и уместностью распоряжаться своими фондами на том основании, что женщина 70 лет не будет иметь ещё одного ребёнка».

Разумеется, в мире, где наука позволила детям рождаться у всё более пожилых матерей, такой взгляд, возможно, придётся пересмотреть.

(f) Section 1(1)(d) «любое person (лицо) в отношении любого дискреционного интереса его по protective trusts (защитным трастам), когда интерес главного beneficiary (бенефициар) не прекратился и не определился»

Подход суда к заявлениям по этой статье несколько отличается от заявлений по трём другим подстатьям, поскольку нет необходимости доказывать, что изменение к выгоде trust (траста): «суд может, если пожелает, пренебречь вопросом о том, предоставляется ли какая-либо выгода или нет» (Danckwerts J в деле Re Turner's Will Trusts (Ре Тёрнерс Уилл Трастс) [1960] Ch 122).

Однако суд всё же рассмотрит заявление в целом, прежде чем осуществить своё усмотрение.

ПРИМЕР

Damien тридцать восемь лет, он женат и имеет двоих детей, Rocky и Sasha. У него всю жизнь была проблема с азартными играми, и его отец обеспокоен тем, как он может распорядиться любыми деньгами, если передаст их ему безусловно. Отец создаёт protective trust (защитный траст) на следующих условиях: «Damien пожизненно, пока он не станет банкротом, а остаток удерживать на discretionary trust (дискреционном трасте) для Rocky и Sasha».

Variation of Trusts (Изменение трастов)

Damien имеет life interest (пожизненный интерес), а Rocky и Sasha оба имеют дискреционный интерес по protective trust (защитному трасту), пока Damien не станет банкротом, в каковом случае он должен утратить свой интерес в их пользу.

Если Damien пройдёт лечение от игровой зависимости, он может обратиться в суд, чтобы уполномочить превращение его определимого life interest (пожизненного интереса) в абсолютный интерес. Альтернативно, если Damien внезапно разбогатеет, в суд может быть подано заявление уполномочить изменение условий, создающее абсолютные интересы для Rocky и Sasha, требуя от Damien отказаться от своего life interest (пожизненного интереса).

(g) Что означает «выгода»?

Variation of Trusts Act (Закон об изменении трастов) основан на принципе, что изменение должно быть к выгоде того person (лица), от имени которого суд даёт согласие. Выгоды можно разделить на финансовые и нефинансовые.

Финансовые выгоды главным образом охватывают снижение налоговой ответственности, такие как те, что предполагались в деле Chapman v. Chapman (Чапман против Чапман). Они также охватывают иные выгоды: «слово "выгода" … не ограничено финансовой выгодой, но может распространяться на моральную или социальную выгоду». Проблема

состоит в попытке измерить, что является выгодой и каков размер выгоды. Часто имеется пересечение между тем и другим, и суды могут пытаться зачесть финансовое преимущество против иных недостатков. Пример этого лежит в деле Re Weston's Settlement (Ре Уэстонс Сеттлмент).

(i) Финансовая выгода

Re Seale's Marriage Settlement (Ре Силс Мэридж Сеттлмент) [1961] 3 All ER 136

Это дело касалось trust (траста), созданного в Англии к выгоде мужа, его жены и их детей. Вскоре после рождения детей семья эмигрировала в Канаду. Спустя несколько лет после эмиграции было подано заявление о передаче trust (траста) в Канаду и о назначении канадских trustees (доверительных собственников), что принесло бы некоторые налоговые преимущества и принесло бы пользу детям. Суд одобрил схему на том основании, что семья покинула Англию не для того, чтобы избежать налогов, а чтобы переселиться в Канаду.

Иной взгляд был принят в следующем деле.

Re Weston's Settlement (Ре Уэстонс Сеттлмент) [1969] 1 Ch 223

Заявление об изменении trust (траста), когда семья покинула Англию, чтобы жить на Джерси, было отклонено. Два settlements (сеттльмента) были созданы Mr Weston в пользу его двоих сыновей и их детей. Он был весьма успешным бизнесменом и поместил крупные пакеты акций в оба trusts (траста). В результате статутного изменения пакеты акций теперь привлекали capital gains tax (налог на прирост капитала). Чтобы избежать налоговой ответственности, settlor (учредитель) стремился изменить условия trusts (трастов), передав их на Джерси. Чтобы сделать это, сыновьям пришлось бы принять место жительства на Джерси со своими семьями. Суд просили санкционировать изменение от имени детей и любых будущих нерождённых детей. Court of Appeal (Апелляционный суд) отказал, постановив, что передача не будет к выгоде детей, поскольку, хотя она и была финансовой выгодой, это перевешивалось тем фактом, что она не была социальной и иной выгодой для beneficiaries (бенефициаров). Суд также убедил тот факт, что главной целью заявления было избежать налогов.

Это дело предполагает, что суд может придавать больший вес нефинансовой выгоде, чем финансовой выгоде для trust (траста): «Есть много вещей в жизни, стоящих больше денег. … Я не думаю, что будет к выгоде детей быть вырванными из Англии и перевезёнными в другую страну просто чтобы избежать налогов» (Lord Denning MR).

Это дело необычно, и большинство дел, связанных с финансовой выгодой для beneficiaries (бенефициаров), будут уполномочены даже когда это сопряжено с некоторым потенциальным риском. Суд уполномочил изменение в деле Ridgwell v. Ridgwell (Риджвелл против Риджвелл) [2007] EWHC 2666, которое было главным образом для избежания уплаты inheritance tax (налога на наследство) и capital gains tax (налога на прирост капитала), и суды были готовы поддержать это от их имени.

(ii) Нефинансовая выгода

Re Remnant's Settlement Trusts (Ре Ремнантс Сеттлмент Трастс) [1970] Ch 560

Суд удалил оговорку о лишении в settlement (сеттльменте), которая применялась бы, если beneficiaries (бенефициары), которые были дочерьми settlor (учредителя), либо выйдут замуж за католика, либо за кого-то, кто исповедует католицизм. Муж и дети одной из дочерей были католиками. Обе сестры обратились в суд за уполномочением удалить её из-за трудностей, которые она потенциально могла принести семьям. Суд одобрил это несмотря на то, что дети сестры, которая не вышла замуж за католика, понесли бы финансовый ущерб. Суд обосновал это, предположив, что имеются выгоды для всех детей, поскольку оговорка о лишении могла повлиять на выбор будущего супруга.

(iii) Релевантны ли намерения settlor (учредителя)?

Суд не отказывает в одобрении по Закону, когда представлены доказательства, что изменение противоречило бы намерениям settlor (учредителя). Этот Закон гораздо больше сосредоточен на том, какая выгода извлекается из изменений для beneficiaries (бенефициаров) по trust (трасту).

Сначала решения придавали некоторый вес намерениям settlor (учредителя), но более поздние дела теперь рассматривают такие намерения как гораздо менее важные. Сравните следующие два дела.

Variation of Trusts (Изменение трастов)

Re Steed’s Will Trusts (Ре Стидс Уилл Трастс) [1960] Ch 407

Имущество trust (траста), включая ферму, было оставлено testator (наследодателем) на protective trusts (защитных трастах) для истицы пожизненно и после её смерти — для того, кого она назначит. Testator хотел, чтобы истица, которая была экономкой testator (наследодателя) при его жизни, была хорошо обеспечена после его смерти. Однако он не хотел, чтобы она имела абсолютный интерес в имуществе trust (траста), потому что не доверял её брату. Trustees (доверительные собственники) были наделены полномочием назначать капитальные выплаты истице, и они могли сделать это, продав ферму. Истица обратилась за изменением условий trust (траста), которое сняло бы protective trusts (защитные трасты) и затем позволило бы ей назначить себе ферму. Изменение тогда сделало бы её абсолютным собственником имущества. Суд отказался уполномочить это. На него повлияло желание settlor (учредителя) воспрепятствовать доступу истицы к капиталу наследства.

Goulding v. James (Гулдинг против Джеймса) [1997] 2 All ER 239

Это дело очень хорошо иллюстрирует, насколько сравнительно малый вес теперь придаётся пожеланиям и намерениям settlor (учредителя). Testatrix оставила своё остаточное наследство на условиях trust (траста) для своей дочери June пожизненно, с remainder (остатком) для своего внука Marcus, когда он достигнет возраста сорока лет.

Было дальнейшее положение, что если он умрёт раньше своей матери или раньше достижения установленного возраста, любые дети, которые будут у него на момент смерти, смогут разделить капитал абсолютно. Testatrix умерла, и после её смерти June и Marcus обратились в суд за одобрением соглашения, изменяющего их интересы по trust (трасту). June должна была получить 45 процентов, Marcus также должен был получить 45 процентов, а оставшиеся 10 процентов удерживались бы для любых нерождённых детей Marcus. Имелись доказательства, что testatrix (наследодательница) не хотела, чтобы её дочь June была управомочена на капитал, потому что она была обеспокоена своим зятем и его влиянием на дочь. Testatrix также хотела отложить интерес внука из-за его образа жизни и хотела, чтобы он стал более зрелым, прежде чем получит капитал. Заявление должно было быть подано от имени нерождённых детей Marcus.

Court of Appeal (Апелляционный суд) был готов одобрить изменение, поскольку заявление удовлетворяло ключевому критерию, состоявшему в том, что оно к выгоде любых нерождённых детей Marcus.

ПРИМЕР

Hans желает оставить своё наследство дочери Juno и своим двоим внукам Klaus и Lara, которым обоим больше восемнадцати, но он обеспокоен своим зятем Olaf, который часто безработный и очень расточительно тратит деньги. Он составляет trust (траст), по которому его дочь будет получать доход от trust (траста) пожизненно, а после её смерти наследство будет передано детям, как только они достигнут возраста тридцати лет. Trust (траст) также предусматривал, что если кто-либо из детей умрёт раньше достижения возраста тридцати лет, любые из их детей, живущие на дату их смерти, должны иметь возможность взять капитал. После смерти Hans Juno обращается в суд за изменением условий trust (траста), позволяющим двум третям фонда быть разделёнными между нею и двоими детьми, а оставшаяся одна треть удерживалась бы на условиях trust (траста) для детей Klaus и Lara.

Будет ли суд связан пожеланиями Hans? Маловероятно, что суд последует делу Re Steed’s Will Trust (Ре Стидс Уилл траста) [1960] Ch 407, поскольку имеется выгода для нерождённых детей Klaus и Lara, так как они теперь получат фиксированную долю, тогда как прежде они не были управомочены ни на какую часть наследства, если только один или оба детей не умрут до своего тридцатого дня рождения.

В деле Bathurst v. Bathurst (Батерст против Батерста) [2016] EWHC 3033 изменение положения о назначении новых trustees (доверительные собственники) было одобрено, и суд отметил, что новое соглашение сходно с первым trust (трастом).

(h) Должно быть изменение, а не полное resettlement (переучреждение)

При совершении любого изменения суд стремится избежать уполномочивания полного resettlement (переучреждения). Однако суды испытывали трудности в различении того и другого. Megarry J описал разницу между изменением и resettlement (переучреждением) в

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

деле Re Ball's Settlement (Ре Боллс Сеттлмент) [1968] 1 WLR 899: «если соглашение изменяет весь субстрат trust (траста), то вполне может быть, что оно не может рассматриваться лишь как изменение этого trust (траста)». Он продолжил, различая, когда суд может вмешаться: «но если соглашение, оставляя субстрат, осуществляет цель первоначального trust (траста) иными средствами, всё ещё может быть возможно рассматривать это соглашение как лишь изменяющее первоначальные trusts (трасты), даже если применяемые средства совершенно иные и даже если форма полностью изменена».

(i) Изменение, а не resettlement (переучреждение): уполномочение, предоставленное судами

Re Holt’s Settlement Trusts (Ре Холтс Сеттлмент Трастс) [1969] 1 Ch 100

Условия settlement (сеттльмента) состояли в том, что имущество должно удерживаться для матери пожизненно, а затем для любых её детей, которые достигнут возраста двадцати одного года. Схема, предложенная суду, позволила бы ей передать половину дохода от trust (траста) детям, но их право на капитал было бы отложено до достижения ими возраста тридцати лет. Это было уполномочено судом, поскольку это было подлинное изменение первоначальных условий trust (траста).

Variation of Trusts (Изменение трастов)

(j) Resettlement первоначального trust (траста): уполномочение, в котором суды отказали Re T's Settlement Trusts (Ре Тс Сеттлмент Трастс) [1964] Ch 158 Settlement (сеттльмент) давал несовершеннолетней право на 25 процентов дохода от trust (траста), как только она достигнет совершеннолетия. Мать несовершеннолетней обратилась в суд с ходатайством, чтобы доля дохода удерживалась на protective trusts (защитных трастах) для её дочери пожизненно, а remainder (остаток) — её детям. Суд расценил это как полное resettlement (переучреждение) trust (траста), и в заявлении было отказано.

Wyndham v. Egremont (Уиндем против Эгремонта) [2009] WTLR 1473

Вопрос resettlement (переучреждения) рассматривался в этом деле, где суд просили одобрить изменение settlement (сеттльмента), касающегося имущества в имении Petworth в Западном Суссексе. Цель нового соглашения имела две задачи: (a) обеспечить, чтобы линия наследования имения была привязана к двум баронствам и переходила по мужской линии; (b) обеспечить, чтобы налоговая ответственность была отложена путём продления применимого периода trust (траста).

Blackburne J заключил, что хотя это внесло значительные изменения в trust (траст), это было не resettlement (переучреждение), а изменение условий trust (траста). Он заключил: «У меня нет сомнений, что изменения досогласованных trusts (трастов), содержащиеся в соглашении, которое я одобрил, составляют изменение этих trusts (трастов), а не

resettlement (переучреждение). Trustees (доверительные собственники) остаются теми же, существующие trusts (трасты) остаются в значительной степени неизменёнными, и административные положения, затрагивающие их, совершенно неизменены».

Аналогично в деле Wright v. Gater (Райт против Гейтера) [2011] EWHC 2881 суд отказался предписать изменение в пользу несовершеннолетнего, поскольку такое изменение составило бы resettlement (переучреждение), и, по словам Norris J, «От первоначального статутного trust (траста) ничего не осталось». В этом деле и отец, и дед маленького ребёнка умерли без завещания, и по Administration of Estates Act 1925 (Закону об управлении наследственным имуществом 1925 г.) ребёнок должен был унаследовать деньги от обоих наследств на сумму свыше 750 000 фунтов стерлингов. Мать обратилась в суд, чтобы обеспечить, что ребёнок не унаследует эти деньги до своего тридцатого дня рождения. Хотя в условиях заявления было отказано, судья наложил некоторые пределы на сумму денег, которую ребёнок унаследует, так что лишь доход перейдёт к ребёнку в восемнадцать лет, а в двадцать один — лишь часть капитала, остаток же перейдёт к нему в тридцать.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Эта глава рассматривает полномочие суда вмешаться и изменить trust (траст). После того как trust (траст) полностью конституирован, условия, как правило, не могут быть изменены, и пожелания settlor (учредитель) будут исполнены trustees (доверительными собственниками). Однако суд всегда обладал некоторыми ограниченными полномочиями изменять условия trust (траста) в подлинной чрезвычайной ситуации и при компромиссе. Он также обладал полномочием изменять trust (траст) по ряду статутных положений. Каждое из них имело ограничения, и во многих случаях суд обнаруживал, что неспособен действовать. Ограничения полномочия суда вмешаться стали более выраженными после дела Chapman v. Chapman (Чапман против Чапман). В этом деле House of Lords (Палата лордов) постановила, что суд может вмешаться лишь когда имеется подлинный спор о правах beneficiaries (бенефициаров), а не единодушное согласие между trustees (доверительными собственниками) о том, что trust (траст) должен быть изменён.

Правило в деле Saunders v. Vautier (Сондерс против Вотье) позволяет beneficiaries (бенефициарам) некоторый контроль над изменением trust (траста), но оно может быть вызвано лишь когда все beneficiaries (бенефициары) полного возраста и согласны и как группа управомочены на имущество. Это правило имеет ограничения, поскольку оно не может применяться, когда beneficiaries (бенефициары) не согласны или не полного возраста и не полностью управомочены на имущество trust (траста). Variation of Trusts Act 1958 (Закон об изменении трастов 1958 г.) наделил суд весьма широкими полномочиями уполномочивать изменение условий trust (траста), если это к выгоде beneficiary (бенефициара). Выгода получила широкое определение и обычно означает финансовую выгоду, хотя она может включать нефинансовую выгоду, как в деле Re Remnant’s Settlement Trusts (Ре Ремнантс Сеттлмент Трастс), где суд удалил оговорку о лишении,

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

препятствующую beneficiaries (бенефициарам) извлекать выгоду по trust (трасту), если они выйдут замуж за католика или будут исповедовать католицизм.

Суд может действовать для ряда beneficiaries (бенефициаров), но лишь когда они сами неспособны дать согласие на изменение. Суд не может действовать от имени beneficiary (бенефициара), который мог бы дать согласие лично, как показано в деле Knocker v. Youle (Нокер против Юла). Суды не могут вмешаться, когда предложенные условия являются не изменением, а полным resettlement (переучреждением) trust (траста), как показано в деле Re T's Settlement Trusts (Ре Тс Сеттлмент Трастс).

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Evans S. (Эванс С.) ‘Variation Clarification’ Comp. 151.

Luxton P. (Лакстон П.) “Variation of Trusts: Settlor’s Intentions and the Consent Principle in Saunders v Vautier” (1997) 60 M.L.R. 719.

Pollard D. (Поллард Д.) ‘Saunders v Vautier and Pension Trusts’ 27(3) Tru. L. I. 131.

Riddall J. G. (Риддолл Дж. Г.) ‘Does It or Doesn't It? — Contingent Interests and the Variation of Trusts Act 1958’ (1987) Comp. 144.

Thomas M. (Томас М.) “Divorce and Pension Funds” (1997) Conv. 52.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 17. Фидуциарные обязанности и их нарушение

Фидуциарные обязанности и нарушение фидуциарных обязанностей

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

fiduciary (фидуциарий) — это кто-то, кто согласился действовать от имени другого и несёт особые обязанности; фидуциарные обязанности включают лояльность, добросовестность, не извлекать прибыль из своего положения; fiduciary (фидуциарные) отношения автоматически налагаются в некоторых отношениях, таких как trustee—beneficiary (доверительный собственник—бенефициар), solicitor—client (адвокат—клиент) и director—board of directors (директор—совет директоров); эти отношения являются fiduciary per se (фидуциарными сами по себе); некоторые отношения не являются автоматически fiduciary (фидуциарными) (fiduciary per se (фидуциарными сами по себе)), но могут стать fiduciary (фидуциарными) в определённых обстоятельствах; примеры того, когда отношения могут стать fiduciary (фидуциарными), включают случаи, когда двое людей вступают в совместное предприятие или когда работник получает конфиденциальную информацию от своего работодателя; фидуциарные обязанности применяются строго, и не имеет значения, действовал ли fiduciary (фидуциарий) добросовестно; средством защиты при нарушении фидуциарных обязанностей является restitution (реституция) со стороны fiduciary (фидуциария), которая может принять форму личного или вещного средства защиты; по личному средству защиты trustee (доверительный собственник) должен отчитаться перед trust (трастом) за любые несанкционированные прибыли; fiduciary (фидуциарий) может удерживать несанкционированные прибыли on constructive trust (конструктивного траста) для своего principal (принципала), что приняло бы форму вещного средства защиты; и в ограниченных обстоятельствах fiduciary (фидуциарий) может сохранить прибыли, полученные благодаря своему положению, но, как правило, лишь когда разрешение предоставлено principal (принципалом) или beneficiaries (бенефициарам), либо судом, либо инструментом trust (траста).

17.1 ПРИРОДА FIDUCIARY (ФИДУЦИАРНЫХ) ОТНОШЕНИЙ

Fiduciary (фидуциарные) отношения notoriously трудно определить. Не существует статутного определения таких отношений. Фидуциарные обязанности возникают в ряде отношений и включают основные обязанности добросовестности, лояльности и доверия, а также обязанность fiduciary (фидуциария) не ставить себя в положение, где его/её личные интересы конфликтуют с его/её обязанностями перед его/её principal (принципалом). Фидуциарные обязанности применяются строго, и суд не рассматривает, действовал ли fiduciary (фидуциарий) добросовестно, при рассмотрении вопроса о том, имело ли место нарушение.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

В деле Bristol and West Building Society v. Mothew (Бристоль энд Уэст Билдинг Сосайети против Мотью) [1998] Ch 1 Millett LJ описал fiduciary (фидуциария) в следующих выражениях: «fiduciary (фидуциарий) — это кто-то, кто взял на себя действовать за или от имени другого определённым образом в обстоятельствах, которые порождают отношения доверия и уверенности. Отличительная обязанность fiduciary (фидуциария) — это обязанность лояльности».

Причина столь строгого принуждения основана на соображениях публичной политики. Право стремится обеспечить, чтобы ни один fiduciary (фидуциарий) никогда не рассматривал возможность поставить себя в положение, где его/её личные интересы и его/её обязанность перед его/её principal (принципалом) конфликтуют.

ПРИМЕР

Leonard был назначен в прошлом году trustee (доверительного собственника) семейного trust (траста), учреждённого старым другом Mehmet. Trust (траст) имеет ряд активов, включая акции частной компании под названием Cars for All Occasions, принадлежащей его другу. На заседании trustees (доверительных собственников) он слышит, что компания приняла предложение другой фирмы и вероятно, что акции удвоятся в стоимости. Leonard хотел бы приобрести акции для себя, прежде чем они вырастут в цене. Если он это сделает, он использует информацию, которую он получил, для своей личной прибыли, и суд постановит, что он нарушил фидуциарную обязанность, которую он несёт перед beneficiaries (бенефициарами) trust (трастом).

Fiduciary (фидуциарные) отношения можно разделить на fiduciary (фидуциарные) отношения per se (сами по себе) и fiduciary (фидуциарные) отношения, возникающие в конкретном контексте.

(a) Fiduciary (фидуциарные) отношения per se (сами по себе)

Определённые отношения автоматически порождают фидуциарные обязанности. К ним относятся trustee—beneficiary (доверительный собственник—бенефициар), principal—agent (принципал—агент), solicitor—client (адвокат—клиент), mortgagees—mortgagors (ипотечные кредиторы—ипотечные должники), директора компании—компания и партнёры внутри товарищества.

Главная черта всех этих отношений состоит в том, что одна сторона действует от имени другой. Это создаёт простор для злоупотребления его/её положением.

Фидуциарные обязанности и нарушение фидуциарных обязанностей

Если директор компании использует информацию, которую он узнаёт благодаря своему положению, он не может использовать эту информацию для своей личной выгоды.

ПРИМЕР

Peter заседает в совете компании, ведущей разведочные работы в Северном море на газовые месторождения. Компания обнаружила потенциальное месторождение на некотором расстоянии от восточного побережья, и совет принимает решение, что компания не будет преследовать это по соображениям стоимости. Peter решает продолжить разведку сам и нанимает фирму горных инженеров для проведения работ. Они находят обширное нефтяное месторождение, и Peter извлекает огромную личную прибыль для себя. Это рассматривалось бы как нарушение фидуциарной обязанности, которую он несёт перед компанией, которая возникает автоматически, и хотя компания сама не хотела продолжать исследовать горный потенциал района, Peter использовал информацию, к которой он имел доступ в своём качестве члена Board of Directors, для личной выгоды.

(b) Fiduciary (фидуциарные) отношения, возникающие в конкретном контексте

Некоторые отношения не порождают автоматически фидуциарные обязанности, но суды всегда могли установить fiduciary (фидуциарные) отношения, когда возникают определённые обстоятельства. Примером были бы отношения работодателя и работника. Эти отношения не являются fiduciary per se (фидуциарными сами по себе). Во многих трудовых отношениях фидуциарные обязанности не несут автоматически, но могут возникнуть в контексте конкретной работы из-за информации, которую вы получаете через свою занятость.

Cobbetts v. Hodge (Коббеттс против Ходжа) [2009] EWHC 786 Ch

Это дело касалось адвоката, который приобрёл акции компании, которая была клиентом его работодателей. Было постановлено, что он должен отчитаться за акции перед своими работодателями, поскольку возможность приобрести их пришла к нему, пока он состоял в найме фирмы. В этом деле адвокат отвечал за привлечение бизнеса своим работодателям и получал комиссию за это, и в этих отношениях он нёс фидуциарную обязанность перед фирмой и не должен злоупотреблять своим положением. Заметьте, что здесь он не действовал как адвокат компании, что породило бы fiduciary (фидуциарные) отношения per se (сами по себе).

Аналогично во многих коммерческих контекстах фидуциарные обязанности не несут автоматически. Как правило, суды более осторожны в установлении fiduciary (фидуциарных) отношений в коммерческой обстановке, потому что они не склонны вмешиваться в коммерческие договорённости, основанные на договорах. Однако фидуциарные обязанности могут возникнуть в ходе переговоров, когда конфиденциальная информация была получена в коммерческом контексте и эта информация была использована для личной выгоды. В этой ситуации суды могут решить, что возникли fiduciary (фидуциарные) отношения.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

17.2 Роль fiduciary (фидуциарных) отношений

Контекст того, когда fiduciary (фидуциарные) отношения возникнут при занятости, кратко суммирован Moses LJ в деле Helmet Integrated Systems v. Tunnard (Хелмет Интегрейтед Системс против Таннарда) [2000] ICR 1462, когда он сказал: «Отличительный признак обязанности fiduciary (фидуциария) в контексте занятости состоит не просто в том, что работник несёт обязанность лояльности, но однонаправленной или исключительной лояльности».

В деле Airbus Operations Ltd v. Withey (Эйрбас Оперейшнз Лтд против Уитхи) [2014] EWHC 1126 работник Airbus был вовлечён во внеурочную работу с субподрядчиком и получал существенную оплату. Работа не была непосредственно частью его роли в Airbus, но он обеспечил, чтобы субподрядчик получил работу от Airbus, минуя обычный тендерный процесс. Было постановлено, что он нарушил свою фидуциарную обязанность.

В деле Nottingham University v. Fischel (Ноттингемский университет против Фишеля) [2000] ICR 1461 учёный, нанятый Nottingham University (Ноттингемским университетом), выполнял работу за границей, не испрашивая разрешения своих работодателей. Он использовал других работников университета. Университет предъявил иск о доле его прибылей. Иск был удовлетворён частично на основании услуг других работников. Он имел право брать иную работу на основании своего договора, но не вовлекать других работников. Его использование других работников нарушило его обязанность работать в наилучших интересах своего работодателя, университета.

Fiduciary (фидуциарий) не будет ответственен за все аспекты fiduciary (фидуциарных) отношений. Право постановляет, что не все фидуциарные обязанности, несомые fiduciary (фидуциарием), влекут одинаковую ответственность.

Примером были бы отношения solicitor—client (адвокат—клиент). Отношения между ними являются fiduciary per se (фидуциарными сами по себе), и если в какой-либо момент адвокат поставит своё собственное положение выше положения клиента и извлечёт личную выгоду благодаря своему положению, он будет подотчётен. Однако когда в отношениях он берёт на себя обычную обязанность, ожидаемую от адвоката (например, действуя в сделке от имени клиента), то обязанность, несомая адвокатом, ограничена профессиональными отношениями. Если адвокат даёт небрежный совет в своём профессиональном качестве, адвокат не нарушает свою фидуциарную обязанность, но нарушает свою обязанность заботы.

Также возможно, что фидуциарные обязанности прекратятся по истечении периода времени. В трудовом договоре общее правило состоит в том, что отношения прекратятся, когда прекратятся отношения работодателя/работника. Они более не будут применяться после того, как отношения истекли, но это редко будет немедленно. Они истекут лишь после того, как пройдёт некоторое время, и это будет варьироваться от дела к делу в зависимости от фактов.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Attorney-General v. Blake (Генеральный прокурор против Блейка) [1998] Ch 1

Это дело показывает, что fiduciary (фидуциарные) отношения могут продолжаться после того, как кто-то покинул Фидуциарные обязанности и нарушение фидуциарных обязанностей занятость, но они не будут продолжаться бесконечно. Blake был членом Crown Secret Intelligence Service почти тридцать лет. Он стал агентом бывшего Советского Союза и работал на них десять лет. За это он был в конечном счёте арестован, осуждён за преступления по Official Secrets Act 1911 (Закону о государственной тайне 1911 г.) и отправлен в тюрьму на сорок два года. Он бежал в Советский Союз и написал книгу о своей жизни как агента. Он не испрашивал разрешения у своих прежних работодателей, Crown (Корона). Attorney-General, действуя от имени Crown (Короны), пытался взыскать прибыли, которые он получил от продаж своей книги. Поскольку он покинул занятость в 1961 г., почти за тридцать лет до публикации своей книги, он утверждал, что более не несёт фидуциарных обязанностей перед Crown (Короноем).

Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что пока он был нанят Crown (Короной), он нёс фидуциарные обязанности, но как только он ушёл, эти обязанности прекратились и публикация книги не была нарушением фидуциарной обязанности. Однако он был признан нарушившим договор.

17.3 ПРИОБРЕТЕНИЕ ИМУЩЕСТВА TRUST (Траста)

Приобретение имущества trust (траста) trustee (доверительного собственника) строго контролируется. Имеется простор для того, чтобы trustee (доверительный собственник) извлёк личную прибыль из сделки, приобретя имущество по заниженной стоимости. Trustee (доверительный собственник) не может предоставить или продать имущество trust (траста) самому себе по self-dealing rule (правилу самосделки), и если он это делает, сделка будет оспорима по инициативе beneficiaries (бенефициаров). Когда он приобретает имущество trust (траста) у beneficiary (бенефициара) по fair-dealing rule (правилу честной сделки), он должен доказать, что сделка была честной.

(a) Что такое self-dealing rule (правило самосделки)?

Self-dealing rule (правило самосделки) препятствует trustee (доверительному собственнику) приобретать имущество trust (траста) у trust (траста). По сути trustee (доверительный собственник) приобретал бы имущество у самого себя, потому что он удерживает правовой титул на имущество на своё имя.

Природа правила была описана Megarry VC в деле Tito v. Waddell (Tito против Уодделла (№ 2)) [1977] Ch 106: «self-dealing rule (правило самосделки) состоит … в том, что если trustee (доверительный собственник) продаёт имущество trust (траста) самому себе, продажа оспорима любым beneficiary (бенефициаром) … как бы честна ни была сделка».

ПРИМЕР

Tony является trustee (доверительным собственником) фонда trust (траста), который включает «Sailors Rest» («Сейлорс Рест»), дом у моря близ Whitby. Beneficiaries

(бенефициары) Sam, Rory и Phil все старше восемнадцати лет и являются тремя детьми settlor (учредителя) Don. После смерти Don Tony решает приобрести дом для себя. Он уплачивает рыночную стоимость имущества. Может ли Tony оставить дом себе?

Приобретая имущество trust (траста), Tony совершает self-dealing (самосделку). Сделка оспорима любым или всеми beneficiaries (бенефициарами).

Beneficiaries (бенефициары) способны отменить сделку или они могут решить принять её. Как только они все приняли её, суд поддержит приобретение trustee (доверительного собственника).

В этом деле, если Sam, Rory и Phil все согласятся на продажу, то она не может быть позднее оспорена, если только они не были полностью информированы об определённых подробностях — например, о потенциале застройки имущества, известном только Tony.

(b) Self-dealing rule (правило самосделки), применяемое на практике

Kane v. Radley-Kane (Кейн против Рэдли-Кейн) [1999] Ch 274

Пример обстоятельств, когда применялось self-dealing rule (правило самосделки), появляется в этом деле. Администратор наследства лица, умершего без завещания, приобрела имущество для себя. Она была женой умершего и также мачехой его детей. Она перевела некоторые акции из наследства на своё имя, которые стоили 50 000 фунтов стерлингов на дату его смерти. В течение нескольких лет стоимость акций выросла более чем до 1,1 миллиона фунтов стерлингов. Один из пасынков оспорил продажу на основании self-dealing rule (правила самосделки). Мачеха утверждала, что поскольку она могла потребовать statutory legacy (статутный легат) по правилам наследования без завещания стоимостью 125 000 фунтов стерлингов, она была оправдана в требовании акций. Суд отменил сделку. Она допустила конфликт своего личного интереса со своей обязанностью. Как прокомментировал Scott VC, «принимая акции Shiredean в удовлетворение своего statutory legacy (статутного легата) в 125 000 фунтов стерлингов, она вступала в сделку, в которой её обязанность и интерес конфликтовали».

Примеры того, когда self-dealing rule (правило самосделки) не применится

Self-dealing rule (правило самосделки) может продолжать применяться к trustee (доверительному собственнику) после его отставки, если целью отставки было приобрести имущество trust (траста). Как только пройдёт некоторое время, правило более не применяется к trustee (доверительному собственнику).

В деле Re Boles and British Land Co.'s Contract [1902] 244 trustee (доверительный собственник) приобрёл имущество trust (траста) через двенадцать лет после своей отставки. Было постановлено, что правило более к нему не применяется.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Holder v. Holder (Холдер против Холдера) [1968] Ch 353

Суды также приняли менее строгий подход в этом деле. Testator умер, оставив своего младшего сына, одну из своих дочерей и свою жену действовать в качестве исполнителей. Имущество включало две фермы. Сын отказался от исполнения очень скоро после назначения, выполнив лишь несколько административных функций, и затем приобрёл одну из ферм в наследстве на публичном аукционе. Другой сын стремился оспорить продажу и отменить её на основании self-dealing rule (правила самосделки). Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что поскольку он выполнил лишь административные функции, он никогда строго не действовал как исполнитель и потому self-dealing rule (правило самосделки) не могло быть вызвано против него. Он не был вовлечён в аукцион и не давал инструкций аукционисту.

Фидуциарные обязанности и нарушение фидуциарных обязанностей

Правило также будет применяться лишь после того, как trustee (доверительный собственник) назначен, и не может применяться к сделкам, совершённым до назначения.

Исключения из self-dealing rule (правила самосделки) включают следующее: 1. согласие beneficiaries (бенефициаров), если они sui juris (полностью дееспособны) и все согласны; 2. уполномочение суда; 3. инструмент trust (траст) предоставляет trustee (доверительному собственнику) разрешение приобрести имущество trust (траста); 4. beneficiaries (бенефициары) медлят с возражением против сделки. Если beneficiaries (бенефициары) возражают против сделки, они должны сделать это в разумный срок.

(c) Что такое fair-dealing rule (правило честной сделки)?

Это правило менее строго, чем self-dealing rule (правило самосделки). Здесь trustee (доверительный собственник) приобретает имущество у beneficiary (бенефициара). Право менее сурово в этих случаях, потому что trustee (доверительный собственник) приобретает не у самого себя, а у beneficiary (бенефициара). Однако, хотя такая продажа несёт меньший риск конфликта интересов, бремя будет на trustee (доверительном собственнике) показать, что сделка была честной.

Trustee (доверительный собственник) должен показать, что она была at arm’s length (на расстоянии вытянутой руки) и beneficiary (бенефициаром) был полностью осведомлён обо всех существенных фактах.

Когда инструмент trust (траст) содержит exemption clause (оговорку об освобождении), освобождающую trustees (доверительных собственников) от ответственности, включая приобретение имущества trust (траста), суды не будут рассматривать приобретение имущества trust (траста) как self-dealing (самосделку), а как fair-dealing (честную сделку), как показано в деле Barnsley v. Noble (Барнсли против Ноубла) [2016] EWCA 799, где раздел активов компании, который привёл к тому, что одна сторона извлекла значительную прибыль от возвратов НДС, не был признан self-dealing (самосделкой) и извлечённая прибыль не должна была быть отчитана перед другой стороной.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(d) Иные имущественные сделки

Продление аренды

Если trustee (доверительный собственник) стремится продлить аренду для себя, то это также рассматривалось бы как личная прибыль и в продлении было бы отказано. Лучшую иллюстрацию этого правила можно найти в следующем деле.

Keech v. Sandford (Кич против Сэндфорда) (1726) Sel Cas Ch 61

Это дело показывает, насколько строго применяются фидуциарные обязанности. Имущество в trust (трасте), созданном в пользу несовершеннолетнего, состояло из прибылей Romford Market, которое удерживалось по аренде. Когда аренда истекла, trustee (доверительный собственник) пытался продлить аренду сначала от имени beneficiary (бенефициара), но в этом было отказано, хотя арендодатель был готов продлить в пользу trustee (доверительного собственника), но лишь в его личном качестве, а не как trustee (доверительного собственника). После того как это было сделано, действия trustee (доверительный собственник) были оспорены от имени beneficiaries (бенефициаров). Суд постановил, что trustee (доверительный собственник) удерживает аренду on constructive trust (конструктивного траста) для beneficiaries (бенефициаров) и должен отчитаться за любые прибыли, которые он получил, хотя было признано, что trustee (доверительный собственник) действовал добросовестно на протяжении всего времени. Опасность состояла в том, что если trustee (доверительный собственник) было бы позволено оставить аренду себе, возник бы стимул не добиваться продления.

См. также главу 10 о constructive trusts (конструктивных трастах).

Lord King VC: может казаться жёстким, что trustee (доверительный собственник) — единственное person (лицо) из всего человечества, которое не могло бы иметь выгоду от аренды; но весьма уместно, чтобы правило строго соблюдалось и ни в малейшей степени не ослаблялось; ибо весьма очевидно, каковы были бы последствия позволения trustees (доверительных собственников) иметь аренду.

17.4 TRUSTEES (ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ СОБСТВЕННИКИ), ИЗВЛЕКАЮЩИЕ НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ ПРИБЫЛИ ИЗ СВОЕГО ПОЛОЖЕНИЯ

Fiduciary (фидуциарий) обязан отчитаться за любые несанкционированные прибыли, которые он извлекает из своего положения. Это применяется строго, и суды не различают между случаями, когда fiduciary (фидуциарий) действует добросовестно, и случаями, когда fiduciary (фидуциарий) действует нечестно или мошеннически.

Общее правило состоит в том, что любая прибыль, полученная кем-то в его качестве trustee (доверительного собственника) или fiduciary (фидуциария), должна быть отчитана, и её нельзя сохранить. Правило изложено в деле Bray v. Ford (Брей против Форда) [1896] AC

44 Lord Herschell: «Это непреклонное правило суда права справедливости, что person (лицо) в fiduciary (фидуциарном) положении, такое как ответчик, не управомочено, если иное прямо не предусмотрено, извлекать прибыль: ему не позволено ставить себя в положение, где его интерес и его обязанность конфликтуют».

Непреклонность правила иллюстрируется следующим делом.

Boardman v. Phipps (Бордман против Фиппса) [1967] 2 AC 46

Это дело показывает, что даже когда fiduciary (фидуциарий) действовал в наилучших интересах trust (траста), любая извлечённая прибыль должна быть отчитана перед principal (принципалом). Trust (траст) был создан для семьи settlor (учредителя). Адвокат trust (траста), Mr Boardman, был обеспокоен одной из инвестиций, которой была частная компания. Он решил, что единственным решением было бы для trust (траста) взять контроль над компанией, чтобы могло быть назначено новое управление, что, как он предвидел, привело бы к тому, что компания станет прибыльной. Он предложил trustees (доверительным собственникам) приобрести больше акций, но они не поддержали это, поэтому вместо этого он приобрёл акции лично вместе с одним из trustees (доверительных собственников). В результате его действий компания стала прибыльной. И trust (трастом), и Mr Boardman извлекли прибыль. Один из beneficiaries (бенефициаров) утверждал, что Mr Boardman должен передать любую прибыль trust (траста), потому что он допустил конфликт своей фидуциарной обязанности и своего личного интереса.

Фидуциарные обязанности и нарушение фидуциарных обязанностей

House of Lords (Палата лордов) постановила, что он должен вернуть любую извлечённую прибыль beneficiaries (бенефициаров). Исключительно в этом деле суд предписал выплатить ему сумму денег в качестве компенсации за его вклад в прибыльность trust (траста).

Возможно критиковать строгое применение правила здесь. Если бы Mr Boardman не вмешался так, как он это сделал, trust (траст) был бы гораздо менее прибыльным и beneficiaries (бенефициарами) оказались бы в гораздо худшем положении.

Regal Hastings v. Gulliver (Ригал Хейстингс против Галливера) [1942] 1 All ER

Это дело — ещё один пример строгости правила даже против bona fide (добросовестного) fiduciary (фидуциария). Компания-истец, Regal, приобрела два кинотеатра. Компания уже владела кинотеатром и намеревалась продать три кинотеатра вместе. Regal образовала дочернюю компанию для оплаты покупки, но не смогла собрать достаточно наличных для оплаты. Четверо директоров компании приобрели акции для себя лично и затем позднее продали акции с прибылью. Во все времена директора действовали добросовестно, но компания успешно потребовала прибыль, извлечённую от продажи акций. «Правило права справедливости, которое настаивает на том, что те, кто путём использования fiduciary (фидуциарного) положения извлекают прибыль, обязаны отчитаться

за эту прибыль, никоим образом не зависит от мошенничества или отсутствия bona fides (добросовестности)» (Lord Russell).

(i) Гонорары директора

Может быть необходимо удерживать акции в компании, чтобы квалифицироваться как директор. Когда trustee (доверительный собственник) использует пакет акций trust (траста), чтобы стать директором компании, trustee (доверительный собственник) не может оставить себе вознаграждение, причитающееся ему как директору.

В деле Re Macadam [1946] Ch 73 trustees (доверительных собственников), которые назначили себя директорами через положения завещания и затем получили плату, должны были отчитаться за это перед trust (трастом). Они не могли оставить это себе.

Судья в деле суммировал положение следующим образом: Приобрёл ли он положение, в отношении которого он получал вознаграждение, в силу своего положения trustee (доверительного собственника)? В настоящем деле не может быть сомнения, что единственный способ, которым истцы стали директорами, состоял в осуществлении полномочий, которыми наделены trustees (доверительные собственники) завещания по статье 68 устава компании. (Cohen J) Когда назначение директором не связано непосредственно с trust (трастом), trustee (доверительного собственника) управомочен сохранить любое выплаченное вознаграждение, даже если trust (траст) имеет пакет акций в компании.

Trustee (доверительный собственник) может также сохранить вознаграждение директора, если это прямо уполномочено инструментом trust (траста).

В деле Re Llewellin's Will Trust (Ре Ллевеллинз Уилл траста) [1949] 1 Ch 225 инструмент trust (траста) прямо позволял trustees (доверительным собственникам) назначать себя директорами, и было признано, что поскольку назначение директором также позволило бы им присудить себе вознаграждение, они должны иметь возможность оставить это себе.

Было постановлено в деле Re Gee [1948] Ch 248, что когда trustee (доверительный собственник) всё равно был бы избран директором компании, даже если бы все акции trust (траст) голосовали против него/неё, директор может сохранить вознаграждение, которое он/она получает. Логика этого состоит в том, что он/она не извлекает своё положение из trust (траста).

(ii) Комиссия

Trustee (доверительный собственник) должен также отчитаться за любую комиссию, которую он получает непосредственно в результате своего положения.

В деле Williams v. Barton (Уильямс против Бартона) [1927] 2 Ch 9 trustee (доверительного собственника), который также был клерком биржевого маклера, получил сумму в виде комиссии для себя, представив trust (траст) фирме биржевых маклеров. Второй trustee (доверительный собственник) успешно утверждал, что сумма должна удерживаться

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

для trust (траста), потому что trustee (доверительный собственник) получил комиссию непосредственно благодаря своей роли trustee (доверительного собственника).

(iii) Прибыли, полученные в конкуренции с trust (трастом)

Когда активы trust (траст) включают бизнес, trustee (доверительный собственник) не должен учреждать конкурирующее предприятие с trust (трастом). Конкуренция будет зависеть от фактов.

В деле Re Thomson [1930] суд постановил, что имело место нарушение фидуциарной обязанности trustee (доверительного собственника), когда он учредился как брокер яхт, что было в прямой конкуренции с яхтенно-брокерским бизнесом, который был одним из главных активов trust (траста).

Если fiduciary (фидуциарий) учреждает сходный бизнес, который не находится в прямой конкуренции, то нет ответственности отчитаться за какую-либо прибыль. В деле Aas v. Benham (Аас против Бенэма) [1891] 2 Ch 244 член судоброкерского товарищества не находился в конкуренции с товариществом, когда учредил судостроительную компанию.

Когда trustee (доверительный собственник) или fiduciary (фидуциарий) прекращает свои обязанности, конкуренция допустима.

17.5 ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

Если trustee (доверительный собственник) или fiduciary (фидуциарий) получает взятку, которая возникает из-за его положения, взятка должна быть отчитана перед его principal (принципалом) или trust (трастом) и должна быть возвращена principal (принципалу) вместе с любой прибылью, извлечённой в результате взятки. Право может либо постановить, что полученная сумма удерживается on constructive trust (конструктивном трасте), либо что fiduciary (фидуциарий) лично ответственен за возврат взятки.

Первоначально было постановлено, что должна быть возвращена лишь сумма взятки, а любая извлечённая прибыль могла быть сохранена fiduciary (фидуциарием).

Фидуциарные обязанности и нарушение фидуциарных обязанностей

Lister & Co. v. Stubbs (Листер энд Ко. против Стаббса) (1890) 45 Ch D 1 Агент Stubbs, который отвечал за привлечение поставщиков для своего principal (принципала), получал взятки от другой компании, чтобы обеспечить, что работа будет отдана ей. Stubbs инвестировал взятки в акции и землю и извлёк дальнейшую сумму денег. Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что взятка должна быть возвращена, но не прирост стоимости. Отношения были не конструктивным trust (трастом), а отношениями должника и кредитора, возникающими из договора, где Stubbs рассматривался как должник Lister & Co. (Листер энд Ко.). Поэтому средство защиты, присуждённое Lister & Co. (Листер энд Ко.), было личным средством защиты.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Этот подход, хотя и подвергся значительной критике, оставался неизменённым почти сто лет до решения Privy Council (Тайного совета) в деле Attorney-General for Hong Kong v. Reid (Генеральный прокурор Гонконга против Рида) (1994) (обсуждается ниже). Хотя решение Privy Council (Тайного совета) строго не связывает английские суды, ему последовали в иных решениях судов Великобритании.

Attorney-General for Hong Kong v. Reid (Генеральный прокурор Гонконга против Рида) [1994] 1 All ER 1 Это дело касалось публичного прокурора правительства Гонконга. В ходе своей работы он получил ряд взяток от ответчиков. Он использовал деньги для приобретения трёх домов в Новой Зеландии, и за период времени они выросли в стоимости. Privy Council (Тайный совет) постановил, что Crown (Корона) управомочена потребовать дома, включая прирост стоимости.

Privy Council (Тайный совет) применил максиму права справедливости о том, что «право справедливости рассматривает как совершённое то, что должно быть совершено». Это означало, что право рассматривало взятки как имущество Crown (Корона) сразу, как только они были получены Reid.

По словам Lord Templeman: Как только взятка была получена, она должна была быть уплачена или передана … person (лицу), которое пострадало от нарушения обязанности. Право справедливости рассматривало как совершённое то, что должно быть совершено. Из этих принципов, как представляется, следует, что взятка и имущество, время от времени представляющее взятку, удерживаются on constructive trust (конструктивном трасте) для пострадавшего person (лица).

Это было решение Privy Council (Тайного совета), поэтому, хотя суд был весьма убедителен, это не было связывающим решением. Вопрос состоял в том, следует ли теперь следовать решению в деле Reid в английских судах или следует рассматривать решение Court of Appeal (Апелляционного суда) в деле Lister v. Stubbs (Листер против Стаббса) как связывающее. В деле Reid имелись дополнительные вопросы публичной политики, которые возникли потому, что он был публичным служащим и рассматривалось как вопрос публичной политики, что любая дополнительная прибыль, извлечённая из взяток, должна быть возвращена государству.

Вопрос о том, должен ли fiduciary (фидуциарий) удерживать любые полученные прибыли on constructive trust (конструктивного траста), как в деле Reid, является спорным, не в последнюю очередь потому, что это искажает порядок выплат, когда fiduciary (фидуциарий) банкрот. Если взятка и любая прибыль удерживаются on constructive trust (конструктивном трасте), то это будет погашено полностью, но любые необеспеченные кредиторы будут погашены лишь частично, поскольку наследственная масса банкрота не будет иметь достаточных активов, чтобы погасить всех кредиторов. Представляется, что в этом есть присущая несправедливость, поскольку любые деньги, полученные от fiduciary (фидуциария), таких как Crown (Корона) в деле Reid, являются неожиданным ветровым доходом, который не предполагался получателем, тогда как кредитор поставил товары или услуги по договору.

На очень краткое время суды вернулись к принципам, изложенным в деле Lister v. Stubbs (Листер против Стаббса), и отказались налагать constructive trust (конструктивный траст) на прибыли, полученные fiduciary (фидуциарием) в нарушение его/её обязанностей.

Sinclair Investment Holding SA v. Versailles Trade Finance Ltd (Синклер Инвестмент Холдинг СА против Версай Трейд Файнэнс Лтд) [2011] EWCA

В этом деле суд вновь рассмотрел вопросы, возникающие из использования конфиденциальной информации fiduciary (фидуциарием). (Это дело также релевантно для вопросов, возникающих относительно ответственности stranger (постороннего) за нарушение trust (траста), темы главы 19.) Versailles Group (группа Версай) была крупной компанией, в которой ряд меньших компаний имел интересы, включая одну, принадлежащую Mr Cushnie, который также имел прямой интерес в Versailles Group (группе Версай) и был директором. Группа была вовлечена в схему, по которой товары приобретались по низкой дисконтной цене и продавались по полной цене, тем самым извлекая крупную прибыль. Sinclair Investment Holdings (Синклер Инвестмент Холдингс) финансировала приобретения этих товаров на сумму 2,35 миллиона фунтов стерлингов. В соглашение между Sinclair и Versailles был включён пункт о том, что любые одолженные деньги, которые не использованы для покупки и продажи товаров, будут удерживаться на условиях trust (траста). На самом деле Versailles не использовала деньги согласованным образом, а вместо этого использовала их для собственных целей компании, чтобы улучшить своё общее торговое положение. Mr Cushnie извлёк личную выгоду, потому что его пакет акций в Versailles вырос в стоимости в результате улучшения торгового положения Versailles. Он использовал полученные деньги, чтобы погасить ипотеку на имущество, которым он владел. Sinclair Investment Holdings (Синклер Инвестмент Холдингс) утверждала, что Mr Cushnie находился в fiduciary (фидуциарных) отношениях с ними, и они утверждали, что 2,35 миллиона фунтов стерлингов удерживаются on constructive trust (конструктивном трасте) для них.

Было постановлено, что истец S Ltd (С Лтд) не управомочен на вещное требование к выручке от продажи акций, даже хотя они были получены в нарушение фидуциарных обязанностей, несомых ответчиком Mr Cushnie. Любое требование против него было бы лишь личным.

Рассуждение, которое подверглось суровой критике со стороны многих, состояло в том, что извлечённые прибыли должны восприниматься как удерживаемые на условиях trust (траста) ответчиком лишь когда он использовал имущество principal (принципала) или эксплуатировал возможность, которая должна была быть получена для principal (принципала).

Лишь через несколько лет это дело было пересмотрено и решение в деле Reid было восстановлено.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Фидуциарные обязанности и нарушение фидуциарных обязанностей

FHR European Ventures LLP v. Cedar Capital Partners LLC (ФХР Юропиан Венчерс ЛЛП против Сидар Кэпитал Партнерс ЛЛС) [2014] UKSC 45

Это дело дало Supreme Court (Верховному суду) возможность пересмотреть право о том, когда вещное средство защиты будет доступно за нарушение фидуциарной обязанности. Действительно, это был первый раз, когда этот вопрос рассматривался этим судом или House of Lords (Палатой лордов). Дело касалось продажи крупного отеля, Monte Carlo Grand Hotel. Cedar Capital действовала как агент покупателя и согласовала цену, но в ходе переговоров также получила гонорар примерно в десять миллионов евро от продавца. Это не было раскрыто. Дело дошло до Supreme Court (Верховного суда), и к той стадии нарушение фидуциарной обязанности было признано; оспаривалось надлежащее средство защиты. Если следовать делу Sinclair Investment Holding SA v. Versailles Trade Finance Ltd (Синклер Инвестмент Холдинг СА против Версай Трейд Файнэнс Лтд), то Cedar Holdings (Сидар Холдингс) должна была бы лишь вернуть сумму тайной комиссии, но если было бы присуждено вещное средство защиты (т.е. что Cedar Holdings (Сидар Холдингс) удерживает сумму on constructive trust (конструктивного траста)), то было бы возможно взыскать любой прирост стоимости, возникающий из этой суммы, или получить приоритет, если Cedar Holdings (Сидар Холдингс) обанкротится. В этом деле преимущество установления constructive trust (конструктивного траста) против Cedar Holdings (Сидар Холдингс) состояло в том, что тогда было бы возможно взыскать сумму у третьей стороны путём tracing (прослеживания), обсуждаемого в главе 20, а также взыскать активы, приобретённые на тайную комиссию.

High Court (Высокий суд) вынес решение в пользу личного средства защиты, следуя Sinclair v. Versailles (Синклер против Версай), но Court of Appeal (Апелляционный суд) и Supreme Court (Верховный суд) вынесли решение в пользу вещного средства защиты. Одной из черт дела было решение Lord Neuberger, который пересмотрел своё собственное решение в деле Sinclair v. Versailles (Синклер против Версай) и вынес решение против себя. Он признал, что прецеденты, которые поддерживали личное средство защиты, когда извлечена несанкционированная прибыль, были решены неправильно, и это включало решение в деле Sinclair v. Versailles (Синклер против Версай).

Выводы по делу FHR European Ventures LLP v. Cedar Capital Partners LLC (ФХР Юропиан Венчерс ЛЛП против Сидар Кэпитал Партнерс ЛЛС) 1. Это решение обратилось к спору о типе средства защиты, доступного за нарушение фидуциарных обязанностей, и после столь большой неопределённости положение было прояснено.

Когда fiduciary (фидуциарий) берёт тайную прибыль или комиссию или, действительно, любой тип несанкционированной прибыли, взятка удерживается on constructive trust (конструктивном трасте) для principal (принципала).

2. Имеется несколько преимуществ заявления прав по constructive trust (конструктивному тресту). К ним относится позволение требования в отношении любой

прибыли, извлечённой на эту сумму, или имущества, приобретённого на несанкционированную сумму, такого как дома, приобретённые в деле Reid. Это позволит principal (принципалу) получить приоритет, когда fiduciary (фидуциарий) банкрот, что означает приоритет над правами любого необеспеченного кредитора. Наконец, это позволит principal (принципалу) проследить имущество, когда оно перешло в руки третьей стороны, если только он/она не может рассматриваться как bona fide purchaser for value (добросовестный покупатель за встречное предоставление).

3. Решение поддерживает взгляд, что как только fiduciary (фидуциарий) использует своё положение, получая взятку или тайную прибыль или комиссию, чтобы извлечь личную прибыль, эта прибыль удерживается для principal (принципала). Это потому, что основные обязанности fiduciary (фидуциария), такие как лояльность и добросовестность, были нарушены, порождая тем самым constructive trust (конструктивный траст). Это опровергает аргумент, представленный суду Cedar, что прибыль не могла удерживаться для principal (принципала), потому что её нельзя было надлежащим образом назвать выгодой, в отношении которой можно предъявить требование, поскольку именно экспертиза fiduciary (фидуциария) породила прибыль. Если взятка принадлежит principal (принципалу), любая прибыль, извлечённая из этой взятки, также будет принадлежать principal (принципалу).

4. Рассматривая факты этого дела, Supreme Court (Верховный суд) руководствовался публичной политикой, которая отвергает злоупотребление положением в коммерческом мире, когда кто-то, посвящённый в информацию или контакты благодаря своей должности, затем злоупотребляет своим положением. Это порождает недоверие. Как заявил Lord Neuberger в своём решении … Более широкие соображения политики также поддерживают дело ответчиков о том, что взятки и тайные комиссии, полученные агентом, должны рассматриваться как имущество его principal (принципала), а не лишь порождать требование о компенсации по праву справедливости. Как сказал Lord Templeman, вынося решение Privy Council (Тайного совета) в деле Attorney-General for Hong Kong v. Reid (Генеральный прокурор Гонконга против Рида) [1994] 1 AC 324, 330 H, «взяточничество — это злонамеренная практика, которая угрожает основам любого цивилизованного общества». Тайные комиссии также предосудительны, поскольку они неизбежно стремятся подорвать доверие в коммерческом мире. Это всегда было верно, но обеспокоенность взяточничеством и коррупцией в целом никогда не была большей, чем сейчас.

5. Имеются некоторые вопросы, которые не были полностью рассмотрены этим решением. В частности, как суд оценивает, что является прибылью, извлечённой fiduciary (фидуциарием). В деле FHR квантификация прибыли была довольно прямолинейной, поскольку взятка была квантифицируема, но могут быть дела, где прибыль менее ясна, потому что fiduciary (фидуциарий) использовал контакты principal (принципала), что привело к процветанию бизнеса. Как можно квантифицировать эти прибыли? Некоторые из прибылей бизнеса были бы относимы к нарушению, но другие были бы совершенно отдельными.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

17.6 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Когда кто-то, такой как директор компании, получает информацию, касающуюся возможности, через свою компанию и использует эту информацию для личной выгоды, он обязан отчитаться за любые прибыли, которые он получает через эксплуатацию этой возможности. Право было весьма строгим в этой области.

Пример возник в следующем деле.

IDC v. Cooley (АйДиСи против Кули) [1972] 1 WLR 443

Управляющий директор IDC, Mr Cooley, получил лично предложение договора от Eastern Gas Board на строительство новых газовых депо. Он отвечал за согласование таких договоров от имени IDC, но Gas Board (Газовое управление) отказалось вести переговоры с его компанией. Хотя он брал возможность, которая никогда не была бы доступна IDC, он всё же был признан обязанным отчитаться за любую прибыль, которую он получил. Суд Фидуциарные обязанности и нарушение фидуциарных обязанностей был подвержен влиянию того факта, что он был освобождён от своей роли управляющего директора, ложно заявив, что он болен.

Конфиденциальная информация рассматривается как имущество, принадлежащее principal (принципалу) fiduciary (фидуциария), поэтому если она эксплуатируется, прибыли могут быть потребованы principal (принципалом). Это идёт к сути fiduciary (фидуциарных) отношений. Это отношения, основанные на лояльности к principal (принципалу), а также на доверии и уверенности.

В деле A-G v. Guardian Newspapers Ltd No 2 (Генеральный прокурор против Гардиан Ньюспейперс Лтд № 2) [1990] 1 AC 109 Sunday Times должна была отчитаться за прибыли, извлечённые при сокращении извлечений из книги Spycatcher, написанной бывшим членом British Security Services. Автор был признан находящимся в fiduciary (фидуциарном) положении по отношению к Crown (Корону), и книга была признана нарушающей его обязанности.

Когда информация получена вне обычного хода бизнеса, она тоже может рассматриваться как конфиденциальная информация. В деле O'Donnell v. Shanahan (О’Доннелл против Шанахана) [2009] EWCA Civ 751 директора бизнеса, которые также вели компанию по застройке недвижимости, получили информацию в ходе своего обычного бизнеса о том, что имеется инвестиционная возможность. Они должны были отчитаться за все прибыли, которые они получили по этой сделке, хотя информация была вне обычного хода их бизнеса.

(a) Что означает конфиденциальная информация?

Если благодаря своему положению либо как работник, либо как директор компании кто-то слышит о деловой возможности, которая не находится в публичном достоянии, эта информация рассматривается как конфиденциальная.

ПРИМЕР

Sayeed владеет компанией Crystal Clear Drinks, которая производит минеральную воду, продаваемую по премиальной цене. Он ведёт переговоры с Rashid, у которого есть фирма безалкогольных напитков, об объединении их бизнесов. Они вступают в переговоры о приобретении земли, расположенной на некотором участке (Участок Один), который может быть использован для добычи минеральной воды. Они также слышат, что это распространяется на соседнюю землю (Участок Два). Они совместно покупают Участок Один, но Sayeed подаёт частную заявку на покупку Участка Два для себя и успешно приобретает землю. Он застраивает землю и использует воду из расположенных там источников, чтобы извлечь прибыль для себя.

Rashid требует прибыль, и право, вероятно, поддержит его требование. Не имело бы значения, что Rashid не имел намерения преследовать возможность сам. Имеет значение тот факт, что информация о возможности дальнейших источников минеральной воды была получена Sayeed в ходе переговоров.

(b) Когда использование конфиденциальной информации будет рассматриваться как нарушение фидуциарной обязанности?

LAC Minerals Ltd v. International Corona Resources Ltd (ЛАК Минералс Лтд против Интернэшнл Корона Ресорсиз Лтд) (1989) 61 DLR 14

Это дело касалось двух компаний, которые вели переговоры at arm's length (на расстоянии вытянутой руки) о возможном совместном предприятии между ними для эксплуатации полезных ископаемых. Истцы владели землёй, где были расположены полезные ископаемые, но в ходе исследования стало очевидно обеим сторонам, что имеется шанс, что полезные ископаемые есть на соседней земле. Земля была выставлена на продажу, и ответчики приобрели её несмотря на конкурирующее предложение от истцов. Ответчики затем разработали шахту для себя без согласия истцов. Суд постановил, что fiduciary (фидуциарные) отношения возникли сразу, как только были начаты переговоры, и вся конфиденциальная информация, полученная в ходе этих переговоров, удерживалась бы для них обоих совместно. Если одна сторона использовала эту информацию для себя, это было бы нарушением несомой обязанности.

Crown Dilmun Ltd v. Sutton and Another (Краун Дилмун Лтд против Саттона и другого) [2004] EWHC 52 (Ch)

Это дело даёт ещё один пример степени ответственности fiduciary (фидуциария), когда компания-истец успешно утверждала, что fiduciary (фидуциарий) эксплуатировал возможности, которые он получил благодаря своему положению управляющего директора компании. Mr Sutton был директором компании по застройке недвижимости.

Он был нанят компанией, и его договор содержал оговорки об ограничении торговли, которые предусматривали, что после ухода из компании он должен сохранять конфиденциальной информацию, которую он получил, будучи нанятым, и не использовать эту информацию для своих собственных целей. Mr Sutton узнал о возможности застроить Fulham Football Stadium в Craven Cottage, которую он решил эксплуатировать для своей личной прибыли, покинув занятость компании. Суд постановил, что он не сделал полного раскрытия компании и был связан оговорками об ограничении, поэтому он был обязан отчитаться перед компанией за любую прибыль, которую он извлёк из этой возможности.

(c) В каких обстоятельствах fiduciary (фидуциарий) мог бы сохранить прибыль, извлечённую из возможности или конфиденциальной информации, полученной из fiduciary (фидуциарных) отношений?

Имеется несколько обстоятельств, когда прибыль может быть сохранена fiduciary (фидуциарием). Они могут быть подняты как защита fiduciary (фидуциарием).

(i) Уполномочение principal (принципалом), судом, beneficiaries (бенефициаров) или инструментом trust (траста), позволяющее fiduciary (фидуциарию) эксплуатировать возможность Фидуциарные обязанности и нарушение фидуциарных обязанностей

Queensland Mines v. Hudson (Квинсленд Майнс против Хадсона) (1978) 18 ALR 1

Mr Hudson эксплуатировал возможность, которую он получил в своём положении управляющего директора Queensland Mines, и извлёк личную прибыль. Компания была вовлечена в разведку горных операций на Тасмании. Хотя компании были предоставлены лицензии на начало горных операций, ей не хватало финансирования, чтобы преследовать это. Mr Hudson ушёл в отставку с должности управляющего директора и несколько лет спустя использовал лицензии сам и в конечном счёте продал их другой компании. Совет директоров Queensland Mines потребовал прибыли от Mr Hudson, утверждая, что он нарушил свои фидуциарные обязанности перед компанией. Privy Council (Тайный совет) постановил, что он может сохранить эти прибыли, потому что они были уполномочены Queensland Mines. Имелось полное раскрытие со стороны Mr Hudson в то время, когда лицензии были получены, что он намерен использовать возможность для себя, и они согласились. Можно утверждать, что Privy Council (Тайный совет) ошибочно предположил, что согласие может быть получено от других директоров, но сегодня по Companies Act 2006 (Закону о компаниях 2006 г.) предусмотрено, что директора несут свои обязанности перед компанией и по s.175 Companies Act 2006 (ст. 175 Закона о компаниях 2006 г.) акционеры должны дать своё согласие директору преследовать возможность, извлечённую из информации, полученной через компанию.

В деле Boardman v. Phipps (Бордман против Фиппса) (обсуждается выше) никогда не могло быть уполномочения от trustees (доверительных собственников), потому что практически это было невозможно. Один из trustees (доверительных собственников) был слишком стар и немощен, чтобы дать согласие. Также не было доказательств, что Mr

Boardman объяснил beneficiaries (бенефициарам) причины, почему он приобретает акции в компании, поэтому он не мог полагаться на это как на защиту. Однако суд признал, что он действовал bona fide (добросовестно), и суд присудил ему сумму (quantum meruit (квантум меруит)) в признание его усилий.

(ii) Когда информация или возможность более не конфиденциальна, а находится в публичном достоянии

ПРИМЕР

Rosie является trustee (доверительным собственником). Trust (траст) владеет землёй, под которой лежат обширные месторождения полезных ископаемых. Во время заседания trustees (доверительных собственников) она узнаёт от геодезистов, консультирующих trustees (доверительных собственников), что имеется сильная вероятность, что соседняя земля также имеет ценные месторождения полезных ископаемых. Если Rosie теперь купит соседнюю землю для себя на аукционе, она нарушит свою фидуциарную обязанность, если возможность месторождений полезных ископаемых не раскрыта публично на аукционе. Она будет удерживать землю как constructive trustee (конструктивный доверительный собственник) для trust (траста).

Если она купит землю на аукционе и условия продажи излагают информацию от геодезиста о том, что месторождения полезных ископаемых, вероятно, будут найдены на земле, то информация находится в публичном достоянии и она не будет использовать информацию, известную ей исключительно благодаря своему положению trustee (доверительного собственника).

В деле Attorney-General v. Blake (Генеральный прокурор против Блейка) (обсуждается выше) информация о деятельности Blake как шпиона более не была конфиденциальной, а находилась в публичном достоянии, когда он опубликовал свою книгу, и потому нельзя сказать, что он нарушил fiduciary (фидуциарные) отношения.

(iii) Когда fiduciary (фидуциарий) вышел из отношений и прошло достаточно времени

Island Export Finance Ltd v. Umunna (Айленд Экспорт Файнэнс Лтд против Умунны) [1986] BCC 460

Это дело показывает, что должен быть подлинный промежуток времени, чтобы fiduciary (фидуциарий) мог сохранить любую прибыль. Island Export Finance (Айленд Экспорт Файнэнс) имела договор с правительством Камеруна на поставку ему почтовых ящиков. Mr Umunna ушёл в отставку со своей должности в компании после истечения договора и затем вступил в сходный договор на поставку тех же почтовых ящиков правительству. Работая на Island Export Finance (Айленд Экспорт Файнэнс), Mr Umunna приобрёл экспертизу в этой области, которую он смог использовать в своей новой роли. Компания предъявила ему иск о личной прибыли, которую он получил по своему договору с

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

правительством. Для этого дела было существенно, что компания не желала преследовать бизнес после прекращения своего договора на поставку правительству, и хотя Mr Umunna приобрёл экспертизу, не было ненадлежащего использования конфиденциальной информации.

Сравните это со следующим делом.

CMS Dolphin v. Simonet (CMC Долфин против Симоне) [2001] 2 BCLC 704

Суд постановил, что сооснователь рекламного агентства, Mr Simonet, должен отчитаться перед своим бывшим партнёром за прибыли, которые он извлёк после ухода из рекламного агентства и начала самостоятельной деятельности. Обстоятельства состояли в том, что он разошёлся с сооснователем агентства и ушёл, забрав с собой ряд клиентов агентства. Сооснователь успешно утверждал, что Mr Simonet нарушил свою фидуциарную обязанность как директор агентства, отвлекая работу от их рекламного агентства в своё новое агентство, и потому он обязан отчитаться за любые извлечённые прибыли как constructive trustee (конструктивный доверительный собственник).

17.7 СОВМЕСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Когда двое людей соглашаются приобрести имущество к выгоде их обоих и затем одно person (лицо) эксплуатирует возможность для личной выгоды, суд постановляет, что имущество удерживается on constructive trust (конструктивном трасте) для них обоих. Это принцип из следующего дела.

Фидуциарные обязанности и нарушение фидуциарных обязанностей

Pallant v. Morgan (Паллант против Моргана) [1953] Ch 43

Факты дела касаются соглашения между двумя людьми о том, что никто не будет делать ставки против другого на аукционе и если один успешно приобретёт имущество, он будет удерживать его от имени другого. Затем было согласовано, что агент ответчика попытается сделать ставку на имущество, что он успешно и сделал. Истец потребовал свою долю от ответчика на основании их соглашения.

Было постановлено, что хотя условия соглашения не были ясны, потому что они не согласовали, в каких долях имущество должно удерживаться, тем не менее истец был управомочен на долю.

Одобрение принципа Pallant v. Morgan (Паллант против Моргана) Принцип был одобрен в более поздних делах, в частности Banner Homes v. Luff (Баннер Хоумс против Лаффа) [2000] 2 WLR 772. В этом деле две компании (Banner и Luff) имели неформальную договорённость о приобретении площадки под застройку. Хотя это была неформальная договорённость, они образовали компанию для этой цели и согласовали делить издержки и прибыли. Они никогда не вступили в формальное соглашение, и в конечном счёте одна сторона, Luff, решила преследовать предприятие самостоятельно без согласия или ведома

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Banner. Было постановлено, что имелось совместное предприятие и потому Luff удерживает половину прибылей на условиях trust (траста) для Banner. Court of Appeal (Апелляционный суд) изложил определённые условия, прежде чем возникает equity (право справедливости) Pallant v. Morgan (Паллант против Моргана). i) Должна быть предшествующая договорённость о приобретении имущества; ii) Договорённость должна включать условия о том, что одна сторона предпримет шаги для приобретения имущества от имени другой; iii) Другая сторона не предприняла никаких шагов для приобретения имущества для себя, тем самым дав приобретающей стороне преимущество в условиях приобретения.

Однако equity (право справедливости) Pallant v. Morgan (Паллант против Моргана) может быть поднято лишь когда имеются доказательства совместного предприятия. Совместные предприятия могут толковаться несколькими способами, включая constructive trust (конструктивный траст), но когда имущество приобретается в коммерческой обстановке, представлялось бы более уместным, чтобы суд рассматривал это как нарушение фидуциарной обязанности.

17.8 ПРИРОДА СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ЗА НАРУШЕНИЕ ФИДУЦИАРНОЙ ОБЯЗАННОСТИ

Когда fiduciary (фидуциарий) извлекает несанкционированную прибыль, он должен совершить restitution (реституцию) своему principal (принципалу). Fiduciary (фидуциарий) будет удерживать имущество как constructive trustee (конструктивный доверительный собственник), и от него могут ожидать возврата имущества или от него могут ожидать личного отчёта за полученные прибыли. Средства защиты альтернативны и не могут оба быть заявлены против fiduciary (фидуциария).

(a) Природа личного средства защиты

В деле Lister & Co. v. Stubbs (Листер энд Ко. против Стаббса) (обсуждается выше) суд постановил, что средство защиты было лишь личным. Когда Mr Stubbs получил взятку, ища тендеры от имени своего работодателя, не было вопроса, что, разумеется, он должен вернуть её своему работодателю, но должен ли он вернуть прибыль, которую он извлёк, инвестировав взятку в акции? Суд постановил, что у него были договорные отношения должника и кредитора с Lister & Co. (Листер энд Ко.), и потому всё, что он был должен своему работодателю, — это деньги, полученные от взятки, а не прибыль. Суд присудил личное средство защиты.

Личные средства защиты включают отчёт о прибылях, что обычно означало бы, что истец фактически получает ту же сумму обратно, как если бы средство защиты было вещным.

В деле Boardman v. Phipps (Бордман против Фиппса) (обсуждается выше) beneficiary (бенефициар) требовал (a) декларацию о том, что акции, приобретённые Boardman, должны удерживаться on constructive trust (конструктивном трасте) для него, (b) отчёт о прибылях, полученных Boardman, и (c) приказ, требующий передачи ему акций. House of Lords (Палата

лордов) наложила личное средство защиты на Boardman. Это привело к тому, что прибыль по акциям была возвращена им. Они не обратились к важному вопросу о том, удерживал ли Boardman акции on constructive trust (конструктивного траста), хотя он был поднят и признано, что когда кто-то использует своё положение, чтобы получить информацию, и эта информация используется для личной выгоды, это может породить constructive trust (конструктивный траст) имущества, который был бы вещным по природе. Если бы Boardman был несостоятелен, то это было бы весьма существенно, поскольку личное средство защиты в виде отчёта о прибылях лишь поставило бы beneficiaries (бенефициаров) в очередь вместе с другими кредиторами. Beneficiaries (бенефициары) смогли взыскать ту же сумму, которая была бы взыскана, если бы ему было присуждено вещное средство защиты.

На краткое время суды предпочитали присуждать личное средство защиты за нарушение фидуциарных обязанностей, как обсуждалось ранее в деле Sinclair Investments Ltd v. Versailles Trade Finance Ltd (in administrative receivership) (Синклер Инвестментс (ЮК) Лтд против Версай Трейд Файнэнс Лтд (в административном управлении)) [2011] EWCA Civ 347. Lord Neuberger занял твёрдую позицию, постановив, что хотя взятка должна быть возвращена и проценты уплачены на сумму, единственные обстоятельства, когда сумма удерживалась бы на условиях trust (траста), — это когда имущество принадлежит beneficiary (бенефициару) или можно показать, что trustee (доверительный собственник) приобрёл актив, воспользовавшись возможностью или правом, которое явно принадлежит beneficiary (бенефициару). Многие из критиков использования вещного средства защиты в этих делах утверждали, что связь между нарушением и истцом весьма слаба. (Например, Reid никогда не был нанят, чтобы брать взятки; он был нанят, чтобы преследовать, поэтому он действовал вне своих обязанностей занятости.) Sinclair отверг Reid и вместо этого последовал Lister. В течение нескольких лет Supreme Court (Верховный суд), включая Lord Neuberger, пересмотрел вопрос и постановил, что тайные прибыли, комиссии, взятки и несанкционированная прибыль удерживаются fiduciary (фидуциарием) для истца.

Фидуциарные обязанности и нарушение фидуциарных обязанностей

(b) Природа вещного средства защиты

Вещное средство защиты позволяет истцу взыскать любой прирост стоимости актива. Этот прирост может быть обоснован, потому что, присуждая вещное средство защиты, суд постановляет, что истец владеет активом с момента, когда была извлечена несанкционированная прибыль, и потому любой прирост автоматически перейдёт с взысканием актива. Говорится, что актив удерживается on constructive trust (конструктивном трасте) для истца.

В деле Attorney-General for Hong Kong v. Reid (Генеральный прокурор Гонконга против Рида) Privy Council (Тайный совет) рассмотрел вопрос о том, удерживается ли имущество, приобретённое на взятки, полученные от ответчиков прокурором Crown (Корона), on constructive trust (конструктивного траста) или должна ли Crown (Корона) удовлетвориться стоимостью самих взяток. Lord Templeman постановил, что взятки и любое

имущество, приобретённое на взятки, удерживаются on constructive trust (конструктивном трасте) для правительства: «Как только взятка была получена, она должна была быть уплачена или передана немедленно person (лицу), которое пострадало от нарушения обязанности. Право справедливости рассматривает как совершённое то, что должно было быть совершено. Как только взятка была получена, будь то наличными или в натуре, ложный fiduciary (фидуциарий) удерживал взятку on constructive trust (конструктивного траста) для пострадавшего person (лица)».

Разница между remedial (ремедиальными) и constructive trusts (конструктивными трастами) обсуждалась в главе 10. В деле Attorney-General for Hong Kong v. Reid (Генеральный прокурор Гонконга против Рида) институциональный constructive trust (конструктивный траст) был наложен автоматически в момент получения прибыли. Как обсуждалось ранее, remedial constructive trust (ремедиальный конструктивный траст) не был принят для использования в судах Великобритании.

FHR European Ventures LLP v. Cedar Capital Partners LLC (ФХР Юропиан Венчерс ЛЛП против Сидар Кэпитал Партнерс ЛЛС) [2014] UKSC 45 урегулировало вопрос о том, когда возникнет constructive trust (конструктивный траст) за нарушение фидуциарной обязанности. Оно также рассмотрело вспомогательные вопросы, такие как тип constructive trust (конструктивного траста) и влияние, которое это может оказать на дело. Рассуждение, принятое в деле, состояло в том, что взятка удерживается on constructive trust (конструктивном трасте), потому что она считается принадлежащей principal (принципалу) или beneficiary (бенефициаром) сразу, как только fiduciary (фидуциарий) злоупотребляет своим положением. Поэтому это может быть охарактеризовано как институциональный constructive trust (конструктивный траст). Как обсуждалось в главе 10, этот тип constructive trust (конструктивный траст) возникает сразу, как только происходят факты, порождающие trust (траст). Remedial constructive trust (ремедиальный конструктивный траст) был отвергнут несмотря на то, что он дал бы суду больше гибкости. Lord Neuberger счёл, что использование remedial constructive trust (ремедиального конструктивного траста) сделало бы право более непредсказуемым и по сути узурпировало бы роль парламента.

Использование remedial constructive trust (ремедиального конструктивного траста) в других юрисдикциях Однако он использовался в других юрисдикциях, и remedial constructive trust (ремедиальный конструктивный траста) был наложен в деле LAC Minerals Ltd v. International Corona Resources Ltd (ЛАК Минералс Лтд против Интернэшнл Корона Ресорсиз Лтд) (1989) (обсуждается выше). Разница лежит во вмешательстве судов. Если обстоятельства порождают constructive trust (конструктивный траст), такие как когда получена взятка, то он возникнет сразу, как только взятка была получена, без вмешательства судов.

Суд не может вмешаться и решить, налагать ли trust (траст) или нет. Если суд может наложить remedial constructive trust (ремедиальный конструктивный траст), он налагает средство защиты, поэтому суд может принять во внимание такие вопросы, как нужды кредиторов и уместен ли constructive trust (конструктивный траст) в обстоятельствах дела.

(c) Когда имеет значение, является ли средством защиты личным или вещным?

(i) Когда ответчик несостоятелен

Главный эффект разницы в средстве защиты возникает, когда ответчик несостоятелен. Когда присуждено личное средство защиты и ответчик становится несостоятельным, истец будет лишь ранжироваться как кредитор, что означает, что у него/неё мало надежды полностью взыскать убыток. Если присуждено вещное средство защиты, истец признаётся имеющим equitable interest (право справедливости) в имуществе, и потому, поскольку его/её требование основано на собственности на имущество, его/её требование будет ранжироваться вне очереди кредиторов и истец прыгнет в начало этой очереди. Истец может взыскать имущество в его полноте.

Недавний судебный комментарий в деле Daraydan Holdings v. Solland International Ltd (Дарайдан Холдингс против Солланд Интернэшнл Лтд) [2004] EWHC 622 предполагает, что наложение constructive trust (конструктивного траста) и искажение очереди кредиторов не следует рассматривать как создающее проблему, потому что имущество не могло рассматриваться как по праву принадлежащее fiduciary (фидуциарию) и потому никогда не могло быть использовано как часть его/её наследственной массы для погашения долгов.

Имеются веские политические причины для обеспечения того, чтобы fiduciary (фидуциарий) не сохранял выгоды, приобретённые в нарушение фидуциарной обязанности, и я не считаю, что должно иметь какое-либо значение, несостоятелен ли fiduciary (фидуциарий). Нет несправедливости для кредиторов в том, что они не участвуют в активе, за который fiduciary (фидуциарий) не дал встречного предоставления и который fiduciary (фидуциарий) не должен был иметь. (Lawrence Collins J)

ПРИМЕР

Kerry и Jack — двое trustees (доверительных собственников) семейного trust (траста). Имущество trust (траста) включает фирму по застройке недвижимости. На заседании trustees (доверительных собственников) Kerry обнаруживает, что имущество в определённом районе вот-вот вырастет в стоимости из-за предложенного слияния с другой фирмой застройщиков, которые строят весьма востребованные высококачественные дома и квартиры. Kerry приобретает два дома в районе каждый за 300 000 фунтов стерлингов до того, как слияние состоится. В течение двух лет оба дома вырастают в стоимости на 50 процентов, так что каждый теперь стоит свыше 450 000 фунтов стерлингов. Beneficiaries (бенефициары) узнают, что Kerry приобрела дома, потому что она была посвящена в эту информацию через trust (траст), и они утверждают, что прибыль по каждому из домов должна быть передана им.

Фидуциарные обязанности и нарушение фидуциарных обязанностей

Поскольку Kerry состоятельна, прирост стоимости должен быть возвращён trust (трасту). Если же Kerry становится несостоятельной, beneficiaries (бенефициары) проиграли бы, если бы заявили личное средство защиты. Beneficiaries (бенефициары) смогли бы заявить

требование о прибылях, извлечённых Kerry, но лишь как кредиторы, и их требование ранжировалось бы наряду со всеми другими кредиторами Kerry. Маловероятно, что они смогли бы взыскать полные 300 000 фунтов стерлингов.

(ii) Когда стоимость актива упала

Другая главная разница между личным и вещным средством защиты возникает, когда стоимость актива упала. Если актив сохраняет свою стоимость или извлекает прибыль, то по личному средству защиты в виде отчёта о прибылях против состоятельного fiduciary (фидуциария) principal (принципал) получит прибыль обратно. Если требование является личным средством защиты, падение стоимости актива нерелевантно, поскольку fiduciary (фидуциарий) должен стоимость актива, взятую на момент, когда fiduciary (фидуциарий) извлекает прибыль. Однако для сравнения, если актив упал в стоимости, то по вещному средству защиты истец рискует понести убыток, потому что истец требует актив как свой собственный.

ПРИМЕР

Sunil и Aaronjit оба являются trustees (доверительными собственниками) семейного trust (траста). Trust (траст) имеет крупный пакет акций в частной компании. Они обнаруживают, что компания вот-вот будет публично размещена на фондовом рынке, и предсказывается, что стоимость акций утроится. Sunil решает приобрести ряд акций для себя лично. Акции вырастают в стоимости. Когда beneficiaries (бенефициары) обнаруживают, что Sunil приобрёл акции для себя и извлёк прибыль, они требуют прибыль для trust (траста). Если можно утверждать, что Sunil использовал конфиденциальную информацию для личной выгоды, он должен вернуть любую прибыль beneficiaries (бенефициаров). Однако если акции позднее упадут в стоимости и будет предоставлено личное средство защиты, Sunil должен будет вернуть полную стоимость акций на момент, когда их стоимость выросла и он использовал конфиденциальную информацию для своей собственной выгоды, тогда как по вещному средству защиты прирост стоимости будет утрачен, поскольку beneficiaries (бенефициары) утверждают, что акции принадлежат им.

(iii) Когда активы находятся в руках невиновного волонтёра

Вещное средство защиты также будет полезно, когда актив теперь находится в руках третьей стороны, не bona fide purchaser for value (добросовестного покупателя за встречное предоставление). Используя процесс tracing (прослеживания), обсуждаемый в главе 20, активы могут быть взысканы у невиновного волонтёра истцом.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Эта глава рассматривает природу фидуциарных обязанностей. Фидуциарные обязанности трудно определить. Они включают лояльность, действовать добросовестно и не допускать конфликта личных интересов с интересами trust (траста). Fiduciary (фидуциарные) отношения обычно возникают, когда одно person (лицо) взяло на себя

действовать за другого. Fiduciary (фидуциарные) отношения предполагаются в определённых обстоятельствах, таких как между trustee—beneficiary (доверительный собственник—бенефициар), solicitor—client (адвокат—клиент) и director—board of directors (директор—совет директоров). Они также возникают в определённых обстоятельствах, когда они не предполагаются, но развиваются отношения, при которых право наложит отношения на стороны. Не все обязанности, несомые fiduciary (фидуциарием), будут fiduciary (фидуциарными) по природе. Адвокат будет нести обязанность заботы перед клиентом, которая, если нарушена, не будет рассматриваться как нарушение фидуциарной обязанности. Fiduciaries не могут извлекать прибыль из своего положения, что применяется весьма строго. Это иллюстрируется делом Boardman v. Phipps (Бордман против Фиппса), где суд взыскал прибыли, извлечённые адвокатом, консультирующим trust (траст), когда trust (траст) получил выгоду от действий fiduciary (фидуциария). Trustee (доверительный собственник) не может приобрести имущество trust (траста), поскольку это предполагало бы приобретение у самого себя, если только это прямо не уполномочено судом или beneficiaries (бенефициаров). Это именуется self-dealing rule (правилом самосделки).

Напротив, по fair-dealing rule (правилу честной сделки) trustee (доверительный собственник) может приобрести долю beneficiary (бенефициара), если показано, что сделка at arm’s length (на расстоянии вытянутой руки) и beneficiary (бенефициара) полностью осведомлён о существенных фактах. Любая прибыль, которая извлекается из его положения как fiduciary (фидуциария), должна быть выдана principal (принципалу) — например, гонорары директора, если дирекция непосредственно относима к его положению, такому как голос от акций, удерживаемых trust (трастом), как показано в деле Re Macadam. Право не различает между прибылями, извлечёнными добросовестно, и теми, что получены мошеннически. Когда fiduciary (фидуциарий) получает взятку, эта сумма будет удерживаться on constructive trust (конструктивном трасте) для principal (принципала), как показано в деле Attorney-General v. Reid (Генеральный прокурор против Рида). Это изменило положение по делу Lister v. Stubbs (Листер против Стаббса), где было постановлено, что взятка удерживалась лишь как должник, а не на условиях trust (траста). Вопрос о том, какое средство защиты должно быть присуждено, когда fiduciary (фидуциарий) нарушает и получает взятку или тайную комиссию, был в значительной степени разрешён в деле FHR European Ventures LLP v. Cedar Capital Partners LLC (ФХР Юропиан Венчерс ЛЛП против Сидар Кэпитал Партнерс ЛЛС). В этом деле Supreme Court (Верховный суд) постановил, что взятка и любая прибыль будут удерживаться on constructive trust (конструктивном трасте) для principal (принципала). Имущество может включать конфиденциальную информацию, полученную в положении fiduciary (фидуциария), и если она используется для извлечения личной прибыли, прибыль не может быть сохранена fiduciary (фидуциарием), как иллюстрируется в деле IDC v. Cooley (АйДиСи против Кули). Когда fiduciary (фидуциарий) имеет уполномочение от инструмента trust (траста) или своего principal (принципала) или от суда, прибыли могут быть сохранены. В ограниченных случаях fiduciary (фидуциарий) может сохранить прибыль, извлечённую из возможности или через конфиденциальную

информацию, такую как когда она была уполномочена судом, beneficiaries (бенефициаров) или по инструменту trust (траста). Прибыль также может быть сохранена, когда она более не конфиденциальна, а находится в публичном достоянии, как показано в деле Attorney-General v. Blake (Генеральный прокурор против Блейка).

Фидуциарные обязанности и нарушение фидуциарных обязанностей

Fiduciary (фидуциарий) также может сохранить прибыль, когда он вышел из trust (траста) и прошло достаточно времени с его отставки. После дела FHR European Ventures LLP v. Cedar Capital Partners LLC (ФХР Юропиан Венчерс ЛЛП против Сидар Кэпитал Партнерс ЛЛС) средство защиты против fiduciary (фидуциария) обычно является вещным, что означает, что приросты стоимости могут быть взысканы, и в случае несостоятельности fiduciaries (фидуциариев) требование principal (принципала) будет впереди требований кредиторов.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Barnett K. (Барнетт К.) ‘Chasing Will-O’-the-Wisp: The English Courts’ Impossible Quest for “Certainty” in Constructive Trusts over Bribes’ T. & T. 25(3) 319.

Conaglen M. (Конаглен М.) ‘The Nature and Function of Fiduciary Loyalty’ 121 L.Q.R. 452.

Edelman J. (Эделман Дж.) ‘Two Fundamental Questions for the Law of Trusts’ 129 L.Q.R. 66.

Edelman J. (Эделман Дж.) ‘When Do Fiduciary Duties Arise?’ (2010) 126 L.Q.R. 302.

Etherton T. J. (Этертон Т. Дж.) ‘Constructive Trust: A New Model for Equity and Unjust Enrichment’ C.L.J. 265.

Grower J. (Гроуэр Дж.) “Explaining the Pallant v. Morgan Equity” (2016) Conv. 434.

Hayton D. (Хейтон Д.) “The Extent of Equitable Remedies: Privy Council versus the Court of Appeal” (2012) Co. Law 161.

Millett P. (Миллетт П.) ‘Restitution and Constructive Trusts’ 114 L.Q.R. 399.

Millett P. (Миллетт П.) ‘Bribes and Secret Commissions Again’ 71 C.L.J. 583.

Pearce R. (Пирс Р.) “Bribes and Secret Commissions” (2014) D.L.J. 274.

Swadling R. (Суодлинг Р.) ‘Constructive Trusts and Breach of Fiduciary Duty’ 18 Trusts and Trustees 985.

Virgo G. (Вирго Г.) ‘Profits Obtained in Breach of Fiduciary Duty: Personal or Proprietary Claim?’ (2011)

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 18. Breach of trust (нарушение траста) и возражения

Нарушение trust (траста) и защиты против нарушения trust (траста)

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

нарушение trust (траста) — это любое действие trustees (доверительных собственников), которое нарушает их обязанности, изложенные в общем праве, инструменте trust (траста) и статуте; trustee (доверительный собственник) может совершить нарушение trust (траста) как бездействием, так и действием; обязанности, несомые trustee (доверительный собственник), находятся в инструменте trust (траста), статуте и общем праве; trustee (доверительный собственник) лично ответственен за любое нарушение trust (траста); trustees (доверительные собственники) солидарно ответственны за нарушения trust (траста); trustee (доверительный собственник) будет ответственен компенсировать фонд trust (траста) лишь когда имеется причинная связь между его/её собственным нарушением и убытком; trustee (доверительный собственник) может быть управомочен на indemnity (индемнитет) от co-trustee (со-доверительного собственника); trustee (доверительный собственник) может стремиться ограничить или исключить свою ответственность за любое нарушение trust (траста), полагаясь на exemption clause (оговорку об освобождении); trustees (доверительные собственники) могут полагаться на ряд защит, включая:

- согласие beneficiaries (бенефициаров),
- статутную защиту по s.61 Trustee Act (ст. 61 Закона о доверительных собственниковх) и
- Limitation Act (Закон об исковой давности).

Нарушение trust (траста) и защиты против нарушения trust (траста)

18.1 ВВЕДЕНИЕ

Trustee (доверительный собственник) берёт на себя ряд обязанностей, принимая роль trustee (доверительного собственника). Нарушение этих обязанностей породит возможный иск о нарушении trust (траста) со стороны beneficiaries (бенефициаров). Нарушение может возникнуть либо бездействием (упущением совершить действие, которое он/она должен совершить), либо действием (совершением действия, которое он/она не должен совершать).

Millett LJ описал различные способы, которыми trustee (доверительный собственник) может совершить нарушение trust (траста), следующим образом: Нарушения trust (траста) бывают многих различных видов. Нарушение trust (траста) может быть умышленным или неосторожным; оно может состоять в фактическом присвоении или ненадлежащем применении имущества trust (траста) или лишь в инвестиции или иной сделке, которая находится вне полномочий trustees (доверительных собственников); оно может состоять в

невыполнении позитивной обязанности trustees (доверительных собственников) или лишь в недостатке умения и заботы с их стороны в управлении имуществом trust (траста). (Armitage v. Nurse (Армитидж против Нёрс) [1997] 3 WLR 1046) Обязанности trustee (доверительный собственник) могут возникать явно из инструмента trust (траста) или в целом из общего права или по статуту. Рассмотрите следующие примеры того, как такие обязанности возникают.

(a) Обязанности по инструменту trust (траста)

Если trust (траст) является fixed trust (фиксированным трастом), инструмент trust (траст) назовёт beneficiaries (бенефициаров), которые должны получить выгоду, и сумму, которую каждый должен получить. В этом случае будет нарушением trust (траста), если trustee (доверительный собственник) распределит либо не тому beneficiary (бенефициару), либо распределит неверную сумму одному или нескольким beneficiaries (бенефициарам).

(b) Обязанности по общему праву

Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниковх 2000 г.) и Trustee Act 1925 (Закон о доверительных собственниковх 1925 г.) и иное недавнее законодательство вместе сделали многие из обязанностей trustee (доверительного собственника) статутными обязанностями, но когда в законодательстве имеются пробелы, обязанности trustee (доверительный собственник) будут возникать из общего права. Примером была бы обязанность trustees (доверительных собственников) предоставлять beneficiaries (бенефициарам) счета trust (траста). Непредоставление beneficiary (бенефициара) копии счетов trust (траст) было бы нарушением trust (траста).

(c) Обязанности по статуту

Trustee Act 2000 (Закон о доверительных собственниковх 2000 г.) включает подробное описание некоторых обязанностей trustees (доверительных собственников) — в частности, обязанностей, несомых trustees (доверительными собственниками) при инвестировании имущества trust (траста). Section 4 описывает обязанность trustee (доверительного собственника) учитывать стандартные инвестиционные критерии, что означает, что trustee (доверительный собственник) должен время от времени пересматривать инвестиции trust (траста) и рассматривать, являются ли они подходящими, а также достаточно диверсифицированными. Непересмотр инвестиций и непроверка их пригодности применительно к конкретному trust (траст) могли бы составить нарушение trust (траста).

18.2 ЧТО ТАКОЕ НАРУШЕНИЕ TRUST (Траста)?

Trustee (доверительный собственник) ответственен за любое нарушение trust (траста), которое причиняет убыток beneficiaries (бенефициаров). Trustee (доверительный собственник) должен восстановить фонду trust (траста) имущество, изъятое в нарушение trust (траста), или эквивалентную стоимость.

(a) Личная ответственность trustee (доверительного собственника)

Trustees (доверительные собственники) лично ответственны за нарушение trust (траста) компенсировать фонд trust (траста). Это можно описать как компенсацию по праву справедливости, и в своём более широком смысле она охватывает любое денежное присуждение, предоставленное правом справедливости. В контексте trustee (доверительного собственника) и beneficiary (бенефициара) она описывает обязанность trustee (доверительного собственника) восстановить фонд trust (траста). Они обязаны восстановить любые активы, утраченные через нарушение, наследственной массе trust (траста). Их ответственность является прежде всего личной, а не вещной, кроме случаев, когда trustee (доверительный собственник) присвоил имущество trust (траста) для себя или нарушил свои фидуциарные обязанности и тогда он/она обязан восстановить имущество beneficiaries (бенефициаров).

Trustee (доверительный собственник) обычно не будет ответственен за нарушение trust (траста), которое произошло до его/её назначения. Одной из обязанностей trustee (доверительный собственник) является полностью ознакомиться с документами trust (траста), и он/она может быть ответственен за нарушение, если он/она не произведёт запросов при назначении.

Trustee (доверительный собственник) не будет ответственен за нарушения, которые происходят после назначения, если только trustee (доверительный собственник) не ушёл в отставку, чтобы способствовать нарушению trust (траста). Когда нарушение доказано против trustee (доверительного собственника), требования будет лежать против его/её наследственной массы даже после его/её смерти.

(b) Ответственность trustee (доверительного собственника) за нарушение trust (траста) является строгой Традиционно trustee (доверительный собственник) был ответственен перед beneficiaries (бенефициарами) всякий раз, когда могло быть установлено нарушение trust (траста). Это по сути была строгая ответственность. Trustee (доверительный собственник) не мог привести в свою защиту аргумент, что нарушение не причинило убыток trust (траста). Beneficiary (бенефициару) лишь нужно было доказать нарушение trust (траста) и потребовать обратно любой убыток, который произошёл с фондом trust (траста) на момент нарушения. Не было необходимости специально связывать нарушение с убытком.

ПРИМЕР

Sandra и David являются trustees (доверительными собственниками) фонда trust (траста), учреждённого для троих детей settlor (учредителя), Chris, Dana и Eddie, которым всем больше восемнадцати лет. Инструмент trust (траста) прямо запрещает trustees (доверительным собственникам) инвестировать в любую компанию, которая вовлечена в продажу табака и связанных с табаком продуктов. Sandra и David совместно решают инвестировать некоторые средства trust (траста) в International Foods UK. Неизвестно Нарушение trust (траста) и защиты против нарушения trust (траста) им, у компании есть

дочерняя фирма, которая продаёт сигары на международном уровне. В следующем году все инвестиции падают в стоимости и фонд trust (траста) теряет 20 процентов своей стоимости. По традиционному подходу Sandra и David совершили нарушение trust (траста), нарушив условия инструмента trust (траста); они были бы ответственны за любой убыток, который возникает, независимо от того, причинило ли нарушение фактически убыток trust (траста). Это представлялось бы несправедливым, когда стоимость упала из-за общего снижения стоимости акций.

Более справедливый подход был введён в деле Target Holdings v. Redferns (Таргет Холдингс против Редфернс) (см. ниже), которое излагает текущий тест ответственности trustees (доверительных собственников) за нарушение trust (траста).

(c) Trustee (доверительный собственник) будет ответственен лишь за нарушение, которое причинило убыток trust (траста)

Target Holdings v. Redferns (Таргет Холдингс против Редфернс) [1996] 1 AC 421

Принцип, изложенный в этом деле, состоит в том, что trustee (доверительный собственник) будет ответственен за любое нарушение лишь если можно показать, что нарушение trust (траста) причинило убыток trust (траста).

Факты дела Target Holdings v. Redferns (Таргет Холдингс против Редфернс) касаются приобретения имущества компанией под названием Crowngate с помощью займа в 1,5 миллиона фунтов стерлингов от Target Holdings (Таргет Холдингс) (ипотечных кредиторов), обеспеченного против имущества, которое, как полагали, стоило 2 миллиона фунтов стерлингов. Оценка имущества была мошеннической, и имущество на самом деле стоило гораздо меньше (775 000 фунтов стерлингов). Сумма в 1,5 миллиона фунтов стерлингов была переслана адвокатам Redferns, которые действовали и для покупателей, и для ипотечных кредиторов. Условия займа состояли в том, что деньги не должны были быть высвобождены Redferns, пока не будет оформлено правовое обременение на имущество. Это было важно для ипотечных кредиторов, потому что это обеспечило бы, что у них есть исполнимые права в имуществе, если Crowngate не исполнит ипотеку. В нарушение trust (траста) деньги были выданы Crowngate до оформления обременения и завершения продажи, хотя обременение было оформлено несколькими днями позже. Crowngate затем не исполнила погашения займа, и Target Holdings (Таргет Холдингс) наложила арест и продала имущество, но реализованная сумма составила 500 000 фунтов стерлингов, что было гораздо меньше стоимости займа.

Истцы, Target Holdings (Таргет Холдингс), предъявили иск и оценщикам, и адвокатам Redferns о непогашенной сумме в 1 миллион фунтов стерлингов. Они предъявили иск оценщикам за их небрежную оценку, но поскольку те теперь были в ликвидации, преследовать их было бессмысленно. Они предъявили иск Redferns за нарушение trust (траста) и утверждали, что те должны компенсировать им их убыток, который составлял 1 миллион фунтов стерлингов. Redferns должны были признать, что они совершили нарушение trust (траста).

Они получили деньги от Target Holdings (Таргет Холдингс) на условиях trust (траста), чтобы удерживать их, пока им не будут даны инструкции выдать деньги Crowngate, и они переслали деньги до завершения продажи и до того, как Target Holdings (Таргет Холдингс) дала им инструкции сделать это. Однако продажа была завершена несколькими днями позже. Тем не менее Target Holdings (Таргет Холдингс) предъявила иск Redferns за нарушение trust (траста), и ключевым вопросом было, относим ли убыток, понесённый Target Holdings (Таргет Холдингс), к ним.

(i) Почему Target Holdings (Таргет Холдингс) понесла убыток?

1. мошенническая оценка от оценщиков; 2. драматическое падение цен на недвижимость из-за рецессии на момент продажи имущества.

Подлинной причиной убытка было не необеспечение обременения со стороны Redferns. Обременение было обеспечено, хотя и после выдачи денег, и Target Holdings (Таргет Холдингс) смогла наложить арест на имущество и продать его.

(ii) Решение в Court of Appeal (Апелляционном суде)

Court of Appeal (Апелляционный суд) поддержал требование Target Holdings (Таргет Холдингс) и постановил, что ответственность trustee (доверительный собственник) является строгой и когда нарушение trust (траста) trustee (доверительного собственника) может быть доказано, trustee (доверительный собственник) обязан восстановить любой убыток фонду trust (траста), понесённый на тот момент, независимо от того, связаны ли этот убыток и нарушение trust (траста).

(iii) Решение в House of Lords (Палате лордов)

House of Lords (Палата лордов) отменила решение Court of Appeal (Апелляционного суда) на том основании, что Redferns могут быть ответственны лишь если убыток, понесённый Target Holdings (Таргет Холдингс), относим к нарушению, совершённому ими.

Рассматривая дело, House of Lords (Палата лордов) сознавала, что факты этого дела отличаются от фактов традиционного семейного trust (траста), и Палата сочла неуместным переносить правила из этих традиционных trusts (трастов) на условиях trust (траста), наложенный в коммерческих отношениях.

Lord Browne-Wilkinson описал традиционный trust (траст) следующим образом: В отношении традиционного trust (траста), где фонд trust (траста) удерживается на условиях trust (траста) для ряда beneficiaries (бенефициаров), имеющих различные, обычно последовательные equitable interests (права справедливости) (например, A пожизненно с remainder (остатком) B), право каждого beneficiary (бенефициар) состоит в том, чтобы весь фонд trust (траста) был облечён в trustees (доверительных собственников), с тем чтобы быть доступным для удовлетворения его equitable interest (права справедливости), когда и если оно перейдёт во владение. Соответственно, в случае нарушения такого trust (траста), связанного с противоправной выплатой активов trust (траста), ответственность

trustee (доверительный собственник) состоит в восстановлении фонду trust (траста), часто именуемому «наследственной массой trust (траста)», того, что должно было там быть.

Lord Browne-Wilkinson затем объяснил, что trust (траст) теперь часто используется в ином контексте: В современном мире trust (траст) стал ценным устройством в коммерческих и финансовых сделках. Основные принципы права справедливости применяются к таким trusts (трастам) столь же, сколь они применяются к традиционным trusts (трастам), в отношении которых эти принципы были первоначально сформулированы.

Нарушение trust (траста) и защиты против нарушения trust (траста)

Он затем продолжил, указав, что важно различать принципы коммерческих trusts (трастов) и более традиционного семейного trust (траста). Важной чертой trust (траста) в этом деле было то, что Redferns удерживали средства Target Holdings (Таргет Холдингс) on bare trust (в голом траста).

Он признал, что правила, касающиеся нарушения trust (траста) и восстановления фонда trust (траста), в значительной степени были развиты на основании традиционного trust (траста), а не в коммерческом контексте: Правила права справедливости о компенсации за нарушение trust (траста) в значительной степени были развиты в отношении таких традиционных trusts (трастов), где единственный способ, которым права всех beneficiaries (бенефициары) могут быть защищены, — восстановить фонду trust (траста) то, что должно там быть. В таком случае основное правило состоит в том, что trustee (доверительный собственник) в нарушении trust (траста) должен восстановить или уплатить наследственной массе trust (траста) либо активы, которые были утрачены массой по причине нарушения, либо компенсацию за такой убыток.

(iv) Установление причинной связи

Lord Browne-Wilkinson признал, что правила общего права об отдалённости ущерба и причинности не применялись бы в случаях нарушения trust (траста), но он счёл, что должна быть некоторая связь между нарушением trust (траста) и убытком, понесённым trust (траст): «Должна быть некоторая причинная связь между нарушением trust (траста) и убытком наследственной массы trust (траста), за который взыскивается компенсация, а именно тот факт, что убыток не произошёл бы, если бы не нарушение».

House of Lords (Палата лордов) признала, что имело место нарушение со стороны Redferns, но Target Holdings (Таргет Холдингс) также должна была показать, что имеется причинная связь между совершённым нарушением и убытком, понесённым Target Holdings (Таргет Холдингс). Lord Browne-Wilkinson и другие члены House of Lords (Палаты лордов) отменили решение Court of Appeal (Апелляционного суда) и не признали Redferns ответственными за убыток, понесённый Target Holdings (Таргет Холдингс).

ПРИМЕР

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

UpMarket Loans (АпМаркет Лоунс) соглашается одолжить 1 миллион фунтов стерлингов Camden Housing Developments, компании по застройке недвижимости, которая приобретает обветшалые дома в северном Лондоне, чтобы развить их и продать по сильно завышенным ценам. CHD желает приобрести два больших рядных дома. UpMarket Loans (АпМаркет Лоунс) не имела дела с CHD прежде и обеспокоена тем, чтобы одолженные деньги удерживались её адвокатами до завершения продажи. UpMarket Loans (АпМаркет Лоунс) пишет Goode, Simple and Smith, фирме адвокатов, действующих для CHD, и заявляет, что GSS не должна пересылать деньги CHD, пока продажа не будет оформлена. На самом деле CHD вовлечена в сложное ипотечное мошенничество и занимала крупные суммы денег в течение прошлого года у различных ипотечных кредиторов. GSS занята в одно утро понедельника, и в ответ на звонок от CHD деньги пересылаются CHD до завершения продажи. Продажа завершается двумя неделями позже, и UpMarket Loans (АпМаркет Лоунс) предоставляется обременение на оба имущества. Шестью месяцами позже CHD не погашает ипотечный взнос, и когда UpMarket Loans (АпМаркет Лоунс) пытается связаться с CHD, она узнаёт, что компания исчезла. UpMarket Loans (АпМаркет Лоунс) налагает арест на имущества, но цены на недвижимость в Лондоне на самом низком уровне за десять лет, и она взыскивает лишь 400 000 фунтов стерлингов. Это отчасти потому, что дома находятся в гораздо худшем состоянии ремонта, чем сообщил сюрвейер. UpMarket Loans (АпМаркет Лоунс) предъявляет иск против GSS, чтобы взыскать непогашенный убыток. Они не могут предъявить иск сюрвейерам, потому что те теперь в ликвидации.

UpMarket Loans (АпМаркет Лоунс) будет успешна, если сможет связать нарушение trust (траста), совершённое GSS, с убытком, понесённым ею. По словам Lord Browne-Wilkinson, должна быть возможность связать нарушение с понесённым убытком. Он изложил необходимость найти причинную связь между нарушением и убытком. В этом деле подлинными причинами убытка были отчасти падение цен на недвижимость и отчасти небрежный отчёт сюрвейера о состоянии ремонта имуществ.

(d) Дела, решённые после Target Holdings (Таргет Холдингс)

Swindle v. Harrison (Суиндл против Харрисон) [1997] 4 All ER 705

Это дело касалось требования покупателя имущества Mrs Harrison против адвоката Mr Swindle, который одолжил клиенту некоторые деньги для приобретения отеля. Адвокат собирался извлечь скрытую прибыль из сделки и также был осведомлён о плохой коммерческой истории отеля. Покупатель заложила свой собственный дом, чтобы собрать деньги, но ей нужна была дополнительная финансовая поддержка, чтобы завершить покупку. Дополнительная сумма была одолжена лично адвокатом, но позднее покупатель не исполнила погашения обоих займов, потому что покупка оказалась финансовой катастрофой. Адвокат потребовал непогашенные деньги от неё, и она предъявила встречный иск против него за нераскрытие информации о плохой финансовой истории отеля. Она утверждала, что если бы она знала это, она не продолжила бы покупку. Суд постановил, что чтобы быть успешной, она должна была показать, что не

продолжила бы сделку, если бы знала полные факты. Court of Appeal (Апелляционный суд) установил, что она всё равно продолжила бы заём у адвоката, чтобы финансировать свой бизнес, и не его нарушение причинило её убыток, а скорее провал бизнеса.

Комментарий Evans LJ объясняет роль Mr Swindle, адвоката, в этом деле, говоря, что его нераскрытие: нельзя сказать, что привело к совершению займа даже на основании «если бы не», именно потому, что раскрытие истинных фактов не повлияло бы на её решение принять его. Поскольку она не Нарушение trust (траста) и защиты против нарушения trust (траста) приняла бы заём и не завершила бы покупку, даже если бы ей было сделано полное раскрытие, она утратила бы стоимость своего equity (права справедливости) в своём доме в любом случае.

Bristol & West Building Society v. Mothew (Бристоль энд Уэст Билдинг Сосайети против Мотью) [1998] Ch 1 Это дело также касалось требования против адвоката, который действовал и для кредитора, и для заёмщика, за неверный совет, данный кредитору. Совет касался кредитоспособности заёмщика. Кредитор требовал компенсации от адвоката, который выплатил деньги заёмщику. Суд должен был рассмотреть ответственность по праву справедливости адвоката, который нарушил свою обязанность действовать с надлежащим умением и заботой.

Millett отличил эти дела от ситуаций, когда trustee (доверительный собственник) нарушает, и заключил, что когда fiduciary (фидуциарий) нарушает определённые обязанности, тогда будут применяться принципы общего права, тогда как trustee (доверительный собственник) в нарушении trust (траста) не может ссылаться на правила отдалённости, чтобы уменьшить свою ответственность, как только найдена причинная связь между нарушением и убытком.

Компенсация по праву справедливости за нарушение обязанности умения и заботы сходна с убытками по общему праву в том, что она присуждается путём компенсации истцу его убытка. Нет причины в принципе, почему правила общего права о причинности, отдалённости ущерба и мере убытков не должны применяться по аналогии в таком случае.

Наиболее значительным решением после Target Holdings (Таргет Холдингс) является AIB Group (UK) v. Mark Redler & Co Solicitors (АИБ Груп (ЮК) против Марка Редлер энд Ко Солиситорсу) [2014], решение Supreme Court (Верховного суда) по фактам, которые имели определённое сходство с Target Holdings (Таргет Холдингс).

AIB Group (UK) v. Redler & Co Solicitors (АИБ Груп (ЮК) против Редлер энд Ко Солиситорсу) [2014] UKSC 58 Это дело одобрило решение в деле Target Holdings (Таргет Холдингс) и также использовало возможность развить принципы, изложенные Lord Browne-Wilkinson. Факты касались фирмы адвокатов, которые действовали одновременно и для заёмщика (Mr and Mrs Sondhi), и для кредитующего банка (AIB Group (АИБ Груп)). Банк согласился одолжить заёмщику 3,3 миллиона фунтов стерлингов, которые должны были быть обеспечены обременением на имущество, принадлежащее им. Однако

имущество уже имело первое обременение стоимостью 1,5 миллиона фунтов стерлингов. Предполагалось, что 3,3 миллиона фунтов стерлингов будут использованы для погашения первого обременения, тем самым дав AIB приоритет. Остаток одолженных денег был бы переведён заёмщику. Адвокаты выплатили часть денег для погашения займа, но её было недостаточно, чтобы погасить заём полностью, поэтому AIB не получила приоритет над имуществом. Заёмщик не исполнил, и когда имущество было продано, денег было недостаточно, чтобы покрыть полную одолженную сумму. Стоимость имущества упала, поэтому это было отчасти причиной недостачи. AIB предъявила иск адвокатам о непогашенной сумме, которая составляла приблизительно 2,5 миллиона фунтов стерлингов. Обе стороны полагались на Target Holdings (Таргет Холдингс) в поддержку своих соответствующих требований.

- Банк: его управомоченность состояла в полном восстановлении trust (траста), который был выплачен в нарушение trust (траста).
- Адвокаты: признали, что они нарушили, но любой убыток должен быть рассчитан применительно к положению, в котором банк находился бы, если бы не было нарушения.

Фактический убыток, причинённый адвокатами, был ограничен суммой, которую держатель первого обременения получил от продажи, — а именно 275 000 фунтов стерлингов. Остаток денег от продажи был получен банком. «Предвидимость убытка в целом нерелевантна, но убыток должен быть причинён нарушением trust (траста) в том смысле, что он должен вытекать непосредственно из него» (Lord Reed).

AIB Group (UK) v. Redler & Co Solicitors (АИБ Груп (ЮК) против Редлер энд Ко Солиситорсу) одобряет принципы компенсации по праву справедливости из Target Holdings (Таргет Холдингс) — а именно, причинность будет играть роль в оценке суммы, которую ответчик должен восстановить фонду trust (траста). Ответчик должен вернуть лишь убытки, фактически причинённые нарушением. Важно видеть эти два дела весьма в коммерческом контексте. Суды признали, что trustees (доверительные собственники) в коммерческой обстановке должны рассматриваться иначе, чем в традиционном семейном trust (трасте). Как заявил Lord Toulson в деле AIB, «традиционный trust (траст) обычно будет регулировать собственность-управление имуществом для группы потенциальных beneficiaries (бенефициаров) в течение длительного ряда лет. Если trustee (доверительный собственник) совершает несанкционированное распоряжение имуществом trust (траста), очевидное средство защиты состоит в том, чтобы потребовать от него восстановить активы или их денежную стоимость».

Дело также усиливает тот пункт, что принципы права справедливости, регулирующие компенсацию за нарушение trust (траста), отличаются от принципов общего права, регулирующих компенсацию за договор и деликт.

ПРИМЕР

Tolly and Tolly являются адвокатами, действующими для Kingsgate, компании по застройке недвижимости, и Ace Lenders (Эйс Лендерс) в той же сделке. Kingsgate занимают 1 миллион фунтов стерлингов для финансирования приобретения имуществ в районе близ Surbiton, Суррей. Одним из условий финансового соглашения является то, что деньги не должны пересылаться Kingsgate, пока обременение на имущество не будет окончательно оформлено. T&T неформально слышат, что у Kingsgate были трудности со сбором финансирования и были некоторые проблемы с погашениями в прошлом, но они не раскрывают это своим клиентам Ace Lenders (Эйс Лендерс). В нарушение этого соглашения T&T пересылают деньги Kingsgate за две недели до окончательного оформления сделки. T&T позднее не исполняют заём, и когда Ace Lenders (Эйс Лендерс) налагают арест на имущество, оно реализует лишь половину стоимости из-за недавнего быстрого снижения цен на недвижимость.

Могут ли Ace Lenders (Эйс Лендерс) взыскать свой убыток (500 000 фунтов стерлингов) у T&T?

Нарушение trust (траста) и защиты против нарушения trust (траста) 1. Нарушение trust (траста). Во-первых, они должны установить причинную связь между убытком и нарушением со стороны T&T согласно Target Holdings v. Redferns (Таргет Холдингс против Редфернс). Подлинной причиной, почему кредиторы не взыскали свои деньги, было не нарушение trust (траста) в выдаче денег до окончательного оформления обременения, а то, что цены на недвижимость упали. Если бы, однако, связь была найдена между тем и другим, потому что, возможно, обременение было ненадлежащим образом создано и тем самым ограничивало степень интереса в имуществе для Ace Lenders (Эйс Лендерс), тогда иные вопросы, такие как падение цен на недвижимость, были бы нерелевантны и T&T должны были бы нести все убытки, понесённые фондом trust (траста).

2. Нарушение обязанности заботы и умения. Во-вторых, Ace Lenders (Эйс Лендерс) могут полагаться на несообщение T&T им о кредитоспособности Kingsgate. Этот вопрос связан с обязанностью адвоката заботы и умения и гораздо ближе к нарушению обязанности заботы по небрежности, чем к нарушению trust (траста). Если Ace Lenders (Эйс Лендерс) смогли бы показать, что они не одолжили бы деньги, если бы их предупредили о фактах, известных T&T о Kingsgate, тогда T&T могут полагаться на обычные правила отдалённости и утверждать, что они не должны нести все убытки, в частности те, что понесены в результате падения цен на недвижимость.

18.3 СОЛИДАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, КОНТРИБУЦИЯ И INDEMNITY

Ответственность trustees (доверительные собственники) называется солидарной. Это означает, что они все ответственны за нарушение, если beneficiaries (бенефициары) могут показать, что они все совершили нарушение trust (траста). Trustee (доверительный собственник), который не проверяет собрата-trustee (доверительного собственника), в

равной мере нарушает trust (траст), как и trustee (доверительного собственника), который противоправно вмешивается в имущество trust (траста). Однако когда произошло нарушение trust (траста), beneficiaries (бенефициаров) управомочены выбрать предъявить иск лишь одному из них, потому что, например, у других нет денег и beneficiaries (бенефициаров) считают пустой тратой ресурсов преследовать их.

(a) Trustees (доверительные собственники) ответственны лишь за свои собственные нарушения trust (траста) Когда trustee (доверительный собственник) действовал надлежащим образом и исполнил свои обязанности, он не будет ответственен за нарушение trust (траста) co-trustee (со-доверительным собственником). Когда он не осуществлял надлежащую проверку co-trustee (со-доверительного собственника), его бездействие составит нарушение trust (траста).

Bishopsgate Investment Management Ltd v. Maxwell (Бишопсгейт Инвестмент Менеджмент Лтд против Максвелла (№ 2)) [1994] 1 All ER 261

Это дело иллюстрирует правило о солидарной ответственности trustees (доверительных собственников). В этом деле двое trustees (доверительных собственников), Ian и Kevin Maxwell, допустили противоправный перевод денег из пенсионного фонда.

Один из trustees (доверительных собственников), Ian, подписал бланковые формы перевода и не наводил справок о сделках. Он утверждал, что не ответственен за убытки, потому что его брат не мог доказать, что его упущение навести справки привело к убытку. Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что это было не дело бездействия, а дело совершения нарушения trust (траста), потому что средства были противоправно переведены и второй trustee (доверительный собственник) (Ian) был ответственен за это.

ПРИМЕР

Horace, Iris и Myrtle — трое trustees (доверительных собственников) fixed trust (фиксированного траста). Нарушение trust (траста) было совершено Horace, который присвоил имущество trust (траста) для себя. Однако ясно, что Iris и Myrtle не осуществляли достаточного контроля над Horace и потому сами ответственны за нарушение, возникающее из бездействия. Iris живёт одна на фиксированный доход, а Horace объявлен банкротом, но Myrtle имеет значительные собственные активы. В этих обстоятельствах beneficiaries (бенефициары) могут выбрать предъявить иск одной Myrtle.

Тот факт, что право будет рассматривать trustees (доверительных собственников) как ответственных за нарушение, когда они бездействовали, так же как и когда они совершили нарушение, может казаться несправедливым, и могло бы казаться справедливее, если бы trustee (доверительный собственник), который активно совершает нарушение trust (траста), нёс большее взыскание.

ПРИМЕР

Когда один trustee (доверительный собственник) успешно привлечён к ответственности beneficiaries (бенефициаров), он/она имеет право контрибуции против других trustees (доверительных собственников). Это означает, что в примере выше, где Myrtle успешно привлечена к ответственности beneficiaries (бенефициаров), она имеет право преследовать других trustees (доверительных собственников), Iris и Horace. Она может решить, что не стоит преследовать их, но если Iris разбогатеет благодаря неожиданному дару или выигрышу в лотерею, она должна возместить Myrtle.

Кажущаяся несправедливость строгого применения правила о том, что trustees (доверительные собственники) всегда солидарно ответственны за нарушение trust (траста), была рассмотрена в s.2(1) Civil Liability Act 1978 (ст. 2(1) Закона о гражданской ответственности (контрибуции) 1978 г.). Закон позволяет суду некоторое усмотрение в распределении ответственности среди trustees (доверительных собственников). По s.2(1) контрибуция между trustees (доверительными собственниками) будет «такой, какую суд найдёт справедливой и разумной, принимая во внимание степень ответственности этого person (лица) за ущерб, о котором идёт речь».

Далее, суд обладает полномочием предоставить полный или частичный indemnity (индемнитет) любому person (лицу), которое он считает невиновной стороной в совершении нарушения.

Нарушение trust (траста) и защиты против нарушения trust (траста)

(b) Trustee (доверительный собственник) может быть управомочен на indemnity (индемнитет)

(i) Что такое indemnity (индемнитет)

Это означает, что одному trustee (доверительному собственнику), который ответственен за нарушение trust (траста), могло бы быть дано освобождение от ответственности в определённых обстоятельствах. Право быть индемнифицированным возникает из общего права и может применяться в ряде различных ситуаций.

(ii) Когда будет выплачен indemnity (индемнитет)? Когда один trustee (доверительный собственник) один ответственен за нарушение В случаях, когда trustee (доверительный собственник) бездействовал, indemnity (индемнитет) не будет присуждён, поскольку этот trustee (доверительный собственник) совершил нарушение trust (траста) бездействием.

Bahin v. Hughes (Бахин против Хьюза) (1886) 31 Ch D 390

Testator оставил часть своего наследства своим трём дочерям на условиях trust (траста). Одна из дочерей выполняла все обязанности, связанные с администрированием, включая принятие решений об инвестициях. Одна дочь, Mrs Edwards, которая позднее умерла, не дала своего согласия на сделанные инвестиции. Позднее было обнаружено, что часть фонда была инвестирована в несанкционированные инвестиции и понесла убыток, и

beneficiaries (бенефициарами) успешно предъявили иск trustees (доверительных собственников) за нарушение trust (траста). Mr Edwards утверждал, что активный trustee (доверительный собственник) должен индемнифицировать его против убытка наследственной массы его покойной жены. Суд отказался предоставить indemnity (индемнитет), постановив, что trustees (доверительные собственники) все солидарно ответственны за понесённые убытки.

В случаях, когда trustee (доверительный собственник) действовал мошеннически, indemnity (индемнитет) также может быть присуждён. В деле Re Smith [1896] 1 Ch 71 один trustee (доверительный собственник) действовал нечестным образом, получив взятку, чтобы инвестировать имущество trust (траста) определённым образом. Суд постановил, что trustee (доверительный собственник), который получил взятку, ответственен за весь убыток, а co-trustee (со-доверительный собственник) был индемнифицирован.

Когда trustee (доверительный собственник) является адвокатом и co-trustees (со-доверительные собственники) полагались на его/её совет В деле Re Partington 57 LT 654 адвокат был одним из двух trustees (доверительных собственников). Он дал совет своему co-trustee (со-доверительному собственнику) об инвестициях в ипотеку. Этот тип инвестиции не был подходящим для trust (траста), и был понесён убыток. Было постановлено, что адвокат-trustee (доверительный собственник) должен индемнифицировать своего co-trustee (со-доверительного собственника), потому что тот полагался на мнение адвоката как профессионального лица.

Сравните дело Head v. Gould (Хед против Гулда) [1898] 2 Ch 250, где lay trustee (непрофессиональный доверительный собственник) не мог требовать индемнификации co-trustee (со-доверительным собственником), который был адвокатом, потому что lay trustee (непрофессиональный доверительный собственник) активно поощрял co-trustee (со-доверительного собственника) действовать в нарушение trust (траста).

18.5 Особые вопросы, возникающие при нарушении trust (траста)

Когда trustee (доверительный собственник) также является beneficiary (бенефициаром)

По правилу в деле Chillingworth v. Chambers (Чиллингворт против Чеймберса) [1896] 1 Ch 685, когда trustee (доверительный собственник) также является beneficiary (бенефициаром), он обязан индемнифицировать своего co-trustee (со-доверительного собственника) в размере своего beneficial interest (бенефициарного интереса). Когда убыток больше его beneficial interest (бенефициарного интереса), тогда этот убыток будет разделён между другими trustees (доверительными собственниками).

ПРИМЕР

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Dan, Fred и Robin являются trustees (доверительными собственниками) крупного фонда в 2 миллиона фунтов стерлингов. Dan также имеет фиксированный интерес как beneficiary (бенефициар) по фонду стоимостью 200 000 фунтов стерлингов. Трое trustees (доверительные собственники) принимают решение инвестировать в несанкционированные инвестиции, и фонд несёт убыток в 500 000 фунтов стерлингов. Dan должен индемнифицировать своих co-trustees (со-доверительных собственников) на сумму 200 000 фунтов стерлингов, независимо от того, получил ли он что-либо из фонда на данный момент.

По s.62 Trustee Act 1925 (ст. 62 Закона о доверительных собственниковх 1925 г.) trustee (доверительный собственник) может быть индемнифицирован, если beneficiary (бенефициар) просил или подстрекал к нарушению trust (траста). В таких случаях beneficial interest (бенефициарный интерес) beneficiary (бенефициар) подвергается impounding (изъятию).

18.4 СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ЗА НАРУШЕНИЕ TRUST (Траста)

Природа средства защиты за нарушение trust (траста) является компенсационной. Это означает, что trustee (доверительный собственник) должен компенсировать фонд trust (траста) за любой убыток, который он несёт в результате нарушения trust (траста). Поэтому основание требования состоит не во взыскании любой извлечённой прибыли, а в восстановлении убытков фонду. Однако, как видно выше, ответственность trustee (доверительного собственника) теперь основана на том, может ли быть установлена причинная связь между убытком фонду и нарушением trust (траста).

(a) Инвестиции

Одной из ключевых обязанностей trustee (доверительный собственник) является обязанностью охранять имущество trust (траста), что включает инвестирование фонда. Ряд правил развился относительно убытков, которые возникают в результате ненадлежащих инвестиций.

До Trustee Investment Act 1961 (Закона об инвестициях доверительных собственников 1961 г.) и Trustee Act 2000 (Закона о доверительных собственниковх 2000 г.) диапазон инвестиций, которые trustee (доверительный собственник) мог совершать, был гораздо уже, и потому trustee (доверительный собственник) гораздо больше рисковал совершить несанкционированную инвестицию. Сегодня риск сильно снижен.

Нарушение trust (траста) и защиты против нарушения trust (траста)

(b) Приобретение несанкционированной инвестиции

Когда trustee (доверительный собственник) приобрёл ненадлежащую инвестицию, он будет ответственен за любой убыток, который понесён trust (трастом) при продаже активов.

Knott v. Cottee (Нотт против Котти) (1852) 16 Beav 77

Это дело касалось приобретения иностранных акций и казначейских векселей вопреки явно выраженным условиям инструмента trust (траста), которые предусматривали, что trustees (доверительные собственники) могут инвестировать лишь в государственные бумаги. Инвестиции были проданы с убытком, и trustees (доверительными собственниками) были обязаны компенсировать фонд trust (траста) на эту сумму. Доказательства trustees (доверительных собственников) о том, что иностранные акции выросли бы в стоимости, если бы их удержали, и тем самым извлекли прибыль для trust (траста), не уменьшили их ответственности.

(c) Ненадлежащее удержание инвестиции

Когда trustee (доверительный собственник) ненадлежащим образом удерживает инвестицию и не продаёт её согласно инструкциям, trustee (доверительный собственник) будет ответственен за понесённый убыток (т.е. разницу между стоимостью актива на момент, когда он/она должен был продать его, и фактически реализованной стоимостью).

Fry v. Fry (Фрай против Фрая) (1859) 28 LJ Ch 591

Testator указал своим trustees (доверительным собственникам) продать некоторое имущество как можно скорее после его смерти. Trustees (доверительные собственники) рекламировали имущество в 1836 г. за 1 000 фунтов стерлингов. В следующем году (1837) они получили предложение в 900 фунтов стерлингов, которое они отклонили. В 1843 г. близ имущества была построена железная дорога, что значительно снизило его стоимость, и имущество всё ещё не было продано в 1856 г., когда умер последний из двух trustees (доверительные собственники). Было постановлено, что их наследственные массы должны возместить убыток наследственной массе в размере разницы между предложением, полученным в 1837 г., и фактической стоимостью имущества в 1856 г.

В деле Jeffrey v. Gretton (Jeffrey против Греттона) [2011] WTLR 809 trustees (доверительные собственники) были признаны нарушившими trust (траст) в своём непересмотре инвестиций по s.4 Trustee Act 2000 (ст. 4 Закона о доверительных собственниковх 2000 г.). Главным активом trust (траст) было здание, внесённое в список Grade II, в котором проживал tenant for life (пожизненный владелец). Когда tenant for life (пожизненный владелец) выехал, trustees (доверительные собственники) решили предпринять программу ремонта, а не продавать немедленно, не взяв предварительно совет профессионала. Было постановлено, что любой убыток, понесённый trust (траст), не мог быть непосредственно связан с удержанием имущества.

(d) Ненадлежащая продажа инвестиций

Когда trustees (доверительные собственники) продают санкционированные инвестиции и инвестируют в несанкционированные инвестиции, они будут ответственны за любой причинённый убыток и, в частности, будут обязаны реинвестировать в

санкционированные инвестиции. Это правило может казаться довольно суровым, когда применяется на практике, как видно в следующем деле.

Re Massingberd's Settlement (Ре Массингбердс Сеттлмент) (1890) 63 LT 296

Trustees (доверительные собственники) имели полномочие инвестировать в государственные бумаги. Они решили продать некоторые государственные бумаги и инвестировать в ипотеки, которые не были санкционированы. Убытка от несанкционированной инвестиции понесено не было, но trustees (доверительные собственники) было предписано выкупить эквивалентные санкционированные бумаги. Стоимость санкционированных инвестиций выросла, и trustees (доверительными собственниками) должны были лично профинансировать разницу.

(e) Зачёт убытков и прибылей

Trustee (доверительный собственник), который несёт убыток по одной сделке, но извлекает прибыль по другой, обе из которых были несанкционированы, был бы склонен утверждать, что нет фактического убытка фонду trust (траста). Однако имеется важный принцип, что каждое нарушение trust (траста) должно рассматриваться независимо от другого. Поэтому убыток по одному нарушению trust (траста) не может быть зачтён прибылью в другой сделке. «Когда trustee (доверительный собственник) ответственен в отношении отдельных нарушений trust (траста), одно из которых привело к убытку, а другое — к прибыли, он не управомочен зачесть прибыль против убытка, если только они не возникают в одной и той же сделке» (Brightman J в деле Bartlett v. Barclays Bank Trust Co. Ltd (No. 2) (Бартлетт против Барклайс Банк Траст Ко. Лтд (№ 2)) — обсуждается ниже).

Когда прибыль и убыток составляют одну сделку, тогда суд позволит зачесть убытки прибылями.

Bartlett v. Barclays Bank Trust Co. Ltd (No. 2) (Бартлетт против Барклайс Банк Траст Ко. Лтд (№ 2)) [1980] Ch 515

Trustees (доверительные собственники) решили реструктурировать инвестиции в фонде, и инвестиции были разделены на два земельных фонда, именуемые проектом «Guildford» («Гилфорд») и проектом «Old Bailey» («Олд Бейли»). Проект «Guildford» («Гилфорд») извлёк прибыль более 271 000 фунтов стерлингов, тогда как проект «Old Bailey» («Олд Бейли») понёс убыток в 585 000 фунтов стерлингов. Trustees (доверительные собственники) успешно утверждали, что два фонда связаны, поскольку инвестиции были совершены в одно и то же время. Это можно рассматривать как довольно либеральное применение правила, поскольку сделки строго не могли быть названы одной сделкой.

(f) Проценты

Как общее правило, beneficiaries (бенефициаров) управомочены требовать проценты от trustees (доверительных собственников), а также компенсацию фонду. Ставка процентов некогда была установленной ставкой в 4 процента, с увеличением когда было вовлечено

мошенничество. Это было неуместно во времена, когда процентные ставки были высокими, и в более недавних делах ставка была связана со ставкой банковского кредитования. Ставка процентов находится на усмотрении суда.

Традиционно уплачивались лишь простые проценты, что уместно в личных исках. Это было предметом спора в деле Westdeutsche Landesbank Girozentrale v. Islington LBC (Вестдойче Ландесбанк Жироцентрале против Ислингтон ЛБК) [1996] 2 WLR 802, где Westdeutsche стремилась взыскать сложные проценты Нарушение trust (траста) и защиты против нарушения trust (траста) на деньги, одолженные Islington Borough Council (совету округа Ислингтон). Они могли взыскать сложные проценты лишь если смогли бы установить, что деньги были получены Советом по trust (трасту), а не по договору. Поскольку trust (траст) не мог быть доказан, могли быть потребованы лишь простые проценты.

Недавно House of Lords (Палата лордов) пересмотрела вопрос о том, могут ли сложные проценты быть уплачены в некоторых обстоятельствах, в деле Sempra Metals Ltd v. HM Commissioners of Inland Revenue (Семпра Металс Лтд против Комиссаров внутренних доходов Её Величества) [2008] 1 AC 561. Решением большинства было постановлено, что суд обладает юрисдикцией присуждать сложные проценты в деле restitution (реституции) по общему праву. Обстоятельства были исключительными, и было сочтено, что присуждение сложных процентов — единственный способ, которым суды могли обеспечить справедливость для истцов.

18.6 ЗАЩИТЫ ПРОТИВ ИСКА О НАРУШЕНИИ TRUST (Траста)

Хотя trustee (доверительный собственник) может быть признан совершившим нарушение trust (траста), которое причиняет убыток, trustee (доверительный собственник) может избежать ответственности уплатить компенсацию, если он сможет успешно поднять одну из ряда защит.

(a) Оговорки об освобождении trustee (доверительного собственника)

Всё чаще trustees (доверительные собственники) пытаются ограничить свою ответственность, настаивая на том, чтобы в инструмент trust (траст) была помещена оговорка, освобождающая их от ответственности за убыток или ограничивающая её.

Степень прав trustee (доверительного собственника) исключить себя из исков о нарушении trust (траста) была рассмотрена в деле Armitage v. Nurse (Армитидж против Нёрс) [1997] 2 All ER 705, где beneficiary (бенефициар) предъявил иск о нарушении trust (траста) против trustees (доверительных собственников) брачного settlement (сеттльмента), составленного в отношении имущества к выгоде матери beneficiary (бенефициара) и её самой. Земля, удерживаемая для beneficiary (бенефициара), плохо управлялась и упала в стоимости.

Оговорка об освобождении trustee (доверительного собственника) в деле Armitage v. Nurse (Армитидж против Нёрс) Trustees (доверительные собственники) полагались на оговорку, которая была сформулирована следующим образом: «ни один trustee (доверительный собственник) не будет ответственен за любой убыток или ущерб, который может произойти с фондом Paula или любой его частью или доходом от него в любое время или по любой иной причине, если только такой убыток или ущерб не будет причинён его собственным фактическим мошенничеством».

Millett LJ рассмотрел, насколько далеко такая оговорка простирается. Он заключил, что exemption clause (оговорка об освобождении) может исключить ответственность за нарушение trust (траста), кроме тех нарушений, которые происходят в результате фактического мошенничества со стороны trustee (доверительного собственника). Поэтому exemption clause (оговорка об освобождении) может охватывать нарушения, которые возникают в результате небрежности или недостатка заботы и умения.

Я признаю … что имеется несводимое ядро обязанностей, несомых trustees (доверительными собственниками) перед beneficiaries (бенефициарами) и исполнимых ими, которое фундаментально для trust (траста). Если у beneficiaries (бенефициаров) нет прав, исполнимых против trustees (доверительных собственников), нет trusts (трастов). Но я не признаю дальнейшее утверждение, что эти основные обязанности включают обязанности заботы и умения, благоразумия и прилежания.

Нечестность была далее рассмотрена в этом деле.

Walker v. Stones (Уокер против Стоунс) [2001] QB 902

В этом деле суд рассмотрел, может ли адвокат, который честно полагал, что действует в наилучших интересах beneficiaries (бенефициаров), быть признан нечестным путём применения объективных стандартов. Court of Appeal (Апелляционный суд) принял комбинированный подход, как заявил Sir Christopher Slade: «эта оговорка, по моему суждению, не освободила бы trustees (доверительных собственников) от ответственности за нарушения trust (траста), даже если совершённые в подлинной вере, что принятый курс был в наилучших интересах beneficiaries (бенефициаров), если такая вера была столь неразумна, что ни один адвокат-trustee (доверительный собственник) не мог бы придерживаться этой веры».

В этом контексте нечестность строго толкуется как означающая, что trustee (доверительный собственник) умышленно совершил нарушение trust (траста). В деле Fattal v. Walbrook Trustees (Jersey) Ltd (Фаттал против Уолбрук Трастиз (Джерси) Лтд) [2010] EWHC 2767 Lewison J изложил различные обстоятельства, когда можно сказать, что trustees (доверительные собственники) действовали нечестно. Они включают случаи, когда trustee (доверительный собственник) знает, что умышленное нарушение противно интересам beneficiaries (бенефициаров), или если trustee (доверительный собственник) безрассудно безразличен к тому, противно ли нарушение интересам beneficiaries (бенефициаров), или когда вера trustee (доверительного собственника) в то, что умышленное нарушение не

противно интересам beneficiaries (бенефициаров), столь неразумна, что по любому объективному стандарту ни один разумный профессиональный trustee (доверительный собственник) не мог бы подумать, что то, что он сделал или согласился сделать, было к выгоде beneficiaries (бенефициаров).

Вопрос был далее рассмотрен в деле Spread Trustee Co Ltd v. Hutcheson (Спред Трасти Ко Лтд против Хатчесона) [2011] UKPC 13, которое является решением Privy Council (Тайного совета) по делу, начавшемуся на Гернси, поэтому оно убедительно, а не связывающе. Оно постановило, что exemption clause (оговорка об освобождении) для исключения ответственности за грубую небрежность, которая в некоторых юрисдикциях отличается от обычной небрежности, может быть поддержана. Решение Privy Council (Тайного совета) не было единогласным, и некоторые члены высказали сомнения относительно использования exemption clauses (оговорок об освобождении) для охвата грубой небрежности. Lord Kerr заявил: «Если … возложение доверия на ответственное person (лицо) управлять имуществом так, чтобы способствовать интересам beneficiaries (бенефициаров) trust (траста), центрально для концепции trusteeship (доверительной собственности), отказ в возможности избежать ответственности за их грубую небрежность, как представляется, полностью соответствует этой существенной цели».

Exemption clauses (оговорки об освобождении) могут использоваться как lay trustees (непрофессиональными доверительными собственниками), так и профессиональными trustees (доверительными собственниками), но гораздо вероятнее будут использоваться профессиональными trustees (доверительными собственниками). Поскольку lay trustees (непрофессиональные доверительные собственники) не оплачиваются, они находятся в трудном положении: не получая оплаты за свою работу как trustee (доверительный собственник) и также будучи уязвимыми для исков со стороны beneficiaries (бенефициаров), если они допустят какие-либо ошибки при исполнении своих обязанностей.

Нарушение trust (траста) и защиты против нарушения trust (траста)

Почему exemption clauses (оговорки об освобождении) вызывают критику?

Beneficiaries (бенефициары) являются волонтёрами и потому не имеют средства против trustee (доверительного собственника), который действует в нарушение его/её обязанностей; beneficiaries (бенефициары) не являются стороной первоначального инструмента trust (траста) и потому не имеют вклада в условия trust (траста); профессиональные trustees (доверительные собственники) оплачиваются за свои услуги, и было бы неправильно позволять им избежать ответственности за небрежность, полагаясь на exemption clause (оговорку об освобождении). Law Commission (Комиссия по праву) рассматривала exemption clause (оговорку об освобождении) в ряде случаев, включая 2003 и 2006 гг. В 2003 г. она сделала сильные рекомендации о регулировании, ссылаясь на возросшее использование таких оговорок и последующее снижение защиты, предоставляемой beneficiaries (бенефициарам). Ключевой рекомендацией было запретить профессиональным trustees (доверительным собственникам) право исключать свою ответственность за небрежность, но также рекомендовать, чтобы trustees (доверительные

собственники) могли приобретать indemnity (индемнитет), производя платежи из фонда trust (траста). Эти предложения встретили сильное сопротивление профессиональных trustees (доверительных собственников).

В 2006 г. Law Commission (Комиссия по праву) опубликовала краткое изложение, рекомендуя, чтобы такие оговорки всё ещё разрешались в случае профессиональных trustees (доверительных собственников), но чтобы вместо этого имелась обязанность профессионального trustee (доверительного собственника) обеспечить, что settlor (учредитель) осведомлён о действии exemption clause (оговорки об освобождении) в инструменте trust (траста). В ответ на сильное сопротивление Law Commission (Комиссия по праву) неохотно предлагала законодательную реформу в этой области. Это остаётся спорной областью.

Хотя не было законодательного изменения исполнимости exemption clauses (оговорок об освобождении), суды иногда толковали exemption clauses (оговорки об освобождении) ограничительно против профессиональных trustees (доверительных собственников). В деле Bogg v. Raper (Богг против Рейпера) [1998] EWCA Civ 661 суд постановил, что адвокат-trustee (доверительный собственник) может полагаться на exemption clause (оговорку об освобождении) лишь если он сможет доказать, что он довёл её до сведения testator (наследодателя).

(b) Согласие beneficiaries (бенефициаров)

Когда beneficiary (бенефициар) даёт согласие trustee (доверительного собственника) совершить определённое действие или beneficiary (бенефициару) подстрекает к действию trustee (доверительного собственника), это может быть полной защитой в определённых обстоятельствах.

Условия для того, чтобы согласие было защитой для trustee (доверительного собственника)

Beneficiary (бенефициар), дающий согласие: 1. должен быть полного возраста; 2. должен быть здравого ума; и 3. должен иметь полное знание всех фактов.

В деле Re Pauling суды постановили, что психическое заболевание может не затрагивать согласие. Поэтому когда beneficiary (бенефициар) был признан страдающим шизофренией, его способность дать согласие на действия trustees (доверительные собственники) не была бы затронута. Также важно, что согласие не должно даваться beneficiary (бенефициаром), пока на него/неё оказывается undue influence (недолжное влияние). Если согласие даётся beneficiary (бенефициаром) сразу после достижения им/ею совершеннолетия, то оно может быть дано не свободно, но суды постановили в деле Re Pauling, что вскоре после достижения beneficiary (бенефициара) совершеннолетия предполагается, что они более не находятся под влиянием своих родителей.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Re Pauling's Settlement Trust (Ре Полингс Сеттлмент Траст) [1964] Ch 303

Trustees (доверительные собственники) удерживали фонд для Miss Pauling пожизненно, а затем для её детей. Она вышла замуж и вела образ жизни далеко за пределами своих средств. По её подстрекательству её дети испрашивали выдачи дохода вперёд, которые на самом деле были к выгоде их матери. Позднее они предъявили иски против trustees (доверительных собственников), утверждая, что выдачи были сделаны в нарушение trust (траста). Trustees (доверительные собственники) утверждали, что выдачи были сделаны с молчаливого согласия beneficiaries (бенефициаров), и, дав своё согласие, они были лишены права затем предъявлять иск о нарушении trust (траста). Было признано, что хотя beneficiaries (бенефициары) могли находиться под влиянием своей матери, пока были несовершеннолетними, не было презумпции undue influence (недолжного влияния) после достижения ими совершеннолетия.

Ключевой вопрос здесь состоит в том, что beneficiary (бенефициар) осведомлён о том, в чём он/она соглашается, хотя не необходимо, чтобы beneficiary (бенефициар) знал, что действие будет нарушением trust (траста). Trustee (доверительному собственнику) нужно лишь показать, что beneficiary (бенефициар) полностью осведомлён обо всех фактах на момент, когда он/она даёт согласие trustee (доверительного собственника).

Ключевой чертой в деле Re Pauling был тот факт, что beneficiaries (бенефициары) были осведомлены, что они соглашаются на выдачу, которая должна быть использована на долги их матери, а не на их собственные финансовые нужды. Решение Wilberforce J в первой инстанции указывает, когда защита может быть эффективной: суд должен рассмотреть все обстоятельства, в которых было дано согласие cestui que trust [beneficiary (бенефициара)], с целью увидеть, справедливо ли и разумно ли, что, имея его согласие, он должен потом обернуться и предъявить иск trustees (доверительных собственников): что, при условии этого, не необходимо, чтобы он знал, что то, в чём он соглашается, является нарушением trust (траста), при условии что он полностью понимает, в чём он соглашается, и что не необходимо, чтобы он сам непосредственно получил выгоду от нарушения trust (траста).

ПРИМЕР

Flora, Gwen, Homer и Ian все являются beneficiaries (бенефициарами) по fixed trust (фиксированному трасту), созданному их отцом. Каждый должен получить свою долю, когда достигнет возраста тридцати лет. Trust (траст) включает явно выраженное условие, что trustees (доверительные собственники) не должны инвестировать в публично котируемые фирмы на фондовом рынке. Flora шестнадцати лет и живёт дома со своей овдовевшей матерью. Gwen, двадцати лет, страдает депрессией и живёт в защищённом жилье Нарушение trust (траста) и защиты против нарушения trust (траста) но имеет работу в местном отделении NSPCA. Homer девятнадцать лет и он в университете, а Ian двадцать два года и он имеет работу в местном банке. Ian возмущён инвестиционными условиями trust (траста) и убеждает trustees (доверительных собственников) инвестировать шире, видя возможность заработать существенные суммы денег. Его брат Homer подозрительно относится к этому курсу действий, но Ian принуждает его

согласиться. Его сёстры обе полностью поддерживают его. Фондовый рынок несёт драматическое падение, и половина стоимости фонда уничтожена. Homer желает предъявить иск за нарушение trust (траста). Trustees (доверительные собственники) утверждают, что они действовали с полным согласием всех beneficiaries (бенефициаров).

Trustees (доверительные собственники) нарушили явно выраженное условие trust (траста). Они могут утверждать, что beneficiaries (бенефициары) дали своё согласие. В этом деле не все beneficiaries (бенефициары) были способны дать согласие, поскольку Flora несовершеннолетняя и лишь суд может дать согласие от её имени. Что касается Homer, вопрос будет в том, был ли он полностью осведомлён о том, на что он соглашался. Хотя Gwen страдает психическим состоянием, это вряд ли затронет её способность дать согласие на действие trustees (доверительных собственников), как обсуждалось в деле Re Pauling.

(c) Изъятие доли beneficiaries (бенефициаров)

Trustee (доверительный собственник) может быть управомочен быть индемнифицированным beneficiary (бенефициаром), который согласился на нарушение trust (траста) или подстрекал к нему. Когда один beneficiary (бенефициар) согласился на нарушение, а другие beneficiaries (бенефициары) успешно предъявляют иск trustee (доверительного собственника), trustee (доверительный собственник) может быть способен изъять долю этого beneficiary (бенефициара).

Суд может предписать это в силу своей присущей юрисдикции, но это строго ограничено случаями, когда beneficiary (бенефициар) был полностью информирован о фактах на момент совершения нарушения и обычно лишь когда beneficiary (бенефициар) подстрекал к нарушению. Если beneficiary (бенефициар) лишь дал согласие на нарушение, тогда суд изымет его/её долю лишь если согласие было дано в письменной форме и beneficiary (бенефициаром) получил личную выгоду от нарушения.

Суд также обладает статутными полномочиями изъять интерес beneficiary (бенефициара) по s.62 Trustee Act 1925 (ст. 62 Закона о доверительных собственниковх 1925 г.) при доказательстве того, что beneficiary (бенефициар) подстрекал, просил или соглашался на нарушение.

(d) Section 61 Trustee Act 1925 (статья 61 Закона о доверительных собственниковх 1925 г.)

Эта статья может предоставить полную или частичную защиту trustee (доверительного собственника), который действовал способом, который представляется нарушением trust (траста). Если trustee (доверительный собственник) удовлетворяет определённым условиям, тогда суд способен освободить trustee (доверительного собственника) от некоторой или всей его/её ответственности. Условия таковы: если суду представляется, что trustee (доверительный собственник), будь то лично назначенный судом или иным образом, является или может быть лично ответственным за любое нарушение trust

(траста) … но действовал честно и разумно и должен по справедливости быть извинен за нарушение trust (траста) и за упущение получить указание суда по вопросу, в котором он совершил такое нарушение, тогда суд может освободить его полностью или частично от личной ответственности за то же. Статья будет применяться лишь к индивидуальным trustees (доверительным собственникам), которые могут показать, что они действовали способом, подпадающим под статью, поэтому любые оставшиеся trustees (доверительные собственники) всё ещё будут ответственны перед beneficiaries (бенефициарами) за нарушение.

Имеется три аспекта этой защиты: trustee (доверительный собственник) должен был действовать честно, trustee (доверительный собственник) должен был действовать разумно, и суд полагает, что trustee (доверительный собственник) должен по справедливости быть извинен. Trustee (доверительный собственник) должен удовлетворить все три, прежде чем защита будет применена в его/её пользу, и бремя лежит на trustee (доверительном собственнике) доказать, что он/она подпадает под статью. Это дискреционная статья, и суд может осуществить своё усмотрение в предоставлении освобождения. Доказать, что кто-то подпадает под статью, — лишь первый шаг к освобождению.

Trustee (доверительный собственник) действовал честно

Действовать честно требует от trustee (доверительного собственника) показать, что он/она действовал добросовестно. Честность находится в ядре роли trustee (доверительного собственника), поэтому этот аспект редко рассматривался перед судами.

Perrins v. Bellamy (Перринс против Беллами) [1899] 1 Ch 797

Это дело касалось trustees (доверительных собственников), которые получили совет от адвокатов, что они имеют полномочие продать имущество. Этот совет был неверным, и trustees (доверительными собственниками) были привлечены к ответственности за нарушение trust (траста), когда они продали определённое имущество, которое затронуло интерес одного из beneficiaries (бенефициаров). Они полагались на s.61 Trustee Act (ст. 61 Закона о доверительных собственниковх) в своей защите. Судья указал, что подлинный вопрос в большинстве дел, предъявляемых по этой статье, состоит в том, действовал ли trustee (доверительный собственник) разумно: «законодательство сделало отсутствие всякой нечестности условием, предшествующим освобождению trustee (доверительного собственника) от всякой ответственности. Но это не суть статьи. Суть в словах “разумно и должен по справедливости быть извинен за нарушение trust (траста)”» (Kekewich J).

Trustee (доверительный собственник) действовал разумно

Для trustee (доверительного собственника) показать, что он/она действовал разумно, гораздо более спорно. Действовать разумно как trustee (доверительный собственник) означает, что вы действовали согласно стандарту заботы, ожидаемому от trustee (доверительного собственника). Комментарии Byrne J в деле Re Turner [1897] 1 Ch 536

предполагают, что трудно изложить какие-либо строгие правила о том, что считается разумным. Он сказал, что считает «невозможным изложить какие-либо общие правила или принципы, которыми следует руководствоваться при применении положений статьи, и я думаю, каждое дело должно зависеть от своих собственных обстоятельств».

Нарушение trust (траста) и защиты против нарушения trust (траста)

Он продолжил, размышляя об статье, говоря, что положения статьи «были предназначены дать суду возможность извинять нарушения trust (траста), когда обстоятельства конкретного дела показывали разумное поведение, но никогда не имелось в виду использовать её как своего рода общую оговорку об индемнитете для честных людей, которые пренебрегают своей обязанностью».

Когда trustee (доверительный собственник) действовал разумно?

В деле Perrins v. Bellamy (Перринс против Беллами) (выше) считалось разумным для trustees (доверительных собственников) полагаться на совет адвоката о том, имеют ли trustees (доверительные собственники) полномочие продажи.

Re Evans [1999] 2 All ER 777

В этом деле освобождение было предоставлено administratrix (администратрисе) наследства её отца. Её отец умер без завещания, и единственными двумя beneficiaries (бенефициары) были она сама и её брат, который пропадал более тридцати лет. Она оформила страхование, прежде чем распределить наследство себе как единственной получательнице. Она честно полагала, что её брат мёртв. Он неожиданно вернулся, и было установлено, что её страхование покрывало лишь капитал, причитающийся ему, а не процентные платежи. Он предъявил ей иск за необеспечение адекватного страхования. Суд отнёсся сочувственно к её положению, в частности потому, что она была lay trustee (непрофессиональным доверительным собственником) небольшого наследства, и вынес решение в её пользу, позволив ей полагаться на s.61 в своей защите.

Суд принял иной подход к профессиональным trustees (доверительным собственникам) и менее склонен позволить профессиональному trustee (доверительному собственнику) полагаться на эту статью.

Когда суды признали, что trustee (доверительный собственник) действовал неразумно?

Разумность будет рассматриваться объективно. Подход судов будет варьироваться в зависимости от того, является ли trustee (доверительный собственник) lay (непрофессиональным) или профессиональным trustee (доверительным собственником) и брали ли trustees (доверительные собственники) юридический совет.

Ward-Smith v. Jebb (Уорд-Смит против Джебба) [1964] 108 Sol Jo 919

Платежи были сделаны двумя trustees (доверительными собственниками) beneficiary (бенефициару), которого они полагали управомоченным на таковые. Один trustee

(доверительный собственник) был адвокатом, и он неверно истолковал действие Adoption Act 1949 (Закона об усыновлении 1949 г.). Суд не освободил ни его, ни его co-trustee (со-доверительного собственника) от ответственности, потому что было постановлено, что их обязанностью было обеспечить, что они полностью понимают действие права, и если они не понимают, они должны испросить юридический совет, чтобы помочь им.

Re Stuart [1897] 2 Ch 583

Trustee (доверительный собственник), который инвестировал деньги путём equitable mortgage (ипотеки по праву справедливости), не мог полагаться на s.61, потому что хотя trustee (доверительный собственник) был уполномочен инвестировать путём ипотеки, взятое обеспечение было недостаточным. В этом деле судья счёл, что trustee (доверительный собственник) действовал способом, которым он не действовал бы, если бы деньги были его собственными.

Недавно «разумно» было определено более щедрым образом и позволило ряду адвокатов-trustees (доверительных собственников) быть предоставленным освобождение, хотя и не во всех случаях. В деле Nationwide Building Society v. Davisons (Нэйшнвайд Билдинг Сосайети против Дэвисонс) [2012] EWCA Civ 1626 разумность была описана как «не совершенство» Morritt C (Морриттом С), предполагая, что ошибки не воспрепятствуют полагаться на статью. В иных решениях суды постановляли, что даже когда неразумное поведение может быть доказано, trustee (доверительный собственник) может избежать ответственности, если поведение не привело к убытку trust (траста). В деле Purrunsing v. A'Court & Co (Паррансинг против А'Курт энд Ко) [2016] EWHC 789 (Ch) conveyancer (специалист по передаче недвижимости), действующий для покупателя имущества, был признан равно ответственным с адвокатами продавца за убыток, причинённый покупателю, когда средства были высвобождены до завершения, и было обнаружено, что продавец был мошенником. Ни те, ни другие не были управомочены на освобождение от своей ответственности по Trustee Act 1925 s.61 (ст. 61 Закона о доверительных собственниковх 1925 г.), поскольку они не действовали разумно: conveyancer (специалист по передаче недвижимости) не обеспечил, что покупатель был информирован во все времена, а адвокаты не провели due diligence (надлежащую проверку). Аналогично в более раннем деле Santander UK v. RA Legal Solicitors (Сантандер ЮК против РА Лигал Солиситорс) [2014] EWCA Civ 183; [2014] 2 WLUK 723 фирма адвокатов, которая действовала в нарушение trust (траста), высвободив деньги trust (траста) мошеннику, не могла полагаться на s.61 и убедить суд, что справедливо извинить её от ответственности на том основании, что она во всех отношениях, связанных с убытком, действовала разумно. Ключевым фактором здесь было то, что её упущения представляли отклонения от изощрённого режима, предназначенного минимизировать риски убытка для кредиторов и непрофессиональных клиентов.

Lay trustees (непрофессиональные доверительные собственники), которые испрашивают совет у адвоката, вероятно будут рассматриваться как действующие «разумно» и потому более вероятно получат освобождение по s.61.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Должен по справедливости быть освобождён

Когда trustee (доверительный собственник) признан действовавшим справедливо и честно в большинстве случаев, суд присудит освобождение trustee (доверительного собственника). Как указал Kekewich J в деле Perrins v. Bellamy (Перринс против Беллами), «при отсутствии особых обстоятельств trustee (доверительного собственника), который действовал “разумно”, должен быть освобождён, и суду не надлежит рассматривать, должен ли он “по справедливости” быть извинен, если только нет доказательств особого характера, показывающих, что положения статьи не должны были применяться в его пользу».

Marsden v. Regan (Марсден против Ригана) [1954] 1 WLR 423

Ответчица была исполнителем умершего, который умер со значительными долгами. Она погасила всех торговых кредиторов умершего за исключением истца, который был арендодателем торговых помещений умершего. Суд первой инстанции вынес решение в пользу ответчицы, которая утверждала, что действовала честно и разумно, но это позднее было подвергнуто сомнению в Court of Appeal (Апелляционном суде). Однако Court of Appeal (Апелляционный суд) постановил, что судье решать, действовала ли ответчица разумно, и суд не желал вмешиваться в установление первой инстанции.

Нарушение trust (траста) и защиты против нарушения trust (траста)

Обзор s.61 Trustee Act 1925 (ст. 61 Закона о доверительных собственниковх 1925 г.) Для lay trustees (непрофессиональных доверительных собственников) сложного trust (траста) бремя trusteeship (доверительной собственности) весьма тяжело, и щедрое толкование s.61 может быть обосновано. Оно может быть особенно ценным, когда в инструменте trust (траста) нет exemption clause (оговорки об освобождении). Однако для профессионального trustee (доверительного собственника) суды должны применять статью скупо, поскольку beneficiaries (бенефициары) и settlors (учредителей) должны быть управомочены ожидать, что профессиональные trustees (доверительные собственники), которые оплачиваются за свои услуги, будут действовать честно и разумно, и лишь в редких случаях суд должен извинять их за нарушения trust (траста).

ПРИМЕР

Terry и Rupert являются trustees (доверительными собственниками) trust (трастом). Terry — адвокат, а Rupert — lay trustee (непрофессиональный доверительного собственника). По условиям trust (траста) 200 000 фунтов стерлингов были оставлены Friends of Socialist Thought, которые представлялись образовательной благотворительной организацией, но на самом деле были прикрытием для левой политической организации и позднее были признаны неблаготворительными. Terry и Rupert уже распределили средства ей, прежде чем её статус был оспорен Charity Commission (Комиссией по благотворительности), и когда они пытались взыскать деньги, они уже были ею потрачены. Beneficiaries (бенефициары) предъявляют иск о нарушении trust (траста), чтобы взыскать деньги у Terry и Rupert, которые полагались на s.61 Trustee Act 1925 (ст. 61 Закона о

доверительных собственниковх 1925 г.) в своей защите. Проблема в этом деле состоит в том, что Terry — адвокат и он должен был проверить благотворительный статус группы. Суд мог бы быть более сочувственным к lay trustee (непрофессиональному доверительному собственнику) Rupert.

(e) Limitation Act 1980 (Закон об исковой давности 1980 г.)

По s.21(3) Limitation Act 1980 (ст. 21(3) Закона об исковой давности 1980 г.): с учётом предшествующих положений этой статьи, иск beneficiary (бенефициара) о взыскании имущества trust (траста) или в отношении любого нарушения trust (траста), не являющийся иском, для которого срок давности предписан любым иным положением этого Закона, не должен предъявляться после истечения шести лет с даты, когда право иска возникло.

Действие этой статьи состоит в том, что beneficiary (бенефициар) не может предъявить иск против trustee (доверительного собственника) после того, как прошло шесть лет. Статья относится к trustees (доверительным собственникам) и включает personal representatives (личных представителей), constructive trustees (конструктивных доверительных собственников), а также express trustees (явно выраженных доверительным собственникам). Это освобождение доступно лишь для нарушения trust (траста), а не для нарушения фидуциарной обязанности. Это не охватывается статутом, но будет применяться доктрина общего права laches (см. ниже).

Beneficiary (бенефициар) под disability (недееспособностью) является исключением, хотя когда он/она перестаёт быть под этой disability (недееспособностью), срок начнёт течь снова. Причина этого исключения состоит в том, что beneficiary (бенефициар) не имел бы средств узнать о нарушении trust (траста).

Статья прямо упоминает, что право иска не будет применяться, пока интерес не возник. В практических терминах это означает, что для оставшегося person (лица) интерес должен перейти во владение.

ПРИМЕР

Venus оставляет своё наследство своему мужу Samson пожизненно и своим троим детям после его смерти. Trustees (доверительных собственников) — Ed и Nick. Они противоправно применяют капитал к Samson, что является нарушением положений trust (траста). Они взяли совет у адвоката, который неверно истолковывает положения trust (траста). Они также лично приобретают некоторые активы наследства по заниженной стоимости для своей собственной выгоды. Ничто из этого не выходит на свет до смерти Samson. Применение капитала к Samson является нарушением trust (траста), но beneficiaries (бенефициары) имеют лишь шесть лет после того, как их интересы вступают в силу, чтобы предъявить иск против них. Приобретение активов trust (траста) по заниженной стоимости trustees (доверительные собственники) составило бы нарушение

фидуциарной обязанности, и нет срока давности для beneficiaries (бенефициаров) предъявить иск.

Section 21 Limitation Act 1980 (статья 21 Закона об исковой давности 1980 г.) не будет применяться в случаях мошенничества или мошеннического нарушения trust (траста), стороной или соучастником которого был trustee (доверительным собственником).

Thorne v. Heard (Торн против Хёрда) [1894] 1 Ch 599

Адвокату было позволено удержать выручку от продажи имущества trust (траста) через небрежность trustees (доверительных собственников), которую он использовал для своих собственных целей. Это было мошенническое использование денег, о котором trustees (доверительные собственники) не знали. Beneficiaries (бенефициары) предъявили иск за пределами срока давности, но суд не применил исключение для мошенничества, потому что мошенничество в этом деле было мошенничеством адвоката, а не trustee (доверительного собственника).

Оно не будет применяться к взысканию имущества trust (траста) у trustee (доверительного собственника) или выручки от продажи имущества trust (траста).

Re Howlett [1949] Ch 767

Это дело касалось требования дочери против её отца, который был trustee (доверительным собственником) и удерживал имущество trust (траста) для своей собственной выгоды, но не уплачивал никакой арендной платы наследственной массе. Дочь успешно предъявила иск, хотя срок давности уже истёк, потому что дело подпадало под одно из исключений в s.21(1)(b) Limitation Act 1980 (ст. 21(1)(b) Закона об исковой давности 1980 г.) — а именно, что trustee (доверительный собственник) удерживал имущество trust (траста) в своих руках.

Когда имущество удерживается on constructive trust (конструктивном трасте), иск не будет погашен давностью, поэтому важно оценить, когда имущество удерживается on constructive trust (конструктивном трасте). В деле Paragon Finance v. D B Thakerar and Co (Парагон Файнэнс против Д Б Такерар энд Ко) [1999] 1 All ER 400 адвокат-ответчик действовал и для Нарушение trust (траста) и защиты против нарушения trust (траста) истца — ипотечного кредитора, и для заёмщика. По условиям trust (траста) ответчики были обязаны сообщить истцам о любой перепродаже, чего они не сделали. Ответчики знали, что заёмщики вовлечены в ипотечное мошенничество. Истцы предъявили иск ответчикам за мошенническое нарушение обязанности. Это было существенно из-за применения Limitation Act (Закона об исковой давности) к таким требованиям. Millett LJ различил два различных типа constructive trust (конструктивного траста) и постановил, что s.21(1)(a) применяется лишь к мошенническим нарушениям уже существующих trusts (трастов). Это было пересмотрено в деле Williams v. Central Bank of Nigeria (Уильямс против Центрального банка Нигерии) [2014] UKSC 10, и Supreme Court (Верховный суд) усилил принцип, постановив, что шестилетний срок давности применяется к случаям

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

получения имущества trust (траста) и нечестного содействия. Рассуждение для этого состоит в том, что хотя имущество trust (траста) попало в их руки или они содействовали нарушению trust (траста), они никогда не были trustees (доверительными собственниками) и потому подлежат личной, а не вещной ответственности.

Важно различать требования, которые подпадают под статью, и те, что выпадают из неё из-за срока давности, который будет применяться.

Доктрина laches (необоснованной просрочки)

Что такое доктрина laches (необоснованной просрочки)?

Доктрина laches (необоснованной просрочки) — это доктрина права справедливости, которая препятствует предъявлению иска против trustee (доверительного собственника), когда истец необоснованно промедлил с предъявлением иска, потому что суд считает это несправедливым.

В большинстве случаев имеется статутный период, в течение которого иск должен быть предъявлен по Limitation Act 1980 (Закону об исковой давности 1980 г.). Велась значительная дискуссия о том, будет ли доктрина применяться, когда применяется статутный срок давности.

Доктрина применяется по усмотрению суда. Laddie J определил ряд вопросов, которые будут релевантны при решении, должна ли применяться laches (необоснованная просрочка): суды указали на протяжении лет некоторые из факторов, которые должны приниматься во внимание при решении, действует ли защита. Эти факторы включают период промедления, степень, в которой положение ответчика было ущемлено промедлением, и степень, в которой ущемление было причинено действиями истца. (Nelson v. Rye (Нельсон против Рая) [1996] 2 All ER 186) В более недавних делах суды применяли тест unconscionability (недобросовестности). В деле Patel v. Shah (Пател против Шаха) [2005] EWCA Civ 157 Court of Appeal (Апелляционный суд) воспрепятствовал истцам утверждать свои имущественные права в имуществе, которое много лет работало в убыток, но недавно выросло в стоимости. Ответчики утверждали, что истцы необоснованно промедлили с предъявлением иска против них.

Однако в деле Fisher v. Brooker and Others (Фишер против Брукера и других) [2009] 1 WLR 1764 требование, предъявленное через тридцать лет композитором популярной песни Procul Harum «Whiter Shade of Pale» («Белее оттенка бледного»), не было погашено по доктрине laches (необоснованной просрочки). Ответчики в этом деле не были ущемлены промедлением; действительно, они продолжали получать роялти, которые причитались автору песни.

Law Commission (Комиссия по праву) пересмотрела право о давности «Limitation of Actions» (исковая давность) Law Com No 270 и рекомендовала, чтобы имелся первичный срок давности, который тёк бы с даты фактического или конструктивного знания истца о фактах, порождающих требование. Этот первичный срок давности составлял бы три года

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

с максимумом в десять лет. Несмотря на очевидное преимущество упорядочения сроков давности, эта рекомендация ещё не была осуществлена правительством.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Эта глава рассматривает ответственность trustee (доверительного собственника) за нарушение trust (траста). Trustee (доверительный собственник) ответственен за нарушение trust (траста), когда он/она не исполняет свои обязанности по инструменту trust (траста) или общему праву или по статуту. Trustee (доверительный собственник) ответственен за любое нарушение trust (траста), которое причиняет убыток beneficiaries (бенефициаров). Нарушение trust (траста) может включать бездействие, такое как надзор за co-trustee (со-доверительным собственником), а также совершение нарушения trust (траста). Trustee (доверительный собственник) будет ответственен лишь за своё собственное нарушение trust (траста), но когда нарушение совершено trustees (доверительными собственниками) как группой, они солидарно ответственны за нарушение. Ответственность trustee (доверительный собственник) является строгой, но beneficiary (бенефициар) должен сначала доказать, что имеется причинная связь между нарушением и убытком, понесённым trust (трастом), как постановлено в деле Target Holdings v. Redferns (Таргет Холдингс против Редфернс) и усилено делом AIB v. Redler (АИБ против Редлера). Как только причинная связь установлена, правила отдалённости не применяются к trustees (доверительным собственникам) в случаях нарушения trust (траста). Суд может распределить ответственность между trustees (доверительными собственниками) любым способом, который он сочтёт справедливым, применяя Civil Liability Act 1978 (Закон о гражданской ответственности (контрибуции) 1978 г.).

Trustee (доверительный собственник) управомочен быть индемнифицированным co-trustee (со-доверительным собственником) в определённых обстоятельствах, включая когда co-trustee (со-доверительный собственник) действовал мошеннически. Когда адвокат даёт совет своим co-trustees (со-доверительным собственникам) и они полагаются на его/её совет, они управомочены быть индемнифицированными за любой убыток, возникающий из его/её совета. Особые правила применяются к нарушениям trust (траста) trustees (доверительных собственников) в отношении инвестиционных решений, таких как ненадлежащее удержание инвестиции или ненадлежащая продажа инвестиции. Trustee (доверительный собственник) управомочен полагаться на trustee exemption clause (оговорку об освобождении доверительного собственника), которая позволит ему/ей освободиться от ответственности за любое действие, кроме случая, когда оно связано с нечестностью и мошенничеством. Имеется ряд защит, доступных trustee (доверительному собственнику), включая статутную защиту по s.61 Trustee Act 1925 (ст. 61 Закона о доверительных собственниковх 1925 г.), которая позволяет им быть освобождёнными от его/её ответственности, если он/она действовал честно, справедливо и должен по справедливости быть извинен. Trustees (доверительные собственники) также могут полагаться на погашение давностью по Limitation Act 1980 (Закону об исковой давности 1980 г.) и согласие, данное beneficiaries (бенефициарами) на нарушение trust (траста).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Когда beneficiary (бенефициар) даёт согласие, он/она должен быть полного возраста, должен дать согласие свободно и должен быть полностью осведомлён о фактах.

Нарушение trust (траста) и защиты против нарушения trust (траста)

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Capper D. (Каппер Д.) ‘Compensation for Breach of Trust’ Conv. 14.

Davies P. (Дейвис П.) “Section 61 of the Trustee Act 1925: Deus Ex Machina?” (2015) 5 Conv. 379–94.

Lowry J. and Edmunds R. (Лоури Дж. и Эдмундс Р.) ‘Relieving the Trustee-Solicitor: A Modern Perspective on Section 61 of the Trustee Act 1925?’ (April 2017) 133 L.Q.R. 223–43.

McCormack G. (Маккормак Г.) ‘The Liability of Trustees for Gross Negligence’ Conv. 100.

Rickett C. (Рикетт К.) ‘Equitable Compensation: The Giant Stirs’ 112 L.Q.R. 2.

Watterson S. (Уоттерсон С.) ‘Limitation of Actions, Dishonest Assistance and Knowing Receipt’ 73(2) C.L.J. 253–6.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 19. Средства защиты против третьих лиц

Средства правовой защиты против посторонних лиц в отношении траста (trust)

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

- если имеет место нарушение траста (trust) или нарушение фидуциарной обязанности, третье лицо или постороннее лицо в отношении траста (trust) также может нести ответственность в качестве конструктивного доверительного собственника (trustee);
- постороннее лицо может нести ответственность, если оно получило имущество траста (trust) с осведомлённостью;
- постороннее лицо может нести ответственность, если оно содействовало нарушению траста (trust) нечестно;
- постороннее лицо может нести ответственность, если оно стало доверительным собственником (trustee) de son tort;
- традиционно ответственность за получение с осведомлённостью зависела от доказательств требуемого уровня осведомлённости по делу Baden, но сегодня получение с осведомлённостью зависит от доказательств противности совести (unconscionability);
- постороннее лицо несёт ответственность за осведомлённое содействие, если оно удовлетворяет критерию нечестности;
- критерий нечестности является объективным критерием, хотя суд может учитывать состояние сознания ответчика; и
- доверительный собственник (trustee) de son tort — это лицо, которое держит имущество траста (trust) не в качестве доверительного собственника (trustee), но ведёт себя как доверительный собственник (trustee) в отношении этого имущества.

Средства правовой защиты против посторонних лиц в отношении траста (trust)

19.1 ВВЕДЕНИЕ

В некоторых обстоятельствах третье лицо может нести ответственность так, как если бы оно было доверительным собственником (trustee), когда оно тем или иным образом вовлекается в траст (trust). Суд тогда может возложить на это лицо личную ответственность за нарушение траста (trust). Постороннее лицо будет обязано возместить фонду траста (trust) понесённые убытки. Это будет особенно важно в случаях, когда доверительных собственников (trustees) невозможно найти или когда доверительный собственник (trustee) является банкротом и поэтому не располагает средствами, которыми можно было бы возместить убытки фонду траста (trust).

Как правило, лица, вовлечённые в траст (trust) иначе чем в качестве доверительного собственника (trustee), не становятся автоматически обязанными возмещать убытки трасту (trust), если убыток понесён. Например, если кто-то даёт небрежный совет трасту (trust) или

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

действует небрежным образом в качестве агента траста (trust), его ответственность будет лежать в деликтном праве или в договорном праве.

Третье лицо, вовлечённое в траст (trust) как «постороннее лицо», будет нести ответственность как доверительный собственник (trustee), когда могут быть представлены доказательства того, что оно вмешалось в имущество траста (trust) либо путём получения имущества траста (trust) с осведомлённостью, либо путём нечестного содействия нарушению траста (trust), либо путём становления доверительным собственником (trustee) de son tort.

В этих случаях «постороннее лицо» становится конструктивным доверительным собственником (trustee), потому что суды возлагают статус доверительного собственника (trustee). Обстоятельства, в которых суд возложит этот статус, описаны лордом Селборном (Lord Selborne) в деле Barnes v. Addy (Барнс против Eddie) (1874) 9 Ch App 244: те, кто создаёт траст (trust), облекают доверительного собственника (trustee) юридической властью и контролем над имуществом траста (trust), возлагая на него соответствующую ответственность. Эта ответственность может … быть распространена в праве справедливости на других лиц, которые не являются надлежащими доверительными собственниками (trustees), если установлено, что они либо сами сделали себя доверительными собственниками (trustees) de son tort, либо фактически участвовали в каком-либо мошенническом поведении доверительного собственника (trustee) … но, с другой стороны, посторонние лица не должны становиться конструктивными доверительными собственниками (trustees) лишь потому, что они действуют как агенты доверительных собственников (trustees) в сделках в пределах их законных полномочий … если только эти агенты не получают и не становятся ответственными за какую-либо часть имущества траста (trust) или если только они не содействуют со знанием нечестному и мошенническому замыслу со стороны доверительных собственников (trustees).

Хотя в этом контексте мы говорим о конструктивных доверительных собственниковх (trustees), этот термин несколько вводит в заблуждение, потому что средство правовой защиты против третьего лица будет личным средством правовой защиты, как если бы третье лицо было доверительным собственником (trustee) траста (trust). Как указал судья Ангод-Томас (Ungoed-Thomas J) в деле Selangor United Rubber Estates v. Cradock (Селангор Юнайтед Раббер Эстейтс против Крэдока (№ 3)) [1968] 1 WLR 1555, язык конструктивного доверительного управления — это «не более чем формула для средств правовой защиты по праву справедливости».

19.2 РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ПОСТОРОННЕГО ЛИЦА В ОТНОШЕНИИ ТРАСТА (TRUST)

(a) Получение имущества траста (trust) с осведомлённостью

Лицо будет нести ответственность как конструктивный доверительный собственник (trustee), если оно с осведомлённостью получает имущество траста (trust). Ответственность

основывается на доказательстве осведомлённости, которой достаточно, чтобы возложить ответственность на получателя, и на доказательстве получения имущества траста (trust).

Уровень осведомлённости, требуемый для возложения ответственности на получателя, менялся с годами. Это обсуждается далее в главе.

ПРИМЕР

Albert (Albert) является доверительным собственником (trustee) семейного траста (trust). Он нечестно изымает активы траста (trust) из траста (trust), включая две ценные картины, и отдаёт одну своему дяде Bernie (Uncle Bernie), а другую — своему дяде Carl (Uncle Carl). Дядя Bernie (Uncle Bernie) относится к картине с подозрением и полагает, что картина поступила из траста (trust), о котором он знает. Дядя Carl (Uncle Carl) не подозревает: он ничего не знает о трасте (trust) и думает, что Albert (Albert) проявляет доброту и щедрость, поскольку ранее уже делал ему частые неожиданные подарки.

В обоих случаях картины позднее похищены. Albert (Albert) несёт первичную ответственность за утрату картин, но если он является банкротом, бенефициары (beneficiaries) будут обращаться за возмещением к получателям имущества. Дядя Bernie (Uncle Bernie) должен будет возместить трасту (trust) его убыток, поскольку будет признано, что он получил имущество траста (trust) с осведомлённостью. Дядя Carl (Uncle Carl) не будет признан конструктивным доверительным собственником (trustee), потому что он получил имущество траста (trust) без соответствующей осведомлённости.

Если бы картина всё ещё была у него, он должен был бы её вернуть, но теперь, когда она похищена, он не обязан восполнять убыток, потому что он является невиновным третьим лицом.

(b) Нечестное содействие нарушению траста (trust)

Лицо будет нести ответственность как конструктивный доверительный собственник (trustee), если оно нечестно содействует нарушению траста (trust). Нарушение траста (trust) со стороны доверительного собственника (trustee) не обязательно должно быть нечестным и может включать невиновное нарушение траста (trust). В этом случае постороннее лицо никогда не получает имущество траста (trust) в свои руки. В центре внимания в этих делах находится уровень побуждения, поощрения или содействия нарушению траста (trust) со стороны третьего лица.

ПРИМЕР

David (David) является доверительным собственником (trustee) семейного траста (trust). Он также ведёт ресторан.

Он хочет расширить дело и нуждается в наличных деньгах немедленно. Он переводит 300 000 фунтов стерлингов из денег траста (trust) в своё дело. Его финансовый директор Иган (Egan) осведомлён об источнике денег. Ресторан оказывается в финансовых затруднениях, и David (David) объявлен банкротом. Бенефициары (beneficiaries) могут

быть в состоянии взыскать утраченные денежные средства с Иганой (Egan) на том основании, что он нечестно содействовал нарушению траста (trust). Иган (Egan) может быть признан ответственным как конструктивный доверительный собственник (trustee) и лично обязанным возместить фонду траста (trust) его убыток.

(c) Доверительный собственник (trustee) de son tort

Любое лицо, которое берёт на себя действовать в качестве доверительного собственника (trustee) в интересах бенефициаров (beneficiaries) по трасту (trust), будет нести ответственность так, как если бы оно было доверительным собственником (trustee). В этом случае постороннее лицо будет Средства правовой защиты против посторонних лиц в отношении траста (trust) получать имущество траста (trust) в свои руки, но от имени других. Это отличается от получения имущества траста (trust) с осведомлённостью, когда постороннее лицо получает имущество траста (trust) для себя и не претендует на то, чтобы действовать от имени других.

ПРИМЕР

Fergus (Fergus) является управляющим банка, а Gregory (Gregory) имеет различные вклады в банке. Gregory (Gregory) является непрофессиональным доверительным собственником (trustee) и переводит все фонды траста (trust) в свой банк на отдельный счёт.

Fergus (Fergus) видит инвестиционную возможность для траста (trust) и, действуя без консультации с Gregory (Gregory), инвестирует половину фондов в эту инвестицию. Она оказывается катастрофической, и фонд траста (trust) утрачивает четверть своей стоимости. Fergus (Fergus) может нести ответственность в этой ситуации как доверительный собственник (trustee) de son tort. Он действовал от имени бенефициаров (beneficiaries) так, как если бы он был доверительным собственником (trustee), и в этой ситуации право будет рассматривать его как лично ответственного за любое нарушение траста (trust).

19.3 ЛИЧНЫЕ И ВЕЩНЫЕ СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРОТИВ ПОСТОРОННИХ ЛИЦ В ОТНОШЕНИИ ТРАСТА (TRUST)

(a) Личная ответственность

Ответственность доверительного собственника (trustee) является личной, а также строгой. Если суд признаёт постороннее лицо ответственным так, как если бы оно было доверительным собственником (trustee), то его ответственность также будет личной и строгой.

Это означает, что любой убыток фонда должен быть восполнен из личных средств постороннего лица. Поскольку ответственность в этой ситуации является личной, она прекратится, если постороннее лицо станет банкротом, точно так же, как она прекращается, когда банкротом становится доверительным собственником (trustee).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(b) Вещная ответственность

Ответственность может быть вещной, когда у постороннего лица в руках находится имущество траста (trust).

Если третье лицо, которое не является бенефициаром (beneficiary) по трасту (trust), получает имущество траста (trust) безвозмездно, оно не может претендовать на него для себя, и имущество должно быть возвращено даже тогда, когда получение имущества является невиновным. Процесс истребования будет осуществляться посредством прослеживания (tracing). Притязание бенефициаров (beneficiaries) на имущество, пока оно всё ещё находится в руках доверительного собственника (trustee), будет иметь приоритет, когда доверительный собственник (trustee) становится банкротом. Однако если имущество утрачено, рассеяно или передано другому лицу, то постороннее лицо не будет нести ответственность за убыток фонда траста (trust). Если у постороннего лица больше нет имущества траста (trust) в руках, бенефициары (beneficiaries) не имеют права иска против него. Вещные средства правовой защиты будут заменены личной ответственностью постороннего лица, если можно сказать, что оно получило имущество траста (trust) с осведомлённостью.

19.4 ПОЛУЧЕНИЕ ИМУЩЕСТВА ТРАСТА (TRUST) С ОСВЕДОМЛЁННОСТЬЮ

Доверительный собственник (trustee) несёт строгую ответственность за любые убытки, которые возникают у фонда траста (trust) вследствие его нарушения траста (trust). Если доверительный собственник (trustee) изымает имущество в нарушение и передаёт его третьему лицу, доверительный собственник (trustee) будет обязан восстановить это имущество или восполнить убыток фонда траста (trust). В большинстве случаев бенефициары (beneficiaries) смогут взыскать любые убытки с доверительного собственника (trustee), как только они установят нарушение и причинную связь между нарушением и убытком.

(a) Что если у доверительного собственника (trustee) нет денег или он только что объявлен банкротом?

Если доверительный собственник (trustee) объявлен банкротом, иск о нарушении траста (trust) не приведёт к восстановлению убытка фонда траста (trust). Если кто-то другой получил имущество траста (trust) как доброволец (volunteer), бенефициары (beneficiaries) могут истребовать имущество от него независимо от того, знал ли он, что это имущество траста (trust), или нет.

ПРИМЕР

Joy (Joy) является доверительным собственником (trustee) фонда траста (trust), состоящего из ценных ювелирных изделий. Lucy (Lucy) и Mary (Mary) являются бенефициарами (beneficiaries). Joy (Joy) изымает бриллиантовую брошь из фонда траста (trust) в нарушение траста (trust) и дарит её своей племяннице Kay (Kay). Kay (Kay)

полагает, что это подарок в преддверии её свадьбы через несколько месяцев. Lucy (Lucy) и Mary (Mary) могут истребовать брошь у Kay (Kay), поскольку они имеют титул по праву справедливости на имущество траста (trust). Если Kay (Kay) продаст брошь и растратит выручку, Lucy (Lucy) и Mary (Mary) не могут принудить Kay (Kay) восполнить убыток, поскольку она не будет признана конструктивным доверительным собственником (trustee).

Далее, если бенефициары (beneficiaries) могут доказать, что постороннее лицо получило имущество с осведомлённостью, но теперь распорядилось им, то бенефициары (beneficiaries) могут быть в состоянии осуществить свои права против постороннего лица как конструктивного доверительного собственника (trustee), и постороннее лицо должно будет возместить трасту (trust) убыток.

ПРИМЕР

Joy (Joy) является доверительным собственником (trustee) фонда траста (trust), состоящего из ценных ювелирных изделий. Lucy (Lucy) и Mary (Mary) являются бенефициарами (beneficiaries). Joy (Joy) изымает изумрудное ожерелье из фонда траста (trust) в нарушение траста (trust) и дарит его своей крестнице Норме (Norma). Норма (Norma) осведомлена, что оно может быть из траста (trust), потому что Joy (Joy) рассказывала ей о ценных ювелирных изделиях в фонде в прошлом году. Норма (Norma) продаёт ожерелье и тратит выручку на роскошный отпуск для себя и своего нового мужа.

Lucy (Lucy) и Mary (Mary) могли бы осуществить свои права против Нормы (Norma) как конструктивного доверительного собственника (trustee), и её могут принудить возместить фонду траста (trust) стоимость изумрудного ожерелья.

Средства правовой защиты против посторонних лиц в отношении траста (trust)

(b) Если имущество получено посторонним лицом в обмен на ценное встречное предоставление, бенефициары (beneficiaries) не могут осуществлять своё притязание против покупателя, если только он не был осведомлён о трасте (trust) в момент получения В этом случае соответствующая сторона может ссылаться на защиту добросовестного покупателя за встречное предоставление без уведомления (bona fide purchaser for value without notice).

Иск опирается на доказательство следующих элементов: 1. получение имущества траста (trust) посторонним лицом; 2. распоряжение активами в нарушение траста (trust) или в нарушение фидуциарной обязанности; и 3. требуемый стандарт осведомлённости.

(1) Получение имущества траста (trust)

Бенефициары (beneficiaries) могут осуществлять притязание только против постороннего лица, которое получило имущество для своей собственной выгоды. Это не должно быть в служебном (ministerial) качестве или в качестве агента другого лица.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

В деле Uzinterimpex JSC v. Standard Bank plc (Узинтеримпекс против Стэндард Бэнк плс) [2008] EWCA Civ 819 банк не был признан ответственным как конструктивный доверительный собственник (trustee). Английский покупатель хлопка принял поставку товара без надлежащей документации от продавца. Товар затем был перепродан покупателям, и выручка была размещена в банке «S». Вопрос, подлежавший разрешению, заключался в том, получил ли S выручку от продажи как доверительный собственник (trustee) или просто как агент синдиката. Он получил её в качестве, которое давало ему достаточный интерес, чтобы сделать его ответственным как конструктивного доверительного собственника (trustee), если бы у него была требуемая степень осведомлённости. Однако не было доказательственной основы для вывода о том, что S получил фонды с осведомлённостью такого рода, которая сделала бы удержание их противным совести, и были применены принципы из дела Bank of Credit and Commerce International Ltd v. Akindele лтд против Акинделе) [2001] Ch. 437, [2000] 6 WLUK 317.

Если кто-то лишь «держит» имущество траста (trust) на своё имя, то он не может нести ответственность как постороннее лицо: «получатель должен был получить имущество траста (trust) для собственного использования и выгоды» (Millett J в деле Agip Ltd v. Jackson лтд против Джексона) [1990] Ch 265). Поэтому если кто-то получает имущество траста (trust) в том, что можно назвать «служебным качеством», а не «выгодоприобретательским качеством», он не станет конструктивным доверительным собственником (trustee). В этом деле ответчики не были признаны ответственными, потому что они получили деньги как агенты, а не в качестве выгодоприобретателей.

Получение имущества траста (trust) может быть осуществлено компанией, и в этих случаях компания, как правило, будет ответчиком по иску о получении имущества, потому что компания может ссылаться на отдельную правосубъектность. Однако если компания используется для сокрытия получения другим лицом, то возможно «пронзить корпоративную вуаль» (pierce the corporate veil). Этот вопрос рассматривался в деле Trustor v. AB Smallbone (Трастор против АБ Смоллбоун (№ 2)) [2001] 1 WLR 1177: «По моему суждению, суд вправе “пронзить корпоративную вуаль” и признать получение компании получением физического лица (лиц), контролирующего её, если компания использовалась как устройство или фасад для сокрытия истинных фактов, тем самым избегая или скрывая какую-либо ответственность этих физических лиц».

Следует отметить, что полученное имущество должно быть в идентифицируемой форме. Это достаточно прямолинейно, когда доверительные собственники (trustees) изымают активы траста (trust) из фонда траста (trust) и передают их другому физическому лицу. В коммерческих сделках, когда активы изымаются в нарушение фидуциарной обязанности и затем проходят через несколько различных лиц, может быть труднее доказать фактическое получение имущества траста (trust).

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

El Ajou v. Dollar Land Holdings (Эль Аджу против Доллар Лэнд Холдингс) [1993] 3 All ER 717

Агент состоятельного инвестора был убеждён инвестировать в ряд компаний, которые были просто номинальными компаниями, созданными для мошеннической торговли акциями. Инвестиция была осуществлена, и денежные средства прошли через несколько различных рук и через различные юрисдикции, в конечном счёте будучи инвестированы в Англии в компанию по развитию недвижимости под названием Dollar Land Holdings Ltd (Доллар Лэнд Холдингс лтд). Истец предъявил иск к Dollar Land Holdings Ltd (Доллар Лэнд Холдингс лтд) на том основании, что она получила имущество траста (trust) с осведомлённостью. Хотя в первой инстанции судья Миллетт (Millett J) не был убеждён, что у компании была достаточная осведомлённость для установления ответственности, он был готов признать, что имело место получение имущества со стороны Dollar Land Holdings Ltd (Доллар Лэнд Холдингс лтд). Этот аспект решения Миллетта (Millett) был оставлен в силе Апелляционным судом (Court of Appeal).

(iii) Распоряжение активами в нарушение траста (trust) или в нарушение фидуциарной обязанности

Второе требование для истца состоит в том, чтобы установить, что активами распорядились в нарушение траста (trust) или в нарушение фидуциарной обязанности. В деле Novoship Ltd v. Mikhaylyuk лтд против Михайлюка) [2014] EWCA Civ 908, деле, касавшемся нечестного содействия, а не получения товаров, было постановлено, что для обоснования ответственности за получение с осведомлённостью должно было существовать имущество траста (trust).

Это основание иска не ограничивается лишь нарушениями траста (trust) со стороны доверительного собственника (trustee). Оно может включать ряд различных ситуаций, включая передачу активов директором компании в нарушение его фидуциарной обязанности.

Вид нарушения не имеет значения; в частности, оно не обязательно должно быть мошенническим. Это может быть нарушение административных или распорядительных обязанностей, такое как передача имущества траста (trust) третьему лицу, которое не имеет права по трасту (trust).

Если получение имущества траста (trust) возникает из отдельной сделки, то третье лицо-покупатель не может быть обременено ответственностью получателя. В деле Brown v. Burdett (Браун против Бёрдетта) [1999] 1 BCLC 649 предприятие было продано конкурсными управляющими (receivers) третьему лицу-покупателю. Третье лицо не несло ответственности перед истцами-акционерами за получение активов компании, поскольку продажа была совершена конкурсными управляющими.

Средства правовой защиты против посторонних лиц в отношении траста (trust)

(iii) Осведомлённость

Степень осведомлённости, необходимая для того, чтобы постороннее лицо стало ответственным, была предметом некоторых дискуссий. Действительно, высказывалось мнение, что ответственность за получение с осведомлённостью должна быть строгой и что получения имущества траста (trust) должно быть достаточно для того, что истцу нужно доказать.

Несмотря на это, ответственность за получение имущества траста (trust) с осведомлённостью по-прежнему основана на вине, поэтому бенефициары (beneficiaries) должны доказать некоторую степень осведомлённости, прежде чем постороннее лицо будет нести ответственность. Осведомлённость не обязательно должна быть мошеннической или нечестной, и игнорирование очевидного может породить ответственность.

Vinelott J ясно указал в деле Eagle Trust PLC v. SBC Securities Ltd (Игл Траст ПЛС против СБС Секьюритиз лтд) [1992] 4 All ER 488, что не было необходимости показывать, что имела место нечестность, а лишь то, что имелась «осведомлённость»: в деле о «получении с осведомлённостью» необходимо лишь показать, что ответчик знал, что деньги, уплаченные ему, были деньгами траста (trust), и об обстоятельствах, которые делали платёж их неправомерным применением. В отличие от дела об «осведомлённом содействии» нет необходимости показывать, что ответчик в каком-либо смысле был участником мошенничества.

Хотя нет необходимости доказывать нечестность или мошенничество, истец должен показать, что ответчик «получил» имущество траста (trust) с соответствующей осведомлённостью.

Belmont Finance Corp v. Williams Furniture Ltd (No. 2) (Белмонт Файненс Корп против Уильямс Фёрничер лтд (№ 2)) [1980] 1 All ER 393

Ряд директоров компании, которые все были осведомлены, что схема незаконной покупки акций представляла собой ненадлежащее использование фондов, были признаны ответственными за получение фондов с осведомлённостью, хотя они и не действовали мошеннически.

Апелляционный суд (Court of Appeal) постановил, что не было необходимости доказывать мошенничество, а лишь то, что они имели осведомлённость или должны были знать, что деньги, которые каждый из них получил от продажи акций, были деньгами, обременёнными трастом (trust).

(c) Критерий осведомлённости по делу Baden

Суды традиционно подходили к вопросу о том, что составляет достаточную осведомлённость, пытаясь классифицировать различные виды осведомлённости по разным уровням.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

В деле Baden Delvaux and Lecuit v. Société Générale (Баден Дельво и Лекюи против Сосьете Женераль) [1983] BCLC 325, HC; [1993] 1 WLR 509 судья Peter Гибсон (Peter Gibson J) изложил шкалу осведомлённости, которой может обладать постороннее лицо при получении имущества траста (trust) (уровни осведомлённости по делу Baden): 1. фактическая осведомлённость; 2. умышленное закрывание глаз на очевидное (иногда именуемое нельсоновской слепотой); 3. умышленное и безрассудное несовершение таких запросов, которые совершил бы честный и разумный человек; 4. знание обстоятельств, которые указали бы на факты честному и разумному человеку; и 5. знание обстоятельств, которые побудили бы честного и разумного человека к запросу.

Различные уровни можно разделить на две группы. Первые три уровня включают субъективные элементы, а последние два уровня включают объективную оценку. Последние две категории также являются категориями, основанными на небрежности, а не на умышленном правонарушении. Категории предполагают, что получатель имущества не совершил запросов по небрежности, а не нечестно.

Использование этих уровней осведомлённости подвергалось критике и в значительной степени заменено более практичными и менее требовательными критериями, такими как противность совести, нечестность и уведомление (notice), но они по-прежнему полезны как отправные точки при рассмотрении вопроса об ответственности третьих лиц-получателей и на них ссылались в нескольких более поздних делах.

ПРИМЕР

Selina (Selina) получает в подарок ценную картину от своего бойфренда Tito (Tito). Она знает, что у него нет денег, и удивлена его щедростью. Она не осведомлена, что он является доверительным собственником (trustee), и она не задаёт никаких вопросов об источнике подарка.

Если Selina (Selina) осведомлена, что Tito (Tito) недавно был назначен доверительным собственником (trustee) и что это совпадает с получением подарка, то она умышленно и безрассудно не совершила запросов, которые совершил бы честный человек. Именно тот факт, что она осведомлена, что он является доверительным собственником (trustee), перевёл бы её из категорий 4 и 5 в категорию 3.

Re Montagu's Settlement Trusts (Трасты (trusts) сеттльмента Монтегю) [1987] Ch 264

Это дело касалось имущества, удерживаемого в трасте (trust) для последовательных поколений герцогов Манчестерских (Dukes of Manchester). Десятый герцог Манчестерский (tenth Duke of Manchester) согласился составить опись движимых вещей в имении, пока девятый герцог (ninth Duke) был ещё жив. Он этого не сделал, и когда девятый герцог умер, десятый герцог унаследовал все движимые вещи, но без описи их всех. Некоторые были оставлены ему лично, а остальные составляли часть траста (trust). Десятый герцог продал значительное число движимых вещей, и после его смерти

одиннадцатый герцог (eleventh Duke) утверждал, что многие из них были движимыми вещами, принадлежавшими трасту (trust). Он предъявил иск к наследственной массе десятого герцога о получении имущества траста (trust) с осведомлённостью и требовал, чтобы она либо возвратила недостающие движимые вещи, либо возместила трасту (trust) их стоимость.

Суд постановил, что, хотя он и получил имущество траста (trust), он не получил его с «осведомлённостью»; вопрос состоял не в том, имел ли он «уведомление» (notice) о предшествующих интересах в имуществе траста (trust).

Средства правовой защиты против посторонних лиц в отношении траста (trust)

Вице-канцлер Мегарри (Megarry VC) указал, что для возникновения ответственности совесть ответчика должна быть затронута, что требовало «отсутствия порядочности» (want of probity). Он установил, что только первые три уровня осведомлённости по делу Baden устанавливают «отсутствие порядочности», а не знание обстоятельств, которые указали бы на факты честному и разумному человеку.

Взгляд Мегарри (Megarry) на то, что необходимо для установления «получения с осведомлённостью», получил судебную поддержку, и в последующих делах склонны более пристально рассматривать «совесть» ответчика.

(d) Альтернативный критерий осведомлённости в делах о получении с осведомлённостью: была ли затронута совесть ответчика?

Следующие дела последовали взгляду Мегарри (Megarry) на критерий получения с осведомлённостью.

Hillsdown Holdings PLC v. Pensions Ombudsman (Хиллсдаун Холдингс ПЛС против Пенсионного омбудсмена) [1997] 1 All ER 862

Это дело касалось компании, которая убедила доверительных собственников (trustees) перевести фонды из пенсионного фонда себе. Компания была признана ответственной за «получение с осведомлённостью»: «при рассмотрении того, возник ли конструктивный траст (trust) в деле о получении имущества траста (trust) с осведомлённостью, основной вопрос состоит в том, достаточно ли затронута совесть получателя, чтобы оправдать возложение такого траста (trust)»

BCCI v. Akindele (БССИ против Акинделе) [2001] Ch 437

А вступил в искусственное кредитное соглашение с BCCI с намерением создать впечатление ликвидности для внешнего мира, которое было ложным. Договорённость состояла в том, что А уплатит деньги компании для покупки акций для себя, но акции будут выкуплены компанией по более высокой цене, которая всегда давала бы А фиксированный доход в размере 15 процентов. Когда компания стала несостоятельной, ликвидатор стремился взыскать убыток с А, утверждая, что у него была достаточная

осведомлённость о полученных денежных средствах, чтобы сделать его ответственным за получение денег траста (trust) с осведомлённостью.

Суд решил, что когда ответчик уплатил деньги компании до того, как он получил акции, не было ничего, что указывало бы на то, что она осуществляла мошенническую схему, и А не был осведомлён о какой-либо мошеннической деятельности. Высокая процентная ставка могла быть объяснена его статусом особо ценного клиента. Общих подозрений не могло быть достаточно для установления ответственности; они должны были быть конкретными подозрениями относительно рассматриваемой сделки.

Nourse LJ рассмотрел различные критерии получения с осведомлённостью и заключил: я пришёл к мнению, что, подобно тому как ныне существует единый критерий нечестности для осведомлённого содействия, так должен существовать и единый критерий осведомлённости для получения с осведомлённостью. Состояние осведомлённости получателя должно быть таким, чтобы сделать противным совести для него удерживать выгоду от получения.

Критерий в этой форме, хотя он и не может, как и любой другой, избежать трудностей применения, должен избежать тех трудностей определения и отнесения, к которым привели предыдущие классификации.

Взгляд лорда-судьи Норса (Nourse LJ), по-видимому, является критерием, подлежащим применению в делах о получении с осведомлённостью, а не уровни осведомлённости по делу Baden, которые имеют трудности в применении. Однако утверждение, что ответственность возникает из противности совести, не лишено трудностей, потому что неясно, какое поведение является противным совести. В некоторых случаях противность совести будет прямолинейной (например, когда ответчик знает о нарушении со стороны доверительного собственника (trustee)), но в других она будет более сложной. Что если ответчик лишь подозревал деятельность доверительного собственника (trustee)? Возложит ли это на ответчика осведомлённость?

В последующих делах пытались прояснить, что лорд-судья Норс (Lord Justice Nourse) имел в виду в качестве критерия противности совести. Ключевой вопрос состоит в том, сохраняют ли критерии осведомлённости по делу Baden какую-либо значимость для дел о получении с осведомлённостью и как суды могут истолковать противность совести несколько более точно.

В деле Criterion Properties PLC v. Stratford UK Properties LLC (Крайтэрион Пропертиз ПЛС против Стратфорд ЮК Пропертиз ЭлЭлСи) [2004] UKHL 28 суды дали «противности совести» субъективное толкование. В этом деле соглашение было заключено двумя директорами компании Criterion в нарушение их фидуциарной обязанности с ответчиком Oaktree, предоставляя ответчику право быть выкупленным из товарищества с С, если какая-либо другая сторона получит контроль над С или если её председатель или управляющий директор перестанет быть связанным с компанией. Позднее управляющий директор С был уволен, и ответчик стремился осуществить своё

право по соглашению. Ключевой вопрос, рассмотренный Апелляционным судом (Court of Appeal), состоял в том, было ли противным совести для ответчика принуждать к исполнению соглашения, заключённого с директорами. При оценке того, было ли это противным совести, суд рассмотрел ряд вопросов, включая фактическую осведомлённость ответчика об отсутствии полномочий у директора; таким образом, суд принял субъективный подход. Хотя дело затем было обжаловано в Палату лордов (House of Lords), вопрос о том, как суд должен истолковывать поведение, противное совести, не рассматривался.

В деле Armstrong DLW GmbH v. Winnington Networks Ltd (Армстронг ДЛВ ГмбХ против Виннингтон Нетворкс лтд) [2013] Ch 156 Стивен Моррис, королевский адвокат (Stephen Morris QC), постановил, что противность совести включает как субъективные взгляды ответчика, так и объективные стандарты, при которых суд мог рассматривать, совершил бы разумный человек запросы или обратился бы за советом. Он сослался обратно на дело Baden как средство оценки этого, указав: «[К]лассификации осведомлённости по делу Baden по-прежнему полезна для различения различных видов осведомлённости в целях определения того, какой вид осведомлённости делает противным совести для ответчика удерживать имущество траста (trust)». Он суммировал положение следующим образом:

> (1) Осведомлённость типов (1)–(3) по делу Baden со стороны ответчика делает получение имущества траста (trust) «противным совести». Нет необходимости показывать, что ответчик осознавал, что сделка была «очевидно» или «вероятно» в нарушение траста (trust) или мошеннической; достаточна возможность ненадлежащего характера или интереса истца. (2) … Осведомлённость типов (4) и (5) по делу Baden также делает получение «противным совести», но только если, исходя из фактов, фактически известных этому ответчику, разумное лицо либо поняло бы, что передача, вероятно, была в нарушение траста (trust), либо совершило бы запросы или обратилось бы за советом, которые выявили бы вероятность нарушения траста (trust).

Средства правовой защиты против посторонних лиц в отношении траста (trust)

Представляется, что критерий получения с осведомлённостью теперь прочно основан на поведении, противном совести, но то, как суд будет истолковывать это, может различаться от суда к суду, и степень, в которой уровни осведомлённости по делу Baden сохраняют значимость, остаётся неопределённой.

Как суммировал Тайный совет (Privy Council) в деле Arthur v. The Attorney General of the Turks and Caicos Islands (Arthur против Генерального прокурора островов Теркс и Кайкос) [2010] UKPC 30, получение с осведомлённостью — это не «просто отсутствие уведомления, а поведение, противное совести, составляющее мошенничество по праву справедливости. Это классический случай отсутствия добросовестности (bona fides)».

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

19.5 НЕЧЕСТНОЕ СОДЕЙСТВИЕ НАРУШЕНИЮ ТРАСТА (TRUST)

Третье лицо или пособник может быть обязано восполнить убыток фонда траста (trust), никогда не держа имущество траста (trust) в качестве выгодоприобретателя и никогда не претендуя на то, чтобы действовать как доверительный собственник (trustee). Пособник лишь «содействует» нарушению траста (trust). Это может быть единственной возможностью взыскания для бенефициара (beneficiary), когда доверительный собственник (trustee) несостоятелен и активы траста (trust) рассеяны. Это может именоваться вторичной ответственностью, поскольку ответственность доверительных собственников (trustees) будет рассматриваться как первичная ответственность. Именно доверительный собственник (trustee) назначен учредителем (settlor) для защиты и поддержания активов траста (trust).

Обоснование признания третьих лиц ответственными в этих обстоятельствах было суммировано лордом Николлсом (Lord Nicholls): [Б]енефициары (beneficiaries) вправе ожидать, что те, кто становится доверительными собственниками (trustees), исполнят свои обязанности. Они также вправе ожидать — и это лишь небольшой следующий шаг — что тем, кто становится доверительными собственниками (trustees), будет позволено исполнять свои обязанности без дальнейшего умышленного вмешательства со стороны третьих лиц. Они вправе ожидать, что третьи лица будут воздерживаться от намеренного вторжения в отношения доверительный собственник (trustee) — бенефициар (beneficiary) и тем самым препятствования бенефициару (beneficiary) в получении того, на что он имеет право в соответствии с условиями инструмента траста (trust).

(Royal Brunei Airlines v. Tan (Ройял Бруней Эйрлайнз против Тана) [1995] 2 AC 378) Однако для возникновения ответственности поведение пособника должно быть нечестным.

Дело Royal Brunei Airlines v. Tan (Ройял Бруней Эйрлайнз против Тана) (ниже) излагает современное право в этой области, следуя принципам, ранее установленным в деле Baden Delvaux. Оно устанавливает, что для успешного иска против постороннего лица за содействие нарушению траста (trust) должны быть сначала доказаны четыре требования: 1. должен существовать траст (trust); 2. должно иметь место нарушение траста (trust) — это может быть невиновное нарушение или мошенническое нарушение; 3. должно иметь место содействие нарушению траста (trust). Содействие толкуется как поведение, которое активно содействует нарушению траста (trust). В деле Brinks Ltd v. Abu-Saleh and Others (Бринкс лтд против Абу-Салеха и других (№ 3)) жена банковского грабителя, который вывозил большие количества золотых слитков в Швейцарию, не могла быть признана содействовавшей нарушению траста (trust), когда она была не осведомлена о цели поездок. Она просто сопровождала своего мужа в их поездках за границу, и она не могла быть признана пособником нарушения. Её поведение было в лучшем случае молчаливым согласием с нарушением, чего не могло быть достаточно для обоснования ответственности; 4. постороннее лицо должно быть нечестным.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Royal Brunei Airlines v. Tan (Ройял Бруней Эйрлайнз против Тана) [1995] 2 AC 378

Дело касалось туристического агента, который был назначен агентом авиакомпании. Он должен был получать платежи за продажу билетов, подлежащие удержанию в трасте (trust) до их перечисления авиакомпании. Вместо того чтобы держать суммы отдельно, туристический агент вносил деньги, полученные от продажи билетов, на свой собственный текущий счёт, используя деньги для своих собственных целей. Авиакомпания расторгла договор, когда агентство допустило просрочку платежей. Затем агентство стало несостоятельным. В результате авиакомпания стремилась взыскать суммы с управляющего директора и основного акционера агентства, г-на Тана (Mr Tan).

Дело в конечном счёте было рассмотрено Тайным советом (Privy Council), и судом были рассмотрены два вопроса: 1. в делах о нечестном содействии должен ли истец показать, что доверительный собственник (trustee) действовал нечестно или мошеннически, так же как и пособник?

2. каков был критерий нечестности для пособника?

(a) Нечестность со стороны доверительного собственника (trustee) (туристического агента)

В делах о нечестном содействии до дела Tan истец должен был показать, что и доверительный собственник (trustee), и постороннее лицо были нечестными. Если доверительный собственник (trustee) совершил нарушение траста (trust), но это было техническое и/или невиновное нарушение траста (trust), постороннее лицо избегало ответственности.

В этом деле агентство не было мошенническим, но оно совершило нарушение траста (trust), внеся деньги, полученные от клиентов, на свой собственный счёт, а не держа суммы отдельно.

Lord Nicholls рассмотрел предыдущие прецеденты и постановил, что ответственность пособника больше не зависит от установления того, что доверительный собственник (trustee) также действовал нечестно или мошеннически. Ключевой вопрос состоял в том, действовал ли пособник нечестно: [Н]ечестность со стороны третьего лица, по-видимому, является достаточной основой для его ответственности независимо от состояния сознания доверительного собственника (trustee), который нарушает траст (trust). Трудно понять, почему, если третье лицо нечестно содействовало нарушению, должно существовать дальнейшее предварительное условие его ответственности, а именно что доверительный собственник (trustee) также должен был действовать нечестно.

Средства правовой защиты против посторонних лиц в отношении траста (trust)

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(b) Критерий нечестности для пособника (г-на Тана (Mr Tan))

Хотя туристическое агентство не действовало мошеннически, г-н Тан (Mr Tan) действовал нечестно. Lord Nicholls рассмотрел второй вопрос о том, что составляет нечестность для пособника нарушения траста (trust).

Тайный совет (Privy Council) отверг категории осведомлённости, изложенные в деле Baden, для дел об ответственности пособника: «“осведомлённо” лучше избегать как определяющий элемент принципа, и в контексте этого принципа шкалу осведомлённости по делу Baden … лучше всего забыть» (Lord Nicholls).

Тайный совет (Privy Council) предпочёл вместо этого использовать «нечестность» как основание ответственности пособника. Lord Nicholls описал, как суды будут оценивать нечестность: [Ч]естность имеет коннотацию субъективности в отличие от объективности небрежности. Честность действительно имеет сильный субъективный элемент в том смысле, что это описание вида поведения, оцениваемого в свете того, что лицо фактически знало в то время, в отличие от того, что разумное лицо знало бы или поняло бы.

Он продолжил: [В] большей части нечестность следует приравнивать к сознательной ненадлежащести. Однако эти субъективные характеристики честности не означают, что индивиды свободны устанавливать свои собственные стандарты честности в конкретных обстоятельствах. Стандарт того, что составляет честное поведение, не является субъективным. Честность — это не факультативная шкала с более высокими или более низкими значениями в соответствии с моральными стандартами каждого индивида.

Он заключил, что чисто субъективный критерий не может быть использован: «Если лицо сознательно присваивает имущество другого, оно не избежит установления нечестности просто потому, что не видит ничего дурного в таком поведении».

Тайный совет (Privy Council) принял объективный взгляд на то, что составляет «нечестность», в деле Tan.

Суды боролись с проблемой критерия нечестности. Вопрос для судов состоит в том, какой из следующих критериев должен применяться: 1. Чисто субъективный критерий: это иногда именуется «критерием Robin Гуда» (Robin Hood test), при котором ответчик может избежать ответственности, утверждая, что согласно его стандартам его поведение не было нечестным. Субъективный стандарт был отвергнут судом в деле Tan, а также в последующих делах.

2. Чисто объективный критерий: этот критерий применяет объективный стандарт нечестности, при котором один и тот же критерий применяется к каждому ответчику и его понимание нечестного поведения игнорируется.

3. Комбинированный критерий: по этому критерию поведение оценивается по обычным стандартам, но должно быть показано, что ответчик осознавал, что по этому стандарту его поведение было нечестным. Это сочетает объективный критерий с субъективными элементами, принимая во внимание то, во что ответчик фактически верил.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Это опирается на критерий, используемый в уголовном праве по делу R v. Ghosh (Корона против Гоша) [1982] QB 901, где суд рассматривает, знал ли бы ответчик, что то, что он делал, было бы расценено честными людьми как нечестное.

Критерий, установленный лордом Николлсом (Lord Nicholls) в деле Royal Brunei Airlines v. Tan (Ройял Бруней Эйрлайнз против Тана), был пересмотрен в ряде последующих дел, которые рассматриваются ниже.

Twinsectra Ltd v. Yardley (Твинсектра лтд против Ярдли) [2002] 2 All ER 377

Это дело касалось солиситора г-на Лича (Mr Leach), который перевёл деньги в нарушение траста (trust) заёмщику г-ну Ярдли (Mr Yardley). Деньги удерживались в трасте (trust) для заимодавца Twinsectra Ltd (Твинсектра лтд) другой фирмой солиситоров, Roper and Sims, которые были доверительными собственниками (trustees) от её имени. Деньги были переданы Roper and Sims с явными указаниями, что деньги должны использоваться г-ном Ярдли (Mr Yardley) только для конкретных приобретений недвижимости, а не вообще для иных целей. Г-н Лич (Mr Leach) выдал деньги, не обеспечив соблюдение конкретных указаний. Деньги были использованы для иных целей, и г-н Ярдли (Mr Yardley) допустил просрочку погашения. Указания относительно использования фондов были разъяснены г-ном Симсом (Mr Sims) г-ну Личу (Mr Leach) в момент передачи ему фондов.

Хотя Апелляционный суд (Court of Appeal) постановил, что г-н Лич (Mr Leach) несёт ответственность за нечестное содействие, Палата лордов (House of Lords) отклонила притязание Twinsectra, потому что, хотя г-н Лич (Mr Leach) и был небрежным, она постановила, что он не был нечестным. Палата применила «комбинированный» критерий нечестности.

(c) Критерий нечестности в деле Twinsectra v. Yardley (Твинсектра против Ярдли)

(i) Lord Hutton

Ключевое решение по делу было вынесено лордом Хаттоном (Lord Hutton). Он счёл, что критерий нечестности должен вращаться вокруг: 1. рассмотрения того, что разумные и честные люди считают нечестным; и 2. рассмотрения того, считал ли ответчик то, что он сделал, нечестным по стандартам честных и разумных людей.

В случае г-на Лича (Mr Leach) суду надлежало рассмотреть, могли ли его действия быть нечестными согласно стандартам разумных и честных людей и, во-вторых, полагал ли г-н Лич (Mr Leach), что то, что он делал, было нечестным по стандартам разумных и честных людей. В этом деле суд рассматривал бы солиситоров, действующих в той же сделке, что и г-н Лич (Mr Leach).

Я думаю, что было бы менее чем справедливым, если бы право допускало установление того, что ответчик был «нечестным» при содействии нарушению траста (trust),

когда он знал факты, которые создали траст (trust) и его нарушение, но не был осведомлён, что то, что он делал, было бы расценено честными людьми как нечестное.

Средства правовой защиты против посторонних лиц в отношении траста (trust)

Г-н Лич (Mr Leach) не был ответственным, потому что он не считал, что то, что он сделал, было нечестным по стандартам разумных и честных солиситоров. Можно было бы утверждать, что этот критерий даёт ответчику возможность избежать ответственности, ссылаясь на незнание стандартов обычных и честных людей, хотя и подобных ему самому.

(ii) Lord Millett

Lord Millett вынес особое мнение, в котором он утверждал, что критерий должен быть объективным критерием, имеющим элемент субъективности, такой как квалификация данного конкретного ответчика. Он предпочёл объективный критерий, принятый лордом Николлсом (Lord Nicholls) в деле Tan.

По моему мнению, Lord Nicholls принимал объективный стандарт нечестности, по которому от ответчика ожидается достижение стандарта, который соблюдался бы честным лицом, поставленным в сходные обстоятельства. Должны быть приняты во внимание субъективные соображения, такие как опыт и интеллект ответчика и его фактическое состояние осведомлённости в соответствующее время. Но нет необходимости, чтобы он фактически осознавал, что действовал нечестно; достаточно того, что он так действовал.

> *«Комбинированный критерий», установленный в этом деле, подвергался значительной критике из-за своего субъективного элемента. Он был пересмотрен и переопределён в последующих делах и впоследствии дискредитирован.*

Barlow Clowes International Ltd (in liquidation) v. Eurotrust International Ltd (Барлоу Клауз Интернешнл лтд (в ликвидации) против Юротраста Интернешнл лтд) [2006] 1 WLR 1476 Ответчик г-н Хенвуд (Mr Henwood) стремился избежать ответственности, утверждая, что он мог быть нечестным только если он был осведомлён, что он нечестен по обычным стандартам честных и разумных людей. Он был директором компании Eurotrust (Юротраста) на острове Мэн, которая оказывала офшорные финансовые услуги. Она получала деньги от Barlow Clowes и связанной компании, которая была основана для ведения мошеннического инвестиционного бизнеса. Его компания получала исключительно крупные суммы денег, и утверждалось, что он должен был быть осведомлён, что деньги, которые он получал, принадлежали инвесторам. Barlow Clowes вступила в ликвидацию, и конкурсный управляющий стремился взыскать убытки, понесённые инвесторами, с Eurotrust (Юротрастом).

В фактах этого дела были некоторые явные различия. Г-н Хенвуд (Mr Henwood), ответчик, сильно отличался от г-на Лича (Mr Leach) в деле Twinsectra v. Yardley (Твинсектра против Ярдли). Он должен был иметь подозрения в то время, когда крупные суммы денег поступали в его компанию, что деньги принадлежали широкой публике. Было показано, что он был осведомлён о нечестности сторон, с которыми он имел дело.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Хотя Апелляционный суд (Court of Appeal) установил, что он не был нечестным, потому что его нельзя было показать нечестным по субъективным стандартам, он был признан нечестным Тайным советом (Privy Council), который пересмотрел комбинированный критерий, установленный в деле Twinsectra v. Yardley (Твинсектра против Ярдли). Он пересмотрел субъективный элемент критерия и обоснование в Палате лордов (House of Lords).

Суду надлежало дать отчёт о более раннем подходе, принятом Палатой лордов (House of Lords), и он сделал это, переистолковав то, как Палата лордов (House of Lords) пришла к своим заключениям.

(iii) Lord Hoffmann

Ссылка на «то, о чём он знает, что это оскорбило бы обычно принятые стандарты честного поведения» означала лишь то, что его осведомлённость о сделке должна была быть такой, чтобы сделать его участие противным обычно приемлемым стандартам честного поведения. Она не требовала, чтобы он размышлял о том, каковы эти обычно приемлемые стандарты.

Он продолжил с комментарием к своей собственной речи в деле Twinsectra: [A]налогично в речи лорда Хоффмана (Lord Hoffmann) утверждение, что нечестное состояние сознания означало «сознание того, что нарушаешь обычные стандарты поведения», по мнению их светлостей, имело целью требовать сознания тех элементов сделки, которые делают участие нарушением обычных стандартов честного поведения. Оно не требует, чтобы он думал о том, каковы эти стандарты.

Критерий нечестности по делу Barlow Clowes v. Eurotrust (Барлоу Клауз против Юротраст) — это критерий, который позволяет суду рассматривать, были ли действия ответчика нечестными по обычно приемлемым стандартам честного поведения. Он не требовал, чтобы ответчик думал о том, каковы могут быть обычно приемлемые стандарты. Критерий нечестности был пересмотрен как Апелляционным судом (Court of Appeal), так и Высоким судом (High Court) после дела Barlow Clowes v. Eurotrust (Барлоу Клауз против Юротраст), но не Верховным судом (Supreme Court).

Abou-Rahmah v. Abacha (Абу-Рахма против Абачи) [2007] 1 Lloyd's Rep 115

Это дело касалось иска адвоката, практикующего в Кувейте, и кувейтской торговой компании против нигерийского банка City Express Bank (Сити Экспресс Бэнк). Они стали жертвами мошенничества, которое было совершено ответчиками, убедившими их инвестировать крупные суммы денег в траст (trust). Истцы внесли деньги на банковский счёт, открытый в банке. Ответчики исчезли, и истцы так и не получили инвестиции. Истцы стремились взыскать свой убыток с банка, утверждая, что он нечестно содействовал нарушению траста (trust).

Применяя критерий из дела Barlow Clowes v. Eurotrust (Барлоу Клауз против Юротраст), Апелляционный суд (Court of Appeal) постановил, что банк не несёт

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

ответственности. Истцам надлежало бы показать, что когда банк получил деньги от ответчиков, он подозревал, что они вовлечены в мошенничество. Суд установил, что общего подозрения было бы недостаточно.

Дело Starglade Properties Ltd v. Nash (Старглейд Пропертиз лтд против Нэша) [2010] EWCA Civ 1314, по-видимому, разрешило вопрос о том, какой критерий применять для нечестности. В этом деле директор компании уплатил кредиторам деньгами траста (trust) предпочтительно перед истцом, зная, что Средства правовой защиты против посторонних лиц в отношении траста (trust) компания была несостоятельной. Истец предъявил иск о нечестном содействии против него, и ключевой вопрос состоял в том, был ли директор нечестным и каков надлежащий критерий для оценки этого. Поведение директора было расценено судом как «не соответствующее обычным стандартам честного коммерческого поведения» и поэтому было признано нечестным. Применённый критерий был объективным критерием.

Как указал лорд-судья Морритт (Morritt LJ), стандарт нечестности должен объективно определяться судом, и «этот стандарт применяется к конкретному поведению конкретного индивида, обладающего знаниями и качествами, которыми он фактически обладал».

Критерий нечестности применялся иначе в уголовном праве, где право было готово признать кого-то нечестным только если это лицо осознавало, что разумное лицо сочло бы его поведение нечестным. Этот критерий является субъективным критерием. Однако, несмотря на ясные политические причины, почему критерий должен быть комбинированным в уголовном праве, в праве справедливости был принят объективный критерий, как показано в деле Ivey v. Genting Casinos Ltd (Айви против Джентинг Казинос (ЮК) лтд) [2017] UKSC 67.

ПРИМЕР

Standard Investment Bankers International — международный банк, расположенный в Швейцарии.

Оборот за одну неделю может составлять эквивалент 3 миллионов фунтов стерлингов.

Клиент вызывает подозрения, когда вклады за одну неделю составляют 300 000 фунтов стерлингов, тогда как ранее активность по счёту никогда не составляла более 100 000 фунтов стерлингов. Когда его спрашивают об увеличении активности по счёту, клиент объясняет, что у него был необычно успешный период как у частного инвестора. Крупные вклады продолжаются с перерывами в течение нескольких месяцев.

Обнаруживается, что клиент изымал инвестиционные денежные средства клиентов и вносил их на свой собственный счёт. Он скрылся с деньгами, которые он снял на прошлой неделе из банка. Может ли банк быть признан ответственным как пособник?

Банк может нести ответственность только если он вёл себя образом, который является нечестным согласно обычным стандартам разумных и честных людей. Суд в деле Abou-

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Rahmah v. Abacha (Абу-Рахма против Абачи) старался указать, что любое общее подозрение, которое банк может иметь относительно поведения клиента, может породить ответственность только если подозрения банка относительно клиента были конкретными, а не общими.

(d) Заключения о критериях нечестности при нечестном содействии

Критерий нечестности по-прежнему включает субъективный элемент, но он вернулся к объективному критерию. Основное различие в критерии после дела Barlow Clowes v. Eurotrust (Барлоу Клауз против Юротраст) и более позднего дела Starglade Properties Ltd v. Nash (Старглейд Пропертиз лтд против Нэша) состоит в том, что больше невозможно для ответчика устанавливать свои собственные стандарты того, что он воспринимал как нечестное. Однако судам возможно применять субъективный стандарт, оценивая поведение ответчика по стандартам сходных людей.

19.6 ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ СОБСТВЕННИК (TRUSTEE) DE SON TORT

Если лицо, которое не было назначено доверительным собственником (trustee), вмешивается в траст (trust) и берёт на себя действовать так, как если бы оно было доверительным собственником (trustee), оно будет нести ответственность так, как если бы оно фактически было надлежаще назначенным доверительным собственником (trustee): «Те, кто, хотя и не назначены доверительными собственниками (trustees), берут на себя действовать в качестве таковых и владеть и управлять имуществом траста (trust) для бенефициара (beneficiary), становятся доверительными собственниками (trustees) de son tort» (Ungoed-Thomas J в деле Selangor United Rubber Estates Ltd v. Cradock (Селангор Юнайтед Раббер Эстейтс лтд против Крэдока (№ 3)) [1968] 2 All ER 1073).

Blyth v. Fladgate (Блайт против Фладгейта) [1891] 1 Ch 337

Фирма солиситоров держала активы брачного сеттльмента после того, как все доверительные собственники (trustees) умерли, и по просьбе мужа активы были даны взаймы под ипотеку. Поскольку активных доверительных собственников (trustees) не было, фирма, по-видимому, сама вступила в роль доверительных собственников (trustees). Позднее после продажи обеспечения образовался недостаток, и истцы стремились взыскать убыток с фирмы солиситоров, потому что она действовала так, как если бы она была доверительным собственником (trustee). Фирма была признана обязанной возместить сеттльменту убыток, который он понёс.

В этих делах не может быть иска против постороннего лица, если не может быть показано, что имущество траста (trust) или его эквивалент было передано в его руки. Пока оно остаётся в руках доверительного собственника (trustee) de son tort, имущество может быть истребовано бенефициарами (beneficiaries), которые будут иметь вещные права, и их притязание будет иметь приоритет над любыми кредиторами, если доверительный собственник (trustee) de son tort позднее станет банкротом.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Эта глава рассматривает ответственность посторонних лиц, которые вовлекаются в траст (trust), и вопрос о том, может ли третье лицо, которое не было назначено доверительным собственником (trustee), быть признано конструктивным доверительным собственником (trustee). Существуют три отдельных обстоятельства, когда постороннее лицо может нести ответственность как конструктивный доверительный собственник (trustee): когда оно является доверительным собственником (trustee) de son tort, когда оно получает имущество траста (trust) с осведомлённостью и когда оно нечестно содействует нарушению траста (trust). Постороннее лицо будет признано доверительным собственником (trustee) de son tort, когда оно действовало так, как если бы оно было доверительным собственником (trustee), но не было прямо назначено. Постороннее лицо будет нести ответственность за получение имущества траста (trust), если оно получило имущество траста (trust) в качестве выгодоприобретателя и противно совести для него удерживать Средства правовой защиты против посторонних лиц в отношении траста (trust) его, как постановлено в деле BCCI v. Akindele (БССИ против Акинделе). Этот критерий заменяет прежний критерий, который устанавливал, что ответственность основывалась на различных уровнях осведомлённости, которые именовались уровнями осведомлённости по делу Baden. Третья ситуация, когда постороннее лицо может нести ответственность как конструктивный доверительный собственник (trustee), — это когда третье лицо нечестно содействует нарушению траста (trust). Чтобы признать постороннее лицо ответственным как конструктивного доверительного собственника (trustee) в этих обстоятельствах, истец должен доказать, что имеется нарушение траста (trust) и постороннее лицо нечестно содействовало этому нарушению. Критерий нечестности рассматривался в ряде недавних дел. Палата лордов (House of Lords) ввела комбинированный критерий в деле Twinsectra v. Yardley (Твинсектра против Ярдли), сочетающий субъективный и объективный критерии, но это было пересмотрено в деле Barlow Clowes v. Eurotrust (Барлоу Клауз против Юротраст) Тайным советом (Privy Council), который постановил, что критерий нечестности должен быть объективным критерием, но он включает субъективный уровень, позволяя суду учитывать компетентность конкретного ответчика, но не позволяя ответчику устанавливать свои собственные стандарты честности. Комбинированный критерий в деле Twinsectra ныне отвергнут, и объективный критерий восстановлен вслед за делом Starglade Properties Ltd v. Nash (Старглейд Пропертиз лтд против Нэша).

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Andrews G. ‘The Redundancy of Dishonest Assistance’ Conv. 398.

Campbell M. ‘The Honest Truth about Dishonest Assistance’ Conv. 160.

Conaglen M. and Goymour A. ‘Dishonesty in the Context of Assistance — Again’ C.L.J. 18.

Elliott S. and Mitchell C. ‘Remedies for Dishonest Assistance’ 67 M.L.R. 16.

Gardner S. ‘Knowing Assistance and Knowing Receipt: Taking Stock’ 112 L.Q.R. 56.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Ridge P. ‘Justifying the Remedies for Dishonest Assistance’ 124 L.Q.R. 445.

Ryan D. ‘Royal Brunei Dishonesty: Clarity at Last’ Conv. 188.

Shine P. ‘Dishonesty in Civil Commercial Claims: A State of Mind or a Course of Conduct?’ (2012) J.B.L. 29.

Stevens J. ‘Delimiting the Scope of Accessory Liability’ Conv. 447.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Глава 20. Прослеживание (tracing)

КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ

прослеживание не является ни притязанием, ни средством правовой защиты, а является процессом; прослеживание даёт истцу приоритет над кредиторами при банкротстве, а также позволяет претендовать на любое увеличение стоимости; прослеживание позволяет истцу претендовать на замещающий актив вместо своего собственного;

- прослеживание следует отличать от следования (following), которое позволяет истцу истребовать свой актив по мере его перехода через руки различных лиц; прослеживание по общему праву основано на юридическом праве собственности на имущество; прослеживание по общему праву прекращается, когда фонды смешиваются, если только актив не может быть отделён от целого; прослеживание в праве справедливости допускает прослеживание в смешанные фонды; чтобы осуществлять прослеживание в праве справедливости, истец должен доказать фидуциарные отношения и интерес по праву справедливости в имуществе; если доверительный собственник (trustee) смешивает фонды траста (trust) со своими собственными фондами на банковском счёте, правила всегда презюмируют, что доверительный собственник (trustee) изымает свои собственные фонды первыми; если фонды на банковском счёте доверительного собственника (trustee) рассеяны, бенефициар (beneficiary) может предъявить притязание в отношении любого актива, приобретённого доверительным собственником (trustee) на эти фонды; если смешаны фонды двух невиновных добровольцев (volunteers), суд традиционно мог выбрать либо применить дело Clayton, либо распределить фонды pari passu (пропорционально), что сегодня является предпочтительным методом; и право на прослеживание прекращается, когда активы рассеяны, или когда имущество находится в руках добросовестного покупателя за встречное предоставление, или когда осуществлять прослеживание было бы несправедливым.

Прослеживание

20.1 ВВЕДЕНИЕ: ЧТО ТАКОЕ ПРОСЛЕЖИВАНИЕ?

Прослеживание — это процесс или механизм, который включает идентификацию собственником имущества актива в руках третьего лица. Прослеживание не является средством правовой защиты и не является притязанием.

Lord Millett описал прослеживание следующим образом: [O]но … не является ни притязанием, ни средством правовой защиты. Это лишь процесс, посредством которого истец демонстрирует, что произошло с его имуществом, идентифицирует его выручку и лиц, которые обращались с ней или получили её, и обосновывает своё притязание на то, что выручка может надлежащим образом рассматриваться как представляющая его имущество. (Foskett v. McKeown (Фоскетт против Маккеоуна) [2001] 1 AC 102)

ПРИМЕР

Доверительный собственник (trustee) Mike (Mike) изымает ценный антикварный стол, который принадлежит трасту (trust), и отдаёт его своей кузине Nerys (Nerys).

Бенефициары (beneficiaries) имеют вещные права в столе и могут истребовать его у Nerys (Nerys) посредством процесса прослеживания.

Прослеживание является вещным притязанием, дающим истцу все преимущества притязания на права в имуществе в отличие от личных прав против индивида. Это имеет три явных преимущества: 1. оно позволяет правам истца получить приоритет над другими при банкротстве, в частности над обычными кредиторами (любым, кому банкрот должен деньги, но кто не имеет особого приоритета); 2. оно также позволяет истцу претендовать на любое увеличение стоимости имущества; 3. оно обычно позволяет предъявить притязание против третьего лица без необходимости для истца доказывать вину.

Один спорный вопрос, касающийся прослеживания, состоит в том, должно ли существовать одно единое право на прослеживание или отдельное право на прослеживание по общему праву и отдельное право на прослеживание в праве справедливости.

Lord Millett был одним из самых ярых критиков сохранения двух различных притязаний: «[У]читывая его природу, в упражнении прослеживания нет ничего внутренне правового по общему праву или по праву справедливости. Нет смысла поддерживать различные правила для прослеживания по праву и в праве справедливости».

Несмотря на его критику и призыв к единообразному набору правил, подлежащих применению, два отдельных права на прослеживание сохраняются.

20.2 ПРОСЛЕЖИВАНИЕ И СЛЕДОВАНИЕ

Следование — это другой способ обнаружения активов, но он отличается от прослеживания. Lord Millett описал различие следующим образом:

20.3 Прослеживание и притязание по общему праву

[С]ледование — это процесс следования за тем же самым активом по мере его перехода из рук в руки. Прослеживание — это процесс идентификации нового актива как замены первоначального актива в руках нового собственника или прослеживания его стоимости в новый актив в руках того же собственника.

(Foskett v. McKeown (Фоскетт против Маккеоуна)) Следование может позволить истцу претендовать на активы, когда они смешались с другими, но право прекратится, когда активы уничтожены. Оно основано на идентификации актива, поэтому когда актив смешан, всё ещё может быть возможно идентифицировать часть целого.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

ПРИМЕР

Jeffrey (Jeffrey) — фермер. Часть его зерна похищена Круком (Crook). Крук (Crook) смешивает его в силосе с частью своего собственного зерна. Силос тогда содержит зерно, часть которого может быть истребована Jeffrey (Jeffrey), а часть которого принадлежит Круку (Crook). Вполне возможно для Jeffrey (Jeffrey) претендовать на долю пшеницы в силосе. Однако если вся пшеница продана Круком (Crook), то Jeffrey (Jeffrey) перестал бы быть в состоянии следовать за активом, но может существовать право на прослеживание в праве справедливости в замещающий актив (т. е. выручку от продажи).

Общее право признаёт право истца осуществлять прослеживание своего собственного имущества при условии, что имущество не было смешано. Оно основано на доказательстве юридического права собственности на имущество.

(a) Прослеживание по общему праву через чистые замещения

Право на прослеживание по общему праву может сохраняться через чистые замещения одного вида имущества другим, как иллюстрируется следующим делом.

Taylor v. Plumer (Тейлор против Плумера) (1815) 3 M & S 562

Sir Thomas Plumer дал своему фондовому брокеру Уолшу (Walsh) банковский перевод с указанием инвестировать в казначейские векселя. Уолш (Walsh), который находился в финансовых затруднениях, проигнорировал указания и инвестировал частично в слитки, а частично в американские ценные бумаги. Он пытался скрыться, но был пойман. Он был банкротом, и его конкурсный управляющий в банкротстве претендовал на слитки и ценные бумаги. Было постановлено, что сэр Томас Плумер (Sir Thomas Plumer) имел обоснованное притязание по праву, поскольку он мог осуществлять прослеживание через деньги, данные Уолшу (Walsh), в замещающее имущество.

Важный момент здесь состоит в том, что замещённое имущество в вышеуказанном деле — американские ценные бумаги и слитки вместо банковского перевода — сохраняет форму, которая может быть легко идентифицирована.

Фактическая форма имущества может претерпеть любое число изменений, пока после каждого изменения всегда имеется идентифицируемый заменитель.

Прослеживание

Banque Belge pour L'Etranger v. Hambrouck (Банк Бельж пур Л’Этранже против Амбрука) [1921] 1 KB 321 Сходные факты возникли в этом деле, где Амбрук (Hambrouck), кассир в банке, подделал чеки, изъятые у своих работодателей, и затем внёс их на свой счёт. Позднее он снял деньги со своего счёта и передал их своей любовнице, которая внесла деньги на её счёт. Суд постановил, что банку было возможно осуществлять прослеживание на её счёт и взыскать деньги. Было важно, что ни Амбрук (Hambrouck), ни она не смешали деньги с какими-либо своими собственными деньгами.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Jones & Sons v. Jones против Джонса) [1996] 3 WLR 703 В этом деле было постановлено, что деньги могли быть прослежены по общему праву через чистые замещения и что также было возможно взыскать увеличение стоимости замещающего имущества. Фирма производителей картофеля оказалась в финансовых затруднениях. Непосредственно перед тем, как она была признана банкротом, один из партнёров дал своей жене чек на 11 700 фунтов стерлингов из фондов товарищества. Время этого было таким, что суд расценил это как акт банкротства. Жена использовала эту сумму для инвестирования в фьючерсы на картофель и получила 50 760 фунтов стерлингов, которые были внесены на депозитный счёт, на котором ранее не было фондов. Конкурсный управляющий в банкротстве претендовал на сумму на депозитном счёте. Он успешно утверждал, что как только чек был изъят из товарищества, он принадлежал конкурсному управляющему в банкротстве, потому что он был изъят непосредственно перед тем, как товарищество было объявлено банкротом, и поэтому жена никогда не могла иметь титул на него. В результате титул на деньги уже принадлежал конкурсному управляющему в банкротстве, когда жена получила их, и любая прибыль, полученная на эти деньги, принадлежала бы конкурсному управляющему в банкротстве и не могла быть истребована женой.

Lipkin Gorman v. Karpnale (Липкин Горман против Карпнейл) [1991] 2 AC 548

Прослеживание по общему праву рассматривалось Палатой лордов (House of Lords) в этом деле, где фирма солиситоров стремилась взыскать деньги, которые были уплачены в Playboy Club одним из их партнёров, Кэссом (Cass). Он изъял деньги со счёта фирмы и потратил их на азартные игры в клубе. Палата лордов (House of Lords) заключила, что, хотя фирма не имела вещного права на деньги, снятые с неё Кэссом (Cass), она могла утверждать, что долг банка был «правом требования» (chose in action) (означающим предоставление права взыскать денежную сумму), которое было юридическим имуществом фирмы-истца. Кэсс (Cass) снял деньги с фирмы, и это создало долг в пользу фирмы; долг был переведён клубу, и поскольку деньги были уплачены по незаконному договору (договору об азартных играх), он не мог претендовать на статус добросовестного покупателя за встречное предоставление, поэтому право на прослеживание не было утрачено. Фирма была вправе взыскать свои деньги по общему праву как деньги «полученные и имевшиеся» (had and received). В этом деле важно рассматривать долг как имущество, принадлежащее фирме и подлежащее взысканию.

(b) Прослеживание по общему праву через смешанные фонды

Важная черта всех вышеуказанных дел состояла в том, что ни в какое время полученные деньги не смешивались с другими фондами. Право на прослеживание было бы утрачено, как только деньги смешались с другими фондами, как указал лорд Элленборо (Lord Ellenborough) в деле Taylor v. Plumer (Тейлор против Плумера) (выше): [И]бо продукт или заменитель первоначальной вещи по-прежнему следует природе самой вещи, пока он может быть установлен как таковой, и право прекращается только когда средства установления утрачиваются, что имеет место, когда предмет обращается в деньги и смешивается и сливается в общей массе того же описания.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Когда фонды прослеживаются через нематериальные блага, такие как деньги, возникает проблема, когда деньги прошли через несколько различных банковских счетов, из-за риска, что деньги смешаются с другими денежными средствами через клиринговый процесс.

Это иллюстрируется сложными фактами следующего дела.

Agip Ltd v. Jackson лтд против Джексона) [1990] 1 Ch 265 Фирма-истец (Agip) была обманута своим собственным бухгалтером, который мошеннически подставил имена ответчиков в ряде платёжных поручений, подписанных от имени Agip. Денежные средства были изъяты со счёта в банке в Тунисе и телексированы через нью-йоркскую клиринговую систему в отделение Lloyds Bank (Ллойдс Бэнк) в Лондоне с поручением изъять денежные средства со счёта Agip. Имя в одном из платёжных поручений было фиктивной компанией под названием Baker Oil Services Ltd (Бейкер Ойл Сервисиз лтд), которая имела счёт в банке Lloyds. Затем нью-йоркским банком были даны указания, что лондонский банк должен быть возмещён через нью-йоркскую клиринговую систему. К сожалению, этого никогда не произошло, потому что к тому времени, когда указание было получено, деньги на счёте Lloyds уже были выплачены. Позднее Lloyds Bank (Ллойдс Бэнк) обнаружил мошенничество и пытался взыскать те денежные средства, которые оставались на счёте.

Ответчики утверждали, что они действовали невиновно на протяжении всего времени. Большая часть денег была изъята со счёта, но то, что осталось, было истребовано компанией-истцом, которая утверждала, что она имела право на прослеживание по общему праву.

Право на прослеживание по общему праву было отказано как в первой инстанции, так и в апелляции. Право на прослеживание в праве справедливости было поддержано (как обсуждается ниже). Права на прослеживание по общему праву не было, потому что было невозможно идентифицировать деньги, внесённые на счёт ответчика, как деньги, принадлежащие компании-истцу. Всё, что произошло, состояло в том, что Agip дала указания, и, по словам судьи Миллетта (Millett J), «между Тунисом и Лондоном не прошло ничего, кроме потока электронов». Этот взгляд является менее убедительным основанием, чем рассмотрение источника денег, которым была нью-йоркская банковская система, где деньги неизбежно смешались с другими источниками денег и поэтому не могли быть надлежащим образом прослежены по общему праву. Это было смешанное замещение нематериальных благ.

Прослеживание

Хотя нематериальные блага, в частности деньги, не могут быть прослежены в смешанный фонд, возможно осуществлять прослеживание в смешанную массу материального имущества, такого как зерно или нефть или даже акции. Важный момент в этих делах состоит в том, что масса остаётся целой.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Indian Oil Corporation Ltd v. Greenstone Shipping Co. SA (Индиан Ойл Корпорейшн лтд против Гринстоун Шиппинг Ко. СА (Панама) (The Ypatianna)) [1988] QB 345 Этот вопрос обсуждался в этом деле. Staughton J объяснил, как суд может разрешить проблему: [E]сли B неправомерно смешивает товары A со своими собственными товарами, которые существенно того же характера и качества, и они не могут на практике быть разделены, смесь удерживается в общей собственности, и A вправе получить из неё количество, равное количеству его товаров, которые вошли в смесь, любое сомнение относительно этого количества разрешается в пользу A.

Этот принцип применялся в дальнейших делах. В деле Glencore International AG v. Metro Trading International Inc. (No. 2) (Гленкор Интернешнл АГ против Метро Трейдинг Интернешнл Инк. (№ 2)) [2001] 1 Lloyd's Rep 284 прослеживание по общему праву было допущено, когда продукт, в данном случае нефть, обрабатывался таким образом, что он производил новый продукт. Компания-истец всё ещё могла осуществлять прослеживание в целое и претендовать на долю для себя.

ПРИМЕР

Если сырая нефть похищена у Oil Products UK и затем мошеннически смешана с сырой нефтью из Dodgy Oil International, возможно осуществлять прослеживание в смесь. Хотя нефть из двух различных источников, возможно рассчитать доли целого, просто вычислив пропорции, когда они были смешаны вместе.

20.4 ПРОСЛЕЖИВАНИЕ В ПРАВЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Правила прослеживания в праве справедливости гораздо более гибкие, чем правила общего права. Это допускает прослеживание через смешанные фонды, и правила прослеживания в праве справедливости были особенно полезны при стремлении осуществлять прослеживание через банковский счёт, содержащий смешанные фонды. Редко, особенно при прослеживании через банковские счета, деньги остаются несмешанными, поэтому прослеживание в праве справедливости особенно полезно, поскольку оно может быть единственным способом взыскать фонды, изъятые в нарушение траста (trust) или в нарушение фидуциарной обязанности.

(a) Право на прослеживание в праве справедливости

Притязание на прослеживание в праве справедливости основано на доказательстве двух требований:

- доказательство первоначальных фидуциарных отношений; и
- истец имеет титул по праву справедливости или выгодоприобретательский интерес, а не юридический титул на имущество.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(i) Доказательство первоначальных фидуциарных отношений

Право на прослеживание в праве справедливости может возникнуть только когда может быть доказано, что существовали первоначальные фидуциарные отношения между истцом и лицом, которое незаконно присвоило фонды.

Это требование повторялось на протяжении многих лет в делах, касающихся права на прослеживание в праве справедливости.

В деле Sinclair v. Brougham (Синклер против Бруэма) [1914] AC 398 Палата лордов (House of Lords) отметила, что право на имущество, признаваемое правом справедливости, «зависит от того, что на некоторой стадии существовали фидуциарные отношения какого-либо рода … достаточные для возникновения права на имущество по праву справедливости».

Это признание необходимости фидуциарных отношений было повторено спустя некоторые годы лордом Грином, председателем Апелляционного суда (Lord Greene MR), в деле Re Diplock, который сказал: [П]раво справедливости может воздействовать на совесть не только тех, кто приобретает юридический титул в нарушение какого-либо траста (trust), явно выраженного или конструктивного, или какой-либо иной фидуциарной обязанности, но и добровольцев (volunteers) при условии, что в результате того, что произошло ранее, некоторый вещный интерес по праву справедливости был создан и прикрепляется к имуществу в руках добровольца (volunteer).

Re Diplock [1948] Ch 465

Это дело касалось ряда распределений различным благотворительным организациям, которые были успешно оспорены ближайшими родственниками на том основании, что они не состоялись как благотворительные дарения. Формулировка дарений допускала возможность того, что дарения могли быть сделаны для целей, которые не были исключительно благотворительными. Ближайшие родственники затем стремились осуществлять прослеживание на счета благотворительных организаций, чтобы взыскать деньги. Они могли это сделать, потому что существовали фидуциарные отношения между душеприказчиками и теми, кто получал выгоду по наследственной массе.

(a) Пример, когда фидуциарные отношения не существовали

В деле Jones & Sons v. Jones и сыновья (фирма) против Джонса) (выше) не было бы права на прослеживание для конкурсного управляющего в банкротстве, если бы г-жа Джонс (Mrs Jones) смешала деньги из товарищества с другими деньгами на счёте. Во-первых, право на прослеживание по общему праву было бы утрачено, потому что фонды были бы смешаны; во-вторых, право на прослеживание в праве справедливости не могло бы возникнуть, потому что г-жа Джонс (Mrs Jones) не несла никаких фидуциарных обязанностей, когда она получила деньги, и поэтому не было первоначальных фидуциарных отношений.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(b) Пример, когда фидуциарные отношения были установлены после незаконного присвоения фондов

Необходимость сначала показать, что существовали фидуциарные отношения, может породить трудности, поэтому иногда суд был готов установить фидуциарные отношения, на которых основать право на прослеживание в праве справедливости. Этот поиск таких отношений может казаться искусственным и, по-видимому, подрывает требование.

Прослеживание

Это может быть проиллюстрировано следующим делом.

Chase Manhattan Bank NA v. Israeli-British Bank (London) Ltd (Чейз Манхэттен Бэнк НА против Израэли-Бритиш Бэнк (Лондон) лтд) [1981] Ch 105

По случайности Chase Manhattan Bank (Чейз Манхэттен Бэнк) уплатил 1 миллион долларов Israeli-British Bank (Израэли-Бритиш Бэнк) дважды в один и тот же день. Это была чисто канцелярская ошибка. Israeli-British Bank (Израэли-Бритиш Бэнк) уже был финансово неустойчив и стал банкротом почти сразу, и Chase Manhattan хотел взыскать второй платёж посредством прослеживания в праве справедливости. Если бы они могли осуществлять прослеживание в праве справедливости, притязание было бы вещным и ранжировалось бы выше других кредиторов.

Не было фидуциарных отношений между двумя банками в их обычных торговых отношениях. Деньги были частью коммерческой сделки и не подлежали трасту (trust). Однако было возможно установить фидуциарные отношения, когда был сделан второй платёж, потому что он был уплачен по фактической ошибке и это немедленно породило бы фидуциарные отношения: «[Л]ицо, которое уплачивает деньги другому по фактической ошибке, сохраняет имущественное право по праву справедливости на них, и совесть этого другого подчиняется фидуциарной обязанности уважать его вещное право» (Goulding J).

Lord Millett критиковал настойчивость в отношении фидуциарных отношений в деле Foskett v. McKeown (Фоскетт против Маккеоуна) [2001] 1 AC 102, утверждая, что для этого не было логического обоснования. По фактам дела фидуциарные отношения были легко доказаны, поскольку оно касалось нарушения траста (trust) со стороны доверительного собственника (trustee).

(ii) Истец имеет титул по праву справедливости или выгодоприобретательский интерес, а не юридический титул на имущество Прослеживание в праве справедливости основано на показе того, что истец имеет интерес по праву справедливости в имуществе. Как только истец может показать фидуциарные отношения, интерес по праву справедливости в имуществе автоматически возникает, потому что оно теперь подлежит трасту (trust).

Существуют некоторые ситуации, в которых такие отношения существуют, допуская право на прослеживание в праве справедливости, как изложено в следующих нескольких ситуациях и примерах.

Доверительный собственник (trustee) и бенефициар (beneficiary)

Очевидный пример — право бенефициара (beneficiary) осуществлять прослеживание в праве справедливости против доверительного собственника (trustee), который незаконно присвоил фонды траста (trust). Пример права на прослеживание в праве справедливости возник в следующем деле.

Foskett v. McKeown (Фоскетт против Маккеоуна) [2001] AC 102

Это дело касалось доверительного собственника (trustee) г-на Мёрфи (Mr Murphy), который получил деньги от различных инвесторов, желавших инвестировать в проект развития земли в Португалии. В 1986 году г-н Мёрфи (Mr Murphy) оформил полис страхования жизни на свою собственную жизнь, который после его смерти выплатил бы 1 миллион фунтов стерлингов его иждивенцам. Полис требовал пяти платежей, каждый примерно по 10 000 фунтов стерлингов. Три из премий были уплачены из его личных фондов, но он использовал деньги, которые он держал в трасте (trust) для инвесторов, для уплаты двух из премий. Г-н Мёрфи (Mr Murphy) покончил с собой в 1991 году, и истцы-бенефициары (beneficiaries) (инвесторы) претендовали на долю из 1 миллиона фунтов стерлингов, выплаченных после его смерти, в отличие от просто суммы, изъятой из фонда, примерно 20 000 фунтов стерлингов.

Палата лордов (House of Lords) постановила, что инвесторы и бенефициары (beneficiaries) имущества, удерживаемого в трасте (trust) г-ном Мёрфи (Mr Murphy), были вправе на пропорциональную долю выручки от суммы, выплаченной страховщиками, которая составила 400 000 фунтов стерлингов. Основанием их притязания был их вещный интерес в деньгах, переданных г-ну Мёрфи (Mr Murphy), которые удерживались в трасте (trust) для них. Эти деньги затем могли быть прослежены в страховой полис, и поскольку они имели вещное право, они были вправе на любое увеличение стоимости полиса.

Lord Millett объяснил процесс следующим образом: «Однако в настоящем деле имеет решающее значение понять, что покупатели не прослеживают премии непосредственно в страховые деньги. Они прослеживают их в полис и оттуда в выручку по полису».

Прибыль, полученная фидуциарием в нарушение обязанности

В главе 17 было заключено, что прибыль, полученная в форме взяток фидуциарием в нарушение его отношений, может удерживаться в конструктивном трасте (trust). Это было постановлено в деле FHR European Ventures LLP v. Cedar Capital Partners LLC (ФХР Юропиан Венчерз ЭлЭлПи против Сидар Кэпитал Партнерс ЭлЭлСи) [2014] UKSC 45, которое последовало более раннему решению Тайного совета (Privy Council) в деле Attorney-General for Hong Kong v. Reid (Генеральный прокурор Гонконга против Рида) [1994] 1 All ER 1. В деле Reid было возможно осуществлять прослеживание в фонд, полученный Ридом (Reid) в нарушение его фидуциарной обязанности, который он использовал для покупки недвижимости в Новой Зеландии. В том деле было возможно осуществлять прослеживание непосредственно в объекты недвижимости.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Похищенные фонды

Вопрос о том, возможно ли осуществлять прослеживание в праве справедливости против вора, рассматривался в нескольких делах.

В деле Westdeutsche Landesbank Girozentrale v. Islington Borough Council (Вестдойче Ландесбанк Жироцентрале против Совета боро Ислингтон) [1996] AC 669 Lord Browne-Wilkinson отметил: «Я согласен, что похищенные денежные средства подлежат прослеживанию в праве справедливости. Но вещный интерес, который право справедливости осуществляет в принудительном порядке в таких обстоятельствах, возникает по конструктивному, а не по возвратному трасту (trust) … деньги, похищенные с банковского счёта, могут быть прослежены в праве справедливости».

Предположение здесь состоит в том, что право на прослеживание возникает из того факта, что вор не может получить титул на имущество. Он остаётся у собственника, и мошеннический характер его действия породит конструктивный траст (trust).

Прослеживание

Получение имущества траста (trust) невиновным третьим лицом

Если имущество траста (trust) получено безвозмездно третьим лицом в нарушение траста (trust) или в нарушение фидуциарной обязанности, бенефициар (beneficiary) может осуществлять прослеживание в полученное имущество. Если третье лицо является добросовестным покупателем за встречное предоставление, право на прослеживание прекратится.

(b) Прослеживание в праве справедливости через смешанный фонд

Прослеживание через смешанный фонд допускается в праве справедливости, пока имущество остаётся идентифицируемым. В отличие от общего права, возможно предъявлять притязание в отношении активов, которые были смешаны с активами, принадлежащими фидуциарию или доверительному собственнику (trustee). Право давно основано на презумпции против доверительного собственника (trustee). Истец всегда сможет утверждать, что он имеет первое притязание на любое имущество, и любое увеличение стоимости может быть истребовано бенефициаром (beneficiary), как видно выше в деле Foskett v. McKeown (Фоскетт против Маккеоуна).

(i) Прослеживание в праве справедливости через банковскую систему

Большинство дел о прослеживании в праве справедливости будет касаться фондов на банковском счёте. На протяжении лет возник ряд правил и презумпций, которые направляют суд при решении того, как ограниченный фонд должен быть разделён между различными истцами — в частности, между доверительным собственником (trustee) и бенефициарами (beneficiaries).

(i) Доверительный собственник (trustee) смешивает собственные фонды с фондами бенефициаров (beneficiaries) Если фидуциарий смешал деньги истца со своими собственными деньгами, фидуциарий должен доказать суду, какая часть смешанного счёта принадлежит ему. В этих обстоятельствах бремя доказывания лежит на фидуциарии.

(a) Правило в деле Re Hallett's Estate (Имущество Халлетта)

Это правило устанавливает, что если доверительный собственник (trustee) изымает деньги с банковского счёта, содержащего смесь денег траста (trust) и его собственных денег, доверительный собственник (trustee) считается изымающим свои собственные деньги первыми. Это иногда называется презумпцией честного доверительного собственника (trustee).

Re Hallett's Estate (Имущество Халлетта) (1879) 13 Ch D 696

Дело касалось солиситора, который изъял деньги со счёта траста (trust) и смешал их на своём собственном банковском счёте. Позднее он произвёл различные платежи со счёта, и хотя денег было достаточно, чтобы полностью вернуть фонд траста (trust), на счёте не было достаточно, чтобы уплатить все долги солиситора.

Правило было применено, позволяя бенефициарам (beneficiaries) утверждать, что изъятые деньги считались деньгами солиситора. Это позволяет бенефициарам (beneficiaries) претендовать на любые деньги, оставшиеся на счёте, для себя.

ПРИМЕР

Francis (Francis) является доверительным собственником (trustee) и в нарушение траста (trust) изымает 10 000 фунтов стерлингов из траста (trust) и смешивает их на своём банковском счёте, на котором уже было размещено 4 000 фунтов стерлингов. Он снимает 2 000 фунтов стерлингов, чтобы оплатить отпуск, а затем ещё 2 500 фунтов стерлингов, чтобы оплатить вечеринку для своей дочери. Его нарушение траста (trust) становится очевидным, и бенефициары (beneficiaries) могут утверждать, что все деньги на счёте принадлежат им. Они всё ещё могут претендовать на непогашенные 500 фунтов стерлингов. Если Francis (Francis) является банкротом, то бенефициары (beneficiaries) будут ранжироваться лишь как кредиторы в отношении этой суммы.

(b) Правило в деле Re Oatway

Это правило обращает презумпцию честного доверительного собственника (trustee) в деле Re Hallett's Estate (Имущество Халлетта) и устанавливает, что если доверительный собственник (trustee) использует деньги со смешанного счёта для покупки актива, предполагается, что доверительный собственник (trustee) использовал денежные средства траста (trust) для покупки актива. Это позволяет бенефициарам (beneficiaries) претендовать на права в активе, когда на банковском счёте недостаточно фондов для

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

удовлетворения их притязаний, потому что доверительный собственник (trustee) рассеял оставшиеся фонды на счёте.

Re Oatway [1903] 2 Ch 356

Солиситор незаконно присваивал фонды траста (trust) в течение некоторого периода времени и постепенно тратил фонды так, что на счёте ничего не осталось. Бенефициары (beneficiaries) претендовали на право в отношении активов, которые были приобретены на эти деньги, — а именно некоторых акций, которые увеличились в стоимости. Суд постановил, что бенефициары (beneficiaries) имели обоснованное притязание на акции.

Однако следует отметить, что бенефициары (beneficiaries) не имеют права претендовать на актив, когда на банковском счёте достаточно фондов, чтобы удовлетворить притязание бенефициаров (beneficiaries). Они могут предпочесть претендовать на актив, потому что он мог вырасти в стоимости, а не на деньги на банковском счёте.

(c) Правило в деле Roscoe v. Winder (Роскоу против Уиндера)

Это правило ограничивает притязание бенефициара (beneficiary) на банковском счёте суммой, эквивалентной наименьшему промежуточному остатку. Это означает, что притязание ограничено тем, что находится на банковском счёте в момент присвоения. Если доверительный собственник (trustee) вносит деньги после того, как фонды траста (trust) были размещены, то эти деньги явно не являются деньгами, на которые могут претендовать бенефициары (beneficiaries).

Roscoe v. Winder (Роскоу против Уиндера) [1915] 1 Ch 62

Это дело касалось фидуциария г-на Уигема (Mr Wigham), который в рамках продажи компании согласился взыскать все долги компании и передать их продавцу. Он действительно взыскал долги, но изъял их для своих собственных целей, и на счёте осталось лишь 25 фунтов стерлингов.

Прослеживание

Он внёс значительные суммы из своих собственных фондов и затем позднее скончался. Продавцы компании хотели претендовать на долги, причитавшиеся им, со счёта, но суд постановил, что максимум, на что они могли претендовать, составлял 25 фунтов стерлингов, поскольку это была наименьшая сумма на счёте после того, как он изъял различные суммы.

ПРИМЕР

Ben (Ben) является доверительным собственником (trustee) траста (trust) семьи Кэмпион (Campion Family Trust (CFT)), и он изымает различные суммы из траста (trust) в течение шести месяцев, смешивая деньги с фондами на своём собственном счёте. В январе у него 1 000 фунтов стерлингов на счёте, и он изымает 4 000 фунтов стерлингов из CFT и вносит их на свой банковский счёт. В феврале он изымает ещё 3 000 фунтов стерлингов из CFT и

вносит их на счёт. В апреле он снимает 6 000 фунтов стерлингов, чтобы оплатить роскошный круиз. В июне он выигрывает значительную сумму в азартных играх и вносит 4 000 фунтов стерлингов. В июле он серьёзно заболевает и умирает. Бенефициары (beneficiaries) претендуют на оставшиеся деньги на его счёте. Однако по правилу в деле Roscoe v. Winder (Роскоу против Уиндера) бенефициары (beneficiaries) ограничены наименьшей суммой до того, как он внёс деньги в июне. В апреле фонды составляли 8 000 фунтов стерлингов, и затем он снял 6 000 фунтов стерлингов, чтобы оплатить круиз, поэтому максимум, на что бенефициары (beneficiaries) могут претендовать посредством прослеживания, составляет 2 000 фунтов стерлингов.

(c) Если смешаны фонды двух невиновных добровольцев (volunteers), первые внесённые денежные средства презюмируются первыми изъятыми денежными средствами по правилу в деле Clayton, если только это не приводит к несправедливому результату, и тогда применяется pari passu (пропорционально) Если доверительный собственник (trustee) или фидуциарий незаконно присвоил фонды из двух различных фондов траста (trust) и разместил их на своём собственном счёте, но не смешал их со своими собственными деньгами, проблема для суда состоит в том, чтобы решить, как действовать справедливо в отношении двух невиновных истцов. Для применения в этих ситуациях возникли два правила.

(i) Дело Clayton 1 Mer 572

Это правило устанавливает, что если вносятся фонды, принадлежащие невиновному добровольцу (volunteer), и за ними следуют фонды второго невиновного добровольца (volunteer), любые изъятия всегда падают на первый вклад, и поэтому если какие-либо деньги остаются на счёте, второй истец имеет лучшее притязание, чем первый.

ПРИМЕР

Vivien (Vivien) является доверительным собственником (trustee) траста (trust) Бейкер (Baker Trust (BT)), траста (trust) Кобра (Cobra Trust (CT)) и траста (trust) Дельта (Delta Trust (DT)). В январе она изымает 5 000 фунтов стерлингов из BT и вносит их на свой счёт. В феврале она изымает 4 000 фунтов стерлингов из CT, а затем в марте она изымает 6 000 фунтов стерлингов из DT.

Она решает потратить часть денег на свадьбу своей дочери в июне и снимает 8 000 фунтов стерлингов. Нарушение траста (trust) обнаруживается в июле, и Vivien (Vivien) объявлена банкротом. Все три траста (trusts) желают претендовать на долю денег, которые остаются на её банковском счёте.

По правилу в деле Clayton BT утрачивает всё, а CT может претендовать лишь на 1 000 фунтов стерлингов. Однако DT может претендовать на все оставшиеся 6 000 фунтов стерлингов. Это может казаться весьма несправедливым правилом, поскольку чисто случайно деньги были внесены из BT первыми, а из DT последними.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

(ii) Pari passu (пропорционально)

Часто кажется весьма несправедливым, что один фонд траста (trust) или один невиновный доброволец (volunteer) может взыскать все фонды, которые были изъяты, тогда как другой фонд утрачивает всё. Более справедливый способ — разделить фонды на счёте пропорционально между истцами в соответствии с тем, сколько было изъято.

Правило в деле Clayton не будет применяться, когда оно привело бы к несправедливому или противному праву справедливости результату. Это может быть проиллюстрировано делом Barlow Clowes International Ltd (in liquidation) v. Vaughan против Воганы) [1992] 4 All ER 22. Деньги в инвестиционной схеме были рассеяны, и компания теперь находилась в ликвидации. Большое число инвесторов утратило свои деньги, и вопрос состоял в том, как их притязания могли быть удовлетворены. В первой инстанции суд применил правило в деле Clayton и постановил, что фонды должны быть распределены на основе «первым пришёл — первым ушёл». Апелляционный суд (Court of Appeal) отменил это решение. Woolf LJ отметил, что «вследствие их общей неудачи будет презюмироваться, что инвесторы намеревались, чтобы правило не применялось». Вместо этого к распределению фондов применялось pari passu (пропорционально).

ПРИМЕР

Kathryn (Kathryn) является солиситором, действующим для ряда клиентов. В течение года она извлекает фонды из счетов трёх клиентов и вносит их на новый банковский счёт на своё собственное имя. В январе она изымает 5 000 фунтов стерлингов у г-на Уиллинга (Mr Willing), в июле она изымает 5 000 фунтов стерлингов у г-жи Трастинг (Mrs Trusting), а в ноябре она изымает 10 000 фунтов стерлингов у мисс Инносента (Miss Innocent). В декабре она снимает 10 000 фунтов стерлингов, чтобы устроить рождественскую вечеринку для всех своих друзей. В январе её проступки обнаруживаются. Все трое клиентов хотят вернуть свои деньги, но она объявлена банкротом. Если бы применялось дело Clayton, г-н У. (Mr W) и г-жа Т. (Mrs T) не получили бы ничего, а мисс И. (Miss I) могла бы истребовать всё.

По pari passu (пропорционально) фонды на счёте были бы сложены и затем разделены пропорционально между ними: одна четверть г-ну У. (Mr W), одна четверть г-же Т. (Mrs T) и половина мисс И. (Miss I). На счёте остаётся 10 000 фунтов стерлингов, поэтому г-н У. (Mr W) получил бы Прослеживание 2 500 фунтов стерлингов, как и г-жа Т. (Mrs T), а мисс И. (Miss I) получила бы 5 000 фунтов стерлингов. По этому правилу мисс И. (Miss I) получает значительно меньше, но применение pari passu (пропорционально), по-видимому, является более справедливым в отношении сторон, взятых вместе как группа.

(iii) Североамериканский метод

Существует третий возможный подход к разделу ограниченных фондов на счёте между рядом невиновных истцов. Это «североамериканский метод» или «скользящее обременение» (rolling charge), при котором убыток распределяется между сторонами при каждом изъятии из фонда. Это гораздо более тонкий метод, чем pari passu

(пропорционально), но он также гораздо более сложный и был отвергнут судами в Англии. В деле Russell-Cooke Trust Co v. Prentis (Рассел-Кук Траст Ко против Прентиса) [2003] 2 All ER 478 Lindsay J отметил, что правила были «сложными и могут быть дорогостоящими в применении». Это дело касалось инвестиционной схемы, которую вёл солиситор, предлагая высокие процентные ставки, где регулярные вклады и изъятия происходили каждую неделю. Суд отверг это правило, а также дело Clayton, которое было бы весьма суровым в отношении любого, кто внёс деньги в первые недели схемы, и вместо этого применил pari passu (пропорционально). На следующий год судья Лоуренс Коллинз (Lawrence Collins J) отметил в деле Commerzbank Aktiengesellschaft v. IMB Morgan plc (Коммерцбанк Актиенгезельшафт против АйЭмБи Морган плс) [2004] EWHC 2771, что североамериканский метод был «непрактичным и несправедливым», и остаётся увидеть, воспримут ли его когда-либо суды Соединённого Королевства.

(d) Прослеживание на овердрафтные банковские счета

Право на прослеживание будет утрачено, как только банковский счёт ответчика окажется овердрафтным. В деле Re Tilley's Will Trust (Завещательный траст (trust) Тилли) [1967] Ch 1179 было постановлено, что прослеживание в деньги, внесённые на овердрафтный счёт, не могло иметь места, потому что эти деньги шли на уменьшение суммы овердрафта, который сам по себе был просто долгом, причитающимся от клиента банку. Это было поддержано в деле Bishopsgate Investment Management Ltd v. Homan (Бишопсгейт Инвестмент Менеджмент лтд против Хомана) [1995] Ch 211, где фонды, внесённые на овердрафтный счёт, не могли быть взысканы посредством прослеживания.

(e) Обратное прослеживание

Спорный аспект прослеживания — это способность истца осуществлять прослеживание через фонды траста (trust), использованные для погашения долга, и в актив, приобретённый на заёмные фонды. Это именуется «обратным прослеживанием».

ПРИМЕР

Patrick (Patrick) является доверительным собственником (trustee) фонда траста (trust) Эпплдор (Appledore). Он изымает 60 000 фунтов стерлингов со своего собственного банковского счёта, чтобы купить новый автомобиль, оставляя свой счёт овердрафтным в размере 6 000 фунтов стерлингов. Если Patrick (Patrick) изымает 6 000 фунтов стерлингов из траста (trust) Эпплдор (Appledore Trust) и вносит их на свой банковский счёт, могут ли бенефициары (beneficiaries) траста (trust) Эпплдор (Appledore Trust) претендовать на актив, а именно на автомобиль? Здесь можно утверждать, что имеются две отдельные сделки: покупка автомобиля и изъятие денег с банковского счёта. Однако можно также утверждать, что они связаны и Patrick (Patrick) всегда намеревался использовать деньги траста (trust) для погашения долга, возникшего при покупке актива.

Этот вопрос имел различную степень поддержки на протяжении лет. В деле Bishopsgate v. Homan (Бишопсгейт против Хомана) (обсуждалось выше), хотя прослеживание на

овердрафтный банковский счёт было отвергнуто как способ взыскания фондов для траста (trust), Dillon LJ предположил, что было возможно осуществлять прослеживание в ранее приобретённый актив, хотя его коллега судья лорд-судья Леггатт (Leggatt LJ) не согласился, сказав: «[Н]е может быть средства правовой защиты по праву справедливости против актива, приобретённого до незаконного присвоения денег, поскольку ex hypothesi за ним нельзя следовать во что-то, что существовало и поэтому было приобретено до того, как деньги были получены, и следовательно без их помощи».

В более позднем деле Foskett v. McKeown (Фоскетт против Маккеоуна) [1998] Ch 265 сэр Richard Scott, вице-канцлер (Sir Richard Scott VC), указал: «Я не рассматриваю тот факт, что актив оплачен из денег траста (trust), как обязательно губительный для притязания на прослеживание по праву справедливости со стороны бенефициаров (beneficiaries) траста (trust)». Более поздние дела отражают готовность воспринять возможность обратного прослеживания, хотя и в предписанных пределах.

The Federal Republic of Brazil v. Durant International Corporation (Федеративная Республика Бразилия против Дюран Интернешнл Корпорейшн) [2015] UKPC 35 Это дело касалось платежей в сложную серию банковских счетов в Нью-Йорке и Джерси, которые были получены как взятки мэром Сан-Паулу в Бразилии. Ключевым вопросом был порядок, в котором платежи производились и суммы изымались со счёта. Ответчиком были представлены доказательства того, что суммы были изъяты с нью-йоркского счёта до того, как денежные средства взяток были размещены на счёте в Джерси. Тайный совет (Privy Council) не принял во внимание порядок платежей и был готов допустить прослеживание на основе обратного прослеживания. Ограничения, налагаемые на то, когда это будет допущено, были изложены лордом Тулсоном (Lord Toulson): «Если суд убеждён, что различные шаги являются частью скоординированной схемы, не должно иметь значения, что либо как умышленная часть Прослеживание хореографии, либо, возможно, вследствие особенностей банковской системы, дебет появляется на банковском счёте посредника до кредитовой записи получателя».

Он изложил свои причины поддержки этого расширения правил прослеживания следующим образом: «Развитие всё более изощрённых и сложных методов отмывания денег, часто включающих сеть кредитов и дебетов между посредниками, делает особенно важным, чтобы суд не позволял камуфляжу взаимосвязанных сделок заслонять его видение их истинной общей цели и эффекта».

Он продолжил: Поэтому Совет отвергает довод о том, что никогда не может быть обратного прослеживания или что суд никогда не может прослеживать стоимость актива, выручка от которого вносится на овердрафтный счёт. Но истец должен установить координацию между истощением фонда траста (trust) и приобретением актива, который является предметом притязания на прослеживание, рассматривая всю сделку в целом, такую, чтобы оправдать отнесение судом стоимости приобретённого интереса к неправомерному использованию фонда траста (trust). Это, вероятно, будет зависеть от

вывода из доказанных фактов, особенно поскольку во многих случаях показания доверительного собственника (trustee), если они имеются, будут иметь малую ценность.

Хотя это дело является решением Тайного совета (Privy Council), вероятно, что ему последуют суды Англии и Уэльса. Обратное прослеживание может использоваться судами, но только если доказана ясно скоординированная схема.

(f) Пределы прослеживания по праву справедливости

Существуют ограничения права на прослеживание в праве справедливости, несмотря на способность осуществлять прослеживание в смешанные фонды.

(i) Если фонды находятся в руках добросовестного покупателя за встречное предоставление без уведомления об интересах по праву справедливости Если имущество траста (trust) покупается добросовестным покупателем за встречное предоставление, он получит имущество свободным от интересов бенефициаров (beneficiaries) при условии, что он не имеет уведомления об их правах. Ключевые вопросы: 1. Было ли предоставлено встречное предоставление; состоялась ли покупка добросовестно; имеет ли покупатель уведомление о правах.

2. Если имущество передано добровольцу (volunteer), то имущество может быть прослежено. Право на прослеживание прекратится только тогда, когда имущество куплено.

В деле Independent Trustee v. GPP Noble Trustees (Индепендент Трасти против ДжиПиПи Ноубл Трастиз) [2012] 3 All ER 210 жене было присуждено 1 миллион фунтов стерлингов в рамках финансового обеспечения в бракоразводном процессе. Муж произвёл платёж ей, но изъял эти деньги из пенсионного фонда. Жена не была осведомлена об обстоятельствах платежа. Против бенефициаров (beneficiaries) фонда у неё была обоснованная защита добросовестного покупателя за встречное предоставление. Однако в дальнейшем производстве жена претендовала на более высокий платёж в финансовом обеспечении. Суд тогда установил, что она больше не являлась добросовестным покупателем за встречное предоставление и не могла удерживать уже уплаченный ей 1 миллион фунтов стерлингов, и она должна была отчитаться за эту сумму перед пенсионным фондом.

ПРИМЕР

Connie (Connie) получает ценную вазу от своего друга Dave (Dave). Она не знает, что Dave (Dave) изъял её из фонда траста (trust) в нарушение траста (trust). Когда бенефициары (beneficiaries) обнаруживают нарушение, они имеют право истребовать вазу у Connie (Connie). В этом случае Connie (Connie) является добровольцем (volunteer).

Сравните эти факты: Dave (Dave) продаёт Connie (Connie) ценную вазу за разумную цену. Connie (Connie) осведомлена, что она заключает выгодную сделку, и соглашается с ценой. Позднее обнаруживается, что Dave (Dave) изъял вазу в нарушение траста (trust). В этом случае Connie (Connie) могла бы утверждать, что она является добросовестным

покупателем за встречное предоставление, и бенефициарам (beneficiaries) пришлось бы преследовать Dave (Dave) за стоимость вазы.

(ii) Если фонды рассеяны

Право на прослеживание будет утрачено, когда фонды рассеяны или уничтожены. Причина этого состоит в том, что больше нет какого-либо конкретного имущества, в которое стороны могут осуществлять прослеживание.

Примеры включают трату фондов на отпуск или на еду в ресторане. Это также включает попытку осуществлять прослеживание на овердрафтные банковские счета.

Если деньги из траста (trust) используются для погашения обеспеченного долга (например, платёж по ипотеке), возможно, чтобы права бенефициаров (beneficiaries) были суброгированы в положение обеспеченного кредитора. Это означает, что бенефициары (beneficiaries) займут положение ипотечных кредиторов. Это было применено в деле Boscawen v. Bajwa (Боскоэн против Баджвы) [1995] 4 All ER 769, где деньги были даны взаймы под ипотеку банком покупателю. У продавца также была ипотека. Банк перечислил деньги от имени солиситоров продавца, которые использовали их для погашения ипотеки продавца. Продавец впоследствии стал банкротом, и продажа так и не состоялась. В порядке суброгации права банка были переведены на права первоначальных заимодавцев и теперь могли действовать как обременение на имущество. Важность этого состояла в том, что интерес банка теперь имел приоритет над интересами других кредиторов.

(iii) Если осуществлять прослеживание было бы несправедливым

Было бы несправедливым осуществлять прослеживание, когда положение получателя существенно изменилось с момента получения имущества.

Прослеживание

Это иллюстрируется в деле Re Diplock. Ряд благотворительных организаций получил денежные средства из траста (trust), который позднее был признан нарушенным. Благотворительные организации не были осведомлены о нарушении. Денежные средства должны были быть возвращены благотворительными организациями трасту (trust). Некоторые из благотворительных организаций потратили полученные деньги на улучшения имущества. Технически истцы могли осуществлять прослеживание в объекты недвижимости и наложить обременение на имущество. Обременение позволило бы истцам принудить к продаже. Суды рассматривали это как несправедливое, особенно с учётом того, что в каждом случае собственником имущества была благотворительная организация. Также можно утверждать, что было бы трудно определить стоимость улучшений, внесённых в объекты недвижимости, и поэтому было бы трудно количественно оценить интерес, который истцы имели бы в каждом объекте недвижимости.

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Эта глава рассматривает прослеживание как по общему праву, так и в праве справедливости. Она показывает, что прослеживание не является ни средством правовой защиты, ни основанием иска, а является процессом, допускающим взыскание при банкротстве, а также право претендовать на любое увеличение стоимости истребуемых активов.

Однако прослеживание по общему праву имеет серьёзное ограничение, потому что оно прекращается, когда имущество смешивается и перестаёт быть легко идентифицируемым. Именно это ограничение препятствует прослеживанию по общему праву во многих делах. Право на прослеживание в праве справедливости не прекращается, когда имущество смешано, но оно прекращается, когда имущество рассеяно или продано добросовестному покупателю за встречное предоставление без уведомления о правах, или когда осуществлять прослеживание несправедливо, как показано в деле Re Diplock. Прослеживание в праве справедливости зависит от доказательств двух требований: фидуциарных отношений и интереса по праву справедливости в имуществе. Суды были готовы устанавливать фидуциарные отношения в обстоятельствах, в которых они не обязательно возникли бы. Пример показан в деле Chase Manhattan Bank NA v. Israeli-British Bank (London) Ltd (Чейз Манхэттен Бэнк НА против Израэли-Бритиш Бэнк (Лондон) лтд). Ряд правил развился в связи с тем, как суды должны подходить к смешанным фондам на банковском счёте. Правила в делах Re Hallett и Re Oatway показывают нам, что суды склоняются против доверительного собственника (trustee), когда он смешал свои собственные фонды с фондами бенефициаров (beneficiaries). Однако в делах, когда фонды двух или более невиновных добровольцев (volunteers) смешаны на одном счёте доверительным собственником (trustee) и их недостаточно для удовлетворения всех притязаний, суды стараются действовать справедливо в отношении всех сторон. Правило в деле Clayton применяется, когда активы двух или более невиновных добровольцев (volunteers) смешаны вместе на одном банковском счёте и суд постановляет, что «первые деньги, внесённые, будут считаться первыми изъятыми деньгами». Это правило не всегда приводит к справедливому результату, потому что может быть делом случая, когда деньги были впервые внесены доверительным собственником (trustee) в нарушение траста (trust). Сегодня часто применяется pari passu (пропорционально), допуская распределение оставшихся фондов между всеми невиновными истцами. В деле The Federal Republic of Brazil v. Durant (Федеративная Республика Бразилия против Дюрана) Тайный совет (Privy Council) дал своё одобрение обратному прослеживанию, которое представляет собой способность осуществлять прослеживание в актив, который был приобретён до того, как были получены какие-либо деньги траста (trust). Сначала должно быть доказательство ясно скоординированной схемы, связывающей актив с неправомерным использованием фондов траста (trust).

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Conaglen M. ‘Difficulties with Backward Tracing’ L.Q.R. 432.

Fong N. ‘Tracing Backwards through Mortgage Payments’ L.Q.R. 389.

Millett P. ‘Tracing the Proceeds of Fraud’ 107 L.Q.R. 71.

Pawlowski M. ‘The Demise of the Rule in Clayton's Case’ Conv. 339.

Pearce R. ‘A Tracing Paper’ Conv. 277.

Smith L. ‘Tracing into the Payment of Debt’ C.L.J. 290.

Stevens J. ‘Vindicating the Proprietary Nature of Tracing’ Conv. 94.

Televantos ‘Losing the Fiduciary Requirement for Equitable Tracing’ L.Q.R. 492.

Turner P. ‘Tracing To and Fro’ C.L.J. 462.

Index Accounts, duty of trustees to provide, 259 Acquiescence, injunctions and, 21-2 Additional trustees, appointment of. See Further trustees, appointment of Advancement power of trustees benefit requirement, 282 overview, 281 restrictions on, 281-2 statutory powers, 281-2 Agency, trusts distinguished, 43 Amnesty International, 226 Animals charitable trusts for advancement of animal welfare, 222-4 private purpose trusts for care of, 105 unincorporated associations for, 119-20 Anti-vivisection objectives charitable trusts for, 223-4 unincorporated associations for, 118-19 Anton Piller orders conditions for grant of, 25-6 historical background, 10-11 limitations on, 26-7 overview, 25 restrictions on, 26-7 Appointment of trustees at creation of trust at, 240 further trustees by beneficiaries, 243-4 case law, 241-2 by court, 242-3 by named person, 241 by nominated person, 241 overview, 240 refusal to act, 244 by settlor, 241 statutory authority, 242-4 under Trustee Act 1925 s.36, 242

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Index

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

disclaimer of, disposition not created, 100
equitable tracing, beneficial interest versus legal title, 384–6
separation of legal and beneficial interests in trusts, 87
uncertainty of, 55
Beneficiaries
breach of trust, consent of beneficiaries as defence
conditions for, 346–8
impounding of beneficiary's share, 348
overview, 346
discretion, duty of trustees to exercise
forcing trustees to give reasons for decisions, 263–4
legitimate expectation by beneficiaries, giving reasons upon, 268–9
'letters of wishes', beneficiaries compelling disclosure of, 269–70
enforcement of incompletely constituted trusts where valuable consideration given by beneficiaries, 76
equitable tracing and, 384–5
trustee's and beneficiaries' funds, 386–8
further trustees, appointment of, 243–4
indemnity, breach of trust and, trustee as beneficiary, 341
secret trusts
predeceasing testator, 197–8
witness to will of testator, acting as, 199–200
variation of trusts
'any person in respect of any discretionary interest of his under protective trusts where the interest of the principle beneficiary has not failed or determined', 297
infant beneficiaries, 288–9
rule in *Saunders* v. *Vautier*, 293–4
Beneficiary principle
animals, trusts for care of, 105
anomalous exceptions, 104–5
capricious gifts and, 106
charitable trusts, exception for, 110–11
enforcer trusts as exception, 111–12
criticism of, 112
masses for dead, trusts for, 106–7
private purpose trusts and, 103–4, 112
protector trusts as exception, 111–12
criticism of, 112
Re Denley exception
issues arising from, 108
mandatory purpose of trust, 109–10
overview, 107–8
tombs and monuments, trusts for, 105–6
trusts for individuals with purpose attached as exception
issues arising from, 108
mandatory purpose of trust, 109–10
overview, 107–8
unincorporated associations, trusts for, 110
Benjamin orders, certainty of objects and, 60
Bona fide purchasers
equitable tracing, bona fide purchasers without notice of equitable interests, 392–3
strangers to trusts, bona fide purchasers for value, 362–4
disposal of assets in breach of trust or fiduciary duties, 363
identifiable form, property received in, 363
knowledge, 364
overview, 362
receipt of trust property, 362–3
Breach of fiduciary duties. *See* Fiduciary duties
Breach of trust
common law, duties at, 330
consent of beneficiaries as defence
conditions for, 346–8
impounding of beneficiary's share, 348
overview, 346
contribution and, 339
co-trustees, liability of, 338–9
further reading, 356
indemnity and
beneficiary, trustee as, 341
definition of 'indemnity', 340
only one trustee liable for breach, where, 340
solicitor, trustee as, 340
investments and
improper retention of investment, 342
improper sale of investment, 342–3
interest, 343–4
offsetting losses and gains, 343
overview, 341
purchase of unauthorised investment, 342
joint and several liability, 338–9
key points, 329
laches defence, 354–5
Limitation Act 1980, defence under, 352–4
laches, 354–5
loss requirement
attribution of loss to trustee, 333–4
causal connection, 334–6, 337–8
duty of care compared, 338
equitable compensation, principles of, 336–7
overview, 332

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Breach of trust (*cont.*)
post-*Target Holdings* case law, 336–8
reasons for loss, 333
rule in *Target Holdings* v. *Redfern*, 332–5
strict liability, 333
overview, 330, 355
personal liability of trustee, 331
remedies, 341
statutory duties, 330
strangers to trusts
dishonest assistance by (*See* Dishonest assistance in breach of trust by strangers to trusts)
knowing receipt of trust property, disposal of assets in breach of trust or fiduciary duties, 363
strict liability of trustee, 331–2, 333
Trustee Act 1925 s.61, defence under
conditions of, 348–9
honesty of trustee, 349
'ought fairly to be relieved', 351–2
overview, 348–9, 352
reasonableness of trustee, 349–50
unreasonableness of trustee, 350–1
trustee exemption clauses as defence
criticism of, 346
overview, 344
rule in *Armitage* v. *Nurse*, 344–6
scope of, 344–6
trust instrument, duties under, 330
Bribes, fiduciary duties and, 313–17
confidential information, use of, 315, 317
constructive trusts, 154–5, 314–15, 316–17
debtor-creditor relationship, 314
equitable tracing and, 385
proprietary versus personal remedies, 315–16
return of, 313–15
valuation, 317

Canada, remedial constructive trusts in, 160–1, 324–5
Capacity to create trust
mentally incompetent persons, 89–90
minors, 89
overview, 88
Care, duty of
at common law, 257–8
investment powers, 272
loss requirement in breach of trust compared, 338
overview, 257
under Trustee Act 2000, 258–9
'Certainties' of trusts. *See* 'Three certainties' of trusts
Cestui que use, 7
Chancellor, role of, 4–5, 11
Charitable corporations, gifts to, *cy près* rules and, 234
Charitable trusts
advantages of
certainty of objects, 210
cy près rules, 211
overview, 210
perpetuity rules, exemption from, 210–11
purpose trusts, 210
taxation, 211
beneficiary principle, exception from, 110–11
charitable purpose requirement
animal welfare, advancement of, 222–4
anti-vivisection objectives, 223–4
armed forces, police, fire, and rescue services, promotion of efficiency of, 224
arts, culture, heritage, or science, advancement of, 217, 219–20
citizenship or community development, advancement of, 219
education, advancement of, 216–17
environmental protection, advancement of, 222
health, advancement of, 218–19
human rights, advancement of, 221–2
monuments, 220
need, relief of, 222
other purposes, 224–5
overview, 212, 215
poverty, prevention and relief of, 215–16
religion, advancement of, 218
sport, advancement of, 217, 220–1
cy près rules (*See Cy près* rules)
defined, 210
elements of, 212
'exclusively charitable' requirement
lack of, trusts failing due to, 213
non-charitable purpose incidental to charitable purpose, trusts upheld where, 213
non-charitable purpose not incidental to charitable purpose, trusts failing where, 214
overview, 212
severance, trusts upheld where applied, 214
failure of trust, automatic resulting trusts, 145
modern uses of, 45

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

new charitable purposes
'analogy approach', 225
where no analogy exists, 225–6
overseas charitable activities, 228
overview, 210, 236–7
political objectives, trusts with
case law, 227–8
education and, 227
elements of, 226–7
reasons for deeming not charitable, 226
public benefit requirement
assessment of benefit, 230
definition of 'public benefit', 229
identifiable benefit, 230
overview, 215, 228
post-2011 approach, 229
pre-2011 approach, 228–9
public or section of public benefited, 230–1
testator, personal nexus with, 231–2
weighing benefit against detriment, 230
Charity Commission
certainty of objects and, 210
environmental protection, trusts for advancement of, 222
human rights, trusts for advancement of, 221–2
monuments, trusts for, 220
overseas charitable activities and, 228
overview, 237
poverty, trusts for prevention and relief of, 215
public benefit requirement and, 229, 230
sport, trusts for advancement of, 221
Chattels, transfer of property to trustee under fully constituted trust, 70
Cheques, *donatio mortis causa*, exception to 'equity will not assist a volunteer' maxim and, 83
Children and minors
capacity to create trust, 89
presumed resulting trusts and, 132
trustees, appointment as, 244–5
variation of trusts, 288–9, 295–6
Citizenship or community development, charitable trusts for advancement of, 219
Clean hands
'he who comes to equity must come with clean hands', 8–9
maxims of equity, 8–9
specific performance and, 15
Clean substitutions, tracing through, 379–81
Commissions, fiduciary duties and, 313, 316–17
Common intention constructive trusts
detriment, 177
direct financial contributions, 175–7
elements of, 171–3
express common intention, 172, 173–5
giving effect to intention of parties, 177–9
historical background, 171
implied common intention, 172, 175–7
overview, 170–1, 189–90
quantification of shares, 177–9
rule in *Lloyds Bank* v. *Rosset*, 171–2
Common law
breach of trust, duties at common law, 330
duty of care at, 257–8
fusion with equity, 6–7, 11
inadequacy of, 2–3
introduction of, 2
remedies, limitations of, 2–3
rights, failure to recognise, 3
tracing at
identifiable form of property, 379, 380
recovery under, 380
through clean substitutions, 379–80
through mixed funds, 381–2
writ system, 2
Compensation of trustees. *See* Remuneration of trustees
Compromise arrangements
defined, 286–7
overview, 285–6
variation of trusts, inherent jurisdiction, 286–7
Confidential information, fiduciary duties and
authorisation allowing retention of profit, 320
as breach of fiduciary duty, 319
bribes and, 315, 317
definition of 'confidential information', 318–19
lapse of time, effect of, 321
overview, 317–18
public domain contrasted, 320–1
retirement of fiduciary, effect of, 321
Consent of beneficiaries as defence to breach of trust
conditions for, 346–8
impounding of beneficiary's share, 348
overview, 346
Consideration
enforcement of incompletely constituted trusts where valuable consideration given by beneficiaries, 76
marriage consideration, 76
mutual wills, 205
specific performance and, 13
strangers to trusts, bona fide purchasers for value, 362–4

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Consideration (*cont.*)
disposal of assets in breach of trust or fiduciary duties, 363
identifiable form, property received in, 363
knowledge, 364
overview, 362
receipt of trust property, 362–3
Constitution of trusts
enforcement of incompletely constituted trusts
as trust of promise to transfer property, 77–8
valuable consideration given by beneficiaries, 76
'equity will not assist a volunteer' maxim and
donatio mortis causa exception, 80–4 (*See also Donatio mortis causa*)
executors and administrators, exception for, 78–80
as maxim of equity, 8
outright transfer of legal title to another, 68–9
overview, 68
proprietary estoppel exception, 84
rule in ***Milroy*** v. ***Lord***, 68
rule in ***Strong*** v. ***Bird***, 78–80
transfer of legal title, 68
overview, 84–5
property reaching trustee via other route, 78
rule in ***Pennington*** v. ***Waine***, 74–6
rule in ***Re Ralli's Will Trust***, 78
rule in ***Re Rose***, 73–4
further step by third party required, 74
land, 74
shares, 73
self-declaration of trust
formalities, 72–3
overview, 70
sufficient intention to create trust, 70–2
'settlor has done everything in his power', 73–4
further step by third party required, 74
land, 74
shares, 73
transfer of property to trustee, 69–70
chattels, 70
equitable interests in property, 70
land, 69
shares, 69, 70
unconscionability and, 74–6
Constructive trusts
common intention constructive trusts
detriment, 177
direct financial contributions, 175–7
elements of, 171–3
express common intention, 172, 173–5
giving effect to intention of parties, 177–9
historical background, 171
implied common intention, 172, 175–7
overview, 170–1, 189–90
quantification of shares, 177–9
rule in ***Lloyds Bank*** v. ***Rosset***, 171–3
defined, 148
difficulties in defining, 148
enforcing agreements, for
informal acquisition of property rights, 150–2
mutual wills, 152
sale of land, 149–50
secret trusts, 152
express trusts compared, 149
family homes, for, 152–3
common intention constructive trusts (*See* Common intention constructive trusts)
fiduciary duties, unauthorised gains and, 154–5
bribes, 154–5, 314–15, 316–17
rationale for, 155
secret profits, 154–5, 316–17
flexibility of, 149
formalities for creation of trust, 88
'equity will not allow a statute to be an instrument of fraud', 92
institutional constructive trusts, 158–9
overview, 148, 165–6
remedial constructive trust distinguished, 157, 159
land and
informal acquisition of property rights, 150–2
sale of land, 149–50
mutual wills and
application of, 206
enforcing agreements, 152
as 'floating trust', 206, 207
property subject to, 206–7
when arising, 206
overview, 165–6
personal claims over property, 164–5
proprietary claims over property, 164–5
remedial constructive trusts
in Canada, 160–1, 324–5
case law reluctant to support, 162–3
case law supporting, 161–2
institutional constructive trust distinguished, 157, 159
overview, 148, 165–6
use of, 163–4

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

when arising, 159–60
secret trusts and
enforcing agreements, 152
secret trust as constructive trust, 202
strangers to trusts as constructive trustees, 157
trustees
strangers to trusts as constructive trustees, 157, 358
types of trustees, 148–9
unlawful killing, property rights acquired through
Forfeiture Act 1982, under, 155–7
overview, 155
suicide, 156
Continuing trustees, 251
Contract-holding theory
exceptions, 120–1
gift with purpose attached, 121–2
lack of autonomy and, 120–1
overview, 118–20, 125
Contracts, specific performance of. *See* Specific performance
Contribution, breach of trust and, 339
Court of Chancery, role of, 5
Creation of trust
appointment of trustees at, 240
capacity, 89–90
mentally incompetent persons, 89–90
minors, 89
overview, 88
formalities (*See* Formalities for creation of trust)
self-declaration of trust, sufficient intention to create trust, 70–2
Crusades, 7
Culture, charitable trusts for advancement of, 217, 219–20
Cy près rules
advantages of, 211
amalgamation of charities, 234
application of, 232–3
association, charity by, 236
charitable corporations, gifts to, 234
charities never existing, gifts to, 235–6
definition of '*cy près*', 232
general charitable intention, 235
initial failure of trust and, 233–4
overview, 232, 237
subsequent failure of trust and, 233, 235–6
unincorporated associations, gifts to, 234–5

Damages, inadequacy of
injunctions and, 21
specific performance and, 14
Debt, trusts distinguished, 42–3
Defects of equity, 5–7
Delay
'delay defeats equity', 9
injunctions and, 21–2
maxims of equity, 9
specific performance and, 15
Delegation of duties of trustees
collective delegation, 278
general principles, 277
individual delegation, 277–8
overview, 277
under Trustee Act 2000, 278–9
Detriment, common intention constructive trusts and, 177
Director's fees, fiduciary duties and, 312–13
Disaster appeals, automatic resulting trusts and, 143–4
Disclaimer of beneficial interests, disposition not created, 100
Discretion, duty of trustees to exercise
beneficiaries forcing trustees to give reasons for decisions, 263–4
consideration whether to exercise, failure by trustees, 264–5
court intervention in decision-making, 264–6
improper selection, 265
legitimate expectation by beneficiaries, giving reasons upon, 268–9
'letters of wishes', beneficiaries compelling disclosure of, 269–70
overview, 262–3
powers of appointment, 266–7
relevant matters, failure to take into consideration, 265–6
rule in *Futter* v. *Futter*, 267–8
rule in *Hastings-Bass*, 266–8
rule in *Pitt* v. *Holt*, 267–8
taxation and,
unreasonableness, 268–9
volunteering of reasons for decisions, 265
Discretionary trusts
'any given postulant' test, 60, 61–2
certainty of objects and, 60–3
defined, 36–7
for employees, 37
exhaustive discretionary trusts, 36
'is or is not' test, 60, 61–2
non-exhaustive discretionary trusts, 36
trust documents, duty of trustee to provide, 260–1

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Dishonest assistance in breach of trust by strangers to trusts
accessory, on part of, 370–1
combined test, 370–1, 372
liability for, 359
normally accepted standards of honesty, 372–3
objective standard, 370, 372, 374–5
overview, 368–9, 374–5
'reasonable and honest man' standard, 371–2, 373–4
rule in *Twinsectra Ltd.* v. *Yardley*, 371–4
subjective standard, 370
trustee, on part of, 369
Divorce, variation of trusts and, 290–1
DMC. *See Donatio mortis causa*
Donatio mortis causa
conditions of, 80–1
exception to 'equity will not assist a volunteer' maxim, 80–4
cheques and, 83
delivery of property or something symbolic of, 82–3
gift conditional on death, 82
gift made in contemplation of death, 81–2
land and, 83
property capable of forming subject matter of, 83–4
retention of spare set of keys, effect of, 82–3
shares and, 83

Education, charitable trusts for advancement of, 216–17
political objectives and, 227
Emergencies, variation of trusts, inherent jurisdiction, 285–6
Employment, fiduciary relationships in, 306–8
Enforcement of incompletely constituted trusts
as trust of promise to transfer property, 77–8
valuable consideration given by beneficiaries, 76
Enforcer trusts
criticism of, 112
as exception from beneficiary principle, 111–12
Environmental protection, charitable trusts for advancement of, 222
Equality
'equity is equality', 10
maxims of equity, 10
Equitable interests in property
disposition of
defined, 94–6
disclaimer of beneficial interests, disposition not created, 100
legal and equitable interest transferred together, disposition not created, 96–8
necessity of formalities, 94
overview, 93–4
pension fund nomination, disposition not created, 99–100
resulting trust extinguishing equitable interest, disposition not created, 98–9
shares, 95
specifically enforceable contract, disposition not created, 99
sub-trusts, disposition not created, 100
transfer of property to trustee under fully constituted trust, 70
Equitable remedies
'equity will not suffer a wrong without a remedy', 8
historical background, 13
maxims of equity, 8
overview, 31
rectification, 28–9, 31
rescission (*See* Rescission)
specific performance (*See* Specific performance)
Equitable tracing
backwards tracing, 390–2
innocent volunteers and
'North American method', 390
overview, 388
pari passu, 389–90
rule in *Clayton's Case*, 388–9
limits of
bona fide purchasers without notice of equitable interests, 392–3
dissipation of funds, 393
inequitable to trace, 393–4
overdrawn bank accounts, 390
overview, 394
right to, 382–6
beneficial interest versus legal title, 384–6
beneficiaries, 384–5
bribes, breach of fiduciary duties, 385
equitable versus legal title, 384–6
fiduciary relationship existing, 383–4
initial fiduciary relationship, proof of, 383–4
no fiduciary relationship existing, 383
stolen funds, 385
strangers to trusts, receipt of trust property by, 386
through mixed funds

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

banking system, 386
honest trustee, presumption of, 386–7
limits on recovery, 387–8
overview, 386
rule in *Re Hallett's Estate*, 386–7
rule in *Re Oatway*, 387
rule in *Roscoe* v. *Winder*, 387–8
trustee's and beneficiaries' funds, 386–8
trust money, presumption of use of, 387
Ethical considerations in investments by trustees, 274–5
'Exclusively charitable' requirement
lack of, trusts failing due to, 213
non-charitable purpose incidental to charitable purpose, trusts upheld where, 213
non-charitable purpose not incidental to charitable purpose, trusts failing where, 214
overview, 212
severance, trusts upheld where applied, 214
Express trusts
defined, 34–5
family home trusts, 169–70
formalities for creation of trust
declaration of self as trustee, 87
transfer of property to trustee, 87
secret trusts as, 201–2

Fair-dealing rule, 310
Family home trusts
common intention constructive trusts (*See* Common intention constructive trusts)
constructive trusts, 152–3
express trusts, 169–70
future trends, 189
joint legal owners
express declaration at time of purchase, 183
imputing intention, 187–8
inferring intention, 187–8
no express declaration at time of purchase, 184–5
overview, 183
presumptions, 185
rule in *Stack* v. *Dowden*, 184–5
overview, 168, 189–90
proprietary estoppel and, 188–9
reform measures, 189
relationships giving rise to rights in family home, 168–9
resulting trusts
in Bahamas, 182–3
changing law, 182–3
continuing role for, 182–3
contributions in kind, 180
contributions made after purchase, 180
Housing Act 1985, right to buy under, 180
mortgage repayments, 181
overview, 179–80, 189–90
presumption of, 179–80
quantification of shares, 181–2
rebuttal of presumption of, 179–80
sole owners
common intention constructive trusts (*See* Common intention constructive trusts)
resulting trusts (*See* Resulting trusts)
Trusts of Land (Appointment of Trustees) Act 1996, under, 188
Feoffee to use, 7
Feoffer, 7
Fiduciary duties
bribes and, 313–17
confidential information, use of, 315, 317
constructive trusts, 154–5, 314–15, 316–17
debtor-creditor relationship, 314
equitable tracing and, 385
proprietary versus personal remedies, 315–16
return of, 313–15
valuation, 317
commissions and, 313, 316–17
competition with trust, profits received in, 313
confidential information, use of
authorisation allowing retention of profit, 320
as breach of fiduciary duty, 319
bribes and, 315, 317
definition of 'confidential information', 318–19
lapse of time, effect of, 321
overview, 317–18
public domain contrasted, 320–1
retirement of fiduciary, effect of, 321
director's fees and, 312–13
fair-dealing rule, 310
in joint ventures, 321–2
leases, renewal of, 310–11
overview, 327–8
personal remedies for breach of
bribes and, 315–16
decline in value of assets, effect of, 326
innocent volunteers holding assets, effect of, 326
insolvency, effect of, 325–6

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Fiduciary duties (*cont.*)
nature of, 323
profits, return of, 311–12
proprietary remedies for breach of
bribes and, 315–16
decline in value of assets, effect of, 326
innocent volunteers holding assets, effect of, 326
insolvency, effect of, 325–6
nature of, 324
purchase of trust property
fair-dealing rule, 310
leases, renewal of, 310–11
overview, 308
self-dealing rule, 308–10
remedies for breach of
decline in value of assets, effect of, 326
innocent volunteers holding assets, effect of, 326
insolvency, effect of, 325–6
overview, 322
personal remedies, 323
proprietary remedies, 324
secret profits and, 154–5, 316–17
self-dealing rule, 308–10
application in practice, 309
exceptions, 309–10
overview, 308–9
strangers to trusts, knowing receipt of trust property, disposal of assets in breach of trust or fiduciary duties, 363
termination of, 307–8
unauthorised gains and
bribes, 313–17 (*See also* Bribes, fiduciary duties and)
commissions, 313, 316–17
competition with trust, profits received in, 313
constructive trusts, 154–5
director's fees, 312–13
profits, return of, 311–12
rationale for, 155
secret profits, 154–5, 316–17
Fiduciary powers
court exercising, 40
donee releasing power of appointment, 40
duties under, 39
overview, 39
Fiduciary relationships
arising within particular context, 306–7
difficulty in defining, 305
in employment, 306–8
equitable tracing and
fiduciary relationship existing, 383–4
initial fiduciary relationship, proof of, 383–4
no fiduciary relationship existing, 383
per se relationships, 305–6
solicitor–client relationship, 307
Fire services, charitable trusts for promotion of efficiency of, 224
Fixed trusts
certainty of objects and, 59–60
class ascertainability, 59–60
complete list test, 59–60
defined, 36
'Floating trusts', 206, 207
Following, tracing distinguished, 378–9
Formalities for creation of trust
capacity
mentally incompetent persons, 89–90
minors, 89
overview, 88
constructive trusts, 88
'equity will not allow a statute to be an instrument of fraud', 92
creation during lifetime versus on death, 90
equitable interests in property, disposition of
defined, 94–6
disclaimer of beneficial interests, disposition not created, 100
legal and equitable interest transferred together, disposition not created, 96–8
necessity of formalities, 94
overview, 93–4
pension fund nomination, disposition not created, 99–100
resulting trust extinguishing equitable interest, disposition not created, 98–9
shares, 95
specifically enforceable contract, disposition not created, 99
sub-trusts, disposition not created, 100
express trusts
declaration of self as trustee, 87
transfer of property to trustee, 87
further reading, 101
implied trusts, 88
intention to create trust, 90
land, transfer of
'equity will not allow a statute to be an instrument of fraud', 91–2
Law of Property Act 1925, under, 92–3
requirements, 90–1

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

methods of, 49
necessity of formalities, 87
overview, 101
resulting trusts, 88
role of formalities, 88
shares, transfer of, 93
will, declaration of trust under, 93
Form versus substance
'equity looks to substance and not form', 9
maxims of equity, 9
Fraud
'equity will not allow a statute to be an instrument of fraud', 10, 91–2
maxims of equity, 10, 91–2
powers, fraudulent use of, 41–2
secret trusts, enforcement for prevention of fraud, 202–3
Freezing orders
historical background, 10–11
overview, 27
worldwide orders, 27–8
Fully secret trusts
acceptance of terms by trustee, 196
communication of intention to trustee, 194–5
defined, 194
intention to create, 194
overview, 194
requirements, 194
sealed letters, instructions in, 195
Further trustees, appointment of
by beneficiaries, 243–4
case law, 241–2
by court, 242–3
by named person, 241
by nominated person, 241
overview, 240
refusal to act, 244
by settlor, 241
statutory authority, 242–4
under Trustee Act 1925 s.36, 242
under Trustee Act 1925 s.41,242–3
under trust instrument, 241

Gifts
charitable corporations, *cy près* rules and, 234
charities never existing, *cy près* rules and, 235–6
contract-holding theory, gift with purpose attached, 121–2
donatio mortis causa (*See Donatio mortis causa*)
gift over in default of appointment, 38
imperfect gifts
'equity will not perfect an imperfect gift', 8
maxims of equity, 8
secret trusts, gifts of property to joint owners, 200–1
subject to condition precedent, certainty of objects and, 63–4
trusts distinguished, 42, 50–1
unincorporated associations, *cy près* rules and, 234–5
to unincorporated associations
contract-holding theory, 118–22 (*See also* Contract-holding theory)
cy près rules and, 234–5
joint tenants, 116
methods of, 115–16
present members, 116–17
property not money and not easily divisible, 117
for purposes of association, 116
subject to rights and liabilities, 116
tenants in common, 116
Glossary, xii–xv

Hale, Baroness, 9–10
Half-secret trusts, 196–7
Health, charitable trusts for advancement of, 218–19
Heritage, charitable trusts for advancement of, 217, 219–20
Historical background of equity
Chancellor, role of, 4–5, 11
common law (*See* Common law)
Court of Chancery, role of, 5
defects of equity, 5–7
development of, 4
equitable remedies, 13
fusion of common law with equity, 6–7, 11
maxims of equity (*See* Maxims of equity)
overview, 11
role of equity today, 10–11
Homicide, property rights acquired through, constructive trusts and
under Forfeiture Act 1982, under, 155–7
overview, 155
suicide, 156
Human Dignity Trust, 221–2
Human rights, charitable trusts for advancement of, 221–2
Husband and wife, presumed resulting trusts and, 132

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Illegal contracts, specific performance, 19
Illegality, presumed resulting trusts and
  illegal motive inadmissible to rebut presumption, 137
  illegal motive present but not relied on as evidence, 137–8
  overview, 136
  reform measures, 139–40
Impartiality, duty of trustees, 262
Imperfect gifts
  'equity will not perfect an imperfect gift', 8
  maxims of equity, 8
Implied trusts
  defined, 34–5
  formalities for creation of trust, 88
Inadequacy of damages
  injunctions and, 21
  specific performance and, 14
Indemnity, breach of trust and
  beneficiary, trustee as, 341
  definition of 'indemnity', 340
  only one trustee liable for breach, where, 340
  solicitor, trustee as, 340
Infringement, injunctions and, 20–1
Inherent jurisdiction
  remuneration of trustees, 253–4
  variation of trusts
    compromise arrangements, 286–7
    emergencies, 285–6
    maintenance, 287
Injunctions
  Anton Piller orders
    conditions for grant of, 25–6
    historical background, 10–11
    limitations on, 26–7
    overview, 25
    restrictions on, 26–7
  defined, 20
  freezing orders
    historical background, 10–11
    overview, 27
    worldwide orders, 27–8
  interim injunctions, 22–5
  Mareva injunctions
    historical background, 10–11
    overview, 27
    worldwide orders, 27–8
  overview, 20, 31
  principles for grant of
    conduct of claimant, 22
    damages, inadequacy of, 21
    delay and acquiescence, 21–2
    infringement, 20–1
  search orders (*See* Search orders)
  specific performance compared, 22
In loco parentis, presumed resulting trusts and, 132
Insolvency
  fiduciary duties, effect on remedies for breach of, 325–6
  protective trusts and, 45–7
  strangers to trusts, knowing receipt of trust property, 361–2
Institutional constructive trusts, 158–9
  overview, 148, 165–6
  remedial constructive trust distinguished, 157, 159
Intangible property, certainty of subject matter and, 56–7
Intention
  as 'certainty of trust'
    circumstances of receipt of property, 51
    gifts, trusts distinguished, 50–1
    overview, 65
    precatory words and, 51–2
    sham intention, 53–4
    'trust' need not be used, 49–50
  common intention constructive trusts (*See* Common intention constructive trusts)
  formalities for creation of trust, 90
  fully secret trusts
    communication of intention to trustee, 194–5
    intention to create, 194
  self-declaration of trust, sufficient intention to create trust, 70–2
  variation of trusts, relevance of intention of settlor, 299–301
Interest, breach of trust, investments and, 343–4
Interim injunctions, 22–5
Intestacy, interests under trusts distinguished, 43
Investments
  breach of trust and
    improper retention of investment, 342
    improper sale of investment, 342–3
    interest, 343–4
    offsetting losses and gains, 343
    overview, 341
    purchase of unauthorised investment, 342
  powers of trustees
    advice, obligation to take, 273–4
    care, duty of, 272
    at common law, 271
    definition of 'investment', 271–2
    ethical considerations, 274–5
    financial considerations, 275–7

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

moral considerations, 274–5
risk management, 275–7
sources of, 270–2
standard investment criteria, 272–3
statutory powers, 271
under trust instrument, 270–1
trusts, use of, 44
Items of special value, specific performance of contracts for, 16

Joint action, duty of trustees, 261–2
Joint and several liability for breach of trust, 338–9
Joint owners. *See* Joint tenants; Tenants in common
Joint tenants
family home trusts
express declaration at time of purchase, 183
imputing intention, 187–8
inferring intention, 187–8
no express declaration at time of purchase, 184–5
overview, 183
presumptions, 185
rule in *Stack* v. *Dowden*, 184–5
secret trusts, gifts of property to joint owners, 200–1
unincorporated associations, gifts to, 116
Joint ventures, fiduciary duties in, 321–2
Judicial trustees, 246–7

Knowing receipt of trust property by strangers to trusts
alternative tests, 366–8
Baden test, 364–6
bankrupt trustees, 361–2
bona fide purchasers for value, 362–4
disposal of assets in breach of trust or fiduciary duties, 363
identifiable form, property received in, 363
knowledge, 364
overview, 362
receipt of trust property, 362–3
conscience of recipient, relevance of, 366
disposal of assets in breach of trust or fiduciary duties, 363
equitable tracing and, 386
identifiable form, property received in, 363
insolvent trustees, 361–2
knowledge element, 364
liability for, 358–9
overview, 358–9
receipt element, 362–3
unconscionability, relevance of, 366–8
valuable consideration, in exchange for, 362–4
disposal of assets in breach of trust or fiduciary duties, 363
identifiable form, property received in, 363
knowledge, 364
overview, 362
receipt of trust property, 362–3

Laches as defence to breach of trust, 354–5
Land
constructive trusts and
informal acquisition of property rights, 150–2
sale of land, 149–50
donatio mortis causa, exception to 'equity will not assist a volunteer' maxim and, 83
formalities for creation of trust
'equity will not allow a statute to be an instrument of fraud', 91–2
Law of Property Act 1925, under, 92–3
requirements, 90–1
leases
renewal, fiduciary duties in, 310–11
vesting of trust property, 249
number of trustees, 248
presumed resulting trusts and
rebuttal of presumption, 135–6
voluntary transfer in name of another, 130
rule in *Re Rose*, 74
specific performance of contracts for, 15–16
transfer of property to trustee under fully constituted trust, 69
trusts, land ownership and, 45
vesting of trust property, 249
Law Commission
family home trusts, reform measures, 189
limitation defence to breach of trust and, 355
presumed resulting trusts, reform measures, 139
trustee exemption clauses and, 346
Law Reform Committee
number of trustees, reform recommendations, 248
Variation of Trusts Act 1958 and, 295
Lay trustees, 245
Leases
renewal, fiduciary duties in, 310–11
vesting of trust property, 249
'Letters of wishes', beneficiaries compelling disclosure of, 269–70
Limitation as defence to breach of trust, 352–4
laches, 354–5
Loans, presumed resulting trusts and, 136

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Loss requirement for breach of trust
attribution of loss to trustee, 333–4
causal connection, 334–6, 337–8
duty of care compared, 338
equitable compensation, principles of, 335, 336
overview, 332
post-*Target Holdings* case law, 335–8
reasons for loss, 333
rule in *Target Holdings* v. *Redfern*, 332–5
strict liability, 333

Maintenance
powers of trustees
limitations, 280–1
overview, 279–80
variation of trusts, inherent jurisdiction, 287
Mareva injunctions
historical background, 10–11
overview, 27
worldwide orders, 27–8
Marriage
divorce, nullity, or separation, variation of trusts and, 290–1
marriage consideration, 76
marriage settlement, automatic resulting trusts and, 144–5
presumed resulting trusts and, 132
Masses for dead, private purpose trusts for, 106–7
Master of the Rolls, 5
Maxims of equity
'delay defeats equity', 9
'equity follows the law', 9–10
'equity is equality', 10
'equity looks to substance and not form', 9
'equity regards that as done which ought to be done', 9
'equity will not allow a statute to be an instrument of fraud', 10, 91–2
'equity will not assist a volunteer', 8 (*See also* Volunteers)
'equity will not perfect an imperfect gift', 8
'equity will not suffer a wrong without a remedy', 8
'he who comes to equity must come with clean hands', 8–9
'where equities are equal the first in time prevails', 9
Mentally incompetent persons
capacity to create trust, 89–90
variation of trusts, 291–2, 295–6
Minors. *See* Children and minors
Misdescription, specific performance and, 19–20
Misrepresentation
rescission based on, 30
specific performance and, 19–20
Mistake
rescission based on, 29–30
specific performance and, 19–20
Mixed funds, tracing through
at common law, 381–2
equitable tracing
banking system, 386
honest trustee, presumption of, 386–7
limits on recovery, 387–8
overview, 386
rule in *Re Hallett's Estate*, 386–7
rule in *Re Oatway*, 387
rule in *Roscoe* v. *Winder*, 387–8
trustee's and beneficiaries' funds, 386–8
trust money, presumption of use of, 387
Modification of trusts. *See* Variation of trusts
Monuments
charitable trusts for, 220
private purpose trusts for, 105–6
Moral considerations in investments by trustees, 274–5
Mortgages, 3
resulting family home trusts, mortgage repayments and, 181
Mutuality, specific performance and, 14–15
Mutual wills
agreement between parties, 205
characteristics of, 204–5
consideration, 205
constructive trusts and
application of, 206
as 'floating trust', 207
overview, 152
property subject to, 206–7
when arising, 206
defined, 204–5
overview, 207

National Anti-Vivisection Society (NAVS), 223–4
National Trust, 222
Need, charitable trusts for relief of, 222
Nullity, variation of trusts and, 290–1

Objects as 'certainty of trust'
administrative unworkability and, 58–9
Benjamin orders, 60
in charitable trusts, 210
'complete list' test, 61

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

conceptual clarity and, 58
discretionary trusts, 60–3
distinguishing between various entities, 64–5
evidential clarity and, 58
fixed trusts, 59–60
gifts subject to condition precedent, 63–4
'is or is not' test, 61–2
necessity for, 57
overview, 65
powers, 64
private purpose trusts and, 104
tests for, 59–65

Parent and child, presumed resulting trusts and, 132
Pensions
nomination, equitable interests in property, disposition not created, 99–100
powers and, 40
trusts, use of, 44
Performing and Captive Animals Defence League, 224
Perpetuity rules
charitable trusts, exemption of, 210–11
private purpose trusts and, 104
Per se fiduciary relationships, 305–6
Personal remedies for breach of fiduciary duties
bribes and, 315–16
decline in value of assets, effect of, 326
innocent volunteers holding assets, effect of, 326
insolvency, effect of, 325–6
nature of, 323
Personality
number of trustees, 248
presumed resulting trusts and
rebuttal of presumption, 135
voluntary transfer in name of another, 129–30
Police
charitable trusts for promotion of efficiency of, 224
unincorporated associations for, 124
Political objectives, trusts with
education and, 227
elements of, 226–7
reasons for deeming not charitable, 226
Political parties as unincorporated associations, 115, 120
Poverty, charitable trusts for prevention and relief of, 215–16
Powers
certainty of objects and, 64
discretion, duty of trustees to exercise, 266–7
fiduciary powers
court exercising, 40
donee releasing power of appointment, 40
duties under, 39
overview, 39
fraudulent use of, 41–2
gift over in default of appointment, 38
overview, 47
pensions and, 40
trust documents, duty of trustee to provide, 260–1
trusts distinguished, 34
types of
bare powers, 37–9
fiduciary powers (*See* Fiduciary powers)
overview, 37–9
Powers and duties of trustees
accounts, duty to provide, 259
advancement power
benefit requirement, 282
overview, 281
restrictions on, 281–2
statutory powers, 281–2
care, duty of
at common law, 257–8
investment powers, 272
loss requirement in breach of trust compared, 338
overview, 257
under Trustee Act 2000, 258–9
delegation of duties
collective delegation, 278
general principles, 277
individual delegation, 277–8
overview, 277
under Trustee Act 2000, 278–9
discretion, duty to exercise (*See* Discretion, duty of trustees to exercise)
fiduciary duties (*See* Fiduciary duties)
further reading, 283
impartiality, duty of, 262
investment powers
advice, obligation to take, 273–4
care, duty of, 272
at common law, 271
definition of 'investment', 271–2
ethical considerations, 274–5
financial considerations, 275–7
moral considerations, 274–5
risk management, 275–7

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Powers and duties of trustees (*cont.*)
sources of, 270–2
standard investment criteria, 272–3
statutory powers, 271
under trust instrument, 270–1
joint action, duty of, 261–2
key points, 256
maintenance power
limitations, 280–1
overview, 279–80
overview, 248–9, 257, 282–3
trust documents, duty to provide
definition of 'trust document', 259–60
discretionary trusts, 260–1
modern approach, 260–1
overview, 259
powers of appointment, 260–1
traditional approach, 259
unanimous decisions, duty of, 261–2
vesting of trust property, 249
Precatory words, certainty of intention and, 51–2
Presumed resulting trusts
illegality
illegal motive inadmissible to rebut presumption, 137
illegal motive present but not relied on as evidence, 137–8
overview, 136
reform measures, 139–40
land and
rebuttal of presumption, 135–6
voluntary transfer in name of another, 130
overview, 128–9, 145–6
personalty and
rebuttal of presumption, 135
voluntary transfer in name of another, 129–30
presumption of advancement
attempts to abolish, 132–3
father to child, 132
husband to wife, 132
in loco parentis, 132
overview, 131
when presumption arises, 131–2
purchase money resulting trusts, 133–5
rebuttal of presumption
land, 135–6
loans, 136
overview, 135
personalty, 135
voluntary transfer in name of another
land, 130
Law of Property Act 1925, under, 130–1
overview, 128–9
personalty, 129–30
Private purpose trusts
animals, for care of, 105
anomalous exceptions, 104–5
beneficiary principle and, 103–4, 112
capricious gifts, 106
charitable trusts, exception from beneficiary principle, 110–11
enforcer trusts
criticism of, 112
as exception from beneficiary principle, 111–12
further reading, 112
historical rule against, 103–4
key points, 102
masses for dead, for, 106–7
overview, 112
perpetuity rules and, 104
protector trusts
criticism of, 112
as exception from beneficiary principle, 111–12
Re Denley exception
issues arising from, 108
mandatory purpose of trust, 109–10
overview, 107–8
tombs and monuments, for, 105–6
trusts for individuals with purpose attached
issues arising from, 108
mandatory purpose of trust, 109–10
overview, 107–8
unincorporated associations, for, 110
Private trusts, 34
Professional trustees, 245
Proprietary estoppel
exception to 'equity will not assist a volunteer' maxim, 84
family home trusts and, 188–9
Proprietary remedies for breach of fiduciary duties
bribes and, 315–16
decline in value of assets, effect of, 326
innocent volunteers holding assets, effect of, 326
insolvency, effect of, 325–6
nature of, 324
Protective trusts, 45–7
Protector trusts
criticism of, 112
as exception from beneficiary principle, 111–12
Public benefit requirement of charitable trusts
assessment of benefit, 230

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

definition of 'public benefit', 229
identifiable benefit, 230
overview, 215, 228
post-2011 approach, 229
pre-2011 approach, 228–9
public or section of public benefited, 230–1
testator, personal nexus with, 231–2
weighing benefit against detriment, 230
Public trustees, 247–8
Public trusts, 34
Purchase money resulting trusts, 133–5
Purpose trusts
charitable trusts, advantages of, 210
as providing security for lenders, 44–5

Quistclose trusts
clarity of particular purpose, 142
free disposal of payee, money not at, 142
overview, 140
rule in *Twinsectra Ltd.* v. *Yardley*, 141–3
separate bank accounts, money kept in, 142
specific purpose, money paid for, 142
unused funds returned to payer, 142

Realty. *See* Land
Receipt of trust property by strangers to trusts. *See* Knowing receipt of trust property by strangers to trusts
Rectification, 28–9, 31
Religion, charitable trusts for advancement of, 218
Remedial constructive trusts
in Canada, 160–1, 324–5
case law reluctant to support, 162–3
case law supporting, 161–2
institutional constructive trust distinguished, 157, 159
overview, 148, 165–6
use of, 163–4
when arising, 159–60
Removal of trustees, 252–3
Remuneration of trustees
inherent jurisdiction of court, 253–4
overview, 253
pre-2000, 253–4
solicitor-trustees, 254
under Trustee Act 2000, 254
under trust instrument, 254
Rescission
limitations on, 30–1
misrepresentation, based on, 30
mistake, based on, 29–30
overview, 31
unconscionability, based on, 30
undue influence, based on, 30
Rescue services, charitable trusts for promotion of efficiency of, 224
Resulting trusts
automatic resulting trusts
charitable trusts, 145
disaster appeals, 143–4
failure of purpose, 140
failure of trust, 144–5
overview, 140, 146
Quistclose trusts, 140–3 (*See also Quistclose* trusts)
unexhausted beneficial interests, 143–4
defined, 128
extinguishing equitable interest, disposition not created, 98–9
family home trusts
in Bahamas, 182–3
changing law, 182–3
continuing role for, 182–3
contributions in kind, 180
contributions made after purchase, 180
Housing Act 1985, right to buy under, 180
mortgage repayments, 181
overview, 179–80, 189–90
presumption of, 179–80
quantification of shares, 181–2
rebuttal of presumption of, 179–80
formalities for creation of trust, 88
lottery winnings, 134
overview, 145–6
presumed resulting trusts (*See* Presumed resulting trusts)
purchase money resulting trusts, 133–5
Retirement of trustees, 251–2

Science, charitable trusts for advancement of, 217, 219–20
Sealed letters, instructions in fully secret trusts, 195
Search orders
conditions for grant of, 25–6
historical background, 10–11
limitations on, 26–7
overview, 25
restrictions on, 26–7
Secret profits, fiduciary duties and, 316–17
constructive trusts, 154–5

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Secret trusts
beneficiaries
predeceasing testator, 197–8
witness to will of testator, acting as, 199–200
constructive trusts and
enforcing agreements, 152
secret trust as constructive trust, 202
defined, 192
enforcement, rationale for
fraud, prevention of, 202–3
operation outside of will, due to, 203
overview, 202
as express trusts, 201–2
fully secret trusts
acceptance of terms by trustee, 196
communication of intention to trustee, 194–5
defined, 194
intention to create, 194
overview, 194
requirements, 194
sealed letters, instructions in, 195
gifts of property to joint owners, 200–1
half-secret trusts, 196–7
overview, 207
purposes of, 193
trustees
benefiting from trust, 198–9
predeceasing testator, 198
Wills Act 1837, under, 192–3
Self-dealing rule, 308–10
application in practice, 309
exceptions, 309–10
overview, 308–9
Self-declaration of trust
formalities, 72–3
overview, 70
sufficient intention to create trust, 70–2
Separation, variation of trusts and, 290–1
Sham intention, certainty of intention and, 53–4
Shares
donatio mortis causa, exception to 'equity will not assist a volunteer' maxim and, 83
equitable interests in property, disposition of, 95
formalities for creation of trust, 93
rule in *Pennington* v. *Waine*, 74–6
rule in *Re Rose*, 73
transfer of property to trustee under fully constituted trust, 70
unincorporated associations, dissolution, distribution of funds upon dissolution of, 124–5
vesting of trust property, 249
Sole owners, family home trusts and
common intention constructive trusts (*See* Common intention constructive trusts)
resulting trusts (*See* Resulting trusts)
Solicitors
indemnity, breach of trust and, trustee as beneficiary, 340
solicitor–client relationship as fiduciary relationship, 307
Specific performance
business, contracts to carry on, 19
contracts where specific performance may be awarded
items of special value, 16
land, 15–16
contracts where specific performance may not be awarded
inappropriateness, 17
personal services contracts, 17–18
defined, 13
equitable interests in property, disposition not created, 99
illegal contracts, 19
injunctions compared, 22
misdescription and, 19–20
misrepresentation and, 19–20
mistake and, 19–20
overview, 31
principles for award of
clean hands, lack of, 15
consideration, lack of, 13
damages, inadequacy of, 14
delay, 15
mutuality, 14–15
undue hardship, 14
supervision, contracts requiring, 18
Sport
charitable trusts for advancement of, 217, 220–1
non-charitable trusts for advancement of, 220
unincorporated associations for, 119
Standard investment criteria, 272–3
Stolen funds, equitable tracing and, 385
Strangers to trusts
as constructive trustees, 157
dishonest assistance in breach of trust
accessory, on part of, 370–1
combined test, 370–1, 372

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

liability for, 359
normally accepted standards of honesty, 372–3
objective standard, 370, 372, 374–5
overview, 368–9, 374–5
'reasonable and honest man' standard, 371–2, 373–4
rule in *Twinsectra Ltd.* v. *Yardley*, 371–4
subjective standard, 370
trustee, on part of, 369
imposition of trusteeship, 358
knowing receipt of trust property (*See* Knowing receipt of trust property by strangers to trusts)
liability of
dishonest assistance in breach of trust, 359
knowing receipt of trust property, 358–9
overview, 358
trustees *de son tort*, 359–60
overview, 358, 375–6
personal remedies, 360
proprietary remedies, 360
trustees *de son tort*, 359–60, 375
Strict liability for breach of trust, 331–2, 333
Subject matter as 'certainty of trust'
beneficial interests, uncertainty of, 55
general issues, 54
gold bullion, 56
intangible property, 56–7
overview, 65
shares, 56–7
tangible property, 55–6
trust property, uncertainty of, 54–5
wine, 56
Substance versus form
'equity looks to substance and not form', 9
maxims of equity, 9
Sub-trusts, equitable interests in property, disposition not created, 100
Suicide, constructive trusts and, 156
Surviving trustees, 251

Tangible property, certainty of subject matter and, 55–6
Taxation
charitable trusts, tax advantages of, 211
discretion, duty of trustees to exercise,
Tenants in common
family home trusts
express declaration at time of purchase, 183
imputing intention, 187–8
inferring intention, 187–8
no express declaration at time of purchase, 184–5
overview, 183
presumptions, 185
rule in *Stack* v. *Dowden*, 184–5
secret trusts, gifts of property to joint owners, 200–1
unincorporated associations, gifts to, 116
Third parties. *See* Strangers to trusts
'Three certainties' of trusts
further reading, 66
intention
circumstances of receipt of property, 51
gifts, trusts distinguished, 50–1
overview, 65
precatory words and, 51–2
sham intention, 53–4
'trust' need not be used, 49–50
necessity of, 49
objects
administrative unworkability and, 58–9
Benjamin orders, 60
in charitable trusts, 210
'complete list' test, 61
conceptual clarity and, 58
discretionary trusts, 60–3
distinguishing between various entities, 64–5
evidential clarity and, 58
fixed trusts, 59–60
gifts subject to condition precedent, 63–4
'is or is not' test, 61–2
necessity for, 57
overview, 65
powers, 64
private purpose trusts and, 104
tests for, 59–65
overview, 65
subject matter
beneficial interests, uncertainty of, 55
general issues, 54
gold bullion, 56
intangible property, 56–7
overview, 65
shares, 56–7
tangible property, 55–6
trust property, uncertainty of, 54–5
wine, 56
Time
maxims of equity, 9
'where equities are equal the first in time prevails', 9

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Tombs, private purpose trusts for, 105–6
Tracing
advantages of, 378
backwards tracing, 390–2
at common law
identifiable form of property, 379, 380
recovery under, 380
through clean substitutions, 379–81
through mixed funds, 381–2
defined, 378
distinction between common law and equity in, 7
in equity (*See* Equitable tracing)
following distinguished, 378–9
overview, 378, 394
Trust corporations as trustees, 245–6
Trust documents, duty of trustee to provide
definition of 'trust document', 259–60
discretionary trusts, 260–1
modern approach, 260–1
overview, 259
powers of appointment, 260–1
traditional approach, 259
Trustee exemption clauses as defence to breach of trust
criticism of, 346
overview, 344
rule in *Armitage* v. *Nurse*, 344–6
scope of, 344–6
Trustees
breach of trust (*See* Breach of trust)
constructive trusts
strangers to trusts as constructive trustees, 157, 358
types of trustees, 148–9
continuing trustees, 251
creation of trust, appointment at, 240
express trusts
declaration of self as trustee, 87
transfer of property to trustee, 87
fully secret trusts
acceptance of terms by trustee, 196
communication of intention to trustee, 194–5
further trustees, appointment of
by beneficiaries, 243–4
case law, 241–2
by court, 242–3
by named person, 241
by nominated person, 241
overview, 240
refusal to act, 244
by settlor, 241
statutory authority, 242–4
under Trustee Act 1925 s.36, 242
under Trustee Act 1925 s.41, 242–3
under trust instrument, 241
judicial trustees, 246–7
key points, 239
lay trustees, 245
minors appointed as, 244–5
new trustees, appointment of, 249–51
number of
land, 248
personalty, 248
overview, 254–5
powers and duties of (*See* Powers and duties of trustees)
professional trustees, 245
public trustees, 247–8
removal of, 252–3
remuneration of
inherent jurisdiction of court, 253–4
overview, 253
pre-2000, 253–4
solicitor-trustees, 254
under Trustee Act 2000, 254
under trust instrument, 254
retirement of, 251–2
secret trusts
benefiting from trust, 198–9
predeceasing testator, 198
surviving trustees, 251
transfer of property to trustee, 69–70
chattels, 70
equitable interests in property, 70
fully constituted trust, under, 70
land, 69
shares, 69, 70
trust corporations as, 245–6
trustees *de son tort*, 359–60, 375
Trustees *de son tort*, 359–60, 375
Trusts. *See also specific topic*
agency distinguished, 43
automatic resulting trusts (*See* Automatic resulting trusts)
bailment distinguished, 43
bare trusts, 35
breach of (*See* Breach of trust)
capacity to create (*See* Capacity to create trust)
cestui que use, 7
charitable trusts (*See* Charitable trusts)
common intention constructive trusts (*See* Common intention constructive trusts)
common law and, 3
constitution of (*See* Constitution of trusts)

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

constructive trusts (*See* Constructive trusts)
creation of (*See* Creation of trust)
debt distinguished, 42–3
discretionary trusts (*See* Discretionary trusts)
emergence of, 7–8
enforcer trusts (*See* Enforcer trusts)
express trusts (*See* Express trusts)
family home trusts (*See* Family home trusts)
feoffee to use, 7
feoffer, 7
fixed trusts (*See* Fixed trusts)
'floating trusts', 206, 207
formalities for creation of (*See* Formalities for creation of trust)
fully secret trusts (*See* Fully secret trusts)
gifts distinguished, 42, 50–1
half-secret trusts, 196–7
implied trusts (*See* Implied trusts)
intestacy, interests under distinguished, 43
investments, use in, 44
land ownership and, 45
overview, 47
pensions, use in, 44
powers distinguished, 34
presumed resulting trusts (*See* Presumed resulting trusts)
private purpose trusts (*See* Private purpose trusts)
private trusts, 34
protective trusts, 45–7
protector trusts (*See* Protector trusts)
public trusts, 34
purpose trusts providing security for lenders, 44–5
resulting trusts (*See* Resulting trusts)
secret trusts (*See* Secret trusts)
separation of legal and beneficial interests in, 87
strangers to (*See* Strangers to trusts)
sub-trusts, equitable interests in property, disposition not created, 100
'three certainties' of (*See* 'Three certainties' of trusts)
trustees (*See* Trustees)
unincorporated associations and (*See* Unincorporated associations)
use, 7
variation of (*See* Variation of trusts)
wills, interests under distinguished, 43

Unanimous decisions, duty of trustees, 261–2
Unconscionability
constitution of trusts and, 74–6
rescission based on, 30
strangers to trusts, knowing receipt of trust property relevance to, 366–8
Undue hardship, specific performance and, 14
Undue influence, rescission based on, 30
Unincorporated associations
animals, for, 119–20
anti-vivisection objectives, for, 118–19
characteristics of, 115
defined, 115
dissolution, distribution of funds upon
overview, 123–4
shares, 124–5
gifts to
contract-holding theory, 118–22 (*See also* Contract-holding theory)
cy près rules and, 234–5
joint tenants, 116
methods of, 115–16
present members, 116–17
property not money and not easily divisible, 117
for purposes of association, 116
subject to rights and liabilities, 116
tenants in common, 116
holding of funds by, 115–16
overview, 114–15, 125
police, for, 124
political parties as, 115, 120
private purpose trusts for, 110
sport, for, 119
trusts and
overview, 45
present and future members, for, 123
present members, for, 122–3
Unlawful killing, property rights acquired through, constructive trusts and
Forfeiture Act 1982, under, 155–7
overview, 155
suicide, 156
Use, 7

Variation of trusts
compromise arrangements
defined, 286–7
inherent jurisdiction, 286–7
overview, 285–6
inherent jurisdiction
compromise arrangements, 286–7
emergencies, 285–6
maintenance, 287
key points, 284

Автор перевода : мартин нейман из эстонии; телеграм @vekeesti; youtube: @reincarnated111

Variation of trusts (*cont.*)
overview, 285, 302–3
rule in *Saunders* v. *Vautier*
beneficiaries, powers of, 293–4
overview, 292–3
rationale for, 294
termination versus resettlement, 294
statutory provisions
expedient acts, 289
infant beneficiaries, 288–9
Matrimonial Causes Act 1973, 290–1
Mental Capacity Act 2005, 291–2
overview, 288
Settled Land Act 1925, 289–90
Trustee Act 1925 s.53, 288–9
Trustee Act 1925 s.57(1), 289
under Variation of Trusts Act 1958
'any person in respect of any discretionary interest of his under protective trusts where the interest of the principal beneficiary has not failed or determined', 297
'any person unborn', 297
changes introduced by, 295
financial benefits, 298–9
intention of settlor, relevance of, 299–301
non-financial benefits, 299
overview, 294–5
persons covered by, 295–6
persons excluded by, 296–7
purpose of, 295
resettlement versus variation, 301–2
Vesting of trust property, duty of trustees, 249
Volunteers
equitable tracing and
'North American method', 390
overview, 388
pari passu, 389–90
rule in *Clayton's Case*, 388–9
'equity will not assist a volunteer'
donatio mortis causa exception, 80–4 (*See also Donatio mortis causa*)
executors and administrators, exception for, 78–80
as maxim of equity, 8
outright transfer of legal title to another, 68–9
overview, 68
proprietary estoppel exception, 84
rule in *Milroy* v. *Lord*, 68
rule in *Strong* v. *Bird*, 78–80
transfer of legal title, 68
fiduciary duties, effect on remedies for breach of, 326
maxims of equity, 8
Wills
declaration of trust under, 93
formalities for creation of trust, 93
mutual wills (*See* Mutual wills)
secret trusts, enforcement due to operation outside of will, 203
trusts, interests under wills distinguished, 43
Worldwide freezing orders, 27–8
Writ system, 2